

ИЗВѢСТІЯ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА

КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО ВЪ НѢЖИНѢ.

ТОМЪ VI.

ГОДЪ ПЯТЫЙ

(1881).

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Официальный отдѣлъ.

Отчетъ о состояніи и дѣятельности Историко-филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ за 1879/80 учебный годъ, читанный на актѣ 30 авг. 1880 г. ученымъ секретаремъ Н. Я. Гротомъ (стр. 3—21). Извлеченіе изъ протоколовъ Конференціи Института кн. Безбородко за 1879/80 г. (22—54). Извлеченіе изъ отчета по гимназій при Историко-филологическомъ Институтѣ князя Безбородко за 1879/80 учебный годъ (46—55).

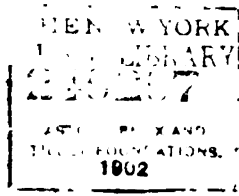
II. Неофициальный Отдѣлъ.

1. Лавровскій, П. А., Къ біографіи Н. В. Гоголя. Рѣчь произнесенная по случаю открытія памятника Гоголю въ Нѣжинѣ 4 сент. 1881 г. (стр. 1—19).
 2. Сребницкій, П. А., Гоголь, какъ національный русскій поэтъ-художникъ. Рѣчь произнесен. 4 сент. 1881 г. (стр. 1—11).
 3. Вудилевичъ, А. С., Первобытныя славянскія въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ. Т. II. (ст. 1—153).
 4. Гротъ, Н. Я., Еще по поводу вопроса о психологій чувствованій. Огвѣтъ А. А. Козлову. (стр. 1—38).
 5. Зенгеръ, Г. Э., Новая догадка о порченыхъ чтеніяхъ у Горациа. (стр. 1—48) — Дополнительныя разъясненія. (стр. 1—38).
 6. Ждановъ, С. П., Критическія и экзегетическія замѣтки. (стр. 1—10).—Лексикологическія замѣтки. (стр. 11—14).—О знакахъ удареній въ папирсусномъ свѣдѣнн Альманахова царевнѣ. (стр. 15—18)
- Добіашъ, А. В., Синтаксисъ Аполлонія Дискола. Вып. I. (стр. 1—66).

К І Е В Ъ.

Типографія Е. Н. Милевскаго, Крещатикъ, д. Зейделя, противъ городской Думы.

1881.



Печатано по постановленію конференції Историко-Филологического
Института Князя Безбородко.



I.

Официальный отдѣлъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности историко-филологическаго Института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ за 1879/80 годъ, читанный на актѣ 30 Августа 1880 года ученымъ секретаремъ Н. Я. Гротомъ.

М.м. Гр.

Честъ имѣю предложить Вашему вниманію важнѣйшіе факты, касающіеся состоянія и развитія историко-филологическаго Института князя Безбородко за истекшій учебный годъ.

Въ 1879/80 учебномъ году въ личномъ составѣ Института послѣдовали слѣдующія измѣненія: 1) По смерти бывшаго почетнаго попечителя Института, графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина, 14 Марта 1880 г. Высочайше утвержденъ почетнымъ попечителемъ на его мѣсто сынъ его, графъ Александръ Мусинъ-Пушкинъ. 2) Ординарный профессоръ греческой словесности, П. В. Никитинъ, съ 1го декабря 1879 г. перемѣщенъ въ С. Петербургскій университетъ съ званіемъ доцента. На его мѣсто, съ званіемъ экстраординарнаго профессора греческой словесности былъ избранъ Конференціею и утвержденъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія съ 1-го декабря преподаватель Института князя Безбородко, магистръ греческой словесности С. Н. Ждановъ; дежурный наставникъ Н. С. Кириловъ избранъ и утвержденъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія съ 1-го же декабря преподавателемъ греческаго языка вмѣсто г. Жданова. 3) Наставникъ - руководитель по русской словесности въ нѣжинской гимназій, учитель И. М. Бѣлоруссовъ, назначенъ преподавателемъ исторіи русской литературы, въ помощь двумъ профессорамъ по кафедрѣ русской словесности, Будиловичу и Брандту, со 2-й половины истекшаго учебнаго года. 4) И. д. экстраординарнаго профессора, Н. Я. Гротъ, по удостоеніи Совѣтомъ

университета Св. Владиміра степени магистра философіи, избранъ Конференціею и утвержденъ Министромъ Народн. Просв. съ 14 мая ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ философіи. 5) Преподаватель римской словесности П. А. Адриановъ избранъ Конференціею и утвержденъ дежурнымъ наставникомъ студентовъ; занимавшій же эту должность г. Кириловъ, по собственному желанію, уволенъ отъ оной, съ оставленіемъ въ званіи преподавателя греческаго языка (оба съ 1-го сентября). 6) И. д. экстраординарнаго профессора, Г. Э. Зенгеръ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности библиотекаря Института и на его мѣсто назначенъ бывший и прежде помощникомъ библиотекаря, учитель Нѣжинской гимназіи О. А. Шарко.

Вслѣдствіе означенныхъ измѣненій личный составъ Института къ 30 Августа 1880 г. принялъ слѣдующій видъ:

Почетный попечитель, графъ Александръ Мусиянъ-Пушкинъ.

Директоръ Института, докторъ славяно-русской филологіи, тайный совѣтникъ Н. А. Лавровскій.

Инспекторъ Института, ординарный профессоръ русской исторіи, Н. Я. Аристовъ.

Законоучитель, протоіерей А. Θ. Хойнацкій.

Ординарный профессоръ Р. А. Фохтъ, преподаетъ римскую словесность по преимуществу специалистамъ-классикамъ III и IV курсовъ.

Ординарный профессоръ А. С. Будиловичъ преподаетъ славянскую филологію на II, III и IV курсахъ (онъ же членъ правленія).

Ординарный профессоръ П. И. Люперольскій, преподаетъ всеобщую исторію на I курсѣ и греческія древности на III и IV курсахъ.

Ординарный профессоръ Н. Я. Гротъ, преподаетъ философію на I, II и III курсахъ (онъ же ученый секретарь Конференціи).

Экстраординарный профессоръ С. Н. Ждановъ, преподаетъ греческую словесность на различныхъ курсахъ Института.

И. д. экстраординарнаго профессора Г. Э. Зенгеръ, преподаетъ всеобщую исторію на II и III курсахъ.

И. д. экстраординарнаго профессора Р. Θ. Брандтъ, преподаетъ славянскую филологію на I, III и IV курсахъ.

И. д. экстраординарнаго профессора А. В. Добіашъ, преподаетъ греческую словесность.

Кромѣ того Институтъ имѣетъ 8 преподавателей по найму:

Латинскаго языка—П. А. Адрианова и А. М. Фогеля (они же дежурные наставники студентовъ.)

Греческаго языка—Н. С. Кирйлова.

Педагогика—М. И. Лилеева (онъ же и д. дежурнаго наставника студентовъ.)

Русской словесности—И. М. Бѣлоруссова (онъ же наставникъ-руководитель студентовъ при практическихъ опытахъ преподаванія въ гимназiи).

Географiи—И. А. Сребницкаго (онъ же преподават. исторiи и географiи къ гимназiи).

Французскаго языка—П. Г. Сертье.

Нѣмецкаго языка—Х. А. Гришота.

Положеніе учащихся въ Институтѣ въ истекшемъ учебномъ году было слѣдующее: въ 30 августа 1879 года всѣхъ студентовъ состояло 68; изъ нихъ на I курсѣ—30, на II курсѣ 13, на III курсѣ 14, и на IV курсѣ 11. Затѣмъ въ сентябрѣ и ноябрѣ было принято на I курсѣ еще три студента по аттестатамъ зрѣлости, безъ повѣрочныхъ испытаній. Всего въ 1 января 1880 г. состоялъ 71 студентъ. Во второй половинѣ учебнаго года одинъ студентъ I курса (Надеждинъ) умеръ; другой того же курса былъ уволенъ изъ Института вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія и неуспѣшности занятій, съ званіемъ уѣзднаго учителя.

За симъ ко времени переводныхъ и окончательныхъ испытаній находилось въ Институтѣ 69 студентовъ. По результатамъ этихъ испытаній переведено: изъ I-го во II-й курсъ 26 (изъ нихъ четверо по особому ходатайству Конференціи); изъ II въ III курсъ—13, изъ III въ IV курсъ 14 человекъ; удостоено званія учителей гимназiи 11 студентовъ. Оставлено за неуспѣшность на I курсѣ 3; дозволено держать экзаменъ послѣ каникулъ одному студенту, не подвергавшемуся по болѣзни испытанію въ маѣ; уволенъ изъ Института по малоуспѣшности одинъ студентъ съ званіемъ учителя уѣзднаго училища. Изъ студентовъ, перешедшихъ на III курсъ, заявили желаніе поступить на классическое отдѣленіе 4 и на славяно-русское отдѣленіе 9.

Вновь принято на I курсъ 5 стипендіатовъ нѣжинской гимназiи и одинъ бывший студентъ университета Св. Владимира на основаніи аттестатовъ зрѣлости, безъ повѣрочныхъ испытаній. Изъ остальныхъ, подавшихъ прошенія о поступленіи въ Институтъ, на основаніи испытаній изъ одного древняго и русскаго языка принять 1, на основаніи испытаній изъ обоихъ древнихъ языковъ и русскаго языка 9. Кромѣ того, одинъ студентъ переведенъ изъ II курса С. Петербургскаго Института въ славяно-русское отдѣленіе III курса Института князя Без-

бородко на основаніи удовлетворительно сданныхъ имъ годичныхъ испытаній. Такимъ образомъ въ 30 Августа 1880 года состоятъ на I курсѣ 19, на II курсѣ 26; на III курсѣ 14, на IV курсѣ 14 человекъ, а всего 73 студента. — Сверхъ этого вновь заявило желаніе поступить на I-й курсъ Института князя Безбородко нѣсколько молодыхъ людей, еще не явившихся въ Нѣжинъ.

Измѣненія въ порядкѣ преподаванія въ Институтѣ въ 1879/80 учебномъ году состояли въ слѣдующемъ:

I) По богословію была назначена одна лекція для нравственнаго богословія на III курсѣ.

II) Преподаваніе философіи съ истекшаго учебнаго года происходило только на 1-хъ трехъ курсахъ; на I курсѣ было по прежнему 3 лекціи, на III—двѣ, а на II курсѣ—въ виду того, что преподаваніе логики и психологіи окончено было на I курсѣ,—назначена была только одна лекція (вмѣсто двухъ) по исторіи древней философіи (въ 1878/9 году вторая лекція посвящалась чтенію курса логики).

III) По древнимъ языкамъ, въ виду заявленій преподавателей о неудобствахъ совмѣстнаго веденія преподаванія для студентовъ классическаго и славяно-русскаго отдѣленій III и IV курсовъ, вслѣдствіе различнаго уровня ихъ познаній по классическимъ языкамъ, въ истекшемъ году впервые происходило отдѣльное преподаваніе древнихъ языковъ студентамъ классическаго и славяно-русскаго отдѣленій III и IV курсовъ. Кромѣ того, въ виду увеличившагося вслѣдствіе такой мѣры числа лекцій у преподавателей классической филологіи, возложено было преподаваніе греческихъ древностей на одного изъ профессоровъ всеобщей исторіи (Люперольскаго), изъявившаго на то свое согласіе.

IV) По всеобщей исторіи преподаваніе тоже простиралось только на три первые курса и кромѣ того на III курсѣ отмѣнено преподаваніе студентамъ классическаго отдѣленія спеціальнаго курса исторіи классическаго міра.

V) По славянскимъ нарѣчіямъ и литературамъ, а равно и по исторіи русской литературы преподаваніе сначала было раздѣлено между наличными преподавателями, профессорами Будиловичемъ и Брандтомъ. Къ прежнимъ лекціямъ по русской словесности присоединена одна лекція по теоріи словесности студентамъ славяно-русскаго отдѣленія IV курса, въ виду преподаванія этого предмета въ гимназіяхъ.—Но вслѣдствіе обремененія весьма большимъ количествомъ лекцій двухъ преподавателей по кафедрахъ русской словесности, въ которую входитъ и сла-

вянская филологія, а также прекращеніи чтенія исторіи русской литературы г. директоромъ Института, по ходатайству Конференціи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшено передать лекціи по исторіи русской литературы, древней и новой, наставнику-руководителю Института по русской словесности, Бѣлоруссову.—

VI) По всѣмъ остальнымъ предметамъ преподаваніе на всѣхъ четырехъ курсахъ сохранилось въ томъ же видѣ и съ тѣмъ же количествомъ лекцій, какъ въ 187⁸/₉ учебномъ году.

Въ отношеніи къ изученію новыхъ языковъ, студенты попрежнему, безъ различія курсовъ, раздѣлялись на два отдѣленія по каждому языку—нижнее и высшее; въ первомъ находились студенты, начинавшіе изученіе языка, а во второмъ усвоившіе элементарный курсъ.—

Объемъ преподаванія по отдѣльнымъ предметамъ былъ слѣдующій:

По *богословію*, законоучителемъ А. Ѡ. Хойнацкиль (при одной лекціи въ недѣлю въ каждомъ курсѣ) преподано: Въ I-мъ курсѣ по догматическому богословію: I) Введеніе въ науку православнаго догматическаго богословія съ обозначеніемъ основной задачи, источниковъ и порядка изложенія православной догматики, какъ науки. II) Ученіе Православной церкви о Богѣ въ самомъ себѣ и троячномъ въ лицахъ. III) Православное христіанское ученіе о мірѣ, его твореніи, о сотвореніи и назначеніи человѣка и промыслительныхъ дѣйствіяхъ Божіихъ въ отношеніи къ міру.—Во второмъ курсѣ продолженіе догматическаго богословія. I) Объ искупленіи человѣка. Исторія паденія рода человѣческаго и его послѣдствія. Предопредѣленіе Божіе о спасеніи человѣка и предуготовительныя къ тому дѣйствія со стороны Господа. II) О лицѣ Господа нашего Иисуса Христа, его вочеловѣченіи и совершеніи имъ дѣла искупленія рода человѣческаго. III) Объ освященіи человѣка; о благодати Божіей, церкви и таинствахъ. IV) О послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка и о вѣчной жизни.—Въ III курсѣ по нравственному богословію: I) Предварительныя понятія о наукѣ нравственнаго богословія, ея задачи, исторія и порядокъ изложенія. II) Основные обязанности человѣка къ Богу; III) основные обязанности человѣка къ себѣ самому и IV) основные обязанности человѣка къ ближнему въ состояніи семейномъ, гражданскомъ, церковно-религіозномъ.

По предмету *философій*, профессоромъ Н. Я. Гротомъ, въ первомъ курсѣ (при двухъ лекціяхъ) преподана психологія по слѣдующей программѣ: Введеніе. Задачи и методы психологіи. Общій очеркъ исторической жизни.—Анализъ психическихъ явленій. I) Явленія психиче-

ской восприимчивости. 1) Анализ ощущений и элементов умственной дѣятельности вообще. 2) Анализ чувствованій и законовъ ихъ осложненія. II) Анализъ законовъ психическаго развитія вообще.—Предположенные чтенія по логикѣ на первомъ курсѣ были оставлены до слѣдующаго года, какъ въ виду различныхъ обстоятельствъ, отрывавшихъ преподавателя отъ лекцій, именно: въ декабрѣ онъ исполнялъ должность присяжнаго засѣдателя, а въ февралѣ и мартѣ держалъ магистерскіе экзамены,—такъ и изъ желанія прочесть болѣе полный и законченный курсъ психологіи.—2) По исторіи философіи преподаана II курсу (при одной лекціи въ недѣлю) исторія древней философіи до ученія стоиковъ и студентамъ III курса (при 2-хъ лекціяхъ) исторія философіи отъ стоиковъ и до Канта включительно, при чемъ въ основаніи преподаванія лежали программы прежнихъ лѣтъ, измѣненные и дополненные только въ подробностяхъ.

По *греческой словесности* бывшій преподаватель, а нынѣ экстраординарный профессоръ, *С. Н. Ждановъ*, читалъ 5 недѣльныхъ лекцій на первомъ курсѣ; изъ которыхъ двѣ были назначены на чтеніе Одиссеи, одна — на чтеніе Платонова Горгія, двѣ—на грамматику. Съ декабря онъ имѣлъ одну лишь лекцію, посвященную грамматикѣ. Изъ грамматики пройдено слѣдующее: Очеркъ исторіи греческаго алфавита. Фонетика. Дѣленіе греческаго языка на діалекты; отношеніе видовъ литературнаго языка къ діалектамъ народнаго. Склоненіе именъ. Спряжение. Сверхъ того профессоръ руководилъ студентовъ на домашнихъ чтеніяхъ и въ письменныхъ упражненіяхъ. Съ декабря же преподавателемъ *Кириловымъ* (при 4-хъ недѣльныхъ лекціяхъ) пройдено на томъ же курсѣ слѣдующее: 1) Одиссеи часть X и часть XII пѣсни; 2) 15 главъ Платонова Горгія; 3) На домашнемъ чтеніи переводились Одиссея и Ксенофонтъ; 4) каждая двѣ недѣли производились *extemporalia* и 5) разъ въ мѣсяцъ давался домашній письменный переводъ съ русскаго на греческій.—Во второмъ курсѣ I) бывшимъ ординарнымъ профессоромъ *П. В. Никитинымъ* до декабря мѣсяца было преподавано: а) изъ синтаксиса объ употребленіи винительнаго падежа; б) изъ *Θουκιδίδα* переведены и объяснены 18 главъ 2-й книги: чтенію предпослано было введеніе, въ которомъ изложены біографическія свѣдѣнія о *Θουκιδιδῆ*, указаны особенности *Θουκιδίδα*, какъ историка и какъ писателя, сообщенъ краткій обзоръ рукописей и изданій *Θουκιδίδα*; в) для домашняго чтенія студентамъ дана была 1 книга «*Κυροπαιδι*» *Κσενοφοντα*; г) студенты упражняемы были въ письменномъ переводѣ съ

русского языка на греческій: такого рода упражненія—попеременно то домашнія, то экстермпоральныя—производились еженедѣльно. II. Экстраординарнымъ профессоромъ *С. Н. Ждановымъ* (при двухъ лекціяхъ до декабря) по Гомеру прочитано около 300 стиховъ 3-й книги Илиады; съ декабря же, послѣ отъѣзда профессора Никитина, профессоръ Ждановъ продолжалъ чтеніе Оукидида, прохожденіе синтаксиса и руководство письменными упражненіями и домашними чтеніями студентовъ. Существенное измѣненіе въ постановкѣ этихъ занятій при преемникѣ, сравнительно съ тѣмъ, что было при профессорѣ Никитинѣ, состояло въ томъ, что профессоръ Ждановъ располагалъ на II курсѣ только двумя лекціями (вмѣсто трехъ): изъ нихъ одна была назначена на Оукидида, одна на грамматику и исправленіе письменныхъ упражненій. Прочитанное изъ Оукидида и изъ грамматики было непосредственнымъ продолженіемъ того, что было прочитано проф. *Никитинымъ*: изъ Оукидида прочитано еще 20 гл. II кн.; изъ синтаксиса пройдено о родительномъ, дательномъ, звательномъ и именительномъ падежахъ; о функціяхъ греческихъ падежей вообще; ученіе объ отрицаніяхъ. Такъ же на домашнемъ чтеніи продолжалось первоначальное чтеніе «Киропадіи», начиная съ того мѣста, гдѣ остановился проф. Никитинъ, и прочитано до 3 кн.; послѣ этого и на домашнемъ чтеніи читался Оукидидъ. III. Въ томъ же курсѣ преподавателемъ *Кириловымъ* (при 3-хъ лекціяхъ въ недѣлю) прочитаны съ декабря: VI кн. Илиады Гомера и часть VII кн. исторіи Геродота.

Въ третьемъ курсѣ на классическомъ отдѣленіи профессоромъ *Никитинымъ* до декабря изложены слѣдующіе отдѣлы исторіи греческой литературы: а) источники и пособія науки, б) преданія о поэтахъ и поэзіи до Гомера, в) гомеровскій эпосъ, г) гесиодовскій эпосъ; е) кикляки. За тѣмъ экстраординарный профессоръ Ждановъ изложилъ исторію элегической и іамбической поэзіи: общія замѣчанія объ элегической поэзіи; Каллинъ, Тиртей; Мимнермъ; Солонъ; Ксенофанъ; Фокидидъ; Феотидъ; замѣчанія объ элегической поэзіи аттического періода. Общія замѣчанія о іамбической поэзіи; Архилохъ, Симонидъ Аморгскій; Гишпонаксъ и Анапій. Исторія мелической поэзіи; роды и виды ея; Терпандръ; Алкманъ, Стесихоръ, Алкей; Сапфо; Ивинъ; Анакреонтъ; Аріондъ, Симонидъ Кевскій; Пиндаръ.—Остались непройденными начала трагедіи: Эсхиль.

По авторамъ на томъ же отдѣленіи прочитано было и. д. э. пр.

А. Добіашемъ: а) вся средняя часть трагедіи Софокла „Эдипъ царь“ и 50 §§ изъ рѣчей Демосфена противъ закона Лентина и противъ Мидіи. Оба автора читались по два раза въ недѣлю, при чемъ Софокла комментировалъ самъ профессоръ, а отъ студентовъ требовался одинъ переводъ, Демосфена же и переводили и комментировали студенты по особой всякій разъ профессоромъ составляемой программѣ; переводъ Софокла шель на русскомъ, переводъ Демосфена на латинскомъ языкѣ. Къ обоимъ авторамъ сообщено было преподавателемъ общес введеніе.

б) На домашнемъ чтеніи, тѣже студенты прочитали каждый по одной трагедіи Софокла и §§ по сто рѣчей Демосфена.

Метрика преподаана была студентамъ III курса классическаго отдѣленія по слѣдующей программѣ:

Объ отношеніи риѣмики къ метригѣ, о разныхъ родахъ риѣма; о времени появленія каждаго изъ риѣмовъ въ литературѣ; о стихахъ, принадлежащихъ исключительно одному риѣму, о стихахъ риѣмически смѣшанныхъ; о метрахъ хорики вообще и въ трагедіи въ особенности; о кивародикѣ и авлодикѣ, о монодіи въ трагедіи. Славистамъ 3-го и 4-го курсовъ и. д. э. проф. Добіашемъ прочитана была при 4 еженедѣльныхъ лекціяхъ: вся трагедія Эврипида „Медея“ и 100 §§ изъ рѣчи Демосфена *περί παρატρεοβείας*.

На классическомъ отдѣленіи 4-го курса проф. *Никитинымъ* изложены: а) по исторіи греческой литературы: біографія Софокла, характеристика особенностей его поэзіи и обзоръ устройства сохранившихся его трагедій; б) изъ комедій Аристофана «Лягушки» объяснены и переведены (на латинскій языкъ) стихи 1—207; в) изъ трагедіи Эсхила «Прометей» подъ руководствомъ профессора переведены и объяснены студентами письменно стихи 1—306 (308 Негт); г) матеріаломъ для домашняго чтенія студентамъ служила комедія Аристофана «Облака». — За тѣмъ экстраординарнымъ профессоромъ *Ждановымъ* было продолжаемо начатое проф. Никитинымъ чтеніе комедіи Аристофана съ подробнымъ комментариемъ; продолжались подъ его руководствомъ и экзегетическія упражненія студентовъ, состоявшія въ объясненіи Эсхилова Прометейя. На домашнемъ чтеніи окончены «Облака» Аристофана и прочитана часть Эврипидовой «Ифигеніи въ Тавридѣ». — По исторіи литературы пройдены (при одной лекціи въ недѣлю) слѣдующіе отдѣлы: Эврипидъ. Исторія комедіи: начала комедіи у Дорянъ; Эпихармъ. Древняя аттическая комедія, ея представители, особенно Аристофанъ; характеристика

средней и новой комедіи. Осталась непройденною исторія прозы за недостаткомъ времени. Къ лекціямъ по греческой словесности прибавлена была въ 3 и 4 курсахъ обоихъ отдѣленій 1 лекція для перевода съ лат. на греч., переводили Корнелія Непота и завѣдывалъ этими передами и. д. э. проф. Добіашъ.

По римской словесности: Въ первомъ курсѣ преподавателемъ *Фогелемъ* при трехъ лекціяхъ въ недѣлю пройдены слѣдующіе отдѣлы латинскаго синтаксиса: 1) ученіе о согласованіи членовъ предложенія, 2) синтаксисъ глагола: о значеніи и употребленіи времени; о значеніи наклоненій, объ употребленіи изъявительнаго наклоненія; объ употребленіи сослагательнаго наклоненія; объ употребленіи повелительнаго наклоненія; объ употребленіи неопредѣленнаго наклоненія въ качествѣ — а) подлежащаго, б) дополненія; объ употребленіи оборота асс. с. inf.; объ измѣненіяхъ, какія происходятъ въ условныхъ періодахъ при переходѣ прямой рѣчи въ косвенную; о значеніи и формѣ причастій; объ употребленіи причастій для сокращенія предложений: *participium conjunctum*, *participium absolutum*. Для болѣе успѣшнаго усвоенія студентами проходимыхъ отдѣловъ теоріи синтаксиса еженедѣльно производились письменныя упражненія въ переводѣ съ русскаго на латинскій языкъ, попеременно то домашнія, то экстенпоральныя. Всѣхъ письменныхъ упражненій было 22.—Преподавателемъ *Адриановымъ* со студентами того же курса были прочитаны 19 главъ II Филиппики Цицерона, на что употреблялось еженедѣльно два часа; чтенію предпослана біографія писателя, перечислены его сочиненія и сдѣлана краткая оцѣнка его дѣятельности.—Кромѣ того при одномъ часѣ въ недѣлю пройдены 252 ст. I кн. «Метаморфозъ» Овидія; во введеніи сообщена біографія поэта, представленъ перечень его сочиненій и преподааны законы гекзаметра.

Тѣмъ же преподавателемъ при 3-хъ лекціяхъ въ недѣлю преподаваны во II курсѣ слѣдующіе отдѣлы латинскаго синтаксиса: употребленіе неопредѣленнаго наклоненія; *accus.* и *nominat. c. infin*; *participium*; *gerundium* и *gerundivum*; *supinum*; ученіе объ употребленіи падежей. Чтенія эти производились на латинскомъ языкѣ, въ связи съ ними дѣлались письменныя работы—домашнія и *extemporalia*, еженедѣльно по очереди. Кромѣ того два часа въ недѣлю шли на чтеніе діалога Цицерона «*Laelius*»: объяснены первыя 8 главъ; чтенію предпослано жизнеописаніе оратора, перечислены его сочиненія и сдѣлана оцѣнка различныхъ мнѣній, высказанныхъ о немъ въ древности и новыми учеными. На

домашнемъ чтеніи студентами прочитаны: рѣчь Цицерона «Pro Milone», „Laelius“ съ 9-й главы до конца и часть II книги „Метаморфозъ“ Овидія. Преподавателемъ Фогелемъ при одной лекціи въ недѣлю прочитана часть комедіи Теренція Eunuchus. До начала чтенія студентамъ сообщено было введеніе, заключающее въ себѣ краткую исторію латинской комедіи до Теренція, жизнеописаніе Теренція и свѣдѣнія о древнихъ комментаторахъ, важнѣйшихъ изданіяхъ, а такъ же о метрикахъ и просодіи Теренція. —

Въ третьемъ курсѣ, на классическомъ отдѣленіи: ординарный профессоръ Фогтъ читалъ II кн. Тускул. бесѣдъ Цицерона и преподавалъ студентамъ военныя и судебныя древности Римлянъ; за тѣмъ студенты обоихъ отдѣленій вмѣстѣ переводили изъ матеріаловъ г. Фохта устно и письменно различные отрывки.

Преподавателемъ Фогелемъ объясняема была классикамъ (при двухъ лекціяхъ въ недѣлю) Ars Poetica Горація. Въ видѣ введенія студентамъ были сообщены свѣдѣнія о жизни Горація, о его произведеніяхъ, о важнѣйшихъ рукописяхъ и изданіяхъ, о древнихъ комментаторахъ и о важнѣйшихъ направленіяхъ въ современной критикѣ Горація. Переведены и объяснены стихи 1—200. Такъ какъ въ этихъ занятіяхъ участвовали исключительно студенты классическаго отдѣленія, то въ подробномъ комментарий должное вниманіе было обращено на критику текста. На домашнихъ чтеніяхъ читались Теренцій, Вергилій и Ливій.

Преподаватель Адриановъ занимался со студентами III и IV курсовъ обоихъ отдѣленій чтеніемъ сатиръ Горація. Во введеніи сообщена біографія писателя, перечислены его сочиненія, сдѣлано нѣсколько замѣтокъ, касающихся исторіи Римской сатиры и преподаны законы гекзаметра и нѣкоторыхъ сатирическихъ размѣровъ Горація.

Преподаватель Фогель для занятій со студентами славяно-русскаго отдѣленія III и IV курсовъ имѣлъ двѣ лекціи въ недѣлю. Предметомъ этихъ занятій служила 5-я книга Тускуланскихъ бесѣдъ Цицерона. Введеніе къ чтенію состояло изъ а) общаго введенія, куда вошла біографія автора; б) частнаго введенія къ Тускуланскимъ бесѣдамъ: краткая исторія философіи у Римлянъ до Цицерона; вліяніе греческой философіи на Римлянъ вообще и Цицерона въ особенности; характеръ и значеніе Цицероновской философіи; значеніе философскихъ сочиненій Цицерона въ Римской литературѣ; важнѣйшія изданія Тускуланскихъ бесѣдъ.

На IV курсѣ профессоромъ Фогтомъ прочитана часть I кн. исторіи

Тацита и оды Ногат., при чемъ часть Гораціевыхъ одъ толковали сами студенты и противъ возраженій своихъ товарищей защищали свое толкованіе. Сверхъ того студенты домашнимъ образомъ читали Горація, Катулла, Проперція и Тибулла. Исторію римской словесности пр. Фохтъ читалъ съ самаго начала до Квинта Цицерона и Тирона. Съ русскаго на латинскій языкъ студенты переводили отрывки изъ матеріаловъ г. Фохта письменно и устно, а такъ же статьи его «de iudiciis publicis Romalognis», сочиненія студенты писали на латинскомъ языкѣ на темы, касавшіяся критики текста Горація. Въ латинскихъ переводахъ принимали участіе и студенты славяно-русскаго отдѣленія.

По славянской филологіи: ординарный профессор *А. С. Будиловичъ* преподавалъ: А) студентамъ I курса: краткій обзоръ языкованія вообще и славянскаго въ частности; общія понятія о жизни языковъ и основаніяхъ ихъ классификаціи; біографическое размѣщеніе славянскихъ народностей и взаимныя отношенія славянскихъ нарѣчій; физическія и физиологическія условія образованія звуковъ человѣческаго языка и классификація послѣднихъ; основанія славянской графики и палеографіи; фонетика церковно-славянскаго языка, сравнительно съ другими индоевропейскими языками и славянскими нарѣчійми.

Б) студентамъ II курса: очерки изъ исторической этнографіи славянъ, обзоръ источниковъ для изученія славянскихъ древностей; свазанія древнихъ писателей о Венадахъ восточной равнины, сѣверной Италіи и малой Азіи; о славянахъ на Дунаѣ; заселеніе Балканскаго полуострова; основаніе Болгарскаго государства и его судьбы до завоеванія турками; судьбы Сербіи, Босніи и Герцеговины, Зеты и Дубровника; о внутреннихъ отношеніяхъ въ Чехіи и Моравіи до 14 в.—

И. д. экстраординарнаго профессора *Р. Ѡ. Брандтомъ* прочитана грамматика старо-церковнаго языка, сравнительно съ ново-славянскими языками, и семазіологія до ученія о падежахъ.

На третьемъ курсѣ славяно-русскому отдѣленію въ первое полугодіе изложена г. Брандтомъ исторія русскаго книжной словесности до XII столѣтія. Обои курсамъ (III и IV) славяно-русскаго отдѣленія, на сводныхъ лекціяхъ по исторіи славянскихъ литературъ, въ первое полугодіе былъ представленъ обзоръ главныхъ источниковъ для жизнеописанія славянскихъ первоучителей и изложенъ вопросъ объ изобрѣтеніи славянской азбуки и объ отношеніи между кириллицею и глаголицею; второе полугодіе было посвящено Болгарской литературѣ и Сербской до XVII ст. (ста-

ринной литературѣ восточныхъ сербовъ и далматинской до Гундулича). По діалектологіи, съ тѣми же курсами, профессоръ занимался граммативой юго-славянскихъ языковъ (сербскаго, болгарскаго и словенскаго) и чтеніемъ образцовъ.—Ординарный профессоръ *Будиловичъ* преподавалъ студентамъ того же курса: а) по исторіи русскаго языка: объ источникахъ и пособіяхъ; историческій обзоръ русской графими и орфографіи; исторію гласныхъ и согласныхъ звуковъ въ русскомъ языкѣ; исторію склоняемыхъ формъ; б) по историческому обзору русской народной словесности, въ связи съ однородными произведеніями другихъ народностей славянскихъ: обзоръ источниковъ и пособій; объ отношеніяхъ народной словесности къ языку, обряду, быту; негодныя сказки, заговоры, заклинанія, загадки, пословицы; былины о старшихъ богатыряхъ и о богатыряхъ владимірова цикла.—

Преподавателемъ *Бѣлоруссовымъ* преподавано изъ исторіи древней русской литературы о „Словѣ о полку Игоревѣ“ и за тѣмъ о произведеніяхъ XIII, XIV, и XV в. На четвертомъ курсѣ ординарнымъ профессоромъ Будиловичемъ преподавано студентамъ: а) по исторіи русской литературы въ 19 в.: краткій обзоръ нѣмецкой, англійской, французской, испанской, итальянской, шведской датской, голландской, мадьярской, польской и чешской литературъ 19-го в.; связь направлений русской литературы этого періода съ классическимъ, романтическимъ и реалистическимъ направленіями литературъ западно-европейскихъ; отношеніе русской литературы къ народной словесности; Карамзинъ, его жизнь и писательская дѣятельность; б) по теоріи словесности: историческій обзоръ важнѣйшихъ сочиненій по теоріи словесности въ древнее, среднее и новое время, отношенія теоріи словесности къ эстетикѣ; основанія эмпирической и теоретической эстетики; мѣсто поэзіи въ ряду другихъ изящныхъ искусствъ; отношеніе къ психологіи; значеніе поэтическаго произведенія вообще, а эпическаго, лирическаго и драматическаго въ частности; отношеніе поэтики къ исторіи литературы; характеристика главнѣйшихъ видовъ народной и искусственной эпики; переходныя формы отъ эпики къ лирикѣ; в) по разбору учебниковъ церковно-славянскаго и русскаго языковъ: анализъ грамматики славенской Максимова (1723); російской грамматики Ломоносова (1755); *Lehrgebäude der Russischen Sprache* Пухмайера (1820); опыта исторической грамматики Буслаева (1858) и старославянской грамматики Колосова. Изъ новой литературы преподавателемъ Бѣлоруссовымъ пройдено: о Дмитріевѣ, Озеровѣ, Кры-

ловѣ, Гнѣдичѣ, Жуковскомѣ, Батюшковѣ, Грибоѣдовѣ и отчасти о Пушкинѣ.—

По предмету *Всеобщей исторіи* студентамъ 1-го курса ординарнымъ профессоромъ *Люперсольскимъ*, имѣвшимъ 3 лекціи, преподаны: а) исторія восточныхъ народовъ древности: вавилонянъ, ассириянъ и египтянъ; б) исторія древней Греціи.

Во второмъ курсѣ и. д. экстраорд. профессора *Земеромъ* преподаана студентамъ исторія Рима и средневѣковая.

На третьемъ курсѣ ординарнымъ профессоромъ *Люперсольскимъ* преподаана студентамъ обоихъ отдѣленій исторія ново-европейскихъ народовъ въ слѣдующемъ объемѣ: а) эпоха великаго переселенія народовъ и образованія ново-европейскихъ государствъ; б) франкская монархія въ эпоху меровинговъ и карловинговъ; в) сущность феодальнаго строя, исторія его постепеннаго развитія въ западной Европѣ и борьба съ нимъ монархической власти въ различныхъ западно-европейскихъ странахъ; г) очеркъ эпохи возрожденія; гуманизмъ и гуманисты; д) вѣтъ реформаціи; е) революціонный періодъ ново-европейской исторіи.—

Студентамъ IV курса классическаго отдѣленія преподаны ординарнымъ профессоромъ *Люперсольскимъ* «греческія древности» по слѣдующей программѣ: А) предварительныя понятія о наукѣ древностей; понятіе древностей у греческихъ и римскихъ писателей; сборники и трактаты по древностямъ классическихъ народовъ въ эпоху возрожденія; важнѣйшіе труды новѣйшихъ ученыхъ по греческимъ древностямъ: соотношеніе науки древностей съ исторіей и археологіей. Б) Государственныя древности аѳинской республики: а) четыре древнія іонійскія филы: вопросы относительно ихъ родоваго, сословнаго, государственнаго и религіознаго значенія; фратріи и роды: родовое, политическое и религіозное ихъ значеніе; б) правительственныя учрежденія и должностныя лица въ аѳинскомъ государствѣ: аріопагъ; совѣтъ 500, составъ его членовъ; способъ ихъ избранія; кругъ его дѣятельности; дѣленіе на пританіи; эписпаты и *γραμματεῖς*; гражданское вѣче, время и мѣсто засѣданія вѣча; дѣла, подлежащія рѣшенію вѣча; порядокъ веденія дѣлъ на немъ; формулы постановленій (*ψηφισμάτων*) вѣча; три разряда должностныхъ лицъ въ аѳинскомъ государствѣ: *ἄρχοντες*, *ὀπληρέται*, *ἐπιμεληταί*; условія и способъ ихъ избранія; архонты, стратиги и полицейскіе чиновники. В) Судебныя учрежденія Аѳинъ: судебная власть аріопага и архонтовъ; суды иліастовъ; виды обвиненій; взысканія по гражданскимъ ис-

камъ со стороны государствъ и частныхъ лицъ; уголовныя наказанія. 1) Финансовое управленіе въ Аѳинахъ: монетная система; цѣнность денегъ въ различное время; доходы аѳинскаго государства, постоянные и чрезвычайное; расходы; финансовыя чиновники. Д) Классы населенія въ аѳинскомъ государствѣ; граждане; ихъ права и повинности; метики и рабы. Е). Государственное устройство Спарты: а) классы населенія: спартіаты, періики и рабы; ихъ политическое положеніе; б) государственное управленіе въ Спартѣ.

По русской исторіи, ординарнымъ профессоромъ *Аристовымъ* прочитано I-му курсу до татарскаго времени; II курсу до востшествія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова и III курсу исторія XVII столѣтія и исторія Петра Великаго.—

По педагогикѣ, преподаватель *Лилеевъ* читалъ студентамъ II и IV в. исторію педагогики, студентамъ III курса общую педагогику,—во II и III курсахъ при двухъ лекціяхъ въ недѣлю, въ IV при одной.—

По географіи, преподавателемъ *Сребнишкимъ* студентамъ I и II курсовъ, при двухъ лекціяхъ въ недѣлю на каждомъ курсѣ, преподаны слѣдующіе отдѣлы: а) общее обзорнѣе Европы въ физическомъ отношеніи: мировое положеніе, горизонтальное расчлененіе, вертикальное расчлененіе, климатъ, общій характеръ гидрографіи Европы; б) Германская имперія: обзорнѣе морскихъ границъ, подробное разсмотрѣніе орграфіи и гидрографіи, политическое обзорнѣе, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на исторію территориальныхъ измѣненій Германской имперіи; в) балканскій полуостровъ: обзорнѣе морскихъ границъ, системы возвышенностей и низменностей; политическое обзорнѣе Греціи.—

По французскому языку, подъ руководствомъ преподавателя *Сертье*, студентами низшаго отдѣленія (при 3 лекціяхъ въ недѣлю) пройдены этимологія и часть синтаксиса, именно: о членѣ, причастіяхъ настоящихъ и прошедшихъ и объ употребленіи временъ; студентами высшаго повторень синтаксисъ, матеріаломъ для переводовъ съ французскаго языка на русскій служили: Корнель, Монтескье, Боссюэтъ и пр., учебникъ *Игнатовича* употреблялся только въ первомъ отдѣленіи; съ русскаго на французскій переводили учебникъ *Игнатовича*.

По нѣмецкому языку подъ руководствомъ преподавателя *Гришота* студентами низшаго отдѣленія пройдена этимологія нѣмецкаго языка и главныя правила правописанія, а студентами высшаго синтаксисъ въ

главныхъ чертахъ. Съ русскаго языка на нѣмецкій было переведено нѣсколько статей по сборнику Кейзера. Матеріаломъ для переводовъ съ нѣмецкаго языка на русскій служили произведенія Шиллера.

Студенты Института, кромѣ приготовленія къ лекціямъ и репетиціямъ, занимались составленіемъ сочиненій на предложенныя профессорами и преподавателями темы. Студенты I и II курсовъ представили каждый по три сочиненія: въ одинъ срокъ по славянской филологіи или по русской исторіи на выборъ, въ другой срокъ по философіи, педагогикѣ или всеобщей исторіи на выборъ, въ третій срокъ по греческой или римской словесности на выборъ. Студенты III к. классическаго отдѣленія представили по 2 сочиненія по римской и греческой словесности, студенты III курса славяно-русскаго отдѣленія по два сочиненія—одно на темы по исторіи литературы, русской и славянской, или по русской исторіи, другое на темы по русско-славянской лингвистикѣ. Студенты IV курса классическаго отдѣленія представили по 4 сочиненія: 3 на темы по римской словесности и 1 по греческой словесности. Студенты славяно-русскаго отдѣленія IV курса подали по одному сочиненію на тему по одному изъ специальныхъ предметовъ этого отдѣленія.

Лучшія сочиненія изъ числа представленныхъ по всѣмъ предметамъ и на всѣхъ курсахъ были сочиненія:

1) Студента III курса *Крыгина* по славянской филологіи „о времени выдѣленія и главнѣйшихъ отличіяхъ малорусскаго нарѣчія отъ великорусскаго“.

2) Студента III курса *Миткевича* на тему по греческой словесности: роль Кира въ трагедіи „Антигона.“

3) Студента того же курса *Успенскаго* на тему „о двухъ эстетически-разныхъ половинахъ трагедіи Трахинянки.“

4) Студента II курса *Первова* по славянской филологіи: „разборъ преданія повѣсти временныхъ лѣтъ о разселеніи славянъ“.

5) Студента того же курса *Брутмана* по всеобщей исторіи подъ заглавіемъ „переводъ и разборъ городовыхъ положеній южноиспанскихъ муниципій“.

Въ засѣданіи 13 мая нынѣшняго года конференція постановила впредь издавать *особыми сборниками* лучшія сочиненія студентовъ Института князя Безбородко и для I сборника уже имѣется въ виду нѣсколько сочиненій студентовъ, окончившихъ курсъ въ послѣдніе два года, напр. студентовъ Уводскаго, Турцевича, Ивалова, Казминскаго, Свяцкаго, Нивольскаго Алексѣя, Шамраева. Надо надѣяться, что въ настоящемъ

учебномъ году удастся привести въ исполненіе означенное постановленіе конференціи.

О занятіяхъ конференціи.

Въ истекшемъ учебномъ году конференція имѣла 25 засѣданій. Кромѣ мѣропріятій, связанныхъ съ упомянутыми выше непредвидѣнными измѣненіями въ личномъ составѣ Института, предметомъ занятій конференціи было:

1) Ежегодное избраніе должностныхъ лицъ изъ преподавателей, а именно: члена правленія (проф. Будиловичъ), редактора извѣстій (проф. Гротъ), члена комиссіи, ревизующей бібліотеку (проф. Люперольскій), новаго бібліотекаря (учитель гимназіи О. А. Шарко). Спеціальное назначеніе получили профессора Будиловичъ и Гротъ, какъ депутаты на открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года.

2) Разсмотрѣніе и баллотированіе сочиненій и статей профессоромъ и преподавателямъ Института, предназначенныхъ къ напечатанію въ извѣстіяхъ Института, а равно рѣчей и отчетовъ, предназначенныхъ къ произнесенію на торжественномъ актѣ, такъ же сочиненій, подаваемыхъ для соизванія новыхъ преподавательскихъ должностей въ Институтѣ и пробныхъ лекцій, читаемыхъ новыми преподавателями.

3) Разсмотрѣніе отчетовъ профессоромъ и преподавателямъ о пройденныхъ курсахъ и программъ предполагаемыхъ въ будущемъ чтеній, такъ же рапортовъ профессоромъ о занятіяхъ и успѣхахъ студентовъ, обнаруженныхъ ими на репетиціяхъ, въ сочиненіяхъ и на экзаменахъ.

4) Распредѣленіе лекцій, репетицій, сроковъ подачи сочиненій и экзаменовъ. Въ отношеніи къ распредѣленію лекцій на наступающій учебный годъ приняты конференціей слѣдующія измѣненія:

а) По древнимъ языкамъ рѣшено прибавить 1 сводную лекцію для латинскихъ переводовъ студентамъ-славистамъ III и IV курсовъ и убавить 1 лекцію по греческой литературѣ для студентовъ-классиковъ III курса съ тѣмъ, чтобы съ 1881/82 учебнаго года читать 2 лекціи греческой литературы на IV курсѣ вмѣсто III-го, какъ это было до сихъ поръ.

б) По славянской филологіи назначено 2 лекціи вмѣсто 1 для студентовъ-славистовъ III и IV курс. по славянской литературѣ, а на IV курсѣ 3 лекціи, вмѣсто 2, по русской литературѣ.

в) По всеобщей исторіи на I курсѣ вмѣсто 3 лекцій назначено 4, на II курсѣ обратно вмѣсто 4 лекцій — 2, по греческимъ древностямъ студентамъ III и IV кур. назначены 2 лекціи сводныхъ, между тѣмъ, какъ до сихъ поръ греческія древности читались только студентамъ IV кур.

д) По философіи 1 лекція снова переведена съ I курса на II и предназначена для чтенія логики студентамъ II курса; взаи́мнъ этого по педагогикѣ 1 лекція на оборотъ перенесена со II курса на I.

5) Составленіе и дополненіе различныхъ правилъ, дѣйствующихъ въ Институтѣ. Такъ напримѣръ въ истекшемъ году составлены были правила для студенческой бібліотеки и для читальни профессоровъ и преподавателей; были такъ же составлены по требованію министерства замѣчанія на присланныя имъ общія бібліотечныя правила для высшихъ учебныхъ заведеній. Сюда же входитъ разсмотрѣніе проекта бібліотечной комиссіи относительно состава и формы печатнаго каталога бібліотеки Института.

6) Конференція выслушивала и обсуждала различные рапорты профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ въ Институтѣ, отчеты ревизіонныхъ комиссій по 2 бібліотекамъ, такъ же прошенія и заявленія студентовъ.

7) Конференція распорядилась выпискою книгъ и учебныхъ пособій для основной и студенческой бібліотекъ Института, выпискою газетъ и журналовъ для читальни, изыскивала средства на покрытіе расходовъ по напечатанію ученыхъ сочиненій профессоровъ и преподавателей, каталога бібліотеки и т. д.

8) Наконецъ конференція обсуждала успѣхи студентовъ и рѣшала вопросъ о переходѣ ихъ изъ курса въ курсъ, объ оставленіи на томъ же курсѣ, увольненіи изъ Института и выдачѣ имъ аттестатовъ на званіе учителей гимназіи, такъ же заботилась о правильномъ распредѣленіи между окончившими курсъ студентами учительскихъ мѣстъ въ различныхъ городахъ Россіи. Студенты, окончившіе курсъ въ истекшемъ учебномъ году, распредѣлились по мѣстамъ слѣдующимъ образомъ, начиная съ тѣхъ, которые оказали лучшіе успѣхи въ занятіяхъ:

Свяцкий въ Симферопольскую гимназію.

Никольскій Алексѣй въ Таганрогскую гимназію.

Шамраевъ въ Екатеринославскую губернію.

Бенько по собственному желанію въ Ташкентскую прогимназію.

Крестинскій въ Брестъ-Литовскую прогимназію.

Доброумовъ въ Елатомскую прогимназію.

Троицкій въ Аккерманскую прогимназію.

Шпигель въ Херсонскую гимназію.

Скворцовъ въ Корочавскую гимназію.

Никольскій Николай въ Екатеринбургскую гимназію.

Ивануха въ Оренбургскую гимназію.

Педагогическихъ совѣщаній въ истекшемъ учебномъ году было 13; эти совѣщанія по прежнему были посвящены главнымъ образомъ обсужденію поведенія студентовъ Института и изысканію мѣръ къ устраненію всѣхъ замѣченныхъ нарушеній порядковъ, существующихъ въ Институтѣ.

Объ ученыхъ трудахъ профессоровъ и преподавателей Института.

Въ истекшемъ учебномъ году вышелъ въ свѣтъ 2-й вып. IV т. Извѣстій Института; этотъ выпускъ занять весь историческимъ отдѣломъ магистерской диссертациі профессора Грота подъ заглавіемъ „Психологія чувствованій“. Кромѣ того уже почти отпечатанъ и вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ V т. Извѣстій, въ которомъ помѣщены будутъ: 1) теоретическій отдѣлъ упомянутой диссертациі Грота и 2) магистерская диссертациія проф. Брандта, сравнительное изслѣдованіе объ удареніи славянскихъ языковъ подъ заглавіемъ „Начертаніе славянской акцентологіи“. Наконецъ начать печатаніемъ такъ же и VI т. Извѣстій, въ которомъ кромѣ оффиціального отдѣла, состоящаго изъ отчетовъ по Институту и гимназіи и извлеченія изъ протоколовъ конференціи, будутъ напечатаны: рѣчь преподавателя Адрианова, произнесенная на торжественномъ актѣ въ прошломъ учебномъ году подъ заглавіемъ „Нѣсколько словъ о политической и итературной дѣятельности Цицерона“; продолженіе сочиненія профессора Будиловича „Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ“; сочиненіе профессора Добаша „Синтаксисъ Аполлонія“, статья профессора Жданова „Критическія и экзегетическія замѣтки“ и т. д. Кромѣ этого, внѣ извѣстій Института, профессорами и преподавателями были напечатаны слѣдующія статьи: инспекторомъ Аристовымъ „Разработка русской исторіи за послѣднія 25 лѣтъ“ (историческій вѣстникъ 1880 г. № 4). Ординарнымъ профессоромъ Фохтомъ: „О связи мыслей во II кн. Тускуланскихъ бесѣдъ Цицерона“ въ Ж. М. Н. просвѣщенія; ординарнымъ профессоромъ Будиловичемъ: „Очерки изъ церковной исторіи западныхъ славянъ“; орд. проф. Гротомъ: „Философія, какъ вѣтвь искусства“ въ журн. Мысль № 8-й; экстраординарнымъ профессоромъ Ждановымъ печатается статья „Номегіа“ въ Ж. М. Н. пр.; законоучителемъ Хойнацкимъ: нѣсколько мелкихъ статей въ Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ—„о смерти и погребеніи Епископа Іоаннікія“, „празднованіе 25-лѣтія Государя Императора въ Институтѣ князя Безбородко“; слово, сказанное по этому случаю въ институтской церкви и проч. Преподавате-

земъ Лилеевымъ напечатаны статьи „О рукописныхъ сочиненіяхъ Юріевскаго архим. Фотія“ въ чтен. общ. ист. и древностей Россійскихъ, „Описание рукописей Черниговской семинарской бібліотеки“ въ памяти общества древней письменности. Преподавателемъ Бѣлоруссовымъ: 1) личность Пушкина и взглядъ его на поэта и поэзію (въ филол. запискахъ), 2) чтеніе и разборъ литературныхъ образцовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ 1, 2, 3 и 4-мъ №№ русск. филолог. вѣстника), 3) учебникъ теоріи словесности (3-е изданіе особой книжкой.)

Учебныя пособія.

Фундаментальная бібліотека Института, состоявшая къ 30 августа 1879 года изъ 15023 назв. въ 36538 томахъ на сумму 50105 рублей, 47 коп., пополнена была въ теченіе года новыми приобрѣтеніями отъ книгопродавцевъ. Всего въ отчетномъ году приобрѣтено 391 назв. въ 630 томахъ на сумму 1578 р. 54 к. Итого имѣется къ 30 августа 1880 года названій 15414, томовъ 37168 на сумму 51684 р. 1 коп.

Въ студенческую бібліотеку, достигшую къ 30 Августа 1879 года 575 названій въ 3138 т. на сумму 3789 р. 5 коп., вновь приобрѣтено книгъ на сумму 658 р. 8 коп., выдано въ полную собственность окончившимъ курсъ студентамъ 253 книги на сумму 267 рублей, состоитъ въ наличности въ настоящее время 672 назв. въ 3778 том. на сумму 4180 рублей 13 коп.

Въ имѣющемся при Институтѣ милицъ-кабинетѣ находилось до 30 августа 1879 г. 4588 номеровъ монетъ и медалей на сумму 2968 р. 82 к., пожертвовано вновь 32 монеты стоимостью въ 10 р. 35 к. Итого состоитъ 4620 номеровъ на сумму 2979 руб. 17 коп.

Разрѣшаю печатать въ „Извѣстіяхъ Института кн. Безбородко“ 4 Апрѣля 1881 года.

Попечитель Кіевскаго учебнаго Округа *Голубцовъ*.

ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ КОНФЕРЕНЦІИ ИНСТИТУТА КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО

за 1879/80 годъ.

Засѣданіе 13-го Сентября.

Ст. 7. По истеченіи годичнаго срока, на который былъ избранъ членомъ Правленія Института профессоръ *Будиловичъ*, произведено было вновь баллотированіе профессоровъ на эту должность. На новый учебный годъ былъ опять избранъ единогласно орд. проф. *А. С. Будиловичъ*.

Ст. 8. На основаніи состоявшагося опредѣленія Конференціи, отъ 28 Августа, подвергнута была баллотированію диссертация, подъ заглавіемъ: «Начертанія славянской акцентологіи», написанная и. д. экстраорд. проф. *Брантомъ* на степень магистра и предназначенная имъ къ напечатанію, при чемъ оказалось: избирательныхъ голосовъ 9, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлено: разрѣшить проф. Бранту напечатать и выпустить въ свѣтъ означенное сочиненіе.

Ст. 9. Въ томъ же засѣданіи г. директоръ заявилъ, что, на основаніи ст. 8-й Инструкціи, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ дополненіе къ Уставу Института, необходимо избрать изъ профессоровъ онаго члена комисіи, которая подъ предѣдательствомъ Инспектора Института обязана ежегодно ревизовать фундаментальную институтскую бібліотеку. Съ этою цѣлю былъ единогласно избранъ орд. проф. *П. И. Люперсолюскій*, изъявившій согласіе принять участіе въ ревизіи бібліотеки въ нынѣшнемъ отчетномъ году.

29-го Сентября.

Ст. 7. Г. Предѣдатель Конференціи Института, озабочиваясь своевременнымъ приготовленіемъ рѣчи для произнесенія на торжественномъ

актъ Института 30-го Августа 1880 года предложилъ гг. членамъ Конференціи, не пожелаетъ ли кто-нибудь изъ нихъ взять на себя изготoвление рѣчи. Предложеніе председателя было принято и. д. экстраорд. проф. *Зетеромъ*. Определено: просить проф. Зенгера, по составленіи означенной рѣчи, представить ее на разсмотрѣніе Конференціи не позже перваго Августовскаго засѣданія въ будущемъ 1880 году.

16 Октября.

Ст. 7. Разсмотрѣвъ слѣдующій проектъ правилъ студенческой библиотеки, представленный завѣдывающимъ этою библиотекою:

§ 1. Книги, поступающія въ библиотеку студентовъ, завѣдывающей библиотекою получаетъ не иначе, какъ подъ росписку. Въ главномъ каталогѣ библиотеки студентовъ въ особой графѣ отмѣчается всегда кому, когда и подъ какииъ № была выдана завѣдывающимъ библиотекою росписка въ полученіи заносимой въ главный каталогъ книги.

§ 2. При выдачѣ книги изъ библиотеки, получатель долженъ записать ее подъ своимъ именемъ въ особой книгѣ, а завѣдывающей библиотекою отмѣчаетъ выдачу въ карточномъ каталогѣ. При возвращеніи книги обѣ эти записи уничтожаются.

§ 3. То лицо, на имя котораго та или другая книга записана, не должно передавать книгу на продолжительный срокъ другому лицу, не заявивъ о такой передачѣ завѣдывающему библиотекою.

§ 4. Кромѣ главнаго каталога и особой книги для росписокъ студентовъ, у завѣдывающей библиотекою должна быть еще книга, въ которую студенты записываютъ свои заявленія о выпискѣ новыхъ книгъ. Эта книга постоянно открыта въ дежурной комнатѣ и повѣя записи въ ней поступаютъ на разсмотрѣніе Конференціи.

§ 5. Повѣрка библиотеки студентовъ производится на основаніи общихъ правилъ ревизіи фундаментальной библиотеки.

§ 6. Во время лѣтнихъ каникулъ студентамъ позволяется брать съ собою лишь книги строго учебнаго характера, послѣ предварительнаго предъявленія этихъ книгъ завѣдывающему библиотекою.

Определено: одобрить означенный проектъ правилъ и принять ихъ къ руководству.

Ст. 8. Докладъ библиотечной комиссіи о формѣ предполагаемаго печатнаго каталога библиотеки Института. При этомъ были разсмотрѣ-

ны Конференцією слѣдующія пункты, выработанные означенною комисією:

1. Что касается до формата каталога, то комиссія считаетъ наиболѣе удобнымъ печатать его in quarto.

2. При объемѣ in 4^o, удобнѣе печатать каталогъ въ два столбца.

3. Относительно номерациі страницъ комиссія находитъ болѣе удобнымъ для ускоренія печатанія, чтобы номерациія въ каждомъ отдѣлѣ была самостоятельная.

4. Для удобства пользованія каталогомъ, необходимы надписи на верху страницъ. Содержаніе этихъ надписей предполагается слѣдующее: № и названіе отдѣла; (точка); буква подъ-отдѣла и его сокращенное названіе.

5. Содержаніе и порядокъ означенія въ каталогѣ должны быть слѣдующія:

- a) Фамилія и сокращенное имя автора.
- b) Названіе книги.
- c) Названіе переводчика или издателя.
- d) Мѣсто изданія.
- e) Годъ изданія.
- f) Число томовъ, если болѣе одного.

Примѣчаніе. При обозначеніи числа томовъ опредѣлено въ частности руководствоваться не числомъ переплетовъ, а идеею автора книги. Но если число настоящихъ томовъ и число переплетовъ не одинаково, то при цифрѣ томовъ необходимо въ скобкахъ указывать число наличныхъ книгъ, напр. 3 т. (6 книгъ).

g) Форматъ вообще не указывать, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда безъ него нельзя различить двухъ изданій одной и той же книги.

h) Мѣсто въ библиотекѣ. Къ обозначенію мѣста въ библиотекѣ принадлежатъ: названіе отдѣла, цифра шкафа, № полки и № книги въ отдѣлѣ или на полкѣ. Такъ какъ въ одномъ изъ отдѣловъ библиотеки принято обозначать книги отдѣльною номерациєю на каждой полкѣ, то для этого отдѣла послѣдовательность упомянутыхъ обозначеній должна быть слѣдующая: буква отдѣла, № шкафа, № полки, № книги на полкѣ. Для всѣхъ другихъ отдѣловъ послѣдовательность оставить такую, какая принята была до сихъ поръ при записываніи книгъ этихъ отдѣловъ въ каталогъ, а именно: буква отдѣла, № книги въ отдѣлѣ, № шкафа и № полки. Въ виду принятаго формата каталога и числа столбцовъ, опре-

дѣлено не отдѣлять этихъ обозначеній въ особую графу, а писать ихъ прямо, въ слѣдъ за годомъ изданія книги и указаніемъ на число томовъ.

і) Номеръ въ документальномъ каталогѣ. Этотъ № необходимо отдѣлить отъ прочихъ обозначеній знакомъ № и писать его курсивомъ, если онъ принадлежитъ второму Шевырево-Ричлевскому документальному каталогу.

6. Личныя имена авторовъ, а по возможности и заглавія книгъ, для удешевленія изданія должны быть сокращаемы. Но это сокращеніе должно быть предоставлено личному усмотрѣнію специалистовъ, которые будутъ переписывать карточки. Не должны быть сокращаемы и выпускаемы фамиліи авторовъ, переводчиковъ или ученыхъ издателей.

7. Повтореній заглавій и ссылокъ въ каталогѣ, въ виду предполагаемаго алфавитнаго указателя къ нему, должно быть какъ можно меньше. Обязательны ссылки только тогда, когда книга имѣетъ нѣсколько авторовъ, переводчиковъ или издателей. Въ остальныхъ случаяхъ представить ссылки усмотрѣнію пишущихъ.

8. Правила алфавита: а) сначала печатать въ каждомъ подѣлѣ въ алфавитѣ русскія заглавія, потомъ иностранныя.

б) Если книга не имѣетъ автора, то подѣлу алфавитъ подводитъ преобладающее понятіе въ заглавіи.

в) Имена переводчиковъ должны всегда стоять на второмъ мѣстѣ, кромѣ отдѣла русской литературы—въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ переводы имѣютъ художественное значеніе.

г) Имена издателей всегда должны быть подчинены именамъ авторовъ, переводчиковъ и заглавію книги.

е) Въ случаѣ псевдонимовъ, въ скобкахъ печатать настоящее имя автора, если оно извѣстно.

Опредѣлено: изложенные выше пункты относительно порядка печатанія каталога библиотеки одобрить и принять въ руководство при переписываніи заглавій книгъ съ карточекъ на листы.

6-го октября.

Ст. 1. Заявленіе г. предсѣдателя о томъ, что, въ виду имѣющаго исполниться 19-го февраля будущаго 1880 года 25-лѣтія со дня вступленія на престолъ нынѣ царствующаго Государа Императора, конференціи Института князя Безбородко нужно было бы заблаговременно об-

судить, какъ почтить этотъ достопамятный для Россіи день. Определено: ознаменовать его особымъ торжественнымъ актомъ съ публичнымъ чтеніемъ нѣсколькихъ рѣчей преподавателями Института. Приготовленіе соответствующихъ предстоящему торжеству рѣчей принали на себя ординарные профессора: инспекторъ *Н. Я. Ариштовъ* и *А. С. Будиловичъ*, а также преподаватель Института и учитель гимназіи *И. А. Сребницкій*, вслѣдствіе чего конференція опредѣлила: просить гг. Аристова, Будиловича и Сребницкаго представить въ одно изъ ближайшихъ къ 19 февраля засѣданій конференціи, для утвержденія, приготовленныя ими съ изложенною цѣлью рѣчи.

Ст. 3. Заявленіе и. д. экстраорд. проф. *Грота*, что онъ бы желалъ съ настоящаго мѣсяца возобновить печатаніе неоконченной еще имъ магистерской диссертациі, подъ заглавіемъ: «Психологія чувствованій»; но такъ какъ разрѣшенныя ему прежде 400 руб. изъ специальныхъ суммъ Института и 600 руб. изъ министерскихъ суммъ всѣ пошли на расплату съ типографіей Императорской Академіи Наукъ по печатанію 27 листовъ I-го, историческаго, отдѣла его диссертациі, которое обошлось въ 1094 руб. съ коп., — то онъ принужденъ ходатайствовать предъ конференціею о разрѣшеніи ему новой субсидіи для печатанія II-го, теоретическаго, отдѣла диссертациі «Объ осваихъ анализа и синтеза чувствованій», который долженъ составить одну книгу съ I историческимъ отдѣломъ. По приблизительному расчету, остальная часть диссертациі будетъ имѣть до 10 печатныхъ листовъ и стоимость по ихъ напечатанію, вмѣстѣ съ покрытіемъ дефицита по напечатанію I отдѣла, составитъ около 500 руб., о разрѣшеніи которыхъ изъ специальныхъ средствъ Института и проситъ и. д. экстраорд. проф. Гротъ. Определено: представить г. попечителю Кіевского учебнаго округа о разрѣшеніи Гроту на напечатаніе II части его магистерской диссертациі пяти сотъ рублей изъ специальныхъ средствъ Института (разрѣш. 27-го ноября).

Ст. 4. Въ томъ же засѣданіи г. предсѣдатель заявилъ, что въ виду того, что библиотечною комиссіею возложенныя на нее труды по приготовленію къ печати каталога институтской библіотеки уже почти окончены и что съ новаго года уже можетъ быть приступлено къ печатанію означеннаго каталога, полезно было бы подумать теперь же объ изысканіи средствъ для напечатанія каталога институтской библіотеки и войти затѣмъ въ соглашеніе съ типографомъ Кіевского университета *Завадскимъ* объ условіяхъ печатанія. Что касается до денежныхъ средствъ, на счетъ которыхъ можно было бы отнести расходы по пе-

чатанію каталога, то г. предсѣдатель находилъ бы возможнымъ отнести таковыя, на первый разъ, въ размѣръ до 500 руб. на счетъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ будущаго 1880 года, положенныхъ на содержаніе Института. Опредѣлено: ходатайствовать предъ г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи употребить изъ указаннаго источника до 500 руб. на напечатаніе каталога институтской бібліотеки и просить правленіе Института войти въ соглашеніе съ типографомъ Завадскимъ относительно условій печатанія означеннаго каталога въ томъ видѣ и по той программѣ, которыя выработаны бібліотечною комиссією и утверждены въ засѣданіи 16-го октября конференцією Института (разрѣшено 8-го февраля 1880 года).

Ст. 10. На основаніи опредѣленія конференціи, отъ 29 сентября ст. 4, наставникомъ руководителемъ *Бьлорусовымъ* представлено было сочиненіе про *venia legendi* на занятіе должности преподавателя русской словесности въ Институтѣ князя Безбородко, подъ заглавіемъ: „личность Пушкина и взглядъ его на поэта и поэзію“. Сочиненіе это ученымъ секретаремъ препровождено было, для предварительнаго прочтенія, гг. членамъ конференціи; профессору *Будиловичу* поручено было конференцією представить письменный отзывъ объ означенномъ сочиненіи. Въ настоящемъ засѣданіи, согласно съ порученіемъ конференціи, проф. Будиловичъ представилъ въ конференціи объ этомъ сочиненіи отзывъ слѣдующаго содержанія:

„Сочиненіе состоитъ изъ 4-хъ частей: 1, введенія, 2, разбора нѣкоторыхъ данныхъ изъ біографіи Пушкина, 3, анализа его возрѣній на поэта и поэзію и 4, заключенія. Въ первой части развивается взглядъ автора на тѣсную связь между событіями жизни и направленіемъ литературной дѣятельности поэта вообще и Пушкина въ частности; во второй доказывается положеніе, что въ природѣ нашего великаго поэта была какая то двойственность чертъ, проходящая чрезъ всю его жизнь и отразившаяся на его произведеніяхъ; въ третьей разбираются мнимыя противорѣчія между возрѣніями на поэта и поэзію, выраженными въ „*Пюрокъ*“ съ одной стороны, „*Черни*“ и примыкающихъ къ ней стихотвореній съ другой, и доказывается, что, при правильномъ пониманіи мыслей Пушкина о поэзіи, никакой непоследовательности въ нихъ не обнаруживается; въ четвертой части выясняется великое воспитательное значеніе произведеній Пушкина.

„Прежде чѣмъ перейти къ разбору приемовъ употребленныхъ авторомъ для доказательства основныхъ положеній сочиненія, я остано-

влюсь на ихъ взаимномъ соотношеніи. Изъ замѣчаній автора во введеніи мы видимъ, что онъ предполагаетъ на частномъ вопросѣ изъ біографіи и критики Пушкина доказать общую мысль о тѣсной связи между жизнію и произведеніями поэта. Такимъ образомъ, если въ личности Пушкина усмотрѣна авторомъ постоянная борьба двухъ разнородныхъ началъ, то естественно и въ поэтическихъ его произведеніяхъ искать такой же двойственности. Г. Бѣлоруссовъ и приступаетъ къ критическому отдѣлу своего сочиненія съ такимъ предположеніемъ и ожиданіемъ. Но что же оказывается? Никакой дѣйствительной двойственности во взглядахъ Пушкина не замѣтно! По крайней мѣрѣ нашъ авторъ считаетъ фиктивнымъ дуализмъ, который онъ сначала замѣтилъ (положеніе 2) въ „Пророкѣ“ съ одной стороны, „Черни“ и проч. съ другой! Что же изъ этого слѣдуетъ? Конечно, цѣлый рядъ противорѣчій, изъ которыхъ можно выйти не иначе, какъ признаніемъ невѣрности одного изъ трехъ основныхъ положеній г. Бѣлоруссова, т. е. приходится отвергнуть либо выставленный во главѣ сочиненія взглядъ на тѣсное соотношеніе между природою и произведеніями поэта, либо мысль о раздвоенности въ характерѣ Пушкина, либо наконецъ положеніе о цѣльности его взглядовъ на поэта и поэзію. Я не знаю, которымъ изъ трехъ положеній рѣшился бы въ такой трилеммѣ пожертвовать авторъ, на мой же взглядъ совершенно излишнимъ является для предположенной имъ цѣли второе положеніе о раздвоенности въ природѣ Пушкина, которое и само по себѣ представляетъ нѣчто неясное и недоказанное, какъ увидимъ ниже.

„Персходя затѣмъ отъ взаимнаго соотношенія положеній нашего автора къ анализу каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, я обращаюсь прежде всего къ высказанной во введеніи мысли о чрезвычайно тѣсной связи между жизнію и произведеніями поэта. Мысль эта, вѣрная сама по себѣ, высказана у г. Бѣлоруссова въ такой абсолютной формѣ, что вызываетъ на нѣкоторые возраженія. Для того чтобы особенно отгѣнить значеніе данныхъ біографическихъ для литературной критики, авторъ ослабляетъ ихъ значеніе въ другіхъ отдѣлахъ знанія, выражая мысль, что знать біографію юриста или полководца только интересно, а поэта вмѣстѣ съ тѣмъ и важно, такъ какъ первые объективны де въ своихъ трудахъ и дѣйствіяхъ, а послѣдній субъективенъ. Едва ли историки согласятся съ такимъ признаніемъ неважности біографическихъ подробностей при изученіи движенія наукъ или хода событій политическихъ! Да и объективизмъ произведеній юриста при субъективизмѣ поэта есть

лишь предположеніе автора, не вполне согласное ни съ общими законами психической дѣятельности человѣка, ни съ примѣрами исторіи и жизни. Если затѣмъ нашъ авторъ утверждаетъ, что „въ произведеніяхъ поэта часто отражается вся его жизнь, весь его внутренній міръ“ (стр. 3), то въ этихъ словахъ можно видѣть лишь риторическую фигуру, принимающую часть за цѣлое. Не было еще, да и не будетъ конечно поэта, который бы захотѣлъ, не скрывая и не рисуясь, изобразить весь свой внутренній міръ и который пожелавъ, могъ бы это сдѣлать. А явись такой поэтъ, у него не было бы читателей, такъ какъ во внутреннемъ мірѣ поэта, какъ и другаго смертнаго, есть предметы ни кому не интересныя и не важныя? Не все существующее въ жизни и мысли годится для художественнаго воспроизведенія, а лишь немногое сравнительно, и выборъ этого немногаго столь же важенъ въ процессѣ художественнаго творчества, какъ и самая обработка избраннаго сюжета. Объ этомъ предметѣ не стоило бы распространяться, когда бы преувеличенныя выраженія нашего автора о безусловной связи между обстоятельствами жизни и условіями поэтическаго творчества не прилагались потомъ авторомъ къ разбору сочиненій Пушкина. Авторъ предполагаетъ, по видимому, что всякое произведеніе поэта есть самое искреннее и непосредственное выраженіе его личныхъ состояній, движеній, стремленій. Между тѣмъ это совершенно неприложимо ни къ эпической, ни къ драматической поэзіи, гдѣ мы требуемъ отъ поэта объективности воззрѣнія и изображенія. Конечно, нашъ авторъ имѣлъ въ своемъ очеркѣ въ виду преимущественно лирику; но и въ ней нельзя видѣть непосредственнаго отголоска души, такъ какъ въ процессѣ творчества участвуютъ и элементы критики, слѣдовательно изображая даже свое собственное чувство поэтъ не раболѣпствуетъ передъ нимъ, а направляетъ и образуетъ его силою воли и мысли. Живое воображеніе, вмѣстѣ съ энергіей воли и мысли, могутъ вызвать въ душѣ художника и такія состоянія или движенія, для которыхъ нѣтъ почвы въ дѣйствительной его обстановкѣ и реальныхъ отношеніяхъ. Мы постоянно бываемъ свидѣтелями такого искусственнаго возбужденія самыхъ разнообразныхъ чувствъ, присутствуя въ театрѣ при игрѣ истиннаго художника. Почему же нельзя предполагать и въ поэтѣ такихъ же искусственныхъ возбужденій чувствъ, ничѣмъ не мотивированныхъ въ дѣйствительной его жизни? Мнѣ думается, что это не только возможно, но и неизбежно при тѣхъ особыхъ условіяхъ, при которыхъ совершается поэтическое творчество. Возможно вѣрить непосредственной искренности вы-

раженія чувствъ поэта, какъ и всякаго другого смертнаго, лишь въ немногихъ конкретныхъ случаяхъ его личной жизни. Но эти ли движенія проникаютъ въ поэзію? Нѣтъ, они остаются въ памяти лишь тѣхъ, на кого были направлены, или кому пришлось быть ихъ живыми свидѣтелями; въ поэтическомъ же произведеніи до насъ доходитъ лишь эхо событій личной жизни поэта, при томъ эхо переработанное рефлексіей, а нерѣдко и созданное ею, при помощи художественной фантазіи. Если же это вѣрно, то могутъ ли и лирическія произведенія служить вѣрнымъ зеркаломъ того, что поэтъ самъ дѣйствительно, а не фантастически лишь пережилъ и перечувствовалъ? Принимая за біографическую подробность каждую строку поэта, не подвергаемся ли мы риску смѣшать былъ и сны? Наконецъ развѣ одинъ поэтъ изъ всѣхъ смертныхъ застрахованъ отъ притворства и напускныхъ движеній чувства, вызываемыхъ то модою, то тщеславіемъ, то интересами?

«Такимъ образомъ, принимая въ главныхъ основаніяхъ мысль о тѣсной связи жизни съ произведеніями поэта, я желалъ бы видѣть ее обставленную разными ограниченіями какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніяхъ, и думаю, что лишь при подобныхъ ограниченіяхъ она могла бы служить надежною путеводною нитью при изысканіяхъ въ области литературной критики.

«Перехожу къ анализу 1-й главы сочиненія г. Бѣлоруссова о предполагаемой имъ раздвоенности въ натурѣ Пушкина. На стр. 10 и 90 мы находимъ нѣсколько разъясненій этого психическаго феномена: «въ извѣстное время Пушкинъ бываетъ де однимъ человѣкомъ, а въ другое совершенно инымъ; въ одно время настроеніе его души спокойное, свѣтлое, невозмутимое, тогда какъ въ другое время чело его омрачается мрачными думами и поэтъ является какою то демоническою натурою». «То, что отъ природы положено въ его натуру и развито воспитаніемъ и условіями жизни.... по временамъ всплываетъ де наружу; недовольство жизнію при самыхъ счастливыхъ, повидимому, обстоятельствахъ проглядываетъ у него нерѣдко; мрачныя думы омрачаютъ чело его рядомъ съ самыми возвышенными твореніями его генія и только энергичный трудъ.... и истинная горячая любовь.... освободили де его отъ подобнаго состоянія».

«Если бы вся суть заключалась въ томъ, что иногда Пушкинъ былъ веселъ, другой же разъ грустенъ, иногда доволенъ и опять недоволенъ своимъ положеніемъ, то стоитъ ли считать такую естественную и неизбѣжную смѣну психическихъ состояній какимъ то особеннымъ

явленіемъ, свойственнымъ лишь Пушкину? Или нашъ авторъ разумѣлъ подъ этой двойственностію въ натурѣ поэта какое то патологическое явленіе? Но какъ примирить съ этимъ его собственный взглядъ на Пушкина, какъ на натуру здоровую, трезвую? Да и гдѣ слѣды такой психической его болѣзни? Авторъ слишкомъ увлекается, повидимому, фактомъ смѣшенія въ Пушкинѣ крови русской съ африканскою, такъ какъ онъ избираетъ этотъ фактъ точкою отправленія при развитіи своей дуалистической теоріи. Но что значить физиологическая помѣсь на разстояніи трехъ поколѣній и при все новомъ и обильномъ приливѣ крови русской въ жилы потомковъ Абрама Петровича Ганнибала? А если бы и мать Пушкина была сама негританкой, то и тогда природа съумѣла бы конечно подвести къ одному знаменателю различіе смѣшанныхъ типовъ. Авторъ видитъ контрастъ въ горячности природы Пушкина съ одной стороны и ея великосвѣтской гордости, размахистости и эпикурейзма съ другой: но развѣ всѣ эти черты не могутъ быть соединены въ чисто русскомъ, какъ и въ чисто южномъ типѣ?

«Задавшись мыслию о дуализмѣ въ природѣ Пушкина, авторъ долженъ былъ подыскать натянутыя объясненія для самыхъ естественныхъ біографическихъ подробностей. Такъ напр. изъ противорѣчія между отзывами о Пушкинѣ его лицейскаго директора Энгельгардта съ одной стороны, а сошкольника Пущина съ другой, авторъ выводитъ, что Пушкинъ имѣлъ сердце и холодное и теплое, и пустое и любящее, тогда какъ можно было легко примирить это противорѣчіе естественнымъ различіемъ точекъ зрѣнія строгаго начальника и спусходительнаго, даже пристрастнаго товарища и пріятеля. Впрочемъ, нужно замѣтить, что и самъ авторъ пришелъ наконецъ къ убѣжденію въ несостоятельности своей дуалистической теоріи: на стр. 91 онъ прямо говоритъ, «что жизнь Пушкина дышетъ своего рода единствомъ: борьба двухъ противоположныхъ началъ въ его натурѣ и побѣда свѣтлой поэтической стороны надъ мрачною—вотъ лозунгъ, къ которому долженъ де придти каждый добросовѣстный біографъ великаго поэта».

Какъ жаль, что автору раньше не пришла мысль, что дуализмъ, который онъ доказывалъ на 90 почти страницахъ своего сочиненія, есть лишь фикція, а что въ сущности вся жизнь и дѣятельность Пушкина дышетъ единствомъ, какъ все здоровое, цѣльное, даровитое! Была ли нужда для достиженія послѣдняго вывода, избирать тѣ два пути, по которымъ авторъ заставляетъ «неуклонно и одновременно почти» проходить какъ Пушкина, такъ и самаго себя?

«Гораздо цѣльнѣе взгляды и вѣрнѣе выводы, изложенные авторомъ во 2-й части его изслѣдованія. Противорѣчіе, замѣчаемое нѣкоторыми между библейскимъ почти взглядомъ Пушкина на поэта въ «Пророкъ» и его же болѣе надменнымъ взглядомъ въ «Черни», очень искусно устраняется авторомъ правильнымъ истолкованіемъ понятія «Чернь» и смысла стиховъ: «Не для житейскаго волненья» и т. д. Одинъ лишь вопросъ возбуждаетъ въ этой второй части разсматриваемаго сочиненія нѣкоторыя недоумѣнія. «Когда поэтъ творитъ, разсуждаетъ г. Бѣлорусовъ, онъ исключительно углубляется въ свое твореніе, созерцаетъ въ то время только свою идею,.... живетъ своимъ собственнымъ міромъ; ни слава, ни польза въ эти минуты для него не существуетъ; онъ преслѣдуетъ одну цѣль: воплотить свою идею въ видимыя формы» (стр. 140). Если бы понимать эти слова въ ихъ буквальномъ значеніи, то пришлось бы считать поэта или какимъ то индѣйскимъ аскетомъ, забывающимъ и небо и землю при созерцаніи одной точки пространства, или фантастическимъ философомъ, способнымъ производить надъ собою самыя невозможныя психологическіе эксперименты. Гораздо согласнѣе съ физическими и психологическими законами представляется мнѣ такое понятіе о процессѣ поэтическаго творчества, что поэтъ обладаетъ при этомъ и сознаніемъ и критикой, руководясь соображеніями какъ идеальнаго, такъ и матеріальнаго рода. Почему бы поэтъ не могъ думать о славѣ, если иногда онъ и пишетъ объ этомъ:

«Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный; металовъ тверже онъ и выше пирамидъ» и т. д. Вѣдь не можетъ же поэтъ не думать о самомъ объектѣ своей мысли, въ данномъ случаѣ о безсмертной славѣ? Если же одна мысль не мѣшаетъ ему въ процессѣ творчества, то не помѣшаетъ и другая и десятая! Слѣдовательно никакъ нельзя утверждать, будто идея цѣли не совмѣстима съ этимъ процессомъ. Да и какая можетъ быть цѣль для попытокъ насильно завязывать поэту глаза въ тѣ именно моменты, когда ему всего необходимѣе видѣть свою дорогу и тѣ горизонты, куда направляетъ свой полетъ его фантазія!

«Жаль также, что авторъ не сдѣлалъ попытки взглянуть на нѣкоторыя противорѣчія въ произведеніяхъ Пушкина съ точки зрѣнія его легкомыслія и непостоянства, которыхъ поэтъ и самъ не отрицаетъ въ себѣ:

Въ часы забавъ иль празднои скуки
Бывало лирѣ я моей .

Вѣрять извѣженныя звуки

Безумства, лѣни и страстей и т. д.

«Когда бы авторъ чаще приводилъ себѣ на память эти стихи, онъ не сталъ бы вѣрить Пушкину въ его покляпахъ на самого себя, напр. будто онъ извѣрился уже въ дружбу (стр. 65), или возненавидѣлъ и презираетъ проклятую Россію и горитъ желаніемъ обмѣнять ее на чужбину. Лучшимъ доказательствомъ неправды этихъ самообвиненій была все та же до конца вѣрность Пушкина его дружественнымъ отношеніямъ и то, что онъ ни мало не торопился уѣхать за границу по полученіи свободы. Ужели поэтъ не можетъ ирисоваться и болтнуть на вѣтеръ фразу, которой и самъ не придаетъ большого значенія?»

«Оканчивая замѣчанія на статью г. Бѣлорусова, я долженъ огориться, что мое несогласіе со многими частями его изслѣдованія и возраженія¹ противъ нихъ не должны быть понимаемы въ смыслѣ неодобренія самого сочиненія. Оно заслуживаетъ полной похвалы уже однимъ тѣмъ, что возбуждаетъ много важныхъ вопросовъ изъ области литературной критики и представляетъ матеріалы для правильнаго рѣшенія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Кромѣ обстоятельнаго изученія предмета, сочиненіе г. Бѣлорусова обличаетъ въ немъ серьезный взглядъ на задачи литературной критики и несомнѣнный талантъ при освѣщеніи разныхъ сторонъ разсматриваемаго предмета, вмѣстѣ съ похвальнымъ стремленіемъ къ отысканію основныхъ началъ и высшихъ обобщеній въ области фактовъ. Нѣкоторыя части второй главы имѣютъ положительное научное достоинство. Да и въ 1-й части можно бы отмѣтить цѣлый рядъ вѣрныхъ замѣчаній и новыхъ соображеній.

«Стилистическіе промахи и просмотры въ сочиненіи г. Бѣлорусова объясняются спѣшностію работы и будутъ конечно устранены при переработкѣ сочиненія для напечатанія.

«По всѣмъ представленнымъ соображеніямъ я признаю сочиненіе Бѣлорусова удовлетворительнымъ для предположенной авторомъ цѣли—служить диссертацией pro venia legendi въ Институтѣ по кафедрѣ русской словесности», Определено: на основаніи отзыва профессора Будиловича, признать работу г. Бѣлорусова pro venia legendi удовлетворительною и предложить ему, согласно опредѣленію. Конференціи отъ 29 Сентября ст. 4, прочитать въ Воскресенье, 11-го Ноября, двѣ пробныя лекціи по предмету его спеціальности въ присутствіи гг. профессоровъ Института—одну по собственному выбору, другую на тему, заданную конференціей. Назначеніе этой темы опредѣлено возложить на

предсѣдателя конференціи по соглашенію съ профессоромъ Будиловичемъ. По прочтеніи означенныхъ лекцій, въ ближайшемъ засѣданіи баллотировать г. Бѣлорусова на должность преподавателя русской словесности въ Институтѣ.

13-го ноября.

Ст. 3. Предъявлена г. предсѣдателемъ телеграмма отъ 7-го числа ноября, увѣдомляющая о смерти почетнаго попечителя Института, *графа Алексыя Ивановича Мусина-Пушкина*, послѣдовавшей въ Ниццѣ 7-го ноября. При этомъ г. предсѣдатель заявилъ, что въ институтской церкви отслужена была 11-го ноября панихида по покойномъ почетномъ попечителѣ Института, въ присутствіи гг. профессоровъ и преподавателей института и гимназій и учащихся обоихъ заведеній, и что имъ была отправлена въ тотъ же день супругѣ покойнаго телеграмма съ выраженіемъ соболѣзнованія Института и гимназій о смерти графа. Конференція, по выслушаніи означеннаго заявленія предсѣдателя, Опредѣла: завести въ протоколъ, что она отнеслась съ глубокимъ прискорбіемъ къ совершившемуся печальному событію.

Ст. 4. Согласно постановленіямъ конференціи отъ 29-го сентября и 6 го ноября 1879 года, былъ подвергнутъ баллотированію для занятія должности преподавателя исторіи русской литературы въ Институтѣ, съ 1-го января 1880 года, наставникъ руководитель гимназій *Бѣлорусовъ*, исполнившій поставленныя конференціею условія представленіемъ сочиненія pro venia legendi и прочтеніемъ двухъ пробныхъ лекцій сего 11-го ноября, одной по собственному выбору на тему, „краткій очеркъ развитія письменной русской словесности и направленія ея въ различныхъ періодахъ“, другой по назначенію конференціи на тему „характеристика русской литературной критики до Бѣлинскаго“. Сочиненіе и лекціи признаны конференціею удовлетворительными. Результатомъ баллотированія оказалось избирательныхъ голосовъ десять, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлено: просить г. попечителя округа ходатайствовать объ утвержденіи г. Бѣлорусова преподавателемъ Института (утв. 8-го декабря).

Ст. 5. На основаніи опредѣленія конференціи, по 11-й статьѣ протокола засѣданія 6-го ноября, произведено баллотированіе по вопросу о напечатаніи въ V томѣ Извѣстій Института рѣчи преподавателя *Адрианова* подъ заглавіемъ „Нѣсколько словъ о государственной и литера-

турной дѣятельности Цицерона“. Результатомъ баллотированія оказалось избирательныхъ голосовъ восемь, неизбирательныхъ два. Определено: напечатать означенную рѣчь въ V томѣ Извѣстій института.

Ст. 6. Въ томъ же засѣданіи завѣдываніе изданіемъ Извѣстій института поручено вновь и. д. экстраорд. проф. *Н. Я. Гроту*.

Ст. 7. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, предъявлена была конференціи программа трехъ вокально-литературныхъ вечеровъ, имѣющихъ быть устроенными для студентовъ Института, въ свободное отъ занятій время, согласно постановленію конференціи отъ 24 ноября 1875 года. Определено: программу одобрить и представить на утвержденіе г. попечителя округа (утвержд. 26 ноября).

27-го ноября.

Ст. 1. Согласно постановленію конференціи отъ 26-го ноября 1879 года, было произведено баллотированіе преподавателя греческой словесности въ Институтѣ, *Сергѣя Николаевича Жданова*, на должность экстраординарнаго профессора греческой словесности въ институтѣ; результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ девять, неизбирательныхъ ни одного. Определено: ходатайствовать предъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа объ утвержденіи преподавателя *С. Н. Жданова* въ должности экстраординарнаго профессора Института князя Безбородко (утвержд. 22 декабра).

4-го декабра.

Ст. 1. Согласно опредѣленію Конференціи, отъ 26 Ноября ст. 6, и въ виду того, что дежурнымъ наставникомъ *Кириловымъ* была прочитана сего 3-го Декабра, по постановленію Конференціи, подобная лекція по предмету его специальности для занятія въ Институтѣ должности преподавателя греческаго языка, — произведено было баллотированіе его на эту должность. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ девять, неизбирательныхъ ни одного. Определено: согласно съ предложеніемъ г. директора въ предыдущемъ засѣданіи, предоставить г. Кирилову немедленно, впредь до утвержденія, приступить къ чтенію лекцій въ Институтѣ и просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа ходатайствовать объ утвержденіи де-

журнаго наставника Кирилова въ званіи преподавателя Института временно въ видѣ опыта (утв. 22 Декабря).

29-го января.

Ст. 9. Заявленіе и. д. экстраорд. проф. *Брандта* о томъ, что печатаніе его диссертациі подъ заглавіемъ: „Начертаніе славянской акцентологіи“, по представляемой при семь гг. членамъ Конференціи смѣтъ полученной имъ изъ типографіи Императорской Академіи Наукъ, будетъ стоить до 700 руб. Такъ какъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія было назначено ему на напечатаніе означенной магистерской диссертациі триста руб. изъ суммы, ассигнованной по § 16 ст. 1-й смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1878 года, то онъ проситъ Конференцію ходатайствовать о разрѣшеніи ему четырехъ сотъ рублей изъ спеціальныхъ средствъ Института на покрытіе остальныхъ издержекъ по печатанію его сочиненія. Определено: ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа о назначеніи г. Брандту 400 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Института на покрытіе расходовъ по печатанію его магистерской диссертациі (разр. 15 Марта 1880 г.).

23-го февраля.

Ст. 8. Рапортъ и. д. экстраорд. проф. Г. Э. *Зенгера* слѣдующаго содержанія: «Честъ имѣю заявить Конференціи, что я, за недостаткомъ времени, не имѣю возможности исполнять дальше обязанности бібліотекаря; почему покорно прошу о назначеніи на эту должность другого лица, которому я могъ бы сдать бібліотечное имущество». По выслушаніи этого рапорта, г. предсѣдатель заявилъ, что въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года истекаетъ также срокъ назначенія помощника бібліотекаря Института Шарко, определеннаго по ходатайству Конференціи на два года для окончательнаго приведенія въ порядокъ институтской бібліотеки. Въ виду того, что изъ профессоровъ и преподавателей никто не пожелалъ принять на себя впредь обязанности бібліотекаря Института, а помощникъ бібліотекаря О. А. Шарко, со времени назначенія его въ эту должность, вполне добросовѣстно исполнялъ лежавшія на немъ весьма сложныя обязанности,—по мнѣнію г. предсѣдателя можно было бы ходатайствовать о назначеніи учителя *Шарко* на должность сверхштатнаго бібліотекаря Института вмѣсто профессора Зенгера. Но

такъ какъ Г. Шарко заявилъ, что онъ соглашается принять эту должность не менѣе какъ при 500 руб. вознагражденія, то не найдетъ ли Конференція возможнымъ сверхъ штатной суммы въ 200 руб. ходатайствовать о назначеніи Шарко дополнительной платы по 300 руб. въ годъ изъ специальныхъ средствъ Института. Такъ какъ гг. профессорамъ и преподавателямъ Института, по многосложности ихъ занятій дѣйствительно весьма неудобно исполнять обязанности, лежащія на бібліотекарѣ и такъ какъ опытъ показалъ трудность замѣщенія этой должности кѣмъ-либо изъ профессоровъ или преподавателей, то Конференція, соглашаясь съ предложеніемъ г. предсѣдателя, Опредѣлила: ходатайствовать о назначеніи учителя Шарко на означенныхъ условіяхъ сверхштатнымъ бібліотекаремъ впредь на два года (утв. 22 Марта).

Ст. 9. И д. экстраорд. профессоры, *Гротъ* и *Брандтъ*, заявили первый о готовности предоставить для Извѣстій Института 150 оттисковъ II отдѣла своей диссертациі, второй также 150 оттисковъ своей магистерской диссертациі, печатаемой въ типографіи Академіи Наукъ. Такъ какъ обѣ эти работы печатаются въ одной и той же типографіи и вмѣстѣ составляютъ свыше 22 печатныхъ листовъ, то Конференція Опредѣлила: выпустить означенныя два сочиненія, какъ особый томъ Извѣстій.

19-го марта.

Ст. 1. Согласно ст. 3 предыдущаго протокола Конференціи, произведено было баллотированіе сочиненія проф. *Будиловича* подъ заглавіемъ: „Первобытные славяне, въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ“, Т. II, предназначенное авторомъ къ печатанію въ Извѣстіяхъ Института. Результатомъ баллотированія оказалось избирательныхъ голосовъ 9, неизбирательныхъ ни одного. Опредѣлено: напечатать означенное сочиненіе въ Извѣстіяхъ Института и передать его г. редактору для соотвѣствующихъ распоряженій.

12-го апрѣля.

Ст. 4. Предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ отъ 28 Марта 1880 года за № 3676, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 14-й день марта сего года, Высочайше соиз-

волилъ на утверженіе Графа *Александра Мусина-Пушкина* Почетнымъ Попечителемъ Историко-Филологическаго Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ нынѣ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія отъ 17-го Марта за № 3369, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство. Определено: принять къ свѣдѣнію.

29-го апрѣля.

Ст. 7. Рапортъ бывшаго библиотекаря институтской библиотеки *Г. Э. Зенера* и учителя гимназіи *О. А. Шарко* слѣдующаго содержания: «Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства, отъ 7-го Апрѣля за №№ 44 и 45, имѣемъ честь донести, что весь наличный составъ книгъ основной библиотеки Историко-Филологическаго Института, а равно и росписки гг. профессоровъ, преподавателей и студентовъ въ полученіи на руки книгъ изъ основной библиотеки,—первымъ изъ насъ сданы, а послѣднимъ приняты 29 сего апрѣля». Определено: принять къ свѣдѣнію и приобщить этотъ рапортъ къ дѣламъ Конференціи.

Ст. 11. Доложенъ рапортъ профессора *Будиловича* о поданныхъ ему сочиненіяхъ студентами I, II и III курсовъ по различнымъ отдѣламъ славянской филологіи. Въ этомъ рапортѣ г. профессоръ Будиловичъ, между прочимъ, сдѣлалъ слѣдующее заявленіе о сочиненіяхъ студентовъ: «Изъ представленныхъ мнѣ сочиненій лишь два выдаются по своему достоинству и заслуживаютъ почетнаго отзыва на актѣ, а именно: 1) *Первова*: Разборъ преданія „повѣсти временныхъ лѣтъ о разселеніи славянъ“; 2) *Крыгина*: „О времени выдѣленія и главнѣйшихъ отличіяхъ малорусскаго нарѣчія отъ велико-русскаго“. Определено: поданный профессоромъ Будиловичемъ списокъ отмѣтокъ студентамъ за означенныя сочиненія приобщить къ дѣламъ Конференціи, а имена студентовъ *Первова* и *Крыгина*, написавшихъ лучшія сочиненія, внести въ отчетъ, читаемый на торжественномъ актѣ Института 30-го августа.

13-го мая.

Ст. 4. Увѣдомленіе общества любителей русской словесности слѣдующаго содержания: „общество любителей русской словесности, состоящее при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, постановивъ

праздновать предполагаемое на 26 мая текущего года открытіе въ Москвѣ памятника Пушкину двумя публичными засѣданіями 27 и 28-го мая, считаетъ долгомъ увѣдомить Нѣжинскій Институтъ объ этомъ общерусскомъ и общеславянскомъ праздникѣ, приглашая къ присылкѣ депутата“. По прочтеніи этого письма, г. предсѣдатель заявилъ, что ордин-профессоръ по кафедрѣ русской словесности въ Институтѣ князя Безбородко, *Будиловичъ*, окончитъ 23 мая свои экзамены и будетъ имѣть возможность ѣхать въ Москву къ 26 мая, а потому не согласится ли онъ быть депутатомъ отъ Института на предстоящихъ торжествахъ. Къ этому предложенію примкнули и прочіе члены конференціи, и такъ какъ профессоръ Будиловичъ выразилъ согласіе быть представителемъ отъ Института при открытіи памятника Пушкину, то конференція опредѣлила: командировать профессора Будиловича въ Москву на указанное торжество съ выдачею ему ста руб. на путевыя издержки изъ специальныхъ средствъ Института, на что испросить разрѣшеніе г. попечителя Кіевского учебнаго округа (разр. 15 мая).

Ст. 6. По предложенію и. д. экстраордин. проф. *Зенгера*, конференція, во вниманіе къ трудамъ и четырехлѣтней полезной профессорской дѣятельности и. д. экстраорд. проф. по кафедрѣ философіи *Грота*, защитившаго 6 сего мая въ Кіевскомъ университетѣ диссертацию на степень магистра философіи, опредѣлила: на основаніи § 19 Высочайше утвержденного устава Института князя Безбородко и согласно съ имѣвшимися въ практикѣ филологическихъ Институтѣ примѣрами, въ ближайшемъ засѣданіи баллотировать и. д. профессора, магистра философіи Грота въ званіе ординарнаго профессора Института по кафедрѣ философіи.

Ст. 8. Въ томъ же засѣданіи ученый секретарь заявилъ, что по домашнимъ обстоятельствамъ ему необходимо отправиться въ отпускъ, а потому конференція не найдетъ ли возможнымъ на остающійся мѣсяцъ назначить ему замѣстителя по должности ученаго секретаря. На запросъ предсѣдателя, принять на себя обязанности ученаго секретаря на остающееся до каникулъ время согласился и. д. экстраорд. проф. *А. В. Добіашъ*. Опредѣлено: просить ученаго секретаря сдать дѣла конференціи, на время отпуска, профессору Добіашу.

Ст. 10. Г. Предсѣдатель заявилъ, что конференціи необходимо было бы озаботиться объ исполненіи своего давняго постановленія отъ 18 февраля 1876 года, стат. 1-я, о печатаніи лучшихъ сочиненій студентовъ по ихъ специальностямъ. Такъ какъ печатающіеся нынѣ V и VI томы

Извѣстій Института уже переполнены матеріаломъ трудовъ и статей профессоровъ и преподавателей Института, то не найдетъ ли конференція возможнымъ выпустить лучшія сочиненія студентовъ прошлаго и нынѣшняго выпуска, а равно и специалистовъ III курса, если окажутся между ними достойные, въ видѣ особаго „Сборника сочиненій студентовъ Института князя Безбородко“. На это предложеніе всѣ члены конференціи изъявили свое согласіе и при этомъ гг. профессора заявили, что можно имѣть въ виду для означенной цѣли слѣдующія работы студентовъ прошлаго выпуска: 1) по славянской филологіи: *Иванова* „О Сладковичѣ“, *Шамраева* „О Челяковскомъ“, 2) по русской исторіи *Казминскаго* „Разборъ рукописей Шуперина о патріархѣ Никонѣ“, 3) по греческой литературѣ *Уводскаго* „Введеніе въ трагедію Софокла „Трахинянки“, *Турцевича* „Синтаксической комментарий къ рѣчи Демосфена противъ Лептинова закона“; нынѣшняго IV курса 1) по славянской филологіи: *Никольскаго Алексыя*: „О бытѣ болгаръ по народнымъ пѣснямъ“, *Свяцкаго* „О хорватскомъ поэтѣ Прервадовичѣ“, „О Томашичѣ“, „О Станѣ Вразѣ“. Определено: Сочиненія, намѣченныя конференціею, возвратить ихъ авторамъ для окончательной отдѣлки и исправленія съ цѣлію печатанія и затѣмъ поручить профессорамъ-специалистамъ просмотрѣть ихъ и, если окажется нужнымъ, совратить передъ окончательной передачей въ типографію, поручивъ въ тоже время правленію Института найти средства для напечатанія „Сборника сочиненій студентовъ Института князя Безбородко“.

14-го мая.

Ст 1. Въ настоящемъ засѣданіи, согласно постановленію конференціи, состоявшемуся 13 сего мая, произведено баллотированіе въ званіе ординарнаго профессора и. д. экстраорд. проф. *Н. Я. Грота*, защитившаго въ Кіевскомъ университетѣ 6-го сего мая диссертацию на степень магистра философіи. Результатомъ баллотированія оказалось: избирательныхъ голосовъ 8, неизбирательныхъ ни одного. Не присутствовавшіе въ засѣданіи профессора, Аристовъ и Ждановъ, передали свои шары—первый профессору Будиловичу, а второй—Фохту. Определено: ходатайствовать объ утвержденіи профессора Грота въ званіи ординарнаго профессора со дня избранія, 14 мая (утв. 15 іюня).

21-го мая.

Ст. 1. Слушали адресъ, составленный профессоромъ *Будиловичемъ*, по случаю торжества открытія памятника Пушкина, слѣдующаго содержания: „Историко-Филологическій институтъ князя Безбородко считаетъ долгомъ засвидѣтельствовать о своемъ искреннемъ сочувствіи предстоящему открытію въ Москвѣ памятника А. С. Пушкину. Его имя принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ великихъ именъ русской исторіи, въ признаніи заслугъ которыхъ нѣтъ уже споровъ и сомнѣній. Любовь къ радостямъ и тревогамъ жизни, любовь къ природѣ и человѣку, къ русскому народу, его друзьямъ и даже недругамъ, была вдохновляющей музой нашего великаго поэта. Не естественно ли, что праздникъ Пушкина можетъ и долженъ быть праздникомъ любви, соединяющимъ въ одной мысли и чувствѣ всѣ слои общества, всѣ здравыя направленія нашей юной науки и разцвѣтающаго искусства! Подъ высокимъ знаменемъ этой чистой, свѣжей и здоровой поэзіи могутъ дружно идти рука объ руку старики и дѣти, вельможи и бѣдняки, ученые и художники, народники и космополиты, классики и реалисты: въ сторонѣ останутся лишь слѣпцы, не признающіе искусства, а потому лишенные удѣла въ самыхъ высочайхъ и благородныхъ произведеніяхъ человѣческой мысли и народнаго генія. Но не одними этими общими соображеніями можетъ руководствоваться Нѣжинскій Институтъ, принимая участіе въ прославленіи памяти Пушкина. Есть еще одно особое звено, связывающее преданія Института съ дѣятельностію нашего великаго писателя: этимъ звеномъ служитъ Гоголь, краса и слава того учебнаго заведенія, котораго третьей метаморфозой является Институтъ. Всѣмъ извѣстно, чѣмъ обязанъ былъ Гоголь Пушкину: достаточно напомнить, что сюжетъ „Ревизора“ и „Мертвыхъ душъ“ зародился въ неистощимой фантазіи послѣдняго. И долго еще произведенія Пушкина будутъ источникомъ поэтическихъ вдохновеній, возбуждателемъ все новыхъ поэтическихъ созданій; а это бронзовое изваяніе, стоящее въ средоточіи русской земли, станетъ, конечно, какъ статуя Мемнона, издавать привѣтственные звуки при восходѣ cadaго новаго свѣтила русской поэзіи“. Опредѣлено: одобрить означенный адресъ и поручить профессору Будиловичу прочесть его при торжественномъ открытіи памятника Пушкина.

7-го іюня.

Ст. 2. Разсмотрѣна вѣдомость объ успѣхахъ студентовъ IV курса

Института князя Безбородко за 187⁹/₈₀ учебный годъ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи ст. 31 п. 5 инструкціи въ дополненіе къ Высочайше утвержденному уставу Института, студентамъ, сдавшимъ удовлетворительно окончательныя испытанія, конференція предоставляет званіе учителей гимназіи, — определено: выдать аттестаты на означенное званіе слѣдующимъ студентамъ: классическаго отдѣленія: *Бенько Павлу, Доброумову Ивану, Иванухъ Якову, Никольскому Николаю, Скворцову Гаврилу, Шпигелю Фердинанду*; славяно-русскаго отдѣленія: *Крестинскому Николаю, Никольскому Алексѣю, Свяцкому Николу, Троицкому Ивану и Шамраеву Викентію*, удовлетворительно окончившимъ нынѣ курсъ въ Институтѣ. Равнымъ образомъ, на основаніи ст. 31 п. 8 той же инструкціи, конференція, по достоинству успѣховъ студентовъ IV курса, составила слѣдующее распределеніе ихъ, безъ различія отдѣленій, для указанія порядка выбора ими учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ, поименованныхъ въ спискѣ, препровожденномъ при отношеніи департамента Народнаго Просвѣщенія, отъ 22 мая 1880 года за № 6306: Свяцкій, Никольскій Алексѣй, Шамраевъ, Бенько, Крестинскій, Доброумовъ, Троицкій, Шпигель, Скворцовъ, Никольскій Николай; студенту же Иванухъ, въ виду заявленія профессора римской словесности, Р. А. Фохта, о недостаточности усвоенныхъ имъ знаній, — вслѣдствіе допускаемыхъ имъ ошибокъ при устныхъ объясненіяхъ на латинскомъ языкѣ, — конференція предоставила собственному усмотрѣнію назначить одну изъ оставшихся вакансій (и, если можно, въ гимназіи).

Ст. 3. Прошенія: а) дежурнаго наставника студентовъ *Кирилова* объ увольненіи его отъ настоящей должности вслѣдствіе многочисленныхъ занятій въ Институтѣ и въ соединенной съ нимъ гимназіи въ качествѣ преподавателя греческаго языка и б) преподавателя латинской словесности въ Институтѣ *Адрианова* о предоставленіи ему означенной должности съ 1-го сентября, какъ со дня, съ котораго г. Кириловъ ходатайствуетъ о своемъ увольненіи отъ должности наставника студентовъ. Определено: баллотировать преподавателя Адрианова въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій конференціи на должность дежурнаго наставника студентовъ и за тѣмъ, по результату баллотирования, войти съ ходатайствомъ въ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа объ увольненіи наставника студентовъ Кирилова отъ сей должности и опредѣленіи на его мѣсто преподавателя Адрианова.

Ст. 4. Г. Предсѣдатель заявилъ, что, по случаю увольненія въ

отпускъ за границу члена правленія, профессора *Будиловича*, и предстоящихъ отъѣздовъ на каникулярное время изъ Нѣжина прочихъ членовъ конференціи, необходимо было бы озаботиться порученіемъ исправленія должности члена правленія, на мѣсто Будиловича, одному изъ преподавателей Института, именно *М. И. Лилееву*, изъявившему на то свою готовность. Определено: поручить г. преподавателю Лилееву исправленіе должности члена правленія Института, впредь до возвращенія профессора Будиловича изъ заграничнаго отпуска.

10-го іюня.

Ст. 3. Конференція, обсудивъ результаты выбора окончившими курсъ въ Институтѣ студентами учительскихъ мѣстъ въ гимназіяхъ, Определила: представить ихъ къ утвержденію въ должностяхъ учителей слѣдующихъ гимназій и прогимназій:

Свяцкаго въ Симферопольскую гимназію

Никольскаго Алексѣя—въ Таганрогскую гимназію.

Шамраева—въ Екатеринославскую гимназію.

Крестинскаго—въ Брестъ-Литовскую прогимназію.

Доброумова—въ Елатомскую прогимназію.

Троицкаго—въ Аккерманскую прогимназію.

Скорцова—въ Кишиневскую гимназію.

Шниттеля—въ Херсонскую гимназію.

Никольскаго Николая—въ Екатеринбургскую гимназію.

Ивануху—въ Оренбургскую гимназію.

Что же касается студента Павла Бенько, пожелавшаго занять вакантную должность учителя древнихъ языковъ въ Ташкентской прогимназіи, то конференція Определила: ходатайствовать предъ попечителемъ округа о предоставленіи Бенько означенной должности (утв. 17 іюля).

Ст. 4. Согласно определенію конференціи 7 іюня, произведено было баллотированіе преподавателя Института *Адрианова* на должность дежурнаго наставника студентовъ. Результатомъ баллотированія оказались: избирательныхъ голосовъ 7, неизбирательныхъ ни одного. Определено: ходатайствовать объ утвержденіи г. Адрианова въ означенной должности съ 1-го Сентября текущаго 1880 года (утв. 12 іюля).

Ст. 5. Согласно постановленію конференціи 13-го мая 1880 года, баллотировали сочиненіе в. д. профессора *Добіаша*, подъ заглавіемъ

„Синтавсисъ Аполлонія“ къ напечатанію въ извѣстіяхъ Института. Результатомъ баллотировки оказалось: избирательныхъ голосовъ 6, неизбирательныхъ ни одного. Определено: напечатать означенный трудъ профессора Добіаша въ извѣстіяхъ Института, о чемъ и сообщить г. редактору Извѣстій.

25-го августа.

Ст 1. Конференціи доложенъ былъ списокъ лицъ, подвергавшихся 18—22 августа текущаго года повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Института, при чемъ г. предсѣдатель заявилъ, что пять стипендіатовъ институтской гимназіи Бржезинскій Александръ, Бржезинскій Петръ, Голушкевичъ Александръ, Деревянкинъ Петръ и Игнатенко Иванъ должны быть приняты въ Институтъ безъ повѣрочныхъ испытаній на основаніи Высочайшаго полдженія о стипендіатахъ гимназіи 4 іюня 1875 года. Изъ числа подавшихъ прошенія о принятіи въ Институтъ, одинъ воспитанникъ Стасюковъ Григорій, какъ имѣющій въ аттестатѣ зрѣлости отмѣтки 3 по греческому и русскому языкамъ, подвергался устному и письменному испытаніямъ по означеннымъ предметамъ и выдержалъ ихъ удовлетворительно. Всѣ же остальные подвергались устнымъ и письменнымъ испытаніямъ изъ языковъ латинскаго, греческаго и русскаго. По разсмотрѣніи и внимательномъ обсужденіи какъ письменныхъ работъ, такъ и устныхъ отвѣтовъ подвергавшихся испытаніямъ, а также по выслушаніи рапорта врача Института о результатахъ произведеннаго освидѣтельствованія здоровья всѣхъ подавшихъ прошенія о зачисленіи въ студенты Института, конференція опредѣлила: принять въ число студентовъ перваго курса Историко-Филологическаго института вназя Безбородко: *Бржезинскаго Александра, Бржезинскаго Петра, Голушкевича Александра, Деревянкина Петра, Игнатенко Ивана, Брайловскаго Сергѣя, Бутовскаго Николая, Георіевскаго Сергѣя, Дружинина Леонида, Косминскаго Алексѣя, Сахарова Леонида, Пляшкевича Ивана, Стасюкова Григорія и Федорова Василя.* Настоящее опредѣленіе конференціи представить на утвержденіе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа (утв. 9 Сентября).

28-го августа.

Ст. II. Произведено баллотированіе рѣчи и. д. экстраорд. проф. *Г. Э. Земера*, подъ заглавіемъ: „Мавкіавелли и его дѣятельность“ для

произнесенія на торжественномъ актѣ 30 августа 1880 года. Результатомъ баллотирования оказалось: избирательныхъ голосовъ 7, неизбирательныхъ ни одного. Определено: одобрить означенную рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ Института 30-го августа.

Ст. 12. Экстраорд. проф. *Ждановъ* представилъ для напечатанія въ извѣстіяхъ Института статью подъ заглавіемъ: „Критическія и экзегетическія замѣтки.“ Определено: Разослать означенную статью для предварительнаго прочтенія членамъ конференціи и, по прочтеніи, баллотировать въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Ст. 14. Въ томъ же засѣданіи доложенъ ученымъ секретаремъ составленный имъ отчетъ о состояніи учебной части Института за истекшій 1879/80 учебный годъ. Определено: одобрить къ произнесенію на торжественномъ актѣ Института 30-го августа 1880 года.

ИЗВЛѢЧЕНІЕ

ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ГИМНАЗІИ ПРИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ КН. БЕЗБОРОДКО
ВЪ Г. НѢЖИНѢ.

За 1879—80 учебный годъ.

(съ 1 сент. 1879 г. по 1 сент. 1880 г.)

А) Личный составъ гимназій и перемѣны въ немъ въ 1879—80 г.

НѢжинская гимназія подчинена директору историко-филологическаго института кн. Безбородко и находится въ ближайшемъ вѣдѣніи завѣдывающаго гимназіею.

Въ истекшемъ учебномъ году завѣдывающимъ гимназіею былъ **Ө. А. Златоустовскій.**

Преподавателями состояли:

Протоіерей **А. Ө. Хойнацкій** преподавалъ Законъ Божій.

Наставникъ-руководитель **А. Ө. Абрамовъ** преподавалъ лат. яз. въ высшихъ классахъ.

Наставникъ-руководитель **Бѣлоруссовъ** преподавалъ рус. яз. и рускую словесность.

Дежурный наставникъ студентовъ Института **Н. С. Кирилловъ** преподавалъ греческій языкъ.

Учитель гимназій **О. В. Добіашъ** преподавалъ латинскій и греческій языки.

Заслуженный преподаватель **К. А. Мошинскій** преподавалъ математику въ высшихъ четырехъ классахъ.

Учитель гимназій **О. А. Шарко** — математику въ низшихъ четырехъ классахъ.

Учитель **И. Аф. Сребницкій** преподавалъ исторію и географію.

Учитель **И. Н. Михайловскій** преподавалъ латинскій языкъ и русскій.

Учитель **Х. А. Гришоттъ** преподавалъ нѣмецкій языкъ.

Учитель П. Г. Сертье преподавалъ французскій языкъ.

Учителями приготовительнаго при гимназiи класса были: Закона Божiя священникъ Е. Ѳ. Кушакевичъ, русскаго языка и ариѳметики К. С. Молотковъ.

Чистописанiе и рисованье какъ въ гимназiи, такъ и въ приготовительномъ классѣ преподавалъ Р. К. Цыбульскій.

Надзирателемъ за учащимися былъ П. И. Борисовъ, и. д. надзирателя О. О. Молчановъ и со 2-го полугодiя В. К. Волковскій.

Врачемъ гимназiи былъ И. Н. Самойловичъ.

Учителемъ гимнастики—капитанъ артиллерiи Брилевищъ въ 1-мъ полугодiи, подпоручикъ резервнаго баталiона Нигровскій—во 2-мъ полугодiи.

Учителемъ класснаго пѣнiя былъ К. С. Молотковъ.

Б) Мѣры и распоряженiя, состоявшiяся по предписанiямъ министерства и окружнаго начальства.

1. Предложенiе г. попечителя округа, отъ 5 сент. за № 8686, о необходимости, въ виду частыхъ случаевъ вовлеченiя учениковъ среднихъ учебныхъ заведенiй въ преступныя общества, усилить наблюденiе за учениками во всѣхъ отношенiяхъ и принять мѣры: 1) къ развитiю и укрѣпленiю въ ученикахъ чувства религiознаго; 2) къ устраненiю случаевъ несоблюденiя учениками правилъ внѣ стѣнъ заведенiя и внѣ дома; 3) къ предупрежденiю зла, происходящаго отъ чтенiя учениками безъ разбора книгъ, посредствомъ наблюденiя за этимъ класснымъ наставникомъ и пополненiя ученическихъ библиотекъ полезными и интересными для юношества сочиненiями; наконецъ, въ 4) этимъ предложенiемъ г. попечителя округа вмѣняется въ обязанность поставить родителей въ извѣстность о правилахъ для учениковъ и предварить ихъ, чтобы они съ своей стороны приняли мѣры къ надзору за дѣтми, особенно за ихъ знакомствами и чтенiемъ и внушали бы имъ уваженiе къ существующему порядку.

2. Предложенiе г. попечителя округа, отъ 10 сентября за № 8874, съ препровожденiемъ инструкцiи, утвержденной г. министромъ народн. просвѣщ. 23 iюня 1879 года, для болѣе правильнаго веденiя упражненiй на русскомъ языкѣ въ гимназiяхъ.

Принимая къ исполненiю инструкцiю г. министра народн. просвѣщ. 23 iюня 1879 года, педагогическiй совѣтъ, въ виду 5 пункта оной, опредѣлилъ устроить литературныя бесѣды, въ видѣ опыта, въ такой формѣ: 1) чтобы ученики высшихъ четырехъ классовъ писали по оче-

реди сочиненія на заданныя заранѣе преподавателями темы и читали бы эти сочиненія въ присутствіи преподавателей гимназіи и всѣхъ учениковъ высшихъ четырехъ классовъ. 2) Имѣя въ виду различную степень познаній и развитія учениковъ, привлекаемыхъ къ участию въ литературныхъ бесѣдахъ, раздѣлить ихъ на двѣ группы: 5 классъ съ 6-мъ и 7-й съ 8-мъ. 3) Написанное ученикомъ сочиненіе подается преподавателю предмета по принадлежности, который по прочтеніи, передаетъ это сочиненіе ученикамъ того класса или той группы, въ которой находится его авторъ. 4) Рассмотрѣвъ написанное товарищемъ сочиненіе, ученики готовятъ возраженія на высказанныя въ немъ мнѣнія, или излагаютъ свои на ту же тему; тѣмъ образомъ имѣется въ виду обменъ мнѣній; руководителемъ бесѣды является преподаватель предмета, по которому написано сочиненіе. 5) Темы для сочиненій должны быть даваемы преподавателями всѣхъ предметовъ гимназическаго курса; онѣ должны быть такого свойства, чтобы ученики могли сами вдумываться въ предметъ сочиненія и меньше имѣли бы возможности заимствоваться изъ готовыхъ сочиненій на ту же тему, а потому живѣе отстаивали бы свои мнѣнія во время бесѣды. 6) Литературныя чтенія устанавить чрезъ каждыя двѣ недѣли наканунѣ воскресныхъ дней, послѣ вечерни. 7) На каждую литературную бесѣду назначать по два сочиненія, по одному отъ каждой группы, при томъ по различнымъ предметамъ.

Во исполненіе 6 пункта инструкціи совѣтомъ опредѣлено: назначать каждому ученику изъ высшихъ классовъ по очереди тему изъ пройденнаго по предмету—для свободнаго устнаго изложенія (*vortrag* 'а), при чемъ заботиться, чтобы каждый ученикъ по каждому предмету по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ теченіе года былъ привлеченъ къ этого рода занятіямъ и чтобы приготовленіе ученика къ изложенію на тему не отнимало бы у него много времени и не было бы въ ущербъ курсу преподаванія.

Объ эти мѣры практиковались въ теченіе истекшаго учебнаго года и должно замѣтить, что литературныя бесѣды вообще были весьма оживленны, ученики принимали весьма дѣятельное участіе въ обсужденіи достоинствъ и недостатковъ разбираемаго сочиненія, обнаруживъ тѣмъ живой интересъ къ дѣлу. Что касается свободныхъ устныхъ изложеній въ классѣ, то сами ученики сознавали, что чѣмъ чаще онѣ будутъ назначаться, тѣмъ больше будетъ достигаться ихъ цѣль.

3. Предложеніе г. попечителя округа, отъ 20 ноября за № 11313,

о томъ, чтобы ученикамъ, которымъ предложено выбыть изъ заведенія, въ выдаваемыхъ имъ отъ гимназій свидѣтельствахъ, не давать въ поведеніи отличной отмѣтки и вообще выше той, какую заслужилъ ученикъ въ заведеніи.

4. Предложеніе г. попечителя округа, отъ 20 ноября за № 11356, о томъ чтобы учебное начальство обращало особенное вниманіе на лицъ, у которыхъ живутъ ввѣренные ихъ надзору ученики.

5. Предложеніе г. попечителя округа, отъ 27 ноября за № 11816, въ которомъ изложено, что г. Министръ народнаго просвѣщенія, въ виду замѣченнаго въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ ослабленія усердія въ ученикахъ 8 класса къ занятіямъ, признаетъ полезнымъ постановить, чтобы ученики 8 класса, небрежно относящіеся къ своимъ обязанностямъ или вовсе не допускались къ испытанію зрѣлости, или же подвергались оному изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса наравнѣ съ посторонними лицами.

6. Предложеніемъ г. попечителя округа, отъ 18 янв. 1880 года за № 1006, послѣдовало разрѣшеніе возвысить плату за ученіе: въ гимназіи до 30 руб. и въ приготовительномъ классѣ до 20 руб. въ годъ.

В) Награды и пособія служащимъ, производство въ чины:

Всемиловѣннѣе пожалованы орденами: Св. Анны 2 ст. надзиратель П. И. Борисовъ и св. Анны 3-й степени наставникъ-руководитель А. Ѳ. Абрамовъ.

Денежныя пособія получили: завѣдывающій гимназіею Ѳ. А. Златоустовскій (300 р.) и учитель чистописанія Р. К. Цыбульскій.

Получили повышеніе чинами: учитель исторіи И. А. Сребницкій и учитель нѣмецкаго языка Х. А. Гришотъ въ коллежскіе ассесоры, учитель русскаго языка съ латинскимъ И. Н. Михайловскій въ чинъ коллежскаго совѣтника и учитель приготовительнаго класса К. С. Молотовъ въ чинъ губернскаго секретаря.

Г) *Стипендіи и пособія ученикамъ гимназій:*

Число учениковъ, получившихъ Высочайше утвержденныя 5 іюня 1875 года стипендіи, къ началу отчетнаго учебнаго года было 48. Изъ нихъ пять именовались стипендіатами Государя Императора.

Въ теченіи года выбыло два стипендіата, а по окончаніи годовыхъ испытаній, опредѣленіемъ педагогическаго совѣта гимназій, лишень стипендіи за малоуспѣшность одинъ. За окончаніемъ курса гимназій выбыло 9. Такимъ образомъ, къ концу истекшаго года, осталось 36 стипендіатовъ.

Въ теченіи вакаціоннаго времени поступило 24 прошенія о зачисленіи въ разные классы стипендіатами. По разсмотрѣніи письменныхъ работъ учениковъ и аттестацій тѣхъ гимназій, въ которыхъ ищущіе стипендій до сего обучались, педагогическій совѣтъ нашелъ возможнымъ принять въ число стипендіатовъ 16 изъ нихъ; относительно же троиухъ постановилъ, что, если они, поступивъ въ нѣжинскую гимназію, при отличномъ поведеніи, обнаружатъ хорошіе успѣхи, то, по истеченіи нѣкотораго времени, по усмотрѣнію совѣта, будутъ зачислены стипендіатами.

Такимъ образомъ, къ началу наступающаго года, состоитъ казенными стипендіатами 52 ученика.

Двѣ стипендіи Платона Осиповича Рудановскаго (по 100 р.) получили въ истекшемъ году ученики: IV класса Малинка Алек. и V класса Листопадъ Яковъ въ первомъ полугодіи, во второмъ же полугодіи стипендію послѣдняго получалъ братъ его, ученикъ приготовительнаго класса, Листопадъ Григорій. Стипендією Леонида Платоновича Рудановскаго (100 руб.) пользовался ученикъ перваго класса Фесеяко.

На основаніи § 32 устава гимназій, выдано въ пособіе бѣднымъ ученикамъ 241 рубль.

На основаніи §§ 31 и 32 устава, отъ платы за ученіе, кромѣ стипендіатовъ и дѣтей служащихъ по министерству народн. просвѣщ., освобождены были: въ 1 полугодіи 31, во 2 полугодіи 31, а изъ учениковъ приготовит. класса 7 въ первомъ полугодіи и 9 во второмъ полугодіи учебнаго года.

Нѣжинская земская управа внесла 600 рублей для уплаты за ученіе недостаточныхъ учениковъ.

Д) Занятія педагогическаго совѣта и особыя занятія преподавателей гимназій:

За исключеніемъ собраній членовъ педагогическаго совѣта для переводныхъ и окончательныхъ испытаній учениковъ, всѣхъ педагогическихъ засѣданій въ теченіи года было 28. Въ этихъ засѣданіяхъ разсматривались текуція дѣла, принимались распоряженія высшаго начальства и обсуждались мѣры къ надлежащему исполненію цѣли этихъ распоряженій; большинство же засѣданій имѣло преимущественно педагогическій характеръ. Въ этихъ послѣднихъ обсуждались мѣры, касавшіяся учебной и нравственной сторонъ заведенія и въ большинствѣ случаевъ стипендіаты составляли предметъ особыхъ заботъ совѣта.

По мѣрѣ надобности составлялись особыя предметныя и классныя комиссіи.

Обязанности классныхъ наставниковъ въ истекшемъ учебномъ году исполняли: И. Н. Михайловскій (1 кл.), О. А. Шарко (2 кл.), О. В. Добіашъ (3 кл.), И. М. Бѣлоруссовъ (5 кл.), А. Θ. Абрамовъ (6 кл.), К. А. Мошинскій (7 кл.), И. А. Сребницкій (8 кл.); въ 4 классѣ обязанности класснаго наставника исполнялъ завѣдывающій гимназіею Θ. А. Златоустовскій въ первомъ полугодіи и въ началѣ второго, къ концу же второго полугодія обязанности класснаго наставника въ этомъ классѣ, за болѣзнію завѣдывающаго гимназіею, были поручены О. В. Добіашу, для 3 же класса назначенъ былъ класснымъ наставникомъ И. М. Бѣлоруссовъ.

На обязанности классныхъ наставниковъ лежало, между прочимъ, возможно частое посѣщеніе ученическихъ квартиръ, для чего всѣ ученическія квартиры были раздѣлены на участки по числу классныхъ наставниковъ. Въ началѣ каждаго мѣсяца квартирныя журналы всѣхъ квартиръ разсматривались въ педагогическомъ совѣтѣ и занесенныя въ эти журналы, при посѣщеніи квартиръ, замѣчанія подписывались директоромъ Института; имъ же всрѣдку дѣлались назначенія дисциплинарныхъ взысканій ученикамъ за ихъ проступки въ квартирахъ.

Нѣкоторые изъ преподавателей гимназіи несли особыя обязанности, а именно: наставникъ-руководитель А. Θ. Абрамовъ исполнялъ должность завѣдывающаго гимназіею со времени болѣзни Θ. А. Златоустовскаго; наставникъ-руководитель И. М. Бѣлоруссовъ былъ членомъ правленія по хозяйственнымъ дѣламъ гимназіи и церковнымъ старостою институтской церкви; учитель О. А. Шарко исполнялъ обязанности секретаря педагогическаго совѣта; заслуженный преподаватель К. А. Мошинскій завѣдывалъ физическимъ кабинетомъ и учитель И. Н. Михайловскій завѣдывалъ основною и ученическою библіотеками гимназіи; учитель пригготовительнаго класса К. С. Молотковъ наблюдалъ за учениками, оставляемыми послѣ уроковъ въ зданіи гимназіи за неуспѣшность.

Экзаменаціонная комиссія для производства испытаній лицамъ, ищущимъ учительскихъ званій разной степени, оставалась въ истекшемъ году въ прежнемъ составѣ.

Е) Часть учебная.

Отступленій отъ учебныхъ плановъ по какому либо предмету въ отчетномъ году не было.

Кромѣ предметовъ обязательныхъ, нѣкоторые ученики гимназій и пригготовительнаго класса занимались рисованьемъ за особую въ пользу учителя плату.

Уроки гимнастики происходили, кромѣ общихъ во время большой перемѣны для всѣхъ учениковъ, по классамъ въ утренніе, свободные отъ предметныхъ уроковъ, часы.

Кромѣ класснаго пѣнія, обучаются ученики церковному хоровому пѣнію подъ руководствомъ студента Института Черногора.

Ж.) Состояніе учебныхъ пособій:

Учебныя пособія гимназій состоятъ изъ основной библіотеки гимназій, библіотеки ученической, физическаго кабинета съ естественно-историческимъ, собранія картъ, глобусовъ, коллекціи гипсовыхъ моделей и фигуръ для рисованья и черченія.

Основная библіотека пополнилась въ отчетномъ году 163 названіями въ 286 томахъ, на сумму 662 р. 37 коп. изъ штатныхъ суммъ.

Для ученической библіотеки приобрѣтено 69 названій въ 317 томахъ на сумму 527 руб. 84 коп. изъ сбора платы за ученіе и изъ штатныхъ суммъ.

Среди учениковъ послѣдняго выпуска явилась мысль образовать для недостаточныхъ учениковъ библіотеку учебниковъ и пособій; въ весьма непродолжительное время эта мысль приведена въ исполненіе отчасти ими же, отчасти большинствомъ другихъ учениковъ высшихъ классовъ. По ходатайству учителя И. А. Сребницкаго для склада книгъ отведенъ шкафъ и, подъ его же наблюденіемъ и руководствомъ, составлена библіотека учебниковъ и пособій, представляющая собраніе болѣе 900 томовъ. Педагогическій совѣтъ сочувственно отнесся къ заявленію о такомъ намѣреніи учениковъ и съ своей стороны предоставилъ полную возможность къ его осуществленію.

Нельзя не выразить благодарности ученикамъ нашего заведенія за стремленіе облегчить нужды бѣднѣйшихъ изъ товарищей въ такихъ насущныхъ для ученика потребностяхъ. Желательно, чтобы дѣло это не осталось случайнымъ явленіемъ, но чтобы оно утвердилось, получило, по возможности, прочную и правильную организацію и велось съ удобствомъ и соблюденіемъ интересовъ какъ жертвующихъ, такъ и пользующихся пожертвованіемъ.

3) *Измѣненія въ составѣ учащихся:*

Къ началу 18^{79/80} учебнаго года, по окончаніи пріемныхъ испытаній, состояло учениковъ:

Въ подготовит. классѣ 41.	Въ пятомъ классѣ 25.
Въ первомъ 50.	Въ шестомъ . . . 22.
Во второмъ 32.	Въ седьмомъ . . . 21.
Въ третьемъ 23.	Въ восьмомъ . . . 18.
Въ четвертомъ . . . 22.	<hr/>
	Всего . . 254.

Въ теченіи учебнаго года поступило:

Въ пригот. классъ 3.	Въ пятый классъ >
Въ первый 1.	Въ шестой >
Во второй >	Въ седьмой 1.
Въ третій 2.	Въ восьмой >
Въ четвертый . . . >	<hr/>
	Всего . . . 7.

Итого въ минувшемъ учебномъ году состояло по классамъ:

Въ подготовит. классѣ 44.	Въ пятомъ классѣ 25.
Въ первомъ 51.	Въ шестомъ . . . 22.
Въ второмъ 32.	Въ седьмомъ . . . 22.
Въ третьемъ 25.	Въ восьмомъ . . . 18.
Въ четвертомъ . . . 22.	<hr/>
	Всего . . . 261.

Выбыло въ теченіи года 21 уч.; затѣмъ, къ началу переводныхъ экзаменовъ, осталось:

Въ пригот. классѣ . 42.	Въ пятомъ классѣ 22.
Въ первомъ 45.	Въ шестомъ . . . 22.
Во второмъ 30.	Въ седьмомъ . . . 20.
Въ третьемъ 22.	Въ восьмомъ . . . 18.
Въ четвертомъ . . . 19.	<hr/>
	И того . 240.

Распределеніе учениковъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

Православнаго испов. 223.	Дѣтей дворянъ . . 134.
Римско-католич. . . 14.	> духов. зван. 34.
Лютеранскаго . . . 1.	> город. сословіи 66.
Единовѣрческаго . . 9.	> сельскихъ сосл. 25.
Иудейскаго 14.	> иностранцевъ . 2.

261.

261.

Свѣдѣніе о числѣ учившихся новымъ языкамъ:

Классы:	II	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	всего.
Франц. языку (одному)	14	8	11	9	8	6	8	64
Нѣмец. языку (одному)	15	17	11	16	10	13	10	92
Обоимъ нов. языкамъ	3	»	»	»	4	3	»	10

Свѣдѣнія о числѣ учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, не удостоенныхъ перевода, уволенныхъ за малоуспѣшность по § 34 устава:

Классы.	Удостоены перев.	Неудостоены перев.	Уволены
Приготовительнаго	31	8	3
Перваго класса	31	10	4
Второго класса	23	5	2
Третьяго класса	15	5	2
Четвертаго класса	14	5	—
Пятаго класса	20	2	—
Шестого класса	21	1	—
Седьмаго класса	18	2	—

Свѣдѣнія объ ученикахъ 8 класса:

Изъ 18 учениковъ 8 класса всѣ были допущены къ испытанію зрѣлости; всѣ они выдержали испытаніе успѣшно и удостоены аттеста- товъ, а именно: *Ааронскій* Николай, *Бржезинскій* Александръ, *Бржезинскій* Петръ, *Брызгалинъ* Трофимъ, *Голушкевичъ* Александръ, *Гомоляка* Ѳеодоръ, *Деревянкинъ* Петръ, *Дорошенко* Сергѣй, *Игнатенко* Иванъ, *Крыжановскій* Александръ, *Крючекъ-Голубовъ* Василій, *Лубченко* Григорій, *Марченко* Алексѣй, *Паливода* Михаилъ, *Тихонравовъ* Дмитрій, *Чернявскій* Александръ, *Якимачъ* Анавій, *Ярошевскій* Владиміръ.

Изъ нихъ 10 были стипендіатами казны.

При окончаніи курса гимназій, золотыми медалями награждены: *Бржезинскій* Александръ, *Бжезинскій* Петръ и *Игнатенко* Иванъ; серебряною медалью награжденъ *Брызгалинъ* Трофимъ.

Педагогическій совѣтъ гимназій, за отличное поведеніе и таковыя же успѣхи, удостоилъ наградъ слѣдующихъ учениковъ гимназій:

Приготовительнаго класса:

Доктя Тимофея похвальнымъ листомъ и книгою.

Шафаренка Мойсея и *Кириленка* Петра похвальными листами.

1 класса:

Краевскаго Григорія похвальнымъ листомъ и книгою.

2 класса:

Дворянскаго Григорія похвальнымъ листомъ.

5 класса:

Листопада Якова похвальнымъ листомъ.

6 класса:

Щербака Александра похвальнымъ листомъ и книгою, *Швачку* Илью похвальнымъ листомъ.

И) Свѣдѣнія по хозяйственной части:

Изъ суммъ государственнаго казначейства ассигновано на содержаніе гимназій:

а) на содержаніе личнаго состава . . .	25244 р. 80 в.
б) на содержаніе стипендіатовъ . . .	12491
в) на хозяйственные расходы	2229
	<hr/>
	39964 р. 80 в.

Спеціальныя средства гимназій изъ суммы собранной за ученіе отъ учениковъ:

въ первой половинѣ учеб. года . . .	1565 р.
во второй половинѣ	2120
	<hr/>
И того	3685 р.

А всего 43649 р. 80 в.

Секретарь Педагогическаго Совѣта *О. Шарко.*

II.

Неофициальный отделъ.

Къ біографіи Н. В. Гоголя *).

Мм. Јг.!

Намъ выпало счастье присутствовать на торжествѣ открытія памятника великому и незабвенному поэту, стяжавшему своими высокопоэтическими произведеніями неуывдаемую славу. Правда, памятникъ Гоголю, нерукотворный, вѣковѣчнѣ мѣди и гранита, воздвигнуть былъ давно въ общемъ русскомъ сознаніи, какъ того и желалъ самъ поэтъ; но самая полнота и глубина этого сознанія также давно требовали внѣшняго выраженія, не смотря на запрещеніе поэта (Завѣщ. Соч. Гоголя, изд. 1862. III. 331).

Впервые мысль о памятникѣ высказана была на Московскомъ торжествѣ въ честь другаго великаго русскаго поэта, вдохновлявшаго первыя движенія поэтическаго творчества Гоголя, Пушкина, а затѣмъ въ Нѣжинѣ, мѣстѣ образованія поэта. Благодаря энергической дѣятельности Нѣжинскаго комитета и, разумѣется, прежде всего тому, во имя кого совершалась эта дѣятельность, съ небольшимъ въ одинъ годъ цѣль достигнута, средства оказались въ избыткѣ, памятникъ открытъ.

Являясь посильнымъ выразителемъ смысла настоящаго торжества, я считаю полезнымъ начать съ указанія на тѣ затрудненія, которыя должны встрѣтиться при составленіи полной и обстоятельной біографіи нашего

*) Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ по случаю открытія памятника Гоголю въ Нѣжинѣ 4 сентября 1881 года директоромъ Историко-филологическаго виститута Кн. Безбородко, Н. А. Лавровскимъ.

поэта. Вообще начертать живой образъ Гоголя, объяснить зарожденіе, постепенное развитіе и характеръ его поэтическаго творчества—задача крайне сложная, полное и точное рѣшеніе которой едва ли и возможно при существующихъ къ тому средствахъ. Задача осложняется тѣмъ, что въ самой природѣ Гоголя были черты, весьма затрудняющія ея изученіе. Извѣстно, что его скрытность, какая-то боязливость къ прямому и непосредственному выраженію душевнаго настроенія, врожденная или происшедшая отъ недовѣрія къ себѣ, доходила до крайности и иногда возбуждала недовольство его друзей и почитателей; извѣстно, что даже въ обществѣ послѣднихъ онъ нерѣдко дѣлалъ насиліе надъ собой казаться не тѣмъ, чѣмъ онъ былъ въ данную минуту, и выражать иное душевное настроеніе, чѣмъ въ какомъ находился. Присоедините къ этому необыкновенную тонкость, подвижность и переменчивость его природы, затрудняющія самое внимательное наблюденіе и осложняющія соображенія и выводы—и вы поймете, что біографія поэта должна представлять особья, исключительныя затрудненія. „Біографія Гоголя, говоритъ С. Т. Аксаковъ, находившійся въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ нашей поэту, заключаетъ въ себѣ особенную, исключительную трудность, можетъ быть, единственную въ своемъ родѣ. Натура Гоголя, лирически-художественная, безпрестанно умѣряемая христіанскимъ анализомъ и самоосужденіемъ, проникнутая любовью къ людямъ, непреодолимымъ стремленіемъ быть полезнымъ, безпрестанно воспитывающая себя для достойнаго служенія истинѣ и добру, такая натура — съ вѣчнымъ движеніемъ, въ борьбѣ съ человѣческими несовершенствами, ускользала не только отъ наблюденія, но даже иногда отъ пониманія людей, самыхъ близкихъ къ Гоголю“.

Матеріалы для біографіи Гоголя, благодаря нашей безпечности, а отчасти и неумѣлости обращаться съ ними, до сихъ поръ очень скудны. Наибольшая часть ихъ не издана, а что и издано, представляетъ нерѣдко пробѣлы и возбуждаетъ недоумѣнія. Такъ самую интересную и самую производительную часть матеріаловъ, безъ сомнѣнія, составляютъ письма Гоголя особенно къ лицамъ, наиболѣе близкимъ къ нему, которымъ онъ наиболѣе открывалъ свою душу. Въ этихъ письмахъ каждая черта, каждое слово, по видимому, незначительныя, имѣютъ величайшую цѣну. То, что покажется незначительнымъ для одного, другого можетъ повести къ весьма важнымъ соображеніямъ и заключеніямъ. И между тѣмъ эти письма часто печатались съ значительными сокращеніями и выпусками, въ чемъ можно упрекнуть и почтеннаго автора

„Записокъ о жизни и сочиненіяхъ Гоголя“, изданныхъ спустя пять лѣтъ по смерти поэта. Мы вообще мало внимательны къ своимъ замѣчательнымъ общественнымъ дѣятелямъ. Время летитъ неудержимо, сглаживая и истребляя слѣды. Кто знаетъ, цѣлы ли теперь тѣ письма, изъ которыхъ сдѣланы только извлеченія, сколько ихъ пропало безслѣдно. Сколько уже успѣло сойти съ житейской сцены лицъ, которыя могли бы своевременно сообщить много интересныхъ свѣдѣній по личнымъ сношеніямъ съ поэтомъ. Не забудемъ и того, что выборъ напечатанныхъ Гоголемъ писемъ къ друзьямъ составленъ подъ давленіемъ извѣстнаго настроенія, подъ извѣстнымъ угломъ зрѣнія, а потому безусловно необходимо ихъ точное воспроизведеніе, если только оно возможно. Будемъ надѣяться, что настоящее торжество и имѣющее послѣдовать за нимъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ послужитъ побужденіемъ къ полному, по возможности, изданію матеріаловъ для біографіи Гоголя и прежде всего къ безусловно-точному изданію его переноски, а также и къ лучшему, достойному поэта, изданію его сочиненій.

А пока, въ ожиданіи лучшаго и пользуясь извѣстнымъ уже матеріаломъ, я позволю себѣ, м.м. гг., предложить Вашему вниманію краткое обзорѣніе тѣхъ, по крайней мѣрѣ крупныхъ, образовательныхъ вліяній на Гоголя, благодаря которымъ мы получили отъ него такое богатое наслѣдство.

Самая родина поэта заключала въ себѣ весьма благоприятныя условія для широкаго вліянія на его чуткую душу. Благодатная мало-русская природа дѣйствовала могущественно на ребенка Гоголя и воспитала въ немъ ту любовь къ себѣ, которая одушевляла его до конца жизни. Оторванный съ молодости отъ этой природы, подъ сѣрымъ петербургскимъ небомъ, онъ продолжалъ жить съ ней въ своемъ поэтическомъ воображеніи и правдиво передавалъ ея красоты въ своихъ произведеніяхъ. Быть можетъ, и пристрастіе Гоголя къ Италіи, кромѣ понятныхъ эстетическихъ мотивовъ, во многомъ опредѣлялось близостью ея роскошной природы къ родной малорусской природѣ.

Тоже должно сказать о домашней средѣ, въ которой совершалось первоначальное воспитаніе поэта, накоплялись и укрѣплялись первыя его впечатлѣнія. Нормальная обстановка въ этой средѣ, гармоническія, спокойныя, мирныя, проникнутыя живѣйшею искренностію и сердечною теплотою взаимныя отношенія между ея членами—все это должно было могущественно дѣйствовать на нѣжную, воспримчивую и впечатлительную душу будущаго поэта. Прочитайте его письма къ отцу, матери, ка-

кою глубокою, нѣжною и задушевною привязанностію проникнуты они. „Никогда не оставляю я сего изящнаго занятія (садоводства), пишетъ Гоголь матери изъ Нѣжина въ 1827 году, хотя бы вовсе не любилъ его. Оно было любимымъ упражненіемъ папильки, моего друга, благодѣтеля, утѣшителя... не знаю, какъ назвать. Это небесный ангелъ, это чистое, высокое существо, которое одушевляетъ меня въ моемъ трудномъ пути, живить, даетъ даръ чувствовать самого себя и часто, въ минуты горя, небеснымъ пламенемъ входитъ въ меня, освѣтляетъ сгустившіяся думы. Въ сіе время сладостно мнѣ быть съ нимъ, я заглядываю въ него, то есть въ себя, какъ въ сердце друга, испытую свои силы для поднятія труда важнаго, благороднаго, на пользу отечества, для счастья гражданъ, для блага жизни себѣ подобныхъ, и, дотолѣ нерѣшительный и неувѣренный въ себѣ, я вспыхиваю огнемъ гордаго самосознанія и душа моя будто видитъ этого незваннаго ангела“ (Зап. о жизни и соч. Гоголя стр. 36—37). „Мать для Гоголя была все: повѣренная сокровеннѣйшихъ движеній его души, утѣшительница и наставница, слушательница первыхъ его опытовъ въ стихахъ и прозѣ, помощница во всѣхъ его предпріятіяхъ и наконецъ опора его душевной чистоты“. Такъ выражается о ней авторъ Записокъ, имѣвшій возможность узнать ее лично и записать нѣсколько ея собственныхъ разсказовъ. Въ своихъ письмахъ Гоголь упоминаетъ о ея тонкомъ и наблюдательномъ умѣ, о ея высокой добродѣтели, великодушномъ самоотверженіи для счастья дѣтей, о ея званіи обычаевъ и нравовъ малорусскихъ. Прочтите его письма къ сестрамъ, о которыхъ онъ такъ нѣжно заботился, которыхъ устраивалъ на свои средства,—и вамъ станетъ вполне понятенъ тотъ духъ, которымъ была проникнута домашняя среда, воспитавшая Гоголя. „Лучше нѣтъ воспитанія для дѣвицы, какъ въ глазахъ матери, а особливо такой, какъ вы, пишетъ онъ въ 1833 г. о своей младшей сестрѣ. Пусть она спитъ въ вашей комнатѣ., давайте ей побольше занятій, пусть она занимается тѣми же дѣлами, что и большіе. Ради Бога, не пренебрегайте этими мелочами. Знаете ли, какъ важны впечатлѣнія дѣтскихъ лѣтъ? То, что въ дѣтствѣ только хорошая привычка и склонность, превращается въ зрѣлыхъ лѣтахъ въ добродѣтель. Внушите ей правила религіи: это фундаментъ всего“. А его письма къ самимъ сестрамъ, когда онъ были уже въ институтѣ? Кромѣ выражаемой въ каждой строкѣ нѣжнѣйшей привязанности, онъ живо свидѣтельствуютъ о необыкновенномъ дарѣ Гоголя входитъ въ интересы и представленія дѣтей. „Ты, Лиза, бывало, расскажешь, какой у тебя новый другъ, и о томъ, какъ

у тебя хорошо въ пульпитрѣ, въ какомъ порядкѣ лежатъ книги, тетрадки, и бонбоньерки и какъ ты на дняхъ помѣнялась съ той или другой. И при этомъ у тебя, Лиза, пальцы были въ чернилѣ, и на передникѣ было чернильное пятно величиною въ мѣсяць. Все это я помню, и помню даже, какъ Анетъ была больна и въ лазаретѣ, и я у еяъ былъ; и потомъ помню, помню еще объ одномъ, но не хочу говорить... о, я все помню“. „Пишите ко мнѣ чаще, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ... Пожалуйста, не думайте о томъ, чтобы написать мнѣ хорошо письмо, пишите, какъ попало. Я терпѣть не могу хорошихъ писемъ. Чѣмъ хуже письмо, чѣмъ больше чернильныхъ пятенъ и ошибокъ, тѣмъ для меня лучше“. Письма къ нимъ же въ сороковыхъ годахъ проникнуты глубокимъ религіознымъ чувствомъ. „Несчастія, скорби, потрясенія, удары всякаго рода, вотъ что заставляетъ иногда выступить изъ насъ то, что дремлетъ въ душевномъ хранилищѣ нашемъ. На нихъ, какъ на оселкѣ, мы пробуемся. испытываемся, обнаруживаемъ себя самимъ себѣ и наконецъ узнаемъ, что лежитъ въ насъ“ и т. д. (Зап. I. 160, 215, 277). Такія чувства и отношенія могли возникнуть только на почвѣ чистой религіозно-нравственной среды; въ этой средѣ могли возникнуть и развиться нѣжные образы старосвѣтскихъ помѣщиковъ.

Простота и патриархальность жизни малорусскихъ помѣщиковъ того времени, протекавшей мирно въ живомъ общеніи съ простымъ народомъ, безъ тѣхъ средостѣвнй, которыя послѣ затруднили это общеніе, давали просторъ непосредственнымъ впечатлѣніямъ, выходявшимъ изъ окружающей простонародной среды. Богатое сокровище народной поэзіи, ея сказки, пѣсни, историческія преданія, народный бытъ и языкъ—все это должно было могущественно дѣйствовать на впечатлительную душу ребенка, на его наблюдательный умъ, на его пламенное воображеніе, и оставлять въ немъ неизгладимые слѣды. А отъ его необыкновенной наблюдательности, отъ его врожденнаго дара схватывать мельчайшія подробности жизни и характера человѣка не ускользало ничего. „Прежде, давно, въ лѣта моей юности, въ лѣта невозвратно мелькнувшаго моего дѣтства, говоритъ Гоголь, мнѣ было весело подѣзжать въ первый разъ къ незнакомому мѣсту: все равно, была ли то деревушка, бѣдный уѣздный городишко, село дв, слободка; любопытнаго много открывалъ въ немъ дѣтскій любопытный взглядъ...ничего не ускользало отъ свѣжаго, тонкаго вниманія, и, высунувши носъ изъ походной телѣги своей, я глядѣлъ и на невиданный дотолѣ покрой какого-нибудь сюртука, и на деревянные ящики съ гвоздями, съ сѣрой, желтѣвшей вдали, съ изюмомъ

и мыломъ, мелькавшіе изъ дверей овощной лавки вмѣстѣ съ банками высохшихъ московскихъ конфетъ, глядѣлъ на шедшаго въ сторонѣ пѣхотнаго офицера, запесеннаго Богъ знаетъ изъ какой губерніи въ уѣздную скуку, и на купца, мелькнувшаго въ сибирѣ на бѣговыхъ дрожкахъ, и уносился мысленно за ними“. „Драгоцѣнный даръ слышать душу человѣка мнѣ уже былъ издавна дарованъ Богомъ, писалъ онъ Плетневу изъ Неаполя въ 1847 году, и въ неразвитомъ своемъ состояніи онъ уже руководилъ меня въ разговорахъ съ людьми, и передо мною сами собою отдѣлялись звуки истинные отъ звуковъ фальшивыхъ въ одномъ и томъ же человѣкѣ. По этому я весьма рано сталъ примѣчать, что есть дурнаго въ хорошемъ человѣкѣ и что есть хорошаго въ дурномъ человѣкѣ. Ко мнѣ становился человѣкъ вовсе не тою стороною, какую онъ самъ хотѣлъ стать передо мною: онъ становился противувольно той стороною своей, которую мнѣ любопытно было узнать въ немъ, такъ что онъ иногда, самъ не зная какъ, обнаруживалъ себя передо мною больше, чѣмъ онъ самъ себя знаетъ“. „Я имѣлъ всегда свойство замѣчать всѣ особенности каждаго человѣка, писалъ онъ тогда же о. Матвѣю, отъ малыхъ до большихъ, и потомъ изобразить его такъ передъ глазами, что, по увѣренію моихъ читателей, человѣкъ, мною изображенный, оставался, какъ гвоздь, въ головѣ, и образъ его такъ казался живъ, что отъ него трудно было отдѣлаться“. Благодаря этому таланту, многочисленныя и разнообразныя наблюденія, вынесенныя еще изъ родительскаго дома, въ творческой фантазіи Гоголя быстро возводились въ общія представленія, типы. Особенно могущественно дѣйствовала на него народная поэзія, ея пѣсни и сказки. Отсюда, изъ дѣтства, вынесъ онъ пламенную любовь къ малорусской пѣсни. Извѣстно, съ какимъ одушевленіемъ онъ часто выражалъ свое страстное отношеніе къ малорусской пѣснѣ. „Какъ бы я желалъ теперь быть съ вами, пишетъ онъ въ Кіевъ Максимовичу въ 1833 году, и пересмотрѣть пѣсни вмѣстѣ, при трепетной свѣчѣ, между стѣнами, убитыми квіагами и книжною пылью, съ жадностію жиды, считающаго червонцы! Моя радость, жизнь моя, пѣсни! какъ я васъ люблю! Что всѣ черствыя лѣтописи, въ которыхъ я теперь роюсь (Гоголь въ это время занимался исторіею Украины), передъ этими звонкими, живыми лѣтописями. Я не могу жить безъ пѣсенъ. Вы не понимаете, какая это мука“. И эти пѣсни безспорно имѣли сильное вліяніе на характеръ, тонъ и языкъ его произведеній: цѣлые образы, цѣлыя картины, особенно лирическія мѣста въ его произведеніяхъ напоминаютъ возвышенную поэзію малорусской пѣсни.

Основаніемъ духовнаго склада Гоголя, цементомъ, крѣпко связывавшимъ и проникавшимъ все его содержаніе, былъ религіозно-нравственный элементъ, вынесенный имъ изъ родительскаго дома. Онъ хранилъ, какъ святыню, это наслѣдіе, пронесъ его невредимо чрезъ всѣ стадіи своей жизни, а подъ конецъ ся развилъ его до тѣхъ размѣровъ, которые подавляющимъ образомъ дѣйствовали на его слабый организмъ. Отецъ и мать были истинно и просто вѣрующими. Самое соединеніе ихъ представлялось имъ подъ покровомъ чудснаго. «Выдали меня 14 лѣтъ за моего добраго мужа, въ семи верстахъ живущаго отъ моихъ родителей, писала Марья Ивановна Гоголь автору Записокъ о жизни и сочиненіяхъ Гоголя. Ему указала меня Царица небесная, во снѣ являясь ему. Онъ меня тогда увидалъ, не имѣющую году, и узналъ, когда печаянно увидалъ меня въ томъ же самомъ возрастѣ, и слѣдилъ за мной во всѣ возрасты моего дѣтства». Это краткое и простодушное показаніе—самое краснорѣчивое свидѣтельство религіознаго настроенія среды, въ которой прошло дѣтство нашего поэта. Она же дала обѣтъ, если родится у нея сынъ, назвать его Николаемъ въ честь чудотворнаго образа святителя Николая, называемаго Диканьскимъ. Родители Гоголя просили священника села Диканьки молиться до тѣхъ поръ, пока дадутъ ему знать о счастливомъ событіи и попросятъ его отслужить благодарственный молебенъ (Зап. 6 и 17). Съ первыхъ проявленій сознанія сына мать старалась утверждать въ его душѣ религіозное чувство. Въ одномъ письмѣ къ ней, въ 1833 г., говори о воспитаніи своей младшей сестры, Гоголь такъ воспоминаетъ о своемъ собственномъ воспитаніи: «вы употребляли все усиліе воспитать меня какъ можно лучше. Я помню, я ничего сильно не чувствовалъ. Я глядѣлъ на все, какъ на вещи, созданныя для того, чтобы угождать мнѣ. Никого особенно не любилъ, выключая только васъ, и то только потому, что сама натура вдохнула это чувство. На все я глядѣлъ безстрастными глазами. Я ходилъ въ церковь потому, что мнѣ приказывали или носили меня. Я ничего не видѣлъ, кромѣ ризъ, попа и дьячковъ. Я крестился, потому что видѣлъ, что всѣ крестятся. Но одинъ разъ—я живо, какъ теперь, помню этотъ случай—я просилъ васъ рассказать мнѣ о страшномъ судѣ, и вы мнѣ, ребенку, такъ хорошо, такъ понятно, такъ трогательно рассказали о тѣхъ благахъ, которыя ожидаютъ людей за добродѣтельную жизнь, и такъ разительно, такъ страшно описали вѣчныя муки грѣшниковъ, что это потрясло и разбудило во мнѣ всю чувствительность; это заронило и произвело въ послѣдствіи во мнѣ самыя высокія мысли (Зап. 160). Въ бесѣдахъ съ матерью, еще задолго до пе-

реѣзда въ Петербургъ, онъ объявилъ ей однажды, что не будетъ жить для себя, а для страждущихъ ближнихъ, и если удостоить его Богъ быть полезнымъ своему отечеству, то почтетъ себя счастливейшимъ человекомъ; но если вообразить, что, можетъ быть, не допустить его къ тому обстоятельства, то чувствуетъ, что холодный потъ выступаетъ у него на лбу (Зап. 338). Замѣчательно, что въ одной изъ повѣстей, написанной еще въ 1833 г., онъ упоминаетъ о путешествіи Коробейникова ко святымъ мѣстамъ. Видно, что мысль о путешествіи ко св. мѣстамъ не впервые возникла у Гоголя въ послѣдній періодъ его жизни, что въ свою очередь доказываетъ весьма раннее развитіе въ немъ того душевнаго настроенія, которое овладѣло имъ къ концу жизни. А вотъ его поэтическое обращеніе къ Палестинѣ, относящееся еще къ 1831 г., когда ему было всего 21 годъ: «камениста земля, презрѣннъ народъ; немногочисленная весь прислонилась къ обнаженнымъ холмамъ, изрѣдка, неровно отгнѣннымъ изсохшею смоковницею. За низкою и ветхою оградой стоитъ ослица. Въ деревянныхъ яслахъ лежитъ младенецъ; надъ нимъ склонилась непорочная мать и глядитъ на него исполненными слезъ очами; надъ нимъ высоко въ небѣ стоитъ звѣзда и весь міръ осіяла чуднымъ свѣтомъ. Задумался древній Египетъ, увитый іероглифами, пенящая ниже свои пирамиды; безпокойно глянула древняя Греція; опустили очи Римъ на желѣзные свои копья, привикла ухомъ великая Азія съ народами—пастырями; нагнулся Араратъ—пращуръ земли» (Соч. II. 143. Арабески). Припомнимъ также прекрасное изображеніе инока Григорія въ повѣсти «Портретъ», относящейся почти къ тому уже времени, изображеніе, которое, кажется, съ небольшими измѣненіями можетъ быть примѣнено къ позднѣйшему душевному настроенію Гоголя: „онъ находился въ томъ состояніи души, которое овладѣваетъ человекомъ, когда онъ испытываетъ сильныя, нестерпимыя несчастія; когда, желая собрать всю силу, всю желѣзную силу души, и не находя ее довольно мощною, весь повергается въ религію, и чѣмъ сильнѣе гнетъ его несчастій, тѣмъ пламеннѣе его духовныя созерцанія и молитвы... Въ немъ не угаснулъ пылъ души, но напротивъ стремится и вырывается съ большею силою. Онъ тогда весь обратился въ религіозный пламень. Его голова вѣчно наполнена чудными снами. Онъ видитъ на каждомъ шагу видѣнія и слышитъ откровенія; мысли его раскалены; глазъ его уже не видитъ ничего, принадлежащаго землѣ; всѣ движенія, слѣдствія вѣчнаго устремленія къ одному, исполнены энтузіазма“ (Соч. II. 86—89). Такихъ проявленій глубоко-религіознаго настроенія души Гоголя задолго до со-

роковыхъ годовъ, чуть не съ самаго дѣтства, можно привести много, и они неопровержимо свидѣтельствуютъ, что это настроеніе съ каждымъ годомъ возрастало и усиливалось, пока не стало господствующимъ и не овладѣло всѣмъ его существомъ. Намъ кажется, нѣтъ никакой надобности отыскивать какія-либо чрезвычайныя, особенныя, внезапныя причины для его объясненія. Это настроеніе было слѣдствіемъ совершенно правильно развивавшагося психическаго процесса. Собственно никакого внезапнаго переворота въ его духовномъ состояніи не произошло. Его болѣзнь осенью 1840 г. могла только содѣйствовать ускоренію давно начавшагося процесса. Не забудемъ также непрерывнаго и упорнаго стремленія Гоголя къ нравственному самосовершенствованію, его стремленія „сдѣлаться лучшимъ на благо ближнимъ“, какъ онъ выражался въ своихъ письмахъ къ матери еще въ самомъ началѣ своей учебной нѣживской жизни, не забудемъ тѣсной внутренней связи этого стремленія съ стремленіемъ къ совершенствованію въ религіозномъ смыслѣ—и мы поймемъ ту страшную внутреннюю работу, которая совершалась въ немъ непрерывно и которая постоянно требовала отъ него величайшаго нравственнаго напряженія. И эта работа оказалась ему не подъ силу: его слабый, хилый организмъ не выдержалъ этого напряженія, а начавшійся въ послѣднее десятилѣтіе и почти непрерывавшійся длинный рядъ болѣзненныхъ состояній дѣйствовалъ на него разрушительно, усиливая въ тоже время развитіе религіознаго настроенія. Не мудро, что имъ не замедлилъ овладѣть страхъ смерти; имъ овладѣло убѣжденіе, что его будущее не долговѣчно, что его дни сосчитаны. Замѣчательно, что отъ той же болѣзни, страха смерти, умеръ и его отецъ (Зап. II, 260). И вотъ онъ напрягаетъ всѣ свои слабыя силы къ одной цѣли — спасенію души; все его душевное настроеніе становится мистическимъ, строго-аскетическимъ; онъ отворачивается и отрещивается отъ всего пройденнаго имъ литературнаго поприща, отъ всѣхъ своихъ великихъ прозведеній, представлявшихъ ему великимъ соблазномъ для человѣчества. Мысль о близкой кончинѣ овладѣла имъ очень рано. Еще въ 1838 году, въ письмѣ къ своему товарищу и другу, А. С. Данилевскому, онъ пишетъ, что „можетъ быть, не увидится съ нимъ болѣе“ и заклинаетъ его идти рѣшительною и твердою походкою по дорогѣ жизни, и за тѣмъ эта мысль повторяется все чаще и чаще и все съ большею опредѣлительностію и рѣзкостію. Онъ проситъ всѣхъ молиться о немъ, молиться сильно и слезно, умоляетъ силою чужихъ моленій помочь безсилію собственныхъ.

Какъ всегда бываетъ, легко отыскиваются и лица, соответ-

ствуюція нашему настроенію. У Гоголя ихъ нашлось довольно, нашлись даже такія, которыхъ порывы долженъ былъ умѣрять самъ Гоголь. Всѣ они съ величайшимъ усердіемъ старались развивать и направлять его религіозное настроеніе и тѣмъ ускорять и безъ того быстрое развитіе совершавшагося въ немъ психическаго процесса. Замѣчательно его сближеніе, по крайней мѣрѣ по письмамъ, съ извѣстнымъ въ то время Ржевскимъ протоіереемъ, Матвѣемъ Александровичемъ, пользовавшимся въ предѣлахъ Тверской губерніи и даже смежныхъ съ ней репутаціей глубоко-религіознаго, высоко-нравственнаго и благотворительнаго чловека. Въ своемъ дѣтствѣ я слышалъ множество разсказовъ, характеризующихъ его именно съ этихъ сторонъ. Въ такомъ настроеніи Гоголь, съ тою же цѣлю содѣйствовать и своему и общему душевному спасенію, издаетъ „Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“, которыя произвели такое потрясающее впечатлѣніе на тогдашнее общество, вызвали горькія упреки со стороны его друзей и почитателей и извѣстное письмо къ нему Бѣлинскаго. Настроеніе все росло, подавляя и разрушая организмъ—и вотъ онъ, за недѣлю до смерти, совершаетъ страшное литературное ауто-да-фе, сожигаетъ свои рукописи.

Такъ естественно и послѣдовательно развивалось то душевное настроеніе Гоголя, подъ бременемъ котораго палъ его слабый организмъ. Съ этой точки зрѣнія необходимо съ особенною осторожностію относиться къ тѣмъ оправданіямъ и объясненіямъ, которыя постоянно приводилъ Гоголь въ своихъ письмахъ къ друзьямъ. «Съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ Россію, произошла во мнѣ великая пере мѣна, писалъ онъ въ 1845 году. Душа заняла меня всего, и я увидялъ ясно, что безъ устремленія моей души къ лучшему совершенству не въ силахъ я былъ двинуться ни одной моей способностію, ни одной стороною моего ума во благо и въ пользу моимъ собратіямъ, а безъ этого воспитанія душевнаго всякій трудъ мой будетъ только временно блестящій, но суетенъ въ существѣ своемъ» (Зап. II. 28). Точно также, намъ кажется, легко можно обойтись и безъ тѣхъ опытовъ объясненія совершившагося будто бы переворота въ душѣ Гоголя, какіе доселѣ были предлагаемы.

Въ домашней средѣ Гоголя издавна сохранялись литературныя преданія. Не касаясь его отдаленныхъ предковъ, мы замѣтимъ только, что дѣдъ его, какъ войсковою писарь, безъ сомнѣнія, получилъ для того времени значительное образованіе, а его жена была внучкой извѣстнаго переяславскаго полковника, Василя Танскаго, и можетъ быть дочерью «славнаго Танскаго, природнаго стихотворца во вкусѣ площадномъ, во

вкусѣ плавтовомъ“, какъ о немъ выразился какой-то Лобысевичъ въ письмѣ къ епископу могилевскому, знаменитому Георгію Конисскому въ 1794 г., прося послѣдняго прислать ему интерлюдіи къ трагедіи «Воскресеніе мертвыхъ», написанной Танскимъ (Петровъ, Очерки изъ исторіи украинской литер. XVIII в., стр. 112). Эти интерлюдіи, или, какъ ихъ переводили при Петрѣ, „междувброшенные игралица“, заключали въ себѣ народныя сцены на малорусскомъ языкѣ (между селяниномъ и дьячкомъ, пѣвцомъ, жидомъ, цыганомъ и пр.), изображавшія простодушіе селянина и плутовскія продѣлки жидовъ, цыганъ и проч. Постепенно развиваясь, онѣ получили самостоятельное значеніе и дали почву и матеріалъ для послѣдующаго развитія южно-русской литературы. Такимъ образомъ мать Гоголя, по всей вѣроятности, вышла изъ семейства, въ которомъ сохранялись свѣжія литературныя воспоминанія, и должно полагать, что Гоголь рано ознакомился съ произведеніями этого рода. Слѣдующею ступенью въ развитіи южно-русской литературы были пародированные переводы классическихъ произведеній, образцомъ которыхъ была перелицованная Энеида Котляревскаго; выписки изъ послѣдней сохранились въ записной тетради Гоголя. Отецъ его, Василій Афанасьевичъ, не только былъ человѣкомъ образованнымъ для своего времени, но и драматическимъ писателемъ въ комическомъ родѣ, близкомъ по содержанію и характеру къ упомянутымъ южно-русскимъ интерлюдіямъ. Извѣстны его двѣ комедіи: „Романъ и Параска и Собака-вивця“, изображающія простодушіе поселянина, легко поддающагося обману: въ первой жена дурачить мужа, выпроваживая его изъ хаты ловить зайца поросенкомъ и потомъ принимающая къ себѣ дьяка Ѳому Григорьевича, точь въ точь какъ Хивря принимала поповича въ Сорочинской ярмаркѣ, или Солоха—Осипа Никифоровича въ ночи предъ Рождествомъ; въ другой дурачить мужика солдатъ, увѣрившій, что тотъ ведетъ за собой не овцу, а сбѣжавшую собаку капитана. Пьесы этого рода, съ содержаніемъ изъ народнаго быта, стали тогда входить въ моду и скоро вызвали Наталку Полтавку и Москаля Чаривныка—Котляревскаго. Органическая связь ихъ съ старинными интерлюдіями не подлежитъ сомнѣнію. Должно полагать, что Гоголь-отецъ составилъ нѣсколько опытовъ въ томъ же родѣ, теперь, безъ сомнѣнія, на всегда утраченныхъ. Назначались они какъ для собственнаго домашняго театра, такъ и для театра Трощинскаго, жившаго по сосѣдству на покоѣ, при чемъ самъ Гоголь былъ и устройтелемъ театра, и актеромъ. Нашъ поэтъ весьма интересовался драматическими опытами своего отца и въ послѣдствіи, живя въ Петербургѣ, убѣди-

тельно просилъ мать о ихъ пересылкѣ къ нему. Всѣ эти свѣдѣнія имѣютъ величайшую біографическую важность, какъ легко объясняющія не только возможность зарожденія въ Гоголѣ съ самой ранней поры, съ первыхъ проявленій сознанія, литературной наклонности, но и самое направленіе этой наклонности. Разъ зародившись еще въ домашней средѣ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, она не оставляла нашего поэта до могилы. Въ школу онъ приноситъ уже готовую наклонность къ литературѣ и особенно къ театру, является страстнымъ руководителемъ въ устройствѣ гимназическихъ спектаклей и лучшимъ актеромъ, платится за эту страсть большими непріятностями, выноситъ ее изъ школы, пытается посвятить себя сценическому искусству—и вотъ онъ, наконецъ, авторъ обезсмертившаго его Ревизора. Прочитайте его письма къ извѣстному Московскому актеру, М. С. Щепкину, писанныя въ то время (въ 47 и 48 годахъ), когда, по видимому, всѣ помыслы его были обращены совсѣмъ въ иную сторону, съ какимъ увлеченіемъ, жаромъ онъ входитъ во всѣ подробности постановки Ревизора, съ какимъ тонкимъ анализомъ относится къ роли каждаго актера. Въ письмѣ къ одному графу, дошедшему въ своемъ стремленіи къ душевному спасенію до того состоянія, въ которомъ все, что ни есть въ мірѣ, а не въ монастырѣ, признается соблазномъ и въ которомъ онъ смотритъ на театръ, какъ на учрежденіе, только растлѣвающее народную нравственность, Гоголь, самъ довольно близкій къ тому же состоянію, съ необыкновеннымъ жаромъ отстаиваетъ образовательное значеніе театра, „такой каедръ, съ которой можно много сказать міру добра“. „Театръ ни чуть не бездѣлица и вовсе не пустая вещь, пишетъ онъ, если примемъ въ соображеніе то, что въ немъ...толпа изъ пяти-шести тысячъ человѣкъ, ни въ чемъ не сходная между собою, можетъ вдругъ потрястись однимъ потрясеніемъ, зарыдать однѣми слезами и засмѣяться однимъ всеобщимъ смѣхомъ. (Соч. III, 381). Такъ даже въ глубоко-скорбную пору его жизни одно прикосновеніе къ той, все еще живой, струнѣ, съ звуками которой онъ сжился съ ранняго дѣтства, возбуждало въ немъ воодушевленіе въ защиту дѣла, которое онъ считалъ своимъ призваніемъ.

Гоголь семь лѣтъ обучался въ стѣнахъ этого зданія, въ тѣхъ классахъ, которые примыкаютъ къ мѣсту, гдѣ мы теперь находимся. Что дала ему школа, что онъ вынесъ изъ нея, какое она имѣла вліяніе на его умственное и нравственное развитіе? Я касался прежде этого вопроса и теперь ограничусь немногими указаніями. Извѣстно, что вліяніе школы на Гоголя, въ смыслѣ усвоенія тѣхъ знаній, какія она ему пред-

лагала, было весьма ограничено, что онъ плохо учился въ гимназiи, небрежно относился къ своимъ занятiямъ, да и велъ себя повсегда одобрительно, окончилъ курсъ посредственно, получивъ чинъ XIV класса вмѣсто XII, предоставляемаго лучшимъ ученикамъ. Такъ свидѣтельству ютъ архивные документы, такъ отзываются о немъ его товарищи и нѣкоторые преподаватели, да и самъ онъ нерѣдко жаловался на потерянное время въ гимназiи.

Авторъ Записокъ, со словъ товарищей Гоголя, говорятъ, что послѣднiй мало вынесъ познанiй изъ гимназiи, что онъ почти вовсе не занимался науками, схватывая на лекцiяхъ верхушки, и, занявшись передъ экзаменомъ нѣсколько дней, переходилъ въ высшiй классъ; особенно не любилъ математики, въ языкахъ былъ очень слабъ и т. д. (Зап. стр. 21). „Вообще Гоголь былъ самая обыкновенная посредственность, говорятъ его товарищъ Артыновъ, и никому изъ насъ въ голову не приходило, чтобы онъ могъ въ послѣдствiи прославиться на поприщѣ русскаго литературнн“ (Русск. Арх. 1870. № 10, стр. 191 — 192). „Надобно признаться; говоритъ его наставникъ по латинскому языку, И. Г. Кулжинскiй, до сихъ поръ здравствующiй и проживающiй въ Нѣживѣ, что не только у меня, но и у другихъ товарищей моихъ онъ, право, ничему не научился“ и пр. (Лицей, 32). Самъ Гоголь, въ письмѣ къ матери отъ 1 марта 1828 года, за четыре мѣсяца до окончанiя курса, весьма неодобрительно отзывался о гимназiи. „Я не говорилъ вамъ никогда, пишетъ онъ, что потерялъ цѣлыя шесть (т. е. семь) лѣтъ. Скажу только, что нужно удивляться, что я въ этомъ глупомъ заведенiи могъ сколько узнать еще. Я не тревожилъ васъ увѣдомленiемъ объ этомъ, зная, что лучшаго воспитанiя вы дать мнѣ были не въ состоянiи. Кромѣ неискусныхъ преподавателей наукъ, кромѣ великаго нерадѣнiя и проч., языкамъ совершенно не учать. Ежели я что знаю, то этимъ обязанъ совершенно самому себѣ“ и т. д. (Зап. 52). Нѣтъ сомнѣнiя, что этотъ отзывъ Гоголя отличается крайнимъ преувеличенiемъ, всѣми признаками мрачнаго настроенiя духа, овладѣваго имъ передъ наступающимъ окончательнымъ экзаменомъ, когда приходилось сводить счеты за потерянное время. Если сообразить крайне хвалебный отзывъ о томъ же заведенiи почти товарища Гоголя, Кукольника, то придется искать правды въ среднемъ, примиряющемъ крайности, мнѣнiи, что гимназiя высшихъ наукъ была не блестящимъ, но и никакъ не глупымъ заведенiемъ, съ безспорно даровитымъ и преданнымъ своему дѣлу педагогомъ во главѣ (И. С. Орлаемъ), съ наставниками, тоже не блестящими, но

и не глупыми, такими, какіе были въ то время возможны и какіе составляли большинство во всѣхъ тогдашнихъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и университетовъ. Изъ нихъ только одинъ, кажется, Н. Г. Бѣлоусовъ, преподававшій юридическія науки, бывшій нѣкоторое время инспекторомъ и дѣйствительно лучшій изъ нихъ, пользовался расположеніемъ и довѣріемъ Гоголя. Онъ часто упоминаетъ о немъ, и всегда съ большой похвалой, въ письмахъ къ Максимовичу. Вообще, даже независимо отъ учебныхъ занятій въ тѣсномъ смыслѣ, никакъ нельзя утверждать, что время, проведенное Гоголемъ въ гимназій, было потеряннымъ временемъ: сообщество товарищей, непрерывный обмѣнъ мыслей и чувствъ, удовлетвореніе возникшимъ литературнымъ наклонностямъ, товарищеская оцѣнка первоначальныхъ литературныхъ опытовъ — все это питало, возбуждало и укрѣпляло дарованія Гоголя и приготавливало ихъ къ послѣдующему блестящему выраженію, даже безъ вѣдома самого обладателя этихъ дарованій.

Оставивъ школу, Гоголь, въ концѣ 1828 года, является въ Петербургъ. Здѣсь, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ устроить свою карьеру, онъ обращается къ литературѣ и въ короткое время становится во главѣ тогдашняго литературнаго движенія. Зная его характеръ, его мнительность, боязливость къ каждому проявленію душевнаго состоянія, его недоувѣріе къ собственнымъ силамъ, съ трудомъ представляешь себѣ его выступленіе на литературное поприще по собственному почину, безъ особаго сторонняго возбужденія и направленія. Дѣйствительно, счастливое стеченіе обстоятельствъ скоро сблизило его съ представителями тогдашней литературы, Плетневымъ, Жуковскимъ и особенно Пушкинымъ. Вліяніе послѣдняго на развитіе литературнаго таланта Гоголя было могущественно и дѣйствовало непрерывно во все время наиболѣе производительной его дѣятельности. Значеніе этого вліянія высоко цѣнили самъ Гоголь и внезапное прекращеніе его считалъ для себя роковымъ. Въ авторской исповѣди онъ прямо приписываетъ вліянію Пушкина самую рѣшимость свою выступить на литературное поприще. «Можетъ быть, говорить онъ, съ лѣтами потребность развлекать себя исчезнула бы, а съ нею вмѣстѣ и мое писательство. Но Пушкинъ заставилъ меня взглянуть на дѣло серьезно. Онъ уже давно склонялъ меня приняться за большое сочиненіе, и наконецъ, одинъ разъ, послѣ того какъ я ему прочелъ одно небольшое изображеніе одной небольшой сцены, но которое однакожь поразило его больше всего, мной прежде читаннаго, онъ мнѣ сказалъ: «какъ съ этой способностью угадывать человѣка и нѣсколькими чертами выстав-

лять его вдругъ всего, какъ живого, не приняться за большое сочиненіе! Это, просто, грѣхъ! «Въ слѣдъ за этимъ началъ онъ представлять мнѣ слабое мое сложеніе, мои недуги, которые могутъ прекратить мою жизнь рано . . . и, въ заключеніе всего, отдалъ мнѣ свой собственный сюжетъ, изъ котораго онъ хотѣлъ сдѣлать самъ что-то въ родѣ поэмы и котораго, по словамъ его, онъ бы не отдалъ другому никому. Это былъ сюжетъ Мертвыхъ душъ (мысль Ревизора принадлежитъ также ему). На этотъ разъ я уже самъ задумался серьезно» и т. д. Еще рѣшительнѣе высказываетъ Гоголь всю силу этого вліянія въ письмѣ изъ Рима Плетневу отъ 16 Марта 1838 года. «Что мѣсяць, что недѣля, то новая утрата: но никакой вѣсти нельзя было получить хуже изъ Россіи (о смерти Пушкина). Все наслажденіе мое, все мое высшее наслажденіе исчезло вмѣстѣ съ нимъ. Ничего не предпринималъ я безъ его совѣта. Ни одна строка не писалась безъ того, чтобы я не воображалъ его предъ собою. Что скажетъ онъ, что замѣтитъ онъ, чему посмѣется, чему изрѣчетъ неразрушимое и вѣчно одобреніе свое—вотъ что меня только занимало и одушевляло мои силы. Тайный трепетъ невушаемаго на землѣ удовольствія обнималъ мою душу . . . Боже, нынѣшній трудъ мой, внушенный имъ, его созданіе . . . я не въ силахъ продолжать его. Нѣсколько разъ принимался за перо—и перо падало изъ рукъ моихъ. Невыразимая тоска. (Зап. I. 195). Нельзя сомнѣваться, что смерть Пушкина имѣла громадное вліяніе на всю послѣдующую жизнь Гоголя. «По моему мнѣнію, говоритъ С. Т. Аксаковъ, Гоголь уже никогда не выздоравливалъ совершенно и смерть Пушкина была одною изъ причинъ всѣхъ болѣзненныхъ явленій его духа, въ слѣдствіе которыхъ онъ задавалъ себѣ неразрѣшимые вопросы, на которые великій талантъ его, изнеможенный борьбою съ направлениемъ отшельника, не могъ дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ».

Мое обзорнѣе общихъ вліяній на Гоголя было бы не полно, если бы я, въ заключеніе, не упомянулъ еще объ одномъ, безъ сомнѣнія, весьма сильно дѣйствовавшемъ на него въ дѣтствѣ и оставившемъ въ его воображеніи неизгладимые слѣды. Я разумѣю здѣсь близкое и короткое знакомство его семейства съ знаменитымъ вельможей, жившимъ въ сосѣдствѣ на покой послѣ долгой и славной государственной службы, Д. П. Троицкимъ. Знаменитый дѣлецъ Екатерины, министръ удѣловъ и юстиціи при Александрѣ I, славившійся обширнымъ умомъ и опытностію въ государственной службѣ, проводилъ конецъ своей жизни (съ 1817 г., +1829) вдали отъ столичной суеты, въ своей родовой усадьбѣ,

среди любимыхъ земляковъ, окруженный заслуженнымъ почетомъ. Василій Аванасьевичъ часто возилъ своего сына въ усадьбу Трощинскаго. Легко представить себѣ впечатлѣніе, какое производили на пылкое воображеніе поэта домашняя обстановка высокаго сановника, самая его личность, а еще болѣе его рассказы о жизни въ столицѣ, о своей службѣ, о лицахъ, столвшихъ близко въ престолу и заправлявшихъ государственными дѣлами, о самомъ дворѣ и т. д. Кромѣ того, сильное вліяніе на развитіе Гоголя производила богатая библіотека Трощинскаго. Изъ писемъ его къ матери изъ Нѣжина видно, что онъ пользовался этой библіотекой и чрезвычайно дорожилъ мнѣніемъ о себѣ заслуженнаго сановника, а также и то, что послѣдній принималъ живое участіе въ развитіи будущаго поэта, быть можетъ, и прозрѣвая его богатое и сильное дарованіе. «Увѣдомьте, когда его высокопревосходительство, Дмитрій Прокофьевичъ, будетъ у насъ, пишетъ онъ 10 Сент. 1826 г., что онъ найдетъ тамъ хорошаго, что ему понравится. Мнѣ съ нетерпѣніемъ хочется знать мнѣніе великаго человѣка даже о самыхъ маловажностяхъ». Трощинскій несомнѣнно интересовался даровитымъ мальчикомъ, читалъ его письма, даже сочиненія, и дѣлалъ о нихъ свои замѣчанія. „Писали вы, пишетъ Гоголь матери 15 Окт. 1826 г., чтобы я прислалъ его высокопревосходительству какое-нибудь сочиненіе. Думалъ и я было сперва то сдѣлать, но послѣ разсудилъ, что, поднесши какую-нибудь эфирную мелочь, я мало принесу себѣ пользы и мало хорошаго дамъ о себѣ мнѣнія, рѣшилъ, что лучше приуготовить себя къ занятіямъ, гораздо важнѣйшимъ и сдѣлать что-нибудь достойное вниманія просвѣщеннаго вельможи, благодѣтеля малороссіи. Не хочу, ежели благодарность моя будетъ слаба и не покажетъ сердечныхъ моихъ чувствованій. Лучше пусть она будетъ сокрыта до времени и послѣ выявитъ сердце, чувствующее благодаренія“. Эта счастливая, исключительная случайность, сосѣдство Трощинскаго, полагаемъ, должна имѣть важное значеніе въ глазахъ біографовъ Гоголя; ею многое объясняется въ послѣдующей жизни поэта. Такъ его непремѣнное рѣшеніе, возникшее еще въ дѣтствѣ, укрѣпившееся въ гимназій и сохранившееся чуть не до конца его жизни, рѣшеніе посвятить себя государственной службѣ едва ли не находится въ органической связи съ сосѣдствомъ Трощинскаго. „Ежели объ чемъ я теперь думаю, такъ это все о будущей жизни моей, писалъ онъ матери изъ Нѣжина въ 1827 г. Во снѣ и на яву мнѣ грезится Петербургъ, съ нимъ вмѣстѣ служба государству“. „Скажу тебѣ, пишетъ онъ Плетневу, что даже въ самыхъ раннихъ помышленіяхъ моихъ о будущемъ

поприщѣ моемъ никогда не представлялось мнѣ поприще писателя. Столкнулся я съ нимъ почти печально. Нѣкоторыя мои наблюденія надъ нѣкоторыми сторонами жизни, мнѣ нужными для дѣла душевнаго, издавно меня занимавшаго, были виною того, что я взялся за перо“. Тоже и еще съ большею опредѣлительностію повторяетъ онъ и въ авторской исповѣди. „Въ тѣ годы, пишетъ онъ, когда я сталъ задумываться о моемъ будущемъ (а задумываться о будущемъ я началъ очень рано, въ ту пору, когда всѣ сверстники мои думали еще объ играхъ) мысль о писательствѣ мнѣ никогда не всходила на умъ, хотя мнѣ всегда казалось, что я сдѣлаюсь человѣкомъ извѣстнымъ, что меня ожидаетъ просторный кругъ дѣйствій и что я сдѣлаю даже что-то для общаго добра. Я думалъ просто, что я выслужусь, и все это доставитъ служба государственная. Отъ этого страсть служить была у меня въ юности очень сильна. Она пребывала не отлучно въ моей головѣ впереди всѣхъ моихъ дѣлъ и занятій“ (Соч. III. 500). Происхожденіе первыхъ своихъ литературныхъ опытовъ, доставившихъ ему извѣстность, онъ объясняетъ потребностію развлекать себя отъ одолевавшей его по временамъ тоски, для чего „придумывалъ себѣ все смѣшное, выдумывалъ цѣликомъ смѣшныя лица и характеры, оставляя ихъ мысленно въ самыя смѣшныя положенія, вовсе не заботясь о томъ, за чѣмъ это, для чего и кому отъ этого выйдетъ какая польза“. Въ такихъ признаніяхъ, намъ кажется, должно видѣть прежде всего нерѣдко встрѣчающуюся недостаточность наблюденія надъ самимъ собою, недостаточность сознанія о дѣйствительно складывавшемся душевномъ настроеніи. Вспомнимъ другаго знаменитаго нашего писателя, Ломоносова, который, съ своими глубокими и задушевыми симпатіями къ физикѣ и химіи, постоянно думалъ и старался убѣдить всѣхъ, что истинное призваніе его—стихотворство.

Мм. Гг., въ предложенномъ вашему вниманію краткомъ очеркѣ я старался, сколько могъ, собрать въ одно цѣлое тѣ, по крайней мѣрѣ крупныя, вліянія (мелкія, къ сожалѣнію, исчезли безслѣдно), которыя съ ранняго возраста содѣйствовали развитію дарованія Гоголя и послѣдующему его направленію, и, по возможности, прослѣдить эти вліянія въ жизни и дѣятельности поэта. Но, обсуждая и изучая эти вліянія, мы никогда не должны забывать, что всѣ они, какъ бы ни были сильны, могли оказаться мало производительными, а пожалуй и совсѣмъ непроизводительными, если бы природа Гоголя не представляла въ избыткѣ того элемента, который шелъ на встрѣчу всѣмъ этимъ вліяніямъ и который не только не ослаблялъ ихъ дѣйствія, но, сосредоточивая ихъ и

приводя въ наилучшія сочетанія, удесятерять ихъ силу, другими словами—если бы небыло врожденнаго великаго дарованія Гоголя. Сколько росло дѣтей, растеть и теперь, которыя, даже при болѣе благоприятныхъ условіяхъ и обстановкѣ домашней среды, оказываются слабо производительными въ жизни! Это потому, что сѣмена, западающія въ дѣтскія души, по евангельской притчѣ, падаютъ часто на каменистую почву и засыхаютъ, при дорогѣ—и затаптываются, заглушаются терніемъ, и только падающія на добрую почву даютъ добрый плодъ. Богатой роскошной почвой было дарованіе Гоголя, а потому и сѣмена дали добрый плодъ, собравшій насъ здѣ во—едино.

Въ мою задачу не входила характеристика произведеній Гоголя. Она будетъ предложена въ слѣдъ за мною. Ограничусь только небольшимъ замѣчаніемъ относительно общаго ихъ значенія. Имя Н. В. Гоголя принадлежитъ къ числу тѣхъ весьма немногихъ именъ, которыми знаменуются крупныя повороты въ послѣдовательномъ движеніи нашей литературы. Съ него началось у насъ новое литературное направленіе. Подъ его знаменемъ образовалась новая литературная школа. Заслуги его, и по содержанію произведеній и по силѣ поэтическаго творчества, занесены неизгладимыми чертами на страницы исторіи русской литературы—и настоящее торжество есть только внѣшнее выраженіе внутренней потребности почтить эти заслуги. Содержаніе, по широко задуманному плану, должно было обнять всю русскую жизнь, во всемъ ея объемѣ, съ ея положительной и отрицательной, свѣтлой и мрачной стороны. Дума была обширна, а силы ограниченны, и силы не выдержали потребовавшагося отъ нихъ напряженія, и непришло то время, котораго такъ пламенно ожидалъ поэтъ, «когда инымъ ключомъ грозная вьюга вдохновенья подымется изъ облеченной въ святой ужасъ и блистанье главы, и почуютъ, въ священномъ трепетѣ, величавый громъ другихъ рѣчей». Задача была выполнена только въ половину. Сила его поэческаго творчества такова, что по его произведеніямъ потомство будетъ воспроизводить русскую жизнь и воспроизводить вѣрнѣе, чѣмъ при пособіи строго—историческихъ памятниковъ. Гоголевскіе типы, съ ихъ плотью и кровью, съ ихъ жизненной правдой, сослужать ту же службу, какую сослужали и служатъ типы всѣхъ высокихъ художественныхъ произведеній. Такое убѣжденіе въ значеніи произведеній Гоголя, общепризнанное теперь, безъ сомнѣнія, не измѣнится, и мы смѣло можемъ сказать: «признало потомство (да призналъ и современный судъ), что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую изъ презрѣнной

жизни, и возвести ее въ перлъ созданья; что высокій восторженный смѣхъ достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ, и что цѣлая пропасть между нимъ и кривляньемъ балаганнаго скомороха». И почтить вѣчною памятю великаго поэта признательное потомство за то, что «онъ вызвалъ наружу все, что ежеминутно предъ очами и чело не зрятъ равнодушныя очи— всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавшихъ нашу жизнь, всю глубину холодныхъ, раздробленныхъ, повседневныхъ характеровъ, которыми кипитъ наша земная, подъ часъ горькая и скучная дорога; за то, что онъ крѣпкою силою неумолимаго рѣзца выставилъ ихъ выпукло и ярко на всенародныя очи; за то, — скажемъ достопамятными словами, начертанными на только что открытомъ памятникѣ, — что онъ озиралъ всю громадно-несущуюся жизнь сквозь видный міру смѣхъ и невидныя ему слезы».

Н. Лавровскій.

ГОГОЛЬ,

какъ національный русскій поэтъ-художникъ.

(Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ по случаю открытія бюста
Н. В. Гоголя въ Нѣжинѣ, 4 сентября 1881 года.)

М.м. Гг.

На долю нашего маленькаго, скромнаго города Нѣжина выпало рѣдкое счастье, выпадающее на долю немногимъ, особенно у насъ, на Руси, городамъ. Сегодняшнее торжество собрало въ Нѣжинѣ съ разныхъ концовъ Россіи людей мысли и слова въ имя и ради чествованія величайшаго представителя русской мысли и русскаго слова, и, наконецъ, Нѣжинѣ сохранить на всегда на стогнахъ своихъ вещественное воспоминаніе объ этомъ великомъ дѣятелѣ русской мысли и русскаго слова; Нѣжинѣ предвосхитилъ у другихъ русскихъ городовъ, и по праву, честь почитать вещественнымъ образомъ память Н. В. Гоголя. Въ торжествѣ открытія памятника Гоголю въ Нѣжинѣ принимаетъ участіе не одинъ нашъ городъ, но и значительная часть мыслящей и образованной Россіи въ лицѣ своихъ представителей. Наконецъ, смѣло можно надѣяться, что сегодня всякій образованный русскій человѣкъ, гдѣ бы онъ ни находился, хоть на минутку мысленно перенесется въ Нѣжинѣ и вспомнить о происходящемъ у насъ торжествѣ и о виновникѣ этого торжества. Такимъ образомъ сегодняшнее торжество выходитъ за предѣлы нашего небольшого города и получаемъ характеръ болѣе или менѣе обще-русскій; оно есть какъ бы прообразъ того торжества, которое будетъ происходить въ центрѣ Россіи, въ Москвѣ, когда осуществится наконецъ постановка тамъ памятника Гоголю отъ всей земли Русской; вмѣстѣ съ тѣмъ оно является повтореніемъ, въ малыхъ, конечно, размѣрахъ, того торжества, которое годъ съ небольшимъ тому назадъ соединило въ Москвѣ пред-

ставителей мыслящей части русскаго народа рода чествованія другаго великаго представителя русской мысли и самосознанія—Пушкина. Дѣйстви-тельно, наше нынѣшнее празднество можетъ быть поставлено на ряду съ московскимъ и по идеѣ своей, какъ гражданское торжество во имя того, что есть лучшаго въ человѣкѣ и что даетъ жизнь и движеніе чело-вѣческимъ обществамъ, и по личностямъ тѣхъ двухъ великихъ русскихъ людей, памяти которыхъ посвящены оба празднества.

Пушкинъ и Гоголь являются двумя великими представителями русскаго духа, русскаго народнаго самосознанія и міросозерцанія; въ произведеніяхъ этихъ писателей отразилась, какъ въ необыкновенно правильномъ зеркалѣ, русская жизнь во всю ея глубь и ширь; здѣсь вся народная психика, всѣ стороны народной жизни и духа—хорошія и дурныя, высокія и пошлыя; здѣсь и торжественный гимнъ апотеозы чело-вѣка, торжество истины и свѣта,— и плачъ по недостигнутомъ идеалѣ, по чело-вѣческой жизни, осужденной пресмыкаться въ мракѣ и жи. Пушкинъ и Гоголь взаимно дополняютъ другъ друга и вмѣстѣ составля-ютъ единое гармоническое великое цѣлое. Одинъ силою своего гевія обнялъ всю совокупность духовныхъ силъ русскаго народа, проникнулъ въ самыя отдаленныя тайники русской души и угадывалъ ея самыя за-вѣтныя стремленія, чаянія и идеалы, воплощалъ въ живые, художест-венные образы то, что смутно и неясно сознавалось и чувствовалось народной душой и мыслью. Другой, познавшій вполнѣ жизнь своего народа, по его словамъ, «въ корни и вѣтвяхъ», выставилъ на видъ не-приглядныя стороны этой жизни, затѣнявшія свѣтлые идеалы или мѣша-вшія достиженію ихъ. Оба эти поэта указали нашей литературѣ тотъ путь, по которому она и пошла въ дальнѣйшемъ своемъ движеніи; послѣ Гоголя и Пушкина вся она есть только развитіе и варьированіе тѣхъ мотивовъ, которые заключается въ произведеніяхъ этихъ первоклассныхъ художниковъ. Гоголь, на ряду съ Пушкинымъ, есть великій національ-ный поэтъ-художникъ русскаго народа, выразившій въ своихъ твореніяхъ коренныя національныя черты и духовныя способности и стремленія русскаго народа, которыя составляютъ индивидуальныя особенности по-слѣдняго, наиболѣе отличающія его отъ всѣхъ другихъ народовъ. И тѣмъ рѣзче выступаетъ это все-русское, національное значеніе Го-голя, что, принадлежа покрови къ особому отдѣлу русскаго племени, составляющему особый физическій и этнографическій типъ, онъ, какъ немногіе изъ русскихъ писателей, лучше сказать, какъ одинъ только Пушкинъ, проникся чисто русскимъ духомъ, постигъ русскую народную

душу, ея свѣтлыя и темныя стороны, независимо отъ какикъ либо мѣстныхъ особенностей. Даже болѣе: къ числу слабѣйшихъ, съ меньшею печатью творческаго генія, произведеній Гоголя можно отнести именно тѣ, въ которыхъ онъ пытался остаться исключительно на почвѣ своей непосредственной родины.

Какъ выразитель основныхъ, типическихъ, исторически разившихся чертъ русскаго народнаго характера, Гоголь является главнымъ представителемъ того направленія въ русской литературѣ, которое было въ ней господствующимъ, можно сказать, съ древнѣйшихъ временъ. Давно замеченъ и всѣмъ извѣстенъ тотъ фактъ, что русская литература представляетъ не мало высокихъ образцовъ такъ называемаго отрицательнаго, сатирическаго направленія и что, напротивъ, произведенія высокаго, идеальнаго, важнаго, лирическаго, какъ прежде говорили, характера въ ней почти отсутствуютъ. Дѣйствительно, даже у поэта съ такимъ творческимъ характеромъ, какъ Пушкинъ, самое капитальное, наиболѣе глубоко захватывающее русскую жизнь произведение -- »Евгеній Овѣгинъ, « носитъ на себѣ на половину характеръ отрицательный. Такое отсутствіе художественныхъ произведеній положительнаго, идеальнаго характера въ нашей литературѣ можно объяснить многими причинами, какъ внѣшними, историческими, такъ и внутренними, лежащими въ нравственномъ характерѣ и мировоззрѣніи русскаго народа. Въ жизни русскаго народа мало было свѣтлыхъ, торжественныхъ эпохъ и событій, подъ вліяніемъ которыхъ народная душа настроивалась бы на торжественный ладъ и выражала это настроеніе въ словесныхъ произведеніяхъ. Извѣстному народу не приходилось вести великой, національной борьбы, которая увлекла бы весь народъ, потребовала бы полнаго напряженія всѣхъ его матеріальныхъ и духовныхъ силъ, вызвала бы высокій подъемъ народнаго духа. Русскому народу пришлось, правда, вести борьбу вѣковую, но медленную, иногда мелкую, борьбу повседневную, обратившуюся какъбы въ привычку, способную скорѣе припизить всякій народный подъемъ. Во внутренней народной жизни таже вѣковая и все таки мелкая, но безъ перерыва, повседневная борьба съ тяжелыми естественными и историческими условіями, тяжелый трудъ созиданія камня по камню великаго государственнаго зданія, собиранія шагъ за шагомъ великой русской земли. Обстановка совершенно будничная, прозаическая, неспособная настраивать душу на поэтическій ладъ, вызывать лирическіе порывы. Только немногіе важныя перевороты въ внутренней жизни русскаго народа выводили его нѣсколько изъ этого будничнаго настроенія и, внося

въ эту жизнь новые идеалы и стремленія, порождали до извѣстной степени и литературу возвышеннаго, идеальнаго характера. Такими переломными моментами можно считать принятіе христіанства и—въ меньшей, правда, степени—эпоху петровскихъ реформъ. Россіи въ этомъ отношеніи нельзя сравнивать съ западной Европой, гдѣ инныя условія породили такую богатую литературу положительнаго направленія. Несравненно болѣе благопріятныя естественныя и культурныя условія, богатое умственное и художественное наслѣдіе классическаго міра, сильное біеніе историческаго и политическаго пульса, міровыя событія, смѣнявшія другъ друга, даже великія народныя бѣдствія, — все это возбуждало воображеніе, зараждало новыя идеи и давало краски и образы для высоко-художественнаго поэтическаго воплощенія этихъ идей; мысль и воображеніе получали особенный порывъ и озирали землю сквозь цвѣтныя кристаллы надземныхъ сферъ. Зато тамъ, на западѣ, и явились такіе титаны поэзіи, какъ Шекспиръ, Гете, Дантъ, творенія которыхъ представляютъ микрокосмъ, отражающій въ себѣ всю необъятность и все разнообразіе человѣческой жизни.

Но если у русскаго народа такъ мало развилась литература положительнаго, идеальнаго характера, то не служитъ ли это признакомъ отсутствія у него и самихъ идеаловъ, не есть ли оно признакъ духовной скудости и неразвитія?—Совершенно напротивъ. Въ теченіи всей исторической жизни русскаго народа и до настоящей минуты народъ этотъ носитъ въ себѣ, то ясно сознанный, то безотчетно-чувствуемый высшій идеалъ, въ достиженіи котораго и видитъ конечную цѣль человѣческаго существованія. У народа, первый письменный памятникъ котораго называется »Правда Русская«, эта *правда* и составляла всегда высшій идеалъ, то начало, которое русскій человѣкъ всегда считалъ основой человѣческой жизни, — правда, — какъ нравственный міръ человѣка, его воля и внѣшнее ея выраженіе—дѣянія человѣка, цѣлью которыхъ должно быть »блаженство каждаго и всѣхъ.« Не міровыя истины, не область разума есть та область, гдѣ искалъ своихъ идеаловъ русскій человѣкъ, не міръ гармоніи и красоты внѣшней: въ душѣ и сердцѣ человѣческомъ, въ его нравственномъ мірѣ, въ тѣсномъ смыслѣ, былъ идеалъ русскаго человѣка. Къ этой правдѣ со страстностью, доходящей до боли, стремится русскій человѣкъ и всюду ищетъ ея: ищетъ ея и Владиміръ Мономахъ въ великокняжескомъ терему, и инокъ Нилъ Сорскій среди дремучихъ лѣсовъ нашего сѣвера, и протопопъ Аввакумъ въ тундрахъ Сибири и Пьерръ Безухой на пепелищѣ разоренной Москвы.

Но русскій человѣкъ видѣлъ, что правда уходитъ съ земли на небеса, побѣжденная кривою. Трудно давалась ему такъ жадно и страстно искомая имъ правда. Въ области нравственной, въ области дѣяній человѣческихъ—крупныхъ и мелкихъ—болѣе чѣмъ гдѣ либо возможны постоянныя уклоненія отъ идеала и нарушенія вѣчной и высокой правды. Къ такимъ нарушеніямъ и относится особенно чувствительно русскій человѣкъ. Чѣмъ болѣе желалъ онъ видѣть торжество правды на землѣ, торжество общаго блага, торжество идеи общаго братства, тѣмъ далѣе уходила отъ него эта правда куда то на небеса, тѣмъ большія противорѣчія представляла тяжелая дѣйствительность идеальнымъ стремленіямъ русскаго человѣка. И выработалось въ немъ отрицательное отношеніе къ этой дѣйствительности, неудовлетворенность ею и высокія требованія отъ нея. Удѣломъ русскаго человѣка стала тоска по недостижимомъ идеалѣ, тоска верѣдко близкая къ отчаянію,—отсюда способность видѣть во всемъ преимущественно темныя стороны, доводящая русскаго человѣка такъ часто до «самозаушенія» и «самооплеванія», какъ теперь выражаются. Вотъ откуда и преобладаніе въ нашей литературѣ—древней и современной—произведеній съ характеромъ и направленіемъ отрицательнымъ, проще сатирическимъ. Тамъ, гдѣ западный человѣкъ сьумѣетъ среди мрака найти лучъ свѣта и грозное обличеніе смягчить улыбкой надежды, прощенія и примиренія,—тамъ русскій человѣкъ видитъ одну непроглядную тьму и заканчиваетъ воплемъ отчаянія.

Значеніе Гоголя, какъ великаго національнаго общерусскаго писателя-художника и выяснится вполне, если разсматривать его именно съ этой точки зрѣнія, со стороны его стремленія къ достиженію того же, вѣчно присущаго русскому народу нравственнаго идеала человѣка. Болѣе чѣмъ какой либо изъ русскихъ писателей, Гоголь былъ проникнутъ этимъ идеаломъ и всю свою художественную дѣятельность посвятилъ на отысканіе его. Изучивъ глубоко Россію и ея народъ, постигнувъ вполне его духъ, онъ вынесъ изъ этого изученія горячую любовь къ русскому народу и вѣру въ него, вѣру въ богатство его жизненныхъ силъ и въ его высокое предназначеніе. Всю жизнь Гоголь возилъ идею создать образы на столько же высокіе, на сколько высоко ставилъ онъ такъ горячо любимую имъ Русь; всю жизнь искалъ онъ идеала добра и правды, какъ всю свою жизнь ищетъ этого идеала и самъ русскій народъ. Но не нашелъ онъ въ окружающей его дѣйствительности элементовъ для созданія этого идеала; всюду онъ видѣлъ только одно противорѣчіе ему,

одно отрицаніе его, и эти отрицательныя явленія стали предметомъ художественнаго воспроизведенія Гоголя.

Современники Гоголя, пораженные необыкновенной наблюдательностью художника, его способностью забираться въ самыя дальніе закоулки человѣческой души и выносить оттуда на свѣтъ спратавшійся тамъ соръ и грязь, пораженные бездной комизма, брызжущаго изъ каждой строчки его произведеній, приняли Гоголя за писателя «смѣшнаго» и читали его человѣкомъ очень веселымъ, который первый смѣется надъ изображаемыми имъ лицами и событіями. Самому Гоголю пришлось объяснять, что это былъ видимый смѣхъ сквозь невидимыя слезы, и къ смѣющимся надъ рисуемой имъ картиной русской жизни обратиться съ трагическимъ вопросомъ: Чему смѣетесь? Надъ собой смѣетесь!

Въ настоящее время Гоголя принято называть представителемъ юмористическаго направленія въ нашей литературѣ. Между тѣмъ, если всмотрѣться внимательно въ ходъ развитія творческой способности Гоголя, то окажется, что въ пайболѣе совершенныхъ, вайболѣе зрѣлыхъ и законченныхъ его произведеніяхъ юморъ присутствуетъ, можно сказать, въ минимальной степени. Юморъ, если отличать его отъ комизма и сатиры, представляетъ такое изображеніе отрицательныхъ сторонъ дѣйствительности, при которомъ нѣтъ мѣста сарказму, негодованію, презрѣнію, отчаянію, однимъ словомъ, тѣмъ чувствамъ, которыя, всѣ въ совокупности или отдѣльно, сопровождаютъ смѣхъ сатирической и комической; юмористическое изображеніе вызываетъ иныя чувства: юмористическій смѣхъ также скрываетъ за собой грусть и слезы, но не слезы безнадежнаго отчаянія о полномъ паденіи человѣка и невозможности его возрожденія: въ здоровомъ, нормальномъ юмористическомъ смѣхѣ слышится нота добродушія, вѣра въ человѣческое двстоинство и въ присутствіе въ человѣкѣ, какъбы низко онъ ни палъ, искры божественнаго огня. Таковъ юморъ у Сервантеса, гдѣ читатель, насмѣявшись до боли надъ невѣроятными прокляченіями злополучнаго Ламанческаго рыцаря, въ концѣ концовъ разстается съ нимъ съ чувствомъ состраданія и даже уваженія къ нему, какъ типу въ сущности своей высоко-трагическому, типу несчастнаго борца за идею, идущую въ разрѣзъ съ обществомъ вслѣдствіе ли ея анахронизма, или вслѣдствіе преждевременности. Таковъ юморъ у Диккенса, гдѣ среди мастерски начертанной картины людской пошлости, пустоты, глупости и гадости разсыпаны свѣтлыя точки, дающія отдыхъ глазу наблюдателя и не допускающія человѣка до отчаянія; нравственное чувство читателя получаетъ извѣстное удовлетвореніе, видя, что въ душѣ

людей, повидимому съ головой погружившихся въ пошлость и порокъ, сохраняется все таки мѣстечко для человѣческихъ чувствъ и мыслей; — что люди эти не становятся »безобразной прорѣхой на человѣчествѣ.«

Съ такимъ характеромъ является и юморъ Гоголя въ болѣе раннихъ его произведеніяхъ, въ пору юношеской еще свѣжести писателя, не успѣвшаго узнать до дна всю глубину пошлости и неприглядности русской жизни. Впрочемъ такими произведеніями являются не »Вечера на хуторѣ близъ Диканки,« а другая серія повѣстей, носящая общее заглавіе: »Миргородъ.« Что касается до »Вечеровъ,« то въ нихъ такъ и блещетъ юношеская веселость отъ души, характеризующая того Гоголя въ молодыхъ лѣтахъ, каковымъ знали его товарищи по гимн. высш. наукъ съ его мѣткими выраженіями, способностью подмѣчать комичныя стороны и мастерски ихъ передавать. Но смѣхъ и веселость здѣсь еще беззаботная, дѣйствительно отъ того, что человѣку весело и смѣшно; той глубины, какая является въ слѣдующихъ произведеніяхъ Гоголя, здѣсь еще мало замѣтно. Съ другой стороны, въ »Вечерахъ« и другихъ произведеніяхъ Гоголя, сюжеты которыхъ взяты изъ жизни его родины, Малороссіи (за исключеніемъ, конечно, »Тараса Бульбы«) изобиліе сатирическаго и комическаго элемента, кромѣ врожденнаго таланта автора, можно объяснить еще другимъ обстоятельствомъ. Съ легкой руки извѣстнаго малороссійскаго писателя, Котляревскаго, и его послѣдователей, малороссійскій элементъ въ русской литературѣ получилъ значеніе исключительно комическаго элемента. Петербуржцы, для которыхъ главнымъ образомъ и писалъ свой повѣсти Гоголь, смотрѣли на Малороссію, какъ на какой то складъ комизма въ предѣлахъ Россійской имперіи; въ драматическихъ, напр., произведеніяхъ одно появленіе на сцену малоросса уже вызывало хохотъ публики. Вліяніе такого направленія литературы относительно малороссійскаго элемента, какъ стѣхотворнаго, замѣтно и на диканьскихъ разсказахъ Гоголя, хотя художественное чутье его и удержало его отъ всякаго шаржа и утрировки.

Спокойный, юношескій, такъ сказать, юморъ Гоголя особенно полно выразился въ идиллической картинкѣ »Старосвѣтскихъ помѣщиковъ.« Поэтъ, изображая здѣсь жизнь людей полную пошлости и поражающую отсутствіемъ высшихъ, интеллектуальныхъ интересовъ, отыскиваетъ тѣмъ не менѣе и въ этой жизни симпатичныя стороны, въ видѣ напр. добродушія, безпредѣльнаго гостепріимства и горячей супружеской любви. Авторъ самъ добродушно смѣется надъ безсодержательностью чисто растительной жизни старосвѣтскихъ помѣщиковъ, но смѣется добрымъ смѣ-

хомъ, не »горькимъ словомъ,« а словомъ прощенія и состраданія. Въ воображеніи поэта дѣйствительно возставали его юношескіе годы и мирный пріютъ безобидныхъ старичковъ, встрѣчавшихъ, быть можетъ, его самого съ родственной лаской, за которую можно было извинить и кое какія пошловатыя стороны ихъ прозябательнаго существованія.

Но чѣмъ ближе знакомился Гоголь съ русской дѣйствительностью, чѣмъ глубже ее изучалъ, тѣмъ болѣе показывала она ему своихъ отрицательныхъ сторонъ. И настроеніе поэта мѣняется. Взамѣнъ непосредственнаго отношенія молодости, взамѣнъ искренняго веселаго смѣха надъ тѣмъ, что смѣшно, является обдуманно-критическое отношеніе къ дѣйствительности и грусть въ виду массы самыхъ неутѣшительныхъ сторонъ послѣдней. Для посторонняго человѣка кажется, что поэтъ продолжаетъ смѣяться, такъ же весело и отъ чистаго сердца, какъ и прежде, но это уже—видимый только смѣхъ, за которымъ скрываются слезы, и поэтъ вызвавши въ читателѣ неудержимый смѣхъ изображеніемъ людской пошлости, сразу обрываетъ восклицаніемъ, обнаруживающимъ его собственное душевное настроеніе: »Скучно на этомъ свѣтѣ, господа!«

Затѣмъ слѣдуютъ капитальнѣйшія творенія Гоголя: »Ревизоръ« и »Мертвыя души.« Пора беззаботнаго смѣха прошла для поэта. Онъ увидѣлъ, что однимъ веселымъ смѣхомъ, такъ сказать, не отдѣлаешься. »Я увидѣлъ, говоритъ онъ, что въ сочиненіяхъ моихъ смѣюсь даромъ, напрасно, самъ не зная, зачѣмъ. Если смѣяться, такъ ужъ лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что дѣйствительно достойно осмѣянія всеобщаго. Въ »Ревизорѣ« я рѣшился собрать въ кучу все дурное въ Россіи, какое я тогда зналъ, и за одинъ разъ посмѣяться надъ всѣмъ. Но это произвело потрясающее дѣйствіе. Сквозь смѣхъ читатель услышалъ грусть. Я самъ почувствовалъ, что уже смѣхъ мой не тотъ, какой былъ прежде, и что самая потребность развлекать себя невинными беззаботными сценами окончилась вмѣстѣ съ молодыми моими лѣтами.« Дѣйствительно картина человѣческой развращенности, пошлости и непроходимаго умственнаго мрака, царившаго на Руси, начертанная Гоголемъ въ »Ревизорѣ,« была страшна и поразила самого поэта. Онъ ужаснулся этого отрицательнаго изображенія русской жизни и задался цѣлью представить художественные образы положительныхъ идеаловъ. Къ этому, кромѣ внутренней художественной потребности, побуждала его и та горячая любовь къ своему отечеству, которую онъ поэтически выражаетъ во многихъ мѣстахъ своихъ произведеній. По взглядамъ своимъ на Россію и русскій народъ, на ихъ характеръ и ихъ всемірное

значение Гоголь подходит къ славянофиламъ, и съ большей частью главныхъ корифеевъ этой партіи онъ находился въ самыхъ тѣсныхъ дружественныхъ связяхъ. Отъ этого въ его взглядахъ на Россію и русскій народъ замѣчается извѣстная идеализація. Вспомнимъ напр. его страстные лирическія отступленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ »Мертвыхъ душъ« и его патетическія возванія къ Руси. Та же горячая любовь къ родинѣ выражается чуть не на каждой страницѣ »Переписки съ друзьями« и »Авторской исповѣди.«

Гоголь вознамѣрился написать произведеніе, въ которомъ отразился бы русскій народъ всѣми своими сторонами—стѣтлыми и темными, высокими и низкими. »Мнѣ хотѣлось, говоритъ онъ, въ сочиненіи своемъ выставить преимущественно тѣ высшія свойства русской природы, которыя еще не всѣми цѣнятся справедливо, и преимущественно тѣ низкія, которыя еще недостаточно всѣми осмѣяны и поражены,—словомъ, хотѣлось, чтобы по прочтеніи моего сочиненія предсталъ какъбы невольно весь русскій человѣкъ, со всѣмъ разнообразіемъ богатствъ и даровъ, доставшихся на его долю преимущественно предъ другими народами, и со всѣмъ множествомъ тѣхъ недостатковъ, которые находятся въ немъ, также преимущественно предъ всѣми другими народами. Я думалъ, что лирическая сила, которой у меня былъ запасъ, поможетъ мнѣ изобразить такъ эти достоинства, что къ нимъ возгорится любовью русскій человѣкъ, а сила смѣха, которой у меня также былъ запасъ, поможетъ мнѣ такъ ярко изобразить недостатки, что ихъ возненавидитъ читатель, если бы даже нашелъ ихъ въ самомъ себѣ.« Но поэту не удалось выполнить взятую имъ на себя задачу, къ которой онъ всей душой стремился. Въ душѣ и фантазіи поэта жили идеалы добра и блага, но окружающая его дѣйствительность не дала ему матеріала для олицетворенія этихъ идеаловъ. Отсюда—противорѣчіе въ душѣ поэта, приведшее къ такому печальному финалу его творческой дѣятельности. Онъ дошелъ до отчаянія отъ мысли, что ему не дано изобразить высокія идеальныя личности изъ русскаго народа, что »далеко еще то время, когда инымъ ключомъ грозная вьюга вдохновенія подымется изъ облеченной въ святой ужасъ и въ блистанье главы, и почуютъ, въ смущенномъ трепетѣ, величавый громъ другихъ рѣчей....« Но тутъ же Гоголь въ высоко-художественномъ, полномъ необыкновенной силы отрывкѣ опредѣляетъ и важное значеніе писателя, изображающаго отрицательную сторону жизни. Не стану воспроизводить предъ Вами, Мм. Гг., знакомой всѣмъ намъ съ дѣтства картины, нарисованной поэтомъ въ »Мертвыхъ душахъ.«

Здѣсь уже нѣтъ и слѣдовъ добродушнаго юмора, прежняго веселаго настроенія поэта: чѣмъ дальше тѣмъ мрачнѣе становится это настроеніе, и чѣмъ дальше тѣмъ больше пропадаетъ и у читателя охота смѣяться: читатель въ концѣ концовъ готовъ заплакать не только невидимыми, но даже и видимыми слезами. »Когда я началъ, рассказываетъ Гоголь, читать Пушкину первыя главы изъ »Мертвыхъ душъ«, то Пушкинъ, который всегда смѣялся при моемъ чтеніи (онъ же былъ охотникъ до смѣха), началъ понемногу становится все сумрачнѣе, сумрачнѣе, и наконецъ сдѣлался совершенно мраченъ. Когда же чтеніе кончилось, онъ произнесъ голосомъ тоски: Боже, какъ грустна наша Россія!« Въ этомъ мертвомъ царствѣ, гдѣ мертвыми душами были не только тѣ, которыя покупалъ Чичиковъ, но и все окружавшее его общество, холодно и страшно, страшно за человѣка. Гоголь самъ терзался отъ невозможности создать, при данныхъ условіяхъ, положительные типы, а созданіе это было для него потребностью, чисто внутреннею, а не вызванною только господствовавшими въ его время правилами и требованіями литературной теоріи.

Попытки созданія положительныхъ типовъ идеальныхъ русскихъ людей были для Гоголя неудачны: личности Бостапжогло, Муразова вышли блѣдны, безжизненны и односторонни; только женскій типъ Улиньки, на сколько можно судить по сохранившимся отрывкамъ втораго тома »Мертвыхъ душъ«, могъ выйти болѣе живымъ и художественно-законченнымъ, подтверждая собою давно замѣченное явленіе, что идеальныя женскіе типы удаются нашимъ поэтамъ-художникамъ несравненно лучше мужскихъ; стоитъ только вспомнить пушкинскую Татьяну.

Въ этой борьбѣ художественныхъ и нравственныхъ влеченій своей души съ мрачной дѣйствительностью, Гоголь дошелъ до отчаянія и упалъ духомъ. Присущій ему, какъ русскому человѣку и гениальному выразителю духовныхъ стремленій русскаго народа, идеаль правды и добра затмился темными сторонами современной жизни, и это нарушило душевную гармонію поэта и довело его въ концѣ концовъ до самоотрицанія, до отрицанія всей его поэтической дѣятельности. Это тяжелое душевное состояніе дѣйствовало погубно и на слабый и безъ того физическій организмъ поэта, и смерть рано унесла Гоголя, какъ вообще рано уноситъ она, по какому то невѣдомому року, все что есть прекраснаго и благороднаго на Руси: вспомнимъ Пушкина, Лермонтова, художника Иванова и многихъ другихъ дѣятелей русской мысли и искусства. Уходя въ могилу, Гоголь унесъ и важнѣйшую часть своего капиталнѣйшаго

произведенія, собственноручно сжегши ее. Между тѣмъ въ этой части, по его собственнымъ словамъ, заключался именно положительные типы идеальныхъ русскихъ людей, къ созданію которыхъ Гоголь такъ страстно стремился: видно поэтъ находилъ, что типы эти не вполне выразили его собственный идеальный міръ.

Такимъ образомъ, какъ поэтъ-художникъ, искатель идеаловъ вѣчной правды и добра, Гоголь является вполне выразителемъ духовной жизни и стремленій всего русскаго народа и есть величайшій національный его поэтъ наравнѣ съ Пушкинымъ. Отъ того творенія его и пользуются такимъ значеніемъ и любовью въ русскомъ народѣ, оттого же и нынѣшнее торжество постановки памятника этому поэту есть, смѣло можно сказать, обще-русское національное празднество.

Мм. Гг.! Удрученный печальной обстановкой, окружавшей его, поэтъ въ недоумѣніи восклицаетъ: »Русь! куда несешься? дай отвѣтъ! Но Русь не даетъ отвѣта, и поэтъ—горячій патриотъ опасается, не стремится ли она назадъ, отчего другіе народы такъ почтительно и уступаютъ ей дорогу; вотъ почему изъ наболѣвшей отъ сомнѣній и отчаянія груди поэта раздается патетическое восклицаніе: «Гдѣ же тотъ, кто бы на родномъ языкѣ русской души нашей умѣлъ бы намъ сказать всемогущее слово *впередъ*? кто, зная всѣ силы и свойства и всю глубину нашей природы, однимъ чародѣйскимъ мановеніемъ могъ бы устремить насъ на высокую жизнь? Какими слезами, какой любовью заплатилъ бы ему благодарный русскій человекъ! Но вѣки проходятъ за вѣками, позорной лѣнью и безумной дѣятельностью незрѣлаго юноши объемлетъ Русь, и не дается Богомъ мужъ, умѣющій признать его, это всемогущее слово!»—Ранняя смерть, унесшая поэта—красу и славу Россіи, не дала ему возможности получить отвѣтъ на его тревожные вопросы. Проживи онъ еще какой нибудь десятокъ лѣтъ, онъ услышалъ бы это всемогущее слово: *впередъ!* произнесенное устами Освободителя народовъ, и увидѣлъ бы, какъ двинутая этимъ словомъ Русь понеслась дѣйствительно впередъ, понеслась по праху Чичиковыхъ, Собакевичей, Сквозниковъ-Дмухановскихъ и прочихъ мертвыхъ людей. И несется Русь, повинувшись державному *впередъ* въ то царство свѣта, правды и свободы, въ которомъ всѣ чаянія русскаго народа, куда стремился душой и могучей фантазіей и его великій національный поэтъ и, если на долю этого поэта выпало возводить въ перль созданія только »презрѣнную жизнь,« то явится другой, изъ устъ котораго раздается »величавый громъ другихъ рѣчей.»

Ив. Сребницкій.

ПЕРВОБЫТНЫЕ СЛАВЯНЕ

А. БУДИЛОВИЧЪ

ВЪ ИХЪ ЯЗЫКѢ, БЫТѢ И ПОНЯТІЯХЪ ПО ДАННЫМЪ ЛЕКСИКАЛЬНЫМЪ.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

ВЪ ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПАЛЕОНТОЛОГИИ СЛАВЯНЪ

Антонъ Будиловича.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

Разсмотрѣніе существительныхъ, относящихся къ народному быту и учрежденіямъ

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

А.

ОТДѢЛЪ ЛИНГВИСТИЧЕСКІЙ.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Занятія, промыслы и ремесла, съ относящимися къ нимъ орудіями.

§ 251.

Военное дѣло.

1. *Война bellum*: слово праславянское? Въ ц. слав. война *bellum* (L. P.), войска *exercitus, bellum* (ib.), вой *bellator* (ib.), вой *castra, agmina* (ib.), войнъ *miles, bellator* (ib.); рус. война раздоръ, бой, брань (Даль); болг. война *guerre* (Богор.); ст. серб. вой, воинъ, воиникъ *miles* (Дан.), войска *exercitus, castra, militia, bellum* (ib.), н. серб. войска *exercitus, bellum, homines* (Вукъ), војница *belli tempus* (ib.), ср. војно *maritus* (ib.), хорв. *vojna, voj, vojska exercitus* (Стул.), *vojnik miles, bellator* (ib.), *vojan, vojno maritus* (ib.), ср. *vojska Krieg* (Шул.); хорут. *vojska id. Heer* (Вольфъ); словац. *vojna bellum* (Бернол.), чеш. *vojna Krieg* (Ранкъ), *vojsko, voj Heer* (ib.); в. луж. *wójna Krieg* (Пфуль), *wojsko Heer* (ib.); пол. *wojna Krieg* (Линде). Ср. ц. слав. *вити circumvolvere* (L. P.).

2. *Рать bellum, pugna, exercitus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. рать *pugna, bellum, exercitus* (L. P.); рус. рать брань, ссора, война, ополченье (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 482); ст. серб. рать *bellum* (Дан.), н. серб. *rat id.* (Вукъ), хорв. *rat id., acumen* (Стул.); хорут. *rat Krieg* (Янеж.), *ratišče Lanzenstiel, Kriegsschauplatz* (ib.). Ср. чеш. *rat', ratist' Speer, Spiess* (Ранкъ), *ratiště Spiessstange* (ib.), *ratice gespaltene Klaue der Thiere* (ib.); ц. слав. *реть aemulatio, contentio, rixa* (L. P.), праслав. *рана vulnus* § 133, 1; Fick W. I, 21.

3. *Бой, битва pugna, proelium*: слово праславянское? Въ ц. слав. бой *pugna, caedes, flagellum* (L. P.); рус. бой биенье, битва, драка (Даль),

битва бой, сраженъе, баталія (ib.); болгар. бой *guerre* (Богор.), ср. біене *combat* (ib.); ст. серб. бои *rugna* (Дан.), н. серб. бој, битва *id.* (Вукъ), хорв. *boj id.*, *bellum* (Стул.), *Kampf* (Шул.); хорут. *boj id.*, *Schlacht* (Янеж.), *bitka*, *bitva id.* (ib.); словац. *bitka percussio*, *rugna* (Бернол.), чеш. *boj Schlacht*, *Kampf*, *Krieg* (Ранкъ), *bitva Schlacht*, *Treffen* (ib.); в. луж. *bitwa Schlacht*, *Streit*, *Kampf* (Пфуль); пол. *boj*, *bitwa Schlacht* (Линде). Ср. ц. слав. бити *percutere* (L. P.), битисѧ *rugnare* (ib.).

4. *Борьба rugna, certamen*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. борьба *certamen* (L. P.), боръ *rugna* (ib.), борънии *bellum* (ib.); рус. борьба, бореиіе усиііе одолѣтъ противника, состязанъе двухъ силъ, единоборство (Даль); болгар. борбъ *Ringen* (Цанкъ.); серб. борба *rugna*, *certamen* (Вукъ), хорв. *borba id.* (Стул.); хорут. *borba Kampf* (Янеж.). Ср. ц. слав. брати *rugnare* (L. P.).

5. *Брань rugna*: слово древнеславянское? Въ ц. брань *lucta*, *rugna* (L. P.); рус. брань ссора, драка, война, битва (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 590); ст. серб. брань *rugna* (Дан.), хорв. *bran id.*, *bellum*, *certamen* (Стул.). Ср. хорв. *branje thorax*, *scutum* (Стул.), пол. *broń Waffe*, *Wehr* (Б. Арк.), рус. броня доспѣхъ, родъ кованой одежды (Даль); ц. слав. брати *rugnare* (L. P.), бранити *id.*, *defendere* (ib.); Fick W. I, 695; II, 616; V. Gr. II, 119.

Областныя названія: ц. слав. рвань *lucta* (L. P.), серб. рвање *luctatio* (Вукъ), хорв. *argvanje oprugnatio* (Стул.), словац. гваѣка *rugna* (Бернол.), чеш. гваѣка, гванісе *Kauferei*, *Schlägerei* (Ранкъ); ц. слав. сьраженіи *collisio*, *rugna* (L. P.), рус. сраженъе прѧ, бой, битва (Даль); ц. слав. прѣнии *rugna* (L. P.), рус. преніе споръ, борьба, бой (Даль), словац. *rganica rugna* (Бернол.), ср. ц. слав. прѧ *contentio* (L. P.); ц. слав. крачь *rugna* (L. P.), потръжь *rugna* (ib.); ст. рус. соуймъ *id.* (ib.), ср. сънъмъ *concilium*, *populus* (L. P.), рус. соймище, сойма, соймъ сходка (Даль), чеш. *snĕm Landtag* (Ранкъ), пол. *sejm Versammlung* (Б. Арк.), отъ съниматисѧ *convenire* (L. P.); ц. слав. подвигъ *certamen*, *stadium* (ib.), ср. подвигънѧти *movere*, *praedari*, *certare* (ib.), рус. подвигъ движенъе, стремленъе, путешествіе, доблестный поступокъ (Даль), хорв. *rodvig motus* (Стул.); ц. слав. размирица *bellum* (L. P.), ст. рус. размирица военное время, ссора, разрывъ мира (Даль), ст. серб. размирица, размири *hostilia* (Дан.), н. серб. размирица *bellum* (Вукъ), хорв. *razmir*, *razmirje dissidium*, *inimicitiae* (Стул.); ц. слав. разратиіе *bellum* (L. P.), ср. рать § 251, 2; серб. крајина *Krieg*, *Grenze* (Вукъ), пријегон, пријећер *rugna* (ib.), ограшје *certamen* (ib.), ср. рус. огорошить ударить, изумить (Даль); словац. *kolba Kampf* (Бернол.), чеш. *kolba Turnier* (Ранкъ), ср. ц. слав. влати *ruggere* (L. P.), рус. колотить бить, стучать (Даль), серб.

вѣже *mactatio*, *gixa* (Вукъ); чеш. *válka* *Krieg* (Юнгм.), пол. *walka* *id.* (Линде), ср. рус. *валка* *рубка*, *драка* (Носов.), *свалка*, *сваль* *побоище*, *абордажъ* (Даль); чеш. *zápas* *Ringen*, *Kampf* (Юнгм.), пол. *zaras* *id.* (Линде), ср. *пораць* *singulum* (L. P.).

6. *Побѣда victoria*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *побѣда* *victoria* (L. P.); рус. *побѣда* *одоленіе*, *небольшая бѣда* (Даль); ст. серб. *побѣда* *victoria* (Дан.), н. серб. *побједа* *id.*, *calumpnia* (Вукъ), хорв. *robjeda*, *robjed* *victoria*, *triumphus* (Стул.); хорут. *roběda* *Sieg* (Янеж.); ст. чеш. *roběda* *id.* (Юнгм.).

Областные названія: ц. слав. *побыть*, *добыть* *victoria* (L. P.), ср. хорв. *dobitje* *id.*, *triumphus* (Стул.), хорут. *dobit* *Sieg* (Янеж.); хорут. *prestag*, *zмага* *id.* (ib.).

7. *Пораженіе percussio, clades*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *пораженіе* *percutere* (L. P.); рус. *пораженіе* *одержаніе побѣды*, *нанесеніе удара* (Даль); хорв. *poraz* *eversio*, *excisio* (Стул.), *porazenje* *eversio* (ib.); словац. *poražka* *pugna* (Бернол.), чеш. *poraženi* *Niederwerfung*, *Niederlage* (Ранкъ); в. луж. *poraz* *Niederschlag*, *Niederlage* (Пфуль), *poražka* *Niederlage* (ib.); пол. *poraz*, *parażka* *id.*, *Niederschlagen* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. *поразити* *ferire*, *percutere* (L. P.); болгар. *поразявамъ* *tergasser*, *frapper* (Богор.), ст. серб. *поразити* *ferire* (Дан.), н. серб. *поразити* *perdo* (Вукъ), хорут. *poraziti* *besiegen* (Янеж.).

Областные названія: ц. слав. *менита* *clades* (L. P.), ср. *μινθηα*, *imminutio* (Мацен. С. Sl. 396); пол. *kłeska* *Niederlage* (Линде), отъ *елати* *exsecrari* (L. P.)?

8. *Плѣнь, полонъ praeda, captivitas*: слово праславянское. Въ ц. слав. *плѣнь* *praeda*, *spolia*, *captivitas* (L. P., ср. V. Gr. II, 115); рус. *плѣнь* *состояніе плѣннаго*, *военная добыча* (Даль), *полонъ плѣнь*, *неволя* (ib.); болгар. *плѣнь* *butin*, *captivité* (Богор.), ср. *плѣчка* *capture*, *prise* (ib.); ст. серб. *плѣнь* *praeda* (Дан.), н. серб. *плицен* *id.* (Вукъ), хорв. *pljen*, *pljena* *id.* (Стул.); хорут. *plen* *Beute* (Янеж.); чеш. *plen* *id.* *Reichthum* (Юнгм.); пол. *plon* *Beute* (Линде).

Областные названія: ц. слав. *наврапъ* *praeda*, *direptio* (L. P.); рус. *добыча* *добытое добро* (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1265), ср. ц. слав. *добыть* *fenus*, *victoria* (L. P.), *добытиѣ* *lucrum*, *fenus* (ib.), ст. серб. *добыть* *fenus* (Дан.), *добытиѣ* *lucrum* (ib.), н. серб. *добит* *id.*, *interusuria* (Вукъ), хорв. *dobit* *adeptio*, *lucrum* (Стул.), *dobitak* *lucrum*, *pecus* (ib.), хорут. *dobit* *Beute* (Янеж.), ср. *добытовъ* *pecus*, *facultates* § 101, 3.

9. *Миръ рax*: слово праславянское. См. § 1, 1. Къ тому же *ворню* относится и древнеславян. слово *перемиріе induciae*. Въ ц. слав. *прѣмириѣ* *induciae* (L. P.); рус. *перемиріе* *временный*, *условный миръ* *вою-*

ющихъ (Даль); хорут. primir Waffenstillstand (Янеж.); словац. primeri id. (Бернол.), чеш. přímeří id. (Ранкъ); пол. przymierze id. (Линде).

10. *Покой рах, quies*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. покой quies (L. P.); рус. покой косность, миръ, тишина (Даль); ст. серб. покои quies (Дан.), н. серб. покој id. (Вукъ); хорут. рокој Ruhe (Янеж.); словац. рокој рах (Бернол.), чеш. рокој Friede, Ruhe (Ранкъ); в. луж. рокој id. (Пфуль), н. луж. рокој Friede (Цварь); пол. рокој id., Ruhe (Б. Арк.). Ср. ц. слав. почти requiescere (L. P.).

Областныя названія: ц. слав. гој рах (L. P.), ст. серб. гој id. (Дан.), ср. рус. гој заздравный вличъ (Даль), хорв. гој gaudium, voluptas (Стул.), хорут. гој Nahrung, Erziehung (Янеж.), чеш. хој Heilmittel, Reichthum (Ранкъ), § 143, 2; серб. сувјерица exiguae induciae (Вукъ), увјерица induciae (ib.), ср. ц. слав. вѣра fides, pietas (L. P.); словац. lihuta induciae (Бернол.), ср. ц. слав. льгота levitas (L. P.), рус. льгота облегченье отъ податей (Даль), чеш. lhota Gut, welches bis zu einer gewissen Zeit steuerfrei ist (Ранкъ).

11. *Оружіе арма, tela*: слово праславянское? Въ ц. слав. оружіи instrumenta, gladius, telum, (L. P.); рус. оружіе вещь для нападенія или защиты (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 457); болгар. оружіе агме (Богор.); ст. серб. ороужие агма (Дан.), н. серб. оруже id. (Вукъ), хорв. огухје Gewehr (Вольг.); хорут. огозіе Waffe (Янеж.); чеш. огузи id. (Ранкъ); пол. огеже id., Gewehr (Линде).

Областныя названія: словац. зброј арма (Бернол.), чеш. зброј id. (Юнгм.), пол. зброј Rüstung (Линде), ср. рус. сбруя снасти, упряжь (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 860), хорут. зброја Rüstung (Янеж.), V. Gr. II, 5.

12. *Ножъ culter*: слово праславянское. Въ ц. слав. ножъ culter, gladius (L. P.); рус. ножъ стальная или желѣзная полоса для рѣзанья (Даль); болгар. ножъ соутеап (Богор.); ст. серб. ножъ culter (Дан.), н. серб. нож id. (Вукъ), хорв. пох id. (Стул.); хорут. поџ Messer (Янеж.); чеш. поџ, пџ id. (Ранкъ); в. луж. поџ id. (Пфуль); пол. поџ id. (Линде). Ср. Fick W. I, 124; II, 592.

13. *Сѣкира securis*: слово праславянское. Въ ц. слав. сѣвира securis (L. P.), ср. сѣчиво id. (ib.); рус. сѣвира тоноръ, чеканъ (Даль), сѣвера id. (Носов.), сѣчиво id. (Бусл. Ист. хр. 698); болгар. сѣвира ѣварвоиг, cognée (Богор.); ст. серб. сѣвира securis (Дан.), н. серб. сјекира id. (Вукъ), ср. просижек securis ансерс (ib.), хорв. сјекира securis (Стул.); хорут. сѣкира Ахт, Veil (Янеж.); словац. сѣкира securis (Бернол.), чеш. сѣкира id. (Юнгм.); н. луж. сѣкира Ахт (Цварь); полаб. сѣкира Veil (Шлейх.); пол. сѣкира id. (Линде). Ср. ц. слав. сѣшти caedere, mactare (L. P.).

14. *Топоръ securis, ascia*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. топоръ *ascia* (L. P.); рус. топоръ сѣкира (Даль); болгар. топоръ *hache, cognée* (Богор.), ср. топоршикъ *Handhabe* (Цанк.); хорут. *topor Zimmeraxt* (Янеж.); чеш. *topor Beil* (Юнгм.), ср. словац. *toporisko, porisko manubrium* (Бернол.); в. луж. *toporo Beil* (Пфуль), ср. н. луж. *topor-iczo Stiel an der Axt* (Цваръ); кашуб. *toporek* топоръ (Сен. Skôrb.), луж. *topor Beil* (Линде). Ср. ц. слав. тепсти, *teti ferige* (L. P.); Миклошичъ признаеть слово топоръ заимствованнымъ, ссылаясь на тюрк. *teber* и персид. *tabar* (Fremdw, ср. V. Gr. II, 91).

15. *Брадва securis, ascia, malleus*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. брады *ascia, securis* (L. P.); рус. бородокъ, брадовъ пробойка, остроконечный молотокъ (Даль), ср. бартва *Zimmeraxt, Haske* (Петруш.); болгар. брадва *hache, cognée* (Богор.), топоръ (Каравел.), брадвъ *Axt* (Цанк.); серб. брадва *ascia* (Вукъ), хорв. *bradva securis* (Стул.), *Beil* (Вольт.); хорут. *bradva, bradlja Bartaxt, Zimmeraxt* (Янеж.); чеш. *bradatice Bartaxt, Hellebarde* (Ранкъ); в. луж. *brodacica id.* (Пфуль). Ср. борода *barba, mentum* § 111, 3; Fick W. II, 421.

Областные названія: ц. слав. тесла *securis* (L. P.), болгар. тесла топоръ (Каравел.), серб. тесла *asciae genus ad excavandum* (Вукъ), хорв. *tesla ascia* (Стул.), *Beil* (Вольт.), ср. ц. слав. тесати *caedere* (L. P.); рус. балта топоръ, сѣкира (Даль), *Beil* (Петруш.), серб. балта *id.* (Вукъ), пол. *balta Streitaxt* (Линде), съ тюрк. *balta* (Fremdw.)? рус. каленъ *Streitaxt* (Петруш., Захрев.); серб. намарица *securis* (Вукъ); хорут. *simaga breite Axt* (Янеж.), ср. нѣм. *Zimmeraxt*; словац. *raptok Beil* (Бернол.); чеш. *kladnice Holzaxt* (Ранкъ), ср. рус. владенецъ булатъ, сталь, укладъ (Даль); пол. *sklut Art Beil* (Б. Арк.).

16. *Мечъ gladius*: слово праславянское. Въ ц. слав. мечъ *gladius, ensis* (L. P.); рус. мечъ холодное ручное оружіе древнихъ и среднихъ вѣковъ (Даль); болгар. мечъ *glaiwe, épee* (Богор.); ст. серб. мечъ *gladius* (Дан.), н. серб. *mach id.* (Вукъ), хорв. *macs ensis, gladius* (Стул.); хорут. *meč Schwert* (Вольфъ); чеш. *meč id.* (Ранкъ); в. луж. *mječ id.* (Пфуль), н. луж. *m'az id.* (Цваръ); пол. *miecz id.* (Линде). Ср. гот. *meki* (Fremdw).

17. *Корда gladius*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. корьда *gladius* (L. P.); ст. серб. корьда *id.* (Дан.), н. серб. *корда, љорда id.* (Вукъ), хорв. *korda sica, machaera* (Стул.); хорут. *kord Degen, Dolch* (Янеж.); чеш. *kord Degen* (Ранкъ); пол. *kord kleines Schwert, Dolch* (Б. Арк.). Ср. рус. кортикъ коротенькая шпага или родъ долгаго ножа, кинжалъ (Даль).

Областные названія: ц. слав. бръдоунъ *gladius* (L. P.), ср. ст. рус. бердышъ широкій топоръ, алебарда (Даль), пол. *bardysz Barthe, Breitbeil*

(Линде): по Миелошичу бръдоуѣ отъ средне-латин. *bordonus hasta qua sustentatur umbella, quae principibus in caeremeniis praetenditur* (Fremdw.); ц. слав. кроило ensis (L. P.).

18. *Тесакъ spatha*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. тесакъ, тесакъ *semispathium* (L. P.); рус. тесакъ короткая сабля, палашъ (Даль); чеш. *tesák Zimmeraxt, Naumesser* (Ранкъ); в. луж. *tesak Säbel* (Пфуль); пол. *tesak, tasak kurzes breites Schwert* (Линде), съ русскаго? Ср. ц. слав. тесати *caedere* (L. P.), тесла *Securis* (ib., § 251, 15).

Областные названія: въ ц. слав. сабля *ensis, pugio, gladius* (L. P.), рус. сабля ручное холодное оружіе, однолезая кривая стальная полоса, съ рукоятью и ножами (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 584); ст. серб. сабля, сабига *gladius* (Дан.), н. серб. сабля *acinaces* (Вуѣъ), хорв. *sablja id., ensis, gladius falcatus* (Стул.), хорут. *sablja Säbel* (Янеж.), словац. *szabla id.* (Юнгм.), чеш. *šawle id.* (ib.), пол. *szabla id.* (Б. Аръ.), ср. итал. *sciabla*, франц. *sabre*, нѣм. *Säbel* (Fremdw.); рус. палашъ мечъ въ конницѣ, сабля (Даль), хорут. *palaš Pallasch* (Янеж.), чеш. *palaš id., Säbel* (Ранкъ), в. луж. *palaš id.* (Пфуль), пол. *pałasz id.* (Б. Аръ.), ср. итал. *palascio*, мадьяр. *pallas*, нѣм. *Pallasch* (Fremdw.).

19. *Острие acies cultri, cuspis*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. острие *acies ferri* (L. P.), острина *acies, tricuspis* (ib.); рус. острие, острее лезвіе, иглица, жало (Даль), остриня лезвіе, жало (Носов.); болгар. острина *mordant, aiguité* (Богор.), острило *tranchant, taillant* (ib.); серб. оштрина, оштрице, острице *acies* (Вуѣъ), хорв. *oštras, oštarje Schneide* (Шул.); хорут. *ostro, ostrica id.* (Вольфъ); чеш. *ostří id.* (Ранкъ); пол. *ostrze, ostrz Schärfe, Schneide* (Б. Аръ.).

Областные названія: рус. лезвіе, лезо острие ножа (Даль), лезиво *id.* (Носов.), ср. ц. слав. рѣзати *secare* (L. P.; V. Gr. II, 225), хорут. *rezilo, rezina, rez Schneide* (Вольфъ), чеш. *řiz id.* (Ранкъ); хорут. *čer Steinspitze* (Янеж.).

20. *Тыль dorsum cultri*: слово древнеславянское? Въ ст. рус. тыль ерье тупее остраго орудія, обухъ (Даль), тылоѣъ тупее ножа (ib.); серб. тилут, тедуѣе *dorsum cultri* (Вуѣъ, ср. V. Gr. II, 201), хорв. *telunje id.* (Стул.); чеш. *tylí Messerrücken* (Ранкъ); пол. *tylec id.* (Б. Аръ.). Ср. тыль *dorsum, tergum, occiput* § 122, 2.

21. *Обухъ dorsum securis*: слово древнеславянское? Въ рус. обухъ тыль остраго орудія, тупее (Даль); словац. *obuch superior superficies securis* (Бернол.), чеш. *obuch Rücken der Axt, Hammerbeil* (Ранкъ); пол. *obuch Rücken einer Axt* (Линде). Ср. ц. слав. обоушии *lobus, ima pars auris* (L. P.).

22. *Черенъ manipubrium*: слово праславянское? Въ ц. слав. чрѣнь manipubrium (L. P.); рус. черенъ, череновъ рукоять, снарядъ (Даль); болгар. чиренъ chasse, manche (Богор.), чиренъ череновъ ножа (Каравел.); ст. серб. чрѣнь manipubrium (Дан.); хорв. tren Messerheft (Шул.); хорут. бѣгѣ id. (Вольфъ); словац. črjenka Griff (Юнгм.), чеш. střen id. (ib.); н. луж. zг'онк Heft, Schale am Messer (Цваръ); пол. trzon Stiel eines Pilzes (Б. Арк.), trzonek Heft eines Gefasses oder Geräthes (ib.), czeryn id. (Линде). Ср. черенъ surculus § 67, 4.

23. *Рукоять manipubrium*: слово древнеславянское? Въ рус. рукоять, рукоятка, рукоятка ручка вещи, хватка, черенъ (Даль); чеш. rukojet', rukověť Handhabe, Griff (Ранкъ); в. луж. rukwać id. (Пфуль); пол. rękojeść Griff, Handgriff (Линде). Ср. ц. слав. рѣкоуть manipulus (L. P.).

Областные названія: болгар. държало anse, prise (Богор.), серб. држало, држалае, држалица manipubrium (Вукъ), сап id. (ib.); хорв. član Messerheft (Шул.).

24. *Ножна vagina*: слово праславянское? Въ ц. слав. ножница vagina (L. P.); рус. ножны влагалище для ножа, вицкала, сабли (Даль); ст. серб. ножница vagina (Дан.), н. серб. ножница id. (Вукъ), хорв. похница id. (Стул.); хорут. позна, позниса Scheide (Янеж.); чеш. požnu, požnice Messerscheide (Ранкъ); в. луж. póznje id. (Пфуль); пол. pożny id. (Линде). Ср. ц. слав. нѣсти penetrate (L. P.), вѣнзѣти, вѣноузѣти infigere (ib.), ножъ culter § 251, 12.

25. *Похва vagina*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. похва vagina (L. P.); рус. похва футляръ, ножны (Носов.); чеш. pochwa Scheide (Ранкъ), pochwy Pferdegeschirr (ib.); пол. pochwa, pochew, poszwa, rozszew Scheide (Б. Арк.). Ср. ц. слав. пошити, пошивати suere (L. P.).

26. *Жезль baculus*: слово праславянское? Въ ц. слав. жезль baculus, virga (L. P.); рус. жезль палка (Даль); болгар. жезаль baguette, masse (Богор.); ст. серб. жезль, жьзль scipio, pertica (Дан.), н. серб. жезель baculus alligando molosso (Вукъ), хорв. hezal, hezlo virga, sceptrum (Стул.); хорут. žezlo Scepter (Янеж.); чеш. žezlo baculus (Юнгм.); в. луж. žezlo Stab, Scepter (Пфуль). Ср. Fick W. I, 65, 561; II, 558; V. Gr. II, 110.

27. *Батогъ baculus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. батогъ baculus (L. P.), ср. бѣтъ sceptrum (ib.); рус. батогъ, бадагъ, падогъ палка, хлысть (Даль), внуть (Заврев., ср. Бусл. Ист. хр. 393, 917); серб. батина Stock (Вукъ), хорв. batina, bat clava (Стул.); хорут. bat Keule, Hammer (Янеж.); batina Prügel, Stock (ib.); чеш. batoh Prügel (Юнгм.), ср. словац. batoh Bündel (ib.); пол. batog, bat Prügel (Линде).

28. *Костыль, костуръ baculus, uncus*: слова древнеславянское? Въ рус. костыль шесть, палка, посохъ, влюка (Даль), ср. костуръ палка съ набалдашникомъ изъ кости (Горбач. Авт. яз.), влюка (Закрев.), костуръ Prügel (Петруш.); словац. kostur stilus ferreus (Бернол.), ср. чеш. kosten Spiess (Ранкъ); пол. kostur, kosztur elphenbeinerner Stock, Stab (Линде). Ср. ц. слав. костырьство alea (L. P.), хорв. kosturina vile os (Стул.), кость os § 105, 1; ср. § 52, 2; § 58, 24; § 74, 2.

29. *Клюка uncus, baculus*: слово праславянское? Въ рус. влюка врюкъ, костыль, кочерга (Даль), кривая палка (Закрев.); серб. вљука, вљуна uncus, nagraginis genus (Вукъ), хорв. kljuka Naken, Klammer (Вольт.); хорут. kljuka Schnalle, Naken (Янеж.); словац. kluka Naken (Бернол.), чеш. klika id (Юнгм.); в. луж. kluka id. (Пфуль); пол. kluka id. (Линде). Ср. ц. слав. влюка dolus (L. P.), овлюка frau (ib.), рус. врюкъ влюка, заворюка (Даль), по Мивлошичу отъ гот. krok (Fremdw.); болгар. кука nagron (Богор.), кукъ Naken (Цанк.), серб. кука id. (Вукъ, ср. V. Gr. II, 41).

30. *Посохъ baculus, fustis*: слово древнеславянское? См. § 72, 5.

31. *Палица baculus, fustis*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. палица virga, fustis (L. P.), палка baculus (ib.); рус. палица трость, дубинка, ослопъ, боевая булава (Даль), палка жердинка, батогъ, посохъ (ib.); болгар. палица палка (Каравел.); ст. серб. палица baculus (Дан.), н. серб. палица Stock (Вукъ), хорв. palica id. (Вольт.); хорут. palica Stab (Янеж.), резян. pâlica палка (Бод.); словац. palica baculus (Бернол.), чеш. palice Kolben, Keule (Ранкъ); пол. palica, pałka Keule, Stock (Линде). Ср. палити ugere, fumigare (L. P.), палежь roguis (ib.).

32. *Кій fustis, malleus*: слово праславянское. Въ ц. слав. кий fustis, malleus (L. P.); рус. кий палка, дубина (Даль, Носов., Закрев.), scipio (Петруш.); ст. серб. кий malleus (Дан.), н. серб. кижак fustis (Вукъ); хорут. kij, kijača Knüttel, Prügel (Янеж.), резян. kijáč, kjáč молотъ (Бод.); словац. kij fustis (Бернол.), чеш. kuj, kej Stock, Prügel, Keule, gerichtlicher Zweikampf (Ранкъ); н. луж. kij Stab (Цваръ); пол. kij Stock (Линде). Ср. ц. слав. ковати sudere (L. P.); Fick W. II, 538.

Областные названія: ц. слав. тојага baculum (L. P.), болгар. тоѣга bâton, masse (Богор.), тојага палка (Каравел.), тојагъ Stock (Цанк.), серб. тојага id. (Вукъ), отъ турец. tojâga (Fremdw.); ц. слав. солыга baculum, jaculum (L. P.), ср. шельга pertica ferrea (ib.); ц. слав. дръвожь fustis (ib.), дръвожь id., lignum (ib.), дръволик, дръголик fustes (ib.), хорут. derkol Knüttel, Stange (Янеж.), ср. вожь palus § 72, 4; V. Gr. II, 111; рус. пестъ кий, толкачъ (Даль), ср. словац. pest malleus lotorius (Бернол.), чеш. pist, pista Blâuel, Kolben (Ранкъ), § 56, 3; V. Gr. II, 161; рус.

ослопъ слуга рычагъ, дубье (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 757), слопъ дубина, стяга, шесть (Даль); болгар. сопъ Knüttel (Цапк.), сопа толстая палка (Каравел.), серб. сопа Prügel (Вукъ); болгар. кърпель tronçon, bâton (Богор.), хорут. krepelj Prügel (Янеж.); блогар. гега палка пастуха (Каравел.); серб. стап, штап, шѣап baculus (Вукъ), словац. ščap Stab (Юнгм.), морав. št'ap id. (ib.); серб. штака Bischofsstab, Krücke (Вукъ), сугруга Stab (ib.), клип, клипак fustis (ib.); хорут. balda dicker Prügel (Янеж.), bujas Prügel (ib.), kravola Hirtenstab (ib.); словац. barla Stock, Scepter (Юнгм.), чеш. berla id. (ib.), в. луж. bjerlo Scepter (Ифуль), пол. berlo id., Stock (Линде), ср. малорус. берло иго, скипетръ (Закрев.), съ пол.? словац. walaška hůl z sekurou (Юнгм.); чеш. remdih palice, zbroj starých čechov (ib.), hůl Stab, Stock (Ранкъ), ср. § 70, 4; полаб. chlód Stock (Шлейх.), хлундъ палка, дубина (Микуц.), ср. ц. слав. хлѣдъ virga § 71, 5; пол. laska Stock, Stab (Линде), ср. лещина cogylus avelana § 78, 15.

33. *Шестоперь clava sex alis habens*: слово древнеславянское? Въ ст. рус. шестоперь, шестероцерь палица, булава, жезль о шести перьяхъ (Даль); серб. шестопер, шестоперац буздован од шест пера (Вукъ), хорв. scestoper clava ferrea (Стул.); хорут. šestoper, šestopernica Streitkolben, Keule (Янеж.); чеш. šestiperec Sechszack (Ранкъ); пол. sześciopiór Art Streitkolben (Б. Арк.). Ср. перо ренна § 108, 1.

Областные названія: рус. мачуга clava (Петруш.), ср. серб. мачуга fustis (Вукъ), пол. maczuga Kolben, Keule (Б. Арк.), итал. mazza, н. греч. μαζα (Fremdw.); рус. булава палица, набалдашникъ (Даль), булава, буддова шаръ, набалдашникъ (Носов.), булава жезль гетманскій (Горбач. Акт. яз.), ср. пол. buława Streitkolben (Линде), рус. булыга, булдыга востъ, дубина (Даль); рус. плешня родъ желѣзнаго лома (Закрев.); ст. рус. буздыханъ родъ жезла, начальничья булава (Даль), болгар. буздоган, буздован ножъ въ видѣ шпаги (Каравел.), серб. буздохан, буздован clavae genus (Вукъ), хорв. buzdihan, buzdovan Streitkolben (Янеж.), словац. bozogaň, buzikan id. (Бернол.), чеш. buzdygan, buzdykan id. (Юнгм.), пол. buzdygan id. (Линде), съ турец. bûzdughân (Fremdw.)? хорут. butva Kolben (Янеж.); полаб. rügüzniek Rohrkolbe (Шлейх.), ср. рогозъ tyрha, juncus § 63, 4.

34. *Чеканъ malleus, clava*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чеканъ malleus rostratus (L. P.); рус. чеканъ рѣзецъ, орудіе конемъ чеканять, топорикъ съ молоточкомъ на аршинной рукояти (Даль); серб. чеканъ, чекич malleus (Вукъ), хорв. csekich id. (Стул.); хорут. čokán langer Spiess (Янеж.); словац. čakan clava (Бернол.), чеш. čekan anga-

rischer Streitkolben, Waffe der alten Böhmen (Юнгм.); пол. czekan Streitkolben (Линде). Ср. мадьяр. csákány, румун. čokan (Fremdw.).

35. *Молотъ malleus*: слово праславянское? Въ ц. слав. млатъ malleus (L. P.); рус. молотъ орудіе въ видѣ костыля, колотушка (Даль); хорв. mlat malleus (Стул.), Hammer (Шул.); чеш. mlat Schmiedhammer, Streithammer (Ранкъ); пол. młot Hammer (Линде). Ср. V. Gr. II, 159.

36. *Кладиво malleus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кладиво malleus (L. P.); хорв. kladio Hammer (Вольт.); хорут. kladio, kladvo id. (Янеж.); словац. kladio malleus (Бернол.), чеш. kladio Hammer (Ранкъ). Ср. рус. кладенецъ булатъ, сталь (Даль), чеш. kladnice Holzaxt (Ранкъ; § 251, 15).

Областные названія: ц. слав. малъ malleus (L. P.), серб. малъ id., fistuca (Вукъ), хорв. malj malleus (Стул.), хорут. malj Hammer (Янеж.); рус. брай hölzerner Schlägel, Hammer (Петруш.); болгар. чжук Hammer (Цань.).

37. *Рогатина pertica, hasta*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. рогатина pertica (L. P.), рус. рогатина ручное орудіе, родъ копьа, пицаль (Даль), ср. ст. рус. рогалія заступъ (Бусл. Ист. хр. 761); словац. rohatyna Leimstange, Wurfspiess (Бернол.), чеш. rohatina Leimstange, Hornamboss, Sperrhaken, Neugabel (Ранкъ); в. луж. rohacina Gehörntes, Netzgabel, Hornamboss (Пфуль); пол. rogacina, rohatyna Wurfspiess (Линде). Ср. рогъ cornu 112, 7; серб. парог Stock mit einem Haken (Вукъ).

38. *Копье hasta*: слово праславянское. Въ ц. слав. копие hasta (L. P.); рус. копье обоюдоострое желѣзко на древкѣ, ратовище, дротикъ (Даль); болгар. копие lance, haste (Богор.); ст. серб. копие hasta (Дан.), н. серб. копье Lanze (Вукъ), хорв. korlje, korje hasta, lancea (Стул.); хорут. korje Spiess (Янеж.); чеш. kopí id. (Ранкъ); н. луж. kopé id. (Цварь); пол. kopia id. (Линде). Ср. ц. слав. копати fodere (L. P.), копыто ungula § 121, 18.

39. *Сулица hasta, jaculum*: слово праславянское? Въ ц. слав. сулица hasta, jaculum (L. P.); ст. рус. сулица родъ копьа, рогатины, мѣтное копье (Даль), ср. рус. сула клюка, дубинка въ дѣтской игрѣ (ib.); хорв. sullica lancea, hasta (Стул.), sulica Lanze (Вольт.); хорут. sulica id. (Янеж.); чеш. sudlice Rennspiess (Юнгм.); ст. пол. sulica Wurfspiess (Линде).

40. *Ратовище hasta, hastile*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ратище hasta (L. P.); рус. ратовище древко копьа, копееище (Даль); чеш. ratiště Spiessstange (Юнгм.), ratišt' Speer (Ранкъ). Ср. рать bellum § 251, 2; серб. рачве, рашье furcae (Вакъ); словац. ratica gespaltene Klaue der Thiere (Ранкъ, § 121, 19).

Областныя названія: ц. слав. лѣшта lancea, jaculum (L. P.), рус. луца Lanze (Петруш.), съ нѣм. Lanze, лат. lancea (Fremdw.)? ср. хорут. lučáj Wurf, Wurfweite (Янеж.), lučavka Schleuder (ib.), Fick W. II, 650; рус. оскепъ копьцо (Даль), ощепъ дротивъ, пица (Горбач. Авт. яз.), ср. щепа taeda, lignum fissum § 74, 4, щепъ, щепъ surculus § 67, 5; рус. дротъ, дротивъ копье, пика (Даль), ср. пол. darda Wurfspiess (Линде), итал. dardo, франц. dard; рус. дзида копье (Носов.), ср. серб. цидда Lanze (Вукъ), пол. dzida id. (Линде); пол. glewija, glewia Speer, Spiess (Б. Арк.).

41. *Лукъ arcus*: слово праславянское? Въ ц. слав. лѣкъ arcus (L. P.); рус. лукъ дуга для пусканья стрѣль (Даль); болгар. лѣкъ arc (Богор.), лѣъ Bogen (Цань.); ст. серб. лоукъ arcus (Дан.), ср. н. серб. лук elater (Вукъ), лучац, облучац Wiegenspiegel (ib.); хорв. luk arcus, balista (Стул.); хорут. lok Bogen, Gewölb (Янеж.); словац. luk arcus (Бернол.), чеш. luk Bogen (Ранкъ); пол. łęk, łuk id. (Линде). Ср. Fick W. II, 647.

42. *Самострѣль arcus, balista*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. самострѣль balista (L. P.); рус. самострѣль лукъ съ прикладомъ, арбалетъ (Даль); хорв. samostrjel balista (Стул.); хорут. samostrel, samostra Selbstgeschoss, Armbrust (Янеж.); чеш. samostřil id., Wurfmaschine (Ранкъ); в. луж. samostřel Armbrust, Bogen (Пфуль); пол. samostrzał Selbstschuss, Armbrust (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. рожаникъ, рожанць arcus (L. P.), ср. рогатина § 251, 36; н. луж. pschužupa Bogen (Цварь), ср. ц. слав. прѣжаль offendiculum (L. P.); пол. kusza grosse Armbrust (Б. Арк.).

43. *Тетива chorda*: слово праславянское. Въ ц. слав. тетива chorda (L. P.); рус. тетива туго натянутая веревка, струна (Даль); болгар. тютива id. (Каравел.); серб. тетива Sehne des Bogens (Вукъ), хорв. tetiva nervus (Стул.); хорут. tetiva Sehne des Bogens (Янеж.); словац. tetiva nervus (Бернол.), чеш. tětiva id., chorda (Юнгм.); пол. cięciwa Sehne an einer Armbrust (Линде). Ср. ц. слав. тѣгнѣти trahere, tendere (L. P.); V. Gr. II, 226; Fick W. I, 594; II, 109, 131.

44. *Стрѣла sagitta*: слово праславянское. Въ ц. слав. стрѣла sagitta (L. P.); рус. стрѣла копейцо пускаемое съ лука (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 586); болгар. стрѣла flèche (Богор.); ст. серб. стрѣла sagitta (Дан.), н. серб. стрижела id., fulmen (Вукъ), хорв. strjela sagitta, jaculum, telum (Стул.); хорут. strēla Pfeil (Янеж.); словац. strela id. (Бернол.), чеш. střela Schiesspfeil (Ранкъ); в. луж. třēla Geschoss (Пфуль); пол. strzała Pfeil (Линде). Ср. ц. слав. стрѣти sternere (L. P.); Fick W. II, 495; III, 346.

45. *Шипъ sagitta, acies*: слово древнеславянское? Въ рус. шипъ ость, колочка (Даль); болгар. шипъ éregon, riquant (Богор.); серб. шип оно гвозђе што се на њега набије ереза (Вукъ), хорв. scip acies, suspis, acumen (Стул.), Pfeil (Вольт.); хорут. šip id., Spitze (Янеж.); словац. šip sagitta (Бернол.), чеш. šip id. (Юнгм.); н. луж. šchura Pfeil (Цваръ); пол. szur szyb Wurfpeil (Линде). Ср. шипъ aculus, spina § 55, 5.

Областныя названія: хорут. rušica Pfeil (Янеж.); н. луж. klek id. (Цваръ), ср. клыкъ dens caninus § 114, 3.

46. *Туль pharetra*: слово праславянское? Въ ц. слав. тоуль pharetra (L. P.); рус. туль, туло колчанъ, трубка въ коей хранятся стрѣлы (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 584); ст. серб. тоуль pharetra (Дан.), н. серб. тулица Einsteckröhre (Вукъ), хорв. tul pharetra (Стул.); хорут. tul, tol, tules Kôcher (Янеж.); чеш. toul id. (Юнгм.); в. луж. tułowa id. (Пфуль); пол. tuł id. (Линде). Ср. туловище truncus § 104, 3; рус. втулка вкладыванье, трубка вставленная въ какое либо отверстие, затычка (Даль).

Областныя названія: рус. колчанъ влагалище, кобура для стрѣлъ (Даль), ср. пол. kołczan Kôcher (Линде), хорут. kolčán id. (Янеж.).

47. *Праца, порокъ funda, ballista*: слово праславянское? Въ ц. слав. прашта funda, turris (L. P.), ср. пракъ machina bellica ad exrugnandas urbes (ib.); рус. праца сложенный пеглею ремень, куда кладется камень, который мечуть закруживъ пращу (Даль), ср. ст. рус. пороки осадныя орудія, стѣнобитныя машины (ib., ср. Бусл. Ист. хр. 444); болгар. прашка fronde (Богор.), пращтъ Schleuder (Цанк.); серб. праћа id. (Вукъ), хорв. pracha funda (Стул.); хорут. праца, преца Schleuder (Янеж.); чеш. prak id. (Ранкъ); в. луж. prok id. (Пфуль); пол. proca id. (Линде). Ср. ц. слав. прати ferire, conculcare (L. P.).

48. *Пушка tormentum bellicum, sclopetum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. поушка sclopetum (L. P.); рус. пушка самое общее названье крупныхъ стрѣльныхъ орудій, мортира (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 884); болгар. пушкъ Flinte (Цанк.); серб. пушка Spiessgewehr (Вукъ), хорв. puscka ballista ignea (Стул.); хорут. puška Flinte (Янеж.); словац. puška Bûchse (Бернол.), чеш. puška id., Flinte, Kanone (Ранкъ); в. луж. puška, buška, buškej Bûchse, Flinte (Пфуль); пол. puszka id. (Линде). Ср. др. вер. нѣм. buhsa, лат. puxis, греч. πυξίς (Fremdw.).

Областныя названія: ст. рус. пицаль огневое оружіе (Даль), ср. итал. pistola, франц. pistole; рус. ручница, рушница ружье, праца (Даль, Закрев.), ср. чеш. ručnice Handgewehr, Flinte (Ранкъ), пол. rucznicia rusznica, rusznica Feuergewehr (Линде, Б. Арк.); рус. ружье стрѣльное оружіе (Даль), орудіе пушка (ib.), ср. ц. слав. орѣдик apparatus, instru-

mentum (L. P.); болгар. топъ сапон (Богор.), пушка (Каравел.), ст. серб. топъ tormentum bellicum (Дан.), н. серб. топ id. (Вукъ), хорв. top Geschütz (Вольт.), хорут. top Каноне (Янеж.); болгар. търбило сапон (Богор.); серб. дивка langes Feuegewehr (Вукъ), дивка Art Feuegewehr (ib.); словац. dělo tormentum (Бернол.), чеш. děla Канонен (Юнгм.), пол. działo Geschütz (Б. Арк.), ср. ц. слав. дѣло opus, res (L. P.); чеш. střelba Geschütz, Geschoss (Ранкъ), пол. strzelba Gewehr (Б. Арк.), ср. самострѣль § 251, 42; стрѣла § 251, 44.

49. *Пуля, куля globus, glans*: слово областное? Въ рус. пуля свинцовый шарикъ (Даль), куля id. (Носов.); серб. кугла globus (Вукъ), хорв. kuglja id., sphaera (Стул.); хорут. kugla Kugel (Вольфъ); словац. gula id. (Бернол.), чеш. kule id. (Ранкъ), пол. kula id. (Линде). Ср. сред. нѣм. cūl, н. нѣм. Kugel (Fremdw.).

50. *Броня lorica*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. бръниа lorica, laserna (L. P.); рус. броня доспѣхъ, латы, кольчуга (Даль); серб. бръница annulus ferreus (Вукъ); словац. brň lorica (Бернол.), чеш. brň, brnění Panzer, Harnisch (Ранкъ); н. луж. broń Bewaffung (Цваръ); пол. broń Waffe (Линде). Ср. гот. brunjo (Fremdw.).

Областныя названія: рус. кольчуга броня, доспѣхъ изъ мелкихъ колець, сѣткою (Даль), пол. kolczuga Ringelpanzer (Линде), съ рус.? серб. оклоп Kirass (Вукъ), хорв. oklop thogah, lorica (Стул.), хорут. oklor, obklor, okler Panzer (Янеж.), ср. ц. слав. поклопъ operculum (L. P.), Fick W. I, 541; II, 72; III, 90.

51. *Шлемъ cassis, galea*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. шлѣмъ cassis, galea (L. P.), ср. хлѣмъ galea (ib.); рус. шлемъ, шлемъ военный доспѣхъ, колпакъ (Даль, ср. Бусл. Ист хр. 564); болгар. шлемъ casque (Богор.); ст. серб. плѣмъ galea (Дан.), хорв. sclem id., cassis (Стул.). Ср. серб. шлеме culmen tecti (Вукъ), хорут. sleme Dachspitze, Spitze (Янеж.), чеш. sleme Firste (Ранкъ), пол. szlemię Querholz (Б. Арк.); гот. hilms (Fremdw.); Fick W. II, 697.

52. *Пишакъ galea*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пишакъ galea (L. P.); рус. пишакъ шлемъ, каска съ гребнемъ или хвостомъ (Даль); хорв. scisak galea (Стул.); хорут. šišak Pickelhaube (Янеж.); чеш. šišak Sturmhaube, Helm (Ранкъ); в. луж. šišak Helm (Пфуль); пол. szyszak id. (Линде). Ср. мадьяр. sisak (Fremdw.).

Областныя названія: серб. кацида cassis (Вукъ), хорв. kaciga Helm (Вольт.), хорут. kaciga id. (Янеж.); хорут. čelada Helm (Янеж.), ср. чело frons § 111, 4; чеш. lebka Helm (Ранкъ), přilba, přilbice id., Sturmhaube (ib.), пол. przyłbica id. (Линде), ср. лобъ frons § 111, 3.

53. *Щитъ scutum*: слово праславянское? Въ ц. слав. щить scutum (L. P.); рус. щить старинный военный доспѣхъ, коимъ прикрывались отъ холоднаго и метнаго оружія (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 457); ст. серб. штить scutum (Дан.), н. серб. штит id. (Вукъ), хорв. scit id. clupeus (Стул.); хорут. ščit Schild (Янеж.); словац. ščit id. (Бернол.), чеш. štít id. (Юнгм.); пол. szczyt id. (Линде). Ср. Fick W. I, 240, 244, 817; II, 681.

Областные названія: ст. рус. тарча scutum (L. P.), щить (Носов.), тарчъ малый круглый щить (Даль), ср. хорут. tarča Scheibe, Ziel (Янеж.), terč Scheibe (ib.), чеш. terč Schild, Tarttsche (Юнгм.), в. луж. tarč Scheibe, Schild (Пфуль), пол. tarcza, tarcz id. (Б. Арк.), отъ сред. вер. нѣм. tarsche или сред. лат. targia (Fremdw.)? ц. слав. доспѣхъ scutum (L. P.), ср. рус. доспѣхъ оружіе, полное вооруженіе (Даль); словац. raweza scutum, clupeus (Бернол.), чеш. raweza Schild, Pavesade (Ранкъ), пол. raweża, raweż, raweżka länglicher Schild der Fusssoldaten (Б. Арк.), отъ итал. ravez, франц. ravois (Fremdw.)?

§ 252.

Земляная и рыбная ловля.

1. *Ловъ venatio*: слово праславянское? Въ ц. слав. ловъ ловитва, ловленик venatio (L. P.), ловиште venatus (ib.); рус. ловъ, ловля захватыванье живьемъ, пойманная добыча (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 468), ловчій главный псарь на охотѣ (Даль); болгар. ловъ chasse (Богор.), охота (Каравел.); ст. серб. ловъ venatus (Дан.), ловитва venatio (ib.), н. серб. лов id. (Вукъ), хорв. lov id., praeda (Стул.); хорут. lov Jagd (Янеж.); словац. low venatio (Бернол.), чеш. lov Fang, Jagd (Ранкъ); в. луж. łow id. (Пфуль); пол. łow id. (Б. Арк.), obława Treibjagen (ib.). Ср. Fick W. I, 755; II, 224, 654.

Областные названія: рус. охота ловля дикихъ животныхъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1263), ср. ц. слав. охота laetitia (L. P.), Fick W. I, 225, 789; II, 258, 671; рус. осока облава (Даль), пол. osoczenie Einschliessen des Wildes (Б. Арк.), ср. ц. слав. сочити indicare (L. P.); болгар. потира chasse (Богор.), ср. серб. потјера insecutio (Вукъ), хорв. potjera actus insequendi (Стул.); хорут. gonja, gon, gomba Jagd (Вольфъ), словац. honba id. (Бернол.), чеш. honba, hon id. (Ранкъ), пол. gon id., Jagen (Б. Арк.); словац. polowani, polowka id. (Бернол.), чеш. polovka id. (Ранкъ), пол. polowanie id. (Б. Арк.); чеш. myslivství Weidmannschaft, Jägerei (Ранкъ), пол. myśliwy, myśliwiec Jäger (Б. А. в.), ср. ц. слав. мысль cogitatio, consilium (L. P.).

2. *Сѣть laqueus, tendicula, rete*: слово праславянское? Въ ц. слав. сѣть *tendicula, laqueus* (L. P.); рус. сѣть вещь или чертежъ въ клѣткахъ, снарядъ рыболовный или птицеловный (Даль); ст. серб. сѣть *tendicula* (Дан.), хорв. *sjeta laqueus* (Стул.); словац. *sit' rete* (Бернол.), чеш. *sit' id.* (Юнгм.); в. луж. *sytka Netz* (Пфуль), н. луж. *ssechj id.* (Цварь); пол. *sieć id.* (Линде). Ср. Fick W. II, 482, 674; III, 321; V. Gr. II, 166.

3. *Сило laqueus*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. сило, силъкъ *laqueus* (L. P.); рус. сило, силокъ петля для ловли птицъ (Даль); словац. *sidlo rete* (Бернол.), ср. *osidlo Fallstrick* (ib.); пол. *sidło id., Schlinge* Линде. Ср. Fick W. II, 482, 674; III, 321; V. Gr. II, 96, 99.

4. *Тенето laqueus, rete*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. тенето, тоного *rete, laqueus* (L. P.); рус. тенето сѣть (Даль); хорв. *tonot laqueus* (Стул.); чеш. *teneto, tenato Jägergarn, Netz* (Равкъ). Ср. V. Gr. II, 161.

5. *Петля laqueus, nodi genus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. петля *laqueus, ansula* (L. P.); рус. петля нитка, веревка, застежка (Даль); болгар. пѣтелка *bouton, collet* (Богор.); серб. петља *Heftelring* (Вуьъ); хорут. *petlja, penklja Schlinge* (Янеж.); чеш. *petlice id., Thürklammer* (Равкъ). Ср. ц. слав. пѣтелга, пѣтель *nodus* (L. P.), пѣти *tendere* (ib.).

Областныя названія: ц. слав. прѣгло *tendicula, laqueus* (L. P.), серб. пругло, пружало *laqueus* (Вуьъ), хорв. *ruglo id., pedica* (Стул.); ц. слав. помѣча *tendicula* (L. P.), рус. помча, помцы ловушка, рыболовный снарядъ (Даль), мочище мѣсто ловли (ib.), ср. V. Gr. II, 81; ц. слав. примѣка *laqueus* (L. P.), болгар. примка *rets, poeud coulant* (Богор.); серб. замка *laqueus, macula* (Вуьъ), ср. ц. слав. замѣнѣти *claudere* (L. P.), хорут. *zanka, zanjka Schlinge, Band* (Янеж.), серб. омче *laqueus* (Вуьъ); серб. кљуца *laqueus* (ib.), шепут *id.* (ib.), влоѣа *decipula aviculatum* (ib.), пастуѣа *Mausfalle* (ib.), ср. рус. пасть ловушка, западня (Даль), н. луж. *rassle Falle* (Цварь); словац. *leč laqueus* (Бернол.), ср. V. Gr. II, 57; словац. *oklad, uklad Fallstrick* (Бернол.), *pletka laqueus* (ib.), *chlорес, chlорѣа id.* (ib.), ср. рус. хлопать бить, хлопуша снарядецъ которымъ хлопають (Даль); в. луж. *kosydło Schlinge, Fallstrick* (Пфуль); н. луж. *pschydlo prenkel zum Vogelfangen* (Цварь).

6. *Мережа rete, crates*: слово праславянское. Въ ц. слав. мрѣжа *rete, laqueus* (L. P.); рус. мережа ячеистая ткань, рыболовная сѣть въ полотнищахъ, вентеръ (Даль), мережка *reticulum* (Петруш.); болгар. мрѣжа *filet, rets* (Богор.), мрежъ *Netz* (Цань.); серб. мрежа *id.* (Вуьъ), хорв. *mreha rete, casses* (Стул.); хорут. *mreža Netz* (Янеж.); словац. *mreža crates* (Бернол.), чеш. *mříže Gitter* (Юнгм.); пол. *mrzeżka Fischenetz* (Б. Арк.).

7. *Неводъ rete, everriculum*: слово праславянское? Въ ц. слав. неводъ *sagena* (L. P.); рус. неводъ сѣть рыболовная (Даль); хорв. *pevod rete* (Стул.); чеш. *newod Fischwatte* (Юнгм.); н. луж. *p'awod Netz* (Цварь); пол. *niewod Fischwatte* (Линде).

8. *Верша rete, passa*: слово праславянское? Въ рус. верша рыболовный снарядъ, вентерь (Даль), родъ сѣти (Закрев.); серб. врша, вршка, вршва *passa* (Вукъ), хорв. *varsa id.* (Стул.); хорут. *verša Fischreuse, Netz* (Янеж.); чеш. *vrš Fischreuse* (Ранкъ); в. луж. *wjerša id.* (Пфуль); пол. *wiersza id.* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. *вршпѣти perficere* (L. P.).

Областные названія: ц. слав. ометъ *sagena* (L. P.); рус. волокъ родъ невода (Носов., Закрев.), ср. полаб. *vĭāk Netz* (Шлейх.); рус. нерето, парата, парта рыболовный снарядъ, верша (Даль), неретъ *id.* (Носов.), вентерь, вентель, втеръ мрежа, сѣть (Даль), ятеръ верша, сѣть на рыбу (Закрев.), втеръ *sagena* (Петруш.), ванда, ванта родъ верши (Даль), аханъ ставная сѣть (*ib.*), *species retis* (Петруш.), бредзень рыболовная сѣть (Носов.), ср. *brodnja* неводъ (Горбач. Акт. яз.), ратище сѣть для звѣривой или рыбной ловли (*ib.*), ср. рать *bellum* § 251, 2, ратище *hasta* § 251, 40; болгар. хвакъ *piège, rets* (Богор.), грибъ *bâche traillante* (*ib.*), серб. гриб *Art Fischnetz* (Вукъ), загажъва *id.* (*ib.*), пристор *id.* (*ib.*); резян. *m'ir* сѣтка (Бод.); пол. *kłomla, kłomia Art Fischernetz*, (Линде), *druga Störnetz* (Б. Арк.).

9. *Уда hamus*: слово праславянское. Въ ц. слав. ѡда *hamus* (L. P.); рус. уда снарядъ для ловли рыбы (Даль); болгар. вѣдица *crochet, hameçon* (Богор.), вѣдицъ *Angel* (Цанъ.); серб. удица *Fischangel* (Вукъ), хорв. *udica hamus* (Стул.); хорут. *udica Angel* (Янеж.); словац. *udica hamus* (Бернол.), чеш. *udice Hákchen, Angel* (Юнгм.); в. луж. *wuda id.* (Пфуль), н. луж. *huda id.* (Цварь); пол. *węda id., Fischangel* (Линде). Ср. *Fick W. I, 12, 484.*

Областные названія: ц. слав. лѣкота, лѣкоть *hamus* (L. P.), ср. *лукъ arcus* § 251, 40.

10. *Лѣса arundo, crates*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лѣса *craticula* (L. P.); рус. лѣса леса, нить или шнуръ на удѣ (Даль); болгар. лѣса *gâtelier* (Богор.); серб. лѣса *crates* (Вукъ), хорв. *ljessa id.* (Стул.); хорут. *lesa Hürde, Flechte* (Янеж.), чеш. *lisa id.* (Ранкъ), ср. *lis Kelter* (*ib.*); в. луж. *lësa Vermachthüre* (Пфуль); пол. *lasa Flechtwerk, Gitterthüre* (Б. Арк.).

11. *Мамъ esca*: слово древнеславянское? Въ серб. *мамац esca* (Вукъ), хорв. *mana illecebrae, allectatio* (Стул.); хорут. *mana Anlockung, Köder* (Янеж.); чеш. *mam Schein, Trug* (Юнгм.); пол. *mamidło Blend-*

werk, Gaukelei (Б. Арк.). Ср. ц. слав. мамити, манити decipere (Л. Р.), рус. мана приманка, прикормка (Даль).

12. *Vabъ allectatio, illecebra, esca*: слово праславянское? Въ ц. слав. ваблѣнии allectamentum (Л. Р.); рус. вабка, вабленье призывъ, приманка (Даль); серб. ваб allectatio (Вукъ), хорв. vab blanditia, illicium, allectatio (Стул.); хорут. vaba Lockung (Янеж.); чеш. vab Reizen, Locken (Ранкъ); в. луж. vab Reiz (Пфуль); полаб. vób'en Locken (Шлейх.); пол. wabidło Łockspeise (Б. Арк.), wab' id. (ib.), wab id., Anlocken, Anreiz (ib.).

Областныя названія: рус. повада приманка (Даль), прикормка Köder (Петруш.); хорут. trov Fischköder (Янеж.); пол. роңета Reizung, Lockspeise (Б. Арк.).

§ 253.

Скотоводство.

1. *Пастухъ pastor*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пастоухъ, пастырь pastor (Л. Р.); рус. пастухъ кому поручено пасти скоть, стадо (Даль); болгар. пастырь pasteur (Богор.); ст. серб. пастоухъ, пастырь pastor (Дан.), н. серб. пастир, пастижер id. (Вукъ), хорв. pastier id. (Стул.); хорут. pastir Hirt (Янеж.), резян. pastir пастухъ (Бол.); чеш. pastucha Hirt (Ранкъ), pastýř, pastér id. (ib.); в. луж. pastyr id. (Пфуль); пол. pastuch, pastucha id. (Б. Арк.), pasterz, pasturz id. (ib.). Ср. Fick W. I, 251, 654, 830; II, 279, 397; III, 352.

Областныя названія: рус. чабанъ овчаръ (Даль), пастухъ при стадѣ (Закрев.), ср. серб. чобан pastor (Вукъ), хорут. čoban Hirt (Янеж.), пол. szaban grosser podolischer Ochs (Б. Арк.), съ турец. čoban (Fremdw.)? рус. болгаринъ Schäfer (Петруш.), югасъ id. (ib.), съ мадьяр. juhász Schäfer? рус. ватажка пастухъ стада, предводитель (Закрев.), ср. ватага толпа, артель, стадо мелкаго скота (Даль); ст. серб. влахъ rescarius (Дан.), словац. walach orilio (Юнгм.); серб. станар pecoris custos (Вукъ); хорут. čednik Hirt (Янеж.), ср. ц. слав. чрѣда grex (Л. Р.); словац. bača rusticanus orilio (Бернол.), чеш. bača id. (Юнгм.), съ мадьяр. bacsó Schäfermeister? чеш. bujtař Hirt (Юнгм.).

2. *Паства, паша pascuum*: слово праславянское? Въ ц. слав. паства, паша pascuum (Л. Р.); рус. паства, пастьба мѣсто гдѣ скотина пасется, выгонъ (Даль); ст. серб. паша pascuum (Дан.), н. серб. паша id. (Вукъ), хорв. pastvo, pasca id. (Стул.); хорут. pastva, paša Weide (Янеж.); словац. paša pascuum (Бернол.), чеш. pastva, paše Weide (Ранкъ); в. луж. pastwa Hutweide (Пфуль); пол. pastwa, pasza Weide (Б. Арк.).

Областные названія: ц. слав. жиръ *pasuim* (L. P.), ср. жиръ *glans* § 80, 18; ц. слав. стаъ *regio pastorum* (L. P.), ст. серб. стаъ *id.* (Дан.); рус. выгонъ пастбище (Даль, Носов.), чеш. *vúhon* *Gemeindeweide* (Ранкъ), пол. *wugon id.* (Б. Аръ.); рус. бубище, бубище паства, выгонъ, толока (Даль), толока *Hutweide* (Петруш.).

3. *Stado grex*: слово праславянское. Въ ц. слав. стадо *grex* (L. P.); рус. стадо куча, гурьба, череда (Даль); болгар. стадо *troupeau* (Богор.); ст. серб. стадо *grex* (Дан.), н. серб. стадо *id.* (Вукъ), хорв. *stado id.* (Стул.); словац. *stado armentum* (Бернол.), чеш. *stado Heerde* (Ранкъ); в. луж. *stadlo id.*, *Schaar* (Пфуль); пол. *stado Viehheerde* (Б. Аръ.). Ср. *Fick W. II*, 492, 683; *V. Gr. II*, 206.

4. *Череда grex, vices*: слово праславянское. Въ ц. слав. чрѣда *grex, vices diariae, pasuim* (L. P.); рус. череда стадо рогатаго скота (Закрев.), чередь, очередь порядокъ (Даль), черга, чередзь череда, очередь (Носов.), ср. черггою поочередно (Горбач. Акт. яз.); болгар. чрѣдъ *Kuhheerde* (Цанъ.); ст. серб. чрѣдоначельникъ *cohortis praefectus* (Дан.), н. серб. чорда *grex* (Вукъ), чреда *ordo* (ib.), хорв. *csred vices* (Стул.), ср. *csreda vicus* (ib.); хорут. *čreda, čeda Heerde* (Янеж.), *čred Ordnung* (ib.); словац. *čreda Heerde Ochsen* (Ранкъ), ср. чеш. *třída Klasse* (Ранкъ), *střída Gasse, Häuserzeile* (ib.); пол. *trzoda Heerde* (Ливде).

Того же, вѣроятно, корня и древнеславянское *крьдъ, крьднъ grex*: серб. *крд grex* (Вукъ), хорв. *kardo magnus grex* (Стул.); хорут. *kardelo Heerde, Schaar* (Янеж.); словац. *krd'el id.* (Бернол.), чеш. *krdel id.* (Юнгм.). Ср. *Fick W. I*, 48; *II*, 540; *V. Gr. II*, 33, 98.

Областные названія: ц. слав. нута *bos, boves* (L. P.), ср. рус. нута вереница, гуськомъ (Даль), полаб. нунта стадо рогатаго скота (Микуц.), *nůta Heerde Vieh* (Шлейх.), ср. *Fick W. II*, 394; ц. слав. нато *agmen* (L. P.), серб. *јато agmen avium* (Вукъ), хорв. *jatto Heerde* (Вольт.), хорут. *jato Schaar* (Янеж.), ср. *V. Gr. II*, 161; рус. стая стадо звѣрей и птицъ (Даль), вереница ватага, расположение гуськомъ (ib), кулига стая птицъ (ib.), ключа стая, гусекъ (Писк.), ср. ключъ волюсть, вотчина (Даль); рус. гуртъ стадо скота (Даль), орта стадо, толпа (Закрев.), ср. пол. *hurt, hort, urt Hürde, Heerde* (Б. Аръ.); рус. отара овечье стадо (Даль, Закрев.), бутея *id.* (Петруш.); ст. серб. паства *grex* (Дан.), ср. § 253, 2; н. серб. чопор *grex porcorum* (Вукъ), съ мадьяр. *csoport Naufe* (Fremdw.)? словац. *hejno aves gregatim volantes* (Бернол.), чеш. *hejno Schaar, Flug* (Ранкъ).

5. *Скоть pecus*. См. § 101, 2.

6. *Добытокъ pecus, facultates*. См. § 101, 3.

7. *Говядо pecus, armentum*. См. § 101, 4.

8. *Доение mulctus, lactatio*: слово праславянское. Въ рус. доение, дойка выжиманье молока изъ сосцовъ (Даль); болгар. доене pourriture, lactation (Богор.); серб. дојење nutritio, lactatio (Вукъ), хорв. dojenje lactatus Стул.); хорут. dojivo Melken (Янеж.), dojitva Säugung (ib.); чеш. doj, dojeni Melken, Gemelke (Ранкъ); в. луж. dojba id. (Пфуль); пол. doj, dojenie, doiwo id. (Б. Арк.). Ср. ц. слав. доити lactare (L. P.), доилица nutrix (ib.); Fick W. I, 114, 352; V. Gr. II, 3.

9. *Молзение mulctus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. млъзеник mulctus (L. P.), серб. млаз, мужа id. (Вукъ), хорв. mizenje id (Стул.), резян. mǫlзamо доимъ (Бод.); ср. рус. молозево первое молоко послѣ родовъ (Даль), молсать сосать (ib.); Fick W. I, 174, 720.

10. *Стригъ, стриженіе tonsura*: слово праславянское. Въ ц. слав. стригъ tonsura (L. P.); рус. стригъ, стрижка, стриженье срѣзывать ножницами волосъ, шерсти (Даль); болгар. стригане tonte, coupe (Богор.); серб. стрига epitheton ovis (Вукъ), ср. стрићи tondeo (ib.), хорв. strixenje tonsura (Стул.); хорут. strižba Schur (Янеж.); чеш. stříh Schnitt (Ранкъ); в. луж. třih, třížk id. (Пфуль), třihwo Schur (ib.); пол. strzyżenie id. (Б. Арк.). Ср. Fick W. I, 827; II, 686.

11. *Руно vellus*: слово праславянское. Въ ц. слав. роуно vellus (L. P.); рус. руно шерсть съ овцы (Даль); болгар. руно toison, laine (Богор.), Vliess (Цанк.); ст. серб. роуно vellus (Дан.), н. серб. руно id. (Вукъ), хорв. rupo, run, runa id. (Стул.), runja pilus (ib.); хорут. rupo Vliess (Янеж.); словац. rupo id. (Бернол.), чеш. runěk Zotte (Ранкъ); пол. rupo Fell mit Wolle (Линде). Ср. V. Gr. II, 116.

12. *Волна lana*: слово праславянское. Въ ц. слав. вльна lana (L. P.); рус. волна шерсть, особенно овечья (Даль); болгар. вльнъ Wolle (Цанк.); серб. вуна lana (Вукъ), хорв. vunna id. (Стул.); хорут. volna Wolle (Янеж.); словац. wlna lana (Бернол.), чеш. wlna Wolle (Юнгм.); в. луж. wołna id. (Пфуль); пол. wełna id. (Линде). Ср. V. Gr. II, 117; Fick W. I, 212; II, 664.

Областные названія: ц. слав. ярина lana (L. P.), болгар. јеринъ Ziegenwolle (Цанк.), серб. жарина, жареница lana agnina (Вукъ), хорут. arovica Kuhhaar (Янеж.), ср. ц. слав. ярьць sarer § 102, 16; Fick W. I, 494; м. рус. минокъ vellus agninum (Петр.); болгар. руда мягкая кудрявая шерсть (Каравел.), серб. руте villi (Вукъ), ср. ц. слав. роута vestis (L. P.), V. Gr. II, 122; серб. костријет lana cargina (Вукъ), хорут. kostret Ziegenhaar (Янеж.); серб. реха dünn stehende Wolle (Вукъ), ср. ц. слав. рѣдкъъ rarus (V. Gr. II, 112)? хорут. žinja, žima Rosshaar (Янеж.), чеш. žině id. (Юнгм.), ср. V. Gr. II 121.

13. *Шерсть pili*. См. § 108, 3.

14. *Щетина seta*. См. § 108, 4.

Земледѣліе.

1 *Тло solum, fundus*: слово праславянское? Въ ц. слав. тло, тля pavimentum (Л. Р.); рус. тло, тля перегной, пепель, дно улья (Даль); серб. тле, тля solum (Вукъ), хорв. tlo Boden (Вольт.); хорут. tla, tle id. (Янеж); морав. tla Diele (Юнгм.); в. луж. tlo Fussboden, Tenne (Пфуль); пол. tło Fussboden (Линде). Ср. Fick W. I, 94, 601; II, 570; III, 137.

Областные названія: рус. почва верхній слой земли, подошва (Даль), изъ подъшва? чеш. pŭda Boden (Юнгм.), в. луж. roda id. (Пфуль), ср. м. рус. подъ гора, верхъ (Закрев.), серб. под Stockwerk (Вукъ).

2. *Ляда, лядина terra inculta*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лядина terra inculta (Л. Р.); рус. ляда, лядина пустошь, заросль, чищоба (Даль); лядина поляна очищенная отъ лѣса и поросшая травой (Носов., ср. Бусл. Ист. хр. 496), лядина дрянь (Закрев.); ст. серб. лядина terra inculta (Дан.), н. серб. лядина id. (Вукъ), хорв. ledina brachliegendes Land (Вольт.); хорут. ledina ödes Land, Weide (Янеж); чеш. lada Lehde, Heide (Юнгм.); в. луж. lado wüstes Land (Пфуль), н. луж. ledo id. (Цварь); полаб. люндо пашня (Мивуц); пол. lada Lehde (Линде), ср. ląd Land, festes Land (Б. Арк.). Ср. Fick W. II, 451, 657; III, 265.

3. *Цѣлина solum incultum, ager ferus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. цѣлизна solum desertum (Л. Р.); рус. цѣлина непаханая земля, залогъ (Даль), неораное поле (Закрев.); болгар. целинь Brachfeld (Цавк.); серб. цѣлица terra inculta (Вукъ), хорв. cjelicca solum immotum (Стул.); словац. celina solum (Бернол.), чеш. celizna Eisscholle, Erdscholle (Рангъ), celina unberührtes Erdreich, unverritztes Gebirge oder Feld (ib.); в. луж. cylina unberührtes Erdreich unter dem Acker (Пфуль); пол. calizna Erdstück, Scholle (Б. Арк.).

Областные названія: рус. новь, новина непашь, залогъ (Даль), паль, паленина починокъ (ib.), починокъ рощистъ, подсѣвка, огвище (ib.), оселина непаханое поле (Носов.), расцерѣбъ вытербленный лѣсъ (ib.), ср. серб. требежина terra silvis liberata, novale (Вукъ); рус. моклокъ gleba indurata (Петруш.), дырванъ заросшее отъ невоздѣланности поле (Горбач. Акт. яз.); серб. крчевина novale (Вукъ), хорут. kerčevina Rodeland, eine vom Walde gereinigte Gegend (Янеж), ср. керъ frutex § 66, 3; хорут. zage Brachfeld (Янеж); пол. dzidzyna wilder Ort, Wildniss (Б. Арк.).

4. *Лузь pratum* См. § 28, 1.

5. *Лука pratum*. См. § 23, 1; V. Gr. II, 38.

6. *Болонье pratum, ager comrascius*: слово древнеславянское? Въ рус. болонье низменная луговая равнина (Даль), planicies, Glacis (Петруш.), оболонь выгонъ близь города (Закрев.), облона пастбище (Носов.); чеш.

blana Aue, Gemeindeweide (Ранкъ); в луж. błóńk kleiner Wiesenplatz, Hutung (Пфуль); полаб. блана лугъ (Мивуц.); пол. błonie Auger, Aue, Gemeindeweide (Линде) Ср. болона мембрана § 69, 2.

7. *Травникъ pratum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. травникъ *pratum* (L. P.); рус. травникъ хорошій лугъ, оазисъ (Даль); серб. травникъ заграђено мѣсто, гдѣ се теоци затворају те пасу (Вукъ), хорв. travnik Wiese (Вольт.); хорут. travnik id. (Янеж.); словац. travnik Rasen (Бернол.), чеш. travnik id, Grasplatz (Ранкъ); в луж. trawnik id. (Пфуль); пол. trawnik id. (Б. Арк.).

8. *Пажить pratum, caespes*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пажить *pratum, herba* (L. P.); рус. пажить лугъ, пастбище (Даль); ст. серб. пажить *pasuum* (Дан); словац. *pažit' caespes* (Бернол.), чеш. *pažit' grüner Rasen, Angerplatz* (Ранкъ).

Областныя названія: рус. лапта лугъ, низменность (Даль), аланъ лугъ (ib.), пожня покось, лугъ (ib. ср. Бусл. Ист. хр. 559), сѣножать травное мѣсто, лугъ, пажити (Даль, Носов.), ср. хорут. *senožet Wiese* (Янеж.); рус. сѣнокось мѣсто для косьбы (Даль), ср. серб. сјенокос, сјенокоса *pratum f. parium* (Вукъ); серб. рудина *pratum* (Вукъ), чистина Wiese, freies Feld (ib.); хорв. *mezevo Aue* (Вольт.), хорут. *parma, parna Neuboden* (Янеж.), ср. рус. парь, паренина перелогъ, залежь (Даль); резян. *tarin* лугъ (Бод.), *štôžje* кусокъ луга даваемый индивидууму общиною (ib.); пол. *smug, smuk langes schmales Wiesenstück* (Б. Арк.; ср. Горбач. Авт. яз.).

9. *Дернь caespes*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. дернь *caespes* (L. P.); рус. дернь мурава, вепашь (Даль); хорут. *deru Rasen* (Янеж.); чеш. *drn id., Wasen* (Ранкъ); н луж. *derno Stück Rasen* (Цваръ); пол. *darń Rasen* (Линде). Ср. дерень *cornus mascula* § 78, 3; V. Gr. II, 115.

10. *Мурава caespes*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. мурава *caespes* (L. P.); рус. мурава, муръ луговая трава, дернь (Даль); болгар. моравъ *Rasen* (Цанк.); серб. мурава *herba quaedam marina* (Вукъ); хорут. *múrava eine der besten Grascgattungen* (Янеж.); пол. *murawa Rasenplatz* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. рясть земля покрытая травою (Закрев.); серб. бус *Rasen* (Вукъ), тратина id. (ib.), хорут. *trata id.* (Янеж.), ср. чеш. *trat' Flur* (Юнгм); хорв. *ruša, rušina, rušnja Grastorf, Wasen* (ib.).

11. *Ратай arator, agricola*: слово праславянское. Въ ц. слав. ратай *agricola* (L. P.); рус. ратай, оратай пахарь, хлѣбопашецъ, земледѣль (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 586); болгар. орачъ *agriculteur, charretier* (Богор); ст. серб. ратай *orator* (Дан.), н. серб. *rataj, ратар, орач id.* (Вукъ), хорв. *rataj Ackersmann* (Вольт.); хорут. *ratar Landmann* (Янеж.), *orataj, oratar, orač Ackersmann* (ib.) чеш. *rataj id.* (Ранкъ), *orač, orak*

Pflüger (ib.); в. луж. ratar id., Ackersmann (Пфуль); полаб. rātój id. (Шлейх.); пол. rataj zum Kriegsdienst verpflichteter Landmann, grober Kerl (Б. Арк.), ogacz Ackerer, Pflüger (ib.). Ср. Fick W. I, 496; II, 23.

Областные названия: рус. пахарь, пахотникъ земледѣлецъ (Даль); ц. слав. тѣжакъ, тѣжарь agricola (L. P.), серб. тежак id. (Вукъ), хорв. tehak Ackersmann (Вольт.), ср. ст. чеш. téžář Anbauer (Юнгм.), ц. слав. тѣгъ labor (L. P.).

12. *Оранже aratio*: слово праславянское. Въ ц. слав. ораним, оратва, оратьба aratio (L. P.); рус. оранже, орѣба паханье или взрыванье земли плугомъ для посѣва (Даль); болгар. орание labourage, culture (Богор.); ст. серб. ораним aratio (Дан.), н. серб. ораше id. (Вукъ), хорв. oranje id. (Стул.); хорут. orja Ackering (Янеж.), or Pflügezeit (ib.); чеш. orání Ackern (Ранкъ); в. луж. woranje id. (Пфуль); пол. oranje id. (Линде). Ср. Fick W. II, 23.

13. *Рало aratrum*: слово праславянское. Въ ц. слав. рало, орало aratrum (L. P.); рус. рало плугъ, лемехъ, сошникъ (Даль); болгар. орало charrue (Богор.), рало, орало Pflug (Цанк.); серб. рало, ралица aratri genus, jugerum (Вукъ), орало, раоник culter aratri (ib.), хорв. rallo aratrum (Стул.), ralljica stiva, bura (ib.), ralnik vomer (ib.); хорут. ralo, oralo Halbflug (Янеж.), radlo Hakenpflug (ib.), radlica Pflugeisen (ib.); чеш. radlo Hakenpflug (Ранкъ), radlice Pflugeisen (ib.); н. луж. radlo Pflughaken (Цварь); полаб. rādlú Pflug (Шлейх.); пол. radło Hakenpflug (Линде). Ср. Fick W. I, 191, 496; V. Gr. II, 97.

14. *Плугъ aratrum*: слово праславянское? Въ ц. слав. плоугъ aratum (L. P.)? рус. плугъ пахатное орудіе (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 397); болгар. плугъ raupneur (Богор.); ст. серб. плоугъ aratrum (Дан.), н. серб. плуг id., jugerum (Вукъ); хорут. plug Pflug (Янеж.); словац. pluh id. (Бернол.), чеш. pluh id. (Ранкъ); в. луж. рлѹх id. (Пфуль); полаб. pleug id. (Шлейх.); кашуб. рлѣг id. (Цейн. Срезнев.), пол. рлуг id. (Линде). Ср. V. Gr. II, 20, 280.

Областные названия: рус. соха орудіе папши, мѣра земли (Даль), ср. пол. socha Pflug (Линде), праслав. соха fustis, furca § 72, 5; рус. косуля сѣверовосточная соха (Даль), дринда родъ плуга (Носов.), повзуха id. (ib.), ср. ц. слав. плъзати gerere (L. P.); хорут. drevo Pflug (Янеж.), дерево § 67; 1; н. луж. choluj Pflug (Цварь).

15. *Лемешъ vomer, dens aratri*: слово праславянское. Въ ц. слав. лемешъ aratrum (L. P.); рус. лемешъ, лемехъ сошникъ у плуга, рало (Даль, Носов., Захрев.), Pflugschaar (Петруш.), ср. lamesz остроконечное желѣзо у сохи (Горбач. Акт. яз.), лемішь часть плуга (Писк.); серб. лемеш culter aratri (Вукъ), хорв. lemesz Pflugeisen (Вольт.), vomer

(Стул.); хорут. lemeš, lemež Pflugschaar (Янеж.); чеш. lemeš, lemech id. (Юнгм.); пол. lemiesz id. (Линде). Ср. Fick W. II, 651; V. Gr. II, 26, 343.

Областные названія: рус. оmeshь, оmeжь, оmeжа сошникъ, ральникъ (Даль), нарогъ id. (Носов., Горбач. Акт. яз.); болгар. чирисло бороздниекъ въ плугъ (Каравел.), ср. словац. čereslo Pflugmesser (Бернол.); серб. цртало culter aratri (Вукъ), хорут. čertalo Pflugmesser (Янеж.); словац. krotjidlo id. (Бернол.).

16. *Полозь dentale aratri*: слово древнеславянское? Въ рус. полозь подошва сохи, брусь замѣняющій колеса (Даль); серб. плаз у плуга лијева ручица на воју се доле натиче лемеш (Вукъ), хорв. plaz dentale (Стул.); хорут. oplaz Pflugkopf (Янеж.), plaz Streif (ib); словац. plaz Pflughaupt (Бернол.), чеш. plaz id. (Ранкъ). Ср. плазь cochlea, animal repens § 84, 1; пол. płoź, płoza Schlittenkufe (Б. Арк.).

17. *Грядиль temo*: слово праславянское? Въ рус. грядиль, гредиль плужное дышло (Даль); серб. гредель temo (Вукъ); хорут. gredelj Pflugbalken (Янеж.); чеш. hřídel и pluha Grendel, Pflugbalken (Ранкъ); пол. grądziel, grządziel Deichsel am Pfluge (Б. Арк.). Ср. гряда trabs, pertica § 73, 4; др. вер. нѣм grindel (V. Gr. II, 114).

Областные названія: рус. обжа, вобжа оглобля у сохи, мѣра земли (Даль), gobжа оглобля у сохи (Носов.), вобжи perticae aratri (Петруш.); серб. водъвица, воѣница у рала оно дрво наврх којега је жарам (Вукъ).

18. *Нива ager, arvum*: слово праславянское. Въ ц. слав. нива ager, seges (L. P.); рус. нива обработанное поле, пашня, росчисть, пожегъ (Даль); болгар. нивъ Feld (Цанъ.), нива шамр, блѣ (Богор.); серб. нива Acker (Вукъ), хорв. njiwa samrus, ager, arvum (Стул.); хорут. njiwa Acker (Янеж.), рсян. n'iva нива (Бод); чеш. niwa Acker (Юнгм.); н. луж. niwa id. (Цваръ); пол. niwa Neubruch (Линде).

19. *Роля ager, arvum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ралиа arvum (L. P.); рус. роля, ролья пашня, паханое поле (Даль, Носов., ср. Бусл. Ист. хр. 397); серб. рал 1600 квадр. хвати земље или два дана орава (Вукъ), хорут. gal Ackerfeld (Янеж.); словац. gola Acker (Бернол.), чеш. role Ackerfeld (Юнгм.); в луж. gola Acker (Пфуль); полаб. ġul'a gerflühtes Land (Шлейх); пол. gola Feld, Ackerboden (Линде) Ср. рало agratum § 254, 13.

Областные названія: рус. пашня вспаханое поле (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 828); рус. поstatt поле, нива, предѣль сжатаго (Даль), ср. хорут. postat Reihe bei der Feldarbeit (Янеж.); рус. поземъ, позмы пахотная земля, навозъ (Даль), заберь мѣсто подъ пшеницу (Носов.), zelga трехъперемѣнное поле (Горбач. Акт. яз.); ст. серб. теговиште

arvum (Дан.), ср. тажакъ agricola § 254, 11; чеш. zůr Flur (Юнгм.), trat' id. (ib.), ср. § 254, 10.

20. Угоръ *vervactum, novale*: слово древнеславянское? Въ рус. угоръ Brachfeld (Петруш.); болгар. угар незасѣянная нива (Каравел); серб. угар ager proscissus (Вукъ); чеш. ouhor Ruhefeld, Brachacker (Юнгм.); в. луж. wuhor Brandfleck auf dem Felde (Пфуль); пол. ugor Brachacker (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. облогъ septum, ager (L. P.); рус. перелогъ земля подъ паромъ, залежь (Даль), ср. словац. preloh Brachfeld. (Бернол.), чеш. pŕiloh id. (Ранкъ); рус. паръ, паренина перелогъ (Даль. Носов), тутемъ id. (Даль), толока id. (Даль, Левч.), залежь id. (Даль), забло поле вспаханое на зиму (Носов.), забля Winterbrache (Петруш.); хорут. прага Brachacker (Янеж.); чеш. ulehlna id. (Ранкъ); н. луж. ssmaga id. (Цваръ), ср. смага os aridum § 137, 2.

21. Лѣха *area, porca, lira, sulcus*: слово праславянское. Въ ц. слав. лѣха area (L. P.); рус. лѣха, леха гряда, полоса, борозда, мѣра земли (Даль), ср. лешить пашню разбить сохой на клѣтки (ib.), лѣха знакъ на пашнѣ (Носов.), lecha гряда въ огородѣ, шеренга (Горбач. Авт. яз, ср. Бусл. Ист. хр. 776); болгар. лѣхъ Flächenmass (Цанъ.); ст. серб. лѣха area (Дан.), н. серб. лијеха, лија Beet (Вукъ), хорв. leha areola, agellus (Стул.); хорут. leha Ackerlehen (Янеж.); чеш. licha Furche, Waldflur (Юнгм.); в. луж. lěcha Beet Acker Gartenbeet (Пфуль), н. луж. lecha Beet Acker (Цваръ); пол. lecha Beet (Линде). Ср. лѣса crates § 252, 10; Fick W. II, 228, 653, 766; III, 272; V. Gr. II, 286.

22. Гряда *area, porca*: слово праславянское? Въ ц. слав. гряда area (L. P.); рус. гряда взрытая полоса земли для посѣва (Даль); серб. греда Sandbank (Вукъ), хорв. greda aries (Стул.); хорут. greda Gartenbeet (Янеж.); чеш. hřada id. (Ранкъ); в. луж. hrjadka id. (Пфуль); пол. grzęda, grządka id. (Линде). Ср. гряда trabs, pertica § 73, 4.

23. Загонъ *area, porca, sulcus*: слово праславянское? Въ ц. слав. загонъ sulcus (L. P.); рус. загонъ пахотный участокъ земли, полоса до 2 саж. ширины, а длиною одни гоны (Даль); чеш. zahon Ackerbeet (Юнгм.); в. луж. zahon Gewende, Flur, Waldbeet (Пфуль), н. луж. sagon Beet Acker (Цваръ); пол. zagon Ackerbeet (Линде). Ср. хорут. ogon Ackerbeet (Янеж.), рус. гонъ длина пашенной полосы, разстояніе около версты (Даль), чеш. hony Strecke von 125 Schritten (Ранкъ).

24. Борозда *sulcus*: слово праславянское? Въ ц. слав. бразда sulcus (L. P.); рус. борозда полоса, тропинка между грядъ (Даль), борозна id. (Носов.); болгар. браздъ Furche (Цанъ.), брѣзда sillon, filet (Богор.); ст.

серб. бразда sulcus (Дан.), н. серб. бразда id. (Вукъ), хорв. brazda id., liga (Стул.); хорут. brazda Furche (Янеж.); словац. brazda sulcus (Бернол.), чеш. brazda Furche (Юнгм.); в. луж. brózda id. (Пфуль), н. луж. brozda id. (Цваръ); полаб. b'ordža id. (Шлейх.); пол. brózda id. (Линде).

Областные названія: рус. разокъ борозда, черта (Закрев.); серб. слог Ackerbeet (Вукъ), разор Furche (ib.), хорут. razor id. (Янеж.).

25. *Сѣяние satio*: слово праславянское? Въ ц. слав. сѣянии, сѣятва, сѣтва satio (L. P.); рус. сѣянье, сѣятва, сѣвъ разсыпанье сѣмянъ, пусканье ихъ въ ростъ (Даль); болгар. сѣяне semailles, ensemencement (Богор.), сејидбъ Saatzeit (ib.); серб. сѣяње seminatio, cribratio (Вукъ), хорв. sјedba satum, tempus sativum (Стул.); хорут. sejavec Sāmapp (Янеж.); словац. sejba seminata (Бернол.), чеш. sejba Saat (Ранъ); пол. sianie Säen (Линде), siejba, siew Ausaat (Б. Арк.). Ср. сѣмя semen § 51, 1.

26. *Ярина frumenta verna, aestiva*: слово праславянское? Въ рус. ярина, яровое, ярь однолѣтній хлѣбъ, сѣмый по веснѣ и сѣмаемый по осени (Даль), ярина яровой хлѣбъ, огородная зелень (Закрев.); серб. јарина fruges vernaе, aestivae (Вукъ); хорут. jarina, jar Frühlingssaат, Sommergetreide (Янеж.), словац. jarina Sommerfrucht (Бернол.), чеш. jařina id. (Ранъ); пол. jarzyna id. (Линде). Ср. ц. слав. яра ver (L. P.).

27. *Озимина fruges hibernae, satio auctumnalis*: слово праславянское? Въ рус. озимина, озимица, озимь сѣмое по осени (Даль); серб. озимац, озимица, озим sementis hiberna (Вукъ), хорв. ozimica res quae hieme conservatur (Стул.), ozimac id., hordeum (ib.); хорут. ozimina Wintersaat (Янеж.); чеш. ozim, ozimina id. (Ранъ); пол. ozimina Wintergetreide (Б. Арк.). Ср. ц. слав. озимьць hordeum § 62, 5; ц. слав. озимѣним hibernatio (L. P.).

Областные названія: рус. рунь озимые всходы по осени (Даль), ср. пол. гуń Wintersaat (Б. Арк.).

28. *Борона crates, ossa*: слово праславянское? Въ рус. борона конныя грабли, земледѣльческое орудіе для скороженья (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 397); серб. брана Art Egge (Вукъ), хорв. brana crates occatoria (Стул.); хорут. brana Egge (Янеж.); словац. brána id. (Бернол.), чеш. brána id. (Ранъ); в. луж. brona id. (Пфуль); полаб. барна борона (Милуц.); пол. brona Egge (Линде).

Областные названія: рус. скорода, скородилка борона (Даль), ср. пол. skródlic, skrudlic Acker eggen (Б. Арк.); рус. смыкъ борона изъ словыхъ корней (Носов.); серб. дрљача Egge (Вукъ), хорв. tlaka id. (Вольт.).

29. *Волоченье ossatio*: слово древнеславянское? Въ рус. волоченье, волочба бороненье (Даль); серб. влачење ossatio (Вукъ), влача ossa (ib.); чеш. vláčka, vláčba Eggen (Ранкъ); в. луж. włócenje id. (Пфуль); полаб. vlact eggen (Шлейх.); пол. włóczenie Eggen (Б. Арк.). Ср. ц. слав. влѣшти trahere (L. P.).

30. *Грабли pecten fenarius, rastrum*: слово праславянское? Въ рус. грабли ручная борова (Даль); серб. грабље, грабуље pecten fenarius (Вукъ), хорв. greblje, grebulia rastrum (Стул.); хорут. grablje Rechen (Янеж.), резян. grabje грабли (Бод.); чеш. hrábě Rechen (Ранкъ); в. луж. hrabje id., Harken (Пфуль); полаб. groblé id. (Шлейх.); пол. grabie id. (Линде). Ср. ц. слав. грети scabere, pectere (L. P.); Fick W. I, 74.

Областные названія: серб. грнало gastrī genus (Вукъ); хорв. gubacs, gubacsa gastrum (Стул.).

31. *Мотыка ligo, dolabra*: слово праславянское. Въ ц. слав. мотыка ligo (L. P.); рус. мотыка, мотыга большая кирка, бороздильникъ (Даль); болгар. мотыка рѣше, бѣше (Богор.), мотикъ Нае (Цанк.), заступъ (Каравел.); серб. мотика ligo (Вукъ), хорв. motika Наске (Вукъ); хорут. motika Нае (Янеж.), резян. mutika мотыка (Бод.); словац. motika Наске (Бернол.); чеш. motyka id., Нае (Ранкъ); в. луж. motika, moteka id. (Пфуль); пол. motyka id. (Линде).

Областные названія: ц. слав. рыль, рылица ligo (L. P.), ср. словац. ríl Grabscheit (Бернол.), пол. gudel id. (Б. Арк., ср. V. Gr. II, 114), древнеславян. рыло rostrum, os § 112, 3; рус. заступъ желѣзная лопата (Даль), сапа Karst, Наске (Петруш.), ср. франц. sape сапа, подкопъ; серб. цапа ligo (Вукъ), цалун gallum (ib.).

32. *Полотье runcatio, sarritio*: слово праславянское? Въ рус. полотье дерганье съ кореньями негодной травы (Даль); серб. плѣтва runcatio (Вукъ), хорв. pljetva id. (Стул.); хорут. pletva Jäten (Янеж.); чеш. pletí id. (Ранкъ); пол. pielenie Ausjätung (Б. Арк.). Ср. ц. слав. плѣти col-ligere, егунсаге (L. P.), болгар. плевь jäten (Цанк.).

Того же, вѣроятно, корня и праславянское *плевель zizanium*. Въ ц. слав. плѣвелъ zizanium (L. P.); рус. плевель, пелева, полова мякина, сорныя растеня въ хлѣбѣ (Даль); ст. серб. плѣвелъ zizanium (Дан.); хорут. plével Unkraut (Янеж.); чеш. plevel id., Jätgras (Ранкъ).

33. *Урожай annona*: слово древнеславянское? Въ рус. урожай степень плодородности, обиліе земныхъ плодовъ (Даль), вродь урожай (Носов.); хорв. urod annonaе соріа (Стул.); словац. úroda fertilitas (Бернол.), чеш. úroda Fruchtbarkeit, Früchte (Ранкъ); пол. urodzaj gesegnete Früchte (Линде).

Областные названія: серб. љегина annona (Вукъ).

34. *Жатва messis, seges*: слово праславянское? Въ ц. слав. жатва *mensis, aestas* (L. P.); рус. жатва сборъ съ нивы полевыхъ плодовъ (Даль); болгар. жѣтва *poisson* (Богор.), жетвъ *Ernte* (Цань.); серб. жетва *mensis* (Вукъ), хорв. *zetva id., seges* (Стул.); хорут. *zetva Schnittzeit* (Янеж.); словац. *zatva messis* (Бернол.), чеш. *zatva, zatba, žen, žnivo Schnitt, Ernte* (Ранкъ); в. луж. *žnje Ernte* (Пфуль); пол. *żniwo id.* (Линде). Ср. ц. слав. жати *comprimere* (L. P.).

35. *Серпъ falx*: слово праславянское. Въ ц. слав. серпъ *falx* (L. P.); рус. серпъ зубренный кривой ножъ (Даль); болгар. сѣръпъ *faucille* (Богор.); ст. серб. сръпъ *falx* (Дан.), н. серб. срп *id.* (Вукъ), хорв. *zagr id.* (Стул.); хорут. *serp Sichel* (Янеж.), резян. *zagr серпъ* (Бод.); чеш. *zgr Sichel* (Юнгм.); в. луж. *serp id.* (Пфуль); пол. *siegr id.* (Линде). Ср. *Fick W. I, 798; II, 253, 480.*

36. *Коса falx*: слово праславянское. Въ ц. слав. коса *falx* (L. P.); рус. коса длинный кривой ножъ для подрѣзки травы, сѣмки съ корня мѣба (Даль); болгар. коса *faux* (Богор.); серб. коса *falx fenagia* (Вукъ), хорв. *kozа id.* (Стул.); хорут. *kozа Sense* (Янеж.); чеш. *kozа id.* (Юнгм.); в. луж. *kozsa id.* (Цварь); пол. *kozа id.* (Линде).

37. *Клепачъ malleolus fenisecae*: слово древнеславянское? Въ рус. мепачъ, клепальный молотокъ (Даль), клепецъ молотокъ коимъ отбиваютъ кося (ib.); серб. клепачъ *Dengelhammer* (Вукъ), хорв. *klepsallo aeris sampani malleus* (Стул.); хорут. *klepač Dengelhammer* (Янеж.); чеш. *klepač id.* (Ранкъ); в. луж. *klepač Sensenhammer* (Пфуль); пол. *klepač Dengelhammer* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. клепати *tundere, cudere* (L. P.), кашуб. *клерас молотить* (Сен. Skórb.), рус. *келепъ Streitaxt* (Петруш.)?

38. *Бабка incus fenisecae*: слово древнеславянское? Въ рус. бабка наковальня для отбоя кося (Даль); серб. бабица *incus fenisicis* (Вукъ); хорут. *babica Sensenring, Dengelambos* (Янеж.); чеш. *babka Dengelstock, Dengeleisen* (Ранкъ); пол. *babka Dengeleisen zum Sensen-und Sichelschärfen* (Б. Арк.).

39. *Снопъ manipulus, fasciculus*: слово праславянское. Въ ц. слав. снопъ *manipulus, fasciculus* (L. P.); рус. снопъ связка, стебли, солома, связанные толстымъ пучкомъ (Даль); болгар. снопъ *gerbe, poignéé* (Богор.); серб. снопъ *Garbe* (Вукъ), хорв. *snoras fasciculus* (Стул.); хорут. *snor Garbe* (Янеж.); словац. *snor merges* (Бернол.), чеш. *snor Bund* (Юнгм.); в. луж. *snor Garbe* (Пфуль); пол. *snor id.* (Линде). Ср. *Fick. W. II, 498; III, 319.*

40. *Пучъ manipulus, fasciculus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пучъ *manipulus* (L. P.); рус. пучъ снопъ, связка, горсть, охабка (Даль); пол. *рѣк Bündel, Bund* (Б. Арк.). Ср. § 56, 3.

Областныя названія: ц. слав. рѣкоуѣтъ *manipulus* (L. P.), серб. руковет id. (Вукъ), хорв. rukovet id, fascis (Стул.), хорут. rokovét, rokovát, rokovád Handgarbe (Янеж.), ср. рукоять *manubrium* § 251, 23; ц. слав. шапа *manipulus* (L. P.); серб. шака id. (Вукъ); словац. kita id. (Бернол.), ср. вѣта *gamus, fasciculus* § 70, 3; н. луж. kisska, kistka Handvoll zusammengebundener Aehren (Цваръ), ср. вѣсть *racemus, cirrus* § 70, 3; пол. kul Strohбündel, Bund Flachs (Б. Арк.), ср. рус. вуйль рогожный мѣшокъ, мѣра сыпучихъ тѣлъ (Даль).

41. *Повръсло funis stramenticius*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. повръсло *trutina* (L. P.); рус. перевѣсло, перевясло поясъ снопа (Даль), перевясло связка (Носов.), изъ повересло? серб. повријесло Henkeleisen an einem Kessel (Вукъ), вријесло Henkel an einem Kessel (ib.), ср. повраз id. (ib.); хорв. povrjes, povraz situlae capulus (Стул.); хорут. roveslo Garbenbund (Янеж.), ср. obreslo Strohhand (ib.); чеш. powřísló Garbenband (Ранкъ); пол. powrosła id., Strohseil zum Garbenbinden (Б. Арк.). Ср. ц. слав. повръзати *ligare* (L. P.); V. Gr. II, 98.

42. *Сѣно fenum*: слово праславянское. Въ ц. слав. сѣно *fenum* (L. P.); рус. сѣно скошенная и прочахлая на воздухѣ трава (Даль); болгар. сѣно fojn (Богор.); ст. серб. сѣно *fenum* (Дан.), н. серб. сѣjeno id., meta feni (Вукъ); хорут. seno Heu (Янеж.), резян. soēnō (Бод.); словац. seno fenum (Бернол.), чеш. seno id. (Юнгм.); в. луж. супо Heu (Пфуль); пол. siano id. (Линде). Ср. Fick W. II, 695; V. Gr. II, 116.

43. *Вилы furca fenaria*: слово древнеславянское? См. § 72, 6.

Областныя названія: серб. вукара вука што се њом вуку навильци (Вукъ); хорут. gasohe, gazsohe Heugabel (Янеж.), ср. серб. рачве, рашље, рашље *furcae* (Вукъ); § 71, 5.

44. *Стогъ meta feni, acervus frugum*: слово праславянское. Въ ц. слав. стогъ *acervus* (L. P.); рус. стогъ владь сѣна (Даль); серб. стог *acervus frugum* (Вукъ), хорв. стог *manipulus* (Стул.), *stogga pertica circa quam rustici fenum congerunt* (ib.); хорут. stog Getreideharpfe, Heuschober (Янеж.); словац. stoh acervus (Бернол.), чеш. stoh Heuschober (Юнгм.); н. луж. stog id. (Цваръ); пол. stog id. (Линде). Ср. стожаръ § 68, 1; Fick W. II, 779; V. Gr. II, 24.

Областныя названія: рус. свирда владь сѣна (Даль), озародъ, зародъ стогъ, свирдъ сѣна, хлѣба (ib.), взородъ, взуродъ владь хлѣба, копна сноповъ (ib.), ожереть долгій стогъ, ометъ соломы (ib.); серб. пласт Heuschober (Вукъ), хорут. plast id. (Янеж.), ср. рус. пластъ плоская толща чего либо, слой (Даль); серб. лиьяк *feni acervus* (Вукъ), навильяк id. (ib.), ср. вилы § 254, 43; хорут. vlaka Heuhaufen (Янеж.), ср. ц.

слав. влѣнѣти trahere (L. P.); чеш. broh, brh Fehm, Schober (Ранкъ); в. луж. bróžen' Scheune, Scheuer (Пфуль), пол. brog Feim, Schober (Б. Арк.), ср. рус. оборогъ стогъ, скирдъ (Горбач. Авт. яз.).

45. *Молотьба trituration*: слово праславянское? Въ ц. слав. млатитьба tritura (L. P.); рус. молотьба, молоченье выбиванье зерна изъ колосу (Даль); серб. млаћење trituration, decussio (Вукъ), хорв. mlatjenje, mlatitba percussio, verberatio (Стул.); хорут. mlatba, mlačba Dreschzeit (Янеж.); чеш. mlatba Dreschen (Ранкъ); пол. młocba, młocka id. (Б. Арк.). Ср. молотъ malleus § 251, 35.

Областныя названія: ц. слав. врьшѣба trituration (L. P.), болгар. врьшидѣ Dreschzeit (Цанк.), ст. серб. врьшидѣба trituration (Дан.), н. серб. врьшидѣба id. (Вукъ): ср. ц. слав. врьшити perficere (L. P.), Fick W. II, 663.

46. *Цѣпъ baculus*: слово праславянское. Въ рус. цѣпъ молотило (Даль); серб. цијеп baculus (Вукъ), хорв. сјер surculus (Стул.); хорут. сѣр Dreschflegel (Янеж.); словац. сер, serik kürzeger Theil des Flegels (Бернол.), чеш. сер Flegel, Streitkolben (Ранкъ); в. луж. суру Dreschflegel (Пфуль), н. луж. зеру id. (Цваръ); полаб. сѣраі id. (Шлейх.); пол. сер id. (Линде).

Областныя названія: рус. кевье цѣповище, держалка (Даль), вадка, вадушка id. (ib.), молотило короткое колѣно цѣпа, навязень, вѣй (ib.), ср. хорут. mlatilo Dreschmaschine (Янеж.), ц. слав. млатити fegige, recutere (L. P., ср. § 254, 45); серб. шибав дрво што је привезано за стојало, те се њим жито млати (Вукъ), ср. шiba virga § 71, 3.

47. *Солома stramentum*: слово праславянское. Въ ц. слав. слама stipula (L. P.); рус. солома остатки послѣ обмолоченаго хлѣба, одни стебли (Даль); болгар. слама paille (Богор.), ст. серб. слама stramentum (Дан.), н. серб. слама id. (Вукъ), хорв. slamma palea (Стул.); хорут. слама Stroh (Янеж.); чеш. slama id. (Юнгм.); в. луж. słama id. (Пфуль); пол. słoma id. (Линде). Ср. Fick W. I, 528; II, 697, 782; III, 70, 346.

48. *Мерва stramentum, mica*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. мръвица mica (L. P.); рус. мерва stramentum, Mist (Петруш); серб. мрва micula (Вукъ), хорв. margva fragmentum, mica (Стул.); хорут. merva Viehfutter, Kleinigkeit (Янеж.); чеш. mrvva Splitter, Dünger, Wirtstroh (Ранкъ); в. луж. mjer'wa Mengstroh, Mengsel (Пфуль); пол. mierzwa Wirtstroh, Strohdünger (Б. Арк.).

49. *Лопата pala*: слово праславянское? Въ ц. слав. лопата pala (L. P.); рус. лопата лопастый снарядъ для копки, пересыпки (Даль); болгар. лопата pelle (Богор.), лопать Schaufel (Цанк.); серб. лопата id.

(Вукъ), хорв. *lorata pala* (Стул.); хорут. *lorata Schaufel* (Янеж.); словац. *loráta id.* (Бернол.), чеш. *lorata id.* (Раньъ); н. луж. *lorata id.* (Цварь); пол. *lorata id.* (Линде). Ср. лопатка § 119, 2.

50. *Вѣяло vappus*: слово праславянское? Въ ц. слав. вѣяло *vappus* (Л. Р.); рус. вѣяло, вѣялка колесо съ лопастями, отвѣввающее мякину (Даль); серб. вијање *ventilatio* (Вукъ); хорут. *véjalnica, véjavnica Wurf-schaufel* (Янеж.); чеш. *vějka id.* (Раньъ); пол. *wiejadło id.* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. вѣяти *flage, evannare* (Л. Р.), вѣтеръ *ventus* § 12, 2, вѣялица *tempestas* § 12, 6.

51. *Сито cribrum*: слово праславянское. Въ ц. слав. сито *cribrum* (Л. Р.); рус. сито частое решето (Даль); болгар. сито *crible* (Богор.); серб. сито *Sieb* (Вукъ), хорв. *sitto cribrum* (Стул.); хорут. *sito Sieb* (Янеж.); словац. *sito id.* (Бернол.), чеш. *sito id.* (Юнгм.); пол. *sito id.* (Линде). Ср. *Fick W. I, 799; II, 674; V. Gr. II, 161.*

52. *Решето cribrum*: слово праславянское. Въ ц. слав. решето *cribrum* (Л. Р.); рус. решето крупное сито (Даль); болгар. рѣшето *tamis, crible* (Богор.); серб. решето *cribrum* (Вукъ), хорв. *resceto Sieb* (Вольт.); хорут. *rešeto id.* (Янеж.); чеш. *řešeto id.* (Юнгм.); в. луж. *rješeto, rješo id.* (Пфуль); пол. *rzyszoto Sieb mit grossen Löchern* (Линде).

Областные названія: болгар. струно *tamis* (Богор.); чеш. *řitice, řičice Sieb* (Раньъ); в. луж. *křida id.* (Пфуль).

53. *Жерновъ mola*: слово праславянское. Въ ц. слав. жръны *mola* (Л. Р.); рус. жерновъ мельничный камень (Даль), жѣрна *id.* (Закрев.); серб. жрваъ *mola trusatilis* (Вукъ), хорв. *хагн, хагван mola* (Стул.); хорут. *žernov Handmühle* (Вольфъ); чеш. *žerna id.* (Юнгм.); пол. *żagna id.* (Линде). Ср. *Fick W. II, 548; III, 42; V. Gr. II, 123.*

54. *Млинъ mola*: слово праславянское. Въ ц. слав. млинъ *mola* (Л. Р.); рус. мельница машинное устройство съ жерновами для молотья зерноваго хлѣба (Даль); болгар. мелене *moulinage* (Богор.); ст. серб. млинъ *mola* (Дан.), н. серб. млин *id.* (Вукъ), хорв. *mlin id., pistinum* (Стул.); хорут. *mlin Mühle* (Янеж.); чеш. *mlýn id.* (Раньъ); пол. *młyn id.* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. млѣти *molere* (Л. Р.); *Fick W. I, 172, 719.*

55. *Ступа tudicula, pistillum*: слово праславянское? Въ ц. слав. стѣпа *mortarium* (Л. Р.); рус. ступа сосудъ въ коемъ толкутъ что, ударяя пестомъ (Даль); серб. ступа *tudicula, torcular* (Вукъ), хорв. *stupra vas rannis purgandis* (Стул.); хорут. *stupa Stampfe* (Янеж.); чеш. *stoupa id.* (Раньъ); в. луж. *stupa id.* (Пфуль); пол. *stępa id.* (Линде).

56. *Зерно granum*. См. § 57, 1.

57. *Полова palea*: слово праславянское? Въ ц. слав. плѣва *palea* (Л. Р.); рус. полова, пелева, плева мякина (Даль), Streu (Петруш.); болгар. плѣва *paille* (Богор.), мелкая солома (Каравел.); серб. плева *gluma* (Вукъ), хорв. *pljeva acus, stramentum* (Стул.); хорут. *plěva Spreu* (Янеж.); словац. *plewa id.* (Бернол.), чеш. *plewa id.* (Юнгм.); н. луж. *plowa id.* (Цварь); пол. *plewa id.* (Линде), *plowa taubes Getreide* (Б. Арк.). Ср. плевель *zizanium* § 254, 32; Fick W. I, 139, 364; II, 158, 604, 749.

58. *Мякина palea, furfur*: слово древнеславянское? Въ рус. мякина полова, избитый цѣпомъ хлѣбный колось, отъ котораго отвѣяно зерно (Даль); болгар. мекинъ *weiches Stroh* (Цанк.); серб. мекинье *furfur* (Вукъ), хорв. *mekine id.* (Стул.); хорут. *mekine Kleien* (Янеж.); пол. *miekinu zarte Hülsen und Spreu, Brei* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. мѣкъъ *mollis* (Л. Р.).

59. *Отруби furfur*: слово праславянское? Въ ц. слав. отръби *furfur* (Л. Р.); рус. отруби остатки отъ просѣянной муки, высѣвки, вотря (Даль); хорут. *otrobi Kleien* (Янеж.); словац. *otrubi furfur* (Бернол.), чеш. *otrub, otruby Kleien* (Ранкъ); пол. *otrębu, otrębie, otrębiny id., Grind* (Б. Арк.).

Того же, по видимому, корня и древнеслав. *otrēbie quisquiliae, purgamentum*. Въ ц. слав. отрѣбии *purgamentum* (Л. Р.); рус. отеребъ, отеребокъ ветошви, отрепокъ (Даль), отребъ, отребіе негодные остатки отъ очищеннаго, соръ, мякина (ib.); серб. отребине оно што се остане кад се што отријеби (Вукъ), хорв. *otrjebina purgamentum* (Стул.); хорут. *otrebek, otrebina Abklaubsel* (Янеж.); чеш. *otrēbek Auswurf, Auskehricht* (Ранкъ); пол. *otrzebiny id.* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. трѣбити *purgare* (Л. Р.).

Областные названія: ц. слав. трица *furfur* (Л. Р.), болгар. трици отруби (Каравел.), *Kleien* (Цанк.), серб. трице *furfur* (Вукъ), ср. рус. отруха, вотря, выторки высѣвки, отруби (Даль); рус. шуя полова (ib.), ср. хорут. *šuški das beim Auswinden wegfallende, schlechtere Getreide* (Янеж.); серб. пале *furfur* (Вукъ); хорут. *zona Spreu* (Янеж), *ozobki id.* (ib.); словац. *wechet Strohwisch* (Бернол.).

60. *Крупа mica*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кроупа *mica* (Л. Р.); рус. крупа хлѣбныя зерна, крупно смолотыя (Даль); серб. крупица *frustum, fragmentum* (Вукъ), хорв. *krupica mica, frustulum* (Стул.); чеш. *krupice Gries, Grütze* (Ранкъ); н. луж. *kschupa Graupe* (Цварь); пол. *krupa id.* (Линде). Ср. крупа *grando* § 18, 3.

61. *Мука farina*: слово праславянское. Въ ц. слав. мѣка *farina* (Л. Р.); рус. мука смолотое хлѣбное зерно (Даль); ст. серб. моука *farina*

(Дан.), н. серб. мука id. (Вукъ); хорут. mōka Mehl (Янеж.); словац. mīka id. (Бернол.), чеш. mouka id. (Ранкъ); в. луж. muka id., Brei (Пфуль); полаб. мунка мука (Микуц.); пол. mąka Mehl (Линде). Ср. ц. слав. мати сопримеге (L. P.); Fick W. I, 168; II, 625; III, 226.

Областные названия: ц. слав. брашно farina, edulium (L. P.), болгар. брашно farine (Богор.), ст. серб. брашно farina, edulium (Дан.), н. серб. брашно farina (Вукъ), хорв. brašno id., viaticum (Стул.), хорут. brašno, brašnja Zehrbrod, Reisezehrung (Янеж.); ц. слав. пшено farina (L. P.), ср. § 62, 4; серб. млево, мливо farina (Вукъ), ср. словац. meliwo molitura (Бернол.), рус. помоль количество смолотаго въ данный срокъ хлѣба, остатки муки на жерновахъ (Даль), ср. млинъ § 254, 51.

§ 255.

Огородничество и садоводство.

1. *Огородъ hortus*: слово праславянское? Въ ц. слав. оградъ hortus (L. P.); рус. огородъ овощникъ, огороженое мѣсто, обработаное подъ посѣвъ или посадку огородныхъ овощей (Даль, ср. Бус. Ист. хр. 374), городъ огородъ (Носов.); болгар. ограда peribole, haie, enceinte (Богор.); хорут. ograd Garten (Янеж.); чеш. obrad id., gehegter Ort (Ранкъ); полаб. огардъ огородъ (Микуц.); пол. ogrod Garten (Линде).

Областные названия: ц. слав. градъ, градина hortus (L. P.), болгар. градина jardin (Богор.), садъ (Каравел.), градинъ Garten (Цанкъ.); ц. слав. врьтоградъ hortus (L. P.), ст. серб. врьтоградъ, врьтъ id. (Дан.), н. серб. врт id. (Вукъ), хорут. vertograd, vert Garten (Янеж.), резан. vāgt садъ (Бод.), отъ гот. aurts (Fremdw.)? словац. zahrada hortus (Бернол.), н. луж. sagroda Feldgarten (Цваръ); хорут. kolšče Gemüsegarten (Янеж.); н. луж. gumno Garten (Цваръ).

2. *Садъ hortus, pomarium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. садъ silva, planta (L. P.), садовинъ pomaria (ib.); рус. садъ участокъ земли, засаженный деревьями, кустами, цвѣтами (Даль); болгар. сад junge Weinpflanzung (Цанкъ.), садина prairie jardinage (Богор.); ст. серб. садъ locus consitus, planta (Дан.), н. серб. садъ vinea recens (Вукъ), хорв. sad seminarium (Стул.); хорут. sad Pflanzung, Frucht (Янеж.); словац. sad Baumgarten (Бернол.), чеш. sad id. (Юнгм.); в. луж. sad Obst (Пфуль); пол. sad Baumgarten (Линде). Ср. ц. слав. сѣсти considerare (L. P.), садити plantare (ib.).

Областные названия: ц. слав. овощникъ pomarium (L. P.), серб. вотьяк, воѣвак id. (Вукъ), ср. овощъ fructus § 57, 5; рус. бакча, бакша, бахча огородъ въ полѣ (Даль), бакша града на огородѣ (Закрев.), серб.

бапча Garten, Obstgarten (Вукъ), хорут. bašča Garten (Янеж.), съ турец. bāghčé (Fremdw.); рус. займище всякое мѣсто занятое садомъ (Закрев.); серб. перивој, пеливој hortus (Вукъ), хорут. perivoј Garten (Янеж.), съ н. греч. περιβόλι: (Fremdw.); полаб. думбица Baumgarten (Мякуц.), ср дубрава nemus, silva § 65, 5.

3. *Овоць fructus*. См. § 57, 5.

4. *Виноградъ, винница vinea*. См. § 79, 1.

5. *Тѣскъ torcular*: слово областное. Въ ц. слав. тѣскъ torcular (Л. Р.); серб. тијесак, тијест Presse (Вукъ); хорут. tiskalo Presse (Янеж.). Ср. ц. слав. тиснѣти extrudere (Л. Р.); рус. тиски, тисы снарядъ коимъ сжимають (Даль); Fick W. II, 570.

Областныя же названія: ц. слав. точило torcular (Л. Р.), ст. серб. точило id. (Дан.); болгар. постав Weinkelter (Цанк.).

§ 256.

Пчеловодство.

1 *Пчела apis*. См. § 93, 4.

2. *Трутень fucus*. См. § 93, 5.

3. *Матка regina arum*: слово древнеславянское. Въ рус. матка царица роя (Даль); серб. матица arum dux, regina (Вукъ), хорв. mattica animalium foemina, quae speciei propagationi destinatur (Стул); хорут. mattica Bienenkönigin (Янеж.); чеш. matka id. (Ранкъ); в. луж. matka id. (Пфуль); пол. matka Weiser (Б. Арк.). Ср. ц. слав. мати mater (Л. Р.).

4. *Рой examen arum*: слово праславянское. Въ ц. слав. рой examen arum (Л. Р.); рус. рой стая пасѣкомыхъ, община пчель (Даль); болгар. роене essaimage (Богор.); серб. рој examen (Вукъ), хорв. roј id. (Стул.); хорут. roј Schwarm (Янеж.); чеш. roј id. (Ранкъ); в. луж. róј id. (Пфуль); пол. roј, róј Bienenschwarm (Б. Арк.). Ср. ц. слав. рѣяти trudere (Л. Р.), ривѣти съ tuere (ib.).

5. *Улей alveus*: слово праславянское. Въ ц. слав. оулий alveus (Л. Р.); рус. улей колода, выдолбленный изнутри чурбанъ для разводки пчель (Даль); болгар. улей auge (Богор.); ст. серб. оулик apes (Дан.), н. серб. улиште alveare (Вукъ), хорв. uliscte id. (Стул.); хорут. ul Bienenstock (Янеж.); словац. úl alveare (Бернол.); чеш. úl Bienensto:k (Ранкъ); в. луж. wul id. (Пфуль); пол. ul id. (Линде).

6. *Бортъ alveus arum, cava arbor*. См. § 68, 4.

Областныя названія: серб. кошница alveare (Вукъ); резян. wújen улей (Бал.); пол. stęp Nest wilder Bienen in einem Baume (Б. Арк.).

7. *Пасѣка alvearium, apiarium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пасѣка alvearium (L. P.); рус. пасѣка пчельникъ (Даль, Носов.); пол. pasieka Bienengarten (Линде). Ср. ц. слав. посѣкати sesage, excindere (L. P.).

8. *Сотъ favus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. сотъ favus (L. P.); рус. сотъ пластовый медъ (Даль); ст. серб. сътъ favus (Дан.), н. серб. сат id. (Вукъ), хорв. sat id. (Стул.); хорут. set, sat Honigseim, Honigscheibe (Ранкъ). Ср. Fick W. I, 405; V. Gr. II, 160.

9. *Воскъ cera*: слово праславянское? Въ ц. слав. воскъ seга (L. P.); рус. воскъ вещество выдѣлываемое пчелами для построения сотовыхъ ячеекъ (Даль); болгар. осьъ Wachs (Цанк.); ст. серб. воскъ seга (Дан.), н. серб. восав id. (Вукъ), хорв. vosak id. (Стул.); хорут. vosek Wachs (Янеж.); чеш. wosk id. (Юнгм.); в. луж. wosk id. (Пфуль); пол. wosk id. (Линде).

10. *Медъ mel*: слово праславянское. Въ ц. слав. медъ mel (L. P.); рус. медъ вещество выдѣлываемое пчелой въ видѣ сотовъ (Даль); болгар. медъ mfel (Богор.); ст. серб. медъ mel (Дан.), н. серб. мед id. (Вукъ), хорв. med id. (Стул.); хорут. med Honig (Янеж.); словац. mad id. (Юнгм.), чеш. med id. (ib.); в. луж. mѣd id. (Пфуль); полаб. madá Meth (Шлейт.); пол. miod Honig (Линде). Ср. Fick W. I, 170.

11. *Стръдъ mel*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. стръдъ mel (L. P.); хорут. sterd Honig (Янеж.); чеш. strdi, stred Honigseim, Waben (Ранкъ).

Областные названія: ц. слав. свепеть mel silvestre (L. P.); рус. перга нечистый медъ (Закрев.), ср. перга pollen § 56, 5; серб. самоток mel sponte fluens (Вукъ), ср. рус. медъ-самотокъ чистый, прозрачный, стекающій самъ изъ выломанныхъ сотовъ (Даль).

§ 257.

Ремесла и рукодѣлія.

1. *Ремесло artificium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ремьство ars, professio, scientia (L. P.); рус. ремесло, ремество рукодѣльное мастерство, промысль требующій болѣе тѣлеснаго, чѣмъ умственнаго труда (Даль); чеш. řemeslo Handwerk (Ранкъ); в. луж. rjemjesło id. (Пфуль); пол. rzemiosło id. (Б. Арк.). Ср. серб. ремек artis specimen (Вукъ)?

2. *Рукодѣліе artificium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. рѣбо-дѣликъ operatio quae fit manibus (L. P.); рус. рукодѣліе ручная работа, особенно женская (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 824); хорут. rokodělstvo Handwerk (Янеж.); чеш. rukodělník Manufacturer, Handarbeiter (Ранкъ);

в. луж. rukodělo Handarbeit (Пфуль); пол. rękodzieło Manufacturwaare (Б. Арк.). Ср. греч. χειρουργία, сред. лат. manufactura и нѣм. Handwerk.

3. *Гончаръ figulus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. грѣньчаръ figulus (L. P.); рус. гончаръ горшечникъ, скудельникъ (Даль); серб. Грнчара два села у Иадру: више тијех села копа се лончарска земља и лонци се граде (Вукъ), хорв. garncsar figulus (Стул.); чеш. hrncář, hrnciř Töpfer (Ранкъ); в. луж. hornčer id. (Пфуль); пол. garnczarz, gancarz id. (Б. Арк.). Ср. ц. слав. грѣвило fornaх ad conflanda metalla (L. P.); грѣньць, грѣньъ lebes (ib.); рус. горнь Töpferofen (Петруш.); V. Gr. II, 116.

Областныя названія: ц. слав. скадѣльникъ figulus (L. P.), ср. серб. скудла scandula (Вукъ), хорут. skodla Schindel (Янеж.), ст. чеш. skudla Bretchen (Ранкъ), пол. zdun Töpfer (Б. Арк.).

4. *Рудникъ fodina metallorum, vena fodinae*: слово праславянское? Въ рус. рудникъ копань гдѣ добывается руда, приискъ (Даль); хорв. rudnik vena fodinae (Стул.); хорут. rudnik, rudnjak Erzgrube, Schacht (Янеж.); чеш. rudnik, rudnice Erzgrube (Ранкъ); в. луж. rudnik Bergmann (Пфуль); пол. rudnik Erzgrube, Erzgraber (Б. Арк.). Ср. руда metallum § 45, 1.

5. *Жупа fodina metallorum, officina salariv*: слово древнеславянское? Въ рус. жупа рудникъ, копь, селенье (Даль, ср. Горбач. Акт. яз.). Salzsiederei (Петруш.); пол. żupa Bergwerk, Steinsalzniederlage (Б. Арк.). Ср. ц. слав. жоупа regio (L. P.), жоупиште simulus, sepulcrum (ib.) серб. жупа terra aprica (Вукъ, ср. § 8, 1).

Областныя названія: словац. baňa fodina metallorum (Бернол.), чеш. baně Erzgrube, Bergwerk (Ранкъ).

6. *Ковачъ faber ferrarius*: слово праславянское? Въ ц. слав. ковачъ, коваль faber (L. P.); рус. ковачъ, коваль кузнецъ (Даль); болгар. ковачъ forgeron (Богор.), ковач Schmied (Цанк.); ст. серб. ковач faber (Дан.), н. серб. ковач id. (Вукъ), хорв. kovacs id. (Стул.); хорут. kovač Schmied (Янеж.); чеш. kovač Beschläger (Ранкъ), kovář Schmied (ib.); в. луж. kowař id. (Пфуль); пол. kowal id. (Линде). Ср. ковъ metallum § 45, 2; Fick W. I, 534; II, 538; III, 57.

Областныя названія: ц. слав. вѣтръ faber ferrarius (L. P.), коузньць faber (ib.), рус. кузнецъ коваль, ковачъ (Даль).

7. *Кузня officina ferraria*: слово древнеславянское? Въ рус. кузня, кузница заведение дляковки желѣзныхъ вещей, ковальня (Даль); морав. kuzna Schmiede (Ранкъ); пол. kuźnia, kuźnica id. (Б. Арк.). Ср. ц. слав. коузньць faber (L. P.), ковати cudere, fabricare (ib.).

8. *Наковальня incus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. наковальня, —на, —но, наковало incus (L. P.); рус. наковальня, наковаль сварядъ на которомъ куютъ (Даль); болгар. наковальня enclume, forge (Богор.); серб. наковаъ incus (Вукъ), хорв. naovalo, naovan, naov id. (Стул.); хорут. naovalo, naovalnik, naov Amboss (Янеж.); чеш. nákovadlně, —lna, —lnik, nákov id. (Ранкъ); в. луж. пакова, паков id. (Пфуль); пол. nakowadlnia, —walia, —wadło id. (Б. Арк.).

9. *Молотъ malleus*. См. § 251, 35.

10. *Оскордь instrumentum lapicidae*: слово праславянское? Въ ц. слав. оскрдь instrumentum lapicidae (L. P. ср. V. Gr. II, 206); рус. оскрдь клевачъ, коимъ насѣбають жерновъ (Даль), оскорда родъ правки для выковки обушной части топора (ib.); серб. ошкерт чим се посијеца камен воденични (Вукъ), хорв. oskorda sica, machaera (Стул.); хорут. osker, oskerv Hammer (Янеж.), ср. skerlo, škerl Mühllhammer (Вольфъ); словац. oskerd' Mühleisen (Бернол.), чеш. oškrd id., Spitzhammer (Ранкъ), oškrdá Zimmeraxt (ib.); в. луж. woškrot Mühleisen, Bille (Пфуль); пол. oskard Spitzaxt (Лянде). Ср. корда § 251, 17.

11. *Тесла ascia*: слово праславянское? Въ ц. слав. тесла ascia, securis (L. P.); рус. тесла, тесло теслица плотничье орудіе, у котораго лезо вставлено поперегъ (Даль); болгар. тесла ciseau, erminette (Богор.), н. серб. тесла, теслица asciae genus ad excavandum (Вукъ), хорв. tesla, teslica ascia (Стул.); хорут. tesla Zimmeraxt (Янеж.), teslo Hohlmessel (ib.); чеш. tesla, teslice Zimmeraxt (Ранкъ); пол. cieślce Zimmerbeile (Б. Арк.). Ср. ц. слав. тесати caedere (L. P.). тесла faber (ib.), рус. тесла плотникъ (Даль), пол. cieśla Zimmermann (Б. Арк.); тесаъ § 251, 18; Fick W. I, 86, 589.

12. *Брушење exacutio*: слово праславянское? Въ серб. брушење exacutio (Вукъ), хорв. brusenje actio qua aliquid cote acuitur (Стул.); чеш. broušení Schleifen (Ранкъ); в. луж. brušenje id. (Пфуль). Ср. брусь cos § 41, 4; рус. брусокъ изготовленный для точенья камень (Даль); хорут. brusár Schleifer (Янеж.); пол. bruśnik id., Wetzler (Б. Арк.).

13. *Точенье exacutio, levigatio*: слово древнеславянское? Въ рус. точенье обтиранье на брусьѣ лезвія или ости (Даль); серб. точенье exacutio (Вукъ); в. луж. točenje Schleifen (Пфуль); пол. toczenie id., Rollen (Б. Арк.). Ср. ц. слав. точити agere, fundere, tornare (L. P.), точило § 255, 5.

14. *Стругъ runcina*: слово праславянское? Въ ц. слав. стругъ scalprum, instrumentum (L. P.); рус. стругъ общее названіе столярнаго снаряда для строганья (Даль); болгар. стругъ grattoir, doloire, rabot (Богор.); серб. струг runcina (Вукъ), стругач instrumentum rasorium (ib.), хорв. strug tornus, dolabra (Стул.), strugalo radula (ib.); хорут. strug,

strugalo Drechslermesser (Янсж); чеш. struh Schabeisen, Schneidmesser (Ранкъ), struhak Raspel (ib.); в. луж. truhak Hobel (Пфуль), truhačk Reibeisen (ib.), truhadlo Schabeisen (ib.); пол. strug Schnitzmesser mit doppeltem Griff (Б. Арк.).

15. *Скобель runcina, radula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. скобель *radula* (L. P.); рус. скобель ножъ съ двумя поперечными ручками по концамъ для строганья вчернѣ (Даль); хорут. skobelj Hobel (Янсж.); чеш. skobla, skoblisce Schabmesser, Zieheisen (Ранкъ); пол. skobla Schnitzmesserchen (Б. Арк.), skobliczka Hohleisen (ib.). Ср. Fick W. I, 807; II, 678.

Областные названія: серб. свлак некакав велики струт којнјем се даске стружу (Вукъ); хорв. planja ascia, dolabra (Стул.).

16. *Долото scalprum, caelum*: слово праславянское. Въ ц. слав. длато *scalprum* (L. P.); рус. долото долбило, плотничье орудіе для долбленья (Даль); болгар. длето ébauchoir, ciselet (Богор.); серб. длето, длјето, глјето caelum (Вукъ), хорв. dljeto id., scalprum (Стул.); хорут. dleto, dletvo Meissel (Янсж.); словац. dlato Hohleisen (Бернол.), чеш. dláto id., Meissel (Ранкъ); в. луж. wócko Meissel (Пфуль); пол. dłóto id. (Линде). Ср. Fick W. II, 388; III, 146; V. Gr. II, 161.

Областные названія: рус. стамеска плоское долото (Даль), отъ нѣм. Stemmeisen? рус. пення родъ долота у бортниковъ (Горбач. Акт. яз.); серб. дубач scalprum excavatorium (Вукъ), ср. ц. слав. длѣбсти scalpere (L. P.); серб. таравъ scalpri genus (Вукъ) ср. рус. таравъ стѣнбойный коперъ (Даль).

17. *Свердель terebra*: слово праславянское. Въ ц. слав. свръдль, свръбло terebra (L. P.); рус. свердель, сверель, сверло снарядъ для вѣрченья дыръ (Даль), свёрзель буравъ (Носов.); болгар. свредел Bohrer (Цанк.), свръдль vřille, perce (Богор.); серб. сврдао, сврдно terebra (Вукъ), хорв. svárdao id. (Стул.); хорут. sveder Bohrer (Янсж.); чеш. svider Drillbohrer (Ранкъ); пол. swider Bobrer (Линде). Ср. Fick W. II, 693.

Областные названія: рус. буравъ сверло (Даль), ср. нѣм. Bohrer; серб. чививѣак terebra minor pro clavorum viis (Вукъ); чеш. vřtadlo, vřták Bohrer (Ранкъ); в. луж. џебозаčk id. (Пфуль).

18. *Пила serra*: слово праславянское? Въ ц. слав. пила serra (L. P.); рус. пила стальная полоса, пластинка (Даль); болгар. пила lime, tranche (Богор.); серб. пила lima (Вукъ), хорв. pila serra (Стул.); хорут. pila Feile, Säge (Янсж.); чеш. pila Säge (Ранкъ); в. луж. piła id. (Пфуль); пол. piła id. (Линде). Ср. др. вер. нѣм. ffla (Fremdw); Fick W. II, 607. 747.

Областные названія: рус. терпугъ подпилокъ, насѣченная бороздеами стальная полоса (Даль); болгар. тријон, тривон пила (Каравел.).

19. *Britva novacula, culter plicatilis*: слово праславянское? Въ ц. слав. бритва, бричь novacula (L. P.); рус. бритва особый родъ ножа для бритья (Даль); серб. бритва culter plicatilis (Вукъ), бријач novacula (ib.), хорв. britva id. (Стул.); хорут. britva Barbiermesser (Янеж.), резян. britwa ножъ (Бод.); чеш. břitva Barbiermesser, Schermesser (Ранкъ); в. луж. britej Barbiermesser (Пфуль); пол. brzytwa id. (Линде).

Областные названія: серб. устра novacula (Вукъ), ср. Fick W. I, 159; V. Gr. II, 87.

20. *Ножницы forfex*: слово древнеславянское? Въ рус. ножницы орудіе для рѣзки, стрижки, кройки (Даль); болгар. ножицы ciseaux, découpoir (Богор.); серб. ножице forfex (Вукъ), хорв. nožice id. (Стул.); словац. nožnice id. (Бернол.), чеш. nožice grosse Scheere (Ранкъ); в. луж. nožicy id. (Пфуль); пол. nożyczki id. (Б. Арк.). Ср. ножъ § 251, 12.

Областное названіе: серб. маказе forfex (Вукъ).

21. *Клещи forceps*: слово праславянское. Въ ц. слав. клешта forceps (L. P.); рус. клещи родъ щипцовъ, въ видѣ ножницъ (Даль); болгар. клещи tenaille, machoire (Богор.), серб. клијешта Zange (Вукъ), хорв. klesctje id (Вольт.); хорут. klěšće id. (Янеж.), резян. klýžha клещи (Бод.); словац. klešče forceps (Бернол.), чеш. kleště Zange (Ранкъ); в. луж. klěschčé id. (Цварь); полаб. klěsta id. (Шлейх.); пол. kleszcze id., Scheeren (Линде). Ср. клещъ asagus § 94, 2.

22. *Щипцы forceps*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. шттипыць forceps (L. P.); рус. щипцы орудіе для сжиманья (Даль); болгар. щипалка érangle, fichoir (Богор.). щипалкы tenaille, tenettes, pinces (ib.); серб. шттипалька emunctorium (Вукъ), хорв. scipalo forcipis genus (Стул.); чеш. štípačky Weisszange (Ранкъ), štípec Кнеipzange (ib.), štípec Lichtputz (ib.); пол. szczurce id., Кнеipzangen (Линде).

Областное названіе: пол. obcegi Zange (Б. Арк.), съ нѣм. Zange (Fremdw.)?

23. *Гребень pecten*: слово праславянское? Въ ц. слав. гребень pecten (L. P.); рус. гребень снарядъ съ зубьями для расчески волосъ, льну и т. п. (Даль); серб. огребло pecten linarius (Вукъ); хорут. greben Камм, Hachel (Янеж.); чеш. hřeben Камм (Ранкъ); пол. grzebień id. (Б. Арк.). Ср. ц. слав. грегги scabere, pectere (L. P.).

24. *Чесалка, чесало pecten*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чесало, чесль pecten (L. P.); рус. чесалка снарядъ коимъ чешутъ, гребень для чески льну (Даль); болгар. чesалка reigne, cordasse (Богор.), чесало affinoir (ib.); серб. чешльар pectinarius (Вукъ), хорв. cšescalj

pecten (Стул.); хорут. česalo Kamm (Янеж.); словац. česeň id. (Ранкъ), чеш. česadlo id. (ib.); в. луж. česadlo Striegel (Пфуль), česak Kamm (ib.); пол. czesadło id. (Б. Арк.).

Областные названія: болгар. дърак машина для расчесыванья шерсти (Каравел.); чеш. wochle Hechel (Юнгм.).

25. *Паздеръ stuppa, assula lini*: слово праславянское? Въ ц. слав. паздеръ, поздеръ stipula (L. P.), поздерим id., stuppa (ib.); рус. паздеръ, паздеріе кострика, суволока, сгребаемая по сборѣ конопли осталая посьонь (Даль), паздира, паздера, паздрина лубъ, корявый и хрупкій слой на мочалѣ, сдираемый какъ негодный для лаптей (ib.); болгар. паздер Leinschube (Цанк.); серб. поздер, поздерка festacula lini (Вукъ); хорут. pozder Flachssplitter (Янеж.), razdér, razdir, pezdér Agel, Splitter (ib.) словац. razd'eri Werg, Flocken des Flachses (Бернол.), чеш. razdero Flachsflocke, Hechelschewen (Ранкъ); в. луж. razdzér Flocke, Acheln des Flachses (Пфуль), н. луж. razdzérec Scheben (Цваръ); пол. razdzierz, razdzior Acheln, Flachssplitter (Лянде), ср. dzior, dzier grobster Abfall von Flachs und Hanf (Б. Арк.). Ср. ц. слав. драти scindere, dilacerare (L. P.).

Областные названія: рус. пакля вычески льну, пеньки (Даль), ср. хорв. pahalj flossus (Стул.); рус. пачесь вычески (Даль), пол. raczes Mittelwerg, Heede (Б. Арк.); рус. сучески вычески отъ льна (Носов.), суволока пакля (ib.), хлопокъ пакля, очески (Даль), отеребки остатки отъ отеребленья льна, конопли (ib.); серб. кучине stuppa (Вукъ); хорут. oslak, oslak Werg (Янеж.); словац. mechowina id. (Бернол.), wtesowina id. (ib.).

26. *Клокъ flossus, stuppa*: слово древнеславянское? Въ рус. клокъ пучекъ, кусокъ (Даль), клочье охлопки (ib.); болгар. кълчица filasse de chanvre, étoupe (Богор.); словац. klak Werg (Бернол.), чеш. kluk, kluky Flocke, Abwerg (Ранкъ); пол. kłak Zotte (Б. Арк.). Ср. ц. слав. ельть trama, саго nervosa (L. P.), серб. кук sahum (Вукъ), хорв. kuk ripes (Стул.); § 118, 6.

Областное названіе: рус. хмыръ flossus (Петруш.).

27. *Повѣсмо fasciculus lini*: слово древнеславянское? Въ рус. повѣсмо пучекъ выдѣланого льну, мотокъ въ 40 оборотовъ (Даль), повѣсма связка льну (Носов.). повисмо мотокъ нитей (Горбач. Акт. яз.); болгар. повѣсмо Bund Flachs (Цанк.), повѣсма связка сноповъ (Каравел.); ст. серб. повѣсмо fasciculus lini (Дан.), н. серб. повјесмо id. (Вукъ); хорут. povesmo Bund gehechelten Flachses, Spinnhaar (Янеж.); чеш. povesmo, povesno Handvoll Flachs oder Hanf, Riste (Ранкъ). Ср. ц. слав. повѣсмо ranni detriti (L. P.).

28. *Кудель fasciculus lini, stuppa, pensum, colus*: слово праславянское? Въ ц. слав. къдѣль trama (L. P.); рус. кудель, куделя талька, пучекъ

льну, пеньки (Даль), кудзели id., кудри (Носов.), ср. кужень кудель (Даль); болгар. въдель Portion Wolle (Цанк.); серб. зудјеља pensum, colus, can-nabis (Вукъ), хорв. kudjelja colus (Стул.); хорут. kodelja Werg, Spinnrock (Янеж.); словац. kud'el Werg (Бернол.), чеш. koudel id. (Ранкъ); в. луж. kudžel Spinnrocken (Пфуль); полаб. кундѣль прялка, праслица (Мивуц.); пол. kąziel Kunkel. Spinnrocken (Линде). Ср. кудерь, кудла § 118, 6; V. Gr. II, 109.

29. *Праслица colus, fusus*: слово праславянское? Въ ц. слав. праслица fusus (L. P.); рус. пряслица, прялка снарядъ для пряденья безъ веретена, донце подъ кудель (Даль); болгар. прелъ Spinnrad (Цанк.); серб. преслица colus (Вукъ), хорв. prescalj verticillus (Стул.); хорут. přeslica Spinnrad (Янеж.); словац. praslica colus (Бернол.), чеш. přeslice Spinnrocken (Ранкъ); пол. przęslica id. (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. поцесь прялка (Носов.), ср. пачесь § 257, 25; болгар. фуркъ Spinnrad (Цанк.); полаб. glâ'vka Spinnrocken (Шлейх.). Ср. Fick W. II, 699.

30. *Пряжа fila*: слово праславянское? Въ ц. слав. прѣжда, прядиво fila (L. P.); рус. пряжа крученіе нити изъ волоконъ, пряденныя нитки, суровье въ одну нить (Даль), прядиво куделя, мочка (ib.). прядь вытянутая изъ кудели нить (ib.); болгар. прѣжда filage (Богор.); серб. преѣжа fila, rete (Вукъ), хорв. predivo pensum, netum (Стул.), preden stamen, filum (ib.); хорут. preja Gespinnst (Янеж.), predeno Strähne (ib.); словац. prad'ivo Gespinnst (Бернол.), pradza id., Garn (ib.), чеш. přize id. (Ранкъ); в. луж. předženo id. (Пфуль); пол. przędza id. (Линде), przędziwo Gespinnst, Spinnfaden (Б. Арк.).

31. *Веретено fusus*: слово праславянское. Въ ц. слав. врѣтено fusus (L. P.); рус. веретено орудіе для пряжи (Даль); болгар. въртено fuseau, pivot (Богор.); серб. вретено, вржено fusus (Вукъ), хорв. vreteno id. (Стул.); хорут. vreteno Spindel (Янеж.); словац. wreteno fusus (Бернол.); н. луж. r'esch'eno Spille (Цваръ); пол. wrzecziono Spindel (Линде). Ср. ц. слав. врѣтѣти circumagere (L. P.); Fick W. II, 662.

Областныя названія: рус. просникъ большое веретено (Носов.); серб. друга fusus duplicandis filis (Вукъ).

32. *Коловоротъ rhombus cuius ore nentur stamina*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. коловратъ id. (L. P.); рус. коловоротъ, коловратъ воротъ, стоячій валъ съ рычагами, сверло (Даль); хорут. kolovrat Spinnrad (Янеж.); словац. kolowrat id. (Бернол.), чеш. kolovrat id. (Ранкъ); в. луж. kołwrot id. (Пфуль); пол. kołowrot id. (Линде).

33. *Суканье torsio*: слово праславянское? Въ рус. суканье, сканье, сученье, сучка спусканье крученой нитки, скручиванье веретеномъ (Даль);

болгар. суваница *cordon* (Богор.); серб. сукаве *torsio* (Вукъ), хорв. *sukanje torquere* (Стул.); хорут. *sukalo Drehmaschine, Spulrad* (Янеж.), *sukanec Zwirn* (ib.); чеш. *soukadlo Spulrad* (Ранкъ); в. луж. *sukadło Drehrad des Seilers* (Пфуль); пол. *sukanie Zusammendrehung von Fäden* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. съвати, соувати *torquere* (L. P.), рус. скань ссученная пряжа (Даль); V. Gr. II, 120.

34. *Нить filum*: слово праславянское. Въ ц. слав. нить *funiculus* (L. P.), ништа *filum* (ib.); рус. нить волокно (Даль), нитка одиночная прядь (ib.); болгар. нишка *fil, trame, poil* (Богор.); серб. нити *licium* (Вукъ), хорв. *nitti licia* (Стул.); хорут. *nit Faden* (Янеж.), *nitčenica Weberzeug, Webertrum* (ib.); чеш. *nit' Faden, Zwirn* (Ранкъ); в. луж. *nitka Faden* (Пфуль); пол. *nić id.* (Линде). Ср. *Fick W. I, 613; II, 392; V. Gr. II, 166.*

Областныя названія: ц. слав. прамень *filum* (L. P.), ср. § 3, 5; рус. мочка нить, волокно, прядь (Даль); болгар. жиць *Faden* (Цанк.), серб. жица *id.* (Вукъ), хорв. *žisica id.* (Вольт.), хорут. *žisa id.* (Янеж.), ср. рус. жица, жичка цвѣтвая шерстяная пряжа, гарусъ (Даль); болгар. конецъ *fil, ligne* (Богор.), *Zwirnfaden* (Цанк.), ст. серб. коньць *filum* (Дан.), н. серб. конац *Zwirnfaden* (Вукъ), хорв. *konci Zwirn* (Вольт.), хорут. *konci id.* (Янеж.).

35. *Мотовило rhombus*: слово древнеславянское? Въ рус. мотовило снарядъ для размотки мотовъ пряжи въ клубки, костьль для намота пряжи съ веретена (Даль); болгар. мотовилка *dévidoir, caret* (Богор.); серб. мотовило *rhombus, Stück Garn* (Вукъ), хорв. *motovilo alabrum* (Стул.); хорут. *motovilo Haspel, Weife* (Янеж.); чеш. *motovidlo, moták id.* (Ранкъ); в. луж. *motyďło, motedło id.* (Пфуль); пол. *motowidło id.* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. мотати сѧ *agitari* (L. P.).

Областныя названія: серб. летъак *rhombus* (Вукъ), чекрк *id.* (ib.).

36. *Мотокъ filorum numerus, linum netum*: слово древнеславянское? Въ рус. мотокъ пряжа смотаная на пятаину, воробы или мотовило, обычно 5 пасмъ (Даль); серб. мотовило пређе т. j. седам пасама, *Stück Garn* (Вукъ); чеш. *motka Fitzfaden* (Ранкъ); пол. *motek Haspel* (Б. Арк.), *mot Strähne* (ib.).

37. *Пасмо filorum numerus*: слово праславянское. Въ рус. пасмо отдѣль мотка льбяныхъ или пеньковыхъ нитокъ (Даль); болгар. пасмо *écheveau* (Богор.); серб. пасмо *filorum numerus* (Вукъ), хорв. *pasmo mataxa* (Стул.); хорут. *pasmo Gebinde, bestimmte Anzahl Garnfäden in einer Strähne* (Янеж.); словац. *pasmo Gebinde* (Бернол.), чеш. *pasmo Streifen, Gebind Garn, Fitze* (Ранкъ); в. луж. *pasmo Gebind Garn*

(Пфуль), п. луж. *passmo* Gebind von 40 Fäden (Цварь); пол. *passmo* Gebinde, Garn (Б. Арк.).

Областные названія: рус. талька, сталька нитка, бичевка пряжа (Закрев.), талька связка пряжи (Носов.), ср. пол. *talka Strähn, Seide, Garn* (Б. Арк.); болгар. шестак мотокъ о шести пасмахъ (Баравел.); серб. канура *Strähn, Baumwollengarn* (Вукъ).

38. *Ткачь textor*: слово праславянское. Въ ц. слав. ткачь *textor* (L. P.); рус. ткачь кто тчеть (Даль); болгар. ткачь *tisserand, toilier* (Богор.); серб. ткацац *textor* (Вукъ), ткаѣа *textrix* (ib.), хорв. *tkallac textor* (Стул.); хорут. *tkač, tkavec Weber* (Янеж.); словац. *tkač, kadlec id.* (Бернол.), чеш. *tkač, tkadlec id.* (Ранкъ); в. луж. *tkalc id.* (Пфуль); полаб. тавацъ ткачь (Милеуц.); пол. *tkacz Weber* (Линде). Ср. ц. слав. тъвати *texere* (L. P.).

39. *Кросно machina textoria*: слово праславянское. Въ ц. слав. кросно *liciatorium* (L. P.); рус. кросно, кросна ткацкій станъ (Даль), кросны ткацкій станокъ (Носов.); болгар. кросно *rouleau* (Богор.); серб. кросна *Weberstuhl* (Вукъ), хорв. *krosna id.* (Вольт.); хорут. *krosna Krachsen* (Янеж.); словац. *krosna Muldegestell* (Бернол.), чеш. *krosna Krakse* (Ранкъ); в. луж. *krosna Weberstuhl* (Пфуль); пол. *krosna id.* (Линде). Ср. V. Gr. II, 117.

40. *Поставъ machina textoria, netum*: слово праславянское? Въ ц. слав. поставъ *lignum e quo stamina suspenduntur, netum, tela* (L. P.); рус. поставъ ткацкій стапъ, кросна, основа на по-тавъ, трубка твави, когда она свята со стану (Даль); ст. серб. поставъ *rannus* (Дан.) н. серб. постав *linteum* (Вукъ), хорв. *postav id., tela* (Стул.); чеш. *postav Gestell, Webstuhl* (Ранкъ); в. луж. *postawa Kette in der Webe, Werfte* (Пфуль); пол. *postaw Weberstuhl* (Линде).

41. *Станъ machina textoria*: слово древнеславянское? Въ рус. станъ кросна (Даль); богор. стан *Weberstuhl* (Цанкъ); серб. стап *id.* (Вукъ), хорв. *stan textura* (Стул.). Ср. ц. слав. станъ *firmitas, castra, tentorium, statio* (L. P.); хорут. *statve Weberstuhl* (Янеж.), чеш. *staw id.* (Ранкъ).

Областные названія: серб. разбој *Weberstuhl* (Вукъ), награ *id.* (ib.), тара *id.* (ib.) ср. V. Gr. II, 12.

42. *Основа stamen*: слово праславянское. Въ ц. слав. основа *malus textorius, fundamentum* (L. P.); рус. основа продольныя нити всякой твави, основныя на стану (Даль); болгар. основъ *Zettel bei den Webern* (Цавкъ), основа *base, champ* (Богор.); серб. основа *stamen, trama* (Вукъ), оснутаъ *stamen* (ib.), хорв. *osnova id.* (Стул.); хорут. *osnova Weberzettel* (Янеж.); словац. *osnova id.* (Бернол.), чеш. *osnova Aufzug, Zettel, Grund-*

lage (Равкъ); в. луж. snowadło Weberrolle (Пфуль); пол. osnowa Gewebe (Б. Арк.), snow id. (ib.). Ср. ц. слав. спюти ordiri (L. P.).

43. *Навой stamen, jugum textorium*: слово древнеславянское? Въ рус. навой свалка, валь для помоту чего, задній валь у ткацкаго стана, навятая основа (Даль), ср. сувој навој (Носов.); серб. навитак stamen (Вукъ), хорв. navojak involucrum, glomus (Стул.); хорут. navoj, navitek Aufzug bei Webern (Янеж.); чеш. návoj das auf einmal auf dem Weberbaum aufgewickelte Gespinnst, Weberbaum (Равкъ); в. луж. nawojno, nawijak Weberstange (Пфуль); пол. nawoj Weberbaum (Линде).

44. *Вратило jugum textorium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вратило liciatorium, pertica (L. P.); рус. вратило валь въ кроснахъ, новой на коемъ навита основа (Даль); серб. вратило Brustbaum, Garnbaum (Вукъ), хорв. vratilo jugum (Стул.); хорут. vratilo Garnbaum, Welle (Янеж.); чеш. vratidlo Wendelbaum, Weberbaum (Равкъ); в. луж. wrócadło etwas was Zurückkehren macht (Пфуль). Ср. ц. слав. вратити vertere (L. P.); вратъ collum § 116, 7.

45. *Бердо pecten textorium*: слово праславянское? Въ рус. бердо родъ гребня въ ткацкомъ станкѣ (Даль, Носов.), заснова въ ткацкомъ станкѣ (Пискун.); болгар. брьдо Weberkamm (Цанк.), брьдо reigne (Богор.); серб. брдо pecten textorium (Вукъ), хорв. bardo pecten (Стул.); хорут. berdo Weberblatt (Янеж.); словац. brdo Weberkamm (Бервол.), чеш. brdo id. (Юнгм.); в. луж. bardo id. (Пфуль); пол. berdo id. (Линде). Ср. бердо collis, mons § 33, 2.

46. *Челнокъ radius textorius*: слово древнеславянское? Въ рус. челнѣ, челнокъ колодочка въ видѣ челна, съ носками въ оба конца, съ гнѣздомъ посрединѣ, куда вставляется цѣвка съ уткомъ (Даль); серб. чуп, чувак radius textorius (Вукъ), хорв. csunak radius (Стул.); хорут. čolnek Weberschiff (Янеж.); чеш. člunek id. (Равкъ); в. луж. čołnk id. (Пфуль); полаб. чалнакъ челнокъ ткацкѣй (Мякуц.); пол. czolnek Weberschifflein (Б. Арк.). Ср. ц. слав. чльвъ сѹмба (L. P.).

Областныя названія: болгар. совалѣк Weberschiff (Цанк.), серб. совида, совјело radius textorius (Вукъ), хорв. soviló Weberschiffchen (Вольг.), хорут. suvalnica, suvalnica id. (Янеж.), ср. рус. совокъ желобоватая лопатка, родъ шупа съ желобкомъ (Даль), ц. слав. совати mittere (L. P.); серб. кенѣак, цјевѣак radius textorius (Вукъ).

47. *Цѣвка fistula textoria, tubulus*: слово древнеславянское? Въ рус. цѣвка, цывка, вивка шпулька, катушка на которую наматывается утокъ (Даль), чивье, чывца id. (ib.), цѣвка трубочка въ челнокѣ ткацкомъ, пражѣ (Закрев.); болгар. цѣва tube, tuyau (Богор.); ст. серб. цѣвъ tubus (Дан), н. серб. цијев tubulus, fistula textoria (Вукъ), хорв. cjev tu bus

fistula (Стул.); хорут. cěvka Spule, Rohre (Янеж.); словац. sívka fistula textoria (Бернол.), чеш. sívka Rõhrchen, Spule (Ранкъ); в. луж. сува Weberspule (Пфуль); пол. sew, sewa Rõhrchen, Rådchen (Б. Арк.). Ср. ц. слав. цѣвница луга (L. P.).

Областныя названія: серб. свичка tubus (Вукъ), мосур велика цијев дрвена, што жене на њу мотају прећу (ib.).

48. Утокъ *subtemen*: слово праславянское? Въ рус. утокъ нитка которую твуть (Даль); болгар. вѣтакъ trame (Богор.); серб. потка, поутка subtemen (Вукъ), хорв. potka, pouтка trama, stamen, dolus (Стул.); хорут. votek Eintrag bei den Webern (Янеж.), ср. lotek Einschlag der Weber (ib.); словац. útek trama (Бернол.), чеш. útek Eintrag im Gewebe, Einschlag (Ранкъ); в. луж. wutk Einschlussgarn (Пфуль); полаб. vòtá'k Einschlag beim Gewebe (Шлейх.); пол. watek id., Faden (Б. Арк.). Ср. тькати texere (L. P.); Fick W. I, 86; II, 734.

49. Швець *sartor, sutor*: слово праславянское. Въ ц. слав. швьць sutor (L. P.); рус. швецъ, швея кто шьетъ одежду, портной, портниха (Даль); болгар. шѣвачъ tailleur d' habits (Богор.), шивар портной (Каравел.); серб. шавац sartor (Вукъ), шваља Nähterin (ib.), хорв. scavac sarcinator (Стул.); хорут. šivar Schneider (Янеж.); словац. šwec calcearius (Бернол.), чеш. švec Schuster (Ранкъ) в. луж. šewc id. (Пфуль); пол. szewc, szwiec id. (Б. Арк.). Ср. ц. слав. шити suere (L. P.); Fick W. I, 229; II, 775.

50. Кроячь, *кравецъ sartor*: слово древнеславянское? Въ рус. кравецъ, кроець портной (Даль), кроегель, кройщикъ закройщикъ (ib.); болгар. кроячь tailleur d' habits (Богор.); серб. крояч sartor, vestificus (Вукъ), хорв. krojaц sarcinator (Стул.); хорут. krojač Schneider (Янеж.); чеш. krojič id. (Ранкъ), kравец id. (ib.); в. луж. krawc id. (Пфуль); пол. krawiec id. (Линде).

Областныя названія: рус. портной промышленяющей шитьемъ одежды, швецъ (Даль), ср. ц. слав. прѣтъ pannus, linteolum, vestis (L. P.).

51. Усмарь *coriarius*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. оусмарь coriarius, tabernaculi fabricator (L. P.); рус. усмарь кожевникъ, сворнякъ (Даль); серб. усмина осреа (Вукъ), хорв. usmar coriarius (Стул.); хорут. usnjag Lederer (Янеж.); чеш. usnař id. (Юнгм.). Ср. ц. слав. оусмъ indumentum, corium (L. P.), оусник corium (ib.).

Областныя названія: рус. кожевникъ усмарь (Даль), серб. кожар coriarius (Вукъ), ср. кожа pellis § 69, 5; рус. сворнякъ выдѣлывающий пушной товаръ (Даль), ср. скоро cortex, corium § 69, 5; рус. кожемяка кожевникъ (Носов.).

52. *Мытье lotio*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. мытва lotio (L. P.); рус. мытье стирка, полосканіе бѣлья (Даль); болгар. мисне lavage, ablution (Богор.); серб. мијење lavatio caritis (Вукъ), ср. хрв mitti lavare manus, vultum (Стул.); хорут. miti waschen (Янеж.); чеш. mytí Waschen (Ранкъ), myč Wascher (ib.); в. луж. myće Waschen (Пфуль); пол. mycie id. (Б. Арк.). Ср Fick W. I, 178; II, 437, 635; III, 224.

53. *Мыло sapo*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. мыло herba (L. P.); рус. мыло соединеніе жирнаго вещества со щелочью для мытья и стирки (Даль); серб. мило laxivium ad lavandum carut (Вукъ), хорв. midlo sapo (Стул.); хорут. milo Seife (Янеж.); чеш. mydlo id. (Ранкъ); в. луж. mydło id. (Пфуль); пол. mydło id. (Б. Арк.).

54. *Помои eluvies*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. помыѣ eluvies (L. P.); рус. помои грязная вода, въ коей мыли посуду (Даль); болгар. помиѣ Spülicht (Цанк.); серб. помије eluvies (Вукъ); хорут. romije Spülicht (Янеж.); чеш. romuje id. (Ранкъ); в. луж. romuje id. (Пфуль); пол. romuje id. (Лянде).

55. *Прачка, пралья lotrix*: слово праславянское? Въ рус. прачка портомоя (Даль); серб. праља, периља lotrix (Вукъ), хорв. pralac, pralja, pralica qui vel quae vestes lavat (Стул.); хорут. pralja Wäscherin (Янеж.); чеш. праčka id., Rauferei (Ранкъ), ср. prádlo Waschen, Wäsche (ib.); в. луж. праś šaty waschen (Пфуль); пол. pracz, pracska Wäscher,—rin (Б. Арк.). Ср ц. слав. прати lavage, ferire (L. P.).

56. *Полосканье lavatio, elutio*: слово древнеславянское? Въ рус. по-
лосканье обмыванье въ жидкости (Даль); болгар. плакнене rinçage (Богор.); серб. плаканье elutio (Вукъ), хорв. plakanje lavatio (Стул.); в. луж. рѣ-
канje Waschen, Wäsche (Пфуль); пол. рѣkanie Baden, Ausspülen (Б. Арк.). Ср. хорут. plakati spülen, abschwemmen (Янеж.), чеш. plakati se sich baden und plätschern (Ранкъ).

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Яства и питія.

§ 258.

1. *Ѣда, яство cibus, victus*: слово праславянское. Въ ц. слав. ѣдѣ, ѣжда, яства cibus (L. P.), ястин esca, cibus (ib.), ср. съпѣдѣ cibus (ib.); рус. ѣда принятіе пищи ртомъ, яденье, яство, снѣдѣ, пища, со-

стряпанный харчъ (Даль), ѣжа выть, урочная ѣда (ib.), ѣжа пища (Носов.); болгар. ѣдене répas, aliment (Богор.); серб. жедење esus, cibus (Вукъ), јело cibus (ib.), хорв. jedenje id, esus, manducatio (Стул.), јело, јесца cibus, esca, alimentum (ib.), јestivo, јedivo, јexba Speise (Волт.); хорут. јed Speise, Essen (Янеж.), јedilo Nahrungsmittel (ib.). јestvina Lebensmittel, Esswaare (ib.); словац. јedlo cibus (Бернол.), чеш. јedení Essen (Ранкъ), јedlo, јidlo id., Speise (ib.); в. луж. јédlo id. (Пфуль), н. луж. јedlo Gericht (Цваръ), јежа Speise (ib.); пол. јadło, јedło id., Essen, Nahrungsmittel (Б. Арк.), јedza, јedzenie Nahrung, Speise (ib.).

2. *Страва victus, cibus*: слово древнеславянское? Въ рус. страва пища, ѣда, блюдо, особенно похлебка (Даль), страва ѣда (Носов., Закрев.); словац. strava victus (Бернол.), чеш. strava Kost, Nahrung (Юнгм.); пол. strawa id., Speise (Линде). Ср. ц. слав. страва epulum funebre (L. P.), серб. страва terror (Вукъ), хорв. strava incantatio (Стул.), хорут. stráva Auffahren vor Schrecken (Янеж.); трава gramin, herba § 50, 4; ц. слав. троути absumere (L. P.).

3. *Потрава cibus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. потрава cibus (L. P.); рус. потрава пища, кушанье, порча скотомъ травъ (Даль); словац. potrava alimentum (Бернол.), чеш. potrava Nahrung, Esswaare (Ранкъ); пол. potrawa Essen, Gericht (Линде). Ср. страва § 258, 2.

4. *Кормъ cibus, rabulum*: слово праславянское? Въ ц. слав. кормъ, кормля cibus (L. P.); рус. кормъ ѣда, пища, харчъ, насыщенный хлѣбъ (Даль); болгар. карма pourriture Богор.); ст. серб. карма victus (Дан.), н. серб. карма Futter (Вукъ); хорут. карма Viehfutter (Янеж.); словац. карма cibus (Бернол.), чеш. krm, krmé Speise, Gericht, Nahrung (Ранкъ); в. луж. kormo Futter, Aesung (Пфуль); пол. karm', karmia Futter, Nahrung, Speise (Б. Арк.). Ср. Fick W. I, 239, 521.

5. *Покормъ cibus, rabulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. покормъ cibus (L. P.); рус. покормъ кормъ, довольствие (Даль); словац. pokrm cibus (Бернол.), чеш. pokrm Nahrung, Speise (Ранкъ); в. луж. pokorm Futter, Fourage (Пфуль); пол. pokarm Nahrung, Futter (Б. Арк.). Ср. кормъ § 258, 4.

6. *Пища cibus, rabulum*: слово праславянское? Въ ц. слав. пища cibi, epulum, deliciae (L. P.); рус. пища сѣдь, ѣда, харчи, сыть, выть (Даль), ср. пища награда (Бусл. Ист. хр. 118); болгар. пита кислий хлѣбъ (Каравел.), пита miche, сгѣре (Богор.); серб. пића rabulum (Вукъ), пита placenta (ib.), питање nutritio (ib.), хорв. рiча cibus, esca, epulas, alimentum (Стул.); хорут. рiса Nahrung, Speise (Янеж.), чеш. рiсе Futger, Fourage (Ранкъ); в. луж. рiса Futter, Speise (Пфуль); пол. рiса Speise (Линде).

7. *Брашно cibus, farina*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. брашьно *cibus* (L. P.); рус. борошно ржаная мука (Даль), мука (Закрев.), *Spreise* (Петруш), борошня мучной товаръ (Даль), борошень пожитки, потрохи (ib.); болгар. брашно *Mehl* (Цанк.), *farine* (Богор.); ст. серб. брашьно *edulium* (Дав.), н. серб. брашно *farina, farina abundans* (Вукъ), хорв. *brasno Vorrath* (Вольт.); хорут. *brašno, brašnja Zehrbrod, Nahrung* (Янеж.). Ср. пол. *boroczno Futter für die Pferde* (Линде), съ рус.? V. Gr. II, 116.

Областныя названія для *cibus, victus*: ц. слав. храна *cibus* (L. P.), болгар. храна *nourriture, subsistance* (Богор.), хранъ *Nahrung, Getreide* (Цанк.), ст. серб. храна *victus* (Дав.), н. серб. храна *Nahrung* (Вукъ), хорв. *hrana id.* (Вольт.), полаб. *chórna Nahrung* (Шлейх.), харва кормъ (Милуц), кашуб. харна (ib.), ср. V. Gr. II, 117; ц. слав. радъ *cibus* (L. P.); хорут. *geja Nahrung, Pflege* (Янеж.), ср. ц. слав. радити *persequi, disponere* (L. P.); рус. харчъ, харчи съѣстные припасы, мясная пища, расходъ (Даль), харчи съѣстные припасы (Носов.); рус. кушанье яденіе, блюдо, выть (Даль), ср. ц. слав. къснѣти *edere* (L. P.); рус. сыть пища, кормъ, сытность (Даль), ср. ц. слав. сыть *satur* (L. P.); хорут. *goj Kost, Nahrung* (Янеж.), ср. гош *curatio* § 143, 2; хорут. *koj Kost* (Янеж.), ср. ц. слав. покой *quies* (L. P.); хорут. *požitek Esswaare, Lebensmittel* (Янеж.), ср. рус. пожитокъ прибыль (Даль), пожитки имущество, скарбъ (ib.); словац. *plek nutritium, Säugung* (Бернол.), *žradlo cibus* (ib.).

8. *Зобъ rabulum*: слово древнеславянское? Въ рус. зобъ ѣда, мелкій конскій кормъ (Даль); болгар. зобъ *nourriture, pâture* (Богор.); ст. серб. позобъ *frumentum exercitui providendum* (Вукъ), н. серб. зоб *avena*, свако друго жито које се коьма даје мјесто праве зоби (Вукъ); словац. *zob esca* (Бернол.), чеш. *zob Körnerfutter* (Юнгм.); пол. *zób, zobia id., Lockspreise* (Б. Арк.). Ср. зобъ *avena, frumentum* § 62, 71; ц. слав. зобати *edere* (L. P.).

9. *Оброкъ rabulum, portio cibi*: слово древнеславянское? Въ рус. оброкъ дача скоту, сухой кормъ, особенно сѣчка съ овсомъ (Даль); болгар. обръкъ *avénage, offre* (Богор.); серб. оброк *portio* (Вук.), хорв. *obrok obsonium* (Стул.), ср. *obrokovati edere* (ib.); хорут. *obrok Mahlzeit* (Янеж.); словац. *obrok rabulum* (Бернол.), чеш. *obrok Fütterung* (Юнгм.); пол. *obrok bestimmte tägliche Kost, Pferdefutter* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. обрешти *polliceri* (L. P.).

Областныя названія: рус. выть дача, паекъ, доля пища, порція, аппетитъ, пора или часъ ѣды (Даль).

10. *Завтракъ jentaculum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. за-оутръкъ *jentaculum* (L. P.); рус. завтракъ закуска, полуднованье, пища

для завтраканья (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 593); хорут. zajterk Frühstück (Янеж.). Ср. ц. слав. заоутрик, заоутрина tempus matutinum (L. P.).

11. *Снѣданье jentaculum*: слово древнеславянское? Въ рус. снѣданье, снѣданье завтраканье (Даль), снѣда что подано къ завтраку (ib.), снѣданье id. (Носов.), снѣданья завтракъ (Левч.); чеш. snídaně Frühstück, Morgenbrod (Ранкъ); в. луж. snědanje Frühstück (Пфуль); пол. suiedanie id. (Линде). Ср. ц. слав. снѣдапик comestura (L. P.).

Областные названія: хорут. kosilo Frühmahl (Янеж.), kosilce Frühstück (ib.), ср. кушанье § 258, 7.

12. *Обѣд prandium, coena*: слово праславянское. Въ ц. слав. обѣд prandium, coena (L. P.); рус. обѣд пища, выть, время обѣденное, полдень, югъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 349); болгар. обѣд dîner (Богор.), обѣд Mittagessen (Цанк.); ст. серб. обѣд prandium (Дан.), н. серб. обѣд coena (Вукъ), хорв. objed id., convivium (Стул.); хорут. obéd Mahl (Янеж.), резян. obòet обѣдъ (Бод.); словац. obed prandium (Бернол.), чеш. obéd Mittagsmahl (Ранкъ); в. луж. wobjéd Mahlzeit, Mittagessen (Пфуль), н. луж. hobéb Mittagsmahlzeit (Цваръ); полаб. vüb'òd Morgenbrod (Шлейх.), pridübéd Frühstück (ib.); пол. obiad Mittagessen (Линде).

Областные названія: болгар. ручак dîner (Богор.), серб. ручак coena (Вукъ), ср. предручак, доручак jentaculum (ib.); хорв. rucak Frühstück (Волт.), хорут. гуček id. (Янеж.); болгар. бладня colation, gouter (Богор.), ср. пладвам обѣдаю (Каравел.), рус. полудникъ, полдникъ закуска между обѣда и ужина, паобѣдъ (Даль).

13. *Ужинъ coena, merenda, cibus vespertinus*: слово праславянское? Въ ц. слав. ужинъ coena (L. P.); рус. ужинъ вечера, вечернія яства (Даль), паужина Vesperbrod (Петруш.); серб. ужина merenda (Вукъ), паужина id. (ib.), ужинак coenatio meridiana (ib.), хорв. užina merenda (Стул.); хорут. južina Mittagessen, Vesperbrod, Jause (Янеж.), резян. užina полдникъ, что ѣдятъ въ 4 часа (Бод.); полаб. южина обѣдъ, полдникъ (Микуд.), jeuzáina Mittagessen (Шлейх.); пол. južyna Vesperbrod, Halbabendbrod (В. Арк.). Ср. югъ meridies § 10, 4.

14. *Вечеря coena, cibus vespertinus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вечера cibus (L. P.), рус. вечера ужинъ (Даль), вечера id. (Носов., Закрев.); болгар. вечеръ ужинъ (Каравел.); серб. вечера Abendessen (Вукъ), хорв. vecsera coena (Стул.); хорут. večerja Nachtmahl (Янеж.), резян. vačérja ужинъ (Бод.); словац. večera coena (Бернол.), чеш. večere Abendessen (Ранкъ); в. луж. vječer' ib. (Пфуль); полаб. vicéra id. (Шлейх.); пол. wieszerza id. (В. Арк.). Ср. ц. слав. вечеръ vespera (L. P.).

15. *Варенье bullitus, coctio*: слово праславянское? Въ ц. слав. за-

рнннн bullitus, coctio (L. P.); рус. варенье кипяченье, кипѣнье (Даль); болгар. варене coction, cuite (Богор.); серб. варење coctio, coctum (Вукъ); чеш. vařeni Kochen, Sieden (ib.); в. луж. warjenina Absud, Gekochtes (Пфуль), warjenje Kochen, Sieden, (ib.); пол. warza etwas Gekochtes (Б. Арк.), warzenie Verdampfen (ib.). Ср. варъ calor § 5, 4; вариво legumen, edulium § 60, 20; Fick W. I, 213, 772; II, 661; III, 292.

16. *Поваръ соquus*: слово областное? Въ ц. слав. поваръ соquus (L. P.); поваръ кухарь, приспѣшникъ, страпуха (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 418).

Областные синонимы: ц. слав. соваль, сокачь, сокачій соquus (L. P.), серб. сокачь поваръ (Лавр.), хорут. sokač Koch (Янеж.); рус. страпуха повариха, приспѣшница (Даль), ср. ц. слав. страпати погари (L. P.), чеш. střepeň Sachwalter (Ранкъ); рус. кухарь поваръ (Даль), серб. кухар, вувар Koch (Вукъ), хорут. kuhar id. (Янеж.), чеш. kuchař id. (Ранкъ), в. луж. kuchar' id. (Пфуль), пол. kucharz id. (Линде), отъ др. вер. нѣм. Kuchina, лат. соquina (Fremdw.)? болгар. готварь cuisinier, rotisseur (Богор.); ср. ц. слав. готовъ paratus (L. P.); серб. међупац соquus (Вукъ), со среднелат. мансепс (Fremdw.)? серб. апчија Koch (Вукъ).

17. *Варъ aqua fervida*: слово древнеславянское? Въ рус. варъ кипятокъ (Даль); серб. вар fervit (Вукъ); словац. var coctum (Бернол.), чеш. var Sieden, Sud, Gebräu (Ранкъ); в. луж. var Sud (Пфуль); пол. var Sieden (Линде). Ср. § 258, 15.

18. *Укропъ aqua fervida*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. оу-кропъ aqua fervida (L. P.); рус. укропъ горячая, теплая вода (Даль), окропъ кипятокъ (Закрев.); ст. серб. оукропъ aqua fervida (Дан.), хорв. ukrop jus brassicarum, foeniculi etc. (Стул.); хорут. krop siedendes Wasser (Янеж.); чеш. ukrop Wassersuppe (Ранкъ); в. луж. krop Sud, siedendes Wasser (Пфуль); пол. ukrop id. (Б. Арк.). Ср. коперъ, копръ anethum § 58, 21; коприва, крапива urtica § 58, 22.

19. *Кипенье fervor, bullitio, redundatio*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кипѣннн bullitio (L. P.); рус. кипѣнье кловотанье отъ жару (Даль), ср. кипятокъ варъ, кипень (ib.); болгар. кипнуване bouillon (Богор.); серб. кипљење redundatio (Вукъ), хорв. kipjenje exundatio (Стул.); хорут. kipenje morja Brandung (Янеж.) ср. kipeti sieden (ib.); чеш. kypělost' Aufwallung (Ранкъ); в. луж. kipjenje Triefen (Пфуль); пол. kipienie Aufsieden, Aufwallen (Б. Арк.).

20. *Печенье coctura, tostum*: слово праславянское? Въ рус. печенье пригрѣванье на огнѣ либо въ вольномъ духу нежидкой пищи (Даль), мучныя яства (ib.); болгар. печене rôtissage, cuisson (Богор.); серб.

пѣнаше *coctura* (Вукъ), печенье, пециво *der Braten, gebratenes Schaf* (ib.); хорв. *pecsenje actus torrendi, coquendi* (Стул.), *pecsenja caro tosta* (ib.); хорут. *pečenja, pečenka der Braten* (Янеж.); чеш. *pečeně id.* (Ранкъ), *pečeni das Braten, Backen* (ib.); в. луж. *pječenje id.* (Пфуль), *pječēn der Braten* (ib.); пол. *pieczenia, pieczeń id.* (Б. Арк.), *pieczenie das Braten* (ib.). Ср. ц. слав. *пешти coquere* (L. P.); *пещера specus* § 37, 3.

21. *Пряженъе coctura, tostio*: слово праславянское? Въ рус. пряженъе жаренъе въ маслѣ, пряженое тѣсто (Даль), ср. *пряженикъ печенье, алады, блины, лепешка* (ib.), *прещъ поджаривать, жечь* (Носов.), *пряжиги печь на сковородѣ* (Загреб.); серб. *пржење tostio* (Вукъ), *прженица panis tostus* (ib.), хорв. *parxenje actus ustulandi* (Стул.); хорут. *peržiti rōsten, dōrren* (Янеж.); чеш. *pražidlo Rostmaschine* (Ранкъ), *pražma Sauge, geröstete Körner oder Aelfren* (ib.); в. луж. *praženje Dōrren, Rōsten* (Пфуль), *praženc etwas Geröstetes, Zwieback* (ib.); пол. *prażenie Prągeln, Rōsten* (Б. Арк.), *prażmo geröstete Getreideahren* (ib.). Ср. ц. слав. *празити frigere* (L. P.), *празьмо collyra, farina* (ib.), болгар. *празъ im Butter backen* (Цанкъ.), *пръжъ жарю на маслѣ* (Каравел.), пол. *pragnienie Dürsten* (Б. Арк.).

22. *Жаренъе tostio, coctura*: слово древнеславянское? Въ рус. жаренъе испеканъе на вертѣлѣ, противнѣ (Даль), ср. *жаркое изжареное мясо* (ib.); серб. *жаренъе sandefactio, ustio urticae* (Вукъ); хорут. *žarjavnica Gluthpfanne* (Янеж.); словац. *žarenica geröstete Brotschnitte* (Ранкъ). Ср. *жаръ aestus* § 5, 2; *жаръ grana, carbo candens* § 75, 3.

Областныя названія: чеш. *smažení Backen* (Ранкъ), *smaženina etwas Geröstetes* (ib.), пол. *smażenie Prągeln, Rōsten* (Б. Арк.), ср. рус. *смага жаръ, огонь, сажа* (Даль), чеш. *smaha Brand, Feuer* (Ранкъ), в. луж. *smažić rōsten* (Пфуль); пол. *skvarzenie Krōschen, Prągeln* (Б. Арк.), ср. *скваръ aestus* § 9, 4; Fick W. II, 269; чеш. *skvariti krōschen, praželn* (Ранкъ).

23. *Паренъе vaporatio, calefactio, perfusio aqua ferventi*: слово праславянское? Въ ц. слав. *парнимъ vaporatio* (L. P.); рус. *паренъе держанъе въ пару для печенья, вывариванъе на легкомъ огнѣ* (Даль); серб. *парење calefactio, Begiessen mit heissem Wasser* (Вукъ); хорут. *parenje, parivo Brühfutter* (Янеж.); чеш. *pařeni Brūhen, Dampfen Siede* (Ранкъ); в. луж. *parjenje Brūhen, Brennen* (Пфуль); пол. *parzenie id.* (Б. Арк.). Ср. *паръ varor* § 13, 1.

24. *Тѣсто massa farinacea, farina ex aqua subacta*: слово праславянское. Въ ц. слав. *тѣсто massa* (L. P.); рус. *тѣсто мука замѣшенная на водѣ, цементъ, замазка* (Даль); болгар. *тѣсто pāte, pātissage* (Богор.); серб. *тијесто massa farinacea* (Вукъ), хорв. *tjesto farina subacta, massa*

(Стул), *testo Teig* (Янеж.); словац. *těsto id.* (Бернол.), чеш. *těsto id.* (Ранѣ); в. луж. *čěsto id.* (Пфуль); пол. *ciasto id.* (Линде). Ср. ц. слав. тиснати *extrudere* (L. P.), тѣскъ *torcular* (ib.); V. Gr. II, 161.

Областныя названія: рус. кулага сырое соложеное тѣсто, завара (Даль); болгар. петура тѣсто для пирога (Каравел.).

25. *Дрожди faex*: слово праславянское. Въ ц. слав. дрожидѣ, дроштинѣ *faex* (L. P.); рус. дрожди, дрожжи бадровь, мель, закваска, исподъ броженанаго напитка (Даль), дрижджи *id.* (Закрев.); хорв. *drohdje faex*, *crassamentum* (Стул.); хорут. *droži Hefen* (Янеж.); чеш. *droždí id.* (Ранѣ); в. луж. *droždze id.* (Пфуль); пол. *drożdże id.* (Линде). Ср. Fick W. II, 589, 741; III, 154.

Областныя названія: ц. слав. срѣшь *faex* (L. P.); рус. бадровь закваска, дрожжи (Даль), мель *id.* (ib.); серб. *стѣда faex* (Вукъ), талог *sedimentum* (ib.); хорв. *mutex turbamentum*, *faex* (Стул.), ср. ц. слав. мѣтити *turbare* (L. P.); н. луж. *chodota Hefe* (Цваръ); полаб. *kos id.* (Шлейх.).

26. *Квасъ fermentum*: слово праславянское. Въ ц. слав. квасъ *fermentum* (L. P.); рус. квасъ кислота, рускій напитокъ, закваска (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 386); болгар. квас *Sauerteig* (Цанк.), квасъ *ferment* (Богор.); серб. квас, квасац *fermentum* (Вукъ), квасина *acetum* (ib.); хорв. *kvas fermentum* (Стул.); хорут. *kvás Teig*, *Sauerteig*, *Hefe* (Янеж.); словац. *kwas Sauerteig* (Бернол.), чеш. *kwas Säure*, *Gastmahl* (Юнгм.); в. луж. *kwas Sauerteig*, *Hochzeit* (Пфуль), н. луж. *kwass Sauerteig* (Цваръ); пол. *kwas Säure* (Линде) Ср. рус. киша закваска (Даль), хорут. *kis Essig* (Янеж.), ц. слав. кмснати *madefieri* (L. P.), кмслъ *acerbus* (ib.); Fick W. I, 543.

Областныя названія: болгар. буза квасъ изъ проса (Каравел.), ср. рус. буза подонки (Носов.); словац. *par fermentum* (Бернол.), *zabar id.* (ib.), *žmolka Sauerteig* (ib.); н. луж. *rosmoda id.* (Цваръ); пол. *naciasta id.* (Линде)

27. *Прѣснокъ panis non fermentatus, azymum*: слово праславянское? Въ ц. слав. опрѣснякъ *panis non fermentatus* (L. P.); рус. прѣснокъ, прѣснець прѣсный хлѣбъ, лепешка (Даль); болгар. прѣснякъ *azume* (Богор.); серб. пријеснац *placentae genus* (Вукъ); хорут. *presenec*, *presmec Osterbrod* (Янеж.); чеш. *řesniec*, *řesnik id.*, *Süssteig* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. прѣснъ *non fermentatus* (L. P.).

28. *Хлѣбъ panis, victus*: слово праславянское? Въ ц. слав. хлѣбъ *panis*, *frustum* (L. P.); рус. хлѣбъ мучное печенье изъ кислаго тѣста, пища, харчи, колосовыя расенья (Даль); болгар. хлѣбъ *rain*, *vie* (Богор.); ст. серб. хлѣбъ *panis* (Дан), н. серб. хлѣб *id.* (Вукъ), хорв. *hljeb id.*

(Стул.); хорут. hleb Laib, Brod (Янеж.); чеш. chleb Brod, Lebensunterhalt (Ранкъ); в. луж. khléb Brod (Пфуль); пол. chleb id. (Лянде). Ср. лат. hlaibs (Fremdw); Fick W. III, 86.

29. *Крухъ panis, frustum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кроухъ panis, frustum (L. P.); рус. крухъ, укрухъ ломоть, сукрой, щепя (Даль), кроха мелкій отломышекъ (ib.); ст. серб. кроухъ victus (Дан.), н. серб. крух panis (Вукъ); хорут. kruh Brod (Янеж.), резян. kruh, kroh хлѣбъ (Бод.); чеш. kruch Stück, Laib (Ранкъ); в. луж. kruch Stück, Theil (Пфуль); пол. kruch id. (Лянде). Ср. ц. слав. крѣшити frangere (L. P.); Fick W. III, 84.

30. *Покрута panis, frustum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. покрута panis (L. P.); рус. покрутъ, покрута нарядъ на службу, пай изъ добычи, долгъ за взятые припасы (Даль); чеш. pokruta Brödchen, Backwerk (Юнгм.); в. луж. pokruta Laib Brod (Пфуль). Ср. ц. слав. вратъ tortus, immitis (L. P.), вратати flectere (ib.), хорут. pokreten beweglich (Янеж.), пол. pokrątki Nieren (Б. Арк.).

31. *Пирогъ farreum, libum, placenta*: слово древнеславянское? Въ рус. пирогъ хлѣбъ ситный, пшеничный, колачъ (Даль); словац. piroh Art Mehlspeise (Бернол.). чеш. piroh Zwetschkentäschlein, Käsetäschlein (Ранкъ); пол. pirog Art gefüllter Pastete, Knödel (Б. Арк.). Ср. ц. слав. пиръ compotatio, convivium (L. P.), хорут. pirh Osterei (Янеж.).

32. *Колачъ libum, placenta rotunda*: слово праславянское? Въ ц. слав. колачъ libum (L. P.), ср. колешьце panis parvus (ib.); рус. калачъ бѣлый пшеничный хлѣбъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 830), колачъ Semmel, Ring (Петруш.); серб. колач panis genus (Вукъ), хорв. kolacs boni nuntii graemium, spira (Стул.), Zwieback (Вольт.); хорут. kolač Kuchen, Osterbrod (Янеж.), резян. koláč пирогъ (Бод.); словац. kolač placenta (Бернол.), чеш. kolač panis rotundus (Юнгм.); в. луж. kolač rundes Brod (Пфуль); кашуб. kolacz калачъ (Цейн. Срезн.), пол. kolacz runder Kuchen (Лянде). Ср. ц. слав. коло gota (L. P.), рус. волобъ сватаный комъ, круглый пирогъ (Даль).

33. *Коровай libum, placenta*: слово древнеславянское? Въ рус. коровай, каравай непочатый хлѣбъ, круглый комъ, дѣвичникъ, лепешка (Даль), коровай placenta nuptialis (Петруш.), свадебный куличъ (Закрев.), ср. кравай panis (L. P.); болгар. кравай Art radförmigen Brotes, bei feierlichen Gelegenheiten (Цанк.); серб. кравай част што сватови и званице носе на свадьбу (Вукъ); пол. kogoвай Topfkuchen (Лянде), съ рус.?

Областныя названія: ц. слав. погача panis genus (L. P.), болгар. погача прѣсный хлѣбъ (Каравел.), ст. серб. погача placenta (Дан.), н. серб. погача panis non fermentatus (Вукъ), хорв. pogacs Brennkuchen

(Вольт.), хорут. *rogača weisses Brot, Kuchen* (Янеж.), словац. *rogač placenta* (Бернол.), ср. рус. *погачь* родъ прѣснаго пирога (Даль), съ итал. *faccasia*, подобно нѣмецкому *Pagatschel* (*Fremdw.*)? рус. *булка пирога, валачъ* (Даль), бѣлый хлѣбъ (Закрев.), ср. чеш. *bulka rundes Semmel* (Ранкъ), пол. *bułka id., kleines Weissbrot* (Б. Арк.); рус. *куличъ пасхальный хлѣбъ* (Даль), *коврига цѣльный коровай* (*ib.*), *сайка булка крутаго замѣсу* (*ib.*), *паленица булка, пирога* (*ib.*), *Aschenkuchen* (Петруш.), *палавица булка* (Закрев.), *поленица хлѣбъ изъ муки яровыхъ хлѣбовъ* (Носов.), *новъ новыи хлѣбъ* (*ib.*), *букатка печеный хлѣбъ* (*ib.*), *алякишъ недопеченый хлѣбъ* (Даль), *ситникъ хлѣбъ изъ муки ситной т. е. битой сквозъ сито* (*ib.*), *ситница ситный хлѣбъ* (Носов.), ср. § 254, 51; рус. *дивень родъ свадебнаго валача* (Закрев.), *стулень родъ пирога* (*ib.*); болгар. *баница gateau* (Богор.), *баницъ пирога, прѣсныи хлѣбъ* (Каравел.), *боганицъ, боганицъ хлѣбъ на народныхъ праздникахъ* (*ib.*), *шупля родъ хлѣба* (*ib.*), *ѣченик хлѣбъ на разныхъ обрядахъ* (*ib.*), ср. *яйцо ovum* § 128, 3; болг. *попарник родъ пирога* (Каравел.), *зелник пирога изъ капусты* (*ib.*), *тутманик пирога изъ масла и сыру* (*ib.*); серб. *натреник Art dichter Brot* (Вукъ), *ражовница, ржаница Roggenbrot* (*ib.*), *лепина Art Brot* (*ib.*), *предвица id.* (*ib.*), *самун, сомун Laib feineren Weizenbrots* (*ib.*), *симит feinstes Weizenbrot* (*ib.*), *чесница Weihnachtsbrot* (*ib.*); хорут. *taška Osterbrot* (Янеж.); словац. *huska panis oblongus* (Бернол.), чеш. *houska Semmel* (Ранкъ), н. луж. *guska id.* (Цваръ); словац. *mgwai Art Brot* (Бернол.), *caletka id.* (*ib.*).

34. *Млинъ, блинъ placenta*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *млинъ, блинъ placenta* (L. P.); рус. *блинъ родъ лепешки* (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 830), *блинецъ, млинецъ блинъ* (Закрев.); болгар. *млинъ Art Mehlspeise* (Цанк.); хорут. *mlinci Art flacher Kuchen* (Янеж.), *mlenec Oblatte* (*ib.*); чеш. *blinek Pfannkuchen* (Ранкъ); в. луж. *mlinc, blinc id.* (Пфуль); пол. *bliny id.* (Б. Арк.). Ср. *млинъ mola* § 254, 54; V. Gr. II, 129.

Областные названія: ц. слав. *посмагъ placenta* (L. P.), ср. *смага* § 5, 4, *смаженъ* § 258, 22; рус. *оладья праженое хлѣбное, толстые блины* (Даль), *кулебяка длинный пирога съ кашей, рисомъ и т. п., ватрушка* (*ib.*), *ватруха круглый пирожокъ, лепешка* (*ib.*), *лапша вермишель* (*ib.*), *баранка обварный кренделекъ, бублики* (*ib.*), ср. пол. *obwarzanek, obwarzanek Brezel* (*ib.*), *варенье costio* § 258, 15; рус. *бубликъ крендель, баранокъ* (Даль, Носов., Левч.), *осухъ Zwieback* (Петруш.), *вrepливъ Kuchen* (*ib.*), *вафля хлѣбное, печеное какъ блины, но въ влѣтчатой формѣ* (Даль), *вахля id., пирожное* (Носов.), *лепеха, лепешка сплюснутый комъ изъ тѣста, родъ толстыхъ блиновъ* (Даль), *перепеча,*

перепечка лепешка (Носов.), сладѣна лепешка жареная въ маслѣ (ib.), вареникъ вареный пирожокъ (ib.), родъ малорос. макаронъ (Закрев.), ср. серб. разваруша Art Kuchen (Вукъ); рус. галушка клецка (ib.), Mehlklözchen (Петруш.), ср. словац. haluska Knödel (Бернол.); болгар. точно Mehlspеise (Цанк.), тријеница лапша (Каравел.); серб. гябаница Art Kuchen (Вукъ), пита id. (ib.), ср. пища cibus § 258, 6; серб. баклава Art Kuchen (Вукъ), смокрава id. (ib.), султипта id. (ib.), опаруша id. (ib.), сабирача id. (ib.), масница id. (ib.), провртан id. (ib.), уѣнак Art Kuchen zu Weihnachten (ib.), кршѣак Kuchen der am Tage des Hauspatrones üblich (ib.), обга massa farinacea, nudelartige Paste (ib.), јуѣка, јупка id. (ib.), резанци Nudeln (ib.); хорут. rotica Art Kuchen (Янеж.), jerbač Honigkuchen (ib.), obloda Mehltränke (ib.); словац. sliz Nudel aus Mehl (Бернол.), baleš placenta (ib.), pernik Lebkuchen (ib.), чеш. pernik Pfefferkuchen (Ранкъ), пол. piernik id. (ib.), ср. рус. пряникъ соложеное тѣсто съ разными пряностями (Даль); чеш. mazanec Kuchen, Osterkuchen (Ранкъ); в. луж. rampuch Pfannkuchen (Пфуль), съ вѣм.; пол. baba Scherbenkuchen (Б. Арк.), mazur Mandelkuchen (ib.).

35. *Каша puls, alica*: слово праславянское? Въ ц. слав. кашница puls (L. P.); рус. каша крупа вареная на водѣ или молокѣ, размазня (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 830); болгар. каша pāte, purée, polenta (Богор.); серб. каша puls, alica (Вукъ), хорв. kasca pulmentum, polenta, puls (Стул.); хорут. kaša Brei, gekochte Grütze (Янеж.); словац. kaša puls (Бернол.), чеш. kaše Brei (Ранкъ); пол. kasza id., Grütze (Линде).

36. *Толокно puls, polenta*: слово древнеславянское? Въ рус. толокно толченая не молотая мука, б. ч. овсяная (Даль); словац. tlč polenta (Бернол.), чеш. tlučku Kartoffelbrei (Ранкъ); в. луж. tolč Gestampftes, Mahlschrot (Пфуль); пол. łokno Gericht aus Hafermehl, heissem Wasser und Milch (Б. Арк.). Ср. ц. слав. тлѣнѣжти pulsare (L. P.).

37. *Журъ puls acida e farina facta, placenta*: слово древнеславянское? Въ рус. журъ гуща, подонки, овсяной кисель (Даль), polenta (Петруш.); хорут. žur Molken (Янеж.); морав. žur saurer Mehl, Brei (Юнгм.); в. луж. žur Sauerteig, Brei vom Sauerteige (Пфуль); пол. žur saurer Mehلبrei (Б. Арк.). Ср. серб. журба turba (Вукъ), хорв. хурка pugae, deliramenta (Стул.)

Областные названія: ц. слав. коливо frumentum coctum (L. P.), рус. коливо, колево поминальная кутья, каша изъ пшеницы, полбы, рису, съ изюмомъ (Даль), коливо, колево, колыво кутья, рисъ съ медомъ (Закрев.), ст. серб. коливо frumentum coctum, sacrum piaculare (Дав.), н. серб. колыво triticum silicernium (Вукъ), съ греч. κολυβον? ц. слав. коугина triticum coctum cum melle (L. P.), рус. кутья родъ каши изъ

рису (Закрев.), кутья, кутія каша съ сытою, изюмомъ изъ толстой крупы, подаваемая за упокойнымъ столомъ, а мѣстами и въ рождественской сочельникъ (Даль); рус. кулѣшь, кулѣшь, кулишь вапица, размазня, похлебка съ солониной (Даль), кулѣшь, кулишь вапица (Закрев.), кулеша dicker Brei (Петруш.), рус. мамалыга каша изъ кукурузы (Даль), мамалыга Mehlbrei, vorzüglich aus Mais (Петруш.), съ румун. мѣмълигъ (Fremdw.)? рус. чирь pulmentum (Петруш.), могоза Gerstengraupe (ib.), тюря корки крошечныя въ водѣ съ солью (Даль), цюря id. (Носов.), рули id. (ib.), путря родъ толокна (Закрев.); серб. жганци polentae genus (Вукъ), хорв. хганци Knödeln (Вольт.); серб. прга јело од попржена сирека, као пура или каша (Вукъ); хорут. мешта polenta (Янеж.), ршено Grütze (Вольфъ), ср. § 62, 14; хорут. јaglići Hirsbrei (Янеж.), беровес id. (ib.), тарана Mehlgrütze (ib.), резан. јit polenta (Бод.), ср. ѓда cibus § 258, 1; словац. slad polenta, far (Бернол.), зарага polenta (ib.); чеш. škubánek Sterz (Ранкъ); пол. kluska Klotz, Knödel (Б. Арк.).

38. *Кисель jus acidum, puls avenacea*: слово древнеславянское? Въ рус. кисель мучнистый студень, топкая грязь (Даль); серб. киселица jus acidum, гумеа acetosa (Вукъ); словац. kisel, kiselica Sauersuppe (Бернол.), чеш. kyselice id. (Ранкъ), kyselо Krautsuppe, Suppe vom Sauerteig und Wasser (ib.); пол. kisiel Mehlsuppe (Б. Арк.). Ср ц. слав. кыслъ асер-бус (L. P.).

39. *Разсолъ aqua salsa, jus salsum, muria*: слово древнеславянское? Въ рус. разсолъ соленье, солёная жижа, квась (Даль); болгар. расол Rindfleisch (Цанк.); серб. расо muria (Вукъ), хорв. gasol id. (Стул.); словац. gosol Sulze (Бернол.), чеш. gosol id., Salzwasser (Ранкъ); в. луж. rozsol Salzwasser (Пфуль); пол. rozsol Fleischbrühe (Линде). Ср. соль sal § 44, 3.

Областные названія: рус. сулой кисельный растворъ подливка, соусъ, разсолъ (Даль), размазня жидкая каша. кисель (ib.), лёкъ разсолъ, густая наливка (Носов.), студень застуженный говяжий или рыбій наваръ, желе (Даль); серб. сольсок разсолъ (Лавр.), паче gelatum (Вукъ), ср. словац. рас Sulze (Бернол.).

40. *Уха, уха jus*: слово праславянское. Въ ц. слав. юха jus (L. P.); рус. юха наваръ мясной, похлебка (Даль), уха рыбій наваръ, похлебка изъ рыбы (ib.), юха уха, кровь (Носов.), супъ (Закрев.); серб. јуха jus (Вукъ), хорв. јuha Suppe (Вольт.); хорут. јuha id., Brühe (Янеж.); чеш. јicha Suppe (Юнгм.); в. луж. јucha Jauche, Brühe (Пфуль); пол. јucha Suppe, Blut (Линде). Ср. § 107, 2; Fick W. I, 185, 403.

41. *Полива, попка jus*: слово древнеславянское? Въ рус. полива подлива къ яствѣ, соусъ, мурава (Даль), ср. поливка jusculum (L. P.);

серб. полиjevka jus (Вукъ), ср. хорв. politak panis jusculo madidus (Стул.); хорут. polivka Suppe (Янеж.); словац. poléwka jusculum (Бернол.), чеш. polivka Suppe (Ранкъ); в. луж. poliówka id. (Пфуль); кашуб. polewka супъ (Цейн. Срезнев.); пол. polewka Suppe (Линде). Ср. ц. слав. поливати perfundere, irrigare (L. P.).

42. *Борцъ jus acidulum e beta coctum*: слово древнеславянское? Въ рус. борщъ родъ щей, квашеная свекла (Даль, Закрев.), барщъ id. (Носов.); чеш. bršť' sáuerliche polnische Brúhe von gothen Ruben (Ранкъ); пол. barszcz id. (Б. Арк.).

Областные названія: рус. похлебка жидкая пища, супы, навары (Даль), щи похлебка, капуста (ib.), калья родъ борща (ib.), холодецъ ботаниче, студень (Закрев.), ср. пол. chłodnik kühlendes Getränk (Б. Арк.); рус. варево, вариво варя щи кислые (Носов.), ср. хорв. varivo Suppe (Вольт.). серб. вареник Art Weinsuppe (Вукъ); рус. струшная кушанье изъ кореньевъ (Носов.), ср. струкъ siliqua § 54, 1; болгар. чорба soupe (Богор.), супъ (Каравел.), серб. чорба Suppe (Вукъ), хорв. сорба id. (Вольт.), хорут. čorba schlechte Suppe (Янеж.), съ турец. čorba (Fremdw.)? болгар. ошав супъ изъ фруктовъ (Каравел.), попара супъ изъ хлѣба и сыру (ib.), ср. серб. попара sibi genus (Вукъ), серб. панада говеѣа јуха с крухом, Panade (ib.); хорут. vlaga Brúhe (Янеж.), ср. влага humor § 19, 1; словац. омачка jus, intinctus (Бернол.), чеш. kroupnik gebrannte Graupensuppe mit Milch (Ранкъ), в. луж. kroupnik Grützmühle (Пфуль), пол. kroupnik Graupensuppe (Б. Арк.), ср. б. рус. крупникъ супъ изъ крупъ (Носов.), крупа § 254, 60; в. луж. bértniž Bettelsuppe, Brot im Wasser gekocht (Пфуль), kroupnika Wassermehlsuppe (ib.).

43. *Молоко lac*: слово праславянское. Въ ц. слав. млѣко lac (L. P.); рус. молоко питательная жидкость въ грудяхъ и вымени матерей, бѣлая кровь (Даль), молоки сѣменные снаряды и жидкость, оплодотворяющая икру (ib.); болгар. млѣко lait (Богор.); ст. серб. млѣко lac (Дан.), н. серб. млијево id. (Вукъ), хорв. mljeko id. (Стул.); хорут. mleko Milch (Янеж.); чеш. mléko id. (Ранкъ); в. луж. mloko id. (Пфуль); полаб. мляво молоко (Мивуц); пол. mleko Milch (Линде). Ср. ц. слав. млѣсти mǔlgere (L. P.); V. Gr. II, 30.

44. *Молозево colostrum*: слово древнеславянское? Въ рус. молозево первое молоко послѣ родовъ (Даль), ср. молозиво, млѣзиво colostrum (L. P.); хорут. mleziwo Melk, Melken (Янеж.); словац. mledziwo Säugermilch (Бернол.), чеш. mlezivo, mleziva Biestmilch. Milchsaft (Ранкъ); пол. młodziwo erste Milch nach dem Kalben (Б. Арк.). Ср. ц. слав. млѣзеним mǔlctus (L. P.), серб. јомужа, јемужа lac recens (Вукъ); V. Gr. II, 79.

Областные названия: хорут. kolada colostrā (Fremdw.; ср. V. Gr. II, 208); в. луж. syra erste Milch nach dem Kalben, ungesottene Milch (Пфуль).

45. *Сметана flos lactis*: слово праславянское? Въ рус. сметана квашенныя сливки (Даль); болгар. смѣтана сгѣме (Богор.); хорут. smétana Rahm, Sahnc (Янеж.); чеш. smetana id., Milchrahm (Раякъ); в. луж. smjetana id. (Пфуль); н. луж. sm'atana id. (Цварь); пол. smietana id. (Линде). Ср. ц. слав. съметати dejicere (L. P.).

Областные названия: рус. сливки скопъ, особенно молочный, верхи, сладкая сметана (Даль), старка Milchhäutchen (Петруш.); серб. скоруп flos lactis (Вукъ), хорут. skorup Milchrahm, Oberfläche (Янеж.), ср. скорлупа cortex § 69, 5; серб. каймак flos lactis (Вукъ), повлака flos lactis (Вукъ), ср. рус. паволока теань, покрывало (Даль).

46. *Urda oxygala, lac coagulatum*: слово областное? Въ рус. урда, простокваша (Закрев.), вурда saure Milch (Петруш.); серб. урда lac coagulatum (Вукъ); словац. urda dicke Schafsmolke (Юнгм.). Ср. рус. бурда дурной мутный напитокъ (Даль).

Областные же синонимы: рус. простокваша квашеное, кислое, густое молоко (Даль), гуслинка id. (Петруш.), дежень gesäuerte Milch (ib.), стрижень geronnene Flüssigkeit (ib.), глагъ, гягушникъ coagulum lactis (ib.); болгар. мътеница простокваша, сыворотка (Каравел.); серб. замлазъ oxygala quaedam (Вукъ), залева id. (ib.); хорут. matuda Rührmilch (Янеж.).

47. *Сыворотка serum lactis*: слово праславянское? Въ рус. сыворотка жидкая часть молока (Даль), сыроватка id., простокваша (Закрев.), сыроводка id. (Носов.); болгар. сурватекъ Molken (Цанк.); серб. сурутка serum lactis (Вукъ), хорв. surutka Molken (Вольт.), surukta, surutva serum (Стул.); хорут. siratka Molken (Вольфъ); словац. srwatka id. (Юнгм.); чеш. syrowatka id. (ib.); в. луж. syrowatka, sydrwatka id. (Пфуль); пол. serwatka Käsewasser (Линде). Ср. ц. слав. сыриште coagulum (L. P.); V. Gr. II, 267.

48. *Сыръ caseus*: слово праславянское. Въ ц. слав. сыръ caseus (L. P.); рус. сыръ творогъ, нѣмецкй сыръ, выдѣланный изъ парнаго молока (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 386); болгар. сырене fromage (Богор.), сырище caillette (ib.); ст. серб. сыръ caseus figuratus (Дан.), сыриште coagulum (ib.), н. серб. сир caseus (Вукъ), сыриште coagulum (ib.), хорв. sir caseus (Стул.); хорут. sir Käse (Янеж.); словац. sir caseus (Бернол.), чеш. syr Käse (Юнгм.); в. луж. syr, sydr Süsskäse, Reibkäse (Пфуль), н. луж. ssyder zerflossene Käse (Цварь); пол. ser Käse (Линде). Ср. Fişk W. I, 227; II, 776.

49. *Тварогъ caseus mollis, coagulum*: слово древнеславянское? Въ рус. тварогъ сыръ, молочная гуща (Даль); словац. tvaroĥ Quark (Бернол.), чеш. tvaroĥ id. (Юнгм.); в. луж. tvaroĥ id. (Пфуль), н. луж. tvaroĥ frischer Käse (Цваръ); пол. tvaroĥ Quark (Линде).

Областные названія: рус. дѣр Nachkäse (Петруш.); болгар. извара тварогъ (Каравел.); хорут. skuta Quark (Вольфъ), žuga id. (ib.), žmitek id. (ib.); словац. homolka conus casei vaccini (Бернол.), чеш. homolka Quarkkäse (Ранкъ), пол. gomolka id. (Б. Арк.), ср. ц. слав. гомола гомоула маза (L. P.), ср. § 33, 5; словац. brindza Brinserkäse (Бернол.), чеш. brinza id. (Юнгм.), пол. bryndza Schafkäse (Линде), ср. м: рус. бриндзя, брындыа венгерскій сыръ (Заврев.).

50. *Масло unguentum, oleum, butyrum*: слово праславянское? Въ ц. слав. масло unguentum, oleum (L. P.); рус. масло тукъ, жиръ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 150); болгар. масло beurte, huile (Богор.), серб. масло butyrum liquatum (Вукъ), хорв. maslo, masaoc butyrum (Стул.); хорут. maslo Schmalz (Янеж.), sirovo maslo Butter (ib.); чеш. maslo id. (Ранкъ); пол. masło id. (Линде). Ср. ц. слав. мазати ungere, pinguefacere (L. P.); маслина olea § 81, 9.

Областные названія: рус. юрага подонки масла (Носов.); словац. smag Buttermilch (Бернол.).

51. *Масть unguentum, pinguedo, aders*: слово праславянское? Въ ц. слав. масть unguentum, unctio (L. P.); рус. масть мазь, мастика, пахучія масла, помада, цвѣтъ шерсти (Даль), ср. обмазка приправа для кушанья (Носов.); серб. маст pinguedo liquata, unguentum, aders, color (Вукъ), хорв. most aders, pinguedo, color (Стул.); хорут. mast, mašca Fett, Farbe (Янеж.), резан. mäst масло (Бод.); словац. mast' pinguedo (Бернол.), чеш. mast' Salbe (Ранкъ); полаб. mósté Butter (Шлейх.); пол. maśc Salbe (Б. Арк.). Ср. масло § 258, 50.

52. *Тукъ aders, pinguedo*: слово праславянское? Въ ц. слав. тоукъ aders (L. P.); рус. тукъ жиръ, сало, масло, все жирное (Даль); ст. серб. тоукъ aders (Дан.); хорут. tuk Fett (Янеж.); чеш. tuk id. (Ранкъ); н. луж. tuk Speck (Цваръ); пол. tuk Fett (Линде), tucz Fettigkeit (Б. Арк.). Ср. Fick W. II, 572, 733.

53. *Лой aders, sebum*: слово праславянское? Въ ц. слав. лой aders (L. P.); рус. лой топленое сало, свѣчное сало (Даль); болгар. лой suif (Богор.), Unschlitt (Цанк.); серб. лој sebum (Вукъ), хорв. id., sebum (Стул.); хорут. loj Talg (Янеж.); чеш. loj id., Unschlitt (Ранкъ); в. луж. loj Talg (Пфуль); полаб. lūj id. (Шлейх.); пол. łój id. (Линде). Ср. лйти fundere (L. P.).

54. *Сало aders*: слово праславянское? Въ ц. слав. сало aders (Л. Р.); рус. сало жиръ, тукъ (Даль); серб. сало aders (Вукъ), хорв. sallo id., ахунѣа (Стул.); хорут. salo Fett, Schmeer (Янеж.); словац. sadlo aders (Бернол.), чеш. sádlo Fett, Speck (Ранкъ); в. луж. sadlo Fett, Schmeer (Пфуль); н. луж. ssadlo Schmeer (Цваръ); пол. sadlo id. (Линде). Ср. V. Gr. II, 97.

55. *Солонина lardum*: слово праславянское? Въ рус. солонина посоленная впрокъ говядина, соленое свиное сало (Даль, Носов.); болгар. сланинъ Speck (Цанк.); серб. сланина lardum (Вукъ), хорв. slanina Speck (Вольт.); хорут. slanina id. (Янеж.); чеш. slanina id. (Ранкъ); пол. słonina id. (Линде). Ср. соль sal § 44, 3.

56. *Сквара, шквара scoria, tergilla*: слово древнеславянское? Въ рус. шевара, шеварка вытопек, негодные остатки при вытопекъ сала (Даль), шеварокъ ломоть свиного сала (ib.); серб. сквара, цвара Art Haarsalbe (Вукъ), хорв. skvarga pinguedo ex jure detracta (Стул.); чеш. skvarek, škvarék, škvarka Speckschwarte (Ранкъ); пол. skwarka ausgebratenes Fettstück (Б. Аръ.). Ср. ц. слав. сквара nidor, sordes, pugae (Л. Р.), скваръ aestus § 5, 4.

57. *Скоромъ aders, cibus carnarius*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. скрамъ aders (Л. Р.) скрама id., pinguedo (ib.); рус. скоромъ скоромная пища, мясное (Даль); хорв. skramma gutta olei ac similium aquae etc. innatans (Стул.); пол. skrom Schmeer, Fett vom Hasen, vom Reh (Б. Аръ.).

Областные названія: рус. жиръ тукъ на животныхъ, сало (Даль), ср. жиръ glans § 80, 18; V. Gr. II, 9; болгар. благо Fleischessen (Цанк.); серб. тов pinguitia (Вукъ), ср. ц. слав. тыти pinguescere (Л. Р.); серб. претилина pingue (Вукъ), ср. тыль dorsum § 122, 2; серб. дебѣина crassitudo, pinguedo (Вукъ), ср. рус. дебелый матерой, тучный (Даль); серб. мрс cibus carnarius (Вукъ); пол. okrasa Fett, Zuthat (Б. Аръ.), ср. рус. окраса Küchenfett, Gewürz (Петруш.), прикраса сало и пр. приправа къ кушанью (Носов.).

58. *Мясо caro*. См. § 106, 2.

59. *Говядина caro bubula*: слово праславянское? Въ рус. говядина говяжье мясо (Даль); серб. говедина, говеѣина caro bubula (Вукъ), хорв. govedina id. (Стул.); хорут. govedina Rindfleisch (Янеж.); чеш. hovédina, hovézina id. (Ранкъ); в. луж. howjazyna id. (Пфуль). Ср. говадо pecus, bos § 101, 4.

60. *Ветчина carnes fumo siccatae, perna, petaso*: слово древнеславянское? Въ рус. ветчина просоленный и прокопченный свиной окорокъ

(Даль); чеш. *uzenina Selchfleisch, Schinken* (Ранкъ); пол. *wędlina Stückchen geräucherten Fleisches* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. *вѣдѣти marcescere* (L. P.).

Областные названія: рус. *окопекъ бедро съ ягодицей, б. ч. эта часть стегна туши свиной, говяжей и т. п.* (Даль), ср. хорут. *krača Schinken* (Вольфъ), *кракъ pes, gressus* § 121, 2; серб. *шунка Schinken* (Вукъ), чеш. *šunka id.* (Ранкъ), съ нѣм.? серб. *пршута id.* (Вукъ), съ итал. *prosciutto?* хорут. *gniat Schinken* (Вольфъ), ср. *гнатъ crus, tibia* § 121, 7; чеш. *kyta Schinken* (Ранкъ).

61. *Сокъ succus, jus*: слово праславянское. Въ ц. слав. *сокъ succus, cibus* (L. P.); рус. *сокъ влага, жижа* (Даль), ср. *сочиво сѣмянной сокъ, постная пища* (ib.), *сочельникъ канунъ Рожд. Хр. и Богоявленья* (ib.), *пасока жидкая часть крови* (ib.), *пасочи лакомства* (Носов.), ср. § 107, 2; болгар. *сокъ jus, suc* (Богор.); серб. *сокъ succus, muria casei* (Вукъ), хорв. *sok succus* (Стул.); хорут. *sok Saft, Baummark, Muss* (Янеж.); чеш. *sokъ Saft* (Ранкъ); пол. *sok id.* (Линде). Ср. ц. слав. *сѣнѣти fluere* (L. P.), *сочиво legumen* § 60, 19; Fick W. II, 505, 692, 773.

62. *Меза succus arboris, medulla*: слово праславянское? Въ ц. слав. *мѣзга succus* (L. P.); болгар. *мѣзгаumeur, sève* (Богор.); хорут. *mesga, mesgra Baumsaft* (Янеж.); н. луж. *m'esga id.* (Цваръ). Ср. § 69, 1; Fick W. I, 175; V. Gr. II, 87; Altslov. Lautlehre 40, 111.

Областные названія: ц. слав. *слоузъ succus, mucus* (L. P.); рус. *жижа жидкое вещество* (Даль), ср. серб. *жидина, жичина garitas* (Вукъ), чеш. *židký džinn, flüssig* (Ранкъ), V. Gr. II, 81; рус. *молочь Mark, Milchsaft* (Петруш.), ср. *молоко lac* § 258, 43; серб. *муса Baumsaft* (Вукъ), ср. *буза succus betulae, sedimentum* (ib.); хорв. *smok Saft* (Вольт.), ср. серб. *смокъ obsonium, сало и лој истопљено заједно* (Вукъ); словац. *рас liquor corrodens* (Бернол.); чеш. *š'tava Saft* (Ранкъ), ср. *щавель gumex* § 58, 72; пол. *treść, trześć ausgedrückter Saft, Essenz* (Б. Арк.), ср. *тростъ arundo* § 63, 1; пол. *brocz etwas Flüssiges, Saft* (Б. Арк.), ср. *брусекъ rubia tinctorum* § 58, 3.

63. *Патока res fluida, lorea, syrurus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *патока res fluida* (L. P.); рус. *патока полужидкость, медъ самотекъ* (Даль); серб. *патока lorea vini usti* (Вукъ); хорут. *patoka, pataka Trébermost* (Янеж.); чеш. *patoky Mittelbier, Halbbier* (Ранкъ); в. луж. *patoki id.* (Пфуль), н. луж. *patoki, ratowki id.* (Цваръ); пол. *patoka Syrup* (Линде). Ср. *потокъ torrens* § 25, 9.

64. *Солодь hordeum tostum*: слово праславянское? Въ рус. *солодь хлебное зерно, тепломъ и мокрою пушеное въ ростъ, засушеное и крупно смолотое* (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 401), ср. *сладь hordeum*

tostum (L. P.); болгар. сладъ *malt* (Богор.); ст. серб. сладъ *hordeum tostum* (Дан.); хорут. *slád Malz, Süssigkeit* (Янеж.); чеш. *slad Malz* (Ранкъ); в. луж. *slód id.* (Пфуль), н. луж. *sslod id.* (Цварь); пол. *slód id.* (Линде). Ср. ц. слав. сладъкъ *dulcis, suavis* (L. P.).

65. *Пиво potus, cerevisia*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пиво *potus, sicera* (L. P.); рус. пиво брага (Даль); болгар. пивада *brevage* (Богор.); серб. пиво *potio, cerevisia* (Вукъ), ср. пивница *cella vinaria in ipsa vinea* (ib.); хорв. пиво *potus, cerevisia* (Стул.); хорут. пиво *Bier* (Янеж.); чеш. пиво *id.* (Ранкъ); в. луж. пиво *id.* (Пфуль); пол. пиво *id.* (Линде). Ср. пiti *bibere* (L. P.); Fick W. I, 144; II, 598.

Областные названія: ц. слав. оль, оловина *sicera* (L. P.), рус. оль, оловина сиверь, хмельный напитокъ, брага, пиво (Даль), олуй пиво, брага (ib.), хорут. *ol Bier* (Янеж.), ср. англосакс. *ealo*, гол. *alén*, лат. *oleum* (Fremdw.); Fick W. II, 711; III, 27; рус. брага домашнее корчажное пиво, родъ кваса (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 838), брага барда, прокислое кушанье (Носов.), напитокъ, родъ квасу изъ проса (Заврев.), пол. *braga, bracha, braja Branntweinspülicht, gewisses Getränk von Gerste, Roggen* (Б. Арк.), ср. нѣм. *Brei*, итал. *brago* (Fremdw.); рус. сусло сладковатый наваръ на мукъ и солодъ, готовый пивной наваръ, густой поташный щелокъ (Даль), ср. соусло *bière qu' on tire avant de la houblonner* (L. P.), ц. слав. съсати *sugere, lactere* (ib.).

66. *Сыта mella, aqua malsa, mel sponte fluens*: слово древнеславянское? Въ рус. сыта сытая медомъ вода, медовой взваръ (Даль); серб. сита *mel sponte fluens* (Вукъ); пол. *syta, sytka Honigwasser, Honigtrank* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. сытъ *satur* (L. P.); сытъ § 258, 7.

67. *Вино vinum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вино *vinum* (L. P.); рус. вино растительная жидкость, перешедшая третью ступень броженія и получившая оттого пьяное свойство (Даль); болгар. вино *vin* (Богор.); ст. серб. вино *vinum* (Дан.), н. серб. вино *id.* (Вукъ), хорв. *vinu id.* (Стул.); хорут. *vinu Wein* (Янеж.); чеш. *vinu id.* (Юнгм.); в. луж. *winu id.* (Пфуль); пол. *winu id.* (Б. Арк.). Ср. Fick W. II, 667; III, 301; V. Gr. II, 117.

Областные названія: рус. чихирь горское красное вино, пьяница (Даль), ср. словац. *čingir Lauerwein* (Бернол.), съ мадьяр. *tsigér?* рус. муть, мость виноградное, плодое, ягодное сусло, совь, морсь (Даль), ср. болгар. *мъеть vin doux* (Богор.), съ лат. *mustum*, нѣм. *Most?* серб. вид муть, виноградное сусло, сладкое вино (Лавр.), зьукъ *чuae compressae* (Вукъ), трюль *vinasea* (ib.), масуль *id.* (ib.), троп *id.* (ib.); хорут. *čmiga schlechter Wein* (Янеж.), *prakol abgenutzter Wein* (ib.), *šmga Most* (ib.), *bersa Weinbrühe* (ib.).

68. *Vodka vinum e frumento factum, aqua vitae*: слово областное? Въ рус. водка перегонное вино, хлѣбное, а иногда изъ плодовъ (Даль); хорут. vodka Branntwein (Янеж.); чеш. vodka id., Wässerchen (Юнгм.); пол. wódka id. (Б. Арк.).

Областные названія: рус. сивуха полугарь, хлѣбное жидкое дурное вино (Даль), паленка Branntwein (Петруш.), палѣнка, полянка водка (Захрев.), словац. palenka Branntwein (Бернол.), чеш. palenka id. (Юнгм.), в. луж. palenc id. (Пфуль), пол. palenka palanka id. (Б. Арк.); рус. горѣлка водка (Захрев.), словац. gořalka id. (Юнгм.), чеш. kořalka id. (ib.), ср. рус. горкуха горѣлка (Носов.), серб. загорелица angebrannter Branntwein (Вуѣъ); рус. мокруха водка (Закр.); серб. ракија Branntwein (Вуѣъ), хорв. rakija aqua vitae (Стул.), словац. rakja ratzischer Branntwein (Бернол.); хорут. žganica Branntwein (Янеж.), резан. žgané, žjáné водка (Бод.), ср. рус. взенка пьяный напитокъ, изъ смѣси рома, вина, сахару: смѣсь эта зажигается (Даль); серб. шљивовица Pflaumenbranntwein (Вуѣъ), хорут. slivovica id. (Янеж.), словац. sliwovica Zwetschkenbranntwein (Юнгм.), ср. слива prunus § 81, 4.

69. *Postilla mus, pastillus*: слово областное? Въ рус. постила ягодная мякоть и уваренный на меду соевъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 854), съ лат. pastillus?

Областные синонимы: чеш. rovidla gesottener Obstsajt (Ранкѣ); пол. rowidło Obstmus (Линде), рус. повидло пастела, мармеладъ (Захрев.), съ пол.? ср. ц. слав. вити circumvolvere (L. P.); V. Gr. II, 100.

70. *Jadъ venenum*: слово праславянское? Въ ц. слав. ядъ venenum (L. P.); рус. ядъ отравя, снадобья могущія причинить смерть (Даль); болгар. ядъ bile, colère (Богор.); ст. серб. ядъ venenum (Дан.), н. серб. ијед, јед id., fel (Вуѣъ), ср. јад aegritudo (ib.); хорв. ied venenum, bilis (Стул.), јад gemitus, calamitas (ib.); хорут. јед Zorn, Kummer (Янеж.), ср. једоват giftig (ib.); словац. јед venenum (Бернол.), чеш. јед Gift, Zorn (Ранкѣ); в. луж. јед Gift (Пфуль); пол. јад id. (Линде). Ср. ядъ cibus § 258, 1; Fick W. I, 507; III, 4.

71. *Отрава venenum*: слово праславянское? Въ ц. слав. отравя id. (L. P.); рус. отравя ядъ (Даль); болгар. отравъ, отровъ Gift (Цанк.), отравя poison, venin (Богор.); ст. серб. отравьникъ veneficus (Дан.), н. серб. отров venenum (Вуѣъ), ср. тров esca piscaria inebrians (ib.), тровати veneno (ib.); хорв. otrov, otrova venenum, toxicum (Стул.); хорут. otrov Gift (Янеж.); словац. otrova, otrava venenum (Бернол.), чеш. otrava Gift (Ранкѣ); пол. trucizna id. (Б. Арк.), ср. otrawić vergiften (ib.). Ср. трава § 50, 4; страва § 258, 2; потрава § 258, 3.

Областныя названія: ц. слав. чемеръ *venenum* (L. P.), серб. чемер грѣо као чемер (Вукъ), хорв. *csemer venenum, amaritudo* (Стул.), хорут. *čemer Gift, Grimm* (Янеж.), ср. чемерица *helleborus* § 58, 66; рус. выт-ва отравя на рыбу и на звѣря, прикормка (Даль), ср. выть § 258, 9; болгар. биле *Gift* (Цань.), ср. биліе *herba* § 50, 1; хорут. *strup Gift* (Янеж.), ср. струпъ *ulceris crusta, porrigo* § 135, 8.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Одежды и украшенія.

§ 259.

1. *Ткань textura*: слово праславянское. Въ ц. слав. тъканіи *textum, textura* (L. P.); рус. ткань, тканина, тканье все что ткано, матерія, полотно, наволока (Даль); болгар. тъкань *étouffe* (Богор.); ст. серб. тъканица, тъкании *textura* (Дан.), н. серб. ткање *id., textus* (Вукъ); хорут. *tkanina Gewebe* (Янеж.), *tkanje Weben* (*ib.*); чеш. *tkaň Gewebe* (Ранкъ), *tkanina, tkanivo id. (ib.)*; в. луж. *tkanina id. (Пфуль)*; пол. *tkanina, tkanica id. (Б. Арк.)*.

2. *Полотно linteum*: слово праславянское. Въ ц. слав. платно *linetum, linum, tela* (L. P.); рус. полотно портъ, холстъ, ткань пеньковая, льнявая (Даль), платно тонкій холстъ (*ib.*, ср. Бусл. Ист. хр. 833); болгар. платно *toile* (Богор.); ст. серб. платно *linetum* (Дан.), н. серб. платно *Leinwand* (Вукъ), хорв. *platno linteum* (Стул.); хорут. *platno Leinwand* (Янеж.); словац. *platno vela* (Бернол.), чеш. *plátno Leinwand* (Ранкъ); в. луж. *plátno Webe, Garnwebe* (Пфуль), *plátno Tuch (ib.)*, ср. *plát Leinwand (ib.)*; полаб. платно полотно, холстъ (Мивуц.); пол. *plátno Leinwand* (Лин.).

3. *Пласть linteum, pannus, vestes*: слово праславянское? Въ ц. слав. платъ *pannus detritus, tortum* (L. P.), платъкъ *pannus (ib.)*, ср. платии *vestes (ib.)*; рус. платъ, платокъ четырехугольный лоскутъ ткани, фата, полотенце, попона, заплата (Даль); болгар. плат *Blatt bei Kleidern* (Цань.); хорут. *plat Seite* (Янеж.); в. луж. *plát Leinwand* (Пфуль), н. луж. *plát id. (Цварь)*; пол. *plát id., Flecken* (Б. Арк.).

4. *Плахта linteum, tarras*: слово праславянское? Въ рус. плахта старое вретиче, платокъ, юбка (Даль), холстина, наметка на голову у женщины (Горбач. Акт. яз.), *grobes Tuch* (Петруш.), простыня (Закрев.);

серб. плахта марра, *linteum* (Вукъ), хорв. *plahta tela, linteum* (Стул.), *Betttuch* (Вольт.); хорут. *plahta grobe Decke von Zwilch, Segeltuch* (Янеж.), *plahuta Betttuch* (ib.), резян. *plahúta* простыня (Бод.); словац. *plachta Betttuch, Segel* (Бернол.), чеш. *plachta Leintuch* (Юнгм.); в. луж. *plachta grobleimenes Tuch* (Пфуль), н. луж. *plachta Betttuch* (Цварь); полаб. *plóchta Leinen* (Шлейх.), плахтвица простыня (Мивуц.); вануб. *plóchta платокъ головной* (Сен. Skórb.); пол. *plachta Leintuch* (Линде), *grobe Leinwand* (Б. Арк.).

5. *Portus linteum, pannus, vestis*: слово праславянское? Въ ц. слав. прѣтъ *pannus, vestis, linteolum* (L. P.); рус. портъ пеньковая, посконная и льняная грубая пряжа, холстъ (Даль), портно узкій грубый холстъ (ib.), порты платье, холщавое исеоднее мужское платье (ib.), ср. парцянка виттель изъ грубаго льнянаго холста (Горбач. Акт. аз.), партъ *grobe Leinwand* (Петруш.), портъ посконная и льняная нить (Носов.); серб. пртиште *lintea* (Вукъ), хорв. *parteno linteaе vestes* (Стул.); хорут. *part Leinwand, Betttuch* (Янеж.), резян. *part* полотно (Бод.); чеш. *prt etwas Altes, Verdorbenes* (Ранкъ); пол. *part grobes Tuch* (Линде), *partciana Kleidung von grober Leinwand* (Б. Арк.), *portki Beinkleider* (ib.). Ср. V. Gr. II, 31.

6. *Rubus linteum, pannus, vestis lintea, vestis lanca*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. рѣбъ *pannus, vestis* (L. P.), рѣбиште *pannus* (ib.); рус. рубъ, руба, рублище самая грубая толстая одежда (Даль); болгар. рѣбъ *liséré* (Богор.); ст. серб. роуба *vestimentum* (Дан.), н. серб. руб бијела повезача на глави (Вукъ), рубац *sudarium* (ib.), рубиште, рубље *lintea* (ib.), хорв. *rubac linteoli genus* (Стул.), *Schnupftuch* (Вольт.), *rubeno supellex linea* (Стул.); хорут. *gobec Schnupftuch* (Янеж.); чеш. *roub Pflock* (Ранкъ); в. луж. *rub leinenes Tuch, Tisch Tuch* (Пфуль); пол. *reby Saum, linke Seite des Tuches* (Б. Арк.). Ср. Fick W. II, 643.

7. *Sukno pannus, vestes lancae*: слово праславянское? Въ ц. слав. соукно *pannus, vestes lancae* (L. P.); рус. сукуно шерстяная валяная ворсистая ткань (Даль); болгар. сукуно *drap* (Богор.); ст. серб. соукна *vestis lanca* (Дан.), н. серб. сукуно *pannus domesticus vilior* (Вукъ), хорв. *sukno vestis vilis lanca* (Стул.); хорут. *sukno Tuch* (Янеж.); словац. *sukno pannus* (Бернол.), чеш. *soukno, sukno Tuch* (Юнгм.); в. луж. *sukno id., Wolltuch* (Пфуль); пол. *sukno Tuch, Gewand* (Линде). Ср. ц. слав. соукати *torquere* (L. P.); V. Gr. II, 116; Fick W. II, 505, 676.

Областные названія: ц. слав. крѣпа *textura, pannus* (L. P.), болгар. крѣпа *fanchon, mouchoir de poche* (Богор.), крѣпа платокъ (Каравел.), крѣпъ *Schnupftuch, Fleck* (Цанк.), ст. серб. крѣпа *pannus* (Дан.), н. серб. крѣпа *lacinia, massa lintea, panni genus* (Вукъ), крѣпж *consarcinatio* (ib.),

крпета Tischteppich (ib.), хорв. kаrра reliquiaе рани (Стул.), karpina ranniculum, frustulum telae (ib.), хорут. керра Fleck (Янеж.), керреѣ Lampen (ib.), ср. рус. корпать зашивать одежду, заниматься сидячей работой (Даль), корпѣть усидчиво заниматься, конаться (ib.), чеш. kрес Bundschuh (Ранкъ); рус. холстъ простая грубая ткань (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 833), ср. хуста кусокъ холста, ширинка, платокъ (Даль), пол. chusta leinenes Tuch, Stück Wäsche (Б. Арк.)? рус. дерюга самый толстый грубый холстъ изъ охлопьевъ (Даль), деруга грубый холстъ, простыня (Горбач. Акт. яз., ср. Бусл. Ист. хр 619), дзеруга толстая ткань, простыня (Носов.), дерга linteum crassum (Петруш.), родъ женской юбки, покрывало (Закрев.), ср. пол. derha Pferddecke (Линде), серб. издер Leinwand (Вукъ); рус. рѣдно, рядно, риднина грубый деревенскій холстъ (Даль), рядно простыня изъ грубаго полотна (Закрев.), grobes Leintuch (Петруш.); рус. торпище веретья, рядно, пологъ самой грубой пряжи (Даль); рус. парусина холстъ, полотно изъ пеньки (ib.), ср. парусъ полсть изъ ткани растягиваемая на водоходныхъ судахъ (ib.), пол. parusina grobe Leinwand (Б. Арк.), paruch grobleinwandenes segeltuchenes Gewand (ib.), отъ греч. *ἄλλοξ* (Fremdw.)? рус. кужель льняное полотно (Горбач. Акт. яз.), поставъ штука сукна въ 32 локтя (Горбач. Акт. яз.), ст. серб. поставъ рannus (Дан.), н. серб. постав linteum (Вукъ); рус. ворса волосъ на тканяхъ (Даль), вохра id. (Носов), ср. V. Gr. II, 34, 448; рус. раклak родъ грубаго сукна (Горбач. Акт. яз.); болгар. пош Schnurftuch, Fleck (Цанк); серб. чоха rannus (Вукъ), хорут. чоха grobe Kotze (Янеж.), съ турец. чоха (Fremdw); серб. шажак ranni genus (Вукъ), рида rannus (ib.), хорут. гута Linnentuch, Halstuch (Янеж.), ср. серб. руте villi (Вукъ, V. Gr. II, 162); хорут. тулѣ Ruffen, grobste Leinwand (Янеж.), чеш. žině hãrenes Tuch, Rosshaar (Ранкъ); пол. kir, kier schlechtes Tuch (Б. Арк.), ср. б. рус. kir грубое сукно, трауръ (Горбач. Акт. яз.).

8. *Bumaga charta, erioxilon*: слово областное. Въ рус. бумага хлопчатка, тряпье распластаное листьями (Даль), бумазья бумажная ворсистая ткань (ib.); болгар. памукъ cotonier (Богор.), бумазия bombasiu (ib.); серб. памук erioxilon (Вукъ), хорв. bumbak gossipium (Стул.); хорут. bumaga Papiер (Янеж.). Ср. сред. лат. bombax, итал. bombagia, турец. rambûk, персид. rambah (Fremdw.).

Областные синонимы: ц. слав. харътия charta (L. P.), рус. харатья, хартия папирусъ, пергамень, грамота (Даль); рус. китайка простая бумажная ткань, начально вывезенная изъ Китая (Даль), kitaj тонкйй бумажный лощеный холстъ (Горбач. Акт. яз.), чеш. kitaj platno bawlneé tenké chinské (Юнгм), пол. kitajka Taffet (Линде); рус. бязь

бумажный холстъ (Даль), борла бумажная ткань (ib.), мультъ бумазея (Носов.), мультанка бумажное одѣяло (ib.), отъ Multany Молдавія? рус. папля, пакуля charta bibula (Петруш.), ср. папля вычески, очесе (Даль).

9. *Свила sericum*: слово областное? Въ ц. слав. свила sericum (L. P.); рус. свила шелкъ (Д.), ср. свиль вить слоевъ или волоконъ въ деревѣ (ib.); ст. серб. свила serica (Дан.), н. серб. свила sericum (Вукъ), свилац Charpie (ib.), хорв. svila sericum (Стул.); хорут. svila Seide (Янеж.); чеш. swila id. (Юнгм.). Ср. V. Gr. II, 102.

Областные синонимы: ц. слав. шида sericum (L. P.), рус. шида шелкъ (Даль), в. луж. žida Seide (Пфуль), съ нѣм. Seide? ц. слав. годовабль sericum (L. P.), чеш. hedwab Seide (Юнгм.), пол. jedwab' id. (Б. Арк.); рус. шелкъ свила (Даль), ср. ц. слав. шелкъ sericum (L. P.); рус. атласъ плотная шелковая ткань съ лоскомъ (Даль), пол. atlas Seidenzeug (Линде); рус. камка шелковая китайская ткань съ разводами (Даль), съ персид. kamchâ (Fremdw.)? болгар. коприна soie (Богор.), шелкъ (Каравел.), копринъ Seide (Цанк.), серб. копрена sudarium, ranni genus (Вукъ), хорут. koprena Schleier, Hülle (Янеж.); чеш. damašek Damast (Юнгм.), пол. adamaszek id. (Линде).

10. *Бархатъ barchanus*: слово областное? Въ ц. слав. бархатъ barchanus (L. P.); рус. бархатъ аксамить (Даль); серб. брхан leinener Unterrock der Frauen (Вукъ), хорв. barhun tela serica (Стул.); хорут. barsun Sammet (Янеж.); пол. barchan Barchent (Линде). Ср. арзб. berkân (Fremdw.).

Областные синонимы: ц. слав. брачина sericae vestes (L. P.); ц. слав. аксамить ἐξάμιτος i. e. sex liciis seu filis textus, examitum (L. P.), чеш. aksamit Sammet (Юнгм.); рус. обьярь плотная шелковая ткань съ узорами (Бусл. Ист. хр. 1171), всякая волнистая или струистая ткань, муаре (Даль).

11. *Багръ, багрець purpura*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. багръ purpura (L. P.); рус. багръ, багрець шелковая багряная ткань (Даль), багра пурпуровая краска (Носов.); серб. багра цвѣтъ, масть (Вукъ), хорв. bagoг, bagrijanica purpura (Стул.); хорут. bagrijanica Purpur (Янеж.).

Областные названія: ц. слав. прѣпрѣда, прапрѣда, прапрѣдъ purpura (L. P.), отъ прѣдъ (V. Gr. II, 38, ср. Fremdw.)? ц. слав. чръвеница, чръвльница, чръмлница byssus (L. P.), брошть id. (ib.), ср. брускъ rubia tinctorum § 58, 3; ц. слав. лептоугъ, лептоусъ purpura (L. P.); серб. саја ranni purpurei genus, Sarsche (Вукъ); хорв. rumelka purpura (Стул.); чеш. nach Purpur (Юнгм.).

12. *Усма, усна corium, indumentum*: слово праславянское? Въ ц. слав. оусма corium (L. P.), оусмъ id., indumentum (ib.), оусниѣ corium (ib.); рус. усма, усна выдѣланная кожа, сыромять (Даль); серб. усмина осгеа (Вукъ), хорв. usmag coriarius (Стул.); хорут. usno, usnje Leder (Янеж.). чеш. usní id. (Ранкъ), usník Schlauch (ib.); полаб. усна кожа (Мивуц.). Ср. обоути calceos induere (L. P.); Fick W. I, 502.

Областные названія: ц. слав. изьно corium (L. P.), V. Gr. II, 153; Fick W. I, 8, 265, II, 13; рус. мерлушка, мерлуха ягнятыя шкурка (Даль), смухъ, смушка ягнятыя овчина (ib.), ирха, ирга козлиная или овечья шкура, выдѣланая въ родѣ замши, мѣховая опушка, ветхая кожа (ib.), ср. хорут. irha Weissleder (Янеж.), чеш. jircha id. (Ранкъ), в. луж. jircha, jërcha id. (Пфуль), пол. ircha, irzcha, jercha sâmisches Leder (Линде, Б. Арк.), сред. вер. нѣм. irch, лат. hircus (Fremdw.)? рус. юфтъ, ють кожа рослаго быка, выдѣланая на чистомъ дегтю (Даль), хорут. juhtovina Juchtenleder (Янеж.), чеш. juchta Juchten, Juften (Ранкъ), пол. juchta, jucht id. (Б. Арк.); рус. замша божья мягкой выдѣлки (Даль), ср. болг. замша daim (Богор.), съ нѣм. sâmisches Leder? болгар. ципа реау, membrane (Богор.); хорв. kvjer Pergament (Вольт.); хорут. blana id. (Янеж.), ср. болона membrana § 69, 2; словац. bagaria Leder (Бернол.).

13. *Бѣлье lintea*: слово областное? Въ рус. бѣлье полотна, камчатки (Даль), ср. пол. bielizna Wäsche (Линде).

Областные синонимы: рус. оплоча Weisszeug (Петруш.), лайно связка стираемаго бѣлья (Носов.), ср. лайно stercus § 130, 11; серб. рублье, рубиште Wäsche (Вукъ); словац. prádlo id. (Бернол.), чеш. prádlo id. (Ранкъ); в. луж. palka id. (Цварь).

14. *Пелена, пелюха fascia, ranni, incunabula*: слово праславянское? Въ ц. слав. плѣна fascia (L. P.); рус. пелена, пеленка ткань для обою, простынька (Даль), пелюха Windelkind (Петруш.); болгар. пеленъ Windel (Цанк.); серб. пелене fasciae (Вукъ), хорв. pellena ranniculus (Стул.); хорут. pelna, pelnica Windel (Янеж.), резян. ploëna одѣяло, гонтовая крыша (Бод.); чеш. plena Plane, Regentuch, Windel, dünnes Häutchen (Ранкъ); в. луж. pjeluch, pjelucha Windel (Пфуль), н. луж. p'élucha id. (Цварь); пол. pielucha id. (Линде). Ср. плена pelliculus § 69, 2; V. Gr. II, 117.

15. *Повой fascia, incunabula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. повой fascia, lentiamentum (L. P.); рус. повой повитіе, повязка, ширинка, черныя шерстяныя онучи (Даль); болгар. повой ceinture, bande (Богор.), ср. навой Fussfetzen (Цанк.); серб. повој fascia (Вукъ), хорв. rovoj incunabula (Стул.); хорут. rovoj Wickelband, Binde (Янеж.); чеш. rovoje Winde (Ранкъ); пол. rowoj id. (Б. Арк.). Ср. ц. слав. повити involvere (L. P.).

16. *Понява linteum, chlamys*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. понява *linteum, chlamys* (L. P.); рус. понява платъ, покрывало, рубашка, женскій головной уборъ, родъ юбки, охабень (Даль), ср. панѣва бабья шерстяная юбка (ib.); серб. поњава *gausara, amphitara* (Вукъ), хорв. *ronjava linteum* (Стул.); хорут. *ronjava Betttuch* (Янеж.); чеш. *rojwa Wagendecke* (Ранкъ).

17. *Попона velum, tegumentum, stragulum*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. попона *velum, pellis* (L. P.); рус. попона одѣяло на лошадь (Даль); чеш. *porona Pferddecke, Schabracke* (Ранкъ); пол. *porona Wagendecke von Leinwand, Leder* etc. (Б. Арк.).

18. *Опона tegumentum, stragulum*: слово праславянское? Въ ц. слав. опона *aulaeum* (L. P.); рус. опона запонъ, покровъ, завѣса (Даль); серб. опона, опна *membrana* (Вукъ), хорв. *opona velum* (Стул.); хорут. *opna Hornhaut, Fellchen* (Янеж.); чеш. *opona Umhang, Zwerchfell* (Ранкъ); пол. *opona Decke, Vorhang, Schleier* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. *пати tendere* (L. P.); Fick W. II, 400; III, 173.

19. *Покрывало velamen, involucrium, stragulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. покрывало *velamen* (L. P.); рус. покрывало фата, одѣяло (Даль); болгар. покрывало *tegument* (Богор.), покрывъ *couverture* (ib.); серб. покрив, покривац *operculum* (Вукъ), покривач, — ача *stragulum* (ib.), хорв. *pokrivalo velum, velamentum* (Стул.), *pokriv operculum* (ib.); хорут. *pokrivalo Deckel, Hülle* (Янеж.); чеш. *pokryvadlo, pokrov Decke* (Ранкъ); в. луж. *pokrywadło id., Tapete* (Пфуль); пол. *pokrywa, pokrywka Decke* (Б. Арк.).

20. *Паволока, паволока involucrium, velamen*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. павлака *involucrium, tectum* (L. P.); рус. паволока ткань особенно бумажная и шелковая (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 460), паволока *id.*, чахоль, верхъ шубы, тулупъ (Даль), паволока простыня, плева (Носов.), *rawłoka* чрезвычайно тонкая ткань пурпуроваго цвѣта (Горбач. Акт. яз.); серб. павлака *Sack eines Polsters* (Вукъ), хорв. *rovłaka involucrium* (Стул.); хорут. *rovłaka Ueberzug* (Янеж.); чеш. *ravłaka id., Decke, Augenfell* (Ранкъ), *rovłaka Ueberzug, Hülle* (ib.); в. луж. *rowłoka Ueberzug, Augenlieder* (Пфуль); пол. *rawłoka, rowłoka Schleier* (Линде), *rawłoka sehr feines Gewebe* (Б. Арк.). Ср. Fick W. II, 597.

Областные названія: ц. слав. одѣяло *amicthus, opertorium* (L. P.), рус. одѣяло полотнище, полсть коею укрываются ложась спать (Даль); ц. слав. *прѣпона aulaeum, offendiculum* (L. P.); рус. простыня холщевое покрывало на постель (Даль), ср. ц. слав. простыни *simplicitas* (L. P.); рус. скатерть столечникъ, платъ, ширинка (Даль), отъ дѣско-трѣть *ges qua tabula abstergitur* (V. Gr. II, 390)? рус. пологъ завѣса, радно (Даль),

занаваѣсъ (Носов.), ср. пол. pałog Vorhang, Verhüllung (Б. Арк.); рус. наметка женская головная повязка изъ тонкаго холста (Носов.), бѣлый головной женскій платокъ (Горбач. Авт. яз.), наметка часть женскаго головнаго убора (Закрев.); рус. балець fascia, velum, perlum (Петруш.), ср. чеш. balič Kopftuch (Юнгм.); болгар. черга одѣяло, дерюга (Каравел.), забрадникъ Kopftuch (Цанк.); серб. тајниъ скатерть (Лавр.), пријевјес Schleier (Вукъ), залиставац везен комад сукна или платна, који жене по острвима око Задра привезу одозго уз прси (Вукъ); хорут. vilahen Betttuch (Янеж.), роѣа Schleier, Flor (ib.), реѣа weisser Kopftuch der Sloveninen (ib.), отъ пати (V. Gr. II, 172) или итал. pezza (Fremdw.); хорут. šapel schwarzsamtnes Tuch (Янеж.); слов. prest'eradlo Betttuch (Бернол.), пол. przescieradło id. (Линде); словац. prikrivadło id. (Бернол.); чеш. раиѣник, равиѣник Schleier (Ранкъ); в. луж. zucha Bettüberzug (Пфуль), hutawa eine vom Kopftuche gemachte Stirn-und Gesichtsbedachung (ib.); пол. chusta leinenes Tuch (Линде), ср. рус. хуста платокъ (Носов.), хусты бѣлье (Закрев.); пол. kwef Schleier (Линде), bawet Brusttuch eines Frauenzimmers (ib.).

21. *Убрусь, обрусь sudarium, mantile*: слово праславянское? Въ ц. слав. оуброусъ, оброусъ sudarium (L. P.); рус. убрусь платъ, фата, полотенце (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 832), обрусь id., скатерть (Даль); серб. убрус sudarium (Вукъ), хорв. ubrus id. (Стул.); хорут. ubrús Tischtuch, Handtuch (Янеж.), ср. obrisalo Handtuch (ib.); словац. obrus mара (Бернол.), чеш. ubrus, obrus Fisktuch (Юнгм.); пол. obrus id. (Линде). Ср. ц. слав. бръснѣти соггупрере, radere (L. P.), брусьъ соs § 41, 4; хорут. brisati wischen (Янеж.); V. Gr. II, 19.

22. *Ручникъ mantile*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. рѣчникъ mantile (L. P.); рус. ручникъ утиральникъ (Даль); болгар. рѣченикъ serviette, essui—main (Бернол.); серб. ручник mantile (Вукъ); словац. ručnik Schnupftuch, Wischtuch (Янеж.), чеш. ručnik Handtuch (Ранкъ); полаб. rōčnik id. (Шлейх.); пол. ręcznik id. (Линде).

Областныя названія: рус. утиральникъ полотенце (Даль), ср. серб. отирач mantile (Вукъ), хорут. terača Handtuch (Янеж.), пол. scierka Wischlappen (Б. Арк.); рус. полотенце утиральникъ (Даль), ср. болгар. платънце id. (Каравел.); серб. пешкир mantile (Вукъ), марама, махрама sudarium (ib.), ср. рус. мохра, мохоръ часть кисти, бахромы, снурокъ, вѣждый лепестъ оборки (Даль), бахрома родъ тесьмы (ib.), съ турец. макрама (Fremdw.)?

23. *Кошуля indusium, tunica interula*: слово праславянское? Въ ц. слав. кошуля indusium (L. P.); рус. кошуля сорочка, рубашка, поддѣвокъ на мѣху (Даль), рубаха (Носов.); серб. кошуля indusium, albae

vestes (Вукъ) хорв. kosculja Hemd (Вольт.); хорут. košulja id. (Янеж.) ср. kožulja wollenes Hemd (ib.); словац. košela indusium (Бернол.), чеш. košile Hemd (Юнгм.); в. луж. košla id. (Пфуль), н. луж. koschula Weiberrock, Robe (Цваръ); пол. koszula Hemd (Линде). Ср. сред. лат. casula (Fremdw.)? V. Gr. II, 112; Fick W. III, 80.

24. *Сорочка indusium, tunica interula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. срака, срачка vestis (L. P.), сраки tunica (ib.); рус. сорочка рубаха, блуза, чахоль (Даль), рубаха (Носов.); хорут. srajsca, srajsica Hemd (Янеж.), резан. srákica сорочка (Бод.). Ср. сред. лат. sarca (Fremdw.)? V. Gr. II, 34, 60; Fick W. II, 696.

25. *Рубаха indusium*: слово древнеславянское? Въ рус. рубаха сорочка, кошуля (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 830); серб. рубина Hemd (Вукъ), хорв. rubacsa id. (Вольт.); чеш. rubaš Todtenhemd, kurzes Weiberhemd (Ранкъ); в. луж. rubčk Brauttuch (Пфуль), rubiško Kopftuch (ib.), rubjeńc grobleinene Kleidung (ib.), rubješko Tuch, Schnupftuch (ib.), rubnica grobes Gewand (ib.), rubno Teppich (ib.). Ср. рубъ § 259, 6.

Областные названия: ц. слав. власъница silicium (L. P.); рус. насовъ рубаха балаховъ (Носов.), поставка нижняя половина женской рубахи (ib.), брижики оборки женской рубахи (ib.), ляхавка подоль женской рубахи (Закрев.); болгар. блъхоркъ Nachthemd (Цанк.); серб. приметача Vorhemd (Вукъ), оплеће женска кратка кошуля (ib.), оплећак indusii muliebris pars anterior acui picta (ib.), ошве indusii pars (ib.), ошвице Art Halsband (ib.); хорут. čikel Hemd (Янеж.), ošpetel kurzes Hemd (ib.); в. луж. sglo Hemd (Цваръ), пол. zgło Leinwandkittel (Б. Арк.), giesło, giezłeczko id., Frauenhemd (ib.), ср. з. рус. gzło, giezłko дѣвичья сорочка, льняное платье (Горбач. Акт. яз.).

26. *Гати, гачи bracaе, caligae, tibialia*: слово праславянское? Въ ц. слав. гашти tibialia (L. P.); рус. гати, гачи портки, штаны, колоши (Даль), ср. гаца id. (Бусл. Ист. хр. 749); болгар. гащи chausses (Богор.), гашти Носен (Цанк.), гаки, гашти подштанники (Каравел.); серб. гаће caligae linteaе (Вукъ), хорв. gacse, gachje Unterziehbeinkleider (Вольт.); хорут. гаће, gatje Unterziehhosen (Янеж.); словац. gatě Unterhosen (Бернол.); пол. gacie Носен (Линде). Ср. V. Gr. II, 172.

27. *Ноговица, —шцы caliga, caligae, bracaе, tibialia*: слово праславянское? Въ ц. слав. ноговица vestis genus (L. P.); рус. ноговица колоша, штанина (Даль), ноговицы, няговицы часть обуви, родъ голенища (ib.); серб. ноговица caliga (Вукъ), хорв. nogavica pars dimidia illius hominum tegumenti, quae a lumbis ad genua usque descendit (Стул.); хорут. nogavica Strumpf (Янеж.); словац. nohavice Носен (Бернол.), чеш. nohavice

Beinkleider (Юнгм.); в. луж. *ponajca Strumpf* (Пфуль); кашуб. *nogawice штаны* (Сен. Skôrb.); пол. *nogawica Streifhose* (Линде).

28. *Холошны, холоши, колоши tibialia*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. холошны штаны (Даль), *Nosen* (Петруш.), колоша штанина, паголенки (Даль), холоши, колоши нижняя часть шараварь, покрывающая голени (Закрев.), калоша нижняя часть штановъ (Носов.); болгар. *квашникъ manteau* (Богор.); ст. серб. *квашьна tibiale* (Дан.), н. серб. *квашья tibialium genus* (Вукъ); хорв. *klascija rannus ex pilis caprinis contactus* (Стул.).

29. *Надраги tibialia, caligae*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *надраги feminalia* (L. P.); рус. *надраги остегны, штаны, брюки, гачи* (Даль), *nadragi* нижнее платье, калесоны (Горбач. Акт. яз.), пол. *nadragi Pumphose, Pluderhose* (Б. Брк.). Миклошичъ считаетъ слово *надраги* сокращениемъ изъ *набедрасы* (V. Gr. II, 281), отъ *бедро femur* (§ 121, 5).

Областные названія: рус. *порты, портки холщевое исподнее мужское платье, штаны* (Даль), ср. пол. *portki Beinkleider* (Б. Арк.), *портъ* § 259, 5; рус. *шаравары широкия брюки* (Даль), серб. *шалваре caligarum genus* (Вукъ), пол. *szarawary weite ungarische Hose, Unterziehhose* (Б. Арк.). съ турец. *şelvâr (Fremdw.)?* *брюки нижнее мужское платье, штаны* (Даль); рус. *штаны id. (ib.), панталоны id. (ib.), съ франц. pantalon*; рус. *плюнды брюки* (Носов.), *гузна Nosen* (Петруш.); серб. *хлача tibiale* (Вукъ), *хлаче caligae (ib.)*, хорв. *hlacsa Strumpf* (Вольт.) *lacse Nosen (ib.)*, хорут. *hlača Nosenhälfte* (Янеж.), *hlače Beinkleid (ib.)*; серб. *беневреке caligae* (Вукъ), *пеленгаће вунене подебеле гаће (ib.)*, *видоклице вм. доколеньице gestümmelte Beinkleider (ib.)*; чеш. *mudky kurze lederne Bauernhosen* (Юнгм.), ср. *mudo testiculus* § 128, 1; чеш. *kalihoty Beinkleider* (Юнгм.), отъ лат. *caligae?* н. луж. *sez Beinkleider* (Цваръ).

30. *Передникъ subligaculum, sudarium*: слово областное. Въ рус. *передникъ запонъ, фартухъ* (Даль).

Областные синонимы: рус. *запона передникъ женскій* (Даль), ср. словац. *zaronka Schurz* (Бернол.), древнеслав. *попона* § 259, 15; рус. *заполокъ Vortuch* (Петруш.); болгар. *престилка фартухъ* (Каравел.), *прѣстилкъ Schürze* (Цанк.); серб. *огрнач, огртач Vortuch* (Вукъ), *прегача, опрегача, опрежина, praecingulum* (Вукъ), хорут. *pregača Schleier, Vortuch* (Янеж.), *opregača Vortuch (ib.)*, ср. ц. слав. *прашти intendere* (L. P.); словац. *zastera Schurz* (Бернол.), чеш. *zastěra Vorhang, Schürze* (Ранкъ); пол. *fartuch Vortuch* (Б. Арк.).

31. *Перина culcita plumea*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *перина culcita* (L. P.); рус. *перина мѣшокъ набитый мелкимъ перомъ, пуховикъ* (Даль); болгар. *перина lit de plume* (Богор.); серб. *перина*

culcita plumea (Вукъ), хорв. perina pulvinar, pulvinus (Стул.); хорут. perina Federbett (Янеж.); словац. perina id. (Бернол.), чеш. peřina id. (Ранкъ); в. луж. pierina allerhand Gefieder, Federn (Пфуль); пол. pierzyna Federbett (Б. Арк.). Ср. перо penna § 108, 1.

Областные названія: рус. пуховикъ перина (Даль), ср. пухъ pluma § 108, 2; серб. блазина culcita plumea (Вукъ), хорут. blazina Federbett (Янеж.); серб. тундјела pulvinum (Вукъ), јастукъ id. (ib.); хорв. koktao, kokto pulvinar (Стул.); хорут. vanjkuš, vanjšnica Polster, Kopfkissen (Янеж.).

32. *Изголовье cervical*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. възглавник cervical, velamen (L. P.), възглавница cervical (ib.); рус. изголовье, изголовокъ подушка, конецъ кровати куда ложатся головою (Даль); болгар. възглавницъ Kopfkissen (Цанк.); серб. узглавље, узглавница pulvinus (Вукъ), хорв. uzglavje, uzglavnica pulvinar (Стул.); хорут. vzglavje Kissen (Янеж), uglavje Kopfkissen (ib.), podglavje id. (ib.), oglavnica id. (ib.); словац. hlavnica cervical (Бернол.), podhlavnice Kopfkissen (Юнгм.); в. луж. zahłowki id. (Пфуль).

33. *Подушка cervical, puevinus*: слово древнеславянское? Въ рус. подушка подголовье, сиденье стула (Даль); словац. poduška cervical (Бернол.), чеш. podušice Ohrkissen (Юнгм.); пол. poduszka Kissen, Polster (Б. Арк.).

34. *Наволока superindumentum*: слово древнеславянское? Въ рус. наволока чахоль на подушку и пр. (Даль), ср. наволока ткань (Бул. Ист. хр. 460); серб. наволока superindumentum (Вукъ), хорв. navlaka rannus quo tanquam involucro pulvinus vel culcita obtegitur (Стул.); хорут. navlaka Ueberzug (Янеж.); чеш. návlaka Fussfetzen (Ранкъ); пол. nawłok Ueberzug, Bettüberzug (Б. Арк.).

35. *Чехоль velamen, indusium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чехль velamen (L. P.); рус. чахоль мѣшокъ, футляръ (Даль); болгар. чехли туфли (Каравел.), чехль Pantoffel (Цанк.), ср. чуваль sac, roche (Богор.), човал мѣшокъ (Каравел.); хорут. čikel Hemd (Янеж.)? чеш. čechel Leintuch, Vademantel, Nachthemd (Ранкъ); пол. czechel, czechło Weiberhemd (Линде). Ср. V. Gr. II, 94.

36. *Мѣхъ, мѣшокъ saccus, follis, uter*: слово праславянское? Въ ц. слав. мѣхъ pellis, sac, uter (L. P.), мѣшпць pera (ib.); рус. мѣхъ звѣриная шкура, мѣшокъ для поклажи (Даль), мѣшокъ сума, кошель (ib.); болгар. мѣхъ fourgure (Богор.), мѣхъ, животъ (Каравел.), мѣх Schlauch (Цанк.); серб. мијех uter, follis (Вукъ), хорв. mjeh uter (Стул.); хорут. mēh Balg (Янеж.); словац. mech Blassack (Бернол.), mešek parvus follis (ib.), чеш. mēch Sack, Schlauch (Ранкъ); в. луж. m'ech id. (Цваръ); полаб

měch Sack (Шлейх.); кашуб. mjech мѣшокъ, кошелекъ (Сен. Skórb.); пол. miech Sack (Лянде), mieszek Beutel, Säckel (Б. Арк.). Ср. мѣхъ vesica § 20, 2; V. Gr. II, 16; Fick W. I, 178; II, 624, 755; III, 224.

37. *Веретье saccus, cilicium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. врѣшта saccus (Л. Р.), ср. врѣштиште cilicium (ib.); рус. веретье рядно, мѣшокъ изъ грубой ткани (Даль), верето, вереще grobes Leintuch (Петруш.); болгар. врекѣа, вреча мѣшокъ (Каравел.); серб. вреѣа Sack (Вукъ), хорв. vresca id. (Вольт.); хорут. vřeč, vroč Sack (Янеж.), резян. wročное мѣшокъ (Бод.); словац. wresko sacculus (Бернол.), чеш. wřese Kleid von Ziegenhaaren (Юнгм.).

Быть можетъ того же корня: пол. wor, worek Getreidesack (Лянде), рус. ворокъ мѣшокъ (Носов.), ворякъ id. (Закрев.), ворокъ Sack (Петруш.), гворъ, гворокъ id. (ib.). Ср. V. Gr. II, 173; Fick W. II, 662.

38. *Торба pera, sacculus*: слово древнеславянское? Въ рус. торба сума, мѣшокъ (Даль), котомка (Носов.); болгар. торба sac (Богор.); серб. торба Tornister (Вукъ), хорв. torba id. (Вольт.); хорут. torba id., Tasche (Янеж.), резян. tórba сумка (Бод.); чеш. torba Bettelsack (Юнгм.); пол. torba id. (Лянде). Ср. турец. torba, мадьяр. turba (Fremdw.).

39. *Сума saccus, pera*: слово древнеславянское? Въ рус. сума мѣхъ, кошель (Даль), сунка сума, мѣшокъ (Закрев.); чеш. sum lederner Sack (Юнгм.); пол. sumki lederne Quersäcke (Лянде), sunka lederner Schlauch (Б. Арк.).

40. *Мошна sacculus, marsurium, pera*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. мошѣна pera (Л. Р.); рус. мошна кошель, сумка, мѣшечекъ денежный (Даль), мошонка мѣшечекъ (Носов.); хорв. mosćna Beutel (Вольт.); хорут. моѣнѣа id. (Янеж.), резян. моѣна портмоне (Бод.); чеш. mošna Beutel (Юнгм.); в. луж. моѣн id. (Ифуль), в. луж. moschyna, muschyna, myschyna id. (Цваръ); пол. moszna id. (Лянде). Ср. мошна scrotum § 128, 2; нѣм. Mosche (Fremdw.); V. Gr. II, 121, 123; Fick W. II, 632.

41. *Тоболецъ saccus, crumena*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. тобольць saccus (Л. Р.); рус. тоболець, тоболга сума, котомка (Даль); ст. серб. тобольць saccus (Дан.), в. серб. тоболац crumena (Вукъ), хорв. tobolac Beutel (Вольт.); хорут. tobolec, tobolka id., Wetzsteingfass (Янеж.); чеш. tobola Tasche, Geldtasche (Юнгм.); в. луж. toboła Ranzen, Beutel (Ифуль); пол. toboła Tornister, Hirtentasche (Лянде).

Областныя названія: рус. кошель мягкая складная корзина, калита, сумка (Даль), ср. пол. koszela grosser flacher Binsenkorb mit Henkeln (Б. Арк.), ц. слав. кошъ cophinus, sporta (Л. Р.); рус. калита сума, мѣшокъ, зепь, торба (Даль), кожаная сума черезъ плечо (Носов.), ср. пол. kaleta lederner Beutel (Бинде), турец. kalta (Fremdw.)? рус. киса мѣ-

шокъ (Даль), ср. серб. кеса, кеса sacculus, crumena (Вукъ), хорв. kesa, kjesa Beutel (Вольт.), словац. kešeňa saccus (Бернол.), пол. kieszeń Tasche (Б. Арк.), турец. kise (Fremdw.)? рус. куль рогожный мѣшокъ (Даль), котомка путевая сума (ib.), хотомка id. (Носов.), вятель, ветыль кошель для сѣна, ветерь (Даль), ранецъ солдатская котомка (ib.), ср. хорут. ганес, ганес Bündel (Янеж.), ганес Mantelsack (ib.); рус. зобенка торба (Петруш.), ср. зобъ avena § 62, 7; рус. хотыль кошель, сума (Носов.), тайстра котомка (ib.), ср. Tornister? клупокъ мѣшокъ, связка (Закрев.), бурдюгъ пастушья котомка (ib.), бордюгъ, бардагъ lederner Schlauch (Петруш.), сакля Futtersack (ib.), ср. болгар. сакулѣ куль (Каравел.), лат. sacculus? рус. гаманъ Beutel (Петруш.), кобза id. (ib.), ср. лат. carpa? рус. манякъ Futtersack an der Deichsel (ib.); болг. вулгиѣ, вулиѣ кожаная сумка (Каравел.); хорв. dvanke pera, bisaccium (Стул.); хорут. ljev, lživ Balg (Янеж.), cula Sack, Bündel (ib.), sura Strohsack (ib.), surka Oberkleid (ib.), ср. чеш. šur Beutel (Юнгм.); словац. waček saccus (Бернол.), чеш. wak Beutel, Sack (Юнгм.), пол. wasek id. (Б. Арк.), пол. pirz Tornister (ib.), ср. pirz дорожный мѣшокъ (Горбач. Акт. яз.).

42. *Саванъ sabanum, tegumentum capuli*: слово областное? Въ рус. саванъ родъ долгой рубахѣ, въ коей иногда хоронятъ умершихъ (Даль), ср. греч. σάβανον, сред. лат. sabanum (Fremdw.).

Областные синонимы: хорут. rakno Todtentuch (Янеж.), raknic Regentuch (ib.), ср. ц. слав. ракно vestis (L. P.), серб. ракно об плаветна сукна као кратак шал што жене на зими носе око врата и доле низ прси; кад је во у жалости, он ракно оврани на га превјеси преко главе (Вукъ); чеш. caloun Leichentuch (Юнгм.), пол. safun id. (Б. Арк.); в. луж. kitel Todtenhemd (Пфуль), ср. нѣм. Kittel.

43. *Коверь tapes*: слово областное? Въ ц. слав. коверъ tapes (L. P.); рус. коверъ келимъ, тканая полстина (Даль), килимъ (Закрев.); болгар. губер tapis (Богор.); хорв. kober linteum e tela crassissima (Стул.); словац. koberce Terrich (Бернол.), чеш. koberce id. (Юнгм.); пол. kobierzec id. (Линде). Ср. Fremdw. подъ словомъ ковьгъ; Fick W. I, 817.

Областные синонимы: рус. келимъ коверъ (Даль), килимъ id. (Носов., Закрев.), ср. пол. kilim Terrich (Линде); болгар. чергъ id. (Цанк.); серб. саг id. (Вукъ), хорут. саг id. (Янеж.), ср. ц. слав. сагъ saccus (L. P.), пол. saгаj Waffenrock (Б. Арк.), съ лат. sagum (Fremdw.)?

44. *Полсть соаста*: слово праславянское? Въ ц. слав. плѣсть соastile (L. P.), ср. плѣстьница subile (ib.); рус. полсть, полстина полотнище, простыня, веретье, рѣдно (Даль), повсть войлокъ (Закрев., Левч.); болгар. плѣсть feutre (Богор.), ср. пластъ filasse (ib.); ст. серб. плѣсть соаста (Дан.), в. серб. пуст id. (Вукъ), пустина Filzdecke (ib.); словац. plst,

Filz (Бернол.), чеш. plst' id. (Ранкъ); в. луж. pjelsć id., weiches Thier haar (Пфуль); пол. pilść, pilśń Filz (Б. Арк.). Ср. нѣм. Filz; V. Gr. II, 166.

45. *Рогожа teges, matta, storea, tapes*: слово праславянское? Въ ц. слав. рогожа, рогожиня tapes (L. P.), рогожина id., raryrus, storea (ib.), рогозыница, рогозница tapes (ib.); рус. рогожа, рогоза ткань изъ мочаль, цыновка (Даль), рогоззе грубый холстъ (Носов.); болгар. рогозка estère, матте (Богор.), рогоскъ Matte (Цанк.); ст. серб. рогоза, рогозина tapes (Дан.), н. серб. рогожина teges (Вукъ), хорв. rogosca id., storea, matta (Стул.), roqusca dodrans, storea (ib.); хорут. rogožina Matte (Янеж.), rogožnica Reisigdecke (ib.); словац. rogoža Binsenmatte (Бернол.), чеш. rohož, rohože Binse, Matte (Ранкъ); в. луж. rohodź, rohož Teichbinse (Пфуль), rohodžina, rohodžizna Geschilfe (ib.); пол. rogoža Binsenmatte (Линде). Ср. рогозь typha, juncus § 63, 4.

Областные названія: рус. цыновка частая рогожа чистой работы (Даль), войлокъ кошма, сваленая полсть (ib., ср. Бусл. Ист. хр. 839), ср. пол. wojłok Filztuch (Линде), съ рус.? рус. валенка войлокъ (Носов.), ср. валенки, валенцы войлочная обувь (Даль); рус. кошма войлокъ, полсть, (ib.); серб. ступа teges (Вукъ).

46. *Чапракъ tegumentum equi, stragulum*: слово областное? Въ рус. чапракъ, чепракъ суконная подстилка подъ конское сѣдло (Даль); хорут. šabraka Pferddecke (Янеж.); чеш. čaprak, šabrak Schabracke (Юнгм.); пол. szaprak id. (Б. Арк.): съ турец. çapraq (Fremdw.)?

47. *Чулокъ tibiale*: слово областное? Въ рус. чулокъ исподняя вязаная долгая обувь (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1371).

Областные синонимы: рус. карпетка получулокъ, носокъ (Даль) ср. пол. szkarpetka, skarpetka Socke (В. Арк.), итал. scarpa (Fremdw.)? болгар. калець чулокъ (Каравел.), съ латин. calceus? серб. чорана Strumpf (Вукъ), бјечва id. (ib.), хорв. bicsva id. (Вольт.); серб. мества Art ledernen Strumpfes (Вукъ); словац. paňucha Strumpf (Бернол.), чеш. puňochoa Bundschuh (Юнгм.), в. луж. puňucha Strumpf (Пфуль), пол. puńczocha id. (Линде), ср. рус. паччоха чулокъ (Носов.), съ нѣм. Bundschuh (Fremdw.)?

48. *Онуца saccus, calceus, panniculus*: слово праславянское? Въ ц. слав. оноушта calceus (L. P.); рус. онуча обвертка на ногу, портянки (Даль), холстяввый плацъ (Носов.); болгар. павушти онучя (Каравел.); хорут. опуца Fussfetzen (Янеж.); словац. opuca, opucka saccus (Бернол.), чеш. opuc, opucka, opučka Lumpen, Fetzen, Fusshader (Ранкъ); пол. opuca, opuczka Fusslappen (Линде). Ср. обоушта calceamentum (L. P.):

49. *Лохмотье lasinae, ranniculus*: слово областное? Въ рус. лохмотье тряпье, ветошь, ключья (Даль), лохмоть лоскутъ, гнилье (Носов.); ср. рус. лахъ, лахманъ Lumpen (Петруш.), чеш. lach, lachmana id. (Юнгм.), пол. łach, łachmana id. (Линде).

Областные синонимы: ц. слав. повѣсмо ranni detriti (L. P.), рус. повѣсмо, повѣсло ветошь, тряпье (Даль), ср. повѣсмо § 257, 27; рус. тряпка лоскутъ, ветошка, лохмотье (Даль), ср. ц. слав. отрень stupra (L. P.), болгар. утрепкъ Küchenfratzen (Цанк.); рус. ветоха, ветошка тряпка, подтирка (Даль), вехотка, вехоць id. (Носов.), мстлухъ тряпье, прахъ (ib.), хруни, хруны, хрунье встасканная одежда, лохмотье (Даль); болгар. навој, Fussfetzen (Цанк.), ср. навой § 257, 43; серб. прѣња ranniculus (Вукъ), ср. ц. слав. прѣти contendere, pugnae (L. P., ср. V. Gr. II, 122); серб. руте lasinae (Вукъ), ср. рутина пугае (ib.), ц. слав. роута vestis (L. P.); серб. дроњаѣ lasinia (Вукъ), латица Armzwickel (Вукъ), ср. чеш. lata Flecken (Юнгм.), пол. łata Flecken, Flicklappen (Б. Арк.); серб. обојак rannus ad pedes involvendos (Вукъ); хоруг. sandra Fetzen, Lumpen (Янеж.), ср. kúnadra Flocke (ib.), сара Fetzen (ib.), сунја id. (ib.), банјуса Lumpen (ib.); словац. сір Zipfel (Бернол.), handra Wischhader (ib.), ср. чеш. hadra Lumpen (Юнгм.), нѣм. Hader? в. луж. lebjjerda Fetzen, Schlumpen (Пфуль); пол. szmata Lappen (Линде), ścierka Wischlappen (Б. Арк.), pręga Śtreifen, Striemen (ib.).

50. *Заплата lasinia, macula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. заплата rannus (L. P.); рус. заплата лоскутъ для починки дыры, латка (Даль); хоруг. zaplata Fleck (Янеж.); чеш. zaplata id. (Юнгм.). Ср. пол. płat Fleck, Lumpen, Hader (Б. Арк.), древнеслав. платъ linteum § 259, 3.

51. *Одежда vestis*: слово праславянское? Въ ц. слав. одежда vestis (L. P.); рус. одежда платье, облаченіе (Даль); ст. серб. одежда pallium (Дан.), н. серб. одјећа, одјело, одијело vestitus, vestimenta (Вукъ), хорв. odjecha, odjelo, odjenje vestes, indumenta (Стул.); хоруг. odeča, odelo, odév, odevalo Kleidung (Янеж.), odeja Bettdecke (ib.); чеш. oděj, odév Anzug, Kleidung, Gewand (Ранкъ), odívka Gewand, Decke (ib.); в. луж. wodżew Decke, Mantel (Пфуль); полаб. vüđēnъ Kleid (Шлейх.), одѣнье платье (Микуц.), пол. odzież, odzieża, odziewa Kleidung (Линде). Ср. ц. слав. дѣти ponere, auferre (L. P.).

52. *Свита vestis, chlamys*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. свита vestis, penula (L. P.), свитъга, свитица, свитль vestis (ib.); рус. свита верхняя одежда (Даль, Носов.), сермяга (Заврев.); ст. серб. свита vestis (Дан.), н. серб. свита rannus, clavus coeruleus aut ruber (Вукъ), ср. свитице caligae linteae (ib.); хорв. svitta rannus (Стул.), svitte vesti-

mentum (ib.); хорут. svitke, svitice Unterziehhose (Янеж.). Ср. V. Gr. II, 161.

53. *Ruho vestis, indumentum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. роухо vestis, rannus, supellex, spolia (L. P.); серб. рухо vestitus (Вукъ), хорв. ruho id., rannus, habitus (Стул.), Zeug, Tuch (Вольт.); хорут. ruho Gewand (Янеж.), ruha, rjuha Leintuch, Betttuch (ib.); словац. rucho indumentum (Бернол.) чеш. roucho Kleidung (Юнгм.); кашуб. ruchno платье (Сен. Skórb.), пол. rucho Art Frauenmantel (Б. Арк.). Ср. нѣм. Rock, лат. roccus (Fremdw.), рус. рухлядь, рухло пожитки, скарбъ (Даль).

Областные названія: ц. слав. риза vestis (L. P.), болгар. ризъ Hemd (Цанк.), риза chemise (Богор.), рубашка (Каравел.), ст. серб. риза vestis (Дан.) н. серб. риза id. (Вукъ), хорв. riza stola (Стул.), хорут. riznica Kleiderkammer (Янеж.), ср. рус. риза одежда, облачение священника (Даль), риззе лохмотье, (Носов.), в. луж. guzwo Messgewand (Пфуль), пол. guza id. (Б. Арк.); ц. слав. халиште vestis (L. P.), халина habena (ib.), болгар. халища бѣдная постеля (Каравел.), халище couverture (Богор.), халина habit (ib.), серб. халина, халина chlamidis genus, vestis (Вукъ), халине vestimenta, stragula (ib.), халина женска халина, chlamidis genus (ib.), халина pallii genus (ib.), хорв. halja, haljina Rock (Вольт.), хорут. hala, halja, haljina Toge, langes Kleid (Янеж.), ср. словац. halena tunica, gausarina (Вернол.), чеш. halena Leinkittel (Юнгм.); рус. халать комнатная широкая одежда восточнаго покрою (Даль)? ц. слав. облача, облачило vestis (L. P.), болгар. облекло costume (Богор.), серб. облака vestitus (Вукъ), хорут. obleka Kleidung (Янеж.), чеш. oblek Kleid, Gewand (Ранкъ), obleč Kleid, Anzug (Ранкъ), пол. obleczenie Anziehen (Б. Арк.); ц. слав. раклъ равно vestis (L. P.), серб. ракло од плаветна сувна као кратак шал (Вукъ); ц. слав. рѣчно vestis (L. P.; V. Gr. II, 94; Fick W. II, 643), роута, роутище vestis (L. P.), ср. § 259, 49; ц. слав. лоуда vestis genus (L. P.), ср. рус. луда, лудина Kleid, Rock (Петруш.), нѣм. Luden (Fremdw.)? ц. слав. котыга vestis, tunica (L. P.), ст. серб. котыга vestis (Дан.), ср. итал. cotta, сред. вер. нѣм. Kutte (Fremdw.)? рус. платье одежда (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 830, 834), ср. платъ § 259, 3; рус. порты платье (Бусл. Ист. хр. 387, 1369), ср. портъ linteum § 259, 5; рус. шата плащъ, охабень, верхняя одежда (Даль), ср. хорут. šat Tellertuch, Tüchel (Янеж.), чеш. šat Leinen, Tuch, Kleidungsstück (Юнгм.), в. луж. šat Kleidungsstück (Пфуль), пол. szata Kleid, Gewand (Б. Арк.), сред. вер. нѣм. Schanz vestis vilior (Fremdw.)? болгар. дрѣха habit, vêtement (Богор.), дрехъ Kleid (Цанк.), серб. дреха Gewand (Вукъ), ср. в. луж. drasta Kleidung (Пфуль), н. луж. drasta, drastwa id., Anzug (Цварь); хорут. odora Kostüm, Tracht

(Янеж.); словац. haw Kriegskleid (Бернол.); пол. ubior Anzug, Kleid (Линде).

54. *Жупанъ vestis genus, tunica interior*: слово областное? Въ ц. слав. жоупа vestis (Л. Р.); рус. жупанъ теплая верхняя одежда, родъ охабня, шуба, сермяга, полукафтанье (Даль), цвѣтной кафтанъ (Носов.), мужской кафтанъ, женская свита (Закрев.), ср. зипунъ кафтанъ, сермяга (Даль), исподняя короткая одежда (Бусл. Ист. хр. 1176); серб. зубун Art Jacke (Вукъ); хорут. županec lederner Fleck (Янеж.), zobunec Art Jacke, Oberkleid (ib.), zabunec weisses Oberkleid (ib.); чеш. župan Rock, Schlafrock (Юнгм.); пол. župan, supan polnisches Unterkleid, Ehrenkleid (Б. Арк.) Ср. лат. jura, итал. gjurra (Fremdw.)?

55. *Гуля tunica, pallium, tegumentum*: слово древнеславянское? Въ рус. гуля худая ветхая одежда, поддевка, рубаха, (Даль), гуля, гулька чапракъ (Носов.), гулька Lumpenrock (Петр., ср. Бусл. Ист. хр. 1371), кожушникъ, шубникъ (Закрев.), гуля сермяга, толстое грубое платье горцевъ и крестьянъ (Горбач. Акт. яз.); болгар. гъикъ Falte (Цанк.); ст. серб. гоунъ vestis quaedam (Дан.), н. серб. гуль Art Oberkleid (Вукъ), хорв. гуњ, гуњас vestis rusticana (Стул.); словац. huňa, hunka tunicae genus (Бернол.), чеш. huně, houně Kotze, Kotzenkleid (Ранкъ); пол. гуля, гулька grobe zottige Decke (Линде, Б. Арк.). Ср. итал. gonna, сред. лат. gunna (Fremdw.)?

56. *Плащъ pallium, amiculum*: слово праславянское? Въ ц. слав. плащь pallium (Л. Р.), ср. прашть id. (ib.); рус. плащъ широкая накидка, спанча, охабень (Даль); ст. серб. плащь pallium (Дан.), н. серб. плашт id. (Вукъ), хорв. plasct id. (Стул.); хорут. plašč, plaš, plajš Mantel (Янеж.); словац. plašč pallium (Бернол.), чеш. plášť Mantel (Ранкъ); н. луж. plasch id. (Цваръ); пол. płaszcz id. (Линде). Ср. платье § 259, 3.

Областные названія: ц. слав. окриль chlamys (Л. Р.), ст. серб. окриль gremium (Дан.); ц. слав. остега, остежь chlamys (Л. Р.), остегъ, остегны vestis (ib.), рѣса ornatus (ib.), рѣска vestis genus (ib.), ср. рус. ряса священническое верхнее одѣявие (Даль), серб. раса Oberkleid der Mönche (Вукъ), ряса julus, ornatus § 55, 3, греч. ῥάσον, лат. rasum (Fremdw.)? ц. слав. соугоубица pallium (Л. Р.), ср. guba Art Kleidung von Slaven (Вольт.), маляр. guba Oberkleid (Fremdw.)? ц. слав. иригъ cilicium (Л. Р.); рус. сермяга суконный кафтанъ (Даль), кафтанъ (Носов.), сермяга, семряга свитка (Петруш.), пол. siermiega Art grobes Bauerntuch (Линде, Б. Арк.); рус. сукманъ суконный кафтанъ, сарафанъ (Даль), родъ кафтана (Закрев.), сукмана краковская одежда (Горбач. Акт. яз.), ср. болгар. сукманъ robe de femme (Богор.), сукманъ родъ женскаго платья (Каравел.), пол. сукмацъ Wziewnrock (Линде),

сукно § 259, 7? рус. кабатъ широкая и долгая рабочая рубаха, фу-
 файка (Даль), куртка, кофта (ib.), корсетъ простолоудинокъ (Носов.),
 Oberrock (Петруш.), kabat женскій камизоль безъ рукавовъ (Горбач.
 Акт. яз.), ср. серб. кавад tunicae muliebris genus (Вукъ), словац. kabat
 tunica (Бернол.), чеш. kabat Rock (Юнгм.), в. луж. kabat Wams,
 Карре, Ueberrock, Frauenjäckchen (Шфуль), н. луж. kabat Wams, Ran-
 zerhemd (Цваръ), пол. kabat Wams, Unterkleid, Oberkleid (Б. Арк.);
 рус. капоть женское верхнее платье, чуйка, шинель, плащъ (Даль), серб.
 капот гуъ с кукульцом (Вукъ), капут genus togae (ib.), пол. karota
 Oberrock, Carotrock (Б. Арк.), ср. итал. cappotto, нѣм. Kaputrock? рус.
 кафтанъ верхнее долгополое мужское платье, армякъ (Даль), ср. чеш.
 kaftan langer Rock, Unterrock (Ранкъ), пол. kaftan, kawtan id. (Б. Арк.),
 нѣм. Kaftan, итал. saffetano, турец. kaftân (Fremdw.)? рус. епанча ши-
 рокій безрукавый плащъ, бурка, навидка (Даль), опоньча верхнй каф-
 танъ (Закрев.), ср. серб. жапундже pallium (Вукъ), пол. oroiicza altpolni-
 scher Regenmantel (Б. Арк.), турец. jaronđza (Fremdw.)? рус. бурка
 родъ плаща, безрукавая епанча (Даль), епанча изъ шерсти (Закрев.),
 ср. пол. burka, bura Regenmantel (Линде); рус. армякъ крестьянскій
 кафтанъ (Даль), ср. пол. giermak Bauernkittel (Б. Арк.); рус. опашень
 старинная лѣтняя верхняя мужская одежда, армякъ, зипунъ (Даль),
 охабень верхняя долгая одежда, свита, сарафанъ (ib.), хобень мѣшковая
 широкая одежда (ib.); рус. балахонъ лѣтняя верхняя крестьянская одежда,
 витель (Даль), ср. чеш. balaganka krátký pláštík jímž se drátaři odívají
 (Юнгм.); рус. долманъ, долиманъ гусарская куртка, длинная верхняя
 одежда (Даль), ср. болгар. долама gilet de flanelle, de coton etc. (Богор.),
 серб. долама serbische lange Unterkleid, tunica (Вукъ), чеш. doloman
 ungarischer Dolman (Юнгм.), пол. dołoman id. (Линде), турец. dolama
 (Fremdw.)? рус. азымъ, озымъ кафтанъ, армякъ (Даль), бугай древняя
 великовняжская верхняя одежда, сарафанъ (ib.), лопать верхняя рабочая
 одежда (ib.), вотола, ватула верхняя грубая одежда, рубашенка, дерюга
 (ib.), триница родъ балахона (Носов.), петекъ Oberkleid, grobes Tuch
 (Петруш.), тарататка Ueberrock (ib.), джугля Mantel mit Karischon (ib.),
 бородача Karischon (ib.); болгар. кабаница сюртукъ (Каравел.), серб.
 кабаница pallium (Вукъ), хорв. kabanica Mantel (Вольт.), хорут. kabanica,
 gabanica id. (Янеж.), ср. словац. kabanica tunicae genus (Бернол.), кереъ
 Regenmantel (ib.), чеш. kabane sedlský oděv z hrubého sukna (Юнгм.)
 рус. кобенякъ, кобынякъ родъ лѣтней свиты (Закрев.); болгар. влашникъ
 manteau (Богор.), ср. холошны § 259, 25; серб. огръач, огртач pallium
 (Вукъ), хорв. prigarnac id. (Стул.); серб. сурипа pallii genus (Вукъ),
 дороц Art Oberkleid (ib.), копоран vestis manicatae genus (ib.), ср. хорут.

kerpernek, kerpernik Reitmantel (Янеж.); ст. серб. ковьтоушь vestis quaedam (Дал.), н. серб. кунтош toga pellibus subsuta et praetexta (Вукъ), пол. kontusz polnischer Oberrock (Б. Арк.), рус. кунтушь польскій верхній кафтанъ (Даль), съ мадьяр. köntös (Fremdw.)? хорут. motor Mantel (Янеж.); словац. širica Bauernmantel (Юнгм.), ср. рус. ширинка полотнище, ручникъ (Даль); чеш. kazak Jacke, Kollet (Юнгм.), kazajka Leibrock (Ранкъ), ср. рус. казакинъ полукафтанъ (Даль); чеш. kasafirek kurzer Mannrock (Юнгм.), sardut Kaputrock (ib.), пол. surdut Oberrock (Линде), рус. сертукъ кафтанъ нѣмецкаго покрою (Даль), съ франц. surtout; в. луж. kwic Mantel (Пфуль); пол. szamara langer Rock mit Aermeln bis auf die Erde, Priesterrock (Б. Арк.), ср. итал. acciamarra (Fremdw.); пол. kęska Kurzrock (Б. Арк.), korman grober Bauernkittel von Tuch (ib.), czekman tartarisches Oberkleid (ib.).

57. Сукня *tunica, stola, palla, cyclas, vestis*: слово древнеславянское? Въ рус. сукня одежда, цвѣтной суконный сарафанъ (Даль); серб. сувья Unterrock der Frauen (Вукъ), хорв. sukња cyclas (Стул.); хорут. sukња Rock (Янеж.); чеш. sukň tuchenes Kleid, Weiberrock (Ранкъ); в. луж. sukња Frauenrock (Пфуль), н. луж. ssukña Tuchzeug, Weiberrock (Цварь); полаб. сувья платье (Мивуц.); пол. suknia Kleid, Rock (Линде). Ср. сукно § 259, 7.

Областные названія: рус. сарафанъ женская безрукавая одежда, мужской долгий кафтанъ (Даль), насовъ, насовень рабочій сарафанъ, нарукавники (ib.), саянъ сарафанъ (Носов.), ср. болгар. саја женская одежда (Каравел.); рус. феразь женское платье, сарафанъ, мужское долгое платье (Даль), ср. серб. фереджа pallae turcicae genus (Вуеъ), хорут. fareža brassa (Fremdw.), съ турец. ferdžij (ib.)? рус. азіятка родъ сарафана (Даль), терликъ длинная женская одежда (Бул. Ист. хр. 833); душегрѣйка короткая женская одежда разнаго покрою (Даль), тѣлогрѣя, тѣлогрѣйка женская теплая кофта (ib., ср. Бул. Ист. хр. 873), пугай короткополая кофта (Даль), армякъ широкополый (Носов.), чугай армякъ (ib.), шунунъ кофта, душегрѣйка (Даль), простица родъ женскаго кафтана (Горбач. Акт. яз.), чуйка догій суконный кафтанъ, армякъ, шуба (Даль), Oberrock der Weiber (Петруш.); рус. юбка, юпка женская одежда отъ пояса донизу, понѣва (Даль), ср. хорут. жора Frauenzimmerrock (Янеж.), чеш. jurka, jubka Jurpe (Ранкъ), пол. jurka id. (Линде), нѣм. Jorpe (Fremdw.); рус. понява, понѣва; поня лоскутъ который обертывается крестьянками вокругъ чреслъ замѣстъ юбки, короткая юбка, охабень (Даль), пацѣва юбка изъ нѣсколькихъ несшитыхъ въ длину полъ (Носов.), исподница юбка (Даль), сподница id. (Носов.), ср. чеш. spodnice Unterrock (Юнгм.), пол. spodnica id. (Линде); рус.

апдаракъ юбка (Носов.), съ нѣм. *Unterrock*; болгар. аба душегрѣйка, вунтушь, толстое сукно (Каравел.), ср. серб. аба *ranni grossissimi genus* (Вукъ); болгар. рокля *robe* (Богор.), серб. рокля *tunica* (Вукъ), съ нѣм. *Röckel*? серб. брѣница сукна пртена, од платна женска дугачка хаљина (Вукъ), ср. сред. лат. *hibernia* (*Fremdw.*)? серб. корет *Art langes Frauenkleid ohne Aermel* (Вукъ), садаъ женски зубун плаветан (*ib.*), модрина *Art Frauenrock* (*ib.*); словац. *gecele Weiberrok von feineren Leinwand* (Юнгм.), ср. серб. кецеља *Schürze der Frauen* (Вукъ); чеш. *klok dlouhý plášt' ženský* (Юнгм.); в. луж. *sudlica Rock von Schwarzgefärbter Leinwand* (Пфуль), *šwejh engfaltiger, schwarz Tuchener Frauenrock* (*ib.*), *leido Leinwandjäckchen der Frauen* (*ib.*), *lac Brustweste der Mädchen* (*ib.*).

58. *Шуба tunica pellicea, vestis pellicea*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. шуба *vestis pellicea* (L. P.); рус. шуба верхняя мѣховая одежда (Даль), мѣховая одежда (Носов.); болгар. шуба *fourrure* (Богор.); ст. серб. шуба *pallium pelliceum* (Дан), н. серб. шуба *Art Frauenrock* (Вукъ), хорв. *scuba Pelz* (Вольт.); хорут. *šuba id.* (Янеж.), ср. *šavba id.*, *Balg* (*ib.*); словац. *šuba toga* (Бернол.), чеш. *šuba Reiselpeiz* (Ранкъ), ср. *šuba Pelzrock* (*ib.*); в. луж. *šuba Pelz* (Пфуль); пол. *szuba Pelzkleid* (Линде). Ср. нѣм. *Schaube*, франц. *jupe* (*Fremdw.*)?

59. *Корзно vestis pellicea*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. крѣзно *vestis pellicea* (L. P.); рус. корзно плащъ, епанча (Даль); серб. крзница *Taufhemde* (Вукъ), корзнар *Kürschner* (*ib.*); хорут. *kerzno, kerzen Kürschleder, Pelzwaare* (Янеж.); чеш. *kerzno Pelzkleid* (Юнгм.). Ср. дрв. вер. нѣм. *chrusina*, н. нѣм. *Kürschner* (*Fremdw.*)?

60. *Кожухъ vestis pellicea*: слово праславянское? Въ ц. слав. кожоухъ *vestis pellicea* (L. P.); рус. кожоухъ шуба, тулупъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 585), *Pelzkleid* (Петруш.); болгар. кожоухъ *pelisse* (Богор.), кожоухъ *Pelz* (Цанк.); ст. серб. кожоухъ *vestis pellicea* (Дан.), н. серб. кожоухъ *Pelz* (Вукъ), хорв. *kojuh id.* (Вольт.); хорут. *kojuh id.* (Янеж.), резан. *kožuf* шуба (Бод.); словац. *kožuch Pelz* (Бернол.), чеш. *kožich id.*, *Pelzrock* (Ранкъ); в. луж. *kožuch Bauerpelz* (Пфуль); пол. *kožuch Schafpelz* (Линде). Ср. кожа *pellis* § 69, 4.

Областныя названія: рус. тулупъ полная шуба (Даль), ср. пол. *tułub' Schafpelz, ganzer Leibpelz* (Б. Арк.), туловище *truncus* § 104, 3; рус. подскорь мѣхъ крытой шубы (Даль), байбаракъ женская праздничная шуба (*ib.*), агонь мѣховая опушка на шубѣ (*ib.*), обламъ мѣхъ звѣринный (Носов.), бекеша шуба крытая (*ib.*), ср. чеш. *bekěš kabat dlouhý* (Юнгм.), пол. *bekiesza, bekiesza ungarischer Pelzoberrock* (Б. Арк.); рус. кодмавъ суконный женскій шу-

шунъ (Даль), ср. хорв. kodmen vestis genus, мадьяр. ködmen vestis pellicea (Fremdw.); рус. бунда шуба или сермага носимая горцами (Горбач. Акт. яз.), ср. серб. бунда Pelz (Вукъ), словац. bunda Leibpelz (Бернол.), чеш. bunda Pelzkleid der Ungarn (Юнгм.), мадьяр. bunda Winterpelz (Fremdw.); рус. деля Pelzkleid (Петр.), киптарь kurzes Leibchen aus Schafsfellen (ib.), смухъ шуба (Закрев.), ср. смушка бараний мѣхъ (ib.), § 259, 12; чеш. pelich gemeiner Pelz (Юнгм.).

61. *Воротникъ collare*: слово древнеславянское? Въ рус. воротникъ, воротъ часть пришивной одежды, обнимающая шею (Даль); болгар. вратникъ collet, fraise (Богор.); хорв. ovratina deforme collare (Стул.); хорут. vratnik Halsbinde (Янеж.). Ср. вратъ collum § 116, 7.

Областные названія: серб. јака, јагица Kragen (Вукъ), огрица id. (ib.), колижер id. (ib.), ср. пол. kołnierz id. (Б. Арк.), съ вѣм. Koller, лат. collare?

62. *Рукавъ manica*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. рѣкавъ manica (L. P.), ср. порѣчи manualia (ib.); рус. рукавъ пришивная часть одежды, покрывающая всю руку (Даль); болгар. рѣкавъ manche, bras, gueule (Богор.); серб. рукавъ manica (Вукъ), хорв. ruкав id. (Стул.); хорут. rokaв Aermel (Янеж.); чеш. rukáv id. (Ранѣ); в. луж. ruкаw id. (Пфуль); пол. rękaw id. (Линде).

Областные названія: рус. карвашь отворотъ у рукава (Даль), karwasze родъ сукна или матеріи (Горбач. Акт. яз.), ср. пол. karwasz eiserne Armschiene am Panzer, gewisser wollener oder zeuchener Stoff (Б. Арк.), франц. cuirasse?

63. *Рукавица chirothesa, digitabulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. рѣкавица chirothesa (L. P.); рус. рукавица кулачная перчатка, съ однимъ напалкомъ (Даль); болгар. рѣкавицъ Handschuh (Цанк.), рѣкавица gant (Богор.); серб. рукавица chirothesa (Вукъ), хорв. rukavica manus tegumentum (Стул.); хорут. rokaвica, rokovica Handschuh (Янеж.); словац. rukavica id. (Бернол.), чеш. rukavice id. (Ранѣ); в. луж. ruкајса id. (Пфуль); полаб. rąkaváica id. (Шлейх.); пол. rękawica id. (Б. Арк.).

Областные названія: рус. перчатки, перстянки пятипалыя рукавички (Даль), ср. в. луж. porśanki Fingerhandschuhe (Пфуль); рус. варега, варига однопалая вязаная шерстяная рукавица, поддѣтая подъ кожаную (Даль).

64. *Скутъ fimbria, limbus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. скоутъ extrema vestis, fimbria (L. P.); рус. скуты теплыя суконныя оушчи (Даль); болгар. скут Rockschooss (Цанк.); серб. скут limbus (Вукъ);

хорв. skut Saum (Вольт.); хорут. skut id., Schlepp, Schooss am Kleide (Янеж.). Ср. гот. skats (Fremdw.)?

Областные названия: ц. слав. трѣснѣ fimbria (L. P.), подѣмь id. (ib.), подрагъ id. (ib.); рус. пола нижняя часть распашной одежды (Даль), ср. словац. pola plagula (Бернол.), пол. рола Rockschooss (Б. Арк.); рус. кайма крома, край (Даль), оборка обшивка въ складкахъ (ib.), боры Falten, Schoosse an Kleidern (Петруш.), плякъ кайма (Носов.), баха sinus vestimenti (Петруш.); серб. реса fimbriae (Вукъ), ср. ряса julus, ornatus § 55, 3; § 259, 56; серб. потквита fimbriae (Вукъ), ср. кита gamus, fasticulus § 70, 3; хорв. glub Falte (Вольт.); хорут. гуѣа, гуза, гуса Falte (Янеж.), zgiba id. (ib.), křišpa id. (ib.), навгар id. (ib.), ср. в. луж. гора id. (Пфуль, ср. V. Gr. II, 15); словац. klin Schooss (Бернол.); полаб. румбъ подолъ у платья (Микуц.)

65. *Бахрома clavus, sudarium*: слово областное. Въ рус. бахрома родъ тесмы (Даль), ср. болгар. bahrama, bahгъта (Fremdw.), серб. махрама sudarium (Вукъ), рус. мохра бахрома (Носов.), морхъ, морхи id., космы (Даль), барама, барма оплечье архіерейскихъ ризъ, риза священника (ib.), барма одежда, платье (Закрев.), пол. brama, bram Verbrämung, Borte (Б. Арк.), вѣм. Bräme, турец. макрама (Fremdw.)?

Областные синонимы: рус. кутась шнуръ съ кистями, бахромчатое украшенье (Даль), ср. пол. kutas Quast (Линде), турец. quthâs (Fremdw.)? рус. намережець бахрома на платьѣ, fimbriae (Петруш.), ср. мережа § 252, 6; рус. брыжи, брызжи, брыжжи оборка въ складкахъ, маншеты, бористый воротничекъ (Даль), ср. пол. bryż bunte Stickereien, Einfassung (Б. Арк.); рус. кружево плетеная узорчатая и дырчатая лента, тесма (Даль), круживо узорчатая обшивка одежды (ib., ср. Бусл. Ист. хр. 890, 1172), ср. ц. слав. краживо satirae genus (L. P.), кражило licium (ib.), отъ кражити singere (ib.); серб. кесма foramina acu picta (Вукъ), шуплика id. (ib.), чипка Spitzen (ib.), ср. хорут. ѿрка id. (Янеж.), ц. слав. чепецъ mitra (L. P.)? чеш. krajka Spitzen (Ранекъ); пол. opuska, opuszka Gebräme (Линде), ср. рус. опушка пушистый край, кайма, оторочка, обшивка (Даль).

66. *Кишень, кешень funda vestis, crumena*: слово древнеславянское? Въ рус. кишень карманъ, зепь (Даль); словац. кеѣѣа saccus (Бернол.), кеѣѣа Tasche (Юнгм); пол. kieszeń id. (Линде).

Областные синонимы: рус. зепь карманъ, сумка (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1214), ср. болгар. жѣбъ poche (Богор.), деп funda (Вукъ), хорв. хер Tasche (Вольт.), хорут. жер id. (Янеж.); рус. карманъ мѣше-

чекъ въ одежѣ, кишень (Даль), съ лат. *crumena* (Fremdw.)? болгар. пазуха *poche*, *bourse* (Богор.), ср. пазуха *sinus*, *ala* § 123, 9.

67. *Поясъ singulum*: слово праславянское? Въ ц. слав. *поіасъ singulum* (Л. Р.); рус. *поясъ* *обязка* (Даль); болгар. *појас* *Gürtel* (Цанк.), *поясъ* *ceinture* (Богор.); ст. серб. *поіасъ singulum* (Дан.); н. серб. *појас*, *пас* *Gürtel* (Вукъ), хорв. *pojas*, *pas* id. (Вольт.); хорут. *pojás*, *pas* id. (Янеж.), резяв. *rás* *поясъ* (Бод.); чеш. *pas* *Gürtel* (Юнгм.); в. луж. *pas* id. (Пфуль); пол. *pas* id. (Линде). Ср. V. Gr. II, 14 Fick W. I, 183.

68. *Подпруга, попруга singulum*: слово праславянское? Въ ц. слав. *попрага singulum* (Л. Р.), ср. *прѣпрагъ* id. (ib.), рус. *подпруга*, *подпругъ* *ремень* для перетяги, *кушакъ* (Даль); серб. *потпруг*, *попруг* *singulum clitellarum* (Вукъ), хорв. *porrug* *Vauchgurt* (Вольт.); хорут. *porrug* id. (Янеж.); славац. *porruh* *Rossgurt* (Бернол.), чеш. *porruh* *Sattelgurt*, *Tragseil* (Ранкъ); пол. *porrag* *Vauchriemen* (Линде). Ср. *прашти intendere* (Л. Р.), *пругъ locusta* § 90, 1.

69. *Чересъ, чересль singulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *чрѣсльникъ singulum* (Л. Р.); рус. *чересъ*, *черезъ* *кошель* *поясомъ* (Даль), *чересель*, *чересль* *поясъ*, *кушакъ* (ib.), *чересло*, *черезъ* id. (Закрев.). Ср. пол. *trzos* *Geldgurt*, *Reichthum* (В. Арк.).

Областные названія: ц. слав. *пласа zona* (Л. Р.); рус. *дыга* *кожаный* *поясъ*, *ремень* (Даль), ср. пол. *dega* *Schwiele von Nieben*, *Schramme* (В. Арк.); рус. *кушакъ* *поясъ*, *широкая* *тесма* (Даль); болгар. *повой* *ceinture* (Богор.); серб. *тканице* *singuli genus* (Вукъ), *пафте*, *пайте* id. (ib.).

70. *Клобукъ pileus, galerus, petasus*: слово областное? Въ ц. слав. *кльобукъ pileus* (Л. Р.); рус. *кльобукъ* *покрывало* *монаховъ*, *колпакъ* (Даль), ср. *наклобучка* *шапчонка*, *головомойка* (ib.); ст. серб. *кльобукъ pileus* (Дан.), н. серб. *кльобук* *galerus*, *petasus* (Вукъ), хорв. *klobuk* *petasus*, *pileus* (Стул.); хорут. *klobuk* *Hut* (Янеж.), рязан. *klübük* *шляпа* (Бод.); славац. *klobuk* *Mütze* (Бернол.), чеш. *klobuk* *Hut* (Юнгм.); в. луж. *klobuk* id. (Пфуль), н. луж. *klobuk*, *klobuk* id. (Цварь); полаб. *klübük* id. (Шлейх.), *кльобукъ* *шляпа* (Микуц.); кашуб. *klobuk* id. (Сен. Skórb.), пол. *klobuk* *Hut* (Линде). Ср. рус. *колпакъ*, *калпакъ* *шапчонка* съ *острою* *лопастью* (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 836), серб. *калпак* *galerus* (Вукъ), пол. *kołpak* *hohe Pelzmütze*, *Husarenmütze* (В. Арк.), турец. *kalabak*, *kalpák* (Fremdw.)?

Областные названія: ц. слав. *шапъка* *sucullus* (Л. Р.), рус. *шапка* *покрышка* на *голову*, *колпакъ* (Даль), болгар. *шѣпка* *chapeau* (Богор.), чеш. *šarka* *Karpe* (Юнгм.), пол. *szarka* id. (Линде), ср. рус. *капа* *шап-*

ка, фуражка (Даль), болгар. капа id. (Каравел.), серб. капа сарра, *suculus* (Вукъ), пол. кара Карре (Б. Арк.), *kaptur* id. (ib.), *kapelusz* Hut (Линде), лат. сарра, нѣм. Карре, итал. *sarpello*, *sarpucio*, франц. *chapeau*; ц. слав. чалма *pileus* (L. P.), рус. чалма головной уборъ мусульманъ (Даль), серб. чалма *tiaga* (Вукъ), съ джагат. *čalma* (Fremdw., ср. Fick. W. II, 323, 535; III, 69)? ц. слав. коучьма *pilei genus* (L. P.), рус. кучма *Pelzmütze* (Петруш.), *kuczma* родъ шапки на собольемъ мѣху (Горбач. Акт. яз.), ср. мадьяр. *kucsma tegmen capitis pellicem* (Fremdw.); рус. киверь военный головной уборъ изъ твердой кожи (Даль), болгар. киверь *chapeau* (Богор.), пол. *kiwier türkische Kopfbinde zum Turban* (Б. Арк.), ср. румын. *kiwъгъ* (Fremdw.)? рус. шляпа мужская головная покрывка (Даль), ср. нѣм. *Schlapphut* (Fremdw.)? рус. магерка бѣлая валеная шапка (Даль), ср. пол. *magierka ungarische Mütze* (Б. Арк.) отъ *magyar* (Fremdw.)? рус. картузь фуражка съ козырькомъ (Даль), съ франц. *cartouche*? рус. фуражка шапка извѣстнаго покрою (ib.), съ франц. *fougtage*? рус. башлыкъ суконный колпакъ (ib.), брыль круглая шляпа съ широкими полями (Носов.), *Hut mit breiter Krämpfe* (Петруш.), облоухъ шапка съ ушами (Носов.), *jołom* казачья шапка изъ черной бараньей кожи съ краснымъ верхомъ (Горбач. Акт. яз.), малахай *grosse Pelzmütze* (Петруш.), шепиръ *pileus* (ib.); хорут. *čamar Pelzmütze* (Янеж.); словац. *širak* Hut (Бернол.); в. луж. *jarmjowka* *Kopfbeutel* (Пфуль), пол. *jarmułka Mütchen, Kärpchen* (Б. Арк.); кашуб. *kabuz* шапка (Сен. Skórb.); пол. *duchna Federmütze* (Б. Арк.).

71. *Чепецъ mitra*: слово праславянское? Въ ц. слав. чепць *mitra* (L. P.); рус. чепецъ головной женскій уборъ, повойникъ (Даль); серб. чепец *Art Frauenhaube* (Вукъ), ћепица, шепица *mitra parva* (Вукъ); хорут. *čerica* *Haube* (Янеж.), *čer*, *čerек* *Zarfen* (Янеж.); чеш. *čerec* *Haube* (Равкъ); в. луж. *čerс* id. (Пфуль); пол. *czerek, czurek* *Kindermütze, Frauenhaube* (Б. Арк.).

72. *Кука mitra, calautica*: слово древнеславянское? Въ рус. кика бабій головной уборъ, родъ повойника (Даль); хорв. *весска* *Kopfputz* (Вольт.); словац. *кука ein mit Kuhhaaren gefüllter Ring zu hohen Hauben der Slovakinnen* (Юнгм.). Ср. ц. слав. *кыка* *soma* (L. P., ср. § 217, 2), рус. кокошникъ женскій головной уборъ въ видѣ опахала (Даль).

Областные названія: рус. *кыкла* головной женскій уборъ у крестьянокъ (Горбач. Акт. яз.), ср. серб. *кукуль, кукулица* *sucullus, Art Haarflechte* (Вукъ), чеш. *kukla* Карре, *Kogelhaube* (Равкъ), пол. *kukla Kogel, Kogelhaube* (Б. Арк.), лат. *sucullus*? рус. *кыбалка, кыбка* твердо высте-

ганыѣ подкапокъ, волосникъ (Даль), kibałka женскій головной уборъ, родъ обруча для завиванія волосъ (Горбач. Акт. яз.); рус. ток головной дѣвичей уборъ (ib.), запанка женскій голозной уборъ (Носов.); болг. лубъ careline, carote (Богор.), връзаницъ Korfbinde (Цань.); серб. округа vittae genus (Вукъ), завијача id. (ib.), тарпош id. (ib.), овръ, оврънна Art Korfbedeckung der Frauen (ib.), пете Art Korfputz (ib.), руб бяјела повезача, што кршћанке носе на глави (ib.), ср. § 259, 6; хорут. роѣла Haube (Янеж.), ср. пол. naczelnik Korfbinde (Б. Арк.); словац. parta Korfputz der Dorfmadchen (Юнгм.); в. луж. borta Brauthaube (Пфуль); пол. паѣсз Binde, Kopftuch (Б. Арк.).

73. *Обувь indumentum, calceamentum, calceus*: слово праславянское. Въ ц. слав. обоувь calceus (L. P.); рус. обувь всякая одежда ногъ (Даль) Обуца bottes, chaussure (Богор.), обушта Fusswerk (Цань.); ст. серб. обоућа calceus (Дан.), н. серб. обућа calceamentum (Вукъ), хорв. obucha id. (Стул.), хорут. obuvalo, obutev Fussbekleidung (Янеж.); словац. obuiv calceamenta (Бернол.), чеш. obuiv Geschuhe, Fussbekleidung (Ранкъ); в. луж. wobuće Anziehen, Fusswerk (Пфуль); пол. obuiv' Fussbedeckung (Линде). Ср. ц. слав. оусмъ indumentum (L. P.); V. Gr. II, 233; Fick. W. I. 25, 216, 277; II, 520.

74. *Черевикъ calceus*: слово праславянское? Въ ц. слав. чръввѣ calceus (L. P.); рус. черевикъ башмакъ (Даль, Носов., Закрев.), Frauenschuh (Петруш.); серб. цревља calceus (Вукъ), хорв. crevlja id., calceamentum (Стул.); хорут. čřevel Schuh (Янеж.), резян. čřivje сапоги (Бод.); словац. čřewik calceus (Бернол.), чеш. střewí, třewí Schuh (Юнгм.); в. луж. čřij, čřijk id. (Пфуль); н. луж. zřej id. (Цварь); полаб. cřiv id. (Шлейх.); пол. trzewik id. (Линде). Ср. хорут. křevje Pantoffel (Янеж.); Fick W. I, 526; II, 534.

75. *Курпы, корпъ sandalia, caligae*: слово праславянское? Въ рус. курпы крутцы, пельковые лапти, мужскіе башмаки (Даль), kurpie обувь изъ кожи безъ голенищъ (Горбач. Акт. яз.), корпъ лапти (Петруш.), верпа sandalia (ib.); серб. крплъ Schneeschuh (Вукъ); хорут. kerple Netz zum Tragen Laubes etc. (Янеж.); словац. krpec Bauerschuh (Бернол.), чеш. krpec Bundschuh (Ранкъ); пол. kurpie id. (Линде). Ср. ц. слав. крѣпа textura, rannus § 259, 6.

76. *Лапотъ sandalia, ranni fragmentum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лапѣтъ frustum (L. P.); рус. лапотъ плетеная обувь изъ лыкъ (Даль); хорв. lapat ranni fragmentum (Стул.); пол. łapcie Schuhe (Б. Арк.). Ср. нѣм. Larpen (Fremdw.).

77. *Постола calceus, caliga, cothurnus*: слово древнеславянское? Въ

рус. постолы поршни, вожанцы, сандалии (Даль), лапти (Горбач. Акт. яз.), родъ лаптей (Закрев.); болгар. постал башмакъ (Каравел.), ср. бостал Kinderschuh (Цанк.); серб. посто, постола calceus (Вукъ), хорв. postol id., calceamentum (Стул.); хорут. postola Schuh (Янеж.); чеш. postola Stiefel (Паукъ); пол. postol, postolъ Bastschuhe (Б. Арк.). Ср. V. Gr. II, 8.

Областныя названія: ц. слав. опытъкъ calceus (L. P.), серб. онак sacci genus (Вукъ), хорв. оранак Bundschuh (Вольт.), хорут. оранка Schnürschuh (Янеж.), ср. ц. слав. опѣти tegere, extendi (L. P., ср. V. Gr. II, 255); ц. слав. калггы soleae, calcei (L. P.), съ лат. caligae? ц. слав. сапогъ calceus (L. P.), рус. сапогъ чоботъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 619), ст. серб. сапогъ calceus (Дан.), хорв. saroga calceamentum (Стул.); рус. чоботъ сапогъ, черевикъ (Даль), чоботъ, чоботъ сапогъ (Носов.), чоботъ id. (Закрев.), чоботы обувь (Горбач. Акт. яз.), ср. пол. czobot, chobot Stiefel (Линде), персид. čábâtan (Fremdw.)? рус. башмакъ черевикъ (Даль), бахмачи родъ кожаныхъ башмаковъ (Носов.), ср. серб. пашмаг, пашмага soleae genus (Вукъ), пол. baczmag Art türkisches Schuhwerk (Линде, Б. Арк.); рус. чизмы сапоги (Закрев.), čizму башмаки заимствованные изъ Угрии (Горбач. Акт. яз.), серб. чизма caliga (Вукъ), хорут. čizma ungarischer Halbstiefel (Янеж.), словац. čizma id. (Юнгм.), пол. czyżma cizma id. (Б. Арк.), ср. турец. čizme, мадьяр. csizma (Fremdw.); рус. папуши простые и грубые мужскіе башмаки (Даль), рарусіе обувь съ закривленными носками, лапти (Горбач. Акт. яз.), серб. папуча crepida (Вукъ), хорут. раруца Pantoffel (Янеж.), чеш. раруц id. (Юнгм.), пол. раруц Oberschuh (Б. Арк.), ср. турец. rârûdž, персид. rârûš (Fremdw.)? рус. лычница лыковый сандалий (Бусл. Ист. хр. 619), ср. лыко liber § 109, 4; рус. валень теплая обувь (Даль), верзунъ обувь, родъ кожаного лаптя (Закрев., ср. V. Gr. II, 384), коверзень, верзни лапти (ib.), поршень постоль, сандалий (ib.), ходакъ родъ лаптей (Закрев.), обора бичевка у лаптей (Носов.); болгар. ботушы bottes, souliers (Богор.), ср. пол. bótъ Stiefel (Линде), съ франц. bottes? болгар. терлицы туфли (Каравел.), упинци лапти (ib.); серб. ципела calceus (Вукъ), хорв. cipela Schuh (Вольт.), хорут. cipela id. (Янеж.), ср. мадьяр. czipellő Frauenschuh (Fremdw.); серб. штопела crepida (Вукъ), хламица id. (ib.); хорв. škornja osrea, cothurnus (Стул.), sckornje osreae (ib.), хорут. škornja Stiefel (Янеж.), резян. skórnice сапоги (Бод.), чеш. skorně Bauerstiefel (Паукъ), в. луж. skórń Stiefel (Пфуль), в. луж. schkorna id. (Цваръ), кашуб. skorznj сапоги (Сен. Skórb.), ср. скоро § 69, 5, рус. скорнякъ выдѣлывающій шкуру на мѣхъ, тулупникъ (Даль), вожанци

родъ лаптей (Закрев.); хорут. *keren grosse Stiefel* (Янеж.); *vezanki Bundschuhe* (ib.); чеш. *bačkor Flechtschuh* (Ранкъ); в. луж. *drjewan Holzschuh* (Пфуль), *drjewjanc Holzpantoffel* (ib.).

78. *Холява osrea*: слово древнеславянское? Въ рус. *холява сапожное голенище* (Даль), *холява id.* (Носов.), *холева Stiefelschaft* (Петруш.), ср. ц. слав. *холева*, *халева calceus* (L. P.); в. луж. *kholowa Hosenbein* (Пфуль), н. луж. *chol'owu Hosen* (Цварь); пол. *cholewa Stiefelschaft* (Линде).

Областные названія: рус. *голенище холява*, *часть сапога обнимающая голень* (Даль), *голѣнки id.* (Носов.), ср. хорут. *golonica Stiefelrohr* (Янеж.); *голень cius* § 121, 6; рус. *пришвы головки у сапогъ* (Закрев.), *пенязь кожа отъ подпятка сапога* (Носов.), *волоки Schuhriemen* (Петруш.).

79. *Подвязки ligamen pro caligis, vinculum tibiale, periscelis*: слово древнеславянское? Въ рус. *подвязки пара тесемокъ, поясковъ для перевязки чулковъ* (Даль); серб. *подвеза, подпезица vinculum tibiale, periscelis* (Вукъ), хорв. *podvez, podveza, podveznja ligamen pro caligis* (Стул.); хорут. *podvez Unterband, Knieband* (Янеж.), *podvezanke Schnürschuhe* (ib.); чеш. *podvazek Strumpfband, Knieband, Hosenband* (Ранкъ); в. луж. *podwiazk Strumpfband* (Пфуль); пол. *podwiazka id., Aufbindeband* (Б. Арк.).

80. *Связь, связка ligamen, vinculum, fascia*: слово праславянское? Въ ц. слав. *сѣвѣзь, сѣвѣзь, сѣгласло vinculum* (L. P.), *сѣвѣза id., sagcer* (ib.); рус. *связь, связка вещи связанные въ одинъ узелъ, нитка, бичевка* (Даль); болгар. *свезка corule* (Богор.); серб. *свеза ligamen* (Вукъ); хорут. *sveza Band* (Янеж.), ср. *obeza Verband* (ib.); словац. *zwaz id.* (Бернол.), чеш. *svaz id., Sehne* (Ранкъ); в. луж. *zwjaz Band, Strick* (Пфуль); пол. *związ, związek Band, Bindeband* (Б. Арк.).

81. *Уже, ужище funis, restis*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *ѡже, вѣже funiculus* (L. P.); рус. *уже, ужище вервь, веревка, канатъ* (Даль), *уживка веревка* (Левч.); болгар. *вѣже Seil* (Цанк.), *веревка* (Каравел.), *вѣже corde* (Богор.), *вѣжа cordage* (ib.); серб. *уже Seil* (Вукъ), хорв. *ихе, вихе Strick, Seil* (Вольт.); хорут. *vože Seil* (Янеж.).

Того же, безъ сомнѣнія, корня и праславянское *уужъ, уужва restis, vimen*. Въ ц. слав. *гѣжвица vimen* (L. P.); рус. *гужъ петля, вѣночекъ, ужище* (Даль); болгар. *гѣжвъ Turban* (Цанк.), *гѣжва turban* (Богор.); серб. *гужва vimen* (Вукъ), хорв. *guhva id., vimentum* (Стул.); хорут. *gož, goža Dreschelriemen, Weidenband* (Янеж.), *gožva Band wom Reis* (ib.); словац. *hužwa Winde* (Бернол.), чеш. *huž Strick, Zucht am Pfluge, Leitern* (Юнг.); пол. *gążwy lederne Karpe oben am Dreschflegel* (Линде, Б. Арк.). Ср. ц. слав. *вѣзати ligare* (L. P.); V. Gr. II, 60, 76.

82. *Узел nodus, vinculum, fascia*: слово праславянское? Въ ц. слав. узлъ *vinculum, fascia, amuletum* (L. P.); рус. узель завязка (Даль); болгар. възель *raquet, noeud* (Богор.); серб. узео *nodus* (Вукъ); хорут. *vozel Knoten, Knopf* (Янеж.); словац. *uzel Knoten* (Бернол.); чеш. *uzel id.* (Ранкъ); в. луж. *wuzoŕ Bündel* (Пфуль); пол. *węzeł Knoten* (Линде). Ср. рус. вепзель начальныя буквы именъ, писаныя вязью (Даль), съ польскаго? ц. слав. *вазати ligare* (L. P.); нѣжъ *amuletum* (ib.), рус. приузъ толстаянитва, завязка (Даль).

83. *Петля nodus, ansula, vinculum*: слово праславянское? Въ ц. слав. пѣтель, пѣтеля *nodus* (L. P.), петля *ansula, laqueus* (ib.); рус. петля, петель нитка, веревка перегнутая вдвое и образующая ушко, обметанный прорѣзь въ одежѣ (Даль); болгар. петелка *bouton* (Богор.); серб. петља, петлица *Heftelring* (Вукъ); хорут. *petlja Schlinge, Schleife* (Янеж.); чеш. *petlice id.* (Ранкъ); пол. *pętla, pętlica id.* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. *пѣти tendere* (L. P.).

84. *Путо vinculum, compres*: слово праславянское? Въ ц. слав. пѣ-то *compres* (L. P.); рус. путо, пути веревка, кандалы (Даль); серб. пу-то *pedica* (Вукъ), хорв. *putte id., vinculum* (Стул.); хорут. *pota Fessel* (Янеж.); словац. *puto vinculum* (Бернол.), чеш. *pouto Fessel, Schlinge* (Ранкъ); в. луж. *puto Fessel* (Пфуль); пол. *pęto id.* (Линде). Ср. ц. слав. *пѣти tendere* (L. P.), петля *nodus* § 259, 83; V. Gr. II, 161; Fick W. II. 600.

85. *Свора vinculum, copula, fibula*: слово праславянское? Въ ц. слав. съвора *fibula* (L. P.); рус. свора завязка, бичевка (Даль), шворка, сворка бичевка (ib.); хорв. *svor ligni nodus* (Стул.), ср. *svornost concordia* (ib.); хорут. *svor Langwiede, bestimmter Nagel im Wagen* (Янеж.), ср. *svoren einträchtig* (ib.); чеш. *svor Fuge, Band, Schraube* (Ранкъ), *svora Schliesse, Klammer* (ib.); в. луж. *swora Schliesse, hintere Wagendeichsel, Mittelband am Flegel* (Пфуль); пол. *swora Hundekoppel* (Линде). Ср. рус. шворень болтъ на коемъ ходить передовъ повозки (Даль), чеш. *svoreň eiserne Hebestange* (Ранкъ), пол. *sworzeń Spannagel* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. смычекъ звено, связь, скръпна, дружка ошейниковъ связанныхъ цѣпочкой (Даль), ср. пол. *smycz Koppel, Hetzriemen* (Б. Арк.), *смыкънати гареге* (L. P.).

86. *Верека вероъ restis, funis, funiculus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. врьвъ *funiculus* (L. P.); рус. веревка, воровина, варобина ужище, бичевка (Даль); болгар. врьвъ *ficelle, corde* (Богор.), врьвъ *Strick* (Цанк.); серб. врьва *funiculus* (Вукъ), хорв. *varv linea* (Стул.); хорут.

verv Seil, Strick (Янеж.), ср. веррес, верреса Band (ib.), резан. wàrса вервь (Бод.). Ср. верба salix § 80, 8; Fick W. II, 669, 772.

87. *Поворозъ restis, ligamen*: слово праславянское? Въ ц. слав. повразъ lobus, lignum rotundum (L. P.); рус. поворозъ веревка (Левчен.), ср. поворъ обвязка, затыгъ, веревка для увязки воза (Даль); ст. серб. повразъ ligamen (Дан.), н. серб. повраз Henkeleisen an einem Kessel (Вукъ), повразача Umbindestrick (ib), ср. поворья Reihe Fische, Reihe Menschen (ib.); хорв. povraz situlae capulus (Стул.); словац. powraz funis (Бернол.), чеш. povraz, provaz Strick, Seil (Ранкъ); н. луж. powros id. (Цваръ); кашуб. powroz веревка (Цейн. Срезнев.), пол. powróz Strang, Seil (Б. Арк.). Ср. перевясло § 254, 41; полаб. pŕivã'slũ Seil (Шлейх.); ц. слав. врѣсти ligare (L. P.), болгар. връзка raquet, faisceau, ceinture, lien (Богор.), свързка id. (ib.); ц. слав. верига, вероуга catena (L. P.) верѣя vestis (ib.).

88. *Мотузъ restis, funis*: слово праславянское? Въ рус. мотузъ, мотовязъ, мутовязъ веревка, бичевка (Даль), мотузъ шнурокъ, узелъ (Носов.), мотузокъ, матузокъ веревочка (Закрев.), мотузокъ funis (Петруш.); болгар. мотузъ ligamen (V. Gr. II, 37); серб. матузица узица којем је привезан шибак за стојало (Вукъ), хорв. motuzi ligamen, vinculum, nexus (Стул.); хорут. motóz, motvóz Schnur, Band (Янеж.); словац. motuz Schnur (Бернол.), чеш. motuz, motovouz id. (Юнгм.); пол. motuz Schlingel, Windbeutel (Б. Арк.). Ср. ц. слав. мотитисл агитари (L. P.), рус. моторъ арканъ (Носов.), и ц. слав. вѣзати ligare (L. P.); V. Gr. II, 37, 374; рус. обуза тяжесть, бремя (Даль).

89. *Постронокъ funis*: слово древнеславянское? Въ рус. постронокъ, постромокъ веревка (Носов.); серб. стрмке funiculus crumenaе (Вукъ); в. луж. postronk Strang (Цваръ); пол. postronek Strick (Линде). Ср. словац. štranek funis (Бернол.), съ нѣм. Štrang?

90. *Торока, тракъ fascia, taenia, lorum*: слово праславянское? Въ ц. слав. тракъ fascia (L. P.); рус. торока ремешки позадь сѣдла, оторочка, тесма (Даль), ремни у задней луки (Закрев.); ст. серб. тракъ, тратъ fascia (Дан.), н. серб. трак taenia (Вукъ), хорв. trak Bandel (Вольт.); хорут. trak Band, Tuchende, Strahl (Янеж.); чеш. trak Bandel, Traghand (Юнгм.); н. луж. trok Band, Trageseil (Цваръ); пол. troki Riemen, Bande, Fesseln (Б. Арк.). Ср. Fick W. I, 598.

91. *Низъ linea (margaritarum etc.)*: слово древнеславянское? Въ рус. низъ, низка одна низаная нить, нитка жемчугу, бусъ и пр. (Даль),

ср. пронизъ бусы, стеклярусь (ib.), занизка бусина отъ ожерелья (Носов.); серб. низ, низа *linea margaritarum* etc. (Вукъ). Ср. ц. слав. низати *transfigere* (L. P.), пронизити, пронозити, проноузяти id. (ib.), хорут. *niža Halm worauf man Erdbeeren fasst* (ib.).

Областныхъ названія: рус. бусы дутыя пронизи (Даль), четки нитка бусъ (ib.), цетка id. (Носов.), лестовка кожанныя четки (Даль), марьяны, маржаны алые витайскія бусы (ib.); серб. мрѣла, мрѣла *Glasperle* (Вукъ), гриња *linea margaritarum* (Вукъ), кралијеш, крлијеш *Rosenkranz* (ib.), изъ греч. *κόριε ἐλέησον?* серб. оченаши id. (ib) бројанице id. (ib.); хорут. *molik Rosenkranz* (Янеж.), *blitva Mangold* (ib.); пол. *rasio-rek Glasperle, Rosenkranz* (Б. Арк.), отъ *pater noster?*

92. *Стужка lorum, vinculum, fascia*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вѣстѣга, вѣстѣгы *lorum* (L. P.); рус. стужка лента (Даль, Носов.); болгар. стѣжина *corde, moule* (Богор.); словац. *stuha remen na čewici* (Бернол.), чеш. *stouha, stoužka Nestel* (Юнгм.), *stuha* id., *Band* (Ранкъ); пол. *wstęga Band* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. вѣстѣгнѣти *retinere* (L. P.), тѣго *lorum* (ib.).

93. *Ремень lorum, liber*: слово праславянское? Въ ц. слав. ремень *lorum, calceus* (L. P.); рус. ремень узкая и долгая полоса кожи, ремешкъ, тесма (Даль); болгар. ремыкъ *bande, sougroie* (Богор.); ст. серб. ремень *liber* (Дан.), н. серб. ремен *lorum* (Вукъ), хорв. *remen* id., *corrigia* (Стул.); хорут. *remen, jermen Riemen* (Янеж.); чеш. *řemen* id. (Ранкъ); в. луж. *řemjeń* id. (Пфуль); пол. *rzemień* id. (Линде). Ср. нѣм. *Riemen* (Fremdw.); V. Gr. II, 127; Fick W. I. 744.

94. *Тесьма vinculum, fascia*: слово древнеславянское? Въ рус. тесьма, тесма лента (Даль), тасьма *Band* (Петруш.); чеш. *tasma* id. (Юнгм.); пол. *taśma starkes Band, Gurt* (Б. Арк.).

Областныхъ названія: ц. слав. рѣвица *funiculus* (L. P.), полачь *laqueus* (ib.), трѣськъ *lorum* (ib.), тинь id. (ib. ср. V. Gr. II, 119), дѣгъ id. (L. P.), ср. тѣго id. (§ 259, 92); рус. бичева веревочка (Даль), вича, вичевая id. (ib.) канать толстая веревка (ib.), учкуръ веревочный свурокъ (Носов.), учкуръ, очкуръ, очкурня тесемка, свурокъ въ видѣ пояса (Закрев.), оброжка ошейникъ у собакъ (Носов.), вкосникъ, закосникъ лента вплетеная въ косу (ib.), упоня постромка, веревка (Закрев.), явчка *Band, Binde* (Петруш.), ср. жица *nervus* § 107, 1; рус. лянья, ланья *Seil* (Петруш.), ср. пол. *lina Tau, starkes Seil* (Б. Арк.), съ нѣм. *Leine?* болгар. уѣцъ *Wickelband* (Цань.), явица *ruban* (Богор.); серб. коноп,

конопац funis cannabinus (Вукъ), хорв. konop Seil, Strick (Вольт.), ср. конопля cannabis sativa § 61, 2; серб. упрта lorum perae (Вукъ), хорв. gumina rudens (Стул.), ср. итал. gumina Tau (Fremdw.); хорв. karbacs flagrum, lorum (Стул.); хорут. žoga Band (Янеж.), čiležen, čvežen Draht (ib.); н. луж. wozka Leine, Seil (Цварь).

95. *Запонка fibula, globulus*: слово древнеславянское? Въ рус. запонка застежка (Даль); болгар. спѣнка lanicroche, accroche (Богор.); серб. спона, спонка, запонка retinaculum e filo, pedica (Вукъ), запонци Hemdärmelverzierung (Вукъ), хорв. sponna uncus (Стул.); хорут. зарона Heftel (Янеж.), заронка Schnalle (ib.), заронци Hemdhefteln (ib.), spona Fessel, Schlinge (ib.); чеш. spona Klammer (Юнгм.); в. луж. заронс Spange (Пфуль), зарон Armgeschmeide (ib.); пол. зарона Heftel, Knopf (Б. Арк.). Ср. рус. супонь, супонья ремень коимъ стягиваютъ хомутныя влешни (Даль), серб. сапон funis (Вукъ), пол. suponia Schnürchen, womit die Zangen des Pferdekummers unten zu samengebunden werden (Б. Арк.); ц. слав. запѣти impedire (Л. Р.), съпѣти compedibus adstringere, ligare, curvare (ib.); рус. шпень, шпинь шпиль, гвоздь безъ шляпки, зычекъ въ пряжкѣ (Даль).

96. *Пряжка fibula*: слово древнеславянское? Въ рус. пряга, пряжка застежка на шпенькѣ (Даль); серб. преѣнца fibula (Вукъ); хорут. progla Schlinge (Янеж.); чеш. přezka, přazka Schnall: (Ранкъ); пол. przęcza, przęcza id. (Б. Арк.). Ср. ц. слав. прѣшти intendere (Л. Р.), прѣгло tendicula (ib.).

Областныя названія: рус. застежка пуговка, запонка, пряжка (Даль); серб. ковче, копче fibulae (Вукъ), маите ковче на прсима (ib.), шепут laqueus (ib.); хорут. zaderga Schlinge, Klemme (Янеж.), занѣка, zanka Schlinge, Band (ib.).

97. *Пуговица corymbus, globulus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пѣгва corymbus (Л. Р.); рус. пуговица запонка, шляпка съ ушкомъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1172); пол. pągwiца, pągwiца lederner Knopf am Bauernpelz (Б. Арк.). Ср. сред. лат. punga, гот. puggs (Fremdw.).

Областныя названія: н. луж. bublin, buglin Knopf (Цварь); пол. guzik id. (Б. Арк.), ср. гузь, гузно § 122, 5.

98. *Украшение, украса ornatus, cultus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. оукрашению ornatus (Л. Р.); рус. украшенье, украса все что красить, нарядъ (Даль); болгар. украсене ornament, parure (Богор.);

серб. украшивање *adornatio* (Вукъ), хорв. *ukrasenje ornatus, ornamentum* (Стул.); хорут. *okrasa Schmuck* (Янеж.); словац. *okrasa cultus, ornatus* (Бернол.), чеш. *okrasa Zierde, Schmuck* (Ранкъ); пол. *okrasa id., Schmalz* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. *venustas, pulchritudo* (L. P.).

Областныя названія: ц. слав. *рѣса ornatus* (L. P.), серб. *урес id.* (Вукъ), хорв. *ures Tracht* (Вольт.), хорут. *ures Schmuck* (Янеж.), ср. *рѣса julus* § 55, 3; ц. слав. *гызда apparatus, laetitia* (L. P.), серб. *гызда Schmücken* (Вукъ), хорут. *gizda Luxus* (Янеж.), ср. V. Gr. II, 23; серб. *китица ornata* (Вукъ), ср. *кита gamus* § 70, 3; хорут. *кинѣ Schmuck* (Янеж.), *olišr. id.* (ib.); словац. *ozdoba decus* (Бернол.), чеш. *ozdoba Zierde* (Юнгм.), пол. *ozdoba id.* (Линде.).

99. *Вѣнокъ, вѣнецъ corona, diadema*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *вѣнць sertum, diadema* (L. P.); рус. *вѣнецъ вѣнокъ, кольцо, обручъ, корона, украшенье* (Даль); болгар. *вѣнецъ diadème, couronne* (Богор.); серб. *виѣнац corona, crines longi* (Вукъ), хорв. *vjenac sertum, corona* (Стул.); хорут. *вѣнес Kranz* (Янеж.); словац. *wenes id.* (Бернол.), чеш. *věnes id.* (Юнгм.); в. луж. *wěnc id.* (Пфуль); пол. *wienec id.* (Линде.), *wianek Blumenkränzchen* (ib.). Ср. ц. слав. *вити circumvolvete* (L. P.), *вѣникъ virga* (ib.).

Областныя названія: ц. слав. *оушибъ, оушьвъ diadema* (L. P.). *оувасло id., corona* (ib.); болгар. *кружило diadème* (Богор.)

100. *Ожерелье monile, collare*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *ожрѣль, огрѣль monile* (L. P.), *ождрѣлье limbus, collare* (ib.); рус. *ожерелье монисто, борокъ, гривенка* (Даль, ср. Бусл. Ист. Хр. 590); болгар. *огърлица collier* (Богор.); серб. *ождрелье, ождријелье Unterfutter am Brusttheil des Frauenhemdes, Kragen* (Вукъ), *огрѣак vinculum collare* (ib.), *огрѣлица monile, limbus collaris* (ib.), хорв. *ogarlje, ogarljaj torquis* (Стул.), *ogarljacsna numella, collaria* (ib.); хорут. *ogerlaj Halskette* (Янеж.); чеш. *ohrdlik id., Halsband* (Ранкъ). Ср. *горло, жерло guttur* § 116, 1.

101. *Монисто monile*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *монисто monile, ornatus* (L. P.); рус. *монисто, намисто пронизи, бусы, ожерелье* (Даль), *манистка связка или нитка* (ib.); полаб. *монисто monile, ожерелье* (Мякуц.). Ср. V. Gr. II, 161; Fick. W. I, 171, 715.

102. *Гривна collare, armilla*: слово праславянское? Въ ц. слав. *гривьна collare* (L. P.); рус. *гривна родъ дорогой цѣпи или ожерелья, серебряная монета* (Даль); болгар. *гривна bracelet, chainon* (Богор.), *гривнъ Armband* (Цанкъ); серб. *гривна id., Sensenring, Kranz* (Вукъ),

хорв. grivna torquis (Стул.); чеш. hřivna Armband, Pfund, Mark (Ранкъ); в. луж. hriwna Mark (Пфуль); пол. grzywna id. (Б. Арк.). Ср. грива juba § 118, 8; V. Gr. II, 135.

103. *Обручъ armilla, circulus*: слово праславянское? Въ ц. слав. обручъ armilla, circulus (L. P.); рус. обручъ ободъ, обечайка, запястье (Даль), ср. наручъ, поручъ запястье (ib.); болгар. обручъ cercle, ronde (Богор.); серб. обруч orbis, circulus (Вукъ), хорв. obrucs circulus (Стул.); хорут. obroč Reif, Saum (Янеж.); словац. obručka circellus (Бернол.), чеш. obruč Reif, Ring (Ранкъ); в. луж. wobruč Reif (Пфуль); пол. obrącz, obręcz Reifen (Б. Арк.), ср. obrączka Fingerring (ib.).

104. *Ободъ annulus, circulus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ободъ annulus (L. P.), обедл. id., torques (ib.), ободъ окружность, обручъ (Даль), ст. серб. ободъць inauris (Дан.), н. серб. обоци id. (Вукъ); хорут. obod Zirkelbogen, Umkreis (Янеж.), obodek Scheide (ib.), пол. obod Radfelgen, Radcirkel (Б. Арк.).

105. *Перстень annulus*: слово праславянское? Въ ц. слав. пръстень annulus (L. P.); рус. перстень кольцо (Даль); болгар. пръстен Fingerring (Цанк.); ст. серб. пръстень annulus (Дан.), н. серб. прстен id. (Вукъ), хорв. parsten id. (Стул.); хорут. perstan Ring, Fingerring (Янеж.), резян. pârstan кольцо (Бод.); чеш. prsten Ring, Fingerring (Ранкъ); в. луж. persczeń Fingerring (Цваръ); пол. pierścień id. (Б. Арк.). Ср. перст digitus § 120, 11.

Областные названия: ц. слав. багръ armilla (L. P.), кольце annulus, catenae (ib.), ср. рус. кольцо обады, обручъ, перстень (Даль), пол. kolce Metallring (Б. Арк.), koleczko Fingerring (ib.); ц. слав. бѣльчоугъ annulus (L. P.), сер. биочуг id. (Вукъ), хорв. biocsuh id., ansula (Стул.); ц. слав. притѣвъ annulus, fibula (L. P.); рус. крали ожерелье (Носов.), цата полукруглая подвѣска у иконъ, монета (Даль), цатви настьчки, украшенія конской сбруи (Горбач. Акт. яз.), ср. ц. слав. цата numus, denarius (L. P.), пол. сѣтка Tüpfelchen, Zitterchen (Б. Арк.); болгар. ривце ожерелье изъ серебряныхъ монетъ (Каравел.), брънка appeau, boucle, agrafe (Богор.), бръница annulus ferreus, inauris (Вукъ); болгар. халка boucle de porte (Богор.), серб. халка annulus (Вукъ); серб. карика orbis (ib.), каица ornatus capitis numarius (ib.), укувица id. (ib.), уплитке ornamentum quoddam capitis (ib.); хорут. věstnik, věrník Brautring (Янеж.); словац. obojek collare (Бернол.), kruh, kružek annellus (ib.)

106. *Serpa inauris*: слово областное? Въ ц. слав. оусерѣзь, оусерѣгъ inauris (L. P.); рус. серга, исерга проухъ, проушина (Даль). Ср. гот. auhsariggs (Fremdw.), V. Gr. II, 317.

Областныя названія: рус. колтушки серги, чусы (Даль), ср. пол. kółczyk, kulczyk Ringlein, Ohrring (Б. Арк.); серб. ушњаци Ohrgehänge (Вукъ), ср. рус. проухъ, проушина проемъ въ ушной мочкѣ для серги (Даль); серб. минђуше inauris (Вукъ).

107. *Прапоръ vexillum, signum militare*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. прапоръ vexillum (L. P.); рус. прапоръ знамя (Даль; хорут. ргарог, ргарогес Fahne (Янеж.); чеш. ргарог id. (Ранкъ). Ср. серб. прапорац tintinnabulum (Вукъ), хорв. ргарогас id. (Стул.); лат. flammula, н. греч. φλάμπουρον (Fremdw.); V. Gr. II, 9.

108. *Стягъ vexillum, signum militare*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. стѣгъ vexillum (L. P.); рус. стягъ военное знамя (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 583), колъ, пестъ, ратовище (Даль); серб. стјег Fahne (Вукъ), хорв. stig id. (Вольт.); хорут. stëg id. (Янеж.). Ср. древ. пер. вѣм. stauga (Fremdw.)?

109. *Хоругвь vexillum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. хору҃гы vexillum (L. P.); рус. хоругвь значекъ, прапоръ, стягъ (Даль), коро҃гва id. (ib.); ст. серб. короугьва vexillum (Дан.), хорв. horugva id., signum, trophaeum (Стул.); хорут. horugva Flagge (Янеж.), съ хор.? чеш. koruhew, korouhew Fahne (Ювгм.); в. луж. khrhoj id. (Пфуль); пол. chorągiew id. (Линде). Ср. Fremdw.; V. Gr. II, 60, 219.

110. *Знамя vexillum, signum militare*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. знамѣ signum (L. P.); рус. знамя военная хоругвь (Даль); пол. знаміе Fagne (Линде). Ср. Fick W. I, 68, 560.

Областныя названія: ц. слав. застава vexillum, cohors (L. P.), серб. застава Fahne (Вукъ), хорв. zastava vexillum (Стул.), хорут. zastava Fahne (Явсж.), словац. zastawa id. (Бервол.); серб. барјак id. (Вукъ); хорв. раh vexillum, signum (Стул.); хорут. bandera Fahne, Standarte (Янеж.), пол. bandera id. (Линде), съ итал. bandiera?

111. *Ничка, ниць pars aversa*: слово древнеславянское? Въ рус. ника, ничка, ничы изнанка, исподъ (Даль), ниць id. (Носов.); пол. nica linke Seite des Tuches (Б. Арк.). Ср. ц. слав. ниць ргопус (L. P.), рус. ниць, ничкомъ лицемъ къ землѣ (Даль), никъ затылокъ (ib.), серб. ничке ргопус (Вукъ), чеш. nice tief gebeugt, auf dem Gesichte liegend (Ранкъ).

Областныя названія: рус. изнанка исподъ ткани, изворотъ (Даль);

болгар. opak untere Seite (Цанк.), серб. opak perversus (Вукъ); словац. rub pars aversa (Бернол.), ср. рубъ § 259, 6.

112. *Пятно macula, labe*: слово древнеславянское? Въ рус. пятно мѣсто иного цвѣта, замазаное и пр., пестрина, клеймо (Даль); пол. piątno, piętno Maalzeichen, Brandmal (Б. Арк.). Ср. плата calx § 121, 13; ц. слав. пѣтно calcar (L. P.).

113. *Скверна macula, inquinamentum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. скверна inquinamentum, pollutio, scelus (L. P.), сквернь macula (ib.); рус. скверна мерзость, нечистота (Даль), ср. свверестъ неприятное положеніе (Закрев.); хорв. skruna, skvarna macula, sordes (Стул.); хорут. skurnoba Unflath (Янеж.), ср. skrumba Grind (ib.); чеш. skvrna, škvrna Makel (Ранкъ), роškvrna id., Flecken (ib.). Ср. V. Gr. II, 117; Fick W. I, 679; III, 333.

114. *Гнусъ sordes, immundities, foeditas*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. гноусъ sordes, fastidium, scelus (L. P.); серб. гнусоба immundities, foeditas (Вукъ), хорут. gnjus Ekel, Schmutz (Янеж.); чеш. hnus id. (Ранкъ). Ср. ц. слав. гнѣсити, гноусити abominari (L. P.), рус. гвусъ нечистое мелкое животное, червь (Даль), пол. gnus Faulenzer (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. паскуда, поскуда скверность, пакость (Даль), паскуда Schmutz (Петруш.), ср. морав. paskuda Näscher (Ранкъ), пол. paskuda Unflath (Линде), unsauberes Zeug (Б. Арк.); рус. засуръ пятно (Носов.); болгар. лѣпка tache, macule (Богор.), киръ saleté (ib.); серб. маѣа macula, sol nimius (Вукъ), љага labe, macula (ib.), хорут. ljaga Schandfleck (Янеж.); хорв. marlj macula, sordes (Стул.), хорут. marlja, parlja Schmutzfleck (Янеж.), ср. рус. марать пачкать, грязнить (Даль); чеш. plama Fleck (Юнгм.), пол. plama id. (Линде); словац. bak Makel (Юнгм.), brud sordes (Бернол.), в. луж. brud Schmutz, Unflath (Пфуль), пол. brud id. (Б. Арк.), ср. рус. брудъ грязь (Даль), бруда гуца, нечистота (Закрев.), н. луж. sw'edro Schmutzfleck (Цварь).



ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Хозяйственные постройки и сооружения.

§ 260.

1. *Обитель habitatio, domicilium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. обитѣль *habitatio, monasterium* (L. P.); рус. обитель, домъ, жилище, виталище, гостинница, монастырь (Даль), ср. обистье *Wohnung* (Петруш.); серб. обитель *familia* (Вукъ), хорв. *obitelj mansio, paterfamilias* (Стул.), *obitaliscte, obitanje habitatio, domicilium, sedes, aedes* (ib.); хорут. *obitališče Wohnung* (Янеж.). Ср. ц. слав. витати *habitare* (L. P.), виташте *hospitium, domus* (ib.), рус. виталище жилье, убѣжище (Даль); Fick W. II, 669.

Областные названія: ц. слав. ныриште *domicilium* (L. P.), жилиште *id., domus, mansio, tentorium* (ib.), ср. рус. жилище, жилье, жило селенье, домъ (Даль), болгар. жилиште *habitation* (Богор.); ц. слав. зданію *aedificatio, structura, laterum fictio* (L. P.), ср. здь *terra figularis, murus* (ib.), съдъ *domus, murus* (ib.), рус. зданіе строенье, палаты (Даль); рус. притонъ пристанище, приютъ, привольное мѣсто (ib.); болгар. направа *édifice, bâtiment* (Богор.), навъртанедемеуре (ib.); серб. зграда *Gebäude* (Вукъ), хорв. *gradja id.* (Вольт.); хорут. *poslorje id.* (Янеж.); словац. *bit habitaculum, existentia* (Бернол.), *bidlo domicilium, vita* (ib.), чеш. *byt Wohnung, Standort* (Ранкъ), *bydlo Wohnstätte* (ib.), в. луж. *bydło id.* (Пфуль); словац. *sidlo sedes* (Бернол.), чеш. *sidlo Wohnsitz* (Ранкъ), пол. *siedza, siedziba, sadziba id.* (Б. Арк.); чеш. *budowa id.*, Вау (Линде), ср. рус. будова *aedificium* (Петруш.), нѣм. *Gebäude*? пол. *romieszkание Wohnhaus, Wohnung* (Б. Арк.), ср. рус. мѣшканье бездѣйствіе, выжиданье (Даль).

2. *Гнѣздо nidus*: слово праславянское? Въ ц. слав. гнѣздо *nidus* (L. P.); рус. гнѣздо помѣщеніе гдѣ животныя выводятъ дѣтенышей (Даль);

болгар. гнѣздо *nid*, *sovée* (Богор.); серб. гнијездо *nidus* (Вукъ), хорв. *gnjezdo id.* (Стул.); хорут. *gnjezdo Nest* (Янеж.), резян. *gnízdu* гнѣздо (Бод.); чеш. *hnizdo Nest* (Юнгм.); в. луж. *hnězdo id.* (Пфуль); полаб. гняздо *id.* (Мивуц.), пол. *gniazdo id.* (Линде). Ср. V. Gr. II. 18; Fick W. I, 129.

Областныя названія: рус. кубло гнѣздо птичье, свой домъ (Даль), *Nest, Wohnung* (Петруш.), ямка вырытая птицею въ землѣ (Левч.). ср. V. Gr. II, 99.

3. *Berloga lustrum ferae, antrum, cubile*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. брълогъ *lustrum ferae* (L. P.); рус. берлога медвѣжье логовище (Даль), мерлога *id.* (Носов.); серб. брлог *cubile suis* (Вукъ), хорв. *barljag suile, volutabulum* (Стул.); хорут. *berlog Wildhöhle* (Янеж.); словац. *brloh Wildlager* (Бернол.), чеш. *brloh id., Höhle, Schlupfwinkel* (Равкъ); в. луж. *barlog Auskehricht* (Цваръ); пол. *barłog Lager, Ur-rath* (Линде, Б. Арк.). Ср. нѣм. *Bärenlager*.

4. *Nochleg mansio, hospitium*: слово древнеславянское? Въ рус. ночлегъ, ночевье мѣсто гдѣ кто ночуютъ, приютъ для ночлега (Даль); словац. *posleh hospitium* (Бернол.), чеш. *posleh Nachtlager* (Равкъ); в. луж. *poslěhwo id.* (Пфуль); пол. *posleg id.* (Линде).

5. *Логовище, легло mansio, cubitus*: слово древнеславянское? Въ рус. логовище мѣсто гдѣ звѣрь залегъ (Даль); болгар. лѣгло *Lager* (Цанк.); серб. легло *Brut* (Вукъ), лог *cubitus (ib.)*, хорв. *lego cubitus* (Стул.); хорут. *leglo Brut* (Янеж.); чеш. *leh Lager* (Юнгм.), *ložístě id., Lagerplatz* (Равкъ); пол. *łożysko id.* (Б. Арк.).

6. *Станъ statio, domicilium, tentorium*: слово праславянское? Въ ц. слав. станъ *castra, tentorium, hospitium* (L. P.), ср. стая *casa, stabulum (ib.)*, станиште *stadium, aerarium (ib.)*; рус. станъ мѣсто стоянки, притонъ, станція (Даль); болгар. станъ *camp* (Богор.); ст. серб. станъ *statio, hospitium* (Дан.), станиште *mansio (ib.)*, н. серб. стан *Sennerei, demicilium* (Вукъ), хорв. *stan domus, habitatio, hospitium* (Стул.); хорут. *stan Stand, Aufenthaltsort, Lager* (Янеж.), *stanišče id., Wohnung (ib.)*; чеш. *stan Standort, Zelt* (Равкъ); в. луж. *stan Standort* (Пфуль); пол. *stan id.* (Б. Арк.). Ср. Fick W. I, 244; II, 683.

7. *Колымага tentorium, carrus tectus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. колимогъ *tabernaculum, umbra in deserto* (L. P.); рус. колымага карета, тарантасъ, длинная кибитка (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 134,

888); ст. серб. колимогъ tentorium (Дан.); словац. kolimaha carrus tectus (Юнгм.); пол. kolimaga Wagen (Линде). Ср. Fremdw. подъ словомъ kolimogъ.

9. *Шатерь tentorium, tabernaculum*: слово областное? Въ ц. слав. шатерь tabernaculum (L. P.); рус. шатерь палатка, ставка, навѣсъ (Даль); болгар. шатра tente, toile (Богор.); серб. шатор, чадор Zelt (Вукъ), хорв. scator tentorium, castra (Стул.), csadar tentorium, сонороеум (ib.); хорут. šator, šotor Zelt (Янеж.), šatra Markt, Bude (ib.); словац. šatr Zelt (Юнгм.), чеш. šator id. (ib.); пол. szatr, szatra Leinwandzelt (Б. Арк.), szater Zelt (ib.). Ср. турец. çâder (Fremdw.).

Областные синонимы: ц. слав. чрѣмъ tentorium (L. P.), ср. трѣмъ turris (ib.), Fick W. II, 681; ц. слав. очръшта tentorium (L. P.), окышль tabernaculum (ib.), катуны castra, locus mulgendis aetate ovibus (ib.), ср. серб. катун Sennerei (Вукъ), албан. katunt ragus, regio (Fremdw.); рус. паметъ крыша надъ дворомъ, падатка, шатерь (Даль), ср. чеш. pамет Zelt, Vordach (Ранкъ), пол. namiot Zelt (Б. Арк.); рус. шалашъ балаганъ, вуца, конура (Даль), ср. серб. салаш Meierhof (Вукъ), чеш. salaš Senne, Alpenhütte (Юнгм., Ранкъ), пол. sałas, szałas, szałas Feldhütte, Laubhütte (Б. Арк.), мадьяр. szállás (Fremdw.); рус. ванура, конура шалашивъ, землянка (Даль), курень временный приютъ въ лѣсу, шалашъ (ib.), курень, курины будка, шалашъ (Закрев), ватряга шалашъ (ib.), ятка балаганъ (Левч.), ср. серб. јата мѣсто защиты отъ дожда (Лавр.), словац. јатка Fleischkammer (Бернол.), в. луж. jěta, hěta Hütte (Пфүль), пол. јата Hütte, Zelt (Б. Арк.), јатки Hockerbuden (ib.); ст. серб. тѣвнѣта tentorium (Дан.), съ лат.? в. серб. полегошица шалашъ, хвѣйна (Лавр.).

10. *Куча, куца tentorium, domus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. къшта tentorium (L. P.); рус. вуца сѣнь, шатерь, палатка, навѣсъ (Даль), куча свиное стойло (Петруш.); болгар. къща maison, logis, toit (Богор.), къшта домъ (Каравел.), къштъ Haus (Цанк.); ст. серб. коућа domus (Дан.), в. серб. кућа id., aedes, habitatio, familia (Стул.); хорут. коѣа Hütte (Янеж.), куѣа Haus (ib.), съ хорв.? резян. кућа маленький домикъ (Бод.); чеш. kut Zuchthaus (Юнгм.); пол. kuczа Laubhütte, Gefängniß (Б. Арк.). Ср. ц. слав. къль angulus (L. P.); V. Gr. II, 172; Fick W. III, 78.

11. *Буда tugurium, casa*: слово древнеславянское? Въ рус. буда строеніе, мурованый склепъ (Даль), будинокъ строеньице, избушка (ib.);

серб. буда Holzwaagen-Gewölb (Вуьъ), хорв. budka casa, tugurium (Стул.); словац. buda Bude, Häuschen, Feldhütte (Бернол.), чеш. budka Hüttchen (Ранкъ); в. луж. buda Bude, Gebäude (Линде). Ср. нѣм. Bude (Fremdw.).

12. *Хижа, хижина casa, domus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. хыжа, хыжина domus, cellula (L. P.), хызь domus, tugurium (ib.), хызина domus, cubiculum (ib.); рус. хижа, хижина лачуга, избенка, шалащъ, клѣтъ, землянка (Даль), хиза, хизина id. (ib.). хижа чуланъ, избушка (Закрев.); ст. серб. хыза domus (Дан.), н. серб. хижина cella Вуьъ), хорв. hiša Haus (Вольт.), hiša domus, thalamus (Стул.), higja domus, aedes (ib.); хорут. hiša Haus (Янеж.), ohizje Gehäuse (ib.); резян. hyša домъ (Бод.); словац. chiža izba, svétlica (Бернол.), чеш. chyše Hütte (Юнгм.); в. луж. kheža Haus (Шфуль); кашуб. chesza хижина (Сен. Skórb.), пол. chyža, chyż, hyż Hütte (Линде). Ср. гот. hus, нѣм. Haus (Fremdw.; V. Gr. II, 78).

13. *Домъ domus*: слово праславянское. Въ ц. слав. домъ domus (L. B.); рус. домъ строенье для житья, хоромы, изба (Даль); болгар. домъ ménage, famille (Богор.); серб. дом domus, familia (Вуьъ), хорв. dom domus, aedes (Стул.); хорут. dom Vaterhaus, Behausung (Янеж.), резян. dāmda домой (Бод.); чеш. du'm Haus (Ранкъ); в. луж. domow Vaterhaus (Шфуль), domoj nach dem Hause (ib.); палаб. dūmó id. (Шлейх.); пол. dom Haus (Линде). Ср. Fick W. I, 102, 337.

14. *Палата domus, palatium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. полата palatium, domus, regia, aedes (L. P.), ползтиѣ domus (ib.), полача palatium (ib.); рус. палата дворець, шатерь, спальня (Даль), полата комната (Бул. Истр. хр. 889); болгар. палатъ palais, soug, chambre (Богор.); серб. полача palatium (Вуьъ), хорв. polacsa id. (Стул.); хорут. palacsa Pallast (Янеж.); чеш. palata, palac id. (Ранкъ); в. луж. pałac id. (Шфуль); пол. pałac id. (Линде). Ср. лат. palatium (Fremdw.).

Областныя названія. ц. слав. колиба tugurium (L. P.), болгар. колиба cahute, sabane, hutte (Богор.), серб. колиба Hütte (Вуьъ), хорут. koliba id. (Янеж.), ср. словац. koliba casa (Бернол.), рус. колива шалащъ или курень древнихъ запорожцевъ (Закрев.), холива курень запорожскій (ib.), Kosakenhütte (Петруш.), греч. καλύβη (Fremdw.); рус. халуца Hütte (Петруш.), словац. chalupa casa (Бернол.), чеш. chalupa Bauerhütte (Юнгм.), в. луж. khalupa schlechte Hütte (Шфуль), н. луж. chalupa id. (Цваръ), пол. chałupa Bauernhaus (Линде); рус. хата изба, халуца, горница, клѣтъ (Даль), изба, хижина (Носов., Закрев.), пол.

chata, chaś Hütte (Линде); рус. лачуга хижинка (Даль), халуга ветхая изба (Носов.), булдырѣла чуга, пузырь (ib.), вильдима, кильдимъ хижинка, бардель, мѣсто сбора посидѣлокъ (Даль), бухня alte Hütte (Петруш.); болгар. зимник Winterhütte (Цанк.); хорут. bajta Hütte (Янеж.).

15. *Столбъ columna, turris*: слово праславянское? Въ ц. слав. стлѣбъ, стлѣпъ columna (L. P.), стлѣба scalae (ib.); рус. столбъ, столпъ бревно поставленное стоймя, колонна (Даль), столпъ башня, каланча (ib.); болгар. стлѣбъ, стлѣпъ colonne, piliér (Богор.), ст. серб. стлѣпъ turris, pes (Дан.), н. серб. стуб, ступ columna, ramus (Вукъ), хорв. stup columna, truncus, хорут. stolp Thurm (Янеж.), stup, slop. Säule (ib.); словац. stlp, slp, slup columna (Бернол.), чеш. sloup id. (Юнгм.); н. луж. sslup Säule (Цваръ); пол. słup id., Pfeiler (Линде). Ср. Fick W. II, 682.

16. *Стожеръ columna, cardo, malus, meta*: слово праславянское? Въ ц. слав. стожеръ, стежеръ cardo, meta (L. P.); рус. стожаръ шесть втыкаемый въ землю посреди стога (Даль); серб. стожер Baum in der Mitte der Tenne, um die dreschende Pferde daran zu binden, Thürangel (Вукъ), стежер stirps (ib.), хорв. stoxer, stoxaj cardo (Стул.); хорут. stožer Pfeiler (Янеж.), ср. stružaj Thürpfeiler (ib.); чеш. stožar Mastbaum, Schoberbaum (Ранкъ), stěžen, stěžeň Mastbaum, Ruthe im Heuschober (ib.), stěžina Stange (ib.), stěžeje Thürangel (ib.); в. луж. sćežor Mastbaum, Heustange (Пфуль); пол. stożyna Stange, glattbehaener hoher Baumstamm, um den hinauf ein Schober gebaut wird (Б. Арк.), stożysko Heubaum (ib.). Ср. стогъ § 254, 44.

17. *Подпора columna, fulcrum, sustentaculum*: слово праславянское? Въ ц. слав. подъпора, подъпоръ fulcrum, baculus (L. P.), ср. по-ра fulcrum (ib.); рус. подпора подставка, стойка для вѣрѣдсти (ib.); болгар. подпорка, подпирка soutenement, soutien, colonne, bouté (Богор.); серб. потпор Stütze (Вукъ), хорв. podpor fulcimen (Стул.), podpornja sustentaculum (ib.); хорут. podpora Stütze, Unterlage (Янеж.); словац. podpora fulcrum (Бернол.), чеш. podpora Stütze, Pfeiler (Ранкъ); н. луж. podpjeradło Stützh Holz (Пфуль), podpjera Stütze, Krücke (ib.); пол. podpora Stütze, Unterlage (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. стоборъ columna (L. P., ср. V. Gr. II, 91), болгар. стаборъ rébord, grille, rampe (Богор.), хорут. steber Säule, Pfeiler (Янеж.), ср. серб. стобор aula (Вукъ), стоборје, стоборница sepes (ib.), стабар Stamm § 68, 1; ц. слав. тѣлиште columna, simulacrum (L. P.), ср. тѣло corpus § 104, 1; ц. слав. желъва fulcrum (L. P.),

ст. серб. жельвь id. (Дан.), ср. желвь *testudo* § 98, 2; рус. свая огромный колъ, палъ (Даль), быкъ контрфорсъ, устой (ib.), царикъ id. (ib.), байда свая (Носов.), сноза, снозы *fulcimentum* (Петруш.); серб. урвань *palus* (Вукъ); чеш. *ohlobně columna, margo* (Юнгм.).

18. *Перекладина trabs, tignum, jugum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. прѣкладъ *trabs* (Л. Р.); рус. перекладина переводина, прито-лока, нахлестка, кладка (Даль): серб. пријеклад *saxum continens ligna super foco* (Вукъ); хорут. *prekladi Tenndecke* (Янеж.); чеш. *překladka Sitzbank des Webers* (Ранкъ). Ср. рус. кладка доска перекинутая замѣсть мостика, настилка (Даль), пол. *kładka Steg über einen Graben* (Б. Арк.); праслав. колода *truncus, trabs* § 73, 2.

Областные названія: рус. рель выпуклая полоса, гряда, перекладина, жердь (Даль), грагаръ *Balken* (Петруш.); болгар. било *Querbalcken* (Цанк.), брѣзна *raie, barre* (Богор.), прѣчка *barre* (ib.), ср. хорут. *prekla, preklja dünne Stange, Sprosse* (Янеж.); серб. так *trabs* (Вукъ), окагача *trabs perpetua, tignum transversum* (ib.), тетива id. (ib.), кергови *trabs, tigna* (ib.), сжек дугачке и дебеле брвена (ib.); хорут. *tram Balken, Tragbaum* (Янеж.), *prevor Querbalcken, Querholz* (ib.).

19. *Доска asser tabula*: слово дреснеславянское? Въ ц. слав. дъска *asser, tabula, mensa* (Л. Р.); рус. доска пластина, плита (Даль), досточка дощечка (Носов.); болгар. дъскъ *Brett* (Цанк.); серб. даска *assis* (Вукъ), хорв. *daska tabula* (Стул.), ср. *cska* id. (ib.); хорут. *deska Brett* (Янеж.); словац. *deska asser, tabula* (Бернол.), чеш. *deska Brett, Tafel, Platte* (Пфуль); пол. *deska Brett* (Линде). Ср. греч. *δέσμος* (*Fremdw.*).

20. *Тесъ assula, asser*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. тесъ *assula* (Л. Р.); рус. тесъ пиления доски тоньше вершка (Даль), теснина, тесница, тесина доска (ib.); чеш. *tes abgehauener Stamm, Zimmerholz* (Ранкъ); пол. *cios Zimmerholz, Bruchsteine* (Б. Арк.).

Областные названія: рус. шелевка тесъ, теснина (Даль), ополокъ горбыль, крайняя доска въ бревнѣ (ib.), *Erd Brett* (Петруш.), пол. *orołek Schwarte, Rindenbrett* (Б. Арк.); болгар. плоча *plaque, table* (Богор.), серб. плоча *Platte* (Вукъ), хорут. *ploča, plošča* id. (Янеж.); серб. штица *assis* (Вукъ), плесмо *asser* (ib.), летва id. (ib.), талпа *tabula* (ib.); хорут. *dila Brett* (Янеж.), словац. *dyl Balken, Stück Bauholz* (Ранкъ), в. луж. *delá Brett* (Цваръ), пол. *dyl* id. (Линде), съ нѣм. *Diele*? чеш. *prkno Brett* (Юнгм.); пол. *tarcica Zimmerdiele* (Б. Арк.).

21. *Дрань scandula, assula*: слово древнеславянское? Въ рус. дрань, дравица, дорница, дранка колотыя сосновыя дощечки для кровель (Даль), доръ дрань (Носов.); чеш. dřaň dúnnes Brettchen (Ранкъ); пол. dřaň dúnny gespaltenes Brett (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. гонтъ, гонтина короткая дранка, одно ребро тонко, другое съ пазомъ (Даль), чеш. hont Bohle, Pfoste (Ранкъ), hontina Querbalken (ib.), пол. gont Schindel (Линде); рус. пазъ узкая длинная скважина, желобовина (Даль), ср. серб. паузница asser (Вукъ); рус. ладъ пазъ между двумя досками (Бусл. Ист. хр. 848); хорут. skodla Schindel (Янеж.), пол. szkudła, szkudło id., Dachschindel (Б. Арк.), ср. лат. scandula, нѣм. Schindel (Fremdw.).

22. *Кирпичъ later*: слово областное? Въ рус. кирпичъ дѣланный камень, брусокъ (Даль), болгар. кирпичъ briџие (Богор.), серб. черпиџ later crudus (Вукъ). Ср. турец. kerpidž (Fremdw.).

Областные синонимы: ц. слав. пливѣта later, tabula (L. P.), ср. рус. плита плоская вещь, доска твердаго вещества (Даль), ср. серб. плитица patina (Дан.), пол. płyta Glasurziegel, Glasurkachel (Б. Арк.), съ греч. πλίνθος (Fremdw.); рус. черепица глиняная зжевая плита для крышъ (Даль), изразецъ глиняная плита, черепица (ib.); болгар. тула briџие, carreau (Богор.); резанъ кóрон черепица (Бад.).

23. *Зодчій aedificator, faber*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. зьдѣчій aedificator, possessor (L. P.); рус. зодчій архитекторъ (Даль); ст. серб. зьдѣдъ faber (Дан.); н. серб. зидар faber murarius (Вукъ), хорв. zidar, zidarc, zidatelj structor (Стул.); хорут. zidar Maurer (Янеж.); чеш. zedník Maurer (Ранкъ). Ср. ц. слав. зьдати (V. Gr. II, 491) и съдѣти (ib. 119).

Областныя названія: ц. слав. врьчій, врьчь faber (L. P.), ср. Fick W. I, 239; II, 721; серб. goга faber murarius (Вукъ).

24. *Стѣна murus*: слово праславянское? Въ ц. слав. стѣна murus, paries (L. P.); рус. стѣна рубленая или кладеная ограда (Даль); болгар. стѣна mur (Богор.); ст. серб. стѣна murus (Дан.), н. серб. стиџена Felsenwand, Stein (Вукъ), хорв. stjena ingens saxum (Стул.); хорут. stena Wand, Felsenwand (Янлж.); чеш. stěna Wand, Stamm (Ранкъ); в. луж. scěna Wand, Seitenplanke (Пфуль); пол. sciana Wand (Линде). Ср. V. Gr. II, 117; Fick W. I, 245, 826; II, 685.

Областныя названія: ц. слав. зьдъ terra figularis, testa, murus (L.

Р.), зъдъ *materia* (ib.), болгар. зидъ *mug* (Богор.), *Mauer* (Цанк.), ст. серб. зъдъ *murus* (Дав.), н. серб. зидъ *murus* (Вукъ), хорв. *zid Mauer* (Вольт.), хорут. *zid id.* (Янеж.), *ozidje Ringmauer* (ib.), чеш. *zidka kleine Mauer* (Ранкъ), ср. зодчій § 260, 23; V, Gr. II, 13; рус. муръ каменная стѣна (Даль), хорв. *mig murus*, *moenia* (Стул.), *mirina parietinae* (ib.), хорут. *mig Mauer* (Янеж.), резян. *mig стѣна* (Бод.), словац. *múr Mauer* (Ранкъ), пол. *mur id.* (Б. Арк.), ср. лат. *murus*, нѣм. *Mauer* (Fremdw.).

25. *Дверь janua, porta*: слово праславянское? Въ ц. слав. дѣбрь *porta* (Л. Р.); рус. дверь отверстіе для входа въ зданіе, проемъ въ стѣнѣ (Даль); серб. двери *porta adyti* (Вукъ), хорв. *dvor porta, janua, ostium* (Стул.); хорут. *duri, dveri Thür* (Янеж.); чеш. *dveře id.* (Ранкъ); в. луж. *durje id.* (Пфуль); полаб. *đva'g id.* (Шлейх.); пол. *drzwi id.* (Линде). Ср. Fick W. II, 740.

Областныя названія: ц. слав. ноура *janua* (Л. Р.), ср. нора *latibulum* § 37, 8, ныриште § 260, 1; V. Gr. II, 22.

26. *Подбой postis, fulcrum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. подѣбой *postis* (Л. Р.); рус. подбой подкладка, облецовка переда крестьянской кровли (Даль); серб. подбой *raimentum* (Вукъ), хорв. *podboj postis* (Стул.), *podvoj id., antae* (ib.); хорут. *podboj Thürpfeiler, Thürstock* (Янеж.); чеш. *podboj Oberschwelle* (Ранкъ), *podvoj id., Thürpfosten* (ib.); пол. *podwoj Thürpfosten* (Линде).

27. *Верѣя postis, vectis*: слово праславянское? Въ ц. слав. верѣя *vectis* (Л. Р.); рус. верѣя столбы на кои навѣшываются полотенца воротъ, воротныя крючья и петли (Даль); хорв. *vergej vectis* (Стул.); хорут. *verija Thürstock, Thürpfoste* (Янеж.); чеш. *veřeje Thürflügel, Thürpfoste* (Ранкъ); пол. *wierzeja Thürflügel* (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. косякъ колода, части закладной оконной и дверной рамы, брусъ который стесывается наискось (Даль); рус. куна *Thürangel-Schwelle* (Петруш.).

28. *Порог limen*: слово праславянское? Въ ц. слав. прагъ *limen* (Л. Р.); рус. порогъ брусъ, уступъ (Даль); болгар. прагъ *seuil, pas* (Богор.); серб. прагъ *limen, postis* (Вукъ), хорв. *prag limen* (Стул.), *Vorhaus* (Вольт.); хорут. *prag Schwelle* (Янеж.); словац. *prah limen* (Бернол.), чеш. *prah Schwelle* (Юнгм.); в. луж. *proh id.* (Пфуль); пол. *prog id.* (Линде).

Областныя названія: н. луж. *schyla Schwelle* (Цваръ), съ нѣм.

29. *Окно fenestra*: слово праславянское? Въ ц. слав. окно fenestra (L. P.); рус. окно проемъ въ стѣнѣ для свѣту (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 839); серб. окно vitrea quadrata, puteus (Вукъ), хорв. окно fenestra (Стул.); хорут. окно Fenster (Янеж.); чеш. окно id. (Ранкъ); в. луж. wokno id. (Пфуль); пол. окно (Линде). Ср. V. Gr. II, 116; Fick W. I, 6; II, 293.

Областныя названія: рус. оболонка круглое окно, кругое стекло (Писк.), баконка оконце (Носов.), верхъ дымовое окно подъ потолкомъ (ib.); болгар. прозорець fenêtre (Богор.), прозорец, прозорек окно (Каравел.), серб. прозор Fenster (Вукъ), хорв. prozor id. (Вольт.), хорут. prozor id. (Янеж.); серб. пендер Fenster (Вукъ), ср. турец. pendzer (Fremdw.); хорут. lina Fenster ohne Glas, Dachfenster (Янеж.), ср. сред. вер. нѣм. line Geländer (Fremdw.); серб. оквир Fensterrahm (Вукъ), керчиво id. (ib.), оплата margo ligneus (ib.); хорв. oblok id. (Вольт.), словац. oblok fenestra (Бернол.), ср. ц. слав. облъ rotundus (L. P., ср. V. Gr. II, 253).

30. *Подъ solum, tabulatum, pavimentum*: слово праславянское? Въ ц. слав. подъ solum, tabulatum (L. P.); рус. подъ полъ, низъ, настилка долу, родъ наръ въ избѣ, помость гдѣ спятъ женщины (Даль); болгар. подъ plafond (Богор.); серб. под tabulatum, оно дрво најдоње на коме стоји тијест (Вукъ). хорв. pod tabulatum, pavimentum, cubiculum (Стул.); хорут. pod Fussboden (Янеж.), podnica Bodendiele (ib.); чеш. pučda Boden, Grund (Ранкъ); в. луж. róda id. (Пфуль); пол. pod Strich (Б. Арк.). Ср. лат. podium; V. Gr. II, 27.

Областныя названія: ц. слав. помость pavimentum (L. P.), рус. по-мость настилка, полъ, нары (Даль); рус. полъ низъ комнаты, помость дощатый, нары (ib., ср. Бусл. Ист. хр. 839), потолокъ настилка подъ крышей (Даль), стель, стель потолокъ (ib.), стеля id. (Закрев.); серб. поткупље tabulatum, tabulatum supremum (Вукъ), таван id. (ib.), патос pavimentum (ib.), тли, тле solum (ib.); словац. podlaha solum (Бернол.), чеш. podlaha Dielbrett; Fussboden (Юнгм.), в. луж. podłoha Fussboden, Diele (Пфуль), пол. podłoga id. (Линде), ср. серб. подлога res subjecta, subiculum (Вукъ), хорут. podloga, podlog Unterlage, Stütze (Янеж.).

31. *Сводъ arca, fornix*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. сводъ arca, fornix (L. P.), рус. сводъ баня, каменная потолочная владка дугой (Даль); болгар. сводъ voue, arcade (Богор.); серб. свод fornix (Вукъ); хорут. svod Gewölbe (Янеж.).

32. *Склепъ arca, fornix, hypogeum concaeratum*: слово древне-славянское? Въ рус. склепъ сводъ, баня, погребъ (Даль); хорут. sklep

Beschluss (Янеж.); словац. sklep fornix, arcus (Бернол.), чеш. sklep Keller, Gewölbe (Ранкъ); пол. sklep id. (Линде). Ср. ц. слав. съкленѣти claudere (L. P.), словац. klenut' i Wölbung (Бернол.), чеш. klenuti Gewölbe (Юнгм.).

Областные названія: серб. труло Kuppel in der Kirche (Вукъ), кубе id. (ib.); хорут. oblok Bogen, Wölbung (Янеж.), ср. словац. obluk arcus (Бернол.), ц. слав. облъ rotundus (L. P.; § 260, 29).

33. *Карнизъ zīta*: слово областное. Въ рус. карнизъ украшеніе въ стѣнѣ выступомъ, подъ потолкомъ и пр. (Даль); хорут. kerniŝ Gesimse (Fremdw.). Ср. нѣм. Karnies, греч. κορνίς; (ib.).

34. *Стрѣха tectum*: слово праславянское? Въ ц. слав. стрѣха tectum (L. P.); рус. стрѣха, стреха крыша, кровля (Даль), стрѣха кровля (Носов.), болгар. стрѣха toit, avance (Богор.), навѣсъ (Каравел.), стрѣхъ Dachvorsprung (Цанъ.); серб. стреха tectum (Вукъ), хорв. streha id., pars superior domus (Стул.); хорут. strěcha Dach (Янеж.), резан. strocha крыша (Бод.); словац. strecha tectum (Бернол.), чеш. střecha Dach (Ранкъ); н. луж. tschecha, scz'écha Saum eines Daches (Цваръ); пол. strzechy Strohdach (Линде).

35. *Кровь, кровля, крыша tectum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кровь tectum, tentorium, domus (L. P.); рус. кровь крыша, жилье, приютъ (Даль), кровля обвершка строенья, крыша (ib.), крыша кровля, навѣсъ (ib.); ст. серб. кровь tectum (Дан.), н. серб. кров id. (Вукъ), хорв. krov, krovje id., velamen, tentorium (Стул.); хорут. krov Dach, Obdach (Янеж.); словац. krov Dach (Бернол.), чеш. krov id., Haus (Ранкъ). Ср. ц. слав. крыти tegere, occultare (L. P.).

Областные названія: рус. навѣсъ кровля, застрѣха, балдахинъ (Даль), повѣтка, повѣць навѣсъ (Носов.).

36. *Стропъ tectum, laquearia, tigna*: слово праславянское? Въ ц. слав. стропъ tectum, domus, laquearia (L. P.); рус. стропъ крыша, чердакъ, потолокъ (Даль), потолокъ, крыша (Носов.), потолокъ (Закрев.), ср. стропило бревно служащее основой крыши (Даль); болгар. стропъ estropere (Богор.); хорв. strop culmen, tegula (Стул.); хорут. strop Gewölbe Platfond (Янеж.); чеш. strop Zimmerdecke, Diele (Юнгм., Ранкъ); пол. strop Decke eines Gemachs, Zimmerdecke (Линде).

37. *Кроква cantherius, conjunctio trabium, tigna*: слово древнеславянское? Въ рус. кроква стропила (Даль), крѣква id. (Носов.), кроква id. (Закрев.), кроква, крѣква, крѣква дубина, колъ, санныя крылья, ущеры (Даль); хорут. kroklja Sparren (Янеж.); словац. krokew id. (Бернол.), чеш. krokva Dachsparren (Юнгм.); пол. krokwa, krokiew id. (Линде).

38. *Слемя culmen tecti, trabs*: слово праславянское? Въ ц. слав. слѣмя trabs, malus (L. P.); рус. слемя дерево, щегла (Даль); серб. шљеме culmen tecti (Вукъ), хорв. sljeme id. (Стул.); хорут. sleme Dachspitze, Firstbalken (Янеж.); словац. sl'emene lignum transversum in supremitate tecti (Бернол.), чеш. slemě culmen tecti (Юнгм.), пол. szlemię Querbalken (Линде).

Областныя названія: рус. стромы кровельныя стропила (Даль), ср. хорут. strem Vordach (Янеж.); рус. конскъ гребень кровли, стыкъ двухъ скатовъ, вязыекъ, охлупень, шеломъ, черепъ (Даль); болгар. било еп-траит (Богор.); серб. љемез Dachstange (Вукъ), притисак id. (ib.); в. луж. kozoł Dachsparren (Пфуль).

39. *Огнище focus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. огниште focus (L. P.); рус. огнище мѣсто гдѣ разводится огонь, очагъ, рочисть, починокъ, палкú (Даль), вогнище id., пепелище (Носов.); болгар. огнище foyer, feu (Богор.), огниште Feuerherd (Цанк.); ст. серб. огниште focus (Дан.), н. серб. огњиште Feuerherd (Вукъ), хорв. ognjiste id. (Вольт.); хорут. ognjišće Herd (Янеж.); чеш. ohniště id., Feuerstätte (Ранкъ), ср. nistěj Herd (Юнгм.); в. луж. wohnišćo id., Feuerstätte (Пфуль), ср. něsć id. (ib.); пол. ognisko id. (Линде).

40. *Печь fornax, focus, furnus, caminus*: слово праславянское? Въ ц. слав. пещь fornax, furnus, fumarium, srecus (L. P.); рус. печь труба, снарядъ для топки (Даль); болгар. пещь fourneau (Богор.); серб. пећ Ofen (Вукъ), хорв. pech furnus (Стул.); хорут. peč Ofen, Felsenwand (Янеж.); чеш. pec Ofen, Backofen (Ранкъ); в. луж. pёс Backofen (Пфуль), рјесак Kamin (ib.); пол. piec Ofen (Б. Арк.).

41. *Дымникъ fumarium*: слово древнеславянское? Въ рус. дымнивь отверстие для выхода дыму, дымволозь, курная изба (Даль); серб. димњак, димљак fumarium (Вукъ), хорв. dimnak, dimnik caminus, infumibulum (Стул.); хорут. dimnik Rauchfang (Янеж.); чеш. dymnik Rauchloch (Юнгм.); в. луж. dymnik id., Schornstein (Пфуль); пол. dymnik Rauchkammer, Rauchloch (Б. Арк.).

Областныя названія: рус. очагъ огнище, изба (Даль), загвѣтъ очагъ при печи (Носов.), черень focus (Петруш.), черѣнь полъ въ печкѣ (Закрев.), ср. серб. черјев више ватре гдје удара сила од ње, као плитак кош у којему се суши жито више ватре (Вукъ); рус. каминъ чуваль, среднее между очагомъ и печью, огнище съ топвою и трубою (Даль), воинья передокъ русской печи (ib.), болгар. камина сheminée, feu (Богор.), серб.

комин Küche, Rauchfang (Вукъ), хорут. komen Feuerherd, Rauchfang (Янеж.), чеш. komin Schornstein, Rauchfang, Kamin (Ранкъ), полаб. кам ны печь (Микуц.), пол. komin Schornstein, Rauchfang (Б. Арк.), ср. итал. cammino, нѣм. Kamin (Fremdw.); рус. груба комнатная печь (Носов.), труба дымволокъ (Даль), душникъ отверстіе для пропуска воздуха, отдушникъ въ печи (ib.), ср. болгар. духло Luftloch (Богор.); рус. вьюшка покрывка глиняная, чугуная, для закрытія трубы (Даль), кагла fumarium (Петруш.), вьюшка (Левч.), ср. словац. kachle Ofen (Бернол.); хорут. lěva Kamin, Leuchte (Янеж.), žereĽo Flugloch, Ofenloch (ib.), gor saminus (Fremdw.), отъ нѣм. Röhre (ib.); словац. kozub focus subicularis (Бернол.), чеш. kozoubek Kaminchen (Ранкъ); чеш. krb Kamin, Herd, Kutzer (Юнгм.), sorouch Rauchloch (ib.), пол. szopuch, seruch id. (Линде); н. луж. hugeń Rauchfang, Esse (Цваръ).

42. *Пятерь, пятро lacunar, contignatio, tabulatum, podium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пѣтро lacunar (Л. Р.); рус. пятро, пятра, пятры навѣсъ, балконъ (Даль); серб. петар горе под кровом у сваке зграде: доље је под, више пода петар (Вукъ); хорут. peter Unterdachboden (Янеж.); словац. patro Stockwerk (Юнгм.), чеш. patro id., Grendel am Pfluge, Hühnerbalken, Gaumen im Munde (Ранкъ); пол. piątro, piętro Stockwerk (Линде). Ср. ц. слав. пѣти extendere (Л. Р.); в. луж. přatr Balken in der Scheune (Пфуль); V. Gr. II, 174.

Областныя названія: рус. ярусъ этажъ, связь, жилье, прясло (Даль); болгар. катъ étage (Богор.), серб. кат contignatio (Вукъ), таван, таман lacunar, tabulatum supremum, tabulatum (ib.); серб. спрат этажъ (Лавр.); хорут. podstropje Stockwerk (Янеж.), ср. стропъ § 260, 36; словац. ronebi Stockwerk (Бернол.), чеш. rowala tabulatum (ib.).

43. *Лѣса tabulatum, crates, sepes*: слово праславянское? Въ ц. слав. лѣса craticula (Л. Р.); рус. лѣса столбы съ подмостками, связями и пр. для строительныхъ работъ (Даль), тынь, заборъ (Закрев.), лѣса плетень (Писк.); болгар. лѣса gâtelier (Богор.); серб. лѣса crates (Вукъ), хорв. ljesa id., craticula (Стул.); хорут. lesa Hürde, Flechte, Fallthür (Янеж.); словац. liha scala cellaria (Бернол.), чеш. lisa Hürde, Flechte, Zaun (Ранкъ), ср. leší Gaumen (ib.), lešení Gerüst (ib.); в. луж. lěsa Vermachthüre (Пфуль), lěsycа Gitter, Gitterthüre, Vermach aus Stangen oder Weidengeflecht (ib.); пол. lesica Gitterkasten (Б. Арк.), lasa Flechtwerk (ib.).

44. *Лѣствица, лѣстница scala*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лѣствица scala (Л. Р.); рус. лѣствица, лѣстница ступенчатый

всходъ (Даль), лесница id. (Бусл. Ист. Хр. 839); серб. љестве *scalae* (Вукъ), хорв. ljestvica id. (Стул.); хорут. lestva Трeппe (Янеж.), lestvica Stiege, Leiter (ib.); чеш. lestvice Rechen zum Aufhängen der Kleider (Ранкъ), lištva, lištvice Leiste, Gesims (ib.). Ср. ц. слав. лѣсти invadere (L. P.), серб. лазила Baugerüst (Вукъ); V. Gr. II, 178.

Областныя названія: ц. слав. скала *scala* (L. P.), серб. скеле Baugerüst (Вукъ), скалина *scala* (ib.), отъ лат. *scala* (Fremdw.); рус. подмостыи временная настилка, лѣса, козлы (Даль), перила поручни, облокотникъ, балюстрада (ib.), поручень округлая жердь по лѣстницѣ, крыльцу, перила, прислонъ (ib.), ср. хорут. prigoč, prigonč Geländer (Янеж.), пол. rogęcz id., Lehne (Б. Арк.); рус. козлы три шеста поставленные треножникомъ, бревешко на ножкахъ для помосту, пилки дровъ (Даль), ср. серб. возе Baugerüst (Вукъ); болгар. слѣбъ Stiege (Цанк.), серб. стубе *scalae* (Вукъ), ср. столбъ § 260, 15; серб. мердивене *scalae* (Вукъ); хорут. goder Gerüst, Bühne (Янеж.), poluga Gerüst (ib.), gred Leiter (ib.), naslon Lehne, Geländer (ib.), ср. рус. наслонъ прислонение, облакачиванье (Даль); словац. rebrik *scala* (Бернол.), чеш. řebřík Leiter (Ранкъ); словац. schod gradus (Бернол.), чеш. schody Stiege, Трeппe (Ранкъ), пол. wschody Трeппe, Treppenstufen (Б. Арк.); чеш. dráb, drabina Wagenleiter (Ранкъ), пол. drabina Leiter (Б. Арк.), ср. рус. драбина лѣстница (Закрев.), Leiter (Петруш.), нѣм. Трeппe (Fremdw.)?

45. *Степень, ступень gradus, vestigium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. степень *gradus* (L. P.), стѣпень, стѣпало *vestigium* (ib.); рус. степень, ступень разрядъ, мѣсто въ лѣствичномъ порядкѣ (Даль), ступень уступъ, возвышенье или пониженье по отвѣсу, поперечина лѣстницы (ib.); болгар. стѣпало Stufe (Цанк.), стѣпало pas, degrés, échelon (Богор.), стѣпень grade, étage, échelon (ib.); хорв. stepen gradus (Стул.); хорут. stepen Stufe, Grad (Янеж.), stepenica Stufenleiter (ib.); чеш. stupeň Stufe, Grad (Ранкъ), stupnice Stufenbreiter (ib.); в. луж. stupjen Stufe, Grad (Пфуль), stupjeň Schuh (ib.), stopjen Fusstopfen (ib.); пол. sfopień Stufe, Grad (Б. Арк.). Ср. стопа *planta pedis* § 121, 12.

46. *Приспа agger*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. приспа *agger* (L. P.), ср. приспъ *massa* (ib.); рус. приспа, приспъ присыпъ, насыпъ земляная (Даль), приспа, призба насыпъ предъ домомъ (Петруш.); чеш. p̣řispa Sandwehe (Юнгм.); пол. przyspa, przyzba id. (Б. Арк.). Ср. ц. слав. сыпати *spargere, fundere* (L. P.); V. Gr. II, 21.

47. *Стни atrium, vestibulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. сѣнь tentorium, umbra (L. P.), сѣньница tentorium (ib.); рус. сѣни прихожая, домъ, подворье (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 839); болгар. сѣнникъ tabernacle (Богор.); серб. сѣница umbraculum, casa frondea (Вукъ); чеш. síň Vorhaus, Vorhof (Юнгм.); пол. sień Vorhaus (Б. Арк.). Ср. сѣнь, сѣнь umbra § 8, 2.

Областные названія: рус. крыльцо наружный входъ въ домъ, площадка предъ домомъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 839); хорут. veža Vorhaus, Laube (Янеж.), predhišje Vorhaus (ib.), lajpa, lora id., Halle (ib.), съ нѣм. Laube?

48. *Клѣть conclave, cella, domus*: слово праславянское? Въ ц. слав. клѣть domus, cella (L. P.), ср. клѣта decipula (ib.); рус. клѣть холодная половина избы, чуланъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 843, 892), подклѣть нижнее жилье избы, подызбица (Даль), ср. клѣтка рѣшетка, маленькій покойчикъ, садикъ рѣшеткою для содержанія взаперти звѣрей, птицъ и пр. (ib.); болгар. клѣтка carré, planche, loge, roussinière (Богор.); серб. клијет cella (Вукъ), хорв. kljet cubiculum (Стул.); хорут. klet Keller (Янеж.); словац. kletka Zimmer (Юнгм.), чеш. kletka Vogelbauer, Káfig (Равкъ); в. луж. klétka id., Kanzel (Шфуль); пол. kleś Lehmhaus (Линде), klatka Káfig (Б. Арк.). Ср. V. Gr. II, 166.

49. *Изба conclave, cubiculum, tentorium*: слово праславянское? Въ ц. слав. истѣба, истѣбъка tentorium (L. P.); рус. истопка, истебка, изба крестьянскій домъ, хата, комната (Даль), стопка изба (Носов.), ср. истопъка, истобъка комната въ банѣ (Бусл. Ист. хр. 459), изба хата (ib. 736, 839); болгар. изба cave, chaumière, cahute (Богор.); серб. изба cubile, conclave (Вукъ), хорв. izba cella vinaria, cellarium (Стул.); хорут. izba, jispa Zimmer (Янеж.), резян. jispa изба, комната (Бод.); словац. izba cubile (Бернол.), чеш. jizdba, jizba Stube, Kammer, Zimmer (Равкъ); в. луж. jstwa, stwa, spa Stube (Шфуль), н. луж. schjpa id. (Цваръ); полаб. jã'za'ba id. (Шлейх.); кашуб. jistibka комната (Сен. Skòrb.), пол. izba Stube (Линде). Ср. ц. слав. топити calefacere (L. P.); др. вер. нѣм. stupa, сред. лат. stuba fornacula (Fremdw.)?

50. *Покой conclave, mansio*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. покой mansio, requies (L. P.); рус. покой крытое мѣсто для отдыха, комната, всякое отдѣленье жилья (Даль); чеш. pokoj Zimmer, Gemach (Равкъ); пол. pokoj Zimmer (Линде).

51. *Свѣтлица conclave, cubile*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. свѣтлица cubile (L. P.); рус. свѣтлица, свѣтелка горница, гостиная (Даль, Закрев.); словац. swetlica cubile (Бернол.), чеш. světnice Stube, Wohnstube (Ранкъ); пол. swietlica, swietnica Gastzimmer (Б. Аръ.). Ср. свѣтъ lux § 3, 1.

52. *Горница editior domus locus, conclave, cubiculum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. горница id. (L. P.); рус. горница задняя изба, гостиная (Даль), горенка вышка, свѣтелка, теремокъ (ib.); болгар. горницъ Sommerzimmer (Цанк.); хорв. gornjica pars domus superior (Стул.); в. луж. horjeńca Herrenstube (Пфуль). Ср. гора mons § 34, 1.

Областные названія: ц. слав. чрътогъ cubiculum, thalamus (L. P.), рус. чертогъ палата, хранина, дворецъ (Даль), ст. серб. чрътогъ cubiculum (Дан.); ц. слав. поница cella (L. P., ср. Fick W. I, 45); рус. гридня, гридняца покой или строеніе при дворѣ княжескомъ, приемная (Даль), рус. дымовка, дымня Rauchstube (Петруш.), боковка спальня (Носов.), комната покой, горница (Даль), ср. хорут. čumnata Stube (Янеж.), лат. saminata (Fremdw.); болгар. стая chambre, logement, дешуге (Богор.), ср. серб. стасина cella (Вукъ), хорут. stanica Zimmer (Янеж.), праслав. станъ statio, mansio (§ 260, 6); болгар. одая chambre (Богор.), серб. одаја Zimmer (Вукъ), ср. рус. одаа Hürde, Melkplatz (Петруш.); болгар. соба комната гдѣ есть печь (Каравел.), роѣле, fourneau, feu (Богор.), серб. соба Zimmer (Вукъ), хорут. soba id. (Янеж.), ср. мадьяр. szoba (Fremdw.); серб. хаят, аят, ваят cella (Вукъ), двора̀на залъ (Лавр.), хорут. двогана Saal (Янеж.), ср. полаб. дворница изба (Мякуц.), dvārńaica Stube (Шлейх.); резян. ħaniba комната (Бод.); пол. alkierz Nebenzimmer (Линде).

53. *Пивница cella vinaria*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пивница id. (L. P.); рус. пивница пивной погребъ (Даль); серб. пивница cella vinaria in ipsa vinea (Вукъ), хорв. pivnica cella vinaria (Стул.); хорут. pivnica Schenke (Янеж.); словац. pivnica cella (Бернол.), чеш. pivnice Bierkeller, Bierhalle (Ранкъ); в. луж. pivńica Bierkeller (Пфуль); пол. pivńica id. (Линде).

Областные названія: ц. слав. подница locus subterraneus (L. P.), ср. подъ solum § 260, 30; рус. погребъ яма для храненія припасовъ, подвалъ, тюрьма (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 838, 843), подвалъ, подкѣтъ, погребъ (Даль), ср. серб. подвалак subiculum (Вукъ), подвала ges supposita (ib.); рус. ледникъ погребъ со льдомъ (Даль, ср. Бусл. Ист.

хр. 843), болгар. зимникъ save (Богор.); серб. подрум cella (Вукъ), ср. рус. подруна винный погребъ (Горбач. Акт. яз.); серб. коноба cella, сау-ропа (Вукъ); чеш. sklep Keller (Ранкъ), пол. sklep id. (Б. Арк.), ср. склепъ fornix, arca § 260, 32; словац. budar cloaca (Бернол), zachod id. (ib.), ср. рус. заходъ отхожее мѣсто (Даль); словац. rochod' cloaca (Бернол.), potreba id. (ib.), ср. рус. нужникъ отхожее мѣсто (Даль).

54. *Чердакъ solarium*: слово областное. Въ рус. чердакъ подкровелье, просторъ (Даль); серб. чардак spacula, casa palis imposita, horrei genus (Вукъ). Ср. чрътогъ cubiculum (§ 260, 52); турец. çârdâq (Fremdw.).

Областные синонимы: рус. повѣтъ, повѣтъ, повить крытое мѣсто, верхъ, чердакъ, сарай (Даль), вышки возвышенное мѣсто подъ потолокомъ для сушки вещей (Носов.); хорв. nahische podium (Стул.); хорут. svisla, svisli Strohboden, Harpfe (Янеж.), žlod, žlota Erker, Dachfuge (ib.).

55. *Обора cohors, crates, stabulum, clausura pecorum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. обора restis (L. P.), ср. обара custodia (ib.); рус. обора скотный дворъ, загорожа (Даль), обора, оборога id. (Закрев.), обора Viehhof, Viehstall (Петруш.); болгар. обор конюшня (Каравел.), ср. уборъ étable, écurie (Богор.); серб. обор Einzäunung für die Schweine, Hof (Вукъ), хорв. obor mandra, stabulum (Стул.); хорут. obor, obora Umzäunung, Thierhof (Янеж.); словац. obora clausura pecorum (Бернол.), чеш. obora Viehstelle (Юнгм.); в. луж. wobora Hürde, Umzäunung (Пфуль); пол. obora Viehstall (Линде). Ср. ц. слав. врѣти concludere (L. P.); V. Gr. II, 10, 11.

56. *Хлѣвъ stabulum*: слово праславянское? Въ ц. слав. хлѣвъ stabulum (L. P.), хлѣвина domus, cella, conclave (ib.); рус. хлѣвъ сарай, закута (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 840); хорв. hlev bobile (Стул.); хорут. hlev Stall (Янеж.); словац. chlew Saustall (Бернол.), чеш. chlew Stall (Ранкъ); в. луж. khlëw id. (Пфуль), н. луж. chlëw Schafstall (Цваръ); полаб. chlëv Stall (Шлейх.), пол. chlew id. (Линде). Ср. гот. hlija (Fremdw.); Fick W. III, 88.

57. *Одрина stabulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. одрина stabulum (L. P.) рус. одрина большой хлѣвъ для рогатаго скота, сарай, сѣноваль, спальня (Даль), сарай (Носов.); пол. одгуна Hütte (Б. Арк.). Ср. ц. слав. одръ lectus, cubile (L. P.), серб. одрина rankender Weinstock (Вукъ), хорв. odrina pergula (Стул.).

58. *Осѣвъ stabulum, ovile*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. осѣвъ ovile (L. P.); рус. осѣвъ, осѣвка засѣвка, огороженое мѣсто въ лѣсу, изгородь, огороженный выгонъ, росчисть подъ пашню, укрѣпленье

рубленное (Даль), Verhau (Петруш.); серб. осјечина Art Gebäude (Вукъ); хорут. osiek Umhau (Янеж.). Ср. ц. слав. сѣшти caedere (L. P.); Fick W. I, 791; II, 505.

59. *Стая stabulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. стая *stabulum*, *casa*, *aula*, *habitatio*, *deversorium*, *porticus* (L. P.); рус. стая конское стойло (Даль), ср. стайня конюшня (ib.), стойло огороженое мѣсто въ конюшнѣ (ib.); болгар. стая *chambre*, *logis*, *manoir* (Борор.); серб. стаја *stabulum* (Вукъ), ср. стан *Scnnerai* (ib.); хорут. *staja* Stand für das Vieh (Янеж.); чеш. *staj*, *stáje* Standort, *Viehstall* (Ранкъ); пол. *stajnia* Stall (Линде). Ср. ц. слав. стати *consistere* (L. P.); станъ § 260, 6.

60. *Кошара stabulum, ovile*: слово праславянское? Въ рус. кошара овчарня, стойло, кошъ, ставка, кибитка (Даль), мѣсто куда сгоняють овецъ, хлѣвъ (Носов.); болгар. кошерь *Schafstall* (Цанк.), кошара хлѣвъ свиной (Каравел.); серб. кошара *stabulum vimineum* (Вукъ), хорв. *kosara bovine* (Стул.); хорут. *košara* Korb (Янеж.); словац. *košar* *Pferche*, *Pferchhütte* (Ранкъ); пол. *koszara* *Hürde*, *Viehstall* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. кошъ *sophinus*, *sporta* (L. P.).

Областныя названія: рус. котухъ хлѣвъ для мелкой скотины, плетевой хлѣвокъ, конура (Даль), мѣсто для насидки птицъ, тюрьма (Носов.), ср. болгар. кочина гусатникъ (Каравел.), кочек курятникъ (ib.), серб. кот, kotaц *stabulum ragvum* (Вукъ), пол. *kosiec*, *kojes* *Hühnersteige*, *Hühnerkäfig* (Б. Арк.), сред. вер. нѣм. *kote* *Hütte* (Fremdw.); рус. загонъ загороженое мѣсто для скота, скотный дворъ (Даль), хлѣвъ (Носов.), мѣсто куда загоняють скотъ (Закрев.), ср. серб. загон *Gerüst eine Kuh zu bändigem* (Вукъ); рус. базъ, базокъ скотный дворъ, стойло (Даль), бачега загородка на скотный выгонъ (ib.). ср. болгар. *bačilo ovile* (Fremdw.), мадьяр. *bacs* *Schäfermeister* (ib.)? рус. карта, калда скотный дворъ въ полѣ, загородъ (Даль), бычня загонъ, хлѣвъ (Закрев.), конюшня строенье въ коемъ держать лошадей (Даль), ср. серб. конюшница *Pferdestall* (Вукъ), чеш. *konirna id.* (Ранкъ); серб. поята *Stall Kammer* (Вукъ), хорут. *rojata* *Hütte* (Янеж.), ср. ц. слав. поята *tectum*, *horreum* (L. P.), Fick W. II, 638; серб. тор *Hürde* (Вукъ), хорв. *tor* *Schafstall* (Вольт.); серб. хар *Pferdestall*, *Hof* (Вукъ), пландиште, ландиште *locus ubi pecora a sole defensa requiescunt* (Вукъ), ср. ц. слав. полоудне *meridies* (L. P.; § 10, 4); хорут. *tamar* *Hürde* (Янеж.).

61. *Ясли praesere*: слово праславянское? Въ ц. слав. ясли *praesere* (L. P.); рус. ясли рѣшетва для сѣна, ложбина (Даль); болгар.

ѣсла *srèche*, *mangeoire* (Богор.), јесли *Krippe* (Цанк.); серб. јасле *id.* (Вукъ), хорв. *jasli praesere*, *stabulum* (Стул.); хорут. *jasle*, *jasli Krippe* (Јнеж.); словац. *jesle id.* (Бернол.); в. луж. *jasla Schafhorde* (Пфуль); пол. *jasla Krippe* (Линде). Ср. ц. слав. *јсти edere* (L. P.).

62. *Гумно area, horreum*: слово правлавянское? Въ ц. слав. гоумно *id.* (L. P.); рус. гумно мѣсто гдѣ ставятъ хлѣбъ въ владяхъ и гдѣ его молотятъ, крытый токъ, овинъ, влуня (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 399), рига (Носов.), токъ (Левч.); болгар. гумно *aire*, *aire de la grange* (Богор.), *Tenne* (Цанк.); серб. гумно *Dreschtenne* (Вукъ), хорв. *gumno area* (Стул.); хорут. *gumno Dreschtenne* (Јнеж.); словац. *humno horreum* (Бернол.), чеш. *humno Scheuerplatz*, *Tenne*, *Dreschtenne* (Ранкъ); в. луж. *humno Scheunteanne* (Пфуль); полаб. гумно дворъ, огороженное мѣсто (Миеуц.), *g'eumnŭ Güter*, *Hof* (Шлейх.); пол. *gumno Scheunenplatz* (Линде). Ср. V. Gr. II, 238.

63. *Житница horreum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. житница *horreum* (L. P.); рус. житница, жътня строенье для хранения вымолоченаго зерноваго хлѣба, склады (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 843); болгар. житница *grenier* (Богор.); ст. серб. житница *horreum* (Дан.), в. серб. житница *id.* (Вукъ); хорут. *žitnica Scheuer* (Јнеж.); чеш. *žitnice Kornhaus*, *Kornkammer* (Ранкъ); в. луж. *žitnica Kornhaus Schüttboden* (Пфуль); пол. *żytnica Getreidespeicher*, *Kornspeicher* (Б. Арк.).

64. *Оборогъ horreum*: слово древнеславянское? Вл. рус. оборогъ *Wetterdach*, *bedeckter Schober* (Петруш.), *brog* крыша на четырехъ столбахъ для складки сѣна, ржи и пр. (Горбач. Акт. яз.); чеш. *broh*, *brh Fehm*, *Heuschober*, *Vogelnetz* (Ранкъ); в. луж. *brózeň Scheune*, *Scheuer* (Пфуль), в. луж. *brožňa id.* (Цваръ); пол. *bróg Fehm*, *Schober*, *Haufen* (Б. Арк.).

65. *Стодола horreum, granarium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. стодоля *granarium* (L. P.); рус. стодола сарай, навѣсъ для повозокъ и скота (Даль), сарай, хлѣвъ (Носов.), гумно (Закрев.), *horreum* (Петруш.); словац. *stodola horreum* (Бернол.), чеш. *stodola Scheune* (Юнгм.); кашуб. *stodola сарай* (Цейн. Срезнев.), пол. *stodola Scheune* (Линде). Ср. нѣм. *Stadel* (Fremdw.; V. Gr. II, 111).

66. *Токъ area*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. токъ *area* (L. P.); рус. токъ мѣсто для молотѣбы, толова, площадка (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 591); пол. *tok Dreschtenne* (Б. Арк.). Ср. *точило togular* (L. P.).

Областныя названія: клуня рига, молотильный сарай (Даль), сарай въ родѣ гумна (Носов.), стодола, хлѣбный сарай (Закрев.), сарай (Горбач. Акт. яз.); рус. рига мологильный сарай съ овиномъ, крытый токъ съ сушиломъ (Даль), сарай одно изъ холодныхъ строеній при домѣ, амбаръ, рига (Даль), ср. серб. сарај аила (Вукъ); рус. овинъ строенье для сушки хлѣба въ снопахъ топкою (Даль), осеть овинъ (ib.), осецъ id. (Носов.), ясеть верхъ или настилка овина, насадъ (Даль), подосеть подовинникъ (ib.), озородъ сушня, лѣса для сушки сноповъ на воздухѣ, скирдъ (ib.), азародъ, азарода переплетъ на столбахъ изъ жердей для сушки хлѣбныхъ сноповъ (Носов.), ср. зородъ, озородъ, зародъ жердь (Даль); рус. пуна сѣноваль, половня, сарай, чуланъ (ib.), хлѣвъ, сарай (Носов.), рея овинъ, рига (ib.), евѣи хлѣбныя сушильни или овины (Горбач. Акт. яз.); рус. амбаръ строенье для складки хлѣба, муки и пр. (Даль), ср. болгар. амбаръ *entrepôt, grenier, magasin* (Богор.), серб. амбар *horreum* (Вукъ), словац. *hambar Speicher* (Юнгм.), турец. *ambâr* (Fremdw.); рус. комора клѣтъ, чуланъ, кладовая (Даль), ср. серб. комо-ра *camera* (Вукъ), хорут. *комога Kammer* (Янеж.), чеш. *комога* id. (Ранкъ), в. луж. *комога* id. (Шфуль), пол. *комога* id. (Линде), лат. *са-мега, нѣм. Kammer*; рус. лабазъ, лавасъ сарай, амбаръ, мучная лавка (Даль), чуланъ кладовая, сѣни (ib.), приклѣтокъ чуланъ у крыльца клѣ-ти (Носов.), шура родъ амбара (Закрев.), завромъ забраное досками мѣ-сто въ хлѣбномъ амбарѣ, засѣкъ, сусѣкъ (Даль), засѣкъ id. (ib., Закрев.), ср. хорут. *zasěka Verhau* (Янеж.), пол. *zasieka* id. (Линде); рус. арудъ хлѣбный завромъ, засѣка (Носов.); болгар. арман гумно (Каравел.), мазъ *Keller, Magazin* (Цанк.), плевник *Strohkammer* (ib.); серб. скеданъ жит-ница, овинъ (Лавр.), хорут. *skede.lj Tenne, Dreschtenne* (Янеж.); серб. кош *horrei genus* (Вукъ), спрема *Vorrathskammer* (ib.), наслон *tectum suffultum* (ib.); словац. *mlat, mlatowňa Tenne* (Бернол.), *obilnica horreum* (ib.), чеш. *obilnice Scheune, Kornboden, Speicher* (Ранкъ), ср. обиліе *fruges* § 62, 3; чеш. *kostroun Gestell zum Trocknen des Klees* (Ранкъ), *kozlik Kleeback zum Trocknen* (ib.), *scypka Speicher* (Юнгм.); кашуб. *skunia Scheune* (Fremdw.); пол. *swireń, swiernia Speicher, Schatzkammer* (Б. Арк.), *soł Speicher, Scheune* (ib.).

67. *Бесѣдка casa frondea, umbraculum, porticus*: слово древнесла-вянское? Въ рус. бесѣдка шалашъ, будка (Даль), бесѣдка строеньице (Бусл. Ист. хр. 1057); словац. *beseda Sommerlaube* (Бернол.), чеш. *be-sidka Gartenhaus, Gartenlaube, Pavillon* (Ранкъ). Ср. ц. слав. бесѣда *verbum, sermo* (L. P.).

Областные названія: серб. ладник *casa frondea* (Вукъ), ср. чеш. *chladnik Schattenlaube, Köhlofen* (Ранкъ); серб. сјеница *casa frondea, umbraculum* (Вукъ), ср. сѣни § 260, 47; хорут. *suhta Laubhütte* (Янеж.) словац. *powlač Altan, Balkon* (Бернол.), чеш. *powlač, pavlač Umgang am Hause, Söller, Gallerie* (Ранкъ); чеш. *loub Laube, Boden unter dem Dache* (ib.); пол. *kucza Laubhütte* (Б. Арк.), *altana Altan* (ib.).

68. *Купель balneum, locus natationis* слово древнеславянское? Въ ц. слав. *кѣпѣль locus natationis* (Л. Р.), *кѣпѣльница baptisterium* (ib.); рус. *купель купальный водоемъ, сосудъ для погруженія крещаемого* (Даль); болгар. *кѣпѣлица bain* (Богор.); серб. *купало balneum* (Вукъ), хорв. *kupeļj, kupalischte* id. (Стул.); хорут. *kōpelj Bad* (Янеж.), *korpalnica Badewanne* (ib.); чеш. *koupeļ Bad* (Ранкъ), *koupeļiště Baderplatz, Baderort* (ib.); в. луж. *kurjel Bad, Kurort* (Шфуль); пол. *kapiel Bad* (Б. Арк.). Ср. ц. слав. *кѣпати lavare* (Л. Р.).

69. *Баня balneum, alveus* слово древнеславянское? Въ ц. слав. *баня balneum, gymnasium* (Л. Р.); рус. *баня строенье или поной гдѣ моются и парятся, шаръ, куполь* (Даль), *куполь въ церкви* (Закрев.); болгар. *банъ Bad* (Цанк.); серб. *бања balneum* (Вукъ); хорут. *banja Waschtrog, Badewanne* (Янеж.); чеш. *baně bauchiges Gefäss, Kuropeļ, Erzgrube, Bergwerk* (Ранкъ); в. луж. *banja alles Bauchige, Krug, Kürbiss* (Шфуль); пол. *bania Wanne, bauchiges Gefäss* (Б. Арк.).

70. *Лазня balneum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. *лазня balneum* (Л. Р.); рус. *лазня баня, мыльня, сходня* (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1401), ср. *лазни сторожевыя хижины или будки лѣсничихъ бортниковъ и пр.* (Горбач. Акт. яз.); чеш. *lazen Bad, Baden* (Юпгм); в. луж. *łaznja Bad, Badestube* (Шфуль), н. луж. *lasnja Badestube* (Цларъ); пол. *łaznia Bادهaus* (Б. Арк.). Ср. нѣм. *Lase irdenes bauchiges Gefäss* (Fremdw.; V. Gr. II, 122).

Областные названія: рус. *мовпя, мыльня, баня* (Даль), *мовь баня* (Бусл. Ист. хр. 459).

71. *Млинъ, мельница mola, pistrinum*: слово праславянское? Въ ц. слав. *млинъ mola* (Л. Р.); рус. *мельница машинное устройство для молотья* (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 828), *млинъ мельница* (Закрев.); серб. *млин mola* (Вукъ), хорв. *mlin id., pistrinum, moletrina* (Стул.); хорут. *mlin Mühle* (Янеж.), *резян. mlin мельница* (Бод.); словац. *mlin mola* (Бернол.); чеш. *mlun Mühle* (Ранкъ); полаб. *málnáicea id.* (Шлейх.); пол. *młyn id.* (Линде). Ср. Fick W. II, 630, 756.

Областные названія: ц. слав. *водѣвица mola aquaria* (Л. Р.), болгар.

воденица moulin (Богор), водениць мельница (Каравел.), Mühle (Цанк.), серб. воденица Wassermühle (Вукъ); болгар. жерка moulin à vent (Богор.); серб. рекавица mola aquaria (Вукъ); пол. wiatrak Windmühle (Б. Арк.), ср. рус. вѣтрякъ вѣтряная мельница (Закрев.); пол. tartak Scheidemühle, Sägemühle (Б. Арк.), ср. рус. тартакъ Sägemühle (Петруш.).

72. *Студенець puteus*: слово праславянское? Въ ц. слав. стоуденьць puteus (L. P.); рус. студенець колодець, креница, родникъ, посудина съ холодной водою въ банѣ (Даль), Brunnen (Петруш.), студзень колодець (Носов.); серб. студенац fons (Вукъ), хорв. studenac id., puteus (Стул.); хорут. studenes, studenc, zdenec Brunnen (Янеж., ср. V. Gr. II, 74); словац. studeň, studňa puteus (Бернол.), чеш. studna, studně Brunnen (Ранкъ); в. луж. studnja id. (Пфуль), в. луж. studňa id. (Цварь); пол. studnia id. (Лице). Ср. ц. слав. стоудь, стоудь frigus (L. P.), стоудьнь frigidus (ib.).

73. *Колодязь, колодець puteus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кладязь fons, puteus (L. P.), кладеньць puteus (ib.); рус. колодезь, колодець узкая и глубокая яма, вырытая до водяной жилы, креница (Даль), ср. кладязь id. (Бусл. Ист. хр. 618); болгар. кладенец колодець (Каравел.), Brunnen (Цанк.); ст. серб. кладеньць puteus (Дан.), н. серб. кладенац fons (Вукъ), хорв. kladenac Brunnen (Вольт.), hladenac id. (ib.); хорут. kladez, kladenec id. (Янеж.). Ср. гот. kaldiggs (Fremdw.; V. Gr. II, 317).

Областныя названія: ц. слав. рѣвеникъ puteus (L. P.), рус. ровень, равень колодець (Даль); ц. слав. сѣсѣкъ cisterna (L. P.); болгар. кли-мало rompe (Богор.), влюбцы aqueduc (ib.); ст. серб. роупа puteus (Дан.), н. серб. рупа foramen, fovea (Вук), хорут. rupa Loch, Zisterne (Янеж.), ср. ц. слав. роупа foramen (§ 37, 11); ст. серб. стоубль puteus (Дан.), н. серб. стублина truncus cavus aquae colligendae (Вукъ); серб. убао јама као бунар, из које се вади вода чапром (Вукъ), почуо cisterna (ib.), пуч id. (ib.), ср. итад. pozzo, лат. puteus (Fremdw.); серб. бисти-жерна cisterna (Вукъ), бунар puteus (ib.), шедрван Springbrunnen (ib.); хорут. гаѣ Wasserkasten (Янеж.).

74. *Журавль tolleno*: слово областное? Въ рус. журавль, журавль оцепь, рычагъ, перевѣсъ на бабѣ или разсохѣ для подъема тяжестей, воды и пр., козлы, глаголь (Даль); пол. żogawek Brunnenschwengel (Б. Арк.). Ср. журавль grus § 100, 42.

Областныя названія: рус. баба разоха у колодца подъ очепъ или журавль (Даль); в. луж. баѣа Brunnenschwengel (Пфуль), ср. пол. сіега Schwiele, Stoss (Б. Арк.).

75. *Храмъ, хоромъ domus, aedificium, templum*: слово праславянское? Въ ц. слав. храмъ domus, tentorium (Л. Р.), хранина domus, (ib.); рус. хоромы жилия деревянныя строенья (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 844), хоромина зданіе (Закрев.), храмъ, хранина, хоромы жилой домъ (Даль) храмъ церковь (ib.), строенье (Бусл. Ист. хр. 484), хранина комната, зданіе (ib. 492); болгар. храмъ temple (Богор.); ст. серб. храмъ templum (Дан.), н. серб. храм aedes sacra (Вукъ), хорв. hram domus, templum (Стул.); хорут. hram Tempel (Янеж.), резян. hram комната (Бод.); словац. chram templum (Бернол.), чеш. chram Kirche, Tempel, Haus (Ранкъ); в. луж. chram Gebäude (Цваръ); пол. chromina Hütte, Bauernhaus (Линде, Б. Арк.). Ср. ц. слав. хранити custodire (Л. Р.); Fick W. I, 228, 797; II, 480.

76. *Церковь templum, ecclesia*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. цръкы templum (Л. Р.); рус. церковь зданіе для христіанскаго богослуженія, храмъ, исповѣданье, общество одновѣрцевъ (Даль); болгар. черкова église, temple (Богор.); серб. цръка ecclesia (Вукъ), хорв. carkva templum, aedes sacra (Стул.); хорут. carkva Kirche (Янеж.); чеш. církev id., Kirchengemeinde (Ранкъ); в. луж. carkej Kirche (Пфуль); полаб. царкы церковь (Мякуц.), cārka'í Kirche (Шлейх.); пол. carkiew id. (Линде). Ср. древ. вер. нѣм. chīrihhā, греч. χοριακόν, лат. circus (Fremdw.).

Областныя названія: ц. слав. ропать delubrum (Л. Р.), рус. ропать капище, кумирня (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 463; Fick W. II, 643); ц. слав. капиште delubrum, statua, templum (Л. Р.), ср. капъ imago (ib.); рус. божница домъ для молитвы, капище, часовня, моленная (Даль), монастырь обитель, общежитье (ib.), ср. серб. намастир monasterium (Вукъ), съ греч. μοναστήριον; болгар. пѣрцалиште храмъ (Каравел.); хорв. samostan religiosa domus (Стул.); словац. kostel templum (Бернол.), чеш. kostel Kirche (Ранкъ), пол. kosciół id. (Линде), ср. лат. castellum; чеш. klašter Kloster (Юнгм.), пол. klasztor id. (Линде), ср. лат. claustrum, нѣм. Kloster; в. луж. tempel Tempel (Пфуль), swjatnica id. (ib.).

77. *Паперть vestibulum, ecclesiae vestibulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. папртъь, папрать, папрата, прѣпрать, припрать, припрать, припртъь vestibulum (Л. Р.); рус. паперть притворъ предъ церковью (Даль); ст. серб. припрать vestibulum (Дан.), н. серб. папратъа, препрата locus feminarum in ecclesia (Вукъ). Ср. V. Gr. II, 122, 160; Fick W. II, 602.

Областныя названія: ц. слав. проустъ ecclesiae vestibulum (L. P.), болгар. пруст Vorzimmer, Vortempel (Цанк.); ц. слав. притворъ ambitus, porticus (L. P.), рус. притворъ предхраміе, паперть (Даль), словац. pitwor vestibulum (Бернол.); чеш. babinec Vorlaube bei der Kirche (Юнгм.), пол. babiniec Vorhalle, Vorlaube (Б. Арк.), ср. рус. бабинець паперть (Носов.); полаб. gráster Kanzel (Шлейх.).

78. *Гостинница sauronium, deversorium, hospitium, xenodochion*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. гостинница, гостиньница, гостильница sauronium (L. P.); рус. гостинница заѣзжий дворъ или домъ (Даль); болгар. гостилница hôtel, auberge, logis (Богор.); серб. гостионица deversorium (Вукъ); хорут. gostilnica, gostivnica Gosthaus (Янеж.); чеш. hostinec id. (Ранкъ), hostinice Gaststube (ib.); пол. goscinięc Gasthaus, Wirthshaus (Б. Арк.).

79. *Корчма saurona, taberna vinaria*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кръчма саурона, potus inebrians (L. P.); рус. корчма кабаць, заѣзжий домъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 929); болгар. кръчмъ Weinschank (Цанк.), кръчма кабаць (Каравел.), pour-boire (Богор.); серб. крчма саурона (Вукъ), хорв. karcsma id., taberna vinaria (Стул.); хорут. керѣма Schenke (Янеж.); словац. krĕma id. (Бернол.), чеш. krĕma id. (Юнгм.); в. луж. kogĕma id. (Пфуль); пол. karczma id. (Линде). Ср. V. Gr. II, 233.

Областныя названія: рус. харчевня заведеніе гдѣ ѣдятъ за деньги (Даль), кабаць питейный домъ, кружато (ib., ср. Бусл. Ист. хр. 1243), ср. пол. kabak Branntweinschenke (Б. Арк.); рус. постоялый дворъ, дорожный приютъ (Даль), шинокъ кабаць, питейный домъ (ib.), ср. пол. szynk Schenke (Линде), съ нѣм.; рус. пекелка публичный домъ, шинокъ (Носов.), лавка помѣщенье для продажи товаровъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 828), ср. ц. слав. лава scamnum (L. P.); серб. страѣна Gasthaus (Вукъ), механа саурона (ib.), догана taberna (ib.), съ итал. dogana (Fremdw.)? хорут. litiš, lituš Schenke, Wirthshaus (Янеж.), obstajališče Herberge (ib.); чеш. kazdina Wirthstube (Юнгм.), ср. словац. gazda Wirth (Ранкъ), gazdina Stube des Hauswirthes (ib.); словац. hospoda Herberge (Бернол.), чеш. hospoda id., Wirthshaus (Ранкъ); в. луж. hospoda Herberge, Einkehr (Пфуль), н. луж. gospoda Herberge (Цварь); пол. gospoda Gasthof (Б. Арк.).

80. *Темница carcer*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. тъмница carcer (L. P.); рус. темница тюрьма, склепъ, пещера (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 444); болгар. тъмница maison d'arrêt (Богор.), тъмницѣ Kerker

(Цанк.); ст. серб. тъмъвица *carcer* (Дан.), н. серб. тамница *id.*, *vincula* (Вукъ), хорв. тамница *carcer* (Стул.); хорут. тамница *Kerker* (Янеж.); словац. *témnica carcer* (Бернол.), чеш. *temnice finsterer Ort, Gefängniss* (Ранкъ); пол. *ciemnica id.* (Б. Арк.). Ср. тъма *tenebrae* § 6, 2.

Областныя названія: ц. слав. љъница *carcer* (Л. Р.), съвѣза *id.* (*ib.*), порѣбъ *id.* (*ib.*); рус. губная изба тюрьма (Бусл. Ист. хр. 145), куна *id.* (Закрев.); хорут. *ječa Kerker, Gefängniss* (Янеж., ср. V. Gr. II, 173), чеш. *žalař Kerker* (Юнгм.), ср. франц. *geôle* (*Fremdw.*); пол. *ciura Gefängnisstube* (Б. Арк.).

81. *Вежа turris, cella penaria*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вѣжа, *cella penaria* (Л. Р.); рус. вѣжа вежа башня, каланча, шатерь (Даль), вѣжа *Thurm* (Петруш.), башня, верхній ярусъ колокольни (Носов.), вежа башня, тюрьма (Закрев.); хорут. *veža Vorhaus Laube* (Янеж.); чеш. *wěž Thurm* (Юнгм.); в. луж. *wjaža Haus* (Шфуль); полаб. вѣза домъ, палатка, вѣжа (Микуч.); пол. *wieża Thurm* (Линде).

Областныя названія: ц. слав. трѣмъ *turris* (Л. Р.), рус. теремъ высокій боярскій замокъ, мезонинъ, чердачекъ (Даль), серб. тријем *porticus* (Вукъ), хорут. *trem Vordach, Porticus* (Янеж.), ср. греч. *τέρεμων* (*Fremdw.*); ц. слав. сынъ, соунъ *turris* (Л. Р.), ср. соути *fundere* (*ib.*, V. Gr. II, 115); ц. слав. нырь *turris* (Л. Р.), ср. ныриште *domicilium, castellum* (*ib.*); ц. слав. вари *turris, domus regia* (*ib.*), ср. греч. *βαργς* (*Fremdw.*); рус. башня вѣжа, каланча (Даль), башта *id.* (Закрев.); ст. серб. торънь *turris* (Дан.), н. серб. торањ *Kirchthurm* (Вукъ), хорв. *toran turris* (Стул.), ср. рус. тюрьма острогъ, темница (Даль), нѣм. *Thurm*, лат. *turris* (*Fremdw.*); болгар. кула *château, tour* (Богор.), серб. кула *Thurm* (Вукъ); болг. кладара башня, замокъ (Каравел.).

82. *Твердыня munimentum, locus munitus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. тврѣдъни, тврѣдѣль, тврѣжда *munimentum* (Л. Р.); рус. твердыня, твержа, твердель укрѣпленье, крѣпость (Даль), тврѣдь темница, крѣпость (Бусл. Ист. хр. 441); болгар. тврѣдъня *forteresse, château* (Богор.); ст. серб. тврѣжа *castrum* (Дан.), н. серб. тврѣжава *locus munitus* (Вукъ), хорв. *tvardja Festung* (Вольт.); хорут. *tverdnyja id.* (Янеж.); чеш. *tvrz, tvrze Feste, Citadelle, Kastell* (Ранкъ); в. луж. *twjerdźizna Feste, Festung* (Шфуль); пол. *twierdza Castell* (Линде). Ср. ц. слав. тврѣдь *firmus, fortis* (Л. Р.).

83. *Кремль munimentum, arx, castrum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кремль *castrum* (Л. Р.); рус. кремль дѣтинець, внутренняя крѣпостца, стѣна ограждающая важнѣйшую часть города (Даль); болгар.

кремль вѣтрѣшна твърдина (Богор.). Ср. ц. слав. крома margo (L. P.), рус. кромъ внѣшнее городовое укрѣпленье (Даль); V. Gr. II, 76.

84. *Замокъ castellum, arx*: слово древнеславянское? Въ рус. замокъ крѣпостца, дворецъ (Даль); словац. zamek Schloss (Бернол.), чеш. zámek id. (Ранкъ); пол. zamek id., Burg (Б. Арк.). Ср. ц. слав. замѣкъ claustrum (L. P.), замѣкнати claudere (ib.).

85. *Острогъ castrum, vallum, locus munitus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. острогъ castrum (L. P.), острожную castellum (ib.); рус. острогъ частоколь изъ свай, тюрьма (Даль), Wall, Bollwerk (Петруш.); хорут. ostrog Befestigter Ort (Янеж.); чеш. ostroh Verpallisadigung (Ранкъ); пол. ostrog id. (Линде). Ср. V. Gr. II. 283.

86. *Городъ, городище locus munitus, arx, castellum, oppidum*: слово праславянское? Въ ц. слав. градъ civitas (L. P.), градиште castrum (ib.); рус. городъ крѣпость, крѣпостца, кремль, населенное мѣсто (Даль), городище остатки развалинъ города, селенія, укрѣпленія, жилья, возвышенный одинокій кракъ (Даль ср. Бусл. Ист. хр. 1058); болгар. градъ ville, cité (Богор.), градиште Festung (Цанк.); серб. град arx (Вукъ), ср. градиште ein Städtchen an der Donau (Вукъ); хорв. gradina vallum, munimentum, arx magna vetus (Стул.); хорут. grad Burg, Schloss (Янеж.), gradišće Schlosstätte (ib.), резян. grât замокъ (Бод.); чеш. hrad Burg, Schloss (Ранкъ), hradiště Schlosstätte (ib.); в луж. hród Schloss Burg (Пфуль), hrodzišćo Burgstätte, Schanze, Befestigung (ib.); н. луж. grod Schloss (Цварь); полаб. гардъ замокъ, кремль (Мивуц.); пол. gród Burg, Schloss (Б. Арк.), grodzisko hässliche alte Burg, Burgplatz (ib.)

Областные названія: ц. слав. бѣдынь monumentum (L. P.), врьтъ aeriagium (ib., ср. V. Gr. II, 159); ц. слав. таборъ castra (L. P.), рус. таборъ станъ, бивуакъ, лагерь, привалъ (Даль), таборы, таборище городище, мѣсто съ остатками древнихъ укрѣпленій (ib.), кочевье, станъ (Носов.), серб. табор castra (Вукъ), хорв. tabor Lager (Вольт.), хорут. tabor befestigtes Lager (Янеж.), чеш. tabor Geldlager, Meeting (Ранкъ), пол. tabor Feldlager der Kosaken (Б. Арк.), ср. турец. thâbûr (Fremdw.); рус. дѣтинець внутреннее укрѣпленье города, кремль (Даль), ср. дѣтскій отрокъ, тѣлохранитель (ib.); рус. паланка городокъ изъ кольевъ (ib.), ср. серб. паланка oppidum (Вукъ), итал. palanka нѣм. Planke (Fremdw.); рус. кошъ укрѣпленный станъ, таборъ (Даль), забрало крѣпостная стѣна (Бусл. Ист. хр. 591), ср. серб. забрало prorignaculum (Вукъ); серб. обрана munimentum (Вукъ), ср. ц. слав. обранити defendere (L. P.); серб.

падалиште locus castrorum (Вукъ); словац. zrub munimentum (Бернол.), ср. рус. срубъ бревенчатое строенье вчернѣ (Даль).

87. *Развалины ruinae, rudera*; слово древнеславянское? Въ рус. развалины остатки разрушеннаго, остатки каменныхъ стѣнъ (Даль); болгар. развалины débris (Богор.); серб. развалине rudera (Вукъ); хорут. razvalina Ruine, Schutt (Янеж.); чеш. rozvaliny Ruine (Ранкъ); в. луж. rozwalina id. (Пфуль); пол. rozwaliny, rozwalisko Trummer, Ruinen (Б. Арк.).

Областныя названія: серб. мазгал, мазгала munimentorum ruinae (Вукъ, ср. V. Gr. II, 107.).

88. *Дворъ aula, septum, domus*: слово праславянское? Въ ц. слав. дворъ id. (Л. Р.); рус. дворъ мѣсто подъ жилымъ домоу, тягло (Даль); болгар. дворъ cour (Богор.); ст. серб. дворъ aula (Дан.), н. серб. дворъ aula, palatium (Вукъ), хорв. dvor id., aedes, curia, regia (Стул.); хорут. dvor Hof, Haushof (Янеж.); чеш. dvůr Hof, Meierhof, Hoflager (Ранкъ); в. луж. dwór Hof, Regentenhaus (Пфуль); пол. dwór Hof, Hofraum, Herrenhof, Cour (Б. Арк.). Ср. Fick W. I, 121, 640; II, 590.

Областныя названія: пол. dziedziniec Schlossplatz, Vorhof (Б. Арк.), ср. рус. дзѣдзинець притворъ, паперть (Носов.).

89. *Огородъ, ограда serpes, septum, claustrum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ограда id., stabulum, aedificium (Л. Р.); рус. огородъ, ограда тынъ, заборъ (Даль); болгар. ограда enceinte (Богор.), ср. заграда barricade, palissade (ib.), сграда bâtiment, édifice (ib.); ст. серб. ограда septum (Дан.), н. серб. ограда, serpes, ares (Вукъ), ср. градина Zaun (ib.); хорв. ograda septum (Стул.); хорут. ograda, ograja Einzäunung (Янеж.), ср. graja Verzäunung, Damm (ib.); словац. ohrada serpes (Бернол.), hrad'ba Vorzaunung (Бернол.), чеш. ohrad, ohrada Umzäunung, gehegter Ort (Ранкъ); в. луж. wohroda Umzäunung (Пфуль); пол. ogrodza id. (Б. Арк.). Ср. огородъ hortus § 255, 1.

90. *Плетень, плотъ serpes*: слово праславянское? Въ ц. слав. плетъ, плетъ serpes (Л. Р.), оплотъ id. (ib.); рус. плетень тынъ, заборъ, рядъ колевъ заплетенныхъ хворостомъ (Даль), оплотъ заборъ, тынъ, ограда, валъ (ib.), плотъ заборъ, помость на водѣ (ib.), бревенчатая изгородъ (Носов.); болгар. плетъ Zaun (Цанкъ.); серб. плотъ serpes (Вукъ), хорв. plot id. (Стул.); хорут. plot Zaun (Янеж.), oplot id. (ib.); словац. plot serpes (Бернол.), чеш. plot Zaun, Flechtwerk (Ранкъ); в. луж. pléteń Zeilenflechte, Ranke (Пфуль), н. луж. plot Zaun (Цвэръ); пол. plot geflechtener Zaun (Б. Арк.). Ср. Fick W. I, 681; III, 193.

91. *Тынь serpes, murus, paries*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. тынь *murus* (L. P.); рус. тынь деревянный сплошной заборъ, городьба, городская стѣна (Даль), плетень, заборъ (Закрев.); серб. тин *Scheidewand* (Вукъ), претин *id.* (ib.), хорв. *tin septum* (Стул.); хорут. *tinj Mittelwand* (Янеж.); словац. *tij serpes* (Бернол.), чеш. *tejn Zaun* (Юнгм.); полаб. отынь тывь (Микуд.). Ср. древ. вер. нѣм. *tun Zaun*, кельг. *dunum* (*Fremdw.*; V. Gr. II, 116).

92. *Рѣшетка serpes, crates, cancelli*: слово древнеславянское? Въ рус. рѣшетка, решетка всякая несплошная вещь, ограда палисадникомъ (Даль); серб. решетка *cancelli* (Вукъ), хорв. *rescetka crates* (Стул.); хорут. *rešetka Gitter* (Янеж.). Ср. *reseto cribrum* § 254, 52.

Областные названія: ц. слав. халъга *serpes* (L. P.), ср. серб. халуга *Kluft, Gras* (Вукъ); ц. слав. валь *vallum* (L. P.), рус. валь земляная насыпь (Даль), чеш. *val Wall, Schutzwehr* (Ранкъ), пол. *wał id.* (Б. Арк.), ср. лат. *vallum*, нѣм. *Wall* (*Fremdw.*); ц. слав. трашта *vallum* (L. P.); рус. сопь насыпь земная, валь, холмъ, запруда (Даль), ср. ц. слав. съпь *simulus* (L. P.), сыпати *spraigere* (ib.); рус. прасло звено изгородя, жердь, хлѣбное сушило, ярусъ (Даль); болгар. стоборъ *rébord, grille* (Богор.), заборъ (Каравел.), ср. ц. слав. стоборъ *columna* (L. P.), серб. стобор *aula* (Вукъ), стоборје *serpes* (Вукъ), *Fick W. II, 684*; серб. проштац *Planke* (Вукъ), пријебој *Scheidewand Art Fischzaun* (ib.), перда *id.* (ib.), редица *viva serpes* (ib.); хорут. *obvar Wehre, Schirm* (Янеж.); резан. *láta* поперечникъ въ заборѣ (Бад.); чеш. *paleska hölzernes Gitterwerk* (Юнгм.), ср. пол. *balasy Galändersäulen* (Б. Арк.).

93. *Ворота ostium, porta, janua, fores*: слово праславянское? Въ ц. слав. врата *porta, ostium* (L. P.); рус. ворота отверстие въ стѣнѣ или оградѣ, створы (Даль), ср. воловоротъ родъ воротъ вращающихся во-вкругъ оси (Носов.); болгар. врата *porte* (Богор.); серб. врата *fores, porta* (Вукъ), хорв. *vrata id., ostium* (Стул.); хорут. *vrata Thor* (Янеж.); словац. *wrata id.* (Бернол.), чеш. *vrata id., Pforte* (Ранкъ), *Thorflügel* (Юнгм.); в. луж. *wrota Thor* (Пфуль); пол. *wrota id., Thüre* (Линде). Ср. *Fick W. II, 661*; V. Gr. II, 161.

Областные названія: хорут. *avša Thor* (Янеж.), *šamla id.* (ib.); резан. *brân* калитка (Бод.), словац. *brána Thor* (Бернол.), чеш. *brana, brama id., Pforte* (Юнгм.), пол. *brama, brana Thor* (Линде), ср. хорут. *bramba Schutz* (Янеж.), V. Gr. II, 118.

94. *Висѣлица furca, patibulum, catasta ad supplicium exstructa*:

слово древнеславянское? Въ ц. слав. висѣлица *furca* (L. P.); рус. висѣлица шубеница, глаголь съ перекладиной для казни (Даль); болгар. бесило *Galgen* (Цанк.); серб. вјешала *patibulum* (Вукъ), хорв. *vjescala, vjescalo id., infelix arbor* (Стул.); хорут. *viselice Galgen* (Янеж.), *vešala id. (ib.)*; словац. *wisálka id.* (Бернол.), чеш. *visálka id.* (Ранвъ). Ср. пол. *wisielec, wisiaga, wisus Galgendieb* (Б. Арк.).

Областные названія: рус. рель висѣлица, козлы, перекладина (Даль), глаголь висѣлица, которая обычно ставится въ видѣ буквы Г, журавецъ для подъему тяжестей (ib.); словац. *šibeňica Galgen* (Бернол.), чеш. *šibanice id.* (Юнгм.), н. луж. *schubéńza id.* (Царъ), пол. *szubienica id.* (Линде), ср. рус. шибеница висѣлица (Закрев.); хорв. *soba Galgen* (Вольт.), ср. *soxa fustis, furca* § 72, 5.



ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.

Домашняя утварь, посуда и снаряды.

§ 261.

1. *Рухо, рухло, рухлядь supellex*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. роухо supellex, opus navis, spolia, rapnus (L. P.), роухло opus (ib.); рус. рухло, рухлядь пожитки, скарбъ, движимость (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 843). Ср. серб. рухо vestitus (Вукъ), чеш. roucho Gewand, Kleid (Ранкъ); ц. слав. роушати destruere, scindere (L. P.), роушити solvere, evertere (ib.); V. Gr. II, 22, 99.

Областные названія: ц. слав. оутварь orificium, ornatus, vasa, apparatus, res condita (L. P.), рус. утварь убранство, движимость въ домѣ, особенно мебель (Даль); рус. обиходъ хозяйство домашнее или ремесленное, промысловое, хозяйственные строенія, расходъ (ib., ср. Бусл. Ист. хр. 833, 843); рус. порядня утварь (Бусл. Ист. хр. 839), снарядъ, сбура, снасть, домашнее женское хозяйство, утварь домашняя (Даль), ср. словац. rád supellex (Бернол.), пол. narzędzie Werkzeug (Б. Арк.), narzędzi Gefässe, Geräthe (ib.); рус. пожитки имущество, скарбъ, вещи (Даль), приспѣхистряпня, предметы хозяйства (Бусл. Ист. хр. 820), ср. приспѣхъстряпня, варка (Даль); болгар. покъшнинъ Meubles (Цанк.), покъшнина домашнее хозяйство (Каравел.), серб. покуће supellex (Вукъ), намјештај id. (ib.); словац. nádobi vasa, supellex (Бернол.), чеш. nádobi Geschirre, Gefässe, Zeug, Geräth (Ранкъ); словац. nábitek supellex (Бернол.); чеш. náčini Verrichtung, Geschirr, Geräthe (Ранкъ), пол. naczynie Gefäss, Geschirr (Б. Арк.); пол. sprzęt Geräth, Geschirr (ib.), ср. ц. слав. съпрѣтати contrahere, deponere (L. P.)

2. *Одръ lectus, cubile*: слово праславянское? Въ ц. слав. одръ id. (L. P.); рус. одръ, одерь кровать, постель, ложе, носилки на покойниковъ, дроги (Даль); болгар. одаръ lit (Богор.), одър Bette (Цанк.), ср. одар поль (Каравел.); ст. серб. одръ lectus (Дан.), н. серб. одар Bett

gestell (Вукъ). хорв. odar lectus, cubile (Стул.); хорут. oder Gerüst, Gestell, Bühne (Янеж.); чеш. odř Pfahl, Scheungertüst (Ранкъ), odř Gestell, Weinlaube (ib.). Ср. одрина § 260, 59; V. Gr. II, 9, 10.

3. *Лoже lectus, cubile*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ложе, ложница lectus (L. P.); рус. ложе одръ, постель (Даль); серб. ложница cubile (Вукъ), лог cubitus (ib.), хорв. ložje lectus, cubile, thalamus (Стул.); хорут. ložnica Schlafgemach (Янеж.); словац. loža lectus (Бернол.); чеш. lože Bett, Lager (Ранкъ); в. луж. ložo Bettgestelle (Пфуль); пол. loże Ort zum Liegen (Б. Арк.), łóżko Bett (ib.).

4. *Постеля lectus, stratum*: слово праславянское? Въ ц. слав. постеля lectus (L. P.), ср. стель lectus (ib.), стеля id. (ib.), подъстеля id. (ib.); рус. постель ложе, тюфякъ съ перинной (Даль); болгар. постель Bett machen (Цанк.); ст. серб. постеля lectus (Дан.), н. серб. постеля id. (Вукъ), хорв. postelja id. (Стул.); хорут. postelj, postelja Bett (Янеж.); словац. postel lectus (Бернол.), чеш. postel Bett (Ранкъ); в. луж. postelo, pósto Gebett, Betten (Пфуль); н. луж. postol'a Bett (Цварь); пол. posciel Bettlager, Lager, Betten (Б. Арк.). Ср. ц. слав. постлати sternere (L. P.).

Областные названія: рус. кровать койка (Даль), болгар. кровать lit (Богор.), серб. крвет. lectulus (Вукъ), ср. н. греч. κράββατος (Fremdw.; V. Gr. II, 168); рус. койка постель, ложе, кровать (Даль), ср. греч. κοίτη Lager, Bett.

5. *Мары, нары feretrum, lectica*: слово древнеславянское? Въ рус. нары подмостокъ для спанья, задняя широкая лавка, полати (Даль), нары, мары носилки на покойниковъ (ib.), подмарь, поднаръ койникъ, прилавокъ въ избѣ у дверей (ib.), мары погребальныя носилки (Носов., Закрев.); Todtenbahre (Петруш.); чеш. maru id. (Юнгм.); в. луж. maru id. (Пфуль); пол. maru id. (Б. Арк.). Ср. нѣм. Bahre (Fremdw.)? ц. слав. мара mentis emotio (L. P.), мръти mori (ib.).

Областные названія: рус. полъ нары на которыхъ спать (Закрев.), кречель, кретель, кретели Tragbahre (Петруш.); серб. леса нары (Лавров.), грања feretrum (Вукъ).

6. *Лавы scannum, sedes*: слово праславянское? Въ ц. слав. лавы sedes (L. P.); рус. лавы скамья, пѣшеходный мостикъ, рядъ (Даль), прилавокъ лавка для сидѣнья (ib.); болгар. лавица alcove, loge, сапарѣ (Богор.), лавиць Gesims (Цанк.); хорв. lavsica parva officina (Стул.); хорут.

lava Credenztisch (Янеж.); словац. lawica scamnum (Бернол.), lawka ponticulus (ib.), чеш. lava, lawka, lawice Bank (Ранкъ); в. луж. lawa id., Steg (Пфуль); пол. lawa Bank (Линде). Ср. Fremdw.; Fick W. II, 654.

Областные названія: ц. слав. скамия scamnus (L. P.), рус. скамья доска на ножкахъ для сидѣнья, табуретъ (Даль), болгар. скемле petit siége, chaise (Dozon), серб. скамија scamnum (Вукъ), ср. лат. scamnum, нѣм. Schämel (Fremdw.); ц. слав. влѣпъ scamnum (L. P.), серб. влѣпа Bank (Вукъ), хорв. klup sedile (Стул.), хорут. klupa Bank (Янеж.), klor id. (ib.), Fick W. II, 724; рус. полати, палати помость (Даль); рус. при-мость лавка, скамья (Закрев.), ослонъ скамья (ib.), услонъ id. (Носов.), топчанъ скамья для катанья бѣлья (ib.)

7. *Кресло sella*: слово древнеславянское? Въ рус. кресло простор-ный стулъ съ поручнями (Даль); чеш. křeslo Lehnstuhl, Fauteuil (Ранкъ); пол. krzesło Lehnstuhl (Линде). Ср. V. Gr. II, 99; Fick W. II, 723.

Областные названія: ц. слав. облякъ umbo sellae (L. P.); рус. стулъ ослонъ со спинкою (Даль), съ нѣм. Stuhl? рус. сидель Sessel (Петруш.), ср. словац. sedadlo scamnum (Бернол.); хорут. pruka, prunka, pručica Stuhl, Bank (Янеж.).

8. *Столъ sella, mensa*: слово праславянское? Въ ц. слав. столъ thronus, sella, scamnum (L. P.), прѣстолъ thronus (L. P.), рус. столъ утварь домашняя, престолъ, (Даль); болгар. столъ chaise, siége (Богор.), столъ tabouret, selle (ib.); серб. сто sella, mensa (Вукъ), хорв. stol sedes, mensa (Стул.); хорут. stol Stuhl, Tisch (Янеж.); чеш. stůl Tisch, Thron (Ранкъ); в. луж. stoł Stuhl, Sitz, Tron (Пфуль); пол. stoł Tisch (Линде.).

9. *Полка, полица taenia, podium*: слово праславянское? Въ ц. слав. полица asser in ecclesia (L. P.); рус. полка доска придѣланная къ стѣнѣ (Даль); болгар. полицъ Gesims (Цанъ.), полица полка (Каравел.); серб. полица taenia in pariete (Вукъ), хорв. polica tabula superposita adactis parillis (Стул.); хорут. polica Gestell, Gesims (Янеж.); словац. polica podium (Бернол.), чеш. police Schrank, Gestellbret (Ранкъ); пол. polica Schrank mit Fächern (Б. Арк.).

Областные названія: серб. жиока asser (Вукъ), паузница id. (ib.), паянта, панта id. (ib.), раф Wandleiste (ib.).

10. *Колыбель синае*: слово праславянское? Въ ц. слав. колыбѣль синае (L. P.); рус. колыбель, колыска зыбка, люлька, качалка (Даль); серб. колијевка, колевка синае (Вукъ), хорв. kolibka, koljevka синае,

incunabula (Стул.), koljevka Wiege (Вольт.); хорут. kolevka id. (Янеж.); словац. koliska cupae (Бернол.), чеш. kolébka Wiege (Ранкъ), koliska id., Schaukel (ib.); в. луж. kolebka Wiege (Пфуль); пол. kolebka id. (Б. Арк.), kołuska id. (ib.). Ср. ц. слав. колѣбати agitare (L. P.).

11. *Зыбка синае*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. зыбѣва синае (L. P.); рус. зыбка колыбель, люлька, качели (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1444), колыбель (Носов.); хорв. zibca ragva cupabula (Стул.), хорут. zibel, zibelka, zibanka Wiege (Янеж.), резан. zibila колыбель (Бод.); полаб. za'ibka Wiege (Шлейх.), зыбка люлька (Микуц.). Ср. ц. слав. зыбати agitare (L. P.); V. Gr. II, 23.

12. *Люлька синае*: слово древнеславянское? Въ рус. люлька зыбка, колыбель (Даль); болгар. люлка берсеау (Богор.), качели (Каравел.), люлкѣ Wiege (Цанк.); серб. љуљака, љуљашка machina suspensa, oscillum (Вукъ), ср. љу љу! ita accinunt infanti in cupis (ib.), хорв. luljka cupabula, cupae (Стул.).

Областныя названія: рус. баювалка колыбель (Даль), гыбка id. (ib.), гойдалка колыска, вѣшалка (Закрев.).

13. *Клѣтка савеа*: слово праславянское? Въ ц. слав. клѣта decipula (L. P.); рус. клѣтка тѣеное помѣщенье, маленькій покойчикъ (Даль); болгар. клѣтка loge (Богор.); хорв. kļetka savea (Стул.); хорут. kletka Bauer (Янеж.); чеш. kletka Vogelbauer, Kāfig (Ранкъ); н. луж. klétka Kāfig (Цваръ); пол. klatka id. (Б. Арк.). Ср. клѣтъ § 260, 48.

14. *Судъ, судно vas*: слово праславянское? Въ ц. слав. сядъ vas, instrumentum, membrum (L. P.), сядно vas (ib.); рус. судъ, судно посудина, сосудъ, чашка, коромыселъ ведръ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 838), судина сосудъ (Бусл. 456); болгар. сядъ vase (Богор.), съд Geschirr, Gefäss (Цанк.); серб. суд Gefäss (Вукъ), хорв. sud vas, receptaculum (Стул.); хорут. sod Fass (Янеж.); словац. sud vas (Бернол.), чеш. sud Fass (Ранкъ); в. луж. sud id., Eimer (Пфуль), н. луж. ssud Fass, Bottich (Цанк.); пол. sąd Fass (Б. Арк.).

Того же корня древнеславянскіе слова *сосудъ, посуда*: ц. слав. съсядъ vas, instrumentum (L. P.), рус. сосудъ посуда, держалая утварь (Даль), ст. серб. съсоудъ vas (Дан.); рус. посуда домашній сосудъ, хозяйственная утварь (Даль), серб. посуђа vasa (Вукъ), хорв. posuda Geschirr (ib.), хорут. posóda, posodba id. (Янеж.), ср. V. Gr. II, 14.

Областныя названія: ц. слав. викия vas vinarium (L. P.), *кохма* vas quoddam (ib.).

15. *Кошь corbis, sporta*: слово праславянское? Въ ц. слав. кошь, кошьница id. (L. P.); рус. кошь кошница, корзина (Даль), ср. кошель

мягкая съладная корзина, сѣтчатый мѣшокъ, сумка (ib.), кохъ корзина (Закрев.); болгар. кошъ *banne, hotte, coffre* (Богор.), кош, кошница *Korb* (Цань.), кошница корзина (Каравел.), *corbeille, panier* (Богор.); серб. кош *Art Korb* (Вукъ), хорв. *kosc canistrum, qualus, sporta* (Стул.); хорут. *koš, košara Korb* (Янеж.), словац. *košik Korbchen* (Бернол.), чеш. *koš Korb* (Ранькъ); н. луж. *kosch id.* (Цварь); пол. *kosz, koszyk id.* (Б. Арк.), *koszela grosser flacher Binsenkorb* (Б. Арк.). Ср. *Fick W. I, 531; II, 325.*

16. *Коробъ corbis*: слово праславянское? Въ ц. слав. крабій *ficella e vimine plexa, arcula, marsupium, arca* (L. P.); рус. коробъ сундукъ лубяной, кузовъ лубяной (Даль), коропъ ящикъ, лубокъ (Закрев.); хорут. *krabulja Maske, Larve* (Янеж.); чеш. *krabice Bûchse, Schachtel* (Ранькъ). пол. *krobia, krobka, krubka id.* (Б. Арк.). Ср. *Fremdw.*

17. *Крошня corbis, canistrum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. крошняница *canistrum* (L. P.); рус. крошня плетеная изъ прутьевъ корзина, котомка (Даль); серб. крошня *corbis* (Вукъ), хорв. *kroscnja id., corpinus, sporta* (Стул.); хорут. *krošnja, krosnja Krachsen* (Янеж., ср. *V. Gr. II, 121*). Ср. *кросно § 257, 39.*

18. *Лукно corbis, modius*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лукуно *mensura quaedam* (L. P.), лукуньце *pera* (ib.); рус. лукуно плетенка, корзинка изъ прутьевъ, обручная посудина, мѣра емкости (Даль, ср. *Бул. Ист. хр. 401*), лукошка гнутый коробокъ, кузовокъ, обечка съ донышками (Даль); словац. *lukno modius* (Бернол.), чеш. *lukno Korb, Getreidemass* (Юнгм.). Ср. *лыко liber § 69, 4.*

Областные названія: рус. лубка, лубянка лукошко, кузовокъ, лубяной коробъ (Даль), лубня сосудъ изъ луба и мѣра для меду (Горбач. *Лкт. яз.*), водлубъ сосудъ изъ цѣльнаго куска выдолбленаго внутри, мѣра для меду (ib.), пол. *kadlub hõlzernes Gëschirr, Gefäss, Kõrbchen aus Baumrinde* (Б. Арк.), чеш. *kadlub Lauf, Gussform* (Юнгм.), лубъ § 69, 3; рус. корзина кошница, плетенка, мостинка (Даль), пестерь, пехтерь, пихтерь, пещерь высокая корзина, кошель (Даль); плетенка плетеная корзинка (Даль), ср. *резан. platanac* корзина (Бод.); рус. кузовъ коробъ гнутый, корзина, кошель (Даль), ср. рус. кожубъ мѣхъ изъ коры (Петруш.), чеш. *kozub Kutzer, Kaminchen* (Ранькъ), хорут. *kozulj Rindkõrbel* (Янеж.), пол. *kazub, kozub, kažub, kožub Gefäss, Geschirr, Bûchse von Baumrinde* (Б. Арк.); рус. доробка воробка (Носов.), рус. тайстра, *Korb, Sack, Tornister* (Петруш.); болгар. кутија коробка (Каравел.); серб.

трмка *alveare* (Вукъ), котарница *corbi* (ib.), спртва *id.* (ib.), рудњак *id.* (ib.), сепет *id.* (ib.), крто *corbis genus* (ib.); хорут. *verbas, jerbas Korb* (Янеж.), сенја, санја, *Handkorb* (ib.); словац. *kloň Hühnerkorb* (Бернол.), *Jorag Korb* (ib.)

19. *Кобель modius, cadus, corbis*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кобль *modius, cadus* (L. P.); рус. кобель мѣра хлѣба (Даль), кобель *Korb* (Петруш.); серб. кабао *aqualis urna* (Вукъ), хорв. *kabal Wassereimer* (Вольт.), *kabo, kabal hydria, cadus* (Стул.); хорут. *kobelj Schaff, Gicssscaff* (Янеж.); словац. *kobela Korb mit einem Deckel* (Ранкъ); пол. *kobiel Kober, Kobertasche* (Б. Арк.).

20. *Уборокъ modius*: слово древнеславянское? Въ рус. уборокъ, *modii genus* (L. P., ср. Бусл. Ист. хр. 401); серб. уборок *Art Getreidemass* (Вукъ); чеш. *úborek Korb* (Ранкъ); полаб. *vóbora'k Eimer* (Шлейх.); пол. *węborek, wąborek, wamborek id.* (Линде, Б. Арк.).

21. *Корецъ modius, amphora*: слово древнеславянское. Въ ц. слав. корыць *vas quoddam* (L. P.); рус. корецъ ковшъ, чумичка, хлѣбная мѣра, кобель (Даль), корецъ ковшъ (Закрев.); хорут. *korec Schorfeimer* (Янеж.); чеш. *korec Scheffel, Strich, Behältniss aus Baumrinde* (Ранкъ); в. луж. *kórc Scheffel* (Шфуль); полаб. *kōrac id.* (Шлейх.); пол. *korzec id.* (Линде).

22. *Крина, кринка modius, scutella*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. крина, кринъ *modius* (L. P.), окринъ *pelvis* (ib.); рус. крипка молочный горшокъ, тазъ, водоемъ (Даль); болгар. кринъ *Getreidemass* (Цанк.), крина *boisseau* (Богор.); серб. криница *scutella* (Вукъ), хорв. *krinca id.* (Стул.); хорут. *krinka Larve, Maske* (Янеж.); чеш. *křinka Strohschüssel* (Ранкъ); в. луж. *křina Lade, Kasten* (Шфуль); пол. *krzynow gunde hólzerne Schüssel* (Б. Арк.). Ср. *Fick W. I, 44.*

Областныя названія: ц. слав. спъдъ *modius, cogus* (L. P.), рус. спудъ сосудъ, колпакъ (Даль); словац. *kila Schäffel* (Бернол.); полаб. *laib Wispel* (Шлейх.)

23. *Бочка dolium, cadus*: слово праславянское. Въ ц. слав. бѣчька, бѣчьва, бѣчьвь *dolium* (L. P.), бѣтарь *id.* (ib.); рус. бочка, бокура, обручная посудина (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 441); болгар. бѣчва *tonne* (Богор.); ст. серб. бачва *dolium* (Дан.), н. серб. бачва *grosses Fass* (Вукъ), хорв. *basva dolium* (Стул.); хорут. *bačva, bečva Tonne, Fass* (Янеж.); словац. *bočka, bečka cadus* (Бернол.), чеш. *bečka Fass, Tonne* (Ранкъ); пол. *beczka Tonne* (Б. Арк.).

Областныя названія: ц. слав. длы, дельва *dolium* (L. P.), болгар. дѣлва *amphore* (Богор.), дельвъ *grosser irdener Topf* (Цанк.), ср. *Fick W. 1, 617; V. Gr. II, 61*; ц. слав. чрѣмига *dolium* (L. P.).

24. *Бодня cadus, сира*: слово древнеславянское? Въ рус. бодня кубель, коробья, кадушка (Даль), кадка съ замкомъ (Закрев.); серб. бадаъ *Kufe* (Вукъ), хорв. *badanj cadus* (Стул.); хорут. *badenj Bottich, Kufe* (Янеж.), *beden Wanne* (ib.); чеш. *bedna Kiste, Koffer* (Юнгм.). Ср. рус. бонда бочка (Носов.), бондарь бочарь, обручникъ (Даль), чеш. *bednař Weissbinder* (Рапкъ), пол. *bednarz, bednarz Böttcher, Fassbinder* (Б. Арк.); ц. слав. бѣдынъ *monumentum* (L. P.); *V. Gr. II, 147*.

25. *Кадъ cadus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кадь *cadus* (L. P.); рус. кадь чанъ, обручная посудина (Даль); болгар. каца *Bottich* (Цанк.), *cuve* (Богор.); серб. каца *Kufe, Fass* (Вукъ), хорв. *kassa labrum* (Стул.); хорут. *kad Wanne, Trog* (Янеж.); чеш. *kád' Kufe, Bottich* (Рапкъ); в. луж. *kadž id.* (Пфуль); пол. *kadž Zuber, Bottich* (Б. Арк.) Ср. лат. *cadus*, греч. *κάδος* (*Fremdw.*).

Областныя названія: рус. чанъ, чванъ, дощанъ кадь большая (Даль), ушатъ обручная посудина съ ушами, проемами въ двухъ супротивныхъ клескахъ (Даль), ср. пол. *uszatek Geschirr mit Henkeln* (Лянде), *V. Gr. II, 184*; рус. барило боченокъ (Даль), ср. серб. барило *arca, amphora, vasis aquarii lignei genus* (Вукъ), итал. *barile* (*Fremdw.*); рус. лохань обручная посудина, продолговатый тазъ (Даль), ср. серб. леген, леѣен *pelvis* (Вукъ), турец. *legan*, греч. *λεχάνη* (*Fremdw.*); рус. бадья родъ ушата, лохань (Даль), ряжка лохань, шайка, черпакъ (ib.), шайка обручная посудина съ ухомъ (ib., Носов., Закрев.), ср. серб. *pijka navis genus* (Вукъ), турец. *šajga* (*Fremdw.*); болгар. буре *baril, tonne* (Богор.), бурь, буриѣ *Fass* (Цанк.), серб. буре *Fass* (Вукъ); серб. сидло, сигло бадья, ведро (Лавр.); словац. *srez Kübel* (Бернол.); чеш. *stoudev Stande, Krüge* (Юнгм.), пол. *stągiew Wasserständer* (Б. Арк.); полаб. влада кадь, бочка (Микуц.).

26. *Дежа magis, situla*: слово древнеславянское? Въ рус. дѣжа, дежа квашня, кадка (Даль), дѣжа квашня (Носов.), дѣжа id. (Закрев.), *Backtrog, Fass* (Петрут.); серб. дѣжа *muleta, Melkkübel* (Вукъ); хорут. *deža Kübel, Döse* (Янеж.); словац. *deža Tonne* (Бернол.), чеш. *díže Backtrog* (Рапкъ), *dižka Melkkübel* (ib.); в. луж. *džeža Backtrog* (Пфуль), н. луж. *zěža Backfass* (Цварь); пол. *dzieża Teigmulde* (Б. Арк.). Ср. нѣм. *Döse* (*Fremdw.*).

Областные названия: рус. квашня дѣжа, кадка въ коей квасятъ тѣсто (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 830), квасныця id. (Закрев.); болгар. мешарка id. (Каравел.).

27. *Цебрь labrum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. чбрь labrum, lacus (L. P.); рус. цебрь хлѣбная мѣра (Даль), цебарь, цеберь, дыбарь бадья для подъема воды изъ колодца (ib.); ст. серб. чбрь lacus vinarius (Дан.), н. серб. чабар labrum, vas aquale (Вукъ); хорут. čaber, čeber Wassereimer (Янеж.); пол. ceber Zuber, Eimer, Kübel (Б. Арк.). Ср. нѣм. Zubar (Fremdw.).

28. *Ведро hydria, urna, amphora*: слово праславянское? Въ ц. слав. вѣдро urna (L. P.); рус. ведро посудина для носки воды и другихъ жидкостей (Даль); болгар. вѣдро Eimer (Цанк.), ведриць Wasser-eimer (ib.); серб. ведро situla, amphora (Вукъ), хорв. vjedro hydria (Стул.); хорут. vedro Eimer (Янеж.); чеш. vědro id. (Ранкъ); пол. wiadro id. (Линде). Ср. V. Gr. II, 86; Fick W. III, 307.

Областные названия: рус. черпакъ, ведро, лейка, ковшъ, плица (Даль), ср. пол. czepr Schöpfeimer (Б. Арк.); рус. бокатѣа ведро, ушатъ (Закрев.); серб. лодрица ведро (Лавр.); хорут. оков Eimer (Янеж.), орна id. (ib.), cevta id. (ib.); чеш. škor Schaff (Юнгм.), в. луж. bow Eimer (Пфүль), sud id., Fass (ib.).

29. *Жбанъ vas aquarium, urceus aquarius, lagena, hydria, amphora*: слово праславянское? Въ ц. слав. жбаньць lecythus (L. P.), чбань, чвань sextarius (ib.); рус. жбанъ обручная посудина кувшиномъ, коновѣа (Даль), жбань, джбань, збанокъ, сосудъ деревянный или глиняный (Закрев.); серб. жбан hölzerne Kanne (Вукъ), хорв. хбанј lagena (Стул.); хорут. žbanј hölzerne Kanne (Янеж.), словац. žban amphora (Бернол.), чеш. čban Krug (Ранкъ); пол. dzban Wasserkrug (Линде).

30. *Обручъ orbis, circulus doliaris*: слово праславянское? Въ ц. слав. обручь armilla, circulus (L. P.); рус. обручь ободъ, обечайка (Даль); болгар. обръчь cercle, rond (Богор.), обръч обручь (Каравел.), обръч Reif (Цанк.); серб. обруч id. (Вукъ), хорв. obrucs circus, circulus (Стул.); хорут. obroč Reif (Янеж.); словац. obruč orbis doliaris (Бернол.) чеш. obroč Reif, Fassreif (Ранкъ); в. луж. wobruč Reif (Пфүль); пол. obręcz id. (Линде.).

Областные названия: рус. ободъ окружность, кольцо, обручь (Даль), ср. серб. одоб margo (Вукъ); рус. обечайка, обечка обручь, согнутый вокругъ сита и пр. лубокъ (Даль), обочайка, обѣчайка обручь у ре-

шета или сита (Закрев.), бичайка, лубочный решетный ободъ (Носов.); серб. лама *ogbis* (Вукъ), карика *id.* (*ib.*), павта, пафта *id.* (*ib.*), котур *id.* (*ib.*), колут *id.* (*ib.*), хорут. *kolut Reif, Ring* (Янеж.).

31. *Вѣко operculum*: слово древнеславянское? Въ рус. вѣка, веко лубочная коробка, лукошко, кузовокъ, ободъ сита или решета (Даль), вѣко крышка (Закрев.), вѣко крышка на деревянной посудянь (*ib.*); чеш. *wiko Deckel* (Ранкъ); в. луж. *wěko id.* (Пфуль); пол. *wieko id.* (Линде.). Ср. вѣко *palrebra* § 117, 4.

Областные названія: рус. крышка все положеное сверху чего для прикрытїя, (Даль); болгар. захлунав крышка (Каравел.), захлипкъ *Deckel* (Цанк.); серб. поклопница *id.* (Вукъ), словац. *roklor Klarre* (Бернол.).

32. *Чопъ epistomium, obturamentum, embolus, cardo*: слово древнеславянское? Въ рус. чопъ гвоздь въ бочкѣ, затычка, кранъ (Даль), чепъ запоръ у дверей (Носов.), чѣпъ деревянный гвоздь въ бочонкѣ (Закрев.), ср. почопка перевязь у ведра (Носов.); болгар. чеп кранъ (Каравел.), *Stöpsel, Knorren* (Цанк.); серб. чеп *embolus, cardo* (Вукъ), хорв. *csep obturamentum* (Стул.); хорут. *ѣор Quaste* (Янеж.), *ѣор Zapfen, Stoppel* (*ib.*); чеш. *ѣор Zapfen* (Ранкъ); пол. *czop id.* (Линде.). Ср. нѣм. *Zapf* (*Fremdw.*)?

Областные названія: рус. пыжь клубъ, комъ, затычка (Даль), деревянная затычка (Носов.); рус. втулка гвоздь въ бочкѣ, пробка (Даль), затулка затычка, гвоздь (*ib.*), ср. болгар. затулкъ *Stöpsel* (Цанк.); серб. славина *Zapfen* (Вукъ).

33. *Коромысло jugum, ansa*: слово областное. Въ рус. коромысло, рычагъ въ дѣлѣ, одиночный водоносъ (Даль).

Областные синонимы: перевесло, перевѣсло, перевясло одноручное коромыслеце, дужка на посудинѣ (Даль), дужка рукоятка, хватка у посудины, выгнутая дугою, чересло (Даль), *Henkel, Bogen am Engengefäß* (Петруш.), ср. дуга § 16; рус. терезы коромысло на вѣсахъ (Закрев.); болгар. кобилица коромысло (Каравел.), обрамница, обрамица, обравница *jugum, Querholz der Wasserträgerinnen* (Вукъ).

34. *Корыто alveus, linter, canalis*: слово праславянское? Въ ц. слав. корыто *canalis, cisterna, concha* (L. P.); рус. корыто половинка расколотаго бревешка, обдѣланая и выдолбленная съ плоской стороны (Даль); болгар. корыто *bassine* (Богор.); серб. корыто *alveus* (Вукъ), хорв. *koritto id., linter* (Стул.); хорут. *korito Trog* (Янеж.); словац.

korito Bactrog (Бернол.), чеш. koryto Trog, Rinne (Ранкъ); в. луж. korto Trog (Пфуль), н. луж. koryto id. (Цваръ); пол. koryto id. (Линде). Ср. кора cortex § 69, 5.

35. *Желобъ canalis, alveus*: слово праславянское. Въ ц. слав. жлѣбъ canalis (Л. Р.); рус. желобъ борозда для стока воды (Даль); ст. серб. жлѣбъ canalis (Даль), н. серб. жлијѣб id. (Вукъ), хорв. xleb, Kanal, Rinne (Вольт.), xlieb canalis, ductus (Стул.); хорут. žleb Wasserginne (Янеж.); чеш. žlab id., Kanal (Юнгм.); в. луж. žlob etwas der Länge nach ausgehöhltes, Rinne, Krippe, Trog (Пфуль); пол. żłob Rinne (Линде.).

Областные названія: рус. рухва желобъ (Закрев.); серб. стрѣва Dachrinne, Dachtraufe (Вукъ), ср. стрѣха § 260, 34; резан. slanyca водосточная труба (Бод.); словац. kŕňa Wasserginne (Бернол.).

36. *Ночвы mactra, magis, alveus*: слово праславянское? Въ ц. слав. нѣштвы mactra (Л. Р.); рус. ночвы, ночва корытце, лотокъ (Даль), ночвы отлогій лотокъ, корыто (Закрев.); болгар. ноштли дѣжа, квашия (Каравел.), нѣштви Bactrog (Цанк.); серб. наѣве. Brottrog (Вукъ), хорв. nachvi mactra (Стул.); хорут. паѣке, niške Bactrog (Янеж.); чеш. necky Mulde (Юнгм.); в. луж. тјеcki id. (Пфуль), н. луж. ѣаски id., Bactrog (Цваръ); пол. niecka Mulde (Линде). Ср. др. вер. нѣм. nuosk (Fremdw.); V. Gr. II, 60.

37. *Копанья mactra, alveus*: слово праславянское? Въ ц. слав. копаня mensura quaedam (Л. Р.); рус. копанка копань, колодецъ, кудукъ (Даль); болгар. копаня деревянное круглое корыто, чашка (Каравел.); серб. копана hōlzerne Schlüssel (Вукъ), хорв. копаня mactra, argula, сонча (Стул.); хорут. копаня Bactrog (Янеж.); в. луж. копанка Mulde (Пфуль); пол. копанка id. (Линде).

Областные названія: рус. лотокъ корытце, ночвы, желбъ кровельный (Даль), ср. ц. слав. латы, латѣка, латѣвь olla (Л. Р.), хорут. latva hōlzerne Gefäss (Янеж.); рус. балея лохань (Носов.), балия корыто для мытья (Закрев.), ср. пол. balia Lauf, Zarge (Б. Арк.); серб. шкип Waschtrog (Вукъ), ср. нѣм. Schiff (Fremdw.); серб. текне alveus (Вукъ), карлица id. (ib.); хорут. voder, vudir Schleifsteingefäss (Янеж.).

38. *Ковчегъ arca, cista, scrinium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ковѣчегъ arca (Л. Р.); рус. ковчегъ сосудъ, корабль, ларець (Даль); болгар. ковчегъ caisse (Богор.); серб. ковчег arca, cista (Вукъ), хорв.

kovčeg scrinium, arca, capsa (Стул.); хорут. kovčeg Kiste (Янеж.). Ср. лат. caucis, греч. *καυχίον* (Fremdw.)?

Областныя названія: ц. слав. яскъ arca (L. P.), рус. ящикъ ларь, скриня (Даль), ср. V. Gr. II, 8; ц. слав. ларь arca (L. P.), рус. ларь большой ящикъ (Даль), ср. др. сѣв. герм. lar (Fremdw.); ц. слав. скриня, скриня arca (L. P.), рус. скривъ, скривя укладка, сундукъ, коробка, ларець (Даль), серб. скриня arca (Вукъ), хорв. skrinja id. (Стул.), хорут. skrinja Kiste, Kasten (Янеж.), чеш. skříně Kasten, Schrank (Ранкъ), пол. skrzynia id., Schrein, Lade (Б. Аръ.), ср. нѣм. Schrein, лат. scrinium (Fremdw.); ц. слав. рака sepulcrum, locus (L. P.), рус. рака гробница, ковчегъ съ мощами (Даль), болгар. раклъ Truhe, Kiste (Цанк.), серб. рака sepulcrum (Вукъ), хорут. гака Grab, Gruft (Янеж.), чеш. rakev Sarg (Ранкъ), полаб. га^оkaoi Kasten (Шлейх.), раки, раквица сундукъ, ящикъ (Микуц.); рус. сундукъ большой ящикъ (Даль), болгар. санджкъ coffre, malle (Богор.); серб. орман armarium (Вукъ), долап cistae genus (Вукъ), тов ящикъ, футляръ (Лавров.), окас ящикъ для ружья (ib.); хорут. tarna Schatzkasten (Янеж.); чеш. kašna Kasten (Юнгм.); словац. truhla arca (Бернол.), в. луж. truna Lade, Kiste (Ифуль), пол. trumna, truanna, truna Truhe, Kasten, Sarg (Б. Аръ.).

39. *Стекло vitrum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. стькло vitrum (L. P.); рус. стекло, скло сплавъ песку съ поташемъ, со щелочью (Даль); болгар. стъкло, цъкло verre, bouteille (Богор.); серб. стакло vitrum (Вукъ); хорут. sklo Glas (Янеж.); словац. sklo id. (Бернол.), чеш. sklo id. (Юнгм.); в. луж. škla Schüssel (Ифуль), škleńca Glas (ib.); пол. szkło, skło id. (Линде). Ср. гот. stikls (Fremdw.); V. Gr. II, 97; Fick W. I, 247; III, 343.

Областныя названія: рус. буконка стекло въ окнѣ (Носов.), оболонка id. (Закрев.), луда наволока, слой, финифть (Даль); серб. срча vitrum (Вукъ); болгар. глечъ vernis, émail (Богор.), ср. рус. глечъ, глечикъ кувшинъ (Закрев.), Schalle, Teller, Kanne (Петруш.).

40. *Скудель testa, vas fictile*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. скъдѣлъ testa (L. P.); рус. скудель глиняный горшокъ (Даль); ст. серб. здѣла patina (Дан.), н. серб. здѣла hölzerne Schüssel (Вукъ); хорут. skedelja, skudelja, škedelja, sklëda Schüssel, Schale (Янеж.). Ср. лат. scutula, нѣм. Schüssel (Fremdw.).

Областныя названія: ц. слав. бръсель testa (L. P.). Ср. черепъ testa § 111, 1.

41. *Корчага vas fictile, urceus, dolium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. крѣчагъ *vas fictile, dolium* (Л. Р.), крѣчага *id.*, *testa* (ib.); рус. корчага большой глиняный горшокъ, чугуль (Даль); болгар. крѣчаг *cruche* (Богор.); серб. крѣчаг *urceus* (Вукъ), ср. коршов *id.* (ib.); словац. kŕčah *Wasserkrug* (Юнгм.); пол. *korczak hölzerne Schale, Mulde* (Б. Арк.). Ср. *Fremdw.*; V. Gr. II, 281.

42. *Горшокъ, горнецъ olla, lebes*: слово праславянское? Въ ц. слав. грѣньць *lebes, olla* (Л. Р.), ср. грѣньць *lebes* (ib.), грѣвило, грѣныль *for-* *naх ad conflanda metalla* (ib.); рус. горшокъ округлый глиняный сосудъ, выжженный на огнѣ (Даль), горнецъ *id.* (ib.), горницы кружки, стаканы (ib.), ср. гарнецъ мѣра сыпучихъ тѣлъ, посудина въ эту мѣру (ib.); болгар. грѣне *pot, potager* (Богор.), гърчак *pot* (ib.); серб. грнац *olla* (Вукъ), гршак *durchlöcherter Oeffnung eines Kruges* (ib.), хорв. *garnac sasabus, testa, olla* (Стул.); хорут. *gerneс Topf* (Янеж.); чеш. *hrneс Topf* (Ранкъ); в. луж. *hornе id.* (Пфуль); пол. *garnieс grosser Topf* (Б. Арк.).

Областные названія: ц. слав. вратъ *olla* (Л. Р., ср. V. Gr. II, 160); рус. пурь родъ гарница (Горбач. Акт. яз.), гомѣлка ладышка (Закрев.), бербеница *Käsefass, Mass von 12 Garniez* (Петруш.), болобанъ большой горшокъ (Носов.); серб. лонац *Topf* (Вукъ), хорут. *lonес id.* (Янеж.), резян. *lunčih* горшокъ (Бод.); хорут. *žaga Ugne* (Янеж.), ср. рус. жальникъ скудельница, кладбище (Даль); словац. *okow urna* (Бернол.); полаб. влѣтъ горшокъ (Микуц.).

43. *Коновъ cantharus, poculum*: слово древнеславянское? Въ рус. коновъ, коновка деревянная обручная высокая кружка, жбанъ, конобъ (Даль); словац. *kapew, konew hölzernes Trinkgeschirr* (Бернол.), чеш. *konев Kapne* (Ранкъ); пол. *konев id.* (ib.), *konew* мѣра въ 1, 6 ведра русскаго (Горбач. Акт. яз.). Ср. нѣм. *Kanne* (*Fremdw.*).

44. *Лагва lagena, poculum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. лагвица *id.* (Л. Р.); рус. лаговка, лагушка дупляная посудина, стойка для молока (Даль); серб. лагав сосудъ, бочка (Лавр.); хорут. *lagva tinia* (Л. Р.); словац. *lahwica amphora* (Бернол.), чеш. *láhve, láhvice Flasche* (Ранкъ), *láhев Lägel, Flasche* (Ранкъ); в. луж. *lahеј Flasche* (Пфуль); пол. *łagiew id., Schlauch* (Б. Арк.). Ср. лат. *lagena*, греч. *λάγηνος* (*Fremdw.*); V. Gr. II, 60.

45. *Чаша poculum*: слово праславянское? Въ ц. слав. чаша *poculum* (Л. Р.); рус. чаша братина, миса (Даль); болгар. чѣша *verre, coupe* (Богор.); серб. чаша *Becher* (Вукъ), хорв. *csasza scyphus, poculum* (Стул.);

хорут. *čaša* Becher (Янеж.); чеш. *číše* id., Pokal, Kelch (Ранкъ); пол. *czasza Schale* (Линде). Ср. Fick W. II, 720.

Областные названія: ц. слав. чара *rosulum* (L. P.), рус. чара кубокъ, рюмка (Даль), рюмка (Носов.), пол. *czara Schale* (Б. Арк.), ср. Fick W. I, 523; ц. слав. коупа *rosulum* (L. P.), серб. купа *calix*, *rosulum* (Вукъ), хорут. *кура Trinkglas* (Янеж.), ср. рус. кубокъ рюмка, стаканъ, стопа, чаша (Даль), пол. *kubek Becher* (Б. Арк.), сред. лат. *cupra*, сред. вер. нѣм. *Kuofe* (Fremdw.); ц. слав. жмоуль *rosulum* (L. P.), ст. серб. жмоуль id. (Дан.), н. серб. жмуль, жмуо id., *calix* (Вукъ), чмулица *urceolus* (ib.), хорв. *xmulj Trinkglas* (Вольт.), ср. лат. *cucumula* (Fremdw.); ц. слав. гроть *calyx* (L. P.), ср. хорут. *grot Rumpf der Mühle* (Янеж.); ц. слав. връчь, връчьва *urceus* (L. P.), серб. врч *rosulum*, *matula* (Вукъ), хорут. *verč Krug* (Янеж.), ср. лат. *urceus* (Fremdw.); ц. слав. плосква *flasca* (L. P.), серб. плоска *platte Flasche* (Вукъ), ср. рус. фляга, фляжка бутылка, баклажка (Даль), чеш. *flaše, flaška* Flasche (Ранкъ); пол. *fasza* id. (Б. Арк.), др. вер. нѣм. *flasca* (Fremdw.); рус. кружка питейный сосудъ, кубокъ, стопа, братина (Даль), ср. ст. серб. кроуша *rosuli species* (Дан.), полаб. *kreuz, kreuzka Krug* (Шлейх.) ср. нѣм. *Krug* (Fremdw.); рус. ковшъ корчикъ, черпалка (Даль), кувшинъ высокій бочковатый сосудъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 838), ср. болгар. кова, кофа ковшъ (Каравел.), пол. *kousz Becher Pokal* (Б. Арк.); рус. красоуль, красовуль монастырская чаша, стопа, братина (Даль), большая рюмка (Закрев.), ср. ц. слав. красоволий *mensura quaedam* (L. P.), съ лат. *crucibolus* (Fremdw.); рус. сулея скляница, бутылка (Даль), большая бутылъ (Закрев.), рус. баклага фляга (Даль), боклагъ Flasche (Петруш.), стаканъ сосудецъ для питья (Даль), ср. стекло § 261, 39; рус. рюмка застольный стаканчикъ (Даль), ср. нѣм. *Römer* (Fremdw.); рус. глекъ, глечикъ кувшинъ (Закрев.), глекъ *Schalle, Teller, Kanne* (Петруш.), куманъ, бокаль, сосудъ (Закрев.), карватка, каруватка Becher (Петруш.); рус. бутылка фляжка (Даль), серб. ботуља, боца Flasche (Вукъ), ср. итал. *bottiglia*; болгар. чотора, чотура кувшинъ для вина (Каравел.), серб. чутура *vasculum vinarium* (Вукъ), хорут. *čotora hölzernes Gefäss* (Янеж.), *čutara hölzerne Flasche* (ib.), *čatara Kanne* (ib.), ср. турец. *čotra* (Fremdw.); болгар. кратуна тыквенный кувшинъ (Каравел.); серб. шиша фляжка (Лавров.), чокаъ стабленце од једне четврти сатлика (Вукъ), крбаъ, крга сосудъ изъ тыквы (Лавров.); чеш. *rohag Becher* (Юнгм.), ср. рус. бокаль стаканъ, кубокъ (Даль), лат. *rosulum*.

46. *Блюдо patina*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. блюдо

patina (L. P.); рус. блюдо большая и плоская чаша (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 347); болгар. блюдо bassin (Богор.); ст. серб. блюдо patina (Дан.), н. серб. блюдо, блюда irdene Schüssel (Вукъ), хорв. bljuddo patina (Стул.), н. луж. blido Tisch, Speisetafel (Цваръ); пол. bludo Schüssel (Линде). Ср. гот. biuds (Fremdw.).

47. *Миса patina*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. миса patina (L. P.); рус. миса чаша, посуда въ коей подаютъ на столъ щи, похлебку (Даль); ст. серб. мисоуръ patina (Дан.); словац. misa Schüssel (Бернол.), чеш. misa id. (Юнгм.); пол. misa id. (Линде). Ср. хорут. miza Tisch (Янеж.), лат. mensa (Fremdw.).

48. *Паница patina, pelvis*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. паны pelvis (L. P.); паница patina (ib.), опанъ, опаница id., pelvis (ib.), апоны lanx (ib.); рус. пановка полка кремневаго ружейнаго замка (Даль), опаница окринъ, лѣхъаѣ (Бусл. Ист. хр. 133), чаша (Даль), опанка деревянная чашка, миса (ib.); болгар. паницъ irdene Schüssel (Цанк.), паница тарелка, миска (Каравел.); серб. паница patina fictilis (Вукъ), хорв. ronjiva sartago (Стул.); хорут. ronjva Pfanne (V. Gr. II, 61); словац. ranwica sartago (Бернол.), чеш. ranev Pfanne (Ранкъ); пол. ranew Wärmflasche, Wasserbecken (Б. Арк.). Ср. нѣм. Pfanne (Fremdw.).

Областныя названія: рус. макотра, макотерть, макитра большой широкій горшекъ, въ коемъ трутъ кѣмъ макъ (Даль), макитра, макотерть большая глиняная ендова (Закрев.), пол. makutra Asch, Napf zum Reiben des Mohns (Б. Арк.) ср. лат. mastra (Fremdw.)? рус. ендова широкій сосудъ съ отливомъ или носкомъ для разливки питей (Даль), яндола глиняная миска (Закрев.); серб. чанак scutula (Вукъ); хорв. pladanj Schüssel (Вольт.), хорут. pladenj, pladnik, pladnjak Teller (Янеж.), ср. нѣм. Platte (Fremdw.); хорут. majolka, majolika Schüssel, Topf (Янеж.), ср. серб. мижољ mensa (Вукъ), хорут. plošč Teller (Янеж.).

49. *Сковорода sartago*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. скврада, скврада sartago, focus (L. P.); рус. сковорода кухонная посуда, тарелка (Даль); пол. skowrada Art Küchenpfanne (Б. Арк.). Ср. чеш. škvařada Hader (Ранкъ), ц. слав. скваръ aestus (L. P.); Fick W. II, 488, 679; III, 333.

Областныя названія: рус. кастрюля, кострюля мѣдный или желѣзный сосудъ для варки (Даль), ср. франц. casserole; рус. црень, чрень родъ большой сковороды (Даль), чепела ухватъ для сковороды (Носов.); хорв. prosulja sartago (Стул.); пол. patelnia, patelnia flache Küchenpfanne, Casserolle (Б. Арк.), ср. итал. patella, лат. patina.

50. *Тазъ scutella*: слово областное. Въ рус. тазъ мѣдная, желѣзная лухань (Даль); чеш. tac Kaffeebrett, Tasse (Юнгм.); пол. taca id. (Б. Арк.). Ср. нѣм. Tasse.

51. *Котель ahenum, cortina, crater, lebes*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. котѣль lebes, vas aeneum (L. P.); рус. котель чугунный или листовою сосудъ для варки, чугунь, ваганъ (Даль); болгар. котѣль chau-dron (Богор.); серб. котео cacabus, ahenum (Вукъ), хорв. kotao id., cal-darium, lebes (Стул.); хорут. kotel Kessel (Янеж.), резян. kotil котель (Бод.); чеш. kotel Kessel (Ранкъ); в. луж. kotol id. (Пфуль); пол. kocioł id. (Линде). Ср. лат. catillus, гот. katils (Fremdw.).

Областные названія: рус. казанъ котель (Даль), чугунный котель (Носов.), серб. казан ahenum (Вукъ), ср. турец. qazân (Fremdw.)?

52. *Лейка, ливерь infundibulum*: слово областное? Въ рус. лейка черпакъ, воронка (Даль), ливерь насосикъ для натягиванья напитоковъ изъ бочекъ (ib., ср. V. Gr. II, 90); серб. ливак, лижевак infundibulum (Вукъ), хорв. љevak id., scaeva (Стул.); хорут. lilo, livček Trichter, Giessschaff (Янеж.); чеш. livák Schöpfschaufel (Ранкъ); в. луж. liwak id., Giesser (Пфуль); пол. liwar, lewar Weinheber (Б. Арк.).

Областные синонимы: рус. воронка лейка, посудина съ раструбою въ верху (Даль), ср. болгар. вранъ Fassstöpsel (Цанъ.); серб. точер воронка (Лавр.), пирија infundibulum (Вукъ), шпирлица id. (ib.), пала, исполец haustum quoddam (ib.); пол. syrień Trichter zum Einfiltrieren (Б. Арк.).

53. *Цѣдило colum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. цѣдило colum (L. P.); рус. цѣдило, цѣдилка, цѣжка снарядъ для процѣживанья (Даль), цѣдилка id. (Носов.); болгар. цѣдилка egoutoir, filtre, tamis (Богор.); серб. цједило, ѣдило colum (Вукъ), хорв. sјedilo, sјediljka id. (Стул.); хорут. cedilo, cedilnica Seiher, Filter (Янеж.); чеш. ceditlo, ceditka Seiher (Ранкъ); пол. cedzidło id., Filter (Б. Арк.).

54. *Роженъ veru*: слово праславянское? Въ ц. слав. ражѣнь stimulus, fuscina, subula (L. P.); рус. роженъ копылъ, заостренный шестъ, вертеть (Даль); серб. ражањ veru (Вукъ), хорв. гаханј id. (Стул.); хорут. ražanj Bratspiess (Янеж.); чеш. rožen id. (Ранкъ); в. луж. rožeń id. (Пфуль); пол. rožen id. (Линде). Ср. ц. слав. разита mactare (L. P.; V. Gr. II, 155); роꝑъ cogni § 112, 7.

Областные названія: рус. вертеть желѣзный пруть, роженъ на подставкѣ, который вертятъ передъ огнемъ, жаря на немъ мясо (Даль).

55. *Кочерга pertica fornicalis, batillum, pala carbonibus corradendis*: слово областное? Въ рус. кочерга клюка, желѣзный востыль (Даль), деревянная клюка (Носов.); пол. koczarga, koczerga Backofenkrücke (Б. Арк.).

Областные названія: рус. коцюба кочерга (Закрев.), пол. kociuba Rührlöffel, Ofenkrücke (Б. Арк.); рус. чуга Feuerstange (Петруш.); серб. ожер batillum, pala carbonibus corradendis (Вукъ); чеш. ožeh Ofenkrücke (Ранкъ); серб. ватраљ batillum (Вукъ), ср. ватра § 4, 4; серб. потякат кочерга (Лавров.), жарило pertica fornicalis (Вукъ), ср. жарь aestus § 5, 2; хорут. burkla, bruklje Ofengabel (Янеж.), bergla Krücke (ib.); словац. orěch Ofenkrücke (Бернол.); чеш. sarě Kohlenkrücke (Юнгм.).

56. *Вилка furca, furcilla*: слово древнеславянское? Въ рус. вилка приемы, ухватъ (Даль, Закрев.); болгар. вила fourchette (Богор.); серб. виљушке Essgabel (Вукъ); чеш. videlce kleine Gabel (Ранкъ), vidlička Essgabel (ib.); пол. widelce id. (Линде). Ср. вилы furca § 72, 6.

Областные названія: серб. пирун Essgabel (Вукъ.).

57. *Ложка cochlear, ligula*: слово праславянское? Въ ц. слав. лъжка, лъжица cochlear (Л. Р.); рус. ложка орудіе для хлебанія, для ѣды жидкостей (Даль); болгар. лажица cuiller (Богор.); серб. жлица Löffel (Вукъ), хорв. хлісса cochlear (Стул.); хорут. žlica Löffel (Янеж.); словац. ližica, ližka id. (Бернол.), чеш. lžice id. (Юнгм.); в. луж. lžica id. (Пфуль), н. луж. žyza id. (Цварь); полаб. lažáic id. (Шлейх.); пол. żyzka id. (Линде). Ср. V. Gr. II, 294; Fick W. II, 653.

Областные названія: рус. уполовникъ поваренка, чумичка, ковшъ на долгой рукояткѣ, черпачекъ у стряпухъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 622), ср. пол. роѣownik Rührlöffel (Б. Арк.); рус. чумичка уполовникъ, долгостеблый ковшъ или большая ложка (Даль); рус. плица, плица черпакъ, водoleyка (ib.); хорут. rinja Rührkübel, Butterfass (Янеж.).

58. *Свѣча lampas, candela, fax, lucerna*: слово праславянское? Въ ц. слав. свѣшта lucerna, fax, lucerna (Л. Р.); рус. свѣча жигалка, горячая скалочка со свѣтильнею (Даль); болгар. свѣщъ bougie, flambeau (Богор.); ст. серб. свѣшта lampas (Дав.), н. серб. свијећа Kerze (Вукъ); хорут. sveča id. (Янеж.); словац. swica candela (Бернол.), чеш. svíce Licht, Kerze (Ранкъ); в. луж. swěca id (Пфуль); пол. swieca id. (Линде). Ср. свѣтъ lux § 3, 1.

Областные названія: ц. слав. ванѣдило lampas (Л. Р.), рус. вандило, кандель лампада къ ивонѣ (Даль), серб. вандило lucerna pensilis (Вукъ).

ср. н. греч. *καυδῆλι*, лат. *sandela* (Fremdw.); рус. плошка низкій глиняный сосудъ, чашка для свѣтильни (Даль), каганецъ плошка, лампадка (ib.), каганъ *flache Lampe* (Петруш.), чеш. *kahan*, *kahanec Lampe*, *Feuerkappe* (Ранкъ), пол. *kaganiec eiserne Lampe* (Б. Арк.); рус. фитиль рыхло свитая веревка, напитаная чѣмъ либо горючимъ, ночникъ, жирничекъ, лампадка (Даль), серб. фитиль, витиль *Lunte*, *Docht* (Вукъ), ср. румун. *fitil* изъ свѣштило (Fremdw.)? серб. *миѣа Lunte* (Вукъ), хорв. хахда *Fackel* (Вукъ); словац. *rochodna fax* (Бернол.), чеш. *rochodně Fackel* (Юнгм.); пол. *rochodnia id.* (Линде).

59. *Зеркало speculum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. зръцало *speculum* (L. P.); рус. зеркало металлическая доска, отражающая предметы (Даль); хорв. *zargalo speculum* (Стул.); хорут. *zercalo*, *zerkalo Spiegel* (Янеж.); словац. *zrkadlo id.* (Бернол.), чеш. *zrkadlo*, *zrcadlo id.* (Ранкъ) полаб. *za^ork'odlŭ id.* (Шлейх.); пол. *zwierciadło id.* (Линде).

Областные названія: ц. слав. тькрь, тикрь, тикрь *speculum* (L. P.), ср. тькъмъ *aequalis* (ib., ср. V. Gr. II, 85; Fick W. II, 571); болгар. огледало *miroir* (Богор.), *Spiegel* (Цанк.), серб. огледало *speculum* (Вукъ), хорв. *ogledalo id.* (Стул.), хорут. *ogledalo Spiegel* (Янеж.).

60. *Кадило, кадильница thuribulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. кадило, кадильница *id.* (L. P.); рус. кадило, кадильница церковный сосудъ, курильница на цѣпочкахъ, въ которую на жаръ кладется ладанъ (Даль); болгар. кадильницъ *Rauchfass* (Цанк.); серб. кадионица *thuribulum* (Вукъ), хорут. *kadilnica Rauchfass* (Янеж.); чеш. *kadidlo Rauchwerk* (Ранкъ), *kadidelná Weihrauchgefäß*, (ib.), *kadidelnice Rauchfass* (ib.); в. луж. *kadželnica id.* (Пфуль); пол. *kadzielnica id.*, *Räucherpfanne* (Б. Арк.).

61. *Колоколь сатрапа*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. вляколь *сатрапа* (L. P.); рус. колоколь звонъ (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 410); хорут. *klač Glockenschwengel* (Янеж.); полаб. *klaok'til Glocke* (Шлейх.), вляколь *колоколь* (Мивуц.). Ср. гот. *kelikn turris* (Fremdw.); Fick W. I, 41.

62. *Звонъ сатрапа, tintinnabulum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. звонъ *sonus*, *tintinnabulum*, *symbalum* (L. P.); рус. звоны церковные колокола (Даль), звонокъ колокольчикъ ручной (ib.); болгар. звънецъ *cloche*, *sonnette* (Богор.); серб. звоно *сатрапа* (Вукъ), хорв. *zvonio сатрапум* (Стул.); хорут. *zvon Glocke* (Янеж.), резян. *zwin колоколь* (Бод.); чеш. *zvon Glocke* (Ранкъ); в. луж. *zvon id.* (Пфуль); пол. *dzwon id.* (Линде). Ср. Fick W. I, 84, 120, 584.

Областныя названія: ц. слав. клепало самрапае genus (L. P.), рус. клепало колоколъ, языкъ въ колоколѣ, било, доска въ которую стучать сторожа (Даль), колоколъ (Горбач. Акт. яз.); болгар. клепало *hagiosidère* (Богор.), серб. клепало *tabula samraпае loco* (Вукъ), хорв. *klepesallo crepitaculum* (Стул.); хорут. *klepalo Läutebret, Bretglocke* (Янеж.), *klepec Glockenschwengel* (ib.); чеш. *klepadlo Kloppholz, Klapper, Naarhammer* (Ранкъ); в. луж. *klepadlo Klopffhammer, Klopffwerkzeug* (Шфуль).

63. *Орудіе instrumentum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. оръдіе *apparatus, res, negotium* (L. P.), ср. оръжіе *instrumenta* (ib.); рус. орудіе пособіе, рычагъ, инструментъ, машина, снасть, дѣло (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 397); болгар. оръдіе *instrument, organe, outil* (Богор.); ст. серб. орудіе *instrumentum* (Дан.), хорв. *orudje id.* (Стул.); хорут. *orod, orodek Werkzeug* (Янеж.); чеш. *orudí Geráthe, Gefäß, Waffe* (Ранкъ); пол. *orędzie Botschaft, Auftrag* (Б. Арк.). Ср. орудіе § 251, 11; V. Gr. II, 66; Fick W. II, 640.

Областныя названія: ц. слав. съдъ *instrumentum* (L. P.), строугъ *id.* (ib.), витлъ *machina* (ib., ср. V. Gr. II, 175); рус. сварядъ орудіе, инструментъ, снасть, машина (Даль), ср. пол. *narzędzie Werkzeug* (Линде); рус. снасть сварядъ, орудіе (Даль, ср. V. Gr. II, 168), ср. чеш. *snadný leicht* (Ранкъ); рус. удъ снасть, орудіе (Даль), уручье орудіе, инструментъ (ib.); болгар. сечиво, сучиво *Instrument* (Цанк.), сачево *outil, instrument, organe* (Богор.); ст. серб. оправа *res, instrumentum* (Дан.), ср. н. серб. оправа *correctio, paratio* (Вукъ); словац. *pristroj apparatus* (Бернол.); в. луж. *čínidlo Werkzeug* (Шфуль).

64 *Рычагъ vectis ligneus*: слово областное? Въ рус. рычагъ, рочагъ, жердь, шесть для подъему тяжести (Даль), ср. рогагъ *id.* (Носов.).

Областные синонимы: болгар. лост *Hebebaum* (Цанк.); серб. *vag vectis* (Вукъ), стріјела *id.* (ib.), врекрет *Unterlage unter dem Hebel* (ib.), озиб *vectis* (ib.) стајка рычагъ (Лавров.), навор *id.* (ib.), ср. хорут. *navor Hebel* (Янеж.); хорут. *vod Hebebaum* (ib.), *poluga id.* (ib.), *manjga Hebel* (ib.); пол. *drag Hebebaum* (Линде).

65. *Загора vectis, claustrum*: слово праславянское? Въ ц. слав. завора *vectis* (L. P.); рус. завора запоръ, засовъ, жердь для запиранья воротъ, заборъ (Даль), серб. заворница *Zuspünden* (Вукъ), хорв. *zavor, zavora pessulus, vectis* (Стул.); хорут. *zavor, zavora Sperrkette* (Янеж.); словац. *závora Riegel* (Бернол.), чеш. *závora id.* (Ранкъ); в. луж. за-

wjeradko Sperrbaum (Пфуль); пол. zawoga Verschluss (Линде). Ср. верез § 260, 27.

Областныя названія: ц. слав. засовъ vectis (L. P.), распоръ id. (ib.), затворъ claustrum (ib.), ср. пол. zatwor Riegel, Schloss (Б. Арк.); болгар. рѣзь Riegel (Цанк.); серб. заклоп Schloss und Riegel (Вукъ), хорут. zaklep Gesperr, Schloss (Янеж); серб. крачун засовъ (Лавров.), хорут. краѣин Riegel (Янеж.); серб. паланга, полука palanga, vectis (Вукъ); хорут. раш, зарап Riegel (Янеж.) zatik id. (ib.).

66. Скоба *fibula*: слово праславянское? Въ ц. слав. скоба fibula (L. P.); рус. скоба желѣзная полоса (Даль); болгар. скобъ Klammer (Цанк.), скоба harpe, bride, main (Богор.); серб. скоба Klammer (Вукъ); хорут. skoba id., Leiste (Янеж.); чеш. skoba Riegelhaken, Klammer (Юнгм.); в. луж. skobla Haspe, Thürangel (Пфуль); пол. skobl, skobel Kettenhäkchen an der Thür, Riegelhaken (Б. Арк.). Ср. Fick W. I, 235; П, 679.

Областныя названія: рус. щеколда зачека, влямка, скоба (Даль).

67. Замокъ *claustrum, serra*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. замѣкъ claustrum (L. P.); рус. замокъ снарядъ для закрѣпы или запирки чего (Даль); чеш. zamek Schloss (Ранкъ); в. луж. zank id. (Пфуль); пол. zamek id. (Б. Арк.).

Областныя названія: болгар. катанецъ замокъ (Каравел.), серб. катанац Anhängeschloss (Вукъ), ср. франц. cadenas; серб. брава serra (ib.); хорут. ključanica, ključavnica Schloss (Янеж.). резян. ključanica замокъ (Бод.); в. луж. рутко Schloss (Цваръ).

68. Ключъ *clavis, uncus*: слово праславянское? Въ ц. слав. ключъ id. (L. P.); рус. ключъ снарядъ для запирки замка (Даль); болгар. ключъ clef (Богор.), ср. отълич, откључ Schlüssel (Цанк.); ст. серб. ключъ clavis (Дан.), в. серб. вључ id. (Вукъ), хорв. kljucs id. (Стул.); хорут. ključ Schlüssel (Янеж.); чеш. klíč id. (Ранкъ); в. луж. kluč id. (Пфуль); пол. klucz id. (Линде). Ср. Fick W. I, 541.

69. Пружина *elater*: слово древнеславянское? Въ рус. пружина, пруга упругая полоса, какъ сила (Даль); чеш. pružina Schwungfeder, Gerte (Ранкъ); в. луж. pružina Spannfeder, Bügel (Пфуль); пол. sprężyna Springfeder (Б. Арк.) Ср. ц. слав. прѣжалъ offendiculum (L. P.), прѣжь stipes (ib.), хорут. prožen elastisch (Янеж.).

Областныя названія: рус. сима пружина, бичевочка (Даль); серб. перо elater (Вукъ), штенци Springfeder beim Schloss: (ib.).

70. *Ретязь catena*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. ретязь *catena* (L. P.); рус. ретязь цѣпочка (Закрев.); словац. *ret'az catena* (Бернол.), чеш. *řetěz Kette* (Юнгм.); в. луж. *r'eschas id.* (Цварь); пол. *wrzeciadz id.* (Б. Арк.). Ср. V. Gr. II, 318; Fick W. II, 761.

71. *Верига catena*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. верига, вероуга *catena* (L. P.); рус. верига кандалы, цѣпи, оковы (Даль), *Kettchen* (Петруш.); болгар. веригъ *Kette* (Цанк.), верига *chaîne* (Богор.), цѣпъ (Каравел); серб. верига *catena* (Вукъ), хорв. *veriga, veruga id.* (Стул.); хорут. *veriga Kette* (Янеж.).

Областныя названія: ц. слав. чепь *catena* (L. P.), рус. цѣпъ продѣтныя другъ въ друга рядъ колець, звеньевъ (Даль); ц. слав. окова *catena* (L. P.), рус. оковы желѣзныя путы, кандалы (Даль); ц. слав. розвьнь *catena* (L. P.), пленица *id.* (ib.); рус. кодола вериги, цѣпи, ужище (Даль), ср. колода § 73, 2; рус. кандалы, кайданы желѣзныя путы, цѣпи (Даль), ср. пол. *kajdany vinculum* (Линде), ср. *Fremdw.*; рус. ланцугъ цѣпъ (Даль), чеш. *lancuch Kette* (Юнгм.), пол. *lancuch id.* (Линде), ср. серб. ланац *id.* (Вукъ), хорут. *lanec id.* (Янеж.), швед. *länk (Fremdw.)*; серб. негве, његве *pedica* (Вукъ); хорут. *kler Kettenring* (Янеж.).

72. *Дыба truncus, codex*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. дыба *truncus* (L. P.); рус. дыба устройство для пытки, висѣлица, реля, разоха (Даль), дыбы ходули (Закрев.); пол. *dyba Gefangenblock* (Линде). Ср. ц. слав. дыбати *clam ire* (L. P.); V. Gr. II, 23.

Областныя названія: ц. слав. коюга *res ligneus* (L. P.); рус. ходули два шеста съ приступками, на кои становятся и ходять (Даль); рус. копыль стоякъ, деревяшка, колодка сапожная (Даль) усой копыль (ib.), стержень *id.* (ib.); серб. ходулье *gallae* (Вукъ), штуле *id.* (ib.); пол. *szczudło hölzernes Bein* (Б. Арк.).

73. *Клинъ cuneus, clavus*: слово праславянское? Въ ц. слав. клинъ *cuneus* (L. P.); рус. клинъ гранный кусокъ дерева, желѣза (Даль); болгар. клинец гвоздь (Каравел); серб. клин, клинац *Nagel* (Вукъ, хорв. *klin cuneus* (Стул.), хорут. *klin Holznagel, Keil* (Янеж.); чеш. *klin Keil, Volzen* (Ранкъ); в. луж. *klin Keil* (Пфүль); пол. *klin id.* (Б. Арк.). Ср. V. Gr. II, 129.

74. *Гвоздь clavus*: слово праславянское? Въ ц. слав. гвоздь *clavus* (L. P.); рус. гвоздь желѣзная спица, шпилька со шляпкой, колышекъ въ стѣнѣ (Даль); болгар. гоздиѣ *Nagel* (Цанк.); серб. гвожђе *ferrum* (Вукъ), хорв. *gvozd id.* (Стул.); хорут. *gvoždje Eisen* (Янеж.), ср. *zagvozdja, za-*

gojzda, zaglozda Keil (ib.); словац. hvozď Nagel (Ранѣ); н. луж. gozďz id. (Цварь); полаб. gūzď id. (Шлейх); пол. gwoźďz id. (Линде).

Областныя названія: ц. слав. брoutь clavus (L. P.), ср. серб. бруква гвоздь (Лавров.); болгар. клечкъ Pľockchen, Reisholz (Цанк.); ст. серб. чаваль clavus (Дан.), н. серб. чавао id. (Вукъ), хорв. csaval id. (Стул.), хорут. čavel Nagel (Янеж.), ср. итал. chivao (Fremdw.); серб. трѣла деревянный гвоздь (Лавров.), притка гвоздь, втулка (ib.), лубяк гвоздь, чека (ib.), пипа гвоздь (ib.); хорут. žrebel Nagel (Янеж.), резян. žgoebaj гвоздь (Бод.), чеш. hřeb, hřebik Nagel (Ранѣ), ср. др. вер. нѣм. grebel (Fremdw.; V. Gr. II, 114); хорут. cvek Nagel (Янеж.), пол. swiek Zweckennagel (Б. Арк.), съ нѣм. Zwecke (Fremdw.); хорут. huba Nagelkopf (Янеж.), hlod Pľock (ib.); словац. sew clavus capitatus (Бернол.).

75. *Игла acus*: слово праславянское? Въ ц. слав. игла acus (L. P.); рус. игла спица, деревянная проталыка, прямой проволочный прутокъ (Даль); болгар. игла aiguille, épingle (Богор.); серб. игла acus (Вукъ); хорв. igla id. (Стул.); хорут. igla Nadel (Янеж.), резян. jǫhla игла (Бод.); чеш. jehla Nadel (Ранѣ); н. луж. gla id. (Цварь); полаб. ягла игла (Мивуд.); пол. igla Nadel (Линде).

Областныя названія: рус. булавка игла, шпилька (Даль), шпилька id. (ib.), ср. чеш. špilka Stecknadel (Юнгм.); пол. szpilka, śpilka id. (Б. Арк.); серб. шивода ib. (Вукъ), чиода булавка (Лавров.), бочка id. (ib.); чеш. špendlik Stecknadel (Юнгм.).

76. *Наперстокъ digiti munimentum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. напръстѣъ digitale (L. P.), напръстѣка munimentum digiti (ib.); рус. наперстокъ напалокъ для иглы (Даль); болгар. напръстѣкъ Fingerhut (Цанк.); серб. напрстак id. (Вукъ), хорв. paparstak digitale (Стул.); хорут. paperstek Fingerhut (Янеж.); чеш. páprstek id. (Ранѣ); н. луж. paparstnik id. (Ифуль); пол. paparstek id. (Линде). Ср. персть § 120, 11.

77. *Шило subula*: слово праславянское? Въ ц. слав. шило subula (L. P.); рус. шило острый пруть, спица (Даль.); болгар. шило роиѣон (Богор.); серб. шило subula (Вукъ), хорв. scilje stimulus, aculeus (Стул.); хорут. šilo Ahle (Янеж.); резян. šýlo шило (Бод.); словац. šidlo Schuhahle (Бернол.), чеш. šidlo Ahle (Ранѣ); н. луж. schylo Schusterahle (Цварь); пол. szydło Pfriemen (Линде.).

78. *Огниво, огнило igniarium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. огниво igniarium (L. P.), огнило ignitabulum, chalybs (ib.); рус. огниво стальная полоска для высѣчки огня (Даль); болгар. огнило Feuerstahl

(Цанк.); серб. огњило id. (Вукъ), хорв. ognjillo igniarium (Стул.); хорут. ognjilo, ognjivo Feuerzeug (Янеж.); чеш. ohnivo id. (Ранкъ); пол. ogniwo id. (Линде.).

79. *Кресиво, кресало igniarium*: слово праславянское? Въ рус. кресиво огниво (Носов.), кресало id. (Даль, Закрев.); серб. кресиво Feuerzeug (Вукъ), хорв. kresivo, krescalo igniarium (Стул.); хорут. kresava Feuerzeug (Янеж.); словац. kresiwo id. (Бернол.), чеш. křesadlo id. (Ранкъ); в. луж. křesadlo id. (Пфуль); пол. krzesidło, krzesiwo id. (Б. Арк.). Ср. кресъ § 9, 2.

Областныя названія: труть трученная тряпица для просѣканія огня (Даль), ср. труть poluropus § 59, 13; серб. чакмак Feuerstahl (Вукъ), утопак на кашилуку оно у што удара времен (ib.).

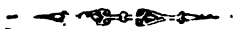
80. *Люлька fumisugium*: слово областное? Въ рус. люлька табачная трубка (Даль), болгар. лула id. (Каравел.); серб. лула fistula fumatoria (Вукъ), хорв. lula infurnibulum (Стул.); хорут. lula Tabakspfeife (Янеж.); морав. lulka id. (Ранкъ); пол. lulka id. (Б. Арк.). Ср. нѣм. Lull (Fremdw.).

Областные синонимы: рус. трубка чубукъ, снарядъ курительный (Даль); рус. пипка люлька, трубка (ib.), словац. рірка Pfeife (Юнгм.), в. луж. ріра, рірка id. (Пфуль), ср. словац. fajka Pfeife (Бернол.), чеш. fajka id. (Ранкъ), пол. fajka, fajka (Б. Арк.), нѣм. Pfeife; рус. чубукъ цѣвка, деревянная дудка на которую насаживаютъ табачную трубку (Даль), ср. серб. чибук fistula (Вукъ), пол. cybuch Pfeifengohr (Б. Арк.), ср. турец. şibük (Fremdw.) хорут. думка Pfeife (Янеж.), ср. чеш. думка id. (Ранкъ).

81. *Щетка penicillus*: слово праславянское? Въ рус. щетка скрѣпленный пукъ щетины, снарядъ для чески, чистки (Даль); болгар. четкъ Bürste (Цанк.); серб. четка scorae (Вукъ); хорут. Źčet Bürste (Янеж.); словац. Źčetka id. (Бернол.), чеш. štěta, štětka id. (Ранкъ); в. луж. schczotka id. (Цварь); полаб. сацять щетва (Мивуц.)? пол. szczotka Bürste (Линде).

Областныя названія: хорут. kertača Bürste (Янеж.).

82. *Метла scorae*: слово праславянское? Въ ц. слав. метла virga (Л. Р.); рус. метла вѣникъ на палкѣ, черенѣ (Даль); болгар. метла balai (Богор.); серб. метла scorae (Вукъ), хорв. metla id. (Стул.); хорут. metla Besen (Янеж.); словац. metla id. (Бернол.), чеш. metla Ruthe, Gerte (Ранкъ); н. луж. metla Windhalm (Цварь); пол. miotła Besen (Линде).



ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.

Игры и музыкальныя орудія.

§ 262.

1. *Игра lusus, ludus*: слово праславянское. Въ ц. слав. игра ludus (Л. Р.); рус. игра забава, дѣйствіе играющаго (Даль), игры народныя сборища, увеселенія, посидѣлки (ib.); болгар. игра jeu (Богор.); серб. игра lusus, ludus (Вукъ), хорв. igra id. (Стул.); хорут. igra Spiel (Янеж.), резян. jihra игра (Бод.); чеш. hra Spiel, Scherz (Ранъ); н. луж. hra Spiel (Цваръ); полаб. ja^ográica id. (Шлейх.); пол. igra, gra id. (Линде). Ср. V. Gr. II, 11; Fick W. III, 31.

2. *Забава oblectamentum, occupatio*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. забава difficultas (Л. Р.); рус. забава пріятное упражненіе, игрушка, увеселеніе, потѣха (Даль), ср. бава забава, обаяніе, замедленіе (Носов.); болгар. забава rétard (Богор.); серб. забава oblectamentum (Вукъ), хорв. zabava exercitatio, solatium, oblectatio (Стул.); хорут. zabava Unterhaltung (Янеж.).

Областныя названія: рус. потѣха забава, игрушка, увеселеніе (Даль); серб. шета прогулка (Лавр.).

3. *Пиръ comprotatio, convivium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. пиръ id. (Л. Р.); рус. пиръ угощеніе (Даль); ст. серб. пиръ convivium (Дав.), в. серб. пир dies festus collegii cujuscunque artificum, nuptiae (Вукъ), хорв. pir nuptiae (Стул.); хорут. pir Hochzeit (Янеж.). Ср. ц. слав. пити bibere (Л. Р.; V. Gr. II, 85), пьянство vinolentia (Л. Р., ср. Бусл. Ист. хр. 467, 894), хорут. паритница Trinklied (Янеж.).

4. *Гостѣба convivium*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. гостѣба id. (Л. Р.); рус. гостѣба, госьба гощеніе, пирушка, отъѣздной торгъ (Даль); болгар. гозбъ Gericht (Цанк.), гозба mets (Богор.); серб. гозба convivium (Вукъ), хорв. gozba id., epulum (Стул.); хорут. gosti Schmaus (Янеж.), gostija Gelage (ib.), gositje, gositva Schmaus (ib.); словац. hostina

convivium (Бернол.), чеш. hostina Gastmahl (Ранкъ); в. луж. hosćina id. (Пфуль); пол. gosćina Besuch (Б. Арк.).

Областные названія: ц. слав. сподъ convivium (L. P.); рус. братчина пиръ (Бусл. Ист. хр. 1369), складчины, праздникъ на общій счетъ, пикникъ (Даль); серб. штов пиръ, почестка (Лавров.), хорут. čast, čest Mahlzeit (Янеж.), пол. uczta Schmaus (Линде); серб. прислава Gelübde-mahl (Вукъ), зовјетина id. (ib.), хорут. sobèt Gastmahl (Янеж.), bur Schwelgerei (ib.); словац. hod Fest (Бернол.), чеш. hody Schmaus, Gasterei, Kirchweih (Ранкъ), hod hohes Fest (ib.), в. луж. hody Weihnachten (Пфуль), hod Fest (ib.), пол. gody id., Hochzeitmahl (Б. Арк.), ср. хорут. god Namenstag (Янеж.); чеш. karmaš, kermeš Kirchness (Юнгм.), съ вѣм.; чеш. kwas Gastmahl, Schmaus (Ранкъ); пол. biesiada id. (Б. Арк.).

5. *Праздникъ festum*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. праздникъ festum (L. P.), правдньство otium (ib.); рус. праздникъ день посвященный отдыху (Даль); болгар. праздникъ fête (Богор.); серб. празник dies festus (Вукъ), хорв. prazdnik id. (Стул.); хорут. praznik Feiertag (Янеж.); чеш. prazdniny Ferien, Ruhetage (Ранкъ); пол. praznik Kirchweih (Б. Арк.). Ср ц. слав. празньъ vacuus, otiosus, festus (L. P.), рус. порозный, порожній пустой, незанятый (Даль), чеш. prazdně Leere, Musse (Ранкъ), пол. próżny leer, vergeblich, eitel (Б. Арк.).

Областные названія: ц. слав. тръжвство celebritas (L. P.), ср. тръгъ forum (ib.), рус. торжество праздненство (Даль); пол. święto Festtag (Линде.).

6. *Плясъ saltatio*: слово праславянское? Въ ц. слав. плясъ saltatio (L. P.); рус. плясъ, пляска танцеванье (Даль), плясанье id. (Бусл. Ист. хр. 456); хорв. ples, plesanje conculcatio (Стул.); хорут. ples Tanz (Янеж.), резан. plés танецъ (Бод.); словац. ples jubilatio (Бернол.), чеш. ples Frohlocken, Jubel (Ранкъ); пол. plesу, plasy Tanzen (Б. Арк.), plaszacz Gaukler (ib.). Ср. Fick W. II, 610.

Слова областныя: ц. слав. хоро choros (L. P.), рус. хороводъ, корогодъ кругъ, таноеъ (Даль), корогодъ id., шумная драка (Носов.), ср. короводы Weitläufigkeiten (Петруш.), серб. хоро choreae genus (Вукъ), чеш. korowod Reihentanz (Ранкъ), пол. korowód id. (Линде), ср. серб. коловоѣа choragus (Вукъ), коло choreae genus (ib.), в. луж. kołó Rundtanz (Пфуль), пол. kołowódz Reihenföhrer, Tanzordner (Б. Арк.), по народной этимологii изъ хороводъ? ц. слав. ливъ choros (L. P.), ср. V. Gr. II, 16; Fremdw.; рус. танецъ родъ пляски (Даль), таноеъ хороводъ, кругъ

(ib.), ср. чеш. tanc Tanz (Юнгм.), пол. taniec id. (Линде), съ нѣм.; рус. гопакъ танецъ (Закрев.); болгар. рѣченица болгарская пляска (Баравел.); серб. изметаљка, четворка, поломеа, тресковица, провлак Arten von Tanzen (Вукъ); хорут. gaj Tanz (Янеж.), в. луж. geja id. (Пфуль), н. луж. geja id. (Цварь), пол. rej Reihentanz (Б. Арк.), съ нѣм. (Fremdw.); чеш. třasak Zittertanz (Ранкъ); пол. krakowiak polnischer Nationaltanz (Б. Арк.), hołubiec, hołupiec Sprung beim Tanzen (ib.).

7. *Глумъ jocus, ludus, spectaculum, scena*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. глоумъ scena, jocus (Л. Р.), глоума impudicitia (ib.); рус. глумъ шутка, смѣхъ (Даль), ср. глумленіе насмѣшка (ib.), наглумъ шутки (Петруш.); серб. глумац histrio (Вукъ), хорв. gluma comoedia (Стул.); хорут. glumar Gaukler (Янеж.). Ср. V. Gr. II, 232; Fick W. II, 362; III, 113.

Областные названія: ц. слав. позоръ, позориште theatrum (Л. Р.), рус. позоръ зрѣлище (Даль), ст. серб. позориште spectaculum (Дан.); чеш. divadlo Theater (Юнгм.).

8. *Скоморохъ praestigiator, histrio*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. скомрахъ praestigiator, mimus (Л. Р.); рус. скоморохъ музыкантъ, дудочникъ, волынщикъ, гуляръ (Даль), скомороха скрипачъ (Носов.); пол. skomoroch Bärenführer, Gaukler (Б. Арк.), съ рус.?

Областные названія: ц. слав. лутъкъ histrio (Л. Р.).

9. *Лищина larva, species*: слово областное? Въ ц. слав. личина larva (Л. Р.); рус. личина маска, харя (Даль), маска (Закрев.).

Областные синонимы: болгар. брѣзая masque (Богор.); серб. образина larva (Вукъ), ср. рус. образина рожа, харя (Даль); серб. чувида larva (Вукъ); хорв. krobanosica id. (Стул.), хорут. krobanosica, kgrabulja Maske, Larve (Янеж.); хорв. krinka larva (Стул.), хорут. krinka Maske (Янеж.), šema Larve (ib.); пол. lazy Geberden (Б. Арк.).

10. *Жмурки myinda*: слово древнеславянское? Въ рус. жмурки игра въ которой одинъ съ завязанными глазами ловить другихъ, жмаканцы (Даль); серб. жмура myinda (Вукъ), ср. хорв. xmiriti semiapertis oculis adspicere (Стул.); хорут. žmuga Blindekuhspiel (Янеж.); чеш. žmuček Versteckspiel (Ранкъ), mžik id., blinde Kůh (ib.), mžurka Augenlied (ib.); в. луж. zmrikanje Blinzeln (Пфуль); пол. żmurek, zmurek, zmrużek Blindekuhspiel (Б. Арк.).

Областные названія: чеш. slepa baba blinde Kůh (Юнгм.), пол. babka id. (Линде).

11. *Кость, костера tessera, alea*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. костьюрьство alea (Л. Р.); рус. кость игральные кубики (Даль), востера бабка, козна (ib.); костарь, костьюрь зеренщикъ, искусный игрокъ въ бабки (ib.); серб. воцка tessera, talus (Вукъ), коцкаѣ alea (ib.), хорв. kocka sortes (Стул.); хорут. kostka Würfel (Янеж.), чеш. kostka Würfel zum Spielen (Ранкъ); в. луж. kostka Würfel (Пфуль); пол. kostki id., Spielwürfel (Б. Арк.), kostera, kostyга Würfelspieler (ib.). Ср. кость § 105, 1.

Областные названія: ц. слав. сига tessera (Л. Р.); рус. шашка кость игральная (Даль), чекорда игра въ кегли (Носов.), зернь игра въ кости (Даль), волчекъ родъ кубаря съ полостію внутри (ib.), кубарь id. (ib.), турокъ id. (Носов.), дзыга волчокъ (Закрев.), ср. пол. суга Brummkiesel (Б. Арк.); хорв. zvarк turbo, trochus (Стул.); словац. žiž sех puncta in aleis (Бернол.); пол. biera Damenspiel, Schachspiel (Б. Арк.).

12. *Мячъ pila*: слово древнеславянское? Въ рус. мячъ упругій небольшой шаръ для игры (Даль); хорут. меѣк Ball (Янеж.); чеш. mič id. (Юнгм.); полаб. мас id. (Шлейх.). Ср. хорв. меѣ emplastrum (Стул.).

Областные названія: серб. лопта Ball (Вукъ), гряда id. (ib.).

13. *Лутка рупа*: слово древнеславянское? Въ серб. лутка Рупре (Вукъ), хорв. lutka рупа (Стул.); хорут. lutka Doscke, Рупре (Янеж.); чеш. loutka id. (Ранкъ); пол. łątka id. (Линде).

Областные названія: рус. кукла сдѣланое изъ тряпья, кожи, дерева подобіе человѣка или животнаго, игрушка (Даль), болгар. кукла marionette (Богор.), ср. лат. cucullus; хорут. ѣѣа Doscke, Рупре (Янеж.), словац. ѣѣа krasa (Бернол.), чеш. ѣѣа Kinderspielzeug (Юнгм.), пол. sаска id. (Б. Арк.); хорут. donda Рупре (Янеж.); пол. lala id. (Линде), brunda Spielerei, Spielzeug (Б. Арк.).

14. *Свирѣль tibia, fistula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. свирѣль fistula, cithara (Л. Р.); рус. свирѣль сопѣлка, дудка (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 1114); болгар. свирѣль Pfeife (Цанк.), свирачъ musician (Богор.); серб. свираѣа, свиѣара fistula (Вукъ), свираѣка, свирѣка Blasinstrument (ib.), свирачъ tibicen (ib.), хорв. sviralla, svirла, svirka tibia, fistula (Стул.); хорут. svirala Flöte (Янеж.).

15. *Сурна fistula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. соурѣна fistula (Л. Р.); рус. сурна музыкальная трубка, дуда (Даль); хорв. surla fistula (Стул.); чеш. surma Розауне (Юнгм.); пол. surma id., Pfeife (Линде). Ср. V. Gr. II, 153; Fremdw.; Fick W. I, 257, 841; III, 362.

16. *Сопль, сопѣлка tibia, fistula*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. сопль, сопѣль *tibia* (L. P.); рус. сопль, сопѣлка дудка на коей играютъ, сиповка (Даль), сопѣлка свирѣль, дудка (Носов.), сопѣлка свирѣль (Закрев.), сопѣль *fistula* (Булсл. Ист. хр. 203); серб. сопилка *Art grosser Flöte* (Вукъ); хорут. *sopila Pfeife* (Янеж.); чеш. *sopelina Hirtenpfeife* (Ранкъ); пол. *sopiałka Pfeife* (Б. Арк.).

17. *Пищаль tibia, fistula*: слово праславянское? Въ ц. слав. пи-шталь *id.* (L. P.); рус. пищаль дуда, сопѣль, свирѣль (Даль); болгар. пи-щѣлка *coucaillet* (Богор.), пиштѣлькъ *Pfeife* (Цанк.); хорв. *pisčala fistula* (Стул.); хорут. *pišala, pišal, pišalo Hirtenpfeife, Flöte* (Янеж.), резяя. *pišhála* пищаль, свирѣль (Бод.); словац. *piščala Flöte* (Бернол.), чеш. *pišt'ala Pfeife* (Юнгм.); в. луж. *piščalka Pfeifchen* (Пфуль), *piščel Orgel* (*ib.*); полаб. *praistólka Kinderpfeife* (Шлейх.); пол. *piszczal Pfeife* (Линде). Ср. Fick W. II, 607.

Областныя названія: ц. слав. цѣвьница *lyra* (L. P.), цѣвь *tubus* (*ib.*), рус. цѣвка трубка, дудка (Даль), цѣвница свирѣль, дудка (*ib.*, ср. Бусл. Ист. хр. 1114), ст. серб. цѣвьница *tibia* (Дан.), ср. цѣвка *fistula textoria* § 257, 47; ц. слав. пипола *tibia, tympanum* (L. P.), рус. пипела *id.* (Булсл. Ист. хр. 1114); рус. свистилка сопѣлка, свирѣль (Закрев.), серб. свичка *tubus* (Вукъ), ср. Fick W. II, 701; рус. бирюля дудка, сви-рѣль (Даль), фуяра *Pfeife* (Петруш.), пол. *fujaga Querpfeife* (Б. Арк.); серб. фрула *Flöte* (Вукъ), отъ румун. *fluer* (*Fremdw.*)? серб. дундук свирѣль (Лавров.); хорут. *žveglá Hirtenpfeife* (Янеж.); в. луж. *tatrawa Pfeifchen* (Пфуль).

18. *Дуда fistula, utriculus*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. доуда *neum* (L. P.); рус. дуда труба, стволъ, сопѣлка, волынка (Даль), дуда духовой инструментъ (Носов.), дудка сопѣлка (Закрев.); серб. дуда, дудалька *fistula* (Вукъ); хорут. *dude Dudelsack* (Янеж.); чеш. *dudy id.* (Юнгм.); в. луж. *duda id.* (Пфуль); пол. *dudy id.* (Линде.). Ср. мадьяр. *duda* (*Fremdw.*).

Областныя названія: рус. волынка телячій или возій мѣхъ, снаб-женный сверху надувною трубою, коза, дуда (Даль), *utriculus* (Петруш.); болгар. гайда волынка (Каравел.), гайдъ *Dudelsack* (Цанк.), хорут. *gajde id.* (Янеж.), словац. *gajdy id.* (Юнгм.), чеш. *kejdy Sackpfeife* (*ib.*), пол. *gajdy id.* (Б. Арк.), ср. серб. гадье *id.* (Вукъ), турец. *ghajdá* (*Fremdw.*); серб. дипле *Art Dudelsack* (Вукъ), хорв. *dípla id.* (Вольт.), хорут. *dupla id.* (Янеж.), *dibla Blaserohr* (*ib.*); хорут. *mešin, mešnica Dudelsack* (Янеж.),

ср. рус. мѣхъ волынка (Даль); словац. moldanky Sackpfeife (Юнгм.), пол. multanka id., Rohrpfеife (Б. Арк.); serby gewisses bei den Serben übliches Tonwerkzeug (Б. Арк.).

19. *Труба tuba, buccina*: слово праславянское? Въ ц. слав. тѣба tuba (Л. Р.); рус. труба дудка, согнутая цѣвка, рогъ (Даль); серб. труба tuba (Вукъ), хорв. trublja id., buccina (Стул.); хорут. tromba Trompete (Янеж.), trublja id. (ib.), trobila Sprachrohr (ib.); словац. truba tubus (Вукъ), чеш. trouba Trompete, Röhre (Ранкъ); в. луж. truba Röhre, Blashorn, Posaune (Пфуль); пол. trąba Trompete (Б. Арк.). Ср. др. в. нѣм. trumba (Fremdw.).

20. *Гусли fides, violina, cithara*: слово праславянское? Въ ц. слав. гѣслъ cithara (Л. Р.); рус. гусли родъ лежачей арфы (Даль, ср. Бусл. Ист. хр. 622); болгар. гѣдулъ Violine (Цанъ.); серб. гусле fides (Вукъ), хорв. gusla id., lyra, cithara (Стул.); хорут. gosli Geige (Янеж.), godalo Fiedelbogen (ib.); чеш. husle Geige (Юнгм.); в. луж. husla id. (Пфуль); пол. gęsl Cither, Laute (Б. Арк.). Ср. ц. слав. гѣдѣба citharae pulsatio (Л. Р.), рус. гудокъ, гуделка родъ скрипки (Даль), гуденье игра музыкальная (Бусл. Ист. хр. 522), самогудка дудка (Носов.), серб. гудач Geiger (Вукъ), хорут. godba Musik (Янеж.), словац. hud'ba musica (Бернол.), чеш. hudba Musik (Ранкъ), в. луж. hudzba id. (Пфуль), пол. gędzba id. (Б. Арк.).

Областные слова: рус. скрипка малое музыкальное смычковое орудіе (Даль), пол. skrzурка Geige (Линде), ср. рус. скрипъ визгъ (Даль), пол. skrzур Knirren (Линде); рус. кобза родъ бандуры, округлая балалайка (Даль), словац. kobza Husle (Бернол.), чеш. kobza Laute (Юнгм.), пол. kobza Tonwerkzeug (Б. Арк.), ср. турец. gorúz (Fremdw.)? рус. лютия родъ бандуры, гитары (Даль), в. луж. lutna Laute (Пфуль), пол. lutnia id. (Линде); рус. рыля гусли трехструнный на югѣ Россіи (Даль), изъ лиры? рус. балалайка, балабайка струнный инструментъ (Даль), бандура родъ лиры (ib.), родъ скрипки (Носов.), родъ гитары (Закрев.), cithara (Петруш.), болгар. бандура pandore (Богор.), чеш. bandura Pandore, Kosakenlaute (Ранкъ), пол. bandura id. (Линде), ср. греч. παυδοῦρα, итал. pandora; рус. брунька балалайка (Даль), домра азиатская балалайка (ib.), бас, басоля виолочель (Левч.); болгар. цыгулка скрипка (Каравел.); серб. gere id. (Лавров.), съ нѣм. Geige? хорв. poludrica fides (Стул.); хорут. plunka Laute (Янеж.), lajme, lajre Leier (ib.), varito id. (ib.)? koritnice Fiedel (ib.).

21. *Струна chorda*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. струна *chorda* (L. P.); рус. струна тянутая нитя (Даль); болгар. струна *timbre*, *corde* (Богор.); хорут. *struna Saite* (Янеж.); словац. *struna chorda* (Бернол.), чеш. *struna id.* (Ранкъ); в. луж. *truna id.*, *Sehne* (Пфуль); пол. *struna Saite* (Линде). Ср. V. Gr. II; 117.

Областные названія: рус. гука *Basssaite* (Петруш.); болгар. тетивъ *Darmsaite* (Цанк.), ср. тетива § 251, 43.

22. *Смычекъ plectrum, fidicen*: слово древнеславянское? Въ ц. слав. смычѣкъ *fidicen* (L. P.); рус. смычекъ лучекъ для игры на струнныхъ инструментахъ (Даль); чеш. *smuček, smučec Geigenbogen* (Ранкъ); в. луж. *smuk Violinbogen* (Пфуль); пол. *smuk, smyczek id.* (Б. Арк.). Ср. V. Gr. II, 21.

Областные слова: в. луж. *hudzenc Violinbogen* (Пфуль), ср. гусли § 262, 20.

23. *Бубень tympanum*: слово праславянское? Въ ц. слав. бѣбнѣтъ *tympanum* (L. P.); рус. бубеньъ музыкальное орудіе въ родѣ барабана, литавровъ (Даль); серб. бубањъ *tympanum* (Вукъ), хорв. *bubanj id.* (Стул.); хорут. *boben, bobenj Trommel* (Янеж.); словац. *buben id.* (Бернол.), чеш. *buben id.* (Ранкъ); н. луж. *bubon id.* (Цваръ); пол. *beben id.* (Линде). Ср. V. Gr. II, 145; Fick W. I, 683.

Областные названія: ц. слав. брѣцало *tympanum, organum* (L. P.), ср. Fick W. I, 151; II, 621; рус. барабанъ военномызыкальное орудіе (Даль), болгар. барабанъ *tambour* (Богор.); рус. тарабанъ *Trommel* (Петруш.); рус. накра бубень (Даль); болгар. тѣпанъ *Trommel* (Цанк.), дрѣмбојъ *Maultrommel* (ib.); серб. добошъ *Trommel* (Вукъ), ср. пол. *dobosz Trommler* (Б. Арк.), мадьяр. *dobos* (Fremdw.).



Еще по поводу вопроса о психологii чувствованiй.

(Отвѣтъ А. Козлову).

Мы уже отвѣтили на одну рецензію о нашей книгѣ *), помѣщенную въ сентябрьской книжкѣ Вѣстника Европы (см. В. Евр., Декабрь). Вслѣдъ затѣмъ въ печати появилась новая критика на „Психологію чувствованiй“ и притомъ болѣе обширная, чѣмъ всѣ предыдущія, составляющая цѣлую книжку почти въ 60 стр. Книжка эта принадлежит перу извѣстнаго нашего философа, профессора кiевскаго университета г. Козлова. Рецензія г. Козлова возбуждаетъ интересъ не только по своему объему, но и потому еще, что психологическое направленіе ея автора рѣзко отличается отъ нашего. Всѣ другія рецензіи о нашей книгѣ (въ Вѣстн. Евр., въ Мысли, Русской рѣчи, въ Недѣлѣ) принадлежали очевидно лицамъ однихъ съ нами общихъ взглядовъ и симпатiй; онѣ исходили, такъ сказать, изъ дружественнаго лагеря, изъ среды людей, понимающихъ одинаково съ нами направленіе, задачи, средства и предѣлы науки вообще и психологической науки въ частности. Г. Козловъ принадлежитъ напротивъ въ лагерь враждебному, къ лагерю „метафизиковъ“ и притомъ представляетъ собою одинъ изъ отечественныхъ отпрысковъ школы Шопенгауэра,—той метафизической школы, которая „среди метафизиковъ“ и на западѣ въ настоящее время господствуетъ и которая учитъ, что міръ есть воля и представленіе, что ничего реальнаго внѣ психическихъ явленiй, соответствующихъ этимъ понятiямъ, не существуетъ. Въ виду такого метафизическаго догмата школы Шопенгауэра, возраженiя г. Козлова, какъ одного изъ ея представителей, должны быть любопытны.

Книжка г. Козлова состоитъ по содержанію изъ трехъ частей. Въ первой (стр. 1—16) онъ довольно правильно излагаетъ сущность нашихъ теорiй, историческихъ и психологическихъ, отчасти благодаря тому обстоятельству, что мы сами въ концѣ каждой главы сочиненiя обстоятельно резюмировали всѣ свои выводы: изъ этихъ резюме г. Козловъ

*) Психологія чувствованiй въ ея исторiи и главныхъ основахъ. СП. 1880.

и дѣлаетъ выдержки. Во второй части (стр. 16—31) г. Козловъ подвергаетъ критическому разбору нѣкоторыя положенія историческаго отдѣла нашей книги. Наконецъ въ третьей части (стр. 31—56) онъ касается нашихъ психологическихъ выводовъ и обобщеній. Последняя часть всего интереснѣе и мы прежде всего и подробнѣе всего остановимся на анализѣ теоретическихъ возраженій г. Козлова,—тѣмъ болѣе, что историческія его возраженія лишь слегка касаются нашихъ главныхъ тезисовъ и большею частью сводятся къ защитѣ нѣсколькихъ метафизиковъ отъ незаслуженныхъ притѣсненій эмпирика.

Изъ числа нашихъ теоретическихъ обобщеній два подвергаются особенно подробной и на первый взглядъ сильной критикѣ автора рецензіи. Это, во первыхъ, положеніе, что психическія явленія представляютъ собою *элементы особаго процесса въ живомъ организмѣ*, и во вторыхъ положеніе, что психологическія явленія *распадаются на четыре класса и составляютъ послѣдовательные моменты одного цѣльнаго событія, называемаго нами, психическимъ оборотомъ*. Возраженія, направленные противъ другихъ нашихъ обобщеній, бѣгли и отрывочны и мы коснемся ихъ впослѣдствіи только ради полноты.

Мысль, что психическія явленія суть элементы извѣстнаго процесса *въ организмѣ* кажется г. Козлову чудовищной. Она служитъ для него источникомъ неисчерпаемыхъ недоумѣній. Прежде всего ему кажется страннымъ примѣненіе понятіе „процесса“ къ области психическихъ явленій. Сравнивая теченіе психическихъ явленій съ фізіологическими процессами организма, мы выражаемся между прочимъ, что процессы организма *часто* не доступны чувствамъ. Противъ этого ограниченія г. Козловъ и вооружается прежде всего. По его мнѣнію процессы не часто, а всегда недоступны чувствамъ. Но онъ забываетъ, что и сокращеніе мускуловъ и сокращеніе кровеносныхъ сосудов—процессы, а между тѣмъ эти процессы при вивисекціи животныхъ дѣлаются предметомъ нашего наблюденія. Вообще, если процессъ есть „понятіе, въ которомъ мыслятся переменныя явленія“, какъ выражается г. Козловъ, то процессъ можетъ быть доступенъ нашимъ чувствамъ, ибо переменныя явленія даже во внутреннихъ тканяхъ организма въ извѣстныхъ случаяхъ могутъ быть наблюдаемы при помощи зрѣнія. Недоразумѣніе въ данномъ случаѣ можно объяснить себѣ только особымъ метафизическимъ представленіемъ г. Козлова о сущности «процесса». Съ особой точки зрѣнія шопенгауэровской философіи никакія «переменныя» явленія могутъ быть недоступны чувствамъ, но вѣдь съ точки зрѣнія той же философіи и

явленія и даже предметы видимаго міра недоступны чувствамъ, потому что они вовсе не существуютъ. Да и самыя чувства существуютъ ли съ точки зрѣнія Шопенгауэра? Для чистыхъ идеалистовъ и собственный организмъ нашъ есть лишь представленіе, а если такъ, то на какомъ основаніи вообще г. Козловъ различаетъ то, что доступно чувствамъ отъ того, что недоступно имъ? Но пойдѣмъ далѣе. По мнѣнію г. Козлова, если уже допустить, что психическія явленія аналогичны физиологическимъ процессамъ, то надо признать что они аналогичны и явленіямъ потому, что и явленія (напр. роста, пищеваренія) происходятъ въ организмѣ, какъ и процессы (роста, пищеваренія). Этого мы и не отрицаемъ. Подъ явленіями внѣшняго міра, которыя *несходны* съ явленіями психическими, мы разумѣемъ лишь явленія неорганической природы. Въ организмѣ же всѣ явленія мы считаемъ лишь обнаруженіями физиологическихъ процессовъ. Г. Козловъ недоумѣваетъ, можно ли вообще сравнивать и находить аналогію между явленіями и процессами. Но въ томъ то и дѣло, что въ примѣненіи къ органической жизни мы находимъ неточнымъ понятіе «явленія» и ищемъ замѣнить его болѣе точнымъ понятіемъ «процесса». Въ наукѣ о физической жизни организма эта замѣна давно совершилась и мы предлагаемъ совершить ту же самую замѣну одного термина другимъ (болѣе точнымъ) и въ наукѣ о психической жизни организма, такъ какъ психическая жизнь организма слѣдуетъ тѣмъ же общимъ законамъ, какъ и физическая.

Но всѣ изложенныя недоумѣнія г. Козлова еще ничтожны. Вышпаго пупка недоумѣніе его, по собственному его признанію, достигаетъ лишь тогда, когда онъ читаетъ, что «психическія явленія представляютъ *измѣненія въ организмѣ*». По этому поводу онъ патетически восклицаетъ «да неужели можно *точно и научно* утверждать, что мысли, чувствованія, желанія находятся въ организмѣ и приурочены къ его тканямъ?» На это мы въ свою очередь отвѣтимъ вопросомъ г. Козлову: «да неужели можно еще и въ наше время человѣку науки утверждать, какъ это дѣлаетъ г. Козловъ (стр. 34 и 37), что психическіе процессы *не* происходятъ въ организмѣ, что они *нигдѣ* не происходятъ, ибо они не находятся въ пространствѣ, а существуютъ только во времени?» Намъ кажется, что не наше возрѣніе, помѣщающее психическую дѣятельность въ организмъ и въ мозгъ, а скорѣе противоположное возрѣніе, что психическіе процессы не происходятъ нигдѣ, «наивно и показываетъ неразвитость мышленія.» Какъ скоро точными научными опытами уже доказано что разстройство и отчасти даже полное уничтоженіе всѣхъ дру-

гихъ органовъ тѣла, взятыхъ порознь, кромѣ головного мозга, неспособно нарушить правильный ходъ психической жизни и что, наоборотъ, болѣзненные измѣненія въ одномъ этомъ органѣ вызываютъ потерю или извращеніе сознанія, то мы вправѣ не только помѣстить психическую жизнь въ организмъ (ибо внѣ организма мы никакой психической жизни никогда не наблюдаемъ), но и приурочить психическіе процессы къ извѣстнымъ опредѣленнымъ тканямъ организма, т. е. къ мозгу. Конечно можно спорить о томъ, *каковъ* самый механизмъ психической дѣятельности въ мозгу, можно предполагать, что въ мозговыхъ процессахъ участвуютъ какія нибудь особыя силы, намъ неизвѣстныя и неперево-димыя въ другія силы—такъ называемыя физическія, которыя наука научилась по своему усмотрѣнію воспроизводить и перемѣщать. Такое предположеніе, хотя и не вполне вѣроятно, тѣмъ не менѣе возможно при современномъ состояніи знаній, но отрицать, что психическая дѣятельность совершается въ организмъ и даже въ предѣлахъ извѣстныхъ его органовъ въ наше время смѣшно и дико. Г. Козловъ думаетъ, что если связать, что психическія явленія происходятъ *во времени*, то этимъ самостоятельная природа ихъ уже доказана. Но можно ли доказать, хотя какими нибудь отдаленными аналогіями изъ другой области фактовъ, что то, что совершается во времени, можетъ совершаться нигдѣ, внѣ пространства? Отдѣленіе времени и пространства возможно только при помощи метафизической абстракціи. Въ дѣйствительномъ нашемъ опытѣ никакихъ данныхъ для этого отдѣленія нѣтъ: всѣ тѣ реальныя явленія, которыя мы наблюдаемъ во времени, непремѣнно должны быть приурочены къ извѣстной точкѣ пространства, имѣющей болѣшую или меньшую опредѣленность. Такъ напр. психическая жизнь и умственная дѣятельность самого г. Козлова непремѣнно совершается въ предѣлахъ того организма, которому люди дали книжку «г. Козлова, доцента кievскаго университета» и, если г. Козловъ мѣняетъ мѣсто, то вмѣстѣ съ нимъ мѣняетъ мѣсто и его психическая дѣятельность: въ томъ пространствѣ, гдѣ нѣтъ организма г. Козлова, умственная дѣятельность г. Козлова не можетъ совершаться. Неужели же можно серьезно утверждать, что въ то время, какъ г. Козловъ читаетъ лекцію въ зданіи кievскаго университета, его психическая дѣятельность совершается не въ пространствѣ, занимаемомъ кievскимъ университетомъ и въ частности организмомъ г. Козлова въ одной изъ аудиторій этого университета, а внѣ его—вездѣ и нигдѣ, напр. въ кабинетѣ его квартиры или можетъ быть даже на Пулковской астрономической обсерваторіи близъ Петербурга?

Стремясь въ своемъ сочиненіи научно опредѣлить элементы психическаго процесса, его общій составъ, мы ищемъ для этого опоры въ науцѣ о жизни вообще, т. е. въ біологіи, и находимъ такую опору въ извѣстномъ опредѣленіи науки, предложенномъ Гербертомъ Спенсеромъ. Г. Козлову этотъ приѣмъ не нравится. Онъ думаетъ, что для установленія различій между классами психическихъ явленій нѣтъ ничего надежнѣе внутренняго опыта; но при этомъ вовсе не трудится опровергнуть тѣ аргументы противъ надежности внутренняго опыта, которые мы приводимъ въ своей книгѣ и изъ числа которыхъ самый важный историческій, состоящій въ указаніи на тотъ фактъ, что прежніе психологи, одинаково пользуясь внутреннимъ опытомъ, не пришли въ дѣлѣ классификаціи психическихъ явленій ни къ какому соглашенію. Желая положить конецъ произволу философскихъ школъ, мы принуждены были признать, что научное опредѣленіе жизни вообще и психической въ частности составляютъ единственный правильный критерій для разчлененія сознанія. По мнѣнію г. Козлова «научнаго» опредѣленія жизни не существуетъ, и въ этомъ мнѣніи онъ ссылается на авторитетъ Клода Бернара, который говоритъ, что понятіе жизни есть послѣднее понятіе, которое можетъ быть опредѣлено наукою о жизни: оно стоитъ въ концѣ ея, какъ идеаль. Мы не станемъ говорить о непослѣдовательности Клода Бернара, который въ другую пору считалъ возможнымъ опредѣлить жизнь даже однимъ словомъ (*la vie est la création*), не станемъ вообще указывать на противорѣчія въ философскихъ теоріяхъ этого замѣчательнаго ученаго (ср. *Chauffard. La vie, études et problèmes de biologie générale*, стр. 105—167). Достаточно сказать, что Клодъ Бернаръ въ указанномъ случаѣ разумѣетъ *конечное* опредѣленіе жизни, связанное съ яснымъ пониманіемъ причины этого явленія и всего ея механизма до мельчайшихъ подробностей, между тѣмъ какъ Спенсеръ даетъ лишь *эмпирическое* опредѣленіе жизни, въ связи съ наблюдаемыми въ *опытѣ* общими условіями и результатами этого процесса. Причинное опредѣленіе явленія можетъ быть невозможно, въ то время какъ эмпирическое опредѣленіе его вполне доступно. Опредѣлить молнію, какъ разряженіе атмосфернаго электричества, нельзя было, пока не было открыто электричество и законы явленій, обнимаемыхъ этимъ понятіемъ, но опредѣлить молнію, какъ большую искру, воспламеняющую предметы, на которые она падаетъ, если только эти предметы воспламеняемы, или какъ нибудь иначе, въ связи съ видимыми условіями этого явленія, всегда было возможно. Спенсерово опредѣленіе жизни тоже констатируетъ лишь факты, данные

въ опытѣ. Оно можетъ не удовлетворять такого пытливаго фізіолога, какъ покойный Клодъ Бернаръ, но оно всетаки правильно, и выводы, которые на этомъ опредѣленіи основаны, тоже правильны. Но мало того, оно также и научно, потому что понятіе о «приспособленіи» (внѣшнихъ отношеній къ внутреннимъ), на которомъ оно основано, выработано наукою, хотя и выражаетъ лишь совокупность фактовъ, доступныхъ человѣческому опыту. Такимъ образомъ г. Козловъ могъ бы разрушить основанія нашей классификаціи только въ томъ случаѣ, если бы доказалъ неправильность самого опредѣленія жизни, даннаго Спенсеромъ. Но онъ и не пытается вступить на этотъ опасный путь и искусно обходитъ главный вопросъ. Онъ даже подвергаетъ сомнѣнію компетентность Спенсера, какъ «философа» въ рѣшеніи вопросовъ естествознанія. Но нельзя же серьезно утверждать, что философъ не можетъ быть знаткомъ и въ области специальныхъ естественныхъ или другихъ наукъ. Г. Козловъ забываетъ, что «философъ» Лейбницъ открылъ дифференціальное счисленіе, что «философъ» Кантъ предвосхитилъ у Лапласа теорію образованія планетъ и т. д. Стараясь всѣми силами опровергнуть основанія нашей классификаціи психическихъ явленій, г. Козловъ указываетъ еще и на то, что мы не вправѣ были опереться на біологію тамъ, гдѣ оказывается невозможнымъ сослаться на авторитетъ фізіологіи, потому что по его мнѣнію біологія не есть наука самостоятельная и наша ссылка на широкосравнительные приемы этой науки произвольна. Этотъ аргументъ въ устахъ г. Козлова служитъ лишь доказательствомъ непоследовательности гг. метафизиковъ. Какъ же возможна философія, какъ наука о мірѣ въ его цѣломъ, если невозможна частная наука о жизни въ ея цѣломъ, независимая отъ еще болѣе специальныхъ наукъ—анатоміи, фізіологіи и т. д.? Предположить, какъ это мы дѣлаемъ, что частный синтезъ, дающій содержаніе такимъ наукамъ, какъ біологія, возможенъ, а общій синтезъ философіи есть неосуществимая утопія, не представляется логической ошибкой, ибо можно гдѣ угодно поставить предѣлы научнаго синтеза. Но предположить обратно, что философія, какъ общая наука о мірѣ возможна, біологія же, какъ общая наука о жизни, невозможна,—есть прямое противорѣчіе. Сомнѣваться въ плодотворныхъ результатахъ широкихъ сравнительныхъ приемовъ такой науки, какъ біологія, въ возможности этими приемами опередить специальную экспериментальную науку, подобную фізіологіи, можетъ лишь тотъ, кто намѣренно игнорируетъ исторію науки. Не изъ такихъ ли приемовъ возникло геніальное обобщеніе Дарвина, не ими ли пользовался Биша

при открытіи контраста растительныхъ и животныхъ отправленій организма и т. д.? Сравнительные приемы служатъ источникомъ всѣхъ плодотворныхъ гипотезъ, въ которыхъ содержатся вопросы для специальныхъ наукъ и которыми опредѣляется направленіе всякаго спеціальнаго изслѣдованія.

Сознавая вѣроятно, что онъ недостаточно пошатнулъ главныя *основанія* нашего опредѣленія «психической жизни», г. Козловъ особо разбираетъ это послѣднее и старается доказать его несостоятельность. Онъ полагаетъ, что понятіе «объѣна впечатлѣній» между организмомъ и средою не выражаетъ содержанія психической жизни. Духъ, а не организмъ, по мнѣнію г. Козлова, получаетъ впечатлѣнія отъ внѣшней среды. Но то, что духъ получаетъ впечатлѣнія—чистая гипотеза, ибо самое существованіе «духа» для науки гипотетично, а что организмъ получаетъ впечатлѣнія—это несомнѣнный эмпирической фактъ, ибо глаза, уши и другіе органы чувствъ, будучи частями организма, несомнѣнно служатъ первыми воспреемниками и проводниками впечатлѣній, порождаемыхъ въ сознаніи внѣшнею средою. Сверхъ того научный опытъ удостовѣряетъ, что эти впечатлѣнія оставляютъ слѣды въ нервныхъ центрахъ, т. е. въ мозгу, потому что въ состояніи совершенной безсознательности организмъ можетъ производить дѣйствія, первоначально возникшія въ связи съ извѣстными сознательными впечатлѣніями. Такимъ образомъ г. Козловъ опять игнорируетъ опытные факты, чтобы на мѣсто нихъ поставить метафизическую гипотезу. Впрочемъ для оправданія своей мысли г. Козловъ ссылается на примѣръ, къ сожалѣнію неудачный: «какъ молотъ не можетъ производить впечатлѣній на желѣзо или наковальню, если мы только не предположимъ у нея духа, такъ и внѣшній міръ не производитъ на организмъ никакихъ впечатлѣній». Г. Козловъ забываетъ, что тѣмъ именно и отличается животный организмъ отъ другихъ тѣлъ въ природѣ, что въ немъ механическіе толчки обращаются въ впечатлѣнія, благодаря тому, что онъ обладаетъ «органами», необходимыми для этого превращенія. Если бы желѣзо имѣло глаза, уши, мозгъ, вообще нервную систему, то и оно испытывало бы впечатлѣнія отъ ударовъ молота. По мнѣнію г. Козлова, впечатлѣніями толчки и движенія внѣшней среды становятся, говоря фигурально, только въ духѣ. А у животныхъ, обладающихъ нервной системой низшей организаціи, толчки становятся впечатлѣніями тоже въ духѣ? Или можетъ быть, по мнѣнію г. Козлова, животнымъ во все не доступны впечатлѣнія? Можетъ быть онъ раздѣляетъ взглядъ Декарта, что животныя—безсознательныя машины или автоматы? Къ сожалѣнію такой взглядъ

давно опровергнуть наукою, поддержка его была бы слишкомъ большимъ анахронизмомъ и г. Козлову, для спасенія себя отъ противорѣчій, по-видимому остается только признать, что и у животныхъ, хотя бы самыхъ низшихъ и элементарныхъ, толчки становятся впечатлѣніями только въ духѣ. Но не уронило ли бы такое признание самую идею духа, которая оправдывается лишь стремленіемъ возвысить человѣка съ его высоко нравственными и религіозными влеченіями надъ всею совокупностью другихъ живыхъ существъ, другихъ организмовъ? Если бы идея духа не могла удовлетворять этой цѣли, то она потеряла бы значеніе и давно была бы отвергнута. Идея духа заключаетъ въ себѣ идею безсмертія. Такъ какъ безсмертіе душъ мышей, кошекъ и собакъ, влоповъ, таракановъ и мухъ, было бы черезъ-чуръ уродливымъ и дикимъ предположеніемъ, то признание принадлежности духа животнымъ повело бы къ диссоціаціи идей духа и безсмертія, а съ тѣмъ вмѣстѣ идея духа утратила бы всякое обаяніе. Но если такъ, то значитъ предположеніе, что толчки и движенія виѣшней среды превращаются въ впечатлѣнія въ мозгу и вообще въ нервныхъ центрахъ, въ примѣненіи къ *животнымъ* есть единственно возможное предположеніе, объясняющее генезисъ доступныхъ имъ впечатлѣній. А отсюда въ свою очередь логически вытекаетъ, что и въ человѣческомъ организмѣ, обладающемъ болѣе совершенно устроеннымъ мозгомъ, впечатлѣнія прежде всего образуются въ мозгу, при чемъ ничто не мѣшаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предполагать, что это образованіе совершается лишь при участіи особой, специально присущей человѣческому мозгу, недоступной уничтоженію, силѣ. Такъ какъ сущность мозговыхъ процессовъ еще не выяснена фізіологами, то такое предположеніе можно поддерживать безъ явныхъ противорѣчій. Поэтому то психологи-эмпирики и воздерживаются отъ окончательнаго рѣшенія вопроса о сущности души столько же въ утвердительномъ, сколько и въ отрицательномъ смыслѣ. Они признаютъ, что вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ, по крайней мѣрѣ при современномъ состояніи знаній. Г. Козловъ однако не хочетъ видѣть, что и мы раздѣляемъ этотъ принципъ эмпирической психологіи, установленный Локкомъ, а открыто упрекаетъ насъ въ матеріализмѣ. Матеріализмъ конечно столь же почтенная философская доктрина, какъ и спиритуализмъ, и упрекъ г. Козлова не имѣлъ бы ничего предосудительнаго, еслибы безусловный матеріализмъ не былъ такой же метафизической гипотезой, какъ и спиритуализмъ. Мы глубоко сознаемъ безсиліе этой гипотезы перейти, при настоящемъ состояніи наукъ объ организмѣ, въ достовѣрное, научно-обоснованное положеніе и

потому упрекъ въ матеріализмъ совершенно нами не заслуженъ. Мы убѣждены, что признаніе мозга мѣстомъ образованія впечатлѣній не предрѣшаетъ еще вопроса о механизмѣ ихъ образованія, и такъ какъ мы нигдѣ не высказываемъ противоположнаго убѣжденія, то г. Козловъ и не долженъ былъ приписывать намъ его. Но г. Козловъ, имѣя пристрастіе къ громкимъ эпитетамъ, не довольствуется обвиненіемъ насъ въ матеріализмъ—онъ прямо навязываетъ намъ наклонность къ метафизикѣ вообще. Въ чемъ однакоже заключаются метафизическія тонкости, въ которыхъ мы грѣшны, г. Козловымъ не выяснено. Онъ просто приводитъ цитату изъ нашего сочиненія, не дѣлая никакихъ комментариевъ. Такой приѣмъ не наученъ: въ немъ сквозитъ надежда, что читатели пожалуй и не разберутъ, что никакой метафизики въ этой цитатѣ нѣтъ, и вѣря на слово г. Козлову, подумаютъ, что и въ самомъ дѣлѣ Гротъ—метафизикъ. Но въ чемъ же дѣло въ сущности? Въ приведенной цитатѣ мы указываемъ на различіе дѣйствія и противодѣйствія въ каждомъ взаимодействіи предметовъ и далѣе на противоположность внѣшняго обмѣна движеній между предметами и внутренней переработки этихъ движеній сообразно съ строеніемъ и свойствами этихъ предметовъ. Оба эти контраста признаются и точною наукою и служатъ аксіомами для физики. Стало бытъ метафизическій характеръ можно предположить развѣ за гипотезою «превращенія» физическихъ явленій въ психическія, которая бессознательно лежитъ въ основаніи нашихъ разсужденій о характерѣ взаимодействія между сознаніемъ и окружающею средою. Такое предположеніе подтверждается тѣмъ, что г. Козловъ вслѣдъ за цитатой переходитъ къ критикѣ означенной гипотезы. Къ сожалѣнію здѣсь все дѣло сводится въ концѣ концовъ къ недоразумѣнію въ словахъ. Мы не знаемъ, какой метафизическій смыслъ придаетъ понятію «превращенія» однихъ явленій въ другія самъ г. Козловъ; но мы лично никакого такого метафизическаго значенія этому понятію не придавали. Превращеніе физическихъ движеній въ психическія для насъ опять есть фактъ эмпирический, какъ видно изъ приведеннаго нами примѣра превращенія свѣтовыхъ раздраженій, дѣйствующихъ на глазъ и имѣющихъ источникомъ фотографическое изображеніе умершаго друга, въ рядъ психическихъ волненій, мыслей и чувствъ и этихъ послѣднихъ обратно въ извѣстныя сокращенія мускуловъ лица и въ выдѣленія железъ (плачь объ умершемъ). Какъ совершается это двойное превращеніе, мы не говоримъ и во всѣхъ подробностяхъ даже не знаемъ, но что оно происходитъ—отрицать было бы также странно, какъ отрицать вообще причинную зависимость явлен-

ній, неизбежно и постоянно слѣдующихъ другъ за другомъ. Г. Козловъ, въ своей полемикѣ противъ разбираемаго понятія, опять ссылается на авторитетъ естествоиспытателя—Дюбуа-Реймонда, отвергающаго положительно всякое причинное отношеніе между матеріальными и духовными явленіями и возможность превращенія однихъ въ другія. Но эта ссылка не убѣдительна: или Дюбуа-Реймондъ разумѣетъ лишь невозможность «объясненія» указанныхъ фактовъ, что и мы признаемъ, или и онъ, подобно г. Козлову, позволяетъ себѣ настаивать на достовѣрности метафизической гипотезы, не оправдываемой этими фактами. Въ послѣднемъ случаѣ г. Дюбуа-Реймондъ такой же авторитетъ для насъ, какъ и самъ г. Козловъ, ибо онъ уже выступаетъ изъ роли естествоиспытателя и является въ роли метафизика, съ которымъ каждый воленъ не соглашаться. И такъ разсужденія г. Козлова о невозможности самого факта превращенія и причинной связи физическихъ и психическихъ явленій грѣшатъ противъ истины, если понимать эти термины въ эмпирическомъ значеніи, какъ выраженія извѣстныхъ отношеній явленій, данныхъ въ опытѣ. Если же г. Козловъ даетъ этимъ терминомъ какой-нибудь особый *метафизическій* смыслъ, то зачѣмъ же онъ и намъ навязываетъ такое же толкованіе этихъ терминовъ? Любопытно еще то, что для доказательства невозможности превращенія физическихъ движеній въ психическія, г. Козловъ ссылается на физическій законъ сохранения силы. По его мнѣнію, еслибы физическія движенія превращались въ психическія, то это значило бы, что часть силы превращается въ *ничто*, а это противорѣчитъ закону сохранения силы. Но такое разсужденіе можно услышать лишь отъ метафизика! Предварительно г. Козловъ самъ, безъ всякаго основанія предположилъ, что психическія движенія «ничто», а затѣмъ, выходя изъ этого произвольнаго понятія, онъ аргументируетъ при помощи точнаго физическаго закона. Явное *petitio principii!*

Такимъ образомъ всѣ нападенія г. Козлова на наше общее ученіе о характерѣ психической дѣятельности, какъ особой группы «процессовъ въ организмѣ», основаны не на фактахъ и строго научныхъ принципахъ критики, а вытекаютъ изъ цѣлаго ряда метафизическихъ гипотезъ, прямо идущихъ въ разрѣзъ съ нашими научными теоріями. Перейдемъ къ *второму* вопросу, разбираемому г. Козловымъ, а именно о *составѣ психическаго оборота*, т. е. о числѣ и взаимномъ отношеніи *классовъ* психическихъ явленій.

Разсматривая всѣ психическія явленія, какъ моменты одного общаго оборота, мы дѣлимъ ихъ на четыре класса, соотвѣтствующіе четыремъ

моментамъ этого оборота: 1) ощущенія и идеи, 2) чувствованія и чувства, 3) стремленія и желанія, 4) движенія и дѣйствія. Г. Козловъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что эта классификація заключаетъ въ себѣ крупное нововведеніе, состоящее въ отдѣленіи класса движеній и дѣйствій отъ класса стремленій и желаній, между тѣмъ какъ старая психологія сливала явленія этихъ двухъ классовъ въ одно общее понятіе «воли». Но по мнѣнію г. Козлова это крупное нововведеніе недостаточно нами оправдано и обосновано. Этому замѣчанію мы удивляемся. Изъ отзывовъ многихъ лицъ, читавшихъ нашу книгу, мы заключаемъ, что совершенно достаточно обосновали свою мысль, такъ какъ многимъ изъ нихъ наша классификація психическихъ явленій показалась вполне убѣдительною. Притомъ и въ другихъ печатныхъ отзывахъ о нашей книгѣ разчлененіе это не встрѣтило никакихъ возраженій, а въ одномъ даже признано имѣющимъ «глубокое значеніе» (ср. Мысль, 1880, № 6, стр. 173). Но положимъ даже, что для болѣе глубокомысленныхъ философовъ, какъ г. Козловъ, наши основанія дѣйствительно не достаточны и постараемся опредѣлить, правильны ли основанія, приводимыя г. Козловымъ противъ отдѣленія класса движеній и дѣйствій отъ класса стремленій и желаній. Прежде однако отвѣтимъ г. Козлову на вопросъ его о томъ, считаемъ ли мы открытый нами классъ психическихъ явленій пропущеннымъ другими психологами или неправильно включеннымъ въ другой классъ. Мы считаемъ, что и то и другое вѣрно: этотъ классъ явленій былъ неправильно включенъ въ область явленій воли и тѣмъ самымъ пропущенъ какъ самостоятельный классъ, хотя нѣкоторые психологи, какъ мы и указали въ своей книгѣ, центръ тяжести переносили съ перваго момента дѣятельности на второй, называя явленія воли «дѣйствіями». Г. Козловъ отрицаетъ контрастъ стремленій и движеній, желаній и дѣйствій, какъ раздѣльныхъ моментовъ *психической* дѣятельности. Онъ думаетъ, что подъ движеніями въ отличіе отъ стремленій можно разумѣть только движенія организма и его частей и, подобно французскому психологу Рибо, полагаетъ, что эти движенія могутъ быть доступны сознанію только при посредствѣ мускульныхъ ощущеній, внѣшнихъ и внутреннихъ. Если бы это было вѣрно, то было бы очевидно, что мы неправильно выдѣляемъ въ особый классъ «движеній» лишь одну изъ группъ ощущеній. Придя къ такому странному предположенію, г. Козловъ сознается, что можно допустить еще и другое предположеніе, а именно, что онъ самъ не въ состояніи придумать, въ чемъ бы могъ заключаться классъ движеній, соответствующій особому моменту психическаго оборота. Это второе предположеніе ока-

зывается единственно вѣрнымъ, и мы постараемся восполнить пробѣлъ въ наблюденіяхъ г. Козлова, благодаря которому онъ не понялъ истиннаго значенія нашей классификаціи.

Представимъ себѣ прежде всего весьма обыкновенный случай, что дѣятельность человѣка состоитъ не въ какихъ-нибудь движеніяхъ его тѣла, т. е. мускуловъ, а въ отправленіяхъ органа, который насколько извѣстно неспособенъ къ мускульной работѣ въ настоящемъ значеніи этого слова. Пусть дѣятельность будетъ состоять напр. въ размышленіи о какомъ-нибудь научномъ вопросѣ. Положимъ я читалъ какое-нибудь сочиненіе по философіи и, прочитавъ извѣстный отдѣлъ книги, получилъ желаніе обдумать вопросъ, поставленный авторомъ и рѣшенный въ направленіи, противорѣчащемъ моимъ идеямъ о данномъ предметѣ. Положимъ даже, для большей наглядности случая, что я читалъ книгу лежа на диванѣ. Желаніе обдумать интересующій меня вопросъ можетъ нѣкоторое время оставаться простымъ желаніемъ или стремленіемъ. Сначала я отсрочиваю исполненіе этого желанія, чтобы отдохнуть и собраться съ силами, затѣмъ на смѣну могутъ явиться какія-нибудь воспоминанія и постороннія размышленія. Я вспомнилъ напр., что черезъ два часа ко мнѣ придетъ пріятель переговорить о дѣлѣ и сталъ размышлять объ этомъ свиданіи. Эти размышленія тѣмъ не менѣе сопровождаются смутнымъ стремленіемъ приступить къ обдумыванію философскихъ разсужденій, усвоенныхъ только-что изъ книги, которую я читалъ. Между этимъ стремленіемъ и стремленіемъ продолжать болѣе интересныя размышленія о приходѣ пріятеля происходитъ борьба. Положимъ наконецъ, что первое стремленіе одолеваетъ и я начинаю обдумывать разсужденія моего философа. Стремленіе переходитъ въ рядъ внутреннихъ движеній, создаваемыхъ не въ силу мускульныхъ ощущеній, которыхъ въ данномъ случаѣ нѣтъ, ибо нѣтъ никакой мускульной работы и вообще не въ силу какихъ-нибудь ощущеній, а также непосредственно, какъ мы сознавали въ себѣ сначала извѣстное стремленіе. Конечно въ переносномъ смыслѣ можно сказать, что мы и стремленіе и чувство и даже самое ощущеніе «ощущаемъ» въ себѣ, ибо иногда подъ ощущеніемъ вообще разумѣютъ всякій актъ сознанія. Но едва ли такое смѣшеніе понятій желательно. Мы разумѣемъ подъ ощущеніемъ только ощущеніе физическихъ перемѣлъ въ организмѣ и въ окружающей средѣ и классифицируемъ психическія явленія, основываясь на рефлексіи, которую не должно смѣшивать съ ощущеніемъ. Рефлексія же, т. е. сознаніе собственныхъ актовъ сознанія, подтверждаетъ въ такой же мѣрѣ различіе чувствованій и чувствъ отъ

стремлений и желаний, какъ различіе этихъ послѣднихъ отъ внутреннихъ движеній и дѣйствій. Стремленіе и желаніе чисто субъективны, они неспособны непосредственно перейти въ рядъ физическихъ движеній и сложныхъ дѣйствій и часто такъ и остаются на степени стремленій и желаній. Но если они заключились извѣстнымъ психическимъ импульсомъ или толчкомъ по направленію къ вѣшнему объекту, тогда движеніе и дѣйствіе въ физическомъ смыслѣ неизбежны и по поводу этихъ послѣднихъ могутъ возникнуть, уже какъ начало новаго оборота, тѣ мускульныя ощущенія, о которыхъ говоритъ г. Козловъ. Раздѣльность этихъ мускульныхъ ощущеній отъ психическихъ движеній, косвенно ихъ вызвавшихъ чрезъ посредство движеній физическихъ, должна быть очевидна для всякаго непредубѣжденнаго психолога. Она подтверждается между прочимъ еще и тѣмъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда физическія движенія, сопровождающія извѣстную дѣятельность, бессознательны (рефлексы) и когда мускульныхъ ощущеній ео ipso быть не можетъ, мы все-таки сознаемъ переходъ отъ стремленія къ дѣйствию. Мы напр. играемъ на фортепіано наизусть давно знаемую пьесу. Всѣ частныя движенія рукъ, ногъ и туловища автоматичны и бессознательны. Они могутъ не сопровождаться никакими ровно мускульными ощущеніями, а между тѣмъ мы сознаемъ, что дѣствуемъ. Когда мы обдумываемъ какой-нибудь научный вопросъ, то дѣйствіе мышленія можетъ быть тоже сопровождается какими-нибудь движеніями въ мозгу, аналогичными движеніямъ мускуловъ, но мы ихъ не сознаемъ, а между тѣмъ сознаемъ, что дѣствуемъ. Изъ всѣхъ подобныхъ примѣровъ очевидно различіе мускульныхъ ощущеній отъ сознанія движеній, какъ чисто психическихъ актовъ. Послѣднія составляютъ самостоятельный моментъ въ каждомъ психическомъ оборотѣ, первыя составляютъ иногда слѣдствіе физиологическихъ отправленій, въ которыя переходитъ упомянутый моментъ психической дѣятельности. Вообще надо строго различать психическую и физиологическую сторону движеній. Въ этомъ отношеніи между ощущеніями и движеніями, какъ началомъ и концомъ психическаго оборота, какъ точками соприкосновенія сознанія и окружающей среды—субъекта и объекта, существуетъ полная аналогія. Разница только въ томъ, что въ ощущеніяхъ физиологическій моментъ предшествуетъ психическому, въ движеніяхъ наоборотъ этотъ физиологическій моментъ слѣдуетъ за психическимъ. Бываютъ, какъ мы уже видѣли, случаи, когда физиологическій моментъ въ движеніяхъ и ощущеніяхъ общій, а именно когда ощущеніе принадлежитъ къ группѣ мускульныхъ, и тогда психическіе

моменты движенія и ощущенія становятся по обѣ стороны извѣстнаго фізіологическаго процесса и располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Психическое движеніе.
2. Фізіологическій процессъ въ мышцахъ.
3. Психическій моментъ ощущенія, возникшій изъ этого фізіологическаго процесса въ мышцахъ.

Въ этомъ случаѣ одинъ психическій оборотъ непосредственно переходитъ въ другой и предѣломъ между ними является лишь фізіологическое сокращеніе мускуловъ. Психическое движеніе было слѣдствіемъ извѣстнаго ряда ощущеній, чувствованій и стремленій; вновь возникшія мускульныя ощущенія даютъ поводъ къ образованію новаго ряда чувствованій, стремленій и психическихъ движеній. Параллельно этому простѣйшему типу перехода одного психическаго оборота въ другой уважемъ на болѣе сложный типъ такого превращенія. Физическія движенія, которыми окончился одинъ психическій оборотъ, произвели извѣстное перемѣщеніе во внѣшнихъ предметахъ. Это перемѣщеніе даетъ поводъ къ образованію извѣстнаго ряда зрительныхъ ощущеній, изъ которыхъ развиваются новыя чувствованія, стремленія и движенія. Въ другомъ случаѣ заключительныя движенія одного оборота вызвали рядъ слуховыхъ ощущеній (игра на музыкальномъ инструментѣ) и соответствующихъ чувствованій, стремленій и движеній, психическихъ и физическихъ. Изъ этихъ примѣровъ ясно, что мускульныя ощущенія, сопровождающія психическую «дѣятельность», составляютъ лишь *одну* изъ группъ ощущеній, вызываемыхъ этою послѣднею и служащихъ переходомъ отъ одного психическаго оборота къ другому. Вообще мускульныя ощущенія, сопровождающія извѣстныя движенія, по отношенію къ этимъ движеніямъ, какъ заключительному звену извѣстнаго оборота, играютъ совершенно внѣшнюю роль, имѣютъ лишь второстепенное значеніе и замѣчательно, что такую же второстепенную роль могутъ играть обратно движенія въ процессѣ ощущенія (напр. движенія глаза съ цѣлью приспособленія его къ извѣстнымъ зрительнымъ воспріятіямъ). Странно было бы зрительныя ощущенія назвать движеніями, потому что эти ощущенія сопровождаются движеніями глаза. Точно также странно называть ощущеніями психическія движенія потому только, что мы ощущаемъ сокращенія мускуловъ, сопровождающія эти психическія движенія. Потому-то мы и вооружились противъ смѣшенія движеній съ ощущеніями, допущеннаго г. Рибо въ его статьѣ «о психологическомъ значеніи движеній»!

И такъ контрастъ движеній, психическихъ и физическихъ, и различіе первыхъ отъ такъ называемыхъ стремленій или влеченій достаточно нами выясненъ. Споръ можетъ быть только о словахъ. Можетъ быть г. Козловъ придумаетъ какой-нибудь лучшей *терминъ* для обозначенія психическихъ явленій, составляющихъ четвертый моментъ психическаго оборота; но самый фактъ существованія этого рода психическихъ явленій отъ того не измѣнится. Мы назвали ихъ движеніями, имѣя въ виду то обстоятельство, что терминъ «движеній» и безъ того принято прилагать къ сферѣ сознанія, къ области психической дѣятельности. Иные психологи называютъ движеніями (внутренними) всѣ вообще перемѣны въ сознаніи, особенно же волненія и аффекты. Мы сѣзали и ограничили употребленіе этого термина сообразно съ новою классификаціею психическихъ явленій. Этотъ терминъ удобенъ еще и потому, что движенія давно принято противопоставлять ощущеніямъ, а такъ какъ «ощущеніемъ» называется обыкновенно весь процессъ взаимодействія субъекта и объекта въ направленіи отъ послѣдняго къ первому, то точно такъ же удобно называть «движеніемъ» весь процессъ такого взаимодействія въ обратномъ направленіи, т. е. отъ субъекта къ объекту. Если же терминъ «движенія» принять для обозначенія всего процесса, то уже по необходимости придется пользоваться имъ для обозначенія отдѣльныхъ элементовъ этого процесса при помощи конечно извѣстныхъ опредѣлительныхъ эпитетовъ «внѣшній и внутренній, психическій и физическій» и т. д. Такимъ образомъ едва ли г. Козлову или другому какому-нибудь психологу удастся замѣнить нашъ терминъ болѣе подходящимъ.

Параллельно различію между стремленіями и движеніями, какъ элементарными явленіями сознанія, существуетъ то же различіе между желаніями и поступками, какъ явленіями сложными. Тутъ различіе еще рѣзче и доказать его можно весьма легко. Дѣло въ томъ, что и всякая мораль, интуитивная или утилитарная, признаетъ различіе желаній отъ поступковъ. Это различіе играетъ видную роль и въ юридической практикѣ. Человѣкъ, который желалъ бы убить другого человѣка, но не убилъ его и вообще не совершилъ никакихъ дѣйствій для осуществленія этого желанія не считается преступникомъ и къ нему не прилагаются уголовные законы. Но мало того, человѣкъ, который сознаетъ даже, что желалъ смерти другого человѣка, и который потомъ дѣйствительно совершилъ убійство, какъ внѣшнее дѣяніе, не всегда одинакого строго наказывается. Если доказано, что желаніе его еще не перешло въ твердое рѣшеніе воли и что онъ совершилъ убійство въ концѣ концовъ нечаянно

но, случайно, неожиданно для себя, то онъ наказывается снисходительнѣе, чѣмъ убійца, дѣйствовавшій сознательно и преднамѣренно. Такимъ образомъ юридическая практика не только отличаетъ желаніе отъ дѣйствія, но и самое дѣйствіе прямо разлагаетъ на его два момента—дѣйствіе психическое и дѣйствіе матеріальное, физическое. Извѣстное матеріальное дѣйствіе, даже если оно соотвѣтствуетъ желанію, признается настоящимъ преступленіемъ только тогда, если оно было слѣдствіемъ извѣстнаго психическаго дѣйствія, т. е. если между желаніемъ и матеріальнымъ дѣйствіемъ было еще одно звено, непосредственно ихъ связывающее, а именно извѣстное сложное психическое движеніе или дѣйствіе. Признаніе этого промежуточнаго звена служитъ между прочимъ главною опорою для ученія о свободной волѣ. Если бы всѣ желанія произвольно для насъ переходили во внѣшнія дѣйствія, то не было бы никакого повода говорить о свободной волѣ. Но въ томъ то и дѣло, что между желаніями и внѣшними дѣйствіями есть еще звено, отсутствіе котораго уничтожаетъ всякую связь между желаніемъ и внѣшнимъ дѣйствіемъ и возможность присутствія или отсутствія котораго и служитъ главнымъ основаніемъ для ученія о свободной волѣ. Конечно можно затѣмъ предположить, что «свободное» появленіе этого звена есть лишь иллюзія сознанія, что психическое дѣйствіе или импульсъ воли есть только механической продуктъ борьбы и развитія желаній (такъ думаютъ детерминисты); но по крайней самой фактъ подобной иллюзіи всегда останется, ибо онъ связанъ съ фактомъ различія желаній, внутреннихъ дѣйствій и внѣшнихъ дѣйствій, и отъ того то борьба детерминизма съ индетерминизмомъ до сихъ поръ не привела ни къ какимъ результатамъ и ученіе о свободной волѣ продолжаетъ находить себѣ поддержку во внутреннемъ опытѣ человѣка. Такимъ образомъ юридическая практика и философское ученіе о свободѣ воли одинаково опираются на фактъ различія желаній и психическихъ дѣйствій съ одной стороны, психическихъ и матеріальныхъ дѣйствій—съ другой. Но кромѣ того высшая человѣческая мораль прямо констатируетъ фактъ существованія «психическихъ дѣйствій» независимо отъ чего либо другого. Такъ по христіанскому кодексу морали въ числѣ возможныхъ преступленій признается «прелюбодѣяніе въ мысляхъ». Никакими внѣшними поступками такое преступленіе не сопровождается. Съ другой стороны «прелюбодѣяніе въ мысляхъ» не есть простое «желаніе», чтобы извѣстные факты совершились—это есть представленіе или воображеніе, что они совершаются, это есть соглашеніе на то, чтобы они совершились, готовность совершить ихъ при бла-

гноріятныхъ обстоятельствахъ,—иначе сказать, это есть извѣстное психическое дѣйствіе, вытекающее изъ желанія и не переходящее въ дѣйствіе матеріальное только въ силу какихъ-нибудь внѣшнихъ препятствій. Существованіе такихъ психическихъ дѣйствій, въ отличіе отъ дѣйствій внѣшнихъ и отъ простыхъ желаній, служитъ между прочимъ основаніемъ для той нравственной борьбы человѣка съ вожделѣніями своей плоти, которую рекомендуетъ христіанская мораль. Вожделѣнія плоти, плотскія желанія всѣми христіанскими моралистами признаются какъ нѣчто неизбѣжное, соединенное съ природою человѣка. Вся задача только въ томъ, чтобы побороть эти желанія, чтобы не дать имъ развиться, не дать имъ перейти въ психическія дѣйствія, которыя уже составляютъ результатъ побѣды этихъ желаній надъ другими, болѣе чистыми, и которыя служатъ шагомъ къ появленію безнравственныхъ внѣшнихъ дѣйствій, т. е. настоящихъ преступленій не только противъ морали, но и противъ юридическихъ законовъ. Христіанская мораль не осуждаетъ человѣка, у котораго въ силу его физической организаціи одни и тѣ же плотскія желанія постоянно, цѣлые годы подъ рядъ, вновь и вновь возникаютъ въ сознаніи. Лишь бы онъ подавлялъ эти желанія, лишь бы не принималъ ихъ какъ явленія законныя, не давалъ бы имъ превращаться въ дѣйствія, столько же психическія, сколько психическія и матеріальныя вмѣстѣ! Въ такомъ случаѣ эта мораль назоветъ его добродѣтельнымъ и чистымъ. Но если онъ хоть мысленно разрѣшилъ имъ быть и ждетъ случая, чтобы осуществить ихъ *de facto*, матеріальнымъ путемъ, то съ точки зрѣнія той же морали онъ преступенъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, г. Козловъ очевидно неправъ, когда думаетъ, что «то, что мы называемъ дѣйствіемъ или поступкомъ, можетъ быть разсматриваемо только съ двухъ сторонъ: или какъ желаніе *) или какъ комплексъ механическихъ движеній рукъ, ногъ и другихъ членовъ тѣла». Между тѣмъ и другимъ есть важное звено—звено психическаго дѣйствія. Одну только ошибку мы признаемъ въ изложеніи своей теоріи о различіи желаній и дѣйствій въ «психологіи чувствованій». Въ своей книгѣ мы уподобляли понятія желанія и хотѣнія. Но было бы точнѣе поставить понятіе «хотѣнія» въ связь съ понятіемъ «дѣйствія», какъ момента сложнаго психическаго оборота. Психическое дѣйствіе и хотѣніе почти одно и то же. Въ понятіи хотѣнія уже лежитъ идея желанія *признаннаго*, перешедшаго въ дѣйствіе. Неопредѣленность психо-

*) „Какъ психическій актъ воли“.

логическихъ понятій, надѣмся, отчасти извиняетъ неточность въ терминологіи, нами допущенную. Къ сожалѣнію г. Козловъ на эту неточность и не думалъ указывать, а отрицалъ самый фактъ различія двухъ моментовъ въ психической «дѣятельности». Но въ этомъ отношеніи, какъ достаточно доказано, г. Козловъ грѣшилъ противъ истины. Для усиленія эффекта своей мнимой побѣды, г. Козловъ подсмѣивается еще надъ нашимъ пристрастіемъ къ симметричности классификаціи. Послѣ всего нами сказаннаго, этотъ новый аргументъ не требуетъ опроверженія. Мы признали независимый классъ движеній и дѣйствій рядомъ съ классомъ стремленій и желаній не потому, чтобы боялись «скандала въ системѣ, если бы она была несимметрична,» какъ выражается нашъ краснорѣчивый противникъ, а потому что это признаніе является неизбѣжнымъ выводомъ изъ фактовъ. Скажемъ болѣе: сознаніе необходимости отдѣленія желаній отъ дѣйствій явилось въ насъ ранѣе идеи общей симметричной классификаціи психическихъ явленій и теорія психическаго оборота была лишь выводомъ изъ анализа частныхъ группъ явленій сознанія. Въ данномъ случаѣ г. Козловъ приписываетъ намъ мотивъ, свойственный именно философамъ-метафизикамъ. Дѣло въ томъ, что эмпирическая наука находитъ симметрію тамъ, гдѣ ея и не искала, тогда какъ метафизика ищетъ симметрію тамъ, гдѣ ея не существуетъ, т. е. въ области фантастическихъ понятій, искусственно ею созданныхъ и не соотвѣтствующихъ ничему реальному. На такомъ именно принципѣ и было построено старое дѣленіе души на *три* части или способности, противъ котораго мы возстали!

Отъ критики понятія движеній и дѣйствій г. Козловъ переходитъ къ критикѣ общей теоріи психическаго оборота, которая основана на идеѣ превращенія однихъ психическихъ явленій въ другія, т. е. развитія ихъ другъ изъ друга, какъ причинъ и дѣйствій. Возраженія г. Козлова сводятся къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ:

1. Признаваемая нами послѣдовательность развитія психическихъ явленій неправильна, ибо на низшихъ ступеняхъ сознанія чувствованія и стремленія господствуютъ и не предшествуются никакими ощущеніями съ содержаніемъ объективнымъ.

2. Но если бы даже приоритетъ чувствованій и влеченій надъ ощущеніями и идеями и не былъ доказанъ, то надо признать вмѣстѣ съ Вундтомъ, что и ощущенія и чувствованія являются въ сознаніи неразрывно и одновременно. Не только одни изъ нихъ не предшествуютъ другимъ, но и вообще разграниченіе ощущеній и чувствованій возможно

лишь при помощи психологической абстракции: реально раздельными эти явления назвать нельзя. Вообще отношение психических явлений другъ къ другу есть отношение параллелизма, а не причинной зависимости.

3. Если же было бы доказано, что психическія явленія развиваются другъ изъ друга или превращаются другъ въ друга, то тогда нельзя уже было бы говорить о *самостоятельности* чувствованій и вообще отдѣльныхъ группъ психическихъ явленій въ отношеніи другъ къ другу, а пришлось бы признать, подобно нѣкоторымъ психологамъ, что всѣ психическія явленія суть разнообразныя формы обнаруженія одного основного класса явленій. Такъ какъ у насъ психическій оборотъ начинается съ ощущеній и представленій, то наша теорія подходила бы болѣе всего къ Гербартовской, ибо и Гербартъ признаетъ основною формою сознанія «представленіе». Разница была бы только въ томъ, что теорія Гербарта имѣетъ идеалистическую основу, а наша—основу материалистическую.

Разберемъ по очереди всѣ указанные разсужденія г. Козлова.

Во первыхъ, что касается до предполагаемаго приоритета чувствованій и влеченій, то хотя и несомнѣнно, что у животныхъ, дѣтей и у развитаго человѣка, въ сферѣ низшихъ растительныхъ отправленій организма, элементъ темныхъ чувствъ и влеченій преобладаетъ надъ элементомъ ясныхъ объективныхъ ощущеній и идей, тѣмъ не менѣе даже самый ярый сторонникъ приоритета чувствъ, Горвиць, принужденъ признать, что и въ самыхъ темныхъ органическихъ чувствованіяхъ есть элементы объективнаго знанія. Вообще онъ признаетъ твердымъ психологическимъ закономъ, что всѣ чувственныя воспріятія столько же объективны, т. е. служатъ источникомъ знаній о вещахъ, сколько и субъективны, т. е. пробуждаютъ чувствованія пріятнаго и непріятнаго (Psychol. Analyzen, I, 5. 343). Это положеніе обставлено у него рядомъ фактическихъ доказательствъ, при чемъ онъ весьма тонко замѣчаетъ, что уже самая локализациа чувства боли и другихъ, отнесеніе ихъ въ тѣ или другіе органы, есть уже элементъ объективный, есть уже представленіе. Вундтъ же считаетъ это представленіе даже весьма сложнымъ (Logik, I, p. 11). Такимъ образомъ приоритетъ чувствъ и вообще субъективныхъ явленій сознанія надъ объективными можно понимать лишь въ смыслѣ первоначальнаго преобладанія первыхъ надъ вторыми со стороны интенсивности. Но этого мы и не отрицали, да и вообще этотъ фактъ насколько не подрываетъ нашей теоріи психическаго оборота, потому что и на высшихъ ступеняхъ развитія сознанія весьма слабыя ощущенія могутъ быть источникомъ весьма сильныхъ чувствъ и волненій. Пускай

у низшихъ организмовъ ощущенія и представленія будутъ весьма просты и смутны. Весьма возможно, что и чувства и влеченія ихъ, несмотря на свою интенсивность, тоже весьма просты и смутны. Это даже прямо подтверждается опытомъ человѣка развитого, чувства котораго въ сферѣ низшихъ, растительныхъ отправленій тоже весьма несложны и не отчетливы. Что же касается до большей интенсивности чувствованій и влеченій, то опять и у развитаго человѣка субъективныя состоянія сознанія—чувства, аффекты и страсти—гораздо интенсивнѣе идей, т. е. объективныхъ явленій сознанія. Такое отношеніе интенсивности явленій отнюдь не предрѣшаетъ еще вопроса о томъ, развиваются ли чувствованія изъ ощущеній или нѣтъ. Поэтому мы прямо перейдемъ ко второму вопросу, т. е. посмотримъ, правильно ли предположеніе постояннаго *параллелизма* идей и чувствъ, объективныхъ и субъективныхъ явленій сознанія. Не правильнѣе ли предположеніе о послѣдовательномъ развитіи чувствъ изъ идей, субъективныхъ явленій изъ объективныхъ?

Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ только путемъ анализа явленій нѣкоторой сложности. На низшей ступени сознанія, какъ и вообще на низшей ступени развитія природы, составные элементы явленій или моменты процессовъ еще не дифференцировались и искать отчетливыхъ границъ между ними въ пространствѣ или же во времени конечно невозможно. Анатомія напр. въ низшихъ организмахъ не находитъ различія между головнымъ и спиннымъ мозгомъ, а еще ниже затрудняется даже провести опредѣленную границу между центральными и периферическими нервными клѣтками или узлами. Точно также фізіологія различаетъ моменты органическихъ процессовъ во времени, напр. хоть-бы процесса пищеваренія, только въ высшихъ организмахъ. Моменты обработки пищи слюною и зубами, обработки ея въ пищепроводѣ, въ желудкѣ, въ кишкахъ не могутъ быть отмѣчены въ процессѣ пищеваренія, совершающемся въ низшихъ организмахъ, потому что у нихъ и самые органы далеко не такъ сложны. Тѣмъ не менѣе и анатомія и фізіологія въ низшихъ организаціяхъ тканей и процессовъ признаютъ существованіе зародышей тѣхъ раздѣльныхъ органовъ и отправленій, которые могутъ быть наблюдаемы въ организаціяхъ высшихъ. Теперь, зародыши различія ощущеній и чувствованій (равно какъ влеченій и движеній), какъ мы видѣли, могутъ быть отмѣчены и въ психическихъ явленіяхъ, доступныхъ низшимъ организмамъ. Но всетаки искать раздѣльности этихъ моментовъ во времени въ жизни низшихъ организмовъ было бы ни съ чѣмъ несообразно. Естественно, что она можетъ обнаружиться только на болѣе

высоких ступенях развитія сознанія и, если существованіе ея здѣсь будетъ доказано, то общій законъ психическаго оборота придется признать такимъ же несомнѣннымъ закономъ, какъ законъ послѣдовательности или смѣны моментовъ любого сложнаго фізіологическаго процесса. Въ низшихъ же формахъ сознанія придется признать это различіе существующимъ лишь *in potentia*, въ задаткѣ, точно также какъ это дѣлаютъ анатомія и фізіологія относительно низшихъ тканей и низшихъ процессовъ. Приемы всѣхъ естественныхъ наукъ должны быть одни и тѣ же. Выходя изъ этихъ положеній, мы и высказали въ своемъ сочиненіи мысль, что у дѣтей и у животныхъ, чувствованія иногда возникаютъ изъ ощущеній на *неизмѣримо малыхъ промежуткахъ времени*, такъ что на первый взглядъ кажется, что они возникаютъ разомъ. Г. Козловъ нашей мысли не понялъ и нашелъ противорѣчіе между понятіемъ о неизмѣримо-малыхъ промежуткахъ времени между психическими явленіями и понятіемъ о психическомъ оборотѣ вообще, хотя мы весьма ясно указываемъ, что первый родъ послѣдовательности имѣетъ мѣсто лишь на низшихъ ступеняхъ развитія сознанія. Устранивъ это маленькое недоразумѣніе, постараемся доказать, что при сколько-нибудь отчетливыхъ проявленіяхъ психической дѣятельности чувствованія развиваются изъ ощущеній, чувства изъ идей. Доказать это легко. Отчетливыми ощущенія становятся только тогда, когда для нихъ въ организмѣ образуются особые органы, которые воспринимаютъ раздраженія извнѣ. На этой ступени приоритетъ ощущеній очевиденъ. Сначала мы видимъ, слышимъ, осязаемъ, а потомъ уже, иногда на довольно значительныхъ промежуткахъ времени, возникаютъ чувства пріятнаго, непріятнаго, боли. Психофізикѣ конечно удастся со временемъ точно опредѣлить даже тотъ *минимумъ* времени, который проходитъ между ощущеніемъ и появленіемъ соответствующаго чувствованія въ области осязанія, слуха, зрѣнія и т. д. Точно также какъ чувствованія развиваются изъ ощущеній, чувства изъ представленій — путемъ инстинктивной или сознательной оцѣнки послѣднихъ, такъ стремленія и желанія въ свою очередь появляются въ сознаніи позднѣе чувствованій и чувствъ и вслѣдствіе развитія этихъ послѣднихъ; изъ стремленій и желаній также постепенно развиваются движенія и дѣйствія. Оттого между ощущеніемъ и отвѣтнымъ движеніемъ, между представленіемъ и соответствующимъ дѣйствіемъ или поступкомъ проходитъ всегда болѣе или менѣе значительное время; только въ рефлексахъ, т. е. неполныхъ оборотахъ, это время совершенно ничтожно и иногда неуловимо для сознанія. Въ оборотахъ же полныхъ, если они начинаются специ-

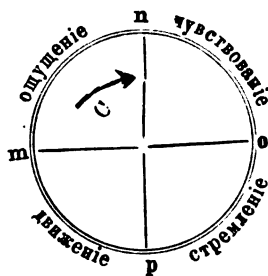
фическими ощущеніями органовъ чувствъ, его всегда можно измѣрить, если не минутами, то секундами. Оттого то и идеалисты, какъ напр. г. Козловъ, принуждены признать, что психическія явленія происходятъ «во времени». Что же значить это утверженіе, если не то, что представленія, чувства, желанія и т. д. являются въ сознаніи не разомъ, а возникаютъ другъ за другомъ? Оттого то и возможно иногда отсутствіе извѣстныхъ моментовъ психическаго оборота, не объяснимое съ точки зрѣнія параллелизма или совмѣстности всѣхъ психическихъ явленій. Если психическія явленія совмѣстны, то отчего же извѣстное представленіе иногда не сопровождается никакимъ чувствомъ или желаніемъ? Другое дѣло, если они возникаютъ послѣдовательно другъ за другомъ,—тогда отсутствіе одного момента можно объяснить особымъ направленіемъ развитія другого, предшествующаго. Такъ представленіе, давно знакомое и ассоціировавшееся съ извѣстнымъ дѣйствіемъ, можетъ прямо вызвать это дѣйствіе, минуя моменты чувства и желанія. Пусть г. Козловъ объяснитъ такіе случаи съ точки зрѣнія совмѣстности психическихъ явленій! Впрочемъ и не прибѣгая къ указанію на частные случаи, можно легко доказать несостоятельность протеста г. Козлова противъ идеи причинной зависимости и послѣдовательности психическихъ явленій. Въдъ г. Козловъ признаетъ, что психическія явленія происходятъ «во времени»; все, что происходитъ во времени совершается въ извѣстной послѣдовательности. Идея времени и послѣдовательности другъ друга покрываютъ. Теперь послѣдовательность можетъ быть случайная, произвольная или законная, неизмѣнная, постоянная. Законная, постоянная послѣдовательность и создаетъ идею о причинной зависимости явленій. Такъ какъ г. Козловъ конечно не станетъ настаивать на томъ, что психическая дѣятельность въ своемъ теченіи не слѣдуетъ никакимъ законамъ, т. е. что теченіе ея произвольно, то очевидно, что идея причинной зависимости психическихъ явленій прямо вытекаетъ изъ идеи развитія психической дѣятельности во времени. Отрицать первое значило бы отрицать и послѣднее, и въ концѣ концовъ г. Козлову пришлось бы утверждать, что психическая дѣятельность не происходитъ *никогда*, но и *никогда*; но тогда она была бы вообще *ничто*, по крайней мѣрѣ для наблюденія человѣка. Признавъ же разъ, что психическая дѣятельность происходитъ во времени, и притомъ, что теченіе ея слѣдуетъ извѣстнымъ законамъ,—иначе сказать, что между психическими явленіями существуетъ отношеніе причинъ и дѣйствій, остается искать точный законъ этого отношенія, точный законъ теченія психической дѣятельности. Таковой точ-

ный законъ и даетъ наша теорія психическаго оборота, при чемъ, какъ мы видѣли, частные моменты этого оборота опредѣляются изъ анализа специальныхъ психическихъ явленій (различіе стремленій и движеній, желаній и дѣйствій) и первнаго механизма, служащаго внѣшнимъ условіемъ означеннаго оборота (последовательность ощущеній и чувствъ). Нельзя же отрицать, что органы воспріятія прежде всего даютъ содержаніе для образованія объективныхъ ощущеній и что чувства пріятнаго и непріятнаго, связанныя съ субъективной оцѣнкой объективнаго содержанія ощущеній, возникаютъ позднѣе? Тутъ опытъ каждаго человѣка говоритъ самъ за себя. Притомъ уже въ самомъ понятіи «субъективной оцѣнки какихъ то отношеній,» служащей подкладкою всѣхъ чувствованій и чувствъ, лежитъ идея объ извѣстномъ познавательномъ актѣ, предшествующемъ образованію этихъ послѣднихъ; что же можетъ служить содержаніемъ такого познавательнаго акта, критеріемъ субъективной оцѣнки впечатлѣній, какъ не ощущенія и представленія наши, какъ бы смутны и неопредѣленны они ни были? Стало быть, съ которой бы стороны мы ни подходили къ анализу чувствованій и чувствъ, все получается одинъ и тотъ же результатъ, а именно что эти явленія въ сколько-нибудь отчетливыхъ психическихъ оборотахъ являются результатомъ извѣстной переработки объективныхъ ощущеній и идей. Г. Козловъ говоритъ, что объективные и субъективные элементы воспріятія отдѣлимы только при помощи психологической абстракціи. Это совершенно вѣрно относительно низшихъ формъ воспріятія, гдѣ, какъ мы указали, моменты оборота еще не дифференцировались. Напр. въ органическомъ чувствованіи голода только путемъ абстракціи можно отдѣлить элементъ объективный и субъективный, ощущеніе и чувство. Но этого никакъ нельзя сказать относительно высшихъ формъ воспріимчивости. Каждому человѣку по опыту знакомы чувства и волненія, совершенно утратившія ясную объективную окраску,—чувства и волненія, объективную причину которыхъ мы совершенно не въ состояніи себѣ уяснить, не говоря уже о томъ, что въ большинствѣ чувствъ и волненій при ихъ дальнѣйшемъ развитіи мы имѣемъ дѣло скорѣе со слѣдами представленій и идей, тѣмъ съ дѣйствительными представленіями и идеями, сохраняющими непосредственную связь съ дѣйствительностью. Предметъ, вызвавшій чувство страха или гнѣва, иногда уже давно исчезъ съ нашего горизонта, а чувство находится въ вульминаціонной точкѣ своего развитія, поддерживаемое воспоминаніемъ объ исчезнувшемъ предметѣ, давшемъ толчокъ этому развитію. Но если уже въ чувствахъ, развивающихся изъ идей,

болѣе или менѣе, ступевывается объективный элементъ, изъ котораго онѣ возникли, то тѣмъ болѣе въ идеяхъ, т. е. въ представленіяхъ и понятіяхъ, мы часто не встрѣчаемъ никакого *субъективнаго* элемента. Настоящая познавательная дѣятельность человѣка въ томъ и заключается, что развитіе объективныхъ элементовъ его воспріятія поглощаетъ всю психическую энергію, что сознание его, вслѣдствіе пріобрѣтеннаго навыка, воздерживается отъ всякой субъективной оцѣнки идей и теченіе этихъ послѣднихъ сопровождается лишь автоматическими внѣшними движеніями, которыя поддерживаютъ притокъ объективныхъ впечатлѣній, дающихъ пищу мыслительному процессу. Изрѣдка правда въ это чисто внѣшнее взаимодействіе сознанія съ окружающею средою вторгаются непрошенныя элементы субъективной оцѣнки. Но какъ только мы замѣчаемъ отклоненіе отъ прямого пути, то спѣшимъ очистить идеи свои отъ субъективной окраски. Такимъ образомъ на болѣе высокихъ ступеняхъ развитія сознанія теченіе идей происходитъ совершенно независимо отъ какихъ-либо чувствъ и волненій и раздѣльность тѣхъ и другихъ дана совершенно реально, а не является только плодомъ психологической абстракціи.

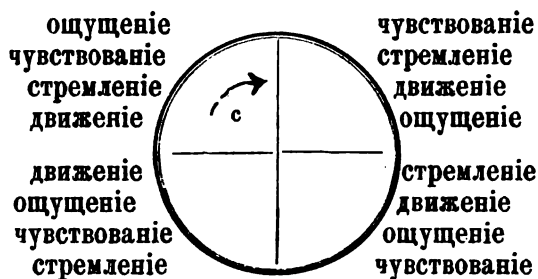
Оправдавъ со всѣхъ сторонъ теорію психическаго оборота, мы въ заключеніе коснемся вопроса о сходствѣ нашей теоріи съ Гербартовскою. Мы не видимъ, во первыхъ, какимъ образомъ связность какихъ-нибудь явленій, зависимость ихъ другъ отъ друга можно истолковывать, какъ доказательство ихъ тождественности и несамостоятельности. Если громъ и молнія суть явленія, тѣсно связанныя другъ съ другомъ, зависямыя другъ отъ друга, то неужели ихъ не должно всетаки различать, какъ явленія совершенно разнородныя? Если сокращеніе мускуловъ находится въ ближайшей зависимости отъ возбужденія центровъ, то неужели сокращеніе мускуловъ отъ этого самого должно признать явленіемъ тождественнымъ съ возбужденіемъ центровъ? Мы конечно не разумѣемъ самостоятельности психическихъ явленій въ смыслѣ независимаго существованія ихъ какъ особыхъ *предметовъ* или *силъ*. Но отъ этого еще далеко до признанія чувствъ, желаній и дѣйствій за простыя видоизмѣненія представленій, какъ это думалъ Гербартъ. Есть конечно извѣстная общая подкладка во всѣхъ психическихъ явленіяхъ, но эта общая подкладка есть не представленіе или идея, а сознание: и представленіе, и чувство, и желаніе, и хотѣніе суть акты сознанія. Но родъ сознанія, качественная окраска его во всѣхъ этихъ случаяхъ различны. Тѣ признаки, которые дѣлаютъ то или другое явленіе сознанія представленіемъ,

de jure совершенно отсутствующъ въ томъ явленіи сознанія, которое мы называемъ чувствомъ или же желаніемъ. Каждый моментъ психическаго оборота одинаково можетъ быть господствующимъ, можетъ быть центромъ тяжести всего оборота, давать ему тотъ или другой своеобразный тонъ или окраску. Нельзя даже сказать, чтобы абсолютнымъ началомъ психическаго оборота было именно ощущеніе или представленіе. Это лишь идеальное его начало—de facto, когда психическая дѣятельность въ ходу, одни явленія непрерывно развиваются изъ другихъ въ указанной нами послѣдовательности. Движенія служатъ такимъ же началомъ и источникомъ для новыхъ ощущеній, какъ ощущенія для чувствованій. Вообще непрерывное развитіе психическаго процесса можно изобразить въ видѣ окружности, по которой сознаніе движется въ опредѣленномъ направленіи не останавливаясь. Если раздѣлить такую окружность на четыре равныя части, то точки *m*, *n*, *o*, *p* будутъ обозначать моменты перехода однихъ пси-



хическихъ явленій въ другія, стрѣлка *с* направленіе ихъ развитія. При пробужденіи сознанія (напр. послѣ глубокаго сна) развитіе оборота конечно начинается съ точки *m*; но очевидно, что по истеченіи нѣкотораго времени, когда уже установилось непрерывное взаимодѣйствіе сознанія съ окружающею средою, каждая изъ точекъ *m*, *n*, *o*, *p* можетъ быть принята за начало новаго оборота, и дать одному изъ моментовъ процесса первенствующее значеніе мы совершенно не въ правѣ. Это станетъ еще яснѣе, если принять во вниманіе, что при разнообразіи точекъ соприкосновенія сознанія и внѣшней среды, при разнообразіи впечатлѣній, непрерывно притекающихъ въ сознаніе, психическій процессъ въ каждую минуту состоитъ изъ *нѣсколькихъ* параллельныхъ оборотовъ, моменты которыхъ не сходятся. Если слить схемы этихъ одновременныхъ частныхъ оборотовъ въ одну общую, то мы получимъ такую схему психическаго процесса, въ которой каждая

четверть окружности будет обозначать совокупность всѣхъ моментовъ психическаго оборота, совпадающихъ во времени:



Въ такомъ случаѣ въ каждой изъ четырехъ точекъ окружности придется одинаково поставить буквы м, п, о, р, т. е. каждая точка будетъ въ своемъ родѣ и началомъ и серединой и концомъ психическаго оборота даже въ реальномъ, а не только въ идеальномъ значеніи слова. Но и такая схема еще не вполне выразитъ идею сложнаго психическаго процесса. Въ каждый моментъ теченія одного оборота, при постоянномъ притока впечатлѣній извнѣ, можетъ начаться новый психическій оборотъ и каждая точка окружности будетъ одновременно и м, и п, и о, и р, съ точки зрѣнія различныхъ перекрещивающихся оборотовъ. Такую идеальную схему психическаго процесса графически изобразить невозможно, — её можно только представить себѣ съ помощью воображенія. Конечно такая схема будетъ только идеальна: de facto между началами различныхъ оборотовъ можетъ проходить замѣтный промежутокъ времени; но возможность непрерывнаго преемства оборотовъ всетаки не подлежитъ сомнѣнію и отсюда выводъ о непередаваемости идеи психическаго процесса при помощи графической схемы. Такъ напр., когда мы сидимъ въ театрѣ и смотримъ новую пьесу, насъ интересующую, то въ теченіе каждаго отдѣльнаго акта притокъ зрительныхъ и слуховыхъ впечатлѣній непрерывный и преемство психическихъ оборотовъ совершается на неизмѣримо малыхъ промежуткахъ времени.

Очевидно, при такой идеѣ о психическомъ процессѣ, мы столько же въ правѣ чувство назвать видоизмѣненіемъ представленія, сколько желаніе видоизмѣненіемъ чувства, дѣйствіе видоизмѣненіемъ желанія, представленіе видоизмѣненіемъ дѣйствія, — вообще каждое психическое явленіе, при такой теоріи, одинаково можно признать за основное, изъ котораго развиваются всѣ другія. Стало быть, наша теорія столько же имѣетъ сходства съ ученіемъ Гербарта, сколько съ ученіями Шопенгауэра или Горвица, а въ концѣ концовъ не имѣетъ ничего общаго ни

съ одною изъ нихъ, ибо основана на признаніи, что всѣ разнородныя и самостоятельныя другъ отъ друга, въ эмпирическомъ значеніи слова, психическія явленія суть моменты развитія той общей основы, которая называется сознаниемъ,—при чемъ «сознаніе» есть конечно понятіе гораздо болѣе широкое, чѣмъ понятіе «представленія».

Разобравъ всѣ аргументы, которыми г. Козловъ думаетъ разбить нашу теорію психическаго оборота, и доказавъ ихъ несостоятельность, мы коснемся теперь болѣе мелкихъ возраженій г. Козлова, относящихся къ другимъ теоретическимъ положеніямъ нашей книги.

Во первыхъ, онъ касается предложенныхъ вами опредѣленій нѣкоторыхъ классовъ ощущеній. Тепловыя ощущенія, по его мнѣнію, нельзя назвать только *внѣшними*, ибо они испытываются и при дѣйствіи внѣшней среды на внутренніе органы. Таково дѣйствіе вина на желудокъ, вызывающее ощущеніе теплоты въ цѣломъ организмѣ. Г. Козловъ, приводя этотъ примѣръ, къ сожалѣнію забываетъ, что то же самое вино, принятое въ большемъ количествѣ вызываетъ и зрительныя и слуховыя ощущенія, не имѣющія ничего общаго съ окружающею средою. Такія ощущенія называются галлюцинаціями, и тепловыя ощущенія, вызываемыя виномъ, совершенно однородны съ ними. Разница только въ томъ, что первыя не такъ обычны и потому самому считаются *менѣе нормальными*,—тѣмъ болѣе, что ошибочныя представленія о внѣшней средѣ, ими порождаемыя, имѣютъ гораздо болѣе важное значеніе во всей дѣятельности человѣка, чѣмъ ошибочныя представленія о состояніи окружающей атмосферы. Итакъ всѣ вообще внѣшнія ощущенія могутъ быть вызваны внутренними раздраженіями; но всѣ эти внутреннія раздраженія, производимыя различными наркотическими средствами, болѣе или менѣе *искусственны*. Первоначальными и естественными должно считать тепловыя, зрительныя, слуховыя и др. подобныя раздраженія, идущія извнѣ—по установленнымъ самою природою путямъ, каковы напр. особые тепловые нервы, оканчивающіеся на периферіи. Правильность этого положенія доказывается между прочимъ нашею привычкою объективировать всѣ тепловыя ощущенія, искать причину ихъ внѣ организма, какой бы источникъ они не имѣли. Только вслѣдствіе продолжительнаго опыта и вслѣдствіе такихъ искусственныхъ критеріевъ, какъ термометръ, мы научаемся различать субъективныя тепловыя ощущенія отъ объективныхъ и вообще правильно оцѣнивать ихъ причину. Тѣмъ не менѣе мы часто ошибаемся и пытаемся истолковывать внѣшнюю причину такія ощущенія тепла и холода, которыя вызваны изнутри. Не такимъ ли же путемъ происходятъ и всѣ наши зрительныя,

слуховыя, вкусовыя и другія иллюзіи? Значить тепловыя ощущенія, въ такой же мѣрѣ внѣшни, какъ зрительныя, слуховыя и проч. Далѣе г. Козловъ полагаетъ, что тепловыя ощущенія не всегда связаны съ обмѣномъ веществъ, что иногда они въ связи съ обмѣномъ впечатлѣній, какъ напр. когда мы грѣмся на солнцѣ. Такое замѣчаніе прямо основано на недоразумѣніи. Съ указанной г. Козловымъ точки зрѣнія всѣ ощущенія связаны съ обмѣномъ впечатлѣній, а не веществъ, ибо ощущеніями и называются именно всѣ сознательные продукты обмѣна впечатлѣній. Мы различали ощущенія «связанныя съ обмѣномъ веществъ» отъ ощущеній «связанныхъ съ обмѣномъ впечатлѣній», совершенно съ другой точки зрѣнія, а именно по характеру процессовъ, которые они регулируютъ. Очевидно, что всѣ тепловыя ощущенія регулируютъ процессъ кровообращенія, представляющій моментъ обмѣна веществъ,—тогда какъ напр. осязательныя ощущенія регулируютъ процессъ движенія, составляющій моментъ обмѣна впечатлѣній.

Г. Козловъ сомнѣвается, во вторыхъ, въ различіи внѣшнихъ половыхъ ощущеній или лучше сказать, ощущеній «органическаго прикосновенія» отъ простыхъ осязательныхъ. «Положимъ, говоритъ онъ, я глажу живую кошку или собаку и потомъ глажу просто мѣхъ кошачій или собачій; а рѣшительно не вижу основаній получить въ первомъ случаѣ какой-то особый родъ внѣшнихъ ощущеній сравнительно со вторымъ случаемъ». На это мы отвѣтимъ во первыхъ, что мы въ классификацію свою помѣстили только специальныя внѣшнія половыя ощущенія (связанныя съ половымъ актомъ), самостоятельность которыхъ и самъ г. Козловъ не отрицаетъ. О другихъ же однородныхъ ощущеніяхъ животнаго прикосновенія мы упомянули только вскользь, признавая ихъ тоже гипотетическими. Въ виду этого, замѣчаніе г. Козлова въ сущности мало относится къ дѣлу. Притомъ мы упомянули лишь о болѣе яркихъ и отчетливыхъ формахъ ощущеній животнаго прикосновенія, напр. о поцѣлуѣ, объятіи, рукопожатіи. Наконецъ, какъ бы ни былъ гипотетиченъ классъ ощущеній органическаго прикосновенія,—намъ кажется всетаки, что безусловное отрицаніе его со стороны г. Козлова является слишкомъ поспѣшнымъ. Нельзя назвать напр. простыми осязательными ощущеніями тѣ ощущенія, которыя испытываетъ кошка или собака, когда человекъ своею рукою щекочетъ ей шею или затылокъ или даже просто гладитъ спину. Самъ человекъ, вслѣдствіе привычки и постепеннаго приспособленія, можетъ не испытывать особыхъ ощущеній въ подобныхъ случаяхъ. Но въ другихъ случаяхъ и онъ способенъ къ такимъ ощущеніямъ. Напр.

процессъ гипнотизированія, о которомъ наука такъ много говоритъ послѣднее время, сопровождается именно ощущеніями такого рода, если гипнозъ наступаетъ вслѣдствіе болѣе или менѣе продолжительнаго дѣйствія руки магнетизера на поверхность нашего тѣла. Магнетическій взглядъ другого существа тоже вызываетъ рядъ особыхъ ощущеній (обмѣнъ взглядовъ между влюбленными, магнетическое дѣйствіе взгляда змѣи на добычу и т. д.). Стало быть для насъ лично почти не представляетъ сомнѣнія, что половыя ощущенія, въ специальномъ значеніи слова, составляютъ лишь главное, концентрированное проявленіе специфическихъ ощущеній болѣе широкаго круга, которыя Бэнъ весьма удачно объясилъ понятіемъ *animal contact*.

Затѣмъ г. Козловъ касается нашей теоріи зависимости чувствованій отъ траты и накопленія веществъ. По его мнѣнію извѣстно, что превращеніе всякаго новорожденнаго организма въ его взрослую форму обуславливается преобладаніемъ накопленія вещества надъ его тратою, откуда слѣдуетъ, что дѣтство и молодость, по нашей теоріи, должны сопровождаться постоянными отрицательными страданіями, происходящими «отъ недостатка траты сравнительно съ накопленіемъ». Разсуждая такимъ образомъ, г. Козловъ забываетъ, что и процессъ роста и вообще развитія тканей есть особый видъ органической *работы*, поглощающей весь излишекъ веществъ, остающійся въ молодомъ организмѣ отъ всей его прочей работы, и что поэтому, по нашей теоріи, развитіе организма должно сопровождаться положительнымъ удовольствіемъ, а не отрицательнымъ страданіемъ, что и бываетъ на самомъ дѣлѣ. Въ старческомъ возрастѣ, когда, по мнѣнію г. Козлова, трата веществъ превышаетъ накопленіе, эта несоразмѣрность тоже только кажущаяся, потому что въ старческомъ организмѣ, за недостаткомъ прибыли новыхъ веществъ, тратятся запасы старыхъ, накопленные въ лучшую пору жизни. Притомъ и самая работа, по мѣрѣ истощенія силъ, постепенно сокращается и оттого старость иногда не сопровождается замѣтными страданіями и даже иногда бываетъ спокойнѣе молодости. Не надо забывать, что организмъ есть капиталъ, котораго можетъ надолго хватить, если при недостаточности процентовъ съ этого капитала тратьте его самого бережно и аккуратно. Но если человекъ и въ молодости сорилъ своими силами и безпощадно тратилъ свой основной капиталъ, то тогда конечно никакая экономія въ концѣ жизни не помогаетъ и на долю старости выпадаютъ жестокія страданія. Такимъ образомъ, и въ ученіи нашемъ о зависимости чувствованій отъ отношеній накопленія и траты силъ нѣтъ никакихъ противорѣчій.

Г. Козловъ возстае еще противъ нашего принципа классификаціи чувствованій. Признавая такимъ принципомъ разнообразіе отправленій организма, мы, по его мнѣнію, ставимъ психологіи требованіе, которое сами же потомъ признаемъ невыполнимымъ, ибо сознаемся, что фізіологія до сихъ поръ не выработала естественной классификаціи отправленій организма и что классификація чувствованій должна быть поставлена въ связи съ классификаціей ощущеній. По мнѣнію г. Козлова, внутренній опытъ не только теперь, но и всегда будетъ служить единственнымъ основаніемъ дѣленія чувствованій на классы, ибо полная классификація отправленій организма не могла бы служить критеріемъ для этого послѣдняго: есть отправленія, не доступныя сознанию и не сопровождающіяся никакими чувствами. Послѣднее совершенно вѣрно и внутренній опытъ непременно долженъ служить средствомъ повѣрки классификаціи психическихъ явленій въ связи съ отправленіями организма. Но онъ можетъ играть роль лишь дополнительнаго, а не главнаго критерія для естественной классификаціи ощущеній, чувствованій и другихъ, параллельныхъ имъ, психическихъ явленій, потому что онъ можетъ давать и невѣрныя показанія. Такъ, опираясь на внутренній опытъ, психологи въ теченіе многихъ вѣковъ смѣшивали мускульныя ощущенія съ зрительными и осязательными и, если правда, какъ говоритъ г. Козловъ, что психологи же сами, въ лицѣ Рида, Броуна и другихъ, исправили эту ошибку, то никакъ не благодаря указаніямъ внутренняго опыта, а лишь вслѣдствіе усилѣховъ опыта внѣшняго, вслѣдствіе развитія анатомическихъ и фізіологическихъ знаній, вслѣдствіе болѣе полнаго ознакомленія науки съ устройствомъ и отправленіями органовъ чувствъ. То, что психологи, а не фізіологи, открыли разницу мускульныхъ и чисто зрительныхъ ощущеній не удивительно, ибо фізіологи и до сего времени еще мало заботятся о примѣненіи своихъ выводовъ къ психологіи. Но то, что именно англійскіе психологи-эмпирики, преемники Локка, Юма, Гертли и др. замѣчательныхъ психологовъ-реалистовъ, открыли эту разницу, а не послѣдователи Декарта и Вольфа, лучше всего доказываетъ, что это открытіе совершилось подъ вліяніемъ естественныхъ наукъ и точнаго анализа. Дѣйствительно, можно ли было говорить о мускульныхъ ощущеніяхъ, когда самое существованіе мускуловъ и ихъ отправленія были неизвѣстны? Точно также въ наше время, съ дальнѣйшимъ развитіемъ фізіологіи мышць, психологи фізіологической школы, а именно Вундтъ одинъ изъ первыхъ, указали на различіе двухъ классовъ мышечныхъ ощущеній (органическихъ и связанныхъ съ мышечной иннерваціей). Та же судьба

предстоитъ и всей вообще классификаціи ощущеній, а затѣмъ чувствованій и другихъ явленій сознанія. Эта классификація сдѣлается полною, точною и естественною лишь тогда, когда анатомія и фізіологія скажутъ свое послѣднее слово по вопросу о классификаціи органовъ и отправленій человѣческаго тѣла. А пока поневолѣ приходится довольствоваться несовершеннымъ орудіемъ внутренняго опыта—съ условіемъ конечно, чтобъ онъ былъ поставленъ подъ строгій контроль тѣхъ знаній, которые уже добыты фізіологіей. Этимъ принципомъ мы и руководились при классификаціи ощущеній, а затѣмъ и чувствованій.

Г. Козловъ находитъ также неясною главу о законахъ осложненія чувствованій. По его мнѣнію, ассоціація и воспроизведеніе, въ сознаніи, чувствованій и чувствъ возможны лишь при участіи ощущеній и представленій. Но то, что чувства ассоціируются и воспроизводятся, въ сознаніи, безъ помощи идей, всего лучше доказывается тѣми, всѣмъ извѣстными, случаями, когда испытывая какое-нибудь чувство мы припоминаемъ, что испытали уже это чувство или подобное ему ранѣе и однако долго или даже *вовсе* не можемъ припомнить внѣшнихъ обстоятельствъ, при которыхъ это случилось. Точно также бываетъ часто, что чувства воспроизводятся въ сознаніи не по сходству, а по смежности во времени, безъ всякаго участія идей. Если разъ, другой чувство страха, вслѣдствіе какихъ-нибудь обстоятельствъ, переходило въ чувство гнѣва или негодованія, то потомъ при новыхъ обстоятельствахъ можетъ случиться, что совершенно невстати, т. е. безъ всякаго внѣшняго повода и безъ всякихъ воспоминаній о прежнихъ обстоятельствахъ, вызывавшихъ преемство указанныхъ чувствъ, преемство это всетаки явится, какъ слѣдствіе ассоціаціи самыхъ чувствъ, и страхъ перейдетъ въ негодованіе, которое намъ же самимъ послѣ покажется смѣшнымъ и безпричиннымъ. Эти факты такъ хорошо извѣстны всякому, что останавливаться на нихъ долѣе излишне. Г. Козловъ несогласенъ также съ тѣмъ, чтобы чувствованія удерживались въ памяти въ зависимости отъ силы раздраженій. Чувства, по его мнѣнію, вообще оставляютъ мало слѣдовъ въ сознаніи и оттого мы любимъ вспоминать тяжелыя минуты нашей прошедшей жизни. Но охоту къ припоминанію тяжелыхъ событій прошлаго можно объяснить и другимъ способомъ. Чувства, какъ и представленія, относящіяся къ прошлому, теряютъ со временемъ свой острый характеръ и остаются отъ нихъ лишь смутныя слѣды. Эти смутныя слѣды представленій и чувствъ мы можемъ оживить только усиленіемъ своей воли и такъ какъ въ нашей власти не оживлять тѣхъ состояній сознанія, которыя причиняютъ намъ страданіе,

то мы и не отталкиваемъ отъ себя картинъ печальнаго проплаго, а сосредоточиваемъ свое вниманіе лишь на тѣхъ воспоминаніяхъ, которыя менѣе тяжелы. Притомъ бываетъ, что подъ вліяніемъ новыхъ событій самая оцѣнка прежнихъ фактовъ измѣняется и тогда противовѣсомъ для тяжелыхъ чувствъ служатъ другія чувства, связанныя съ измѣненною оцѣнкою событій. Наконецъ, мы любимъ припоминать печальныя минуты прошлаго и потому еще, что этотъ процессъ припоминанія, какъ особый видъ интеллектуальной работы, самъ по себѣ доставляетъ намъ удовольствіе и этимъ удовольствіемъ искупаются всѣ мимолетныя и ослабѣвшія отъ времени страданія, которыя одновременно воспроизводятся въ сознаніи. Въ заключеніе замѣтимъ, что возможность воспроизведенія однихъ чувствъ въ связи съ другими нисколько не противорѣчитъ, какъ думаетъ г. Козловъ, нашей теоріи психическаго оборота. Каждый моментъ этого оборота можетъ быть сложный: вмѣсто одного чувства идея можетъ вызвать цѣлый рядъ чувствъ, который потомъ смѣняется цѣлымъ рядомъ желаній и т. д. Впрочемъ это уже явствуется само собою изъ вышеизложенной подробной теоріи психическаго оборота и психическаго процесса.

Для полноты г. Козловъ касается слегка и нашей классификаціи первичныхъ чувствъ. Ему классификація чувствъ въ книгѣ нѣмецкаго психолога Горвица болѣе нравится, чѣмъ наша. Это конечно дѣло личнаго вкуса. Но кромѣ указаній на свои личныя симпатіи, г. Козловъ дѣлаетъ нѣсколько возраженій, касающихся вопроса о происхожденіи нѣкоторыхъ первичныхъ чувствъ. При этомъ онъ отчасти повторяетъ возраженія, сдѣланныя намъ рецензентомъ нашей книги въ Вѣстникѣ Европы (Сентябрь), на которыя мы уже отвѣчали (Декабрь, стр. 855). На эти возраженія мы вновь отвѣчать не будемъ. Но кромѣ того г. Козловъ приводитъ и нѣкоторые другія соображенія. Напр. по его мнѣнію чувство антипатіи не могло возникнуть изъ элементовъ физическаго чувствованія отвращенія (къ пицѣ), ибо животнымъ это послѣднее весьма мало доступно: они мало цѣнятъ доброкачественность пищи и болѣе обращаютъ вниманія на ея количество. Но вѣдь за то животнымъ весьма мало извѣстно и нравственное чувство антипатіи: ихъ враждебныя отношенія къ другимъ животнымъ болѣе опредѣляются чувствами страха, злобы, ненависти. Стало бытъ аргументъ г. Козлова скорѣе говорить въ нашу пользу! Далѣе, по мнѣнію г. Козлова, связь чувства снисходительности и доброты съ чувствованіями удовлетворенныхъ побужденій желудка опровергается тѣмъ наблюденіемъ, что «сытая и угобженная человѣческая скотина въ большинствѣ случаевъ черство и безсердечно

относится къ существамъ себѣ подобнымъ.» Но г. Козловъ упускаетъ изъ виду, что понятіе «сытой и угобженной человѣческой скотины» почти равносильно понятію «человѣка, не въ мѣру переполняющаго свой желудокъ», а такой человѣкъ, по нашей теоріи, долженъ быть наклоненъ къ чувству антипатіи и недоброжелательства къ себѣ подобнымъ, а не къ чувству доброты и снисходительности. Мы разумѣемъ не человѣка насыщающагося черезъ край, а лишь человѣка, удовлетворяющаго насущнымъ потребностямъ своей природы, и въ такомъ человѣкѣ всегда замѣчается довольство своей судьбой и расположеніе къ ближнимъ!

Этими замѣчаніями мы окончимъ анализъ теоретическихъ возраженій г. Козлова и слегка коснемся нападокъ его на историческія наши положенія. Тутъ, какъ мы сказали уже, дѣло чаще всего сводится къ защитѣ того или другого метафизическаго философа противъ незаслуженныхъ гоненій «эмпирика».

Относительно излишковъ и пропусковъ при изложеніи исторіи разбираемыхъ вопросовъ, въ которыхъ насъ упрекаетъ г. Козловъ, мы скажемъ только два слова. Возможности *излишней* полноты въ историческомъ разборѣ мы не допускаемъ, потому что иногда ученія самыхъ маловажныхъ и никому неизвѣстныхъ писателей лучше освѣщаютъ эпоху, чѣмъ ученія знаменитыхъ ея представителей. Важность того или другого писателя вообще вопросъ субъективный, не разрѣшимый абсолютно. Поэтому мы стремились къ полнотѣ идеальной. Но, во первыхъ, достиженію ея мѣшало иногда отсутствіе пособій; во вторыхъ, при богатствѣ новѣйшей литературы психологіи, поневолѣ приходилось иногда выпускать писателей, которые съ нашей точки зрѣнія казались менѣе важными. Оттого нѣкоторые пропуски въ анализѣ новѣйшей эпохи были неизбѣжны и мы сами предупреждали о нихъ читателя въ своей книгѣ. Такъ сочиненій Brentano и Геринга мы не имѣли своевременно подъ руками и объ этихъ писателяхъ пришлось умолчать. Фортлаге, Ульрици и Фихте младшаго мы пропустили не изъ «высокомѣрія», какъ думаетъ г. Козловъ, а потому что считаемъ ихъ психологическія теоріи слишкомъ фантастическими. Притомъ изъ собственныхъ словъ г. Козлова видно, что ихъ ученія въ области разбираемыхъ вопросовъ не имѣютъ самостоятельнаго значенія.

Провѣряя точность нашихъ историческихъ указаній, г. Козловъ прежде всего выступаетъ въ роли защитника Шопенгауэра. По мнѣнію г. Козлова, мы напрасно назвали Шопенгауэра пантеистомъ: онъ самъ проводитъ рѣзкое различіе между пантеизмомъ, ему чуждымъ, и монизмомъ, который исповѣдуетъ. Но вѣдь мы судили Шопенгауэра не съ его,

а съ *нашей* точки зрѣнія. Мы убѣждены, что идеалистическій монизмъ весьма близко родственъ пантеизму, потому что серьезное отрицаніе матеріальнаго міра кажется намъ совершенною несообразностью. Всегда косвенно возвращаясь къ признанію этого міра, чистые идеалисты въ концѣ концовъ бессознательно являются лишь защитниками ученія о нераздѣльности и взаимномъ проникновеніи духовнаго и матеріальнаго началъ. Съ точки зрѣнія поклонника Шопенгауэра такое утвержденіе конечно является ересью, но это опять лишь дѣло вкуса. Мы хотимъ только сказать, что не обмолвились, когда назвали Шопенгауэра пантеистомъ, а выразили сознательное убѣжденіе свое. Что касается до упрека, что мы заставляемъ Шопенгауэра говорить только метафорами, то онъ едва ли справедливъ. Мы тоже, какъ и самъ Шопенгауэръ, приводимъ его метафоры лишь для болѣе нагляднаго выясненія его теорій, которую затѣмъ излагаемъ подробнѣе безъ помощи метафоръ. Защищая Шопенгауэра, г. Козловъ наконецъ прямо упрекаетъ насъ въ искаженіи ученія этого философа. Мы говоримъ, что Шопенгауэръ въ 3-й главѣ II т. своего сочиненія «Міръ, какъ воля и представленіе» говоритъ о чувствахъ пріятнаго и непріятнаго, какъ о мотивахъ, возбуждателяхъ воли. По мнѣнію г. Козлова, это «вздоръ»: Шопенгауэръ слова «мотивъ» даже ниразу не употребляетъ. На этомъ мы нигдѣ и не настаивали: мы передали мысль Шопенгауэра *своими* словами; а что онъ говоритъ о чувствахъ пріятнаго и непріятнаго, какъ о возбуждателяхъ воли, вытекаетъ изъ сравненія слѣдующихъ двухъ мѣстъ, которые, во избѣжаніе новыхъ недоразумѣній, приведемъ въ подлинникѣ. На стр. 30 (4 Ausgabe) онъ говоритъ: «Diejenigen Empfindungen, welche hauptsächlich zur objectiven Auffassung der Welt dienen sollten, mussten an sich weder angenehm noch unangenehm sein; dies besagt eigentlich, dass sie den Willen ganz unberührt lassen mussten.» На стр. 32 онъ говоритъ: «Das zweite Impoderabile Wärme ist eigentlich kein Gegenstand der Sinne, sondern des Gemeinfühls, wirkt daher auch stets direkt auf den Willen, als angenehm und unangenehm.» Изъ этихъ двухъ цитатъ, не говоря о другихъ мѣстахъ на тѣхъ же страницахъ текста, ясно слѣдуетъ, что по мнѣнію Шопенгауэра болѣе объективныя ощущенія, не заключающія въ себѣ элементовъ пріятнаго и непріятнаго, оказываютъ мало вліянія на волю, не возбуждаютъ еѣ (lassen den Willen unberührt); тѣ же ощущенія, которыя сопровождаются чувствами пріятнаго и непріятнаго, дѣйствуютъ прямо на волю (wirken direkt auf den Willen). Такъ выходитъ изъ дословнаго пониманія текста Шопенгауэра. Если же Шо-

пенгауэръ неясно выразился и разумѣлъ что-нибудь другое, давалъ своимъ словамъ какой-то особый, потаенный смыслъ, то мы въ этомъ нисколько не виноваты. Что же касается до противорѣчія между указанными взглядами и другими теоріями Ш., то мы и сами на это противорѣчіе указали. Разница въ томъ, что мы, выходя изъ словъ Шопенгауэра, заключили о противорѣчии въ его теоріяхъ, а г. Козловъ, какъ поклонникъ Шопенгауэра, не допускаетъ возможности противорѣчія въ словахъ такого авторитета и для устранения мысли о такомъ, перетолковываетъ на особый ладъ слова Шопенгауэра.

Переходя къ «критической» оцѣнкѣ различныхъ ученій психологовъ въ нашей книгѣ, г. Козловъ прежде всего старается доказать, что современная психологія вовсе не отказалась отъ метафизическихъ ученій о душѣ и что «разнородность явленій сознанія» вовсе составляетъ не единственную основу ученій современныхъ психологовъ. Для примѣра онъ ссылается на Гербарта и Дюмона, на Вундта и Горвица, на современныхъ французскихъ психологовъ-спиритуалистовъ и даже на Спенсера. Въ видѣ особаго экскурса, онъ защищаетъ г. Дюмона отъ мнимаго «нагоняя» съ нашей стороны. Никакого нагоняя мы Дюмону конечно не думали дѣлать, а только оставили въ сторонѣ его метафизическія ученія, не относившіяся къ дѣлу, по нашему мнѣнію. Что касается до признанія исключительнаго господства эмпирическаго ученія о разнородности явленій сознанія, то мы нигдѣ ничего подобнаго не утверждаемъ. Напротивъ, мы добросовѣстно излагаемъ всѣ новѣйшія попытки восстановленія метафизическаго понятія «способности» и другихъ подобныхъ и во многихъ мѣстахъ, не безъ сожалѣнія конечно, указываемъ на господство нѣкоторыхъ метафизическихъ ученій среди психологовъ и въ наше время, при чемъ объясняемъ его себѣ косностью человѣческихъ убѣжденій, инерціею мысли. Но, рядомъ съ этимъ, мы указываемъ разумѣется на постепенное распространеніе ученій психологовъ-эмпириковъ, на протестъ писателей различныхъ національностей противъ понятія «способностей души» (Гербартъ, Бэли, Рибо) и высказываемъ свое личное убѣжденіе, что преобладающая точка зрѣнія современныхъ психологовъ есть разнородность «явленій сознанія», за предѣлы которыхъ точная наука неспособна проникнуть. Самъ г. Козловъ сознается, что *изъ этого положенія современная психологія отправляется*. Но онъ думаетъ, что она всегда изъ него отправлялась. Это мнѣніе ошибочно. Локкъ первый предложилъ такую точку отправленія для психологіи. Но въ теченіе XVIII и первой половины XIX в. правильность принципа Локка была призна-

ваема только нѣкоторыми англійскими психологами, въ послѣднее же время онъ сдѣлался достояніемъ психологовъ всѣхъ странъ и это достаточно доказываетъ торжество его и побѣду надъ другими принципами. Если же нѣкоторые психологи, отправляющіеся изъ указаннаго принципа, потомъ отъ него отступаютъ и пускаются въ метафизику, то развѣ нельзя упрекнуть ихъ въ противорѣчіи и развѣ не должно объяснять такое противорѣчіе старыми привычками, усвоенными философіей и отъ которыхъ даже лучшіе представители ея неспособны отдѣлаться, хотя создаютъ иногда, что эти привычки дурны и предосудительны? Замѣтимъ еще, что для г. Козлова и для насъ «современная» психологія соотвѣтствуетъ отчасти различнымъ эпохамъ, что легко объясняется различіемъ нашего возраста. Для насъ не только Гербартианцы, П. Жане, Гарнье, Булье и др. подобныя лица суть представители старой, отживающей, а не современной психологіи, но даже отчасти Спенсеръ и Вундтъ представляются дѣятелями пережитой эпохи. Естественно, что вслѣдствіе этого число «современныхъ» психологовъ-метафизиковъ и психологовъ-эмпириковъ для насъ представляется въ иной пропорціи, чѣмъ для г. Козлова. Мы живемъ настоящимъ и будущимъ, а онъ прошедшимъ и настоящимъ. Конечно неизвѣстно, кто изъ насъ ранѣ сойдетъ въ могилу, но всетаки естественно, что человѣкъ, родившійся въ 50-хъ годахъ иначе понимаетъ «современность», чѣмъ человѣкъ, который въ 50-хъ годахъ былъ во цвѣтѣ лѣтъ. Устранивъ это маленькое недоразумѣніе, пойдемъ далѣе.

Г. Козловъ думаетъ также, что и признаніе *самостоятельности чувствованій* въ наше время нельзя назвать господствующимъ. Въ примѣръ онъ приводитъ ученія Гербартианцевъ, Шопенгауристовъ, Горвица и др., при чемъ кстати опровергаетъ нашу критику ученія Гербарта и жалуется на недостатокъ критической оцѣнки ученій Шопенгауэра и Горвица. Такъ какъ съ нашей точки зрѣнія критика метафизическихъ ученій указанныхъ философовъ *вовсе* не представляется необходимою для установленія нашей собственной теоріи, выходящей изъ совершенно иныхъ началъ, правильность которыхъ мы доказываемъ самостоятельно, то этихъ упрековъ мы подробнѣе разбирать и не будемъ, ибо они не идутъ къ дѣлу. Наша задача вообще заключалась не въ критику ученій психологовъ-метафизиковъ, а лишь въ изложеніи прошлаго и современнаго состоянія вопроса, а затѣмъ въ построеніи нашей собственной теоріи. Критиковать мы могли и обязаны были только психологовъ, стоящихъ на одной съ нами почвѣ, т. е. на почвѣ опыта—психологовъ-эмпириковъ. Замѣтимъ однако, что мы опять не только не отрицали, а

даже особо подчеркивали ученія психологовъ, не признающихъ самостоятельности чувствованій въ отношеніи къ другимъ психическимъ явленіямъ. Мы только опять думаемъ, что ученія *этихъ* психологовъ представляютъ собою остатки прошлаго, результатъ косности мысли и что дѣйствительное будущее принадлежитъ лишь ученію о самостоятельности чувствованій рядомъ съ ощущеніями, стремленіями и т. д., которое *внѣ метафизическихъ школъ* несомнѣнно господствуетъ, которое является общепризнаннымъ въ кругу психологовъ-эмпириковъ. Стало быть, и въ данномъ случаѣ недоразумѣніе опять произошло отъ различнаго взгляда нашего на «метафизическую» психологію и отчасти на предѣлы «современной психологіи».

Разобравъ вкратцѣ историческія возраженія нашего противника, сдѣлаемъ общій выводъ о «критическомъ его этюдѣ». Этотъ критическій этюдъ конечно полезенъ для разъясненія вопросовъ; но всѣ возраженія г. Козлова имѣютъ не абсолютную, а лишь относительную цѣну. Они имѣютъ смыслъ только съ точки зрѣнія особой философской или, прямо говоря, метафизической доктрины автора «критического этюда» и съ этой точки зрѣнія можно пожалѣть только о томъ, что онъ самъ недостаточно указалъ на *относительный* смыслъ своихъ возраженій, и вездѣ старался придать имъ абсолютный характеръ защиты *истины* противъ *лжи*, правды противъ неправды. Въ сущности весь споръ между нами и г. Козловымъ долженъ былъ бы стоять на другой почвѣ, намъ слѣдовало бы держаться на почвѣ общаго вопроса о томъ, возможна ли метафизика или нѣтъ? Если на этотъ вопросъ придется отвѣчать отрицательно, то всѣ возраженія г. Козлова сами собою испарятся и потеряютъ всякое серьезное значеніе. Если же на него отвѣчать утвердительно, то не только разобранныя г. Козловымъ, но и почти всѣ другія положенія нашей книги поколеблются и потеряютъ твердую опору. Тогда многія положенія наши *arguēti*, безъ подробной критики, пришлось бы отбросить. Но въ томъ то и дѣло, что упомянутый основной вопросъ уже давно разрѣшенъ отрицательно, по крайней мѣрѣ мы въ этомъ убѣждены. А если такъ, то надо только пожалѣть о времени, которое г. Козловъ употребилъ на составленіе своего «критического этюда», а мы на составленіе отвѣта г. Козлову; но въ виду формы, приданной г. Козловымъ его возраженіямъ, нашъ отвѣтъ конечно былъ необходимъ. Будемъ же надѣяться, что г. Козловъ хоть теперь, если только снова будетъ намъ отвѣчать, перейдетъ на почву болѣе основныхъ философскихъ проблеммъ, отвѣтъ на которыя можетъ радикально рѣшить вопросъ о томъ, отличается ли

наша книга «современностью направленія, твердостью исходныхъ пунктовъ и научностью обработки данныхъ опыта», — иначе сказать, правъ ли г. Козловъ, считая эти достоинства нашей книги мнимыми или, наоборотъ, правы мы, считая мнимою истинность всѣхъ возраженій г. Козлова.

Николай Гротъ.

Н Ъ Ж И Н Ъ.

Январь.

НОВЫЯ ДОГАДКИ

0

порченныхъ чтеніяхъ у Горация.

In magna silva boni venatoris est indagantem feras quam plurimas capere, nec cuiquam culpae fuit non omnes cepisse. Colum. V. 1, 2.

XXX.¹⁾

C. I, 2, 13 sqq.: Vidimus flavum Tiberim retortis Litore Etrusco violenter undis ire deiectum monumenta regis Templeque Vestae.

Можно сказать *aedes, delubrum, atrium, penus, secreta, penetralia Vestae*, но *templum V.* выраженіе, собственно говоря, неправильное.²⁾ Причина достаточно извѣстна: мѣсто, на которомъ стоялъ храмъ богини, не было освящено авгурами, самое зданіе оттого было не четырехсторонняго, а круглаго типа, для засѣданій сената не служило и т. д.³⁾ Если тѣмъ не менѣе соотвѣтственное *fanum* иногда и называется *templum*, то лишь съ оговорками или поясненіями, не оставляющими ни

¹⁾ По нумераціи параграфовъ настоящая статья примыкаетъ къ двумъ предидущимъ, помѣщеннымъ во II и IV томахъ Нѣжинскихъ „Извѣстій.“

²⁾ По свидѣтельству Геллія (14. 7), Варронъ *scriptum reliquit, non omnes aedes sacras templa esse et ne aedem quidem Vestae templum esse.*

³⁾ Fest. p. 262: *Rutundam aedem Vestae Numa Pompilius rex Romanorum consecrasse videtur, quod eandem esse terram, qua vita hominum sustentaretur, crediderit: eamque pilae forma esse, ut sui simili templo dea coleretur.* Serv. ad Aen. VII, 153: *Templum Vestae non fuit augurio consecratum, ne illuc conveniret senatus, ubi erant virgines.*

малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, что терминъ этотъ поставленъ abusively. ¹⁾ Здѣсь же неточность рѣчи такого именно свойства, что должна ввести въ заблужденіе.

Уже Лерсъ, хотѣ по другимъ соображеніямъ, предложилъ измѣнить текстъ. Онъ читалъ *templaque casta*. Это, разумѣется, неудовлетворительно, ибо устранить нужно именно ошибочно сформулированное упоминаніе святилища *Весты*. На самый подходящий къ тону оды эпитетъ наводятъ, какъ намъ кажется, стоящій въ аналогическомъ контекстѣ стихъ Вергілія *Georg. I, 480: maestum inlacrimat templis ebur*. У него же имѣются *maestae—arae* (*Aen. III, 64* и *V, 48*).

Эмендировать бы можно, стало быть:

Ire delectum monumenta regis
Templaque maesta.

Неосновательно было бы возраженіе, что мы не приняли во вниманіе сочетаніе *monumenta regis templaque*. До сихъ поръ подъ *monumenta* понимали естественно такъ называемую *Regia*. При нашей постановкѣ вопроса, подобное толкованіе оказывается тоже превратнымъ. Подыскать иное жъ, къ счастью, можемъ безъ всякаго произвола. Стоитъ констатировать связь разбираемаго мѣста со стихомъ: *rubente Dextera sacras iaculatus arces*. Дѣло очевидно идетъ о Капитолѣ, благодаря чему, какъ сейчасъ увидимъ, смыслъ строфы *Vidimus flavum Tiberim* становится гораздо понятнѣе для насъ. Но сперва еще замѣтимъ, что несправедливо бы отъ насъ потребовали менѣе «банальной», что-ли, характеристика «пораженныхъ небеснымъ огнемъ храмовъ»: мы сами знаемъ, что «*templaque advsta*» напр., во многихъ отношеніяхъ недурно (въ *templaqadusta* переписчикъ могъ пропустить слогъ *ad* послѣ *aq*, отчего бы получился зародышъ вульгаты), на такую поправку мы однако никогда не рѣшимся, ибо *versus Adonius* элизій не допускаетъ. Затѣмъ переходимъ къ интерпретаціи.

Горацій рисуеъ обыкновенную форму разлитія Тибра: рѣка выступила изъ береговъ, *loca plana urbis inundavit*, но, какъ всегда, натискъ ея разбился о Капитолій. ²⁾ Послѣднее поэтъ, конечно, гиперволически

¹⁾ Такъ у Феста и Сервія въ приведенныхъ мѣстахъ, далѣе въ описаніи Овидія 4 раза (*Fast. VI, 265, 268, 281, 297.*)

²⁾ Ср. Jordan, *Topogr. I, 125 figg.*, особенно стр. 128, примѣч. 17. На стр. 136, въ прим. 25, онъ, впрочемъ, себѣ же противорѣчитъ, увлекаясь полемикой.

выдаетъ за своего рода штурмъ римскаго Кремля и, ради вѣщаго ужаса, комбинируетъ это съ тѣмъ фактомъ, что молнія ударила въ нѣкоторые изъ находившихся тамъ храмовъ. Напыщенность идущихъ за дебитомъ стиховъ дѣйствительно нѣсколько смущаетъ. Третья строфа, слава Богу, подложна. Но вторую, къ сожалѣнiю, съ одинаковой убѣдительностью выкинуть нельзя, хотя вѣдь и она комична со своимъ трепетомъ народовъ и угрозою потопа, если только вспомнить, что ни въ одномъ источникѣ, кромѣ Горация, о такомъ крупномъ наводненiи Рима, относящемся къ этой эпохѣ, ни слова не говорится. Схолиасты, положимъ, увѣряютъ, что Гораций описываетъ наводненiе, послѣдовавшее за убiйствомъ Цезаря, и Франке¹⁾ горячо защищаетъ ихъ объясненiе. Но оно представляется явнымъ автосхедiazмомъ, будучи исключительно мотивировано превратнымъ пониманiемъ стихотворенiя. Мыслимо-ли, чтобы ни поэты,²⁾ ни историки,³⁾ дающiе длинные перечни всѣхъ prodigia, отмѣченныхъ по случаю смерти диктатора, не знали вовсе объ одновременномъ затопленiи Рима? Наконецъ достаточно безъ предвзятыхъ мнѣнiй перечитать вачальные стихи нашей оды, чтобы отвергнуть обычную ихъ интерпретацiю: они несомнѣнно составлены подъ свѣжимъ впечатлѣнiемъ случившагося. Нѣкоторая риторическая фальшь, повторяемъ, слышится

¹⁾ *Fast. Hor.* p. 144 sqq.

²⁾ *Verg. Georg.* I, 466 sqq. Форбигеръ въ комментарiи къ 479 стиху: *Infandum, sistunt amnes terraeque dehiscunt* сличаетъ *de re ipsa* Горациево *Vidimus flavum Tiberim* и прибавляетъ: *Amnes enim illo tempore ob terrae motus tam saepe exundarunt, ut Horatio teste alteram deluvionem Deucalioneam Romani timerent.* Начиная съ алломба, съ которымъ *consistere* выдается за синонимъ *exundare*, и кончая милымъ видоизмѣненiемъ нештупиической теорiи землетрясенiй, тутъ все такъ характерно, что въ поясненiяхъ не нуждается.—*Ср. Tibull.* II, 5, 71 sqq. *Ovid. Met.* XV, 782 sqq.

³⁾ Дiонъ посвящаетъ почти всю 17 главу XLV книги этимъ знаменiямъ: у него даже не забыто, что собаки были передъ домомъ Лепида (у Вергилия глухо: *obscenaeque canes...signa dabant*), о Тибрѣ же сказано только, что при устьѣ его выбросило много морской рыбы на берегъ. Зато и Вергилий и Дiонъ упоминаютъ разлитiе По. Мало того, Дiонъ приводитъ между проч., что всеобщiй ужасъ произвели ураганъ καὶ σεισμός μέγας γενόμενος, ταῦρος τε τις τοδαίς τε δι' αὐτόν ἐν τῷ Ἐστιάῳ, καὶ ἀνατῆδῆσας μετὰ τῆν ἱεροουργίαν. Сталь бы онъ настаивать на такой подробности, еслибъ самый храмъ чуть не знесло водой! Всячески слѣдовательно топографическое указанiе 16 стиха не-достойтельно.

въ дальнѣшей амплификаціи *terrui gentes, grave ne rediret saeculum Pyrrhae*, но восклицаніе »*Iam satis terris*¹⁾ *nivis atque dirae grandinis misit Pater!*« звучитъ положительно искренно, и не до такой же степени Горацій былъ безтактенъ, чтобы хладнокровно неистовствовать по поводу снѣга, выпавшаго за 15 лѣтъ передъ тѣмъ: говоримъ 15, ибо Франке (справедливо-ли, еще посмотримъ) относитъ оду въ 29 г. до нашей эры. По другимъ, она писана въ 27 г. или даже позже.

Мы впрочемъ коснулись лишь одного, наименѣе обратившаго на себя вниманіе хронологическаго затрудненія, вытекающаго изъ традиціоннаго толкованія оды. Но есть и другія, не многимъ тщательнѣе разобранныя учеными. Свести ихъ можно къ слѣдующему противорѣчію. Самое мрачное настроеніе видно въ вопросѣ: »*Quem vocet divum populus ruentis Imperi rebus?*« и въ примыкающей къ нему тирадѣ. Въ концѣ же забота о будущемъ государства смѣняется вдругъ—не надеждами (это было бы въ порядкѣ вещей), а благодарственнымъ гимномъ тому божественному юношѣ, который осчастливилъ Римлянъ своимъ присутствіемъ въ ихъ средѣ. Вторую половину стихотворенія невольно приурочиваютъ потому къ эпохѣ послѣ битвы при Астіумъ, тогда какъ первая лишь съ большими натяжками допускаетъ это. Здѣсь отчаяннымъ осложненіемъ, на что мы вскользь уже намекнули, является общепринятая экзегеза, въ силу которой, еслибъ мы не знали навѣрное, что до сраженія при Филиппахъ включительно Горацій былъ республиканцемъ, мы бы даже подозрѣвали, что стихъ »*cui dabit partes scelus expiandi Iuppiter?*« написанъ до 42 г., лучше сказать, до учрежденія триумвирата, приблизительно во время *tumultus Mutinensis*, когда дѣйствительно, въ виду усобицъ, возникшихъ между Цезаріанцами, и успѣ-

¹⁾ Какъ извѣстно, когда то устраняли отсюда мнимыя *ομοιότηεαυτα*: D. Heinsius эмендировалъ *iam satis tetrae nivis*, а Withof *iam sat iratus nivis*. Намъ конечно дико, послѣ наблюденій Л. Миллера, что критики сами совали въ оды такія слова, какъ *taeter* и *sat* (еще Peerlkamp, хотя, подобно Бентлю, и защищавшій преданіе, считалъ однако „возможнымъ“ *iam sat in terras*), намъ и оборотъ *misit terris* кажется вовсе въ оправданіяхъ не нуждающимся (ср. с. I. 12, 59: *inimica mittes fulmina lucis*), но мы не должны скрывать отъ себя, что, если *terrae* у Горація *sunt agra in vicinia Romae*, то противорѣчіе съ *gentes* (v. 5) неминуемо. Только, разумѣется, этимъ еще не доказывается необходимость поправки къ 1 стиху (напр., *iam satis torvos nivis*), а скорѣе подтверждается подозрительность второй строфы.

ховъ заговорщиковъ на Востокѣ, могъ родиться вопросъ: кто же, Антоній или Октавіанъ, возьметъ верхъ и отомститъ за великаго Юлія? ¹⁾ И развѣ безмѣрный ²⁾ плачъ *Ими*, заставляющій ея супруга, въ порывѣ рыцарской услужливости, накинуться на Римъ, не свидѣтельствуемъ о непосредственно предшествовавшей катастрофѣ?

Вся эта путаница, какъ намъ думается, сразу изчезаетъ, если отказать отъ слѣпонаго повиновенія схолиастамъ и, независимо отъ ихъ домысловъ, дать толкованіе, требуемое подлинникомъ. На сколько послѣдній вообще возстановимъ, встаетъ тоже покажетъ настоящій параграфъ.

¹⁾ Такому объясненію, какъ показываетъ конецъ оды, не препятствую бы, что къ словамъ *cui dabit* дополнить можно *divo*. Зато, разумѣется, оно несомнѣннѣе съ 44 стихомъ; „Caesaris ultor.“

²⁾ *Nimium querens* не значить „преувеличенно“, а просто „сильно скорбѣюща.“ Мы бы и с. I, 25, 10 читали: „Invicem moechos anus arrogantes *Flebis* in solo *nimis* angiportu“, вмѣсто совершенно непонятнаго „*levis* angiportu.“ Необходимо было сказать, что Лидія будетъ юрко плакать (cf. ep. 5, 74: *o multa fleturum caput.*). О *nimis* и *nimium* въ смыслѣ *oppido*, *admodum* ср. Plaut. *Mil.* IV, 2, 7: *hominem nimium lepidum.* Aul. III, 6, 1: *nimium lubenter.* Ter. *Eun.* III, 5, 49: *nimium vellem.* Catull. LVI, 4: *res...nimis iocosa.* Verg. *Georg.* II, 458: *O fortunatos nimium, sua si bona norint, Agricolas* (— Ахъ, какъ были бы счастливы) *Aen.* IV. 657: *heu nimium felix* (такъ же: Prop. III, 30 [II. 32], 43. Lucan. VIII, 139. Stat. *Silv.* III. 3, 25. Объясненіе этого оборота даетъ т. н. Валерій Катонъ въ своей эклогѣ [*Lyd.* 9=*Dir.* 112]: *o fortunati nimium, multumque beati*). Hor. c. I, 19, 8: *vultus nimium lubricus adspici* (какъ ввбудь: чертовски соблазнительная мордочка). I, 22, 21: *sub curru nimium propinqui Solis.* II, 10, 23: *vento nimium secundo.* (И с. I, 2, 37: *heu nimis longo satiate ludo* можно переводить въ указанномъ смыслѣ). Colum. X, 102: *nimium rosa plena pudoris.* [Досадно, что Гейнзій этого не понялъ и читалъ *minii*. Ср. v. 260 sqq.: *ingenio confusa rubore, Virgineas adopena genas rosa praebet honores Caelitibus.* *Pervig. Ven.* 19 sqq.: *iam (cdd in, edd. hinc, en) pudorem florulentae prodiderunt purpurae. Humor ille, quem serenis astra rorant noctibus, Mane virgineas papillas solvit undanti (cdd. solvi tumentis, edd. solvit umentis) peplo.* Что *humor solvit humenti peplo* невозможно, вѣрно замѣтилъ Бюхелеръ (р. 34). Наша поправка основана на сравненіи съ т. н. Auson. *Ros.* 29 sq.: *vertice collectos illa (rosa) exsinuabat amictus iam meditans foliis se numerare suis* и съ эпигр. *de rosis* 84, 8 sq. Riese: *Ac dum virgineus pudor exsinuatur amictu, Ne pereant, lege mane rosas.* „Vndare“ о волнистыхъ складкахъ одежды употребляется въ лучшей латыни]. Nemes. *Cyneg.* 113: *Cuique nimis molles fluitent in cursibus aures* (въ описаніи образцовой сукн).

Ода никонимъ образомъ на тему о смерти Цезаря не составлена.

Во первыхъ наводненія, какъ выше изложено, въ 44 г. въ Римѣ не произошло.

Во вторыхъ плачь Иліи нѣтъ вовсе нужды и даже странно относить непременно къ убійству диктатора. Илія мать Ромула, героя эпонима римскаго народа, она въ извѣстномъ смыслѣ, пожалуй, прародительница Римлянъ вообще, ¹⁾ и ей больно отъ всякаго несчастья, которое ихъ постигаетъ. Но не стыдно ли, на основаніи безграмотныхъ словъ т. н. Акрона ²⁾ утверждать, что *Цезарь былъ потомокъ Реи!* ³⁾ Юліи, какъ извѣстно, свой родъ возводили къ Энею черезъ Асканія, сына его отъ Креузы, Рея же принадлежала къ gens Silvia и происходила отъ Лавиніи, второй жены Энея. Контаминація традиціи у нѣкоторыхъ изъ источниковъ Ливія и Діона ⁴⁾ разбивается о прямое свидѣтельство, что *самъ Цезарь* распространялъ получившій преобладаніе вариантъ. ⁵⁾ Но какого бы разказа ни придерживался Горацій, допустивъ даже съ Риттеромъ, что, по примѣру Невія и Энвія, онъ Илію принималъ за родную дочь Энея и о спискѣ альбанскихъ царей еще ничего не зналъ (что довольно невѣроятно) ⁶⁾—все таки непонятно, какъ можно

¹⁾ Въ этомъ значеніи Горацій ее называетъ *Romana—Ilia* (с. III. 9, 8)

²⁾ In v. 17: „Querenti. Querelas deponenti morte Caesaris homine (v. hominis, Nauthal nomine) originis suae.“ Отсюда впрочемъ только и слѣдуетъ, что она, подобно Цезарю, происходила отъ Энея.

³⁾ Такъ еще Schütz: „Ilia...von der Caesar und die ganze gens Iulia ihre Abkunft herleitete“. Такъ, въ сожалѣнію, и въ русскомъ изданіи уважаемаго В. И. Классовскаго: Тибръ—представленъ мстящимъ.. за смерть Цезаря, потомка...Иліи.“ Да мало ли еще у кого!

⁴⁾ См. Schwegler, R. G., I, 338, который однако напрасно сюда причисляетъ Овидія *fast.* IV, 41, гдѣ *Postumus huic* (sc. *Iulo*) значитъ, разумѣется, *successor* (ср. *Met.* XIV, 610), а не *filius*: вѣдь самое прозвище связано съ фавулой о рожденіи отъ Лавиніи!—Ср. Momms. *Chronol.* 160. C., I, ad elog. XXI, p. 283.

⁵⁾ App. b с. II, 68: ἐκ γὰρ Αἰνείου καὶ Ἰλίου τοῦ Αἰνείου τὸ τῶν Ἰουλίῳν γένος, παρενεχθέντος τοῦ ὀνόματος, ἤγειτο [Καῖσαρ] εἶναι. Serv. ad *Aen.* I, 267: *occiso Mesentio Ascanium, sicut Iulius Caesar scribit, Iulum coeptum vocari.* Cf. ad *Aen.* VI, 760.

⁶⁾ Не даромъ же сказано *C. S.* 53 sq.: *Iam mari terraque manus potentes Medus Albanasque timet secures.* Это явный, хотя дѣйствительно болѣе поздній намекъ на официальную генеалогію Юліевъ: Альбу основалъ Асканій.

объявлять, что Илію »quasi matrem avitam Iulii Caesaris Horatius perhiberet,«¹⁾ точно мужское потомство Энея кѣмъ либо вообще отрицалось²⁾ и, съ другой стороны, существовалъ хотя бы малѣйшій намекъ на то, что не Венеру одну, а еще Марса Юліи приплетали къ своей фамильной хроникѣ.³⁾

сынъ его (тоже) Іуль получилъ жреческую должность потомственно, а престолъ перешелъ къ Сильвію Постуму.

1) Риттеръ въ томъ же примѣч. признается, что выводитъ это изъ 17 стиха. Тутъ настоящій логическій кругъ: значеніе плача Иліи объясняютъ мнимою родословной Цезаря, о ней же въ свою очередь заключаютъ на основаніи голословнаго утвержденія, что именно по немъ плачетъ Илія.

2) Порфиріонъ къ анализируемому 17 стиху замѣчаетъ: „Ilia, auctore *Ennio*, in amnem Tiberim iussu *Amulii, regis Albanorum*, praecipitata.“ Если Эній зналъ объ Амульѣ, то какъ же Горацій, „придерживаясь его,“ могъ всѣхъ Энеадовъ производить отъ Иліи? — Комбинація греч. логографовъ (Schwegler, I, 400 и слѣд.) мы во вниманіе не принимаемъ.

3) Или, можетъ быть, въ этомъ духѣ стануть толковать стихи 35 и 36 нашей оды? Оно бы со стороны видящихъ въ Иліи прабабку Цезаря было собственно логично. Но даже Бухелеръ, самый крупный представитель такого возрѣнія, не рѣшается на это и въ предисловіи къ *Pervigilium Veneris*, по поводу XV: 71—4, ограничивается словами: atque cum—Horatii versibus 'sive neglectum genus et nepotes respicis auctor' latius gentis Romanae origo conditori Marti adscribatur, tum nihil poetae puto obstitisse quo minus per progeniem posterorum Caesarem quoque Martis genere ortum esse diceret (cf. Prelleri mythol. rom. p. 391 п. 1). Очень жаль, что такой почтенный ученый, какъ Бухелеръ, вѣрится на слово Преллеру. У послѣдняго въ указанномъ мѣстѣ самыя странныя ссылки, напр. Діон. LIII, 27, 2 слѣд., гдѣ сказано, что Пантеонъ навванъ такъ, можетъ быть, ὅτι πολλῶν θεῶν εἰκόνας ἐν τοῖς ἀγάλμασι, τῷ τε τοῦ Ἄρεος καὶ τῷ τῆς Ἀφροδίτης, ἔλαβεν... ἠβουλήθη μὲν οὖν ὁ Ἀγρίππας καὶ τὸν Αὐγούστον ἐνταῦθα ἰδρῶσαι, τὴν τε τοῦ ἔργου ἐπίκλησιν αὐτῷ δοῦναι· μὴ δεξαμένου δὲ αὐτοῦ μηδέτερον ἔκει μὲν τοῦ προτέρου Καίσαρος, ἐν δὲ τῷ προνάφῳ τοῦ τε Αὐγούστου καὶ ἑαυτοῦ ἀνδριάντας ἔστησε. Отчего же Преллеръ не вывелъ отсюда, что и Агриппа происходитъ отъ Марса и Венеры? Еще непрослительнѣе другая цитата его, Тас. *Ann.* IV, 9: *Fumus* (Друза младшаго) *imaginum pompa maxime inlustre fuit, cum origo Iuliae gentis Aeneas omnesque Albanorum reges et conditor urbis Romulus, post Sabina nobilitas, Attus Clausus ceteraque Claudiorum effigies, longo ordine spectarentur.* Тацитъ прямо указываетъ въ своемъ перечнѣ на причины, почему тѣ или другія маски фигурировали въ процессіи: Эней въ качествѣ родоначальника

Въ третьихъ смыслъ посланныхъ богами знаменій, а равно и гореванія Илія Горацій точнѣйшимъ образомъ выясняетъ въ стихахъ 21—4:

Юліевъ, затѣмъ (происходящіе отъ него же, т. е. родственные Юліямъ) Альбанскіе цари и Ромулъ, наконецъ предки Клавдіевъ. И замѣтите, что Тациту подобный составъ кажется дивнымъ: *memoriae Drusi*, говоритъ онъ, *eadem quae in Germanicum discernuntur, plerisque additis, ut ferme amat posterior adulatio*. Вѣроятно, на похоронахъ Германика не играли еще роли *reges Albanorum* и *Romulus*, искусственно помѣщенные въ генеалогическое древо Юліевъ. Третья ссылка Преллера есть несчастная надпись С. I. Gr. 2957, въ которой дѣйствительно Цезарь производится ἀπὸ Ἄρεως καὶ Ἀφροδῆ[ι]της: Но вѣдь это значить отъ совокупленія Арея съ Афродитой, т. е. даетъ совершенно новый вариантъ, авторитетность котораго достаточно характеризуется простымъ сопоставленіемъ хотя бы съ Гораціевымъ же *clarus Anchisae Venerisque sanguis* (С. S. 50). Остается такимъ образомъ конъектура Бюхелера къ *Perv.-Ven.* 70—4. Вотъ какъ мѣсто читается въ рукописяхъ: „*Ipsa* (Венера) *Laurentem puellam coniugem nato dedit Moxque Marti de sacello dat pudicam virginem Romuleas ipsa fecit cum Sabinis nuptias Vnde Ramnes et Quirites proque prole posterum Romuli matrem crearet et nepotem Caesarem*“. Бюхелеръ изгоняетъ 72 стихъ (*Romuleas—nuptias*), а въ 74 читаетъ *Romulum patrem*. И то и другое неосновательно. Метрическая ошибка *Romuleas* давно устранена догадкой *Romulas et*, вмѣсто чего, разъ Бюхелеру такъ не нравится тутъ *et* (напрасно: и къ *moxque* дополнять должно *ipsa*), мы даже готовы читать *Romulas quin ipsa*. Затѣмъ *fecit nuptias* никого не спутаетъ. Приводится подъ рядъ 3 случая, гдѣ Венера является какъ бы *pronuba*: она Лавинію дала Энею, Илію Марсу, Сабинокъ Римлянамъ. Каждому ясно, что не она сама вышла за Сабиновъ! И что удивительнаго въ констатированіи вліянія Венеры на похищеніе Сабинокъ? Гимнъ на томъ и вертится, что Венера вселяетъ любовную похоть всему живому. Ближайшія строки, по мнѣнію самого Бюхелера, испорчены: какъ же онъ изъ того обстоятельства, что онъ въ соединеніи съ предидущимъ даетъ нелѣпость, заключаетъ о нодложности этого предидущаго, а не о необходимости исправить ихъ такъ, чтобы несообразности въ ходѣ мысли изчезли? Что касается до эмэндаціи *Romulum patrem*, то она мало помогаетъ, ибо выходитъ, что Илія народила Марсу всѣхъ Рамновъ и Квиритовъ, а за сѣмъ для пользы ихъ потомства Ромула и Цезаря. Мы бы скорѣй допустили такую редакцію: *ipsa Laurentem puellam coniugem nato dedit, Moxque Marti de sacello dat pudicam virginem, Romulas quin ipsa fecit cum Sabinis nuptias, Vnde Ramnes et Quirites pulchra proles prosperat. Romulum alterum creavit adnepotem Caesarem*. „Она же устроила бракъ Римлянъ съ Сабинками, отъ котораго пошло славное потомство, осчастливившее Рамновъ и Квиритовъ. Наконецъ второго Ромула она дала Риму въ видѣ своего потомка Цезаря“. Само

Audiet cives acuisse¹⁾ ferrum. Quo graves Persae melius perirent, Audiet pugnas vitio parentum Rara iuventus. Рѣчь идетъ о междуусобной

собою разумѣтся, что мы не гарантируемъ подлинности этого текста. Но бессмыслицы никакой въ немъ уже нѣтъ. Да и врядъ ли онъ рискованнѣе созданнаго Бюхелеромъ, противъ котораго мы въ заключеніе приведемъ сохраненный Светоніемъ отрывокъ изъ надгробной рѣчи Цезаря на свою тетку (*Iul.* 6): „*Amitae meae Iuliae maternum genus ab regibus ortum, paternum cum dis immortalibus coniunctum. Nam ab Anco Martio sunt Marcii Reges, quo nomine fuit mater. A Venere Iulii, cuius gentis familia est nostra.*“ Если гдѣ *argumentum ex silentio* позволительно, то конечно здѣсь. Сталъ бы Цезарь упоминать, что по бабушкѣ происходитъ отъ Анка Марція, одного изъ блѣднѣйшихъ царей преданія, еслибы по мужской линіи производилъ себя отъ самого Ромула да отъ Марса! Мы впрочемъ склонны думать, что на приведенной эфесской написи Арей, вмѣсто Анхиза, названъ вслѣдствіе „*Asiana adulatio*“ (о которой говорить Бѣкъ по поводу словъ того же памятника »[*Καίσαρα*] θεὸν ἐπιφανῆ καὶ κοινὸν τοῦ ἀνθρώπινου βίου σωτήρα«), а не по недоразумѣнію: хотя, конечно, могло быть и такъ, что αἱ πόλεις αἱ ἐν τῇ Ἀσίᾳ κχ[τ]ο[ιχοῦσαι] καὶ τὰ ἔθνη, слыша о какомъ то происхожденіи Римлянъ отъ Марса, а Юліевъ отъ Венеры, скомбинировали эти туманныя для нихъ замѣтки, — но опять таки едва ли наявно, а поумничавъ въ честь всемогущаго „божества.“ Изъ тому же для греческаго уха такъ естественно было соединеніе именъ »*Ἄρης καὶ Ἀφροδίτη*«.

1) Нелѣпность глагола *acuisse*, при недобавленномъ *contra cives* и противопоставленномъ ему *perirent*, такъ очевидна, что не представляется нужды опровергать хронологическую компутацію, которая бы исходила изъ буквального пониманія одного этого выраженія, относя напр. оду ко времени *ожидавшагося* разрыва Антонія съ Октавіаномъ (къ 34—3 г. что-ли). Но въ виду 25 стиха мы должны будемъ вернуться къ ней. L. Müller въ перв. изданіи предлагалъ *cecidisse ferro*, теперь же читаетъ съ Беренсомъ *iacuisse ferro*, Jeer и Madvig эмендируютъ: *rapiuisse ferrum*. Послѣднее двусмысленно, а измѣнять окончаніе стиха нѣтъ достаточныхъ причинъ. Напрасно избѣгаютъ того чтенія, которое конечно прежде всего приходитъ на умъ: „*Audiet, civis necuisse ferrum, quo graves Persae melius perirent.*“ Форма *necuit* сохранилась у Энія (ар. Prisc. IX, 6, 34 р. 861) и несомнѣнна у Федра (IV. 19, 4), а *necuisse* у Колумеллы, (VI, praef. 7, гдѣ Геснеръ противъ лучшей рукописи принялъ *necasse* въ текстъ). Сочетаніе *ferroque necari* мы имѣемъ и у Горація (S. II. 7, 58). Различіе, которое грамматики дѣлаютъ: *Proprie necatus ferro, nectus vero alia vi peremptus dicitur* (Prisc. l. l.), *necui quasi suffocavi, necavi ferro occidi* (Diom. 1 р. 362)—безусловно абсурдно, разумѣтся, и едва ли пуризмъ, основывающійся на такихъ показаніяхъ, долженъ считаться научнымъ.—Можно бы предположить и *secuisse*=*cuentasse*, но сперва бы слѣдовало опровергнуть „*necuisse.*“

войнѣ, которая отнюдь не во всѣхъ своихъ фазисахъ, а (въ крайнемъ случаѣ) лишь до битвы при Naulochos стояла въ извѣстной политической связи съ убійствомъ диктатора. Конечно возразятъ, что «высшій историческій прагматизмъ не можетъ не усмотрѣть и въ дальнѣйшемъ ходѣ событій явное вліяніе государственнаго переворота 44 г.» или же, что «съ точки зрѣнія поэзіи кровавая сцена у подножья статуи Помпея является естественнымъ прологомъ той богатой перипетіями драмы, которая» и т. д. Но въ такомъ случаѣ лучше всего вообще отказаться даже отъ приблизительнаго опредѣленія времени, къ которому относится данная ода. Ибо вѣдь философія исторіи ставитъ наденіе римской республики въ зависимость не отъ того или другого случайнаго факта, а отъ давнымъ давно созрѣвшихъ причинъ, и ужь если приурочивать начало революціонной эпохи со всѣми ея ужасами къ извѣстному имени и году, то несомнѣнно приходится повторить классическое дѣленіе, что открывается она Семпроніевымъ законодательствомъ, переходитъ же въ періодъ грубаго милитаризма съ 88 г., когда Сулла *primus urbem Romam armatus ingressus est* (Eutrop. V, 4),¹⁾ а вовсе не вслѣдствіе заговора, направленнаго къ низверженію правительства, созданнаго авторомъ сочиненія «*de bello civili*» на поляхъ сраженій при Фарсалѣ, Фапсѣ и Мундѣ. Впрочемъ, изъ Горация же (с. II. 1, 1) намъ доподлинно извѣстно, что Полліонъ напр., свою исторію междоусобныхъ войнъ начиналъ не 44 годомъ, а консульствомъ Метелла и Афранія (60 до Р. Хр.)²⁾ Что касается до художественныхъ требованій сюжета, то на этотъ счетъ нечего пускаться въ разглагольствованія, такъ какъ изъ другого стихотворенія Горация мы узнаемъ, какой «эффектный» моментъ въ судьбахъ родины онъ самъ принималъ за точку отправления всѣхъ ея бѣдствій. Седьмой эподъ, въ которомъ тоже оплакиваются уособицы, раздиравшія тогда Римъ, заключается словами: *Sic est, acerba fata Romanos agunt Scelusque fraternae necis, Vt inmerentis fluxit in terram Remi Sacer nepotibus cruor.* Національное грѣхопаденіе совершилось стало быть

¹⁾ Предшествовавшую союзническую войну мы, само собой разумѣется, не считаемъ.

²⁾ У Аппіана, ведущаго рассказъ свой отъ Тиберія Гракка, лишь третья книга вѣдь и четвертая посвящаются «наказанію главныхъ убійцъ Цезаря.»— Луканъ прямо сваливаетъ на (къ сожалѣнію, все еще такъ называемый) «первый триумвиратъ» отвѣтственность за дальнѣйшее: *Tu causa malorum, Facta tribus dominis communis, Roma* (I, 84 sq.)

еще при Ромулѣ, и не съ пресловутыхъ Мартовскихъ идѣ боги отвернулись отъ Римлянъ.¹⁾ Это, полагаемъ, освобождаетъ насъ отъ обязанности входить въ болѣе подробный разборъ возможныхъ философскихъ и поэтическихъ мотивовъ нашей оды и позволяетъ ограничиться обсужденіемъ однихъ ея реальныхъ хронологическихъ признаковъ.

Въ четвертыхъ стихъ 29: *Cui dabit partes scelus expiandi Iuppiter?* согласно всѣмъ правиламъ здоровой методики, толковать должно на основаніи предидущаго (*audiet cives ..*), а не комбинировать съ ниже встрѣчающимся выраженіемъ *patiens vocari Caesaris ultor* (v. 43 sq.), произвольно выхваченнымъ изъ контекста, тѣмъ болѣе, что въ промежуткѣ снова говорится о *nimis longo..ludo* (v. 37), подъ которымъ разумѣются тѣ же внутреннія распри Римлянъ. Замѣтить можно вдобавокъ, что *scelus* онѣ названы не здѣсь только, а еще с. I, 35, 33: *eheu, cicatricum et sceleris pudet fratrumque.*²⁾ Нуждаются же въ искупленій, по Горацию, и смуты, затѣяныя самимъ Цезаремъ, какъ видно изъ с. II, 1, 5: *arma, nondum expiatis uncta cruoribus* (упоминается затѣмъ Катонъ Утичскій) да, пожалуй, изъ с. III, 6, 1: *Delicta maiorum inmeritus lues, Romane, donec templa refeceris* и т. д.

Устранивъ такимъ образомъ ложную интерпретацію стихотворенія, мы все таки болѣе вѣроятно замѣнить ее не будемъ въ состояніи, пока не справимся съ фразою: *Quem vocet divum populus ruentis Imperi rebus?* (v. 25.) Это *ruentis*, по нашему вѣрному разумѣнію, для всѣхъ признающихъ, что ода написана въ 29 г. или позже, должно представлять рѣшительно непреодолимая трудности. Ибо имъ документируется, что, напротивъ того, она составлена, если не въ самый разгаръ между-

¹⁾ Ср. Verg. Georg. I, 501 sq.: *Satis iam pridem sanguine nostro Laomedontae luimus periuria Troiae.* Надѣмся, внушительно! Собственно все это не мешало напомнить въ виду мнѣній, вродѣ высказаннаго напр. у Мичерлиха, который, рассмотрѣвъ содержаніе оды, приходитъ къ слѣдующему „примирающему“ выводу: „Proximas igitur poctam a bellis civilibus, quae ipsa maximi instar sceleris habebantur, irarum caussas repetiisse manifestum est; quanquam nec remotiorem illam, unde bella civilia ortum traxerant, nimirum Caesaris necem, penitus exclusit.“ Совершенно вѣрно, что эпизодъ этотъ не исключается, но вовсе нѣтъ доказательствъ, чтобы на него Гораций указывалъ, какъ на причину произшествій, вызвавшихъ оду.

²⁾ Параллельныхъ мѣстъ не мало. Приведемъ хотя бы Lucan. VII, 853: *Ante novae venient acies scelerique secundo Praestabis nondum siccos hoc sanguine campos.*

усобной войны, то, по меньшей мѣрѣ, непосредственно передъ тѣмъ, какъ она вспыхнула¹⁾.

Но почему, скажутъ, такъ упорно не допускать этого? Упревъ исполнѣ резонный. Нѣтъ никакихъ мотивовъ *a priori* осуждать всякое отклоненіе отъ ходячей хронологіи. Попробуемъ же безпристрастно сопоставить главныя черты занимающаго насъ текста, позволяющія обозначить его извѣстнымъ годомъ.

Въ сущности разбираемая ода заключаетъ въ себѣ лишь два опредѣленныхъ указанія на время ея составленія. Первое мы находимъ въ стихахъ 43—4: *patiens vocari Caesaris ultor*²⁾, второе въ стихахъ 51—2: *Neu sinas Medos equitare inultos Te duce, Caesar*. Къ уголовному преслѣдованію убійць диктатора приступлено было на основаніи *lex Pedia*, изданной въ 43 г., а возвращеніе Фраатомъ римскихъ военноплѣнныхъ и знаменъ совершилось въ 20 г. Провести болѣе узкіе предѣлы позволяютъ одни «внутренніе», но все же неопровержимые доводы. Такъ по своему политическому направленію стихотвореніе очевидно предполагаетъ періодъ послѣ *bellum Philippense*. Мало того, оно свидѣтельствуетъ, что въ Италіи Октавіанъ уже пользовался прочною популярностью, а

¹⁾ На то-же, какъ было замѣчено, наводитъ и другое испорченное слово рукописнаго текста, именно *acmsse*, v. 21. Опровергая подобную комбинацію, мы все таки не можемъ не выразить удивленія, какъ до сихъ поръ ее выпускали изъ виду, несмотря на то, что, *при старой редакцій*, за нее говорить наибольшее вѣроятіе.

²⁾ Напрасно Франке (p. 146) твердитъ „*isti tempori soli* (т. е. 29 году) *accoimodatam esse, quod Octavianus dicitur Caesaris ultor*.“ Голословнѣ этого ничего быть не можетъ. Курьезно ужъ, что ссылается онъ (p. 138) на рѣчь Октавіана, произнесенную въ 28 г., едва ли слѣдовательно имѣвшую возможность вліять на Горация въ *предидушемъ* году. Но кромѣ того въ пересказѣ эя у Діона 53, 4 стоитъ діаметрально противоположное тому, что Франке изъ нея вычитываетъ: ἀφίημι τὴν ἀρχὴν ἅπασαν... Ἰνα καὶ ἐξ αὐτῶν τῶν ἔργων καταμάθῃτε τοῦθ', ὅτι οὐδ' ἀπ ἀρχῆς δυναστείας τινὸς ἐπεθύμησα, ἀλλ' ὄντως τῷ τε πατρὶ δεινῶς σφαγέντι τιμωρῆσαι, καὶ τὴν πόλιν ἐκ... χακῶν ἐξελεῖσθαι ἠθέλησα. Сдывая полномочія, онъ *отъомъ* подтверждалъ, что *сначала* же объявилъ свою цѣль. Зачѣмъ Франке цитуетъ далѣе Ovid. *fast.* 5, 569 sqq.: *Foverat hoc* (sc. templum Martis Vltoris) *iuvenis tunc, cum pia sustulit arma* (т. е. въ 42 г.!) намъ окончательно непостижимо. Онъ дѣйствительно прибавляетъ: *Quamquam vero non magnopere premo tempus*, но (о боги!) къ чему тогда писать хронологическія изслѣдованія?

стало быть написано, когда до известной степени забылись проскрипции и Перузійская война, когда нечего было опасаться и бунта римскаго населенія, вродѣ того, который, вслѣдъ за подписаніемъ Брундизійскаго договора, порожденъ былъ разочарованіемъ гражданъ, ожидавшихъ полнаго мира, и заставилъ триумвировъ заключить т. ск. дополнительный Мизенскій трактатъ.¹⁾ Далѣе увѣренность поэта въ непобѣдимости правителя и общаніе ему *»великихъ триумфовъ«* (v. 49) не могли не основываться на предшествовавшихъ *»малыхъ триумфахъ«*: а такъ какъ вторая *ovatio* Октавіана мотивирована была разгромомъ Секста Помпея и изложеніемъ Лепида, т. е. фактами, загладившими неудачи перваго года Сицилійской войны, то и не раньше Ноября 36 г. сочинена данная ода. Наконецъ болѣе или менѣе маскированное, иносказательное боготвореніе регента,²⁾ подготовлявшееся, какъ извѣстно, издавелека литературой,³⁾ очень удобно примкнуло именно къ почестямъ, декретированнымъ ему въ 36 г., послѣ объединенія Запада. Одной пожизненности трибунской власти (съ 23 г. мы по Моммзену ведемъ лишь ея эпонимность) достаточно было, чтобы придать ему священный характеръ. Но тогда же ему предложили и высшій понтификатъ: отказавшись пока отъ него, онъ все таки далъ понять, что считаетъ себя кандидатомъ на эту должность съ той минуты, какъ она станетъ вакантною. Въ слѣдующемъ году личная неприкосновенность была дана его сестрѣ и женѣ. И пошло... *Le pli était pris*. Замѣтьте къ тому же, что апоэеоза Октавіана въ стихахъ 41 и слѣдующихъ нашей оды живо напоминаетъ конецъ 1 книги Георгіевъ, писанной, если не изданной, тоже въ 36 г.⁴⁾

¹⁾ Были и позже нѣкоторыя движенія: такъ возстаніе въ Этруріи, усмирненное въ 36 г. одною вѣстью о побѣдѣ Октавіана (Dion. 49, 15, 1), вспышки легионовъ тогда же, затѣмъ передъ Актійскою войною и зимою 31 на 30 г. Но тутъ то и проявился авторитетъ молодого Цезаря.

²⁾ Другого онъ и не желалъ при жизни, дѣлая уступки лишь провинціямъ.

³⁾ Verg. *Ecl.* I, 6 sqq.: *deus nobis haec otia fecit... Illius aram Saepae tener nostris ab ovilibus imbuet agnus coll.* v. 43: *quotannis Bis senos cui nostra dies altaria fumant*. Это сказано еще въ 41 г.

⁴⁾ Verg. *Georg.* I, 503 sqq.: *Iam pridem nobis caeli te regia, Caesar, Invidet atque hominum queritur curare triumphos* и т. д. По поводу этихъ стиховъ мы попробуемъ исправить апалогическое мѣсто у Стація *Theb.* I, 22—31: *o Latiae decus addite famae* (Домиціантъ), *Quem nova maturi subeuntem exorsa parentis Aeternum sibi Roma cupit: licet artior omnes* (25:) *Limes agat stellas et te plaga lucida caeli Pleiadum Boreaeque et hiulci fulminis expers, Sollicitet, licet ignipedum frenator equorum Ipse tuis alte radiantem crinibus arcum Im-*

Между тѣмъ противъ отнесенія Гораціева стихотворенія въ періоду между Сицилійскою и Актіюскою войнами ничего серьезнаго повидимому привести нельзя. Страхъ передъ Востокомъ (vv. 22, 51) тогда особенно волновалъ умы: подвиги Вентидія затемнились результатами постыднаго Атропатенскаго похода 36 г., а покореніе Арменіи (34—3) славы Антонію не принесло. Горячую мольбу не бросать Римлянъ (v. 47 sq.) весьма удовлетворительно объясняетъ торжественное заявленіе, сдѣланное въ 36 же году Октавіаномъ, что онъ намѣренъ сложить съ себя власть, коль скоро его сопра-

primat, aut magni cedat tibi Iuppiter aequa (30:) *Parte poli: maneat hominum contentus habentis, Vndarum terraeque potens, et sidera dones.* Въ послѣдней строкѣ *sidera dones* совершенная бессмыслица. Это принуждены объяснять такимъ образомъ: приживай себѣ по больше дѣтей, которыя бы заслужили консекацію! Но во первыхъ столь *нелюбо* выразиться способенъ развѣ космоязычный Персій, но никакъ не тотъ блестящій болтуны, съ которымъ мы тутъ имѣемъ дѣло; а во вторыхъ мыслимо-ли, чтобы Стацій, это олицетвореніе изящнѣйшаго подобострастія, наградиль олователя римскаго домината подобнымъ неумѣлимымъ и *зловѣщимъ* комплиментомъ: „умирай по скорѣй, уступи престолъ наслѣдникамъ, дабы приблизилась пора, когда и они, сошедши со сцены, удостоятся апофеозы.“ Ибо выходитъ непременно такъ. Ожидается очевидно нѣчто, вродѣ: *sidera temnas*: этого требуетъ смыслъ всей тирады. Мы съ полнымъ убѣжденіемъ утверждаемъ, что Стацій несомнѣнно написалъ: *et sidera damnes*. Въ доказательство, что *damnare* употребительно въ значеніи *spernere*, достаточно привести хотя бы изъ Силія II, 595: *damnantque cibos* ср. V, 62 *ales... damnavit vesci*; VI, 448: *patrios damnare penates Absiste* (жалуется жена Регула, приглашая его въ домъ); VII. 105: *primo damnatum, ut inutile, bello* (о старикахъ). Стацій говоритъ слѣдовательно: „Какъ Тебя ни заманивають небеса, предпочти землю и отвергни звѣзды.“ Другое словечко въ томъ же обращеніи къ Императору мы рѣшаемся заподозрить далеко не съ такою достовѣрностію, но все же не безъ основанія. Въ 25 стихѣ *te plaga lucida caeli... Sollicitet* должно означать *млечный путь*. Каждый читатель, знакомый съ Маниліемъ, Германикомъ, Авіенномъ и тому подобными поэтами, невольно тутъ задумается. Мало ли *блестящихъ* *полосъ* на небѣ! О зодіакѣ напр. Манилій выражается гораздо сильнѣе: *Nitet ingenti stellatus balteus orbe Insignemque facit caelato lumine mundum* (I, 677 sq.) Галаξία же именуется *candens—orbis, candidus limes* и т. д. Не стояло ли въ подлинникѣ: *te plaga lactea caeli... Sollicitet*? Ср. Stat. *Silv.* I, 2, 51: *Fortis, serenati qua stat plaga lactea caeli, Alma Venus thalamo pulsa modo nocte iacebat.* У Цицерона же, Овидія и другихъ мы имѣемъ *lacteus orbis, circulus, lactea via, semita* и проч. Кстати дополнимъ тутъ сказанное нами въ предыдущей статьѣ о Ног. с. I

витель покончить съ Пароянами.¹⁾ Эпитеты *pater atque princeps* (v. 50) великолѣпно подходят²⁾ къ устроителю и властелину Италіи, отвынѣ съ неоспоримымъ умомъ и энергіей ставшему залѣчивать ея раны, облегчившему бремя податей, истребившему разбойниковъ, возвратившему текущія дѣла ординарнымъ магистратамъ, начавшему украшать Римъ—

12, 33 sqq. („Еще нѣсколько замѣтокъ,“ стр. 40): Горацій, говорили мы, не могъ задаться вопросомъ, не воспѣтъ ли ему Тарквинія Гордаго. Прекрасный аргументъ въ пользу этого мнѣнія мы почерпаемъ изъ Манилія, который въ свою вальгаллу, т. е. въ млечный путь, помѣщаетъ различныхъ героевъ и всѣхъ римскихъ царей, за исключеніемъ Тарквинія: *Tarquinioque minus reges* (I, 776). Совѣтуемъ, ради вящей убѣдительности, перечитать весь соотвѣтственный отдѣлъ первой книги *Astronomicon* (756—802). [У Стація, немного ниже разобраннаго мѣста, мы не понимаемъ вульгаты I, 53—5: „Tunc vacuos orbis, crudum ac miserabile vitae Supplicium, ostentat caelo manibusque cruentis Pulsat inane solum saevaue ita voce precatur.“ О глазахъ уже было сказано все нужное: *vacuos orbis* и т. д. Къ чему еще *inane solum*? Не читать ли: „*vacuos orbis... ostentat caelo manibusque cruentis Pulsat, inane dolens, saevaue ita voce precatur.*“]

¹⁾ Неудачны представленныя у Франке (р. 144) соображенія: Verba „*Neve te nostr. vitiis iniq. o. a t*“ certo (!) docent carmen non ante a. 725. compositum esse, quippe quo Octavianus cum Agrippa morum magisterium subiit... id quod Horatium respexisse arbitror. Во первыхъ мы теперь, благодаря Ваддингтону, изъ Алкирскаго памятника достоверно знаемъ, что отъ *cura legum morumque* Августъ всегда отказывался, во вторыхъ хотя въ 29 и 28 годахъ Октавіанъ и Агриппа имѣли дѣйствительно *ensoriam potestatem*, но какъ Горацій могъ намекать на это, если написалъ оду въ началѣ 29 г., до *возвращенія* Октавіана изъ Востока, что на той же страницѣ предполагаетъ Франке!

²⁾ Вѣчно повторяемая даже неграмотная пошлость, что *princeps* значитъ *princeps senatus*, простительная Греку и современнику Александра, какимъ былъ Діонъ, въ устахъ новыхъ ученыхъ, притомъ держающихъ оспаривать Моммзена концепцію принцепата, положительно неприлична. Старшина сенаторовъ по латыни такъ же относится ко главѣ римскаго государства, какъ по русски „Милостивый Государь“ къ „Государю.“ Да вѣдь и Діонъ косвенно подтверждаетъ правильный взглядъ, ибо слова Тиберія *δεσπότης μὲν τῶν δοῦλων, αὐτοκράτωρ δὲ τῶν στρατιωτῶν, τῶν δὲ δὴ λοιπῶν πρόκριτός ἐμι* (Dion. LVII, 8) можно только перевести *dominus servorum, imperator militum, princeps omnium* или *civium*, хотя Діонъ и думаетъ о *πρόκριτος τῆς γερουσίας*. Сравненіе допускаетъ и Manil. I, 7: „*tu Caesar patriae princepsque paterque.*“

все въ 36 г. и слѣдующихъ. А тутъ угроза новой рѣзни, трепетное чувство, что вотъ, вотъ загорится неминуемая борьба за единодержавіе, что государству предстоитъ, можетъ быть, распаденіе (v. 25),—наконецъ полное упованія и признательности молитвенное обращеніе: Ты сошелъ съ небесъ ради насъ, въ Тебѣ одномъ спасеніе Рима!

Ну, не заманчиво ли изъ всего сказаннаго вывести, что разбираемая ода есть памятникъ 32 г. напримѣръ? На первый взглядъ дѣйствительно, но никакъ не при болѣе внимательномъ анализѣ.

Капитальнымъ аргументомъ въ пользу такого толкованія, повторяемъ, является 25 стихъ: *Quem vocet divum populus ruentis Imperi rebus?* Прочими перечисленными доводами доказывается развѣ, что *не раньше 36 г.* написана ода. Что *не позже мѣта 31 г.*, только словами *ruentis* да, пожалуй, въ 21 стихѣ *acuisse*. Но послѣднее единогласно признается искаженнымъ, а первое никто даже не пытается объяснить, и достаточно подвергнуть его самой мягкой критикѣ, чтобы усумниться и въ его достовѣрности. Съ заключительными строфами, что ни говори, оно безусловно не вяжется. Помимо того, *vocare* едва ли гдѣ еще встрѣчается съ простымъ *Dativus commodi* дополненія, подобно *supere* или *cavere alicui*. Подразумѣвать *auxilio* значить прибѣгать къ очень ужъ первобытному экзегетическому приему. Выходъ одинъ: въ *ruentis* вроеся герундивъ, способный легализовать грамматическую роль дательнаго *rebus*. Вспомни въ Ног. с. I. 17, 13: *Di me tuentur*, С. S. 14: *Plithya, tuere matres* и множество другихъ мѣстъ, мы поэтому рекомендуемъ:

Quem vocet divum populus tuendis
Imperi rebus?

Теперь смѣло можно возвратиться въ установившейся хронологіи. Стихи 25—40 ничего не мѣшаетъ принимать за невинную уловку, подготавливающую финалъ, и напрасно было бы искать въ нихъ *настолицей* патриотической тревоги.

Остается прибавить нѣсколько словъ относительно разныхъ мелочей.

Если ужъ во что бы ни стало удерживать вторую строфу, то по крайности принять бы поправку 5 стиха: »*Terruit mentes.*«¹ Она принадлежит Витгофу, который цитуетъ Verg. *Aen.* IV, 209 sq. *in nubibus ignes Terrificant animos* и Ovid. *Met.* I, 55: *humanas motura tonitrua mentes*. Перлгампъ указалъ на 230 стихъ изъ »Октавія:«² *Mentesque nostras ignibus terret sacris Novisque monstris*, на Valer. Flacc. II. 361: *mortales mentes terror agit* (когда гремитъ) и на German. *Arat.* [*Pro-*

gnost. III, 68]: *Et caeli terret sonitus mortalia corda.* — О смѣшенія *mentes* и *gentes* въ рукописяхъ см. Heins. ad Ovid. Met. I, 99.

Въ 19 стихѣ, *Iove non probante* идетъ противъ смысла. Школьное объясненіе: »καὶ ὄπερ Διὸς αἴθων, таѣъ какъ Юпитеръ хотѣлъ де только напугать Римлянъ« леденить строфу своею жалкою разсудочностью. Нуженъ вопль отчаянія. Поэтъ восклицаетъ: »Неужели боги насъ со-всѣмъ оставили?« Можетъ быть:

*Labitur ripa (Iove et hoc probante?) u—
xorius amnis.*

Внезапное появленіе имени *Caesar* въ послѣднемъ стихѣ, когда самъ авторъ предпочелъ фикцію обращенія къ Меркурію, вызвало фантастическую редакцію Лерса »*neu sinas Medos equitare inultos Arva negata.*« Надъ ней много смѣялись и не безъ основанія (ср. впрочемъ Claudian. XXVI, 192 G.: *equitataque summi Culmina Taugeti*), но мысль ея вѣрна (cf. с. II, 9, 23 sq.) По содержанію право хуже, какъ Унгера догадка: »*neu Scythas Medosve equitare inultos Te duce siris,*« безъ нужды къ тому же колеблющая цезуру, таѣъ и Шапера: »n. s. M. e. i., T. d. *laeso,*« въ сущности оскорбительная для правителя. Ключъ къ эмендаціи даетъ Псевдоакронъ, указывающій на параллельное мѣсто у Лукана I, 11: *Umbraque erraret Crassus inulta.* Схолиастъ, вѣроятно, еще читалъ у Горация:

*Neu sinas Medos equitare inultis
Te duce Carrhis.*

Искаженіе объясняется тѣмъ, что когда послѣднія буквы слова *Carrhis* стерлись, то сохранившееся *Car* ошибочно приняли за компендіозно написанное *Caesar*.

XXXI.

C. I, 3, 1—8: Sic te diva potens Cypri, Sic fratres Helenaе, lucida sidera, Ventorumque regat pater Obstrictis aliis praeter Iapyga, Navis, quae tibi creditum Debes Vergilium: *fnibus Atticis Reddas* incolumem, precor, Et serves animae dimidium meae.

»Корабль, желаю тебѣ счастливаго пути въ Атику, *подъ условіемъ*, чтобы ты благополучно доведешь Вергилія въ Атику.« Это несомнѣнная бессмыслица. Кромѣ того Вергилій не »письмо,« съ которымъ его ком-

ментаторы сравниваютъ, и его *reddere* «чужому» краю нельзя. Перикампъ вѣрно замѣчаетъ: *reddendus erat ei qui crediderat, non Atticae*. Поправокъ, впрочемъ, не нужно. Достаточно *finibus Atticis* принимать не за Дательный, а за *Творительный* падежъ. Кътоже не знаетъ, что глаголы, сложенные съ частицею *re*, нерѣдко, особенно поэтами, сочиняются съ простымъ *ablativus sciunctionis* или *loci*, т. е. безъ предлоговъ *ab, de, ex*. Hor. *epod.* 9, 24: *nec Iugurthino parem bello reportasti ducem.* 16, 25: *simul imis saxa renarint vadis.* Verg. *Georg.* IV, 88: *acie revocaveris.* Aen. I, 358: *tellure recludit.* 679: *dona ferens pelago et flammis restantia Troiae.* V, 99: *Manisque Acheronte remissos* и т. д. «*Reddere*» въ той же конструкціи мы имѣемъ у Вергилія Aen. V, 178: *fundo vix tandem redditus imo*, у Овидія *Met.* XV. 635: *Cortinaque reddidit imo Hanc adyto vocem* и у другихъ.

XXXII.

C. I, 7, 21 sqq.: Teucer Salamina patremque Cum fugeret, tamen uda Lyaeo Tempora populea fertur vinxisse corona, Sic tristes adfatus amicos: «Quo nos cumque feret melior fortuna parente, Ibimus, o socii comitesque! (27): Nil desperandum Teucro duce et auspice Teucro: Certus enim promisit Apollo, Ambiguam tellure nova Salamina futuram.»

Такъ какъ убѣдительно Бентли объ этомъ мѣстѣ высказаться нельзя, то мы приведемъ выписку изъ его примѣчанія: «Teucer hic dux quidem suis erat, auspex an fuerit, dubito. Cur enim auspex? An quia oraculum Apollinis consuluit? Cui umquam auditum est talem hominem Auspicem vocari?»¹⁾ An quia ipse vates et interpretes Apollinis? Quis tale

¹⁾ Ribbeck, *Röm. Trag.* S. 231 увѣряетъ, что всякій, *испросившій* знаменіе у боговъ, тѣмъ самымъ *auspex*, и вслѣдъ за Риббекомъ Keller, *Epilegom.* S. 37, на этомъ основаніи защищаетъ у Горация чтеніе *Teucro*. Между тѣмъ императивныя *auspicia publica*, какъ извѣстно, по римскимъ понятіямъ, принадлежать однимъ магистратамъ [Cic. *Phil.* 2, 32, 81: *nos (augures) nuntiationem solum habemus, consules et reliqui magistratus etiam spectationem*], которые никогда *auspices* не именуется, и противоположное воззрѣніе, какъ оно ни распространено (Momms., *R. St.* I², 101 A. 2, Lange *R. A.* I³, 339) совершенно голословно. Авгуровъ, напротивъ того, такъ называетъ и Cic. *ad Att.* II, 7, 2: *vilem id commovet et latoribus, et auspiciibus legis curiatae* (въ отличіе стало быть отъ магистратовъ), и Plut. *Q. R.* c. 72: τὸν ἐπ' οἰωνῶν ἱερῶν, οὗ

de Teucro memoriae prodidit? An ex Romanorum more interpretabimur, ut *duce et auspice Teucro* perinde sit, ac *ductu et auspicio Teucro*? ut scriptores quidem Latini passim loquuntur, *ductu atque auspiciis Augusti, Tiberii* etc. Sed neque apud ipsos Romanos quemquam inveneris, qui quae *Augusti auspiciis* gesta sunt, ea *Augusto auspice* gesta esse dixerit. ¹⁾ --- *Auspex* enim numquam de Homine usurpatur, nisi de eo qui proprie eo verbo signabatur. --- Ubicumque autem μεταφορικῶς accipitur, non hominem sed *Deum aliquem notat.* --- ²⁾ Sane olim turbabant hic codices, ut ex vetere Scholiasta patet: »*auspice*» inquit, *hoc est, fautore vel sponsore. Apollinem dicit, cuius responsa vel promissa sequebatur.* ³⁾ --- Atqui ea annotatio cum praesenti lectione concilari non potest. « Откуда и разночтении *Teucro*. » Quae quidem lectio, quantumvis inepta, certe illud evincit, eius fabricatorem non ad Teucrum, sed Apollinem τὸ *auspice* retulisse. «

Бентли безукоризненно поставил вопросъ, онъ предвидѣлъ всѣ возможныя и невозможныя возраженія и напередъ опровергнулъ ихъ. Но такъ какъ его конъектура *auspice Phoebo* скорѣе дразнить, а не

Ἀὐσπικας πρότερον, Αὐγορας δὲ νῦν καλοῦσιν. Кстати замѣтимъ, что трудное мѣсто Fest. p. 333 можно бы редактировать приблизительно такъ: „*Spectio* in auguralibus ponitur pro aspectione. *Set est* (cd. *et*) nuntiatio, quia *ominum* (cd. *omne*) ius sacrorum habent, auguribus *subiecta* (cd. *spectio*), dumtaxat quorum consilio rem gerent magistratus, *nempe* (cd. *non*, Momms. *hos*) ut possent impedire nuntiando, *quacumque* (cd. *quacum*, corr. Scal.) vidissent: *at is* (cd. *satis*, corr. Scal.) *spectio* sine nuntiatione data est, ut ipsi auspicio rem gerent, non ut alios impedirent nuntiando.“

¹⁾ Это рѣшаетъ вопросъ: все же, приводимое обыкновенно противъ Бентли, къ дѣлу не идетъ. Какой прокъ напр. въ такомъ разсужденіи: „*ductu auspicioque alicuius* ist eine stehende Phrase, und man muss *daher* (напротивъ!) hier *duce* und *auspice* entweder zusammengehörig oder doch gleichartig auffassen.“ (Keller l. 1 p. 35.)

²⁾ Идетъ рядъ цитатъ и предостереженіе относительно Lucan. II, 371 *Auspice Bruto* и Senec. *Troad.* 873: *Auspice Helena*, ибо въ обоихъ случаяхъ разумѣются *nuptiarum auspices*. Тѣмъ не менѣе оба стиха фигурируютъ въ всѣхъ полемическихъ комментаріяхъ консерваторовъ къ этому мѣсту!

³⁾ Прибавимъ, что въ псевдоакроновомъ текстѣ Парижской рукописи IX. 6. слова *Fautore vel sp.* опущены. Оно очень важно.

удовлетворяет критику, то препирательства на счет редакци подлинника все еще не устранены.¹⁾

Еслибъ Гораций написалъ *T. d. et auspice *Phoebo*,* то неужели была бы для кого нибудь нужда разъяснять текстъ поэта глоссою *Teucro* или схолиемъ: *Apollinet dicit?* Намъ кажется, что въ оригиналѣ стоялъ оборотъ, который могъ дѣйствительно подать поводъ къ превратному толкованію, и что въ предупрежденіе послѣдняго комментаторъ и счелъ себя обязаннымъ написать свое примѣчаніе. Необходимо тоже предположить нѣкоторое буквенное сходство съ вульгатой, облегчившее переходъ къ ней. Мы сперва остановились на догадкѣ *Teucro duce et auspice sacro*. Такая формула на первый взглядъ является, пожалуй, двусмысленною, ибо спрашивается, Теверь или Фивъ ею разумѣюся. (Мы тогда еще и сами допускали однородность оборотовъ *auspice aliquo* и *auspiciis alicuius*.) Но затѣмъ взяло насъ сомнѣніе, выразился ли бы Гораций такъ объ Аполлонѣ.²⁾ Предлагаемъ поэтому, ибо теперь (а кто своего мнѣнія объ этомъ стихѣ не мѣнялъ?) окончательно стоимъ на сторонѣ Бенгли, другую поправку по его схемѣ:

Nil desperandum Teucro duce et auspiciis ergo:
Certus enim promisit Apollo
Ambiguam tellure nova Salamina futuram.

Не утверждаемъ, чтобы подобное измѣненіе преданія было неоспоримо, но существуя такое преданіе, и конечно противъ него ничего бы не стали говорить.³⁾

XXXIII.

C. I. 12, 3 sqq.: Cuius recinet iocosa Nomen imago (5:) Aut in umbrosis Heliconis oris, Aut super Pindo gelidove in Naemo? Vnde vocalem temere insecutae Orphea silvae Arte materna rapidos morantem

¹⁾ Cuning. читалъ: „et *opside* Teucro,“ Iani: „Teucro duce et auspice: Teucro Certus enim,“ Lehrs: „*divo* duce et auspice *fido*,“ Unger: „Teucro duce ad hospita ituris.“

²⁾ *Sacer* иногда является эпитетомъ божества (Prop. III, 4, 11—IV, 3, 11: *Mars pater et sacrae fatalia lumina Vestae*), но вмѣсто *divus* или даже *divinus* (Verg. A. II, 15: *divina Palladis arte*), кажется, не употреблялось.

³⁾ Вѣдь одна случайность, что предлогъ *ergo* у Горация не сохранился.

(10:) Fluminum lapsus celeresque ventos, Blandum et auritas fidibus canoris Ducere quercus.

Если *silvae* вѣрно, то *quercus* искажено, и наоборотъ, но рядомъ оба слова стоятъ не могутъ. Поэтому уже Санадонъ въ 8 стихѣ читалъ *rupes*, а G. Wolff недавно предлагалъ *belvae* или *cervae* — все крайне неудачно. Значительно лучше Перлхампова эмендація къ 12 стиху »*ducere cautes*.« Во всякомъ случаѣ резоннѣе, кажется, поставить крестъ при »*quercus*,« чѣмъ изъ за этого одного слова выкидывать всю строфу, какъ поступаетъ даже L. Müller.

Мы риснемъ, въ виду явной испорченности мѣста, нѣсколько смѣлую, но не лишнюю вѣроятіи конъектуру:

*Blandum, ut auritus fidibus canoris
Cederet Orcus.*

Перлхампъ прекрасно замѣтилъ: »*Maius etiam aliquid, quam quod praecessit, exspectes in illo blandum et, h. e. tam blandum, ut ipsas quoque duceret quercus.*« Но въ чемъ же особенно проявилась магическая прелесть Орфеева пѣнія, какъ ни въ томъ впечатлѣніи, которое онъ произвелъ въ *преисподней*: тамъ совершился самый блестящій его подвигъ, и нельзя было не упомянуть о немъ Горацию. Цитать, полагаемъ, отъ насъ не потребуютъ. Сошлемся только на Verg. *Georg.* IV, 467 sqq: *Taenarias etiam fauces, alta ostia Ditis... Ingressus Manesque adiit regemque tremendum... At cantu commotae Erebi de sedibus imis Umbrae ibant tenues... Quin ipsae stupere domus atque intima Leti Tartara* и т. д. до 492 стиха, когда *immitis rupta tyranni Foedera*. Напомнимъ и Ovid. *Met.* X, 12 sqq.: *ne non tentaret et umbras, Ad Styga Taenaria est ausus descendere porta... Tum primum lacrimis victarum carmine fama est Eumenidum maduisse genas; nec regia coniunx Sustinet oranti nec qui regit ita, negare.* ¹⁾ Аналогическія сцены описаны у самого Горация: такъ о Сапфо и Алкеѣ, поющихъ въ аду, с. II, 13, 29—40, такъ о той же лирѣ Орфея, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, с. III, 11, 13: »*Tu potes*

¹⁾ cf. Manil. I, 331 sqq.: »*At Lyra diductis per caelum cornibus inter Sidera conspicitur, qua quondam ceperat Orpheus Omne quod attigerat cantu, manesque per ipsos Fecit iter domuitque infernas carmine leges.*« Sen. *H. O.* 1068 sq.: »*Cantu Tartara flebili et tristes Erebi deos vicit,*« особенно же *H. F.* 573 sqq.: »*Inmites potuit flectere cantibus Umbrarum dominos et prece supplicii Orpheus*« и т. д. до 595 стиха.

tigres comitesque *silvas Ducere et rivos celeres morari, Cessit inmanis tibi blandienti Ianitor aulae.*»

Мы естественно отвергли эмендація, вродѣ »*Blandum et auritum fidibus sanoris Ducere avernum,*« при которыхъ пришлось бы допустить элизію въ *v. Adonius*, гдѣ она, какъ ужь было замѣчено, во всей латинской поэзіи не встрѣчается.

»*Cederet,*« вмѣсто »*Ducere,*« не должно пугать. Перестановки слоговъ попадаются въ рукописяхъ весьма часто. А. Р. 223: *Inlecebris—Incelebris*, S. I, 5, 79: *Trivici—Tricivi*, Epl. I. 6, 18: *Suspice—Suscipe* и т. д. »*Auritus Orcus*« значить »внимательный« »*заслушавшійся:*« *Plaut. As. prol. 4: Face iam tu, praeco nunc omnes auritum populum.*

Въ томъ-же 12 стихотвореніи I книги мы когда то,¹⁾ оспаривая преданіе: *micat inter omnes Iulium sidus velut inter ignes Luna minores* (*v. 46 sqq.*), предложили читать: *micat en per orbem Iulium sidus*. Это не волюнѣ убѣдительно: *en* у Горація встрѣчается лишь однажды, и то въ сатирахъ; кромѣ того палеографически едва ли можно объяснить переходъ слова *orbem* въ *omnes*. Слѣдственно должно искать чего нибудь иного. Нельзя ли:

*Micat inperi omen
Iulium sidus, velut inter ignes
Luna minores.*

Подтверждается такое чтеніе тою самою страницей Плинія, на которой леобы опиралась наша первая догадка. Но теперь мы ссылаемся не на вырванное изъ контекста выраженіе, а на общій его смыслъ. Вотъ это мѣсто цѣликомъ: »*Cometes in uno totius orbis loco colitur in templo Romae, admodum faustus divo Augusto iudicatus ab ipso, qui, incipiente eo, apparuit ludis quos faciebat Veneri Genetrici, non multa post obitum patris Caesaris, in collegio ab eo instituto. Namque his verbis in gaudium prodit* (такъ у Детлефсена, вулгата: *id gaudium prodidit*): *uis ipsis ludorum meorum diebus sidus crinitum per septem dies in regione caeli, quae sub septentrionibus est, conspectum. Id oriebatur circa undecimam horam diei clarumque et omnibus e terris conspicuum fuit. Eo sidere* (*v. signo*) *significari vulgus credidit Caesaris animam inter deorum immortalium numina receptam: quo nomine id insigne simulacro capitae eius, quod mox in foro consecravimus, adiectum est. Haec ille in publicum,*

¹⁾ „Нѣсколько поправокъ,“ стр. 9.

*interiore gaudio sibi illud*¹⁾ *natum seque in eo nasci interpretatus est: et, si verum fatemur (v. ut—fatcamur) salutare id terris fuit.*» (Plin. N. H. II, 25 [23], 93 sqq) Прибавимъ, что и у Лукана I, 529 имѣется оборотъ: *terris nutantem regna cometen.*

Элизія *inperi omen* находитъ себѣ у Горація же параллель с. III, 4, 65: *vis consili expers mole ruit sua.* Долгое *i* передъ *o* подвергается слиянію и с. I, 34, 10: *invisi horrida Taenari Sedes.*

Наковецъ с. I. 12, 55: *Sive subiectos Orientis orae Seras et Indos* мы тоже ошибочно измѣнили²⁾ на *Sive supremos Orientis orae.* Изъ приведеннаго нами Марціалова стиха еще нельзя вывести, чтобы Горацій употребилъ *supremus* въ значеніи *extremus*. Подлинная редакція сохранилась въ древнѣйшемъ *Bernensis* и въ Парижскомъ 7973 нач. X. 6.:

*Sive subiectos Orientis horae
Seras et Indos.*

Намъ одно время *irae* казалось заманчивымъ (Ov. Met. 778: *positosque sub ignibus Indos* п т. п.), по *horae* напомнимъ Ov. Met. I, 62: *radiis iuga subdita matutinis.* Cf. Verg. Georg. III, 381: *Hyperboreo septem subiecta trioni Gens.* Manil. I, 225: *medio subiecta polo quaecumque coluntur.*³⁾ »Orientis hora« сказано, какъ Verg. Georg. III, 327:

1) Въ рукописяхъ *illum*, по ни къ *cometes*, ни къ Цезарю этого относить нельзя. Поэтому мы окончаніе измѣнили и сочиняемъ мѣстоименіе съ *sidus*.

2) „Еще нѣск. замѣтокъ,“ стр. 18.

3) Бенгли совершенно безпричинно объявилъ этотъ стихъ подложнымъ. Въ рукописяхъ стоитъ (222—7): *Quae (sc. Luna) cum mersa nigris per noctem deficiis umbris, Non omnes pariter confundis sidere gentes, Sed prius ecae quae-runt tua lumina gentes,* (225:) *Post medio subiecta polo quaecumque coluntur, Ultima ad Hesperios infectis volveris alis Seraque in extremis quatuntur gentibus aera.* Бенгли сперва, для устранения тоекратнаго *gentes*, читаетъ „*quae-runt tua lumina terrae,*“ а потомъ въ vv. 225—6 примѣчаетъ: „*Versus spurii et inepti. Subiecta quod oportuit subiectae, ut supra ecae terrae. Ultima pro denique, postremo; ne latine quidem. Et volveris alis monstrose. Quis enim alas lunae attribuit?... Certe si alas habet, non volvitur sed volat.*“ Но по первыхъ, по предавію, Манилій написалъ не *ecae terrae*, а *ecae gentes*: не могъ же онъ вслѣдъ затѣмъ о нихъ сказать, что онѣ *coluntur*, и естественно предпочелъ средній родъ *quaecumque*. Во вторыхъ *ultima-volveris* поставлено, какъ у Цицерона *de rep.* VI, 16: „*ex quibus [sc stellis] erat ea minima [т. е. Луна], quae ultima caelo, citima terris luce lucebat aliena,*“ гдѣ *caelo* и *terris* симметрично

caeli...hora. Въ томъ то и бѣда, что въ вульгатѣ *ora* невозможно понимать о «*caeli regio*» [иначе, въ смыслѣ *margo* Manil. I, 722] а непременно (Manil. I, 656) представляется еоае *plaga vasta terrae* (Sen. *Oed.* 432). Съ исправленнымъ стихомъ Горация ср. Manil. I, 43: *Qui (цари) domuere feras gentes Oriente sub ipso*. У Вергилія *Atque alio quaerunt patriam sub sole iacentem* (*Georg.* II, 512) *sol* стоятъ не вмѣсто *caelum*, а сказано о географической долготѣ въ смыслѣ *времени* появленія солнца¹⁾ (*Hor. c. II. 16, 18*).

употребленные дательные падежи [ср. Manil. I. 318] и вариантъ *a caelo* напрасно принять въ новыя изданія. Оба прилагат., разумѣется, адвербиально сочинены съ *lucibat*. Въ третьихъ крылья даны Тунѣ Маниліемъ, какъ Стаціемъ свѣту (притомъ въ переносномъ значеніи), когда онъ говоритъ, что Эдипа, скрывавшагося въ потемкахъ, *assiduis circumvolat alis Saeva dies animi* (*Theb.* I, 51), т. е. *lux conscientiae* (ср. Sen. *Phoen.* 216)—что для насъ несомнѣнно же крайне дико. А развѣ *Nox* у поэтовъ не является и съ крыльями и на колесницѣ? Наконецъ мѣсяцъ *volvitur alis* не слѣдуетъ переводить *катится на крыльяхъ* (это дѣйствительно, какъ вырвалось у Скалигера, было бы *plane ἰδιωτικόν*), а сблизить съ Cic. *d. N. D.* II, 44, 13 *nitens pinnis, convolvitur Ales* (о созвѣздіи Лебедя: ср. Manil. I, 348). Манилій о космическомъ движеніи безразлично употребляетъ *volare* (III, 331) и *volvi* (I, 288): ср. I, 294-5. Да и не заподозрилъ же Бентли *Hor. c. I, 6, 1 sqq.*: „*Scriberis Varro fortis et hostium Victor, Maenonii carminis aliti.*“ Между тѣмъ *certe cynorum non est scribere, sed canere*. (Это мѣсто, положимъ, изъ контрroversныхъ, но во всякомъ случаѣ не подложное. Исправить его мы не беремся: *Spireris—halitu* [Cic. *de orat.* III, 1, 4] вызвало бы страшные протесты). — Еще прибавимъ, что въ 223 стихѣ мы читаемъ *confundis—mentes* (смъ выше), а что 238 ст.: *austrinis pars est habitabilis oris* выясняется сравненіемъ съ 282 и 290 (*ubi Bentl.*) Ближайшія строки (242-5) не измѣнить ли такъ: „*Haec ubi ad occasus nostros sol adspicit actus* (сд. *ortus*), *Illic orta dies sopitas excitat urbes Et cum luce refert operum vadimonia terris: Nos in nocte sumus somnoque ita membra fovemus* (или *levamus*, что уже было предложено. Сд.: *somnosque in membra locamus*)

¹⁾ Ибо, какъ говорятъ Манилій (I, 640 sqq.): *Volat hora per orbem. Atque ubi se primis extollit Phoebus ab undis, Illis sexta manet* (полдень), *quorum premit aureus orbis, Rursus ad Hesperios sexta est, ubi cedit in umbras.* — Къ *subiacere, subiectum esse* и т. п. выраженіямъ обыкновенно дополняется *sideribus* (Manil. I, 384), *axibus* (Sen. *H. O.* 1112) и т. д., когда рѣчь идетъ о народахъ или странахъ. Понятно впрочемъ и „*Quae saxoso loca Parnethi Subiecta iacent.* (Sen. *Phaedr.* 4 sqq.) ибо Πάρνηξ—гора.

XXXIV.

C. I. 14, 11 sqq.: Quamvis pontica pinus, Silvae filia nobilis, Iactes et genus et nomen inutile: Nil pictis timidus navita puppibus Fidit.

Тутъ пролептическое *inutile* разрушаетъ всю логику и энергію фразы. Издатели пытались возстановить ихъ, измѣнивъ немного знави препианія. Паули хотѣлъ »*nomen: inutile!*« Перлкампъ читалъ: *Quamvis, Pontica pinus, Silvae filia nobilis Iactes: et genus et nomen inutile.* Но грецизмъ *iactas filii*, въ смыслѣ *te esse filiam*, затрудняетъ, ибо неокончат. наклоненіе даже при Имен. пад. необходимо. Поэтому мы Перлкампову интерпункцію полагаемъ возможнымъ удержать лишь въ томъ случаѣ, если еще исправить одну буквву преданія:

Quamvis, Pontica pinus,
Silvas filia nobilis
Iactes: et genus et nomen inutile.
Nil pictis timidus navita puppibus
Fidit.

Множественное число »*silvas... nobilis*« соотвѣтствуетъ формамъ *puppibus* (v. 14), *di* (v. 10), *carinae* (v. 7). »Хотя ты и гордишься предками« (какъ бы »*поколѣніями*« славныхъ прародителей) »но знатное происхожденіе бесполезно.«¹⁾

XXXV.

C. I, 15, 21 sq.: Non Laertiaden, exitium tuae Gentis, non Pylium Nestora respicis?

Весьма остроумна предложенная профессоромъ Л. Миллеромъ перестановка четвертой и пятой строфъ: онъ ихъ помѣщаетъ между восьмой и девятой, благодаря чему ходъ мысли чрезвычайно выигрываетъ. Единственное неудобство, откуда проистекающее, есть сближеніе почти тождественныхъ фразъ: *quanta moves funera Dardanae Genti* (v. 10 sq.) и *Non Laertiaden, exitium tuae Gentis... respicis?* Напрасно уважаемый критикъ защищаетъ такое очень и очень некрасивое повтореніе ссылкой

¹⁾ Можно, впрочемъ, сравнить Eurip. *Med.* 1 sqq.: εἰθ' ὦφελ' Ἄργος ἐν διαπτάσσει σκάφος Κόλχων ἐς αἶαν κυανέας Συμπληγάδας, μηδ' ἐν νάπαισι Ἰηλλοῦ πεσεῖν ποτε τμηθεῖσα πεύκη.

на с. I, 3, 26—28, гдѣ, по крайней мѣрѣ, мысль разнообразится. Правильнѣе было бы признать 21 стихъ испорченнымъ, тѣмъ болѣе, что »*exitium t. G.*« слишкомъ сильно для этого мѣста и ослабляетъ эффектъ послѣдующаго.

Намъ приходило въ голову чтеніе:

Non Laertiaden ex *Ithaca* vehi
Sentis? non *Pylum Nestora* respicis?
Vrguent inpavidi te *Salaminius*
Teucer, te *Sthenelus* ...

Тутъ соблюдена градація, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ тавтологіи мы освободились. ¹⁾

XXXVI.

C. I, 20, 9 sqq.: *Caeculum et prelo domitam Caleno Tu bibes uvam: mea nec Falernae Temperant vites neque Formiani pocula colles.*

Гораций свою пригласительную записку къ Меценату начинается словами *Vile potabis modicis* ²⁾ *Sabinum Cantharis*, т. е. »Ты у меня

¹⁾ Страннымъ образомъ мы, несмотря на двукратное обсужденіе 12 стиха той же оды, опускали до сихъ поръ изъ виду главную цитату въ пользу поправки »*Currum et quadriugem parat,*« а именно свидѣтельство Цицерона *d. N. D.* III, 23, 59, что Палладу *quadrigarum inventricem ferunt*. Другое сказаніе объ изобрѣтеніи этой упряжи связано впрочемъ съ именемъ созвѣздія *Ἦνλοχος*. Cf. *Manil. I, 370 sq.*: »*Quem primum curru volitantem Iuppiter alto Quadriugis conspexit equis caeloque Sacravit.*«

²⁾ *Modicis...Cantharis* значить или *s. modicae magnitudinis*, и тогда это *contradictio in adiecto*, или *s. modici pretii*, и тогда это не по латыни. Отчего бы не читать *madidos*? Сравнить можно *Martial. IV, 44, 2: presserat hic madidos nobilis uva lacus*, *Tibull. III, 6, 5: Care puer, madeant genoroso pocula Baccho* и т. п. Поэтъ общаетъ слѣдовательно гостю »до края налитые, переполненные« канеары: »Вино у меня, говоритъ онъ, не ахти какое, но ужъ не поскуплюсь.« Вѣдь для этого случая онъ заготовилъ цѣлый боченокъ и его то собирается осушить съ Меценатомъ. Ср. с. I, 35, 27. *S. II, 6, 68—70* гдѣ, кстати сказать, рѣчь идетъ и о *modicis* [*poculis*]: имъ противопоставляются *acria*, разумѣть Гораций стало быть *крепкое* и *разбавленное* вино. — Превратно нѣкоторые толкуютъ *Epl. I, 5, 2: nec modica cenare times olus omne patella*. Такъ Риттеръ примѣчаетъ: »*quae neque pondere nec materia insignis est.*«

будешь пить плохое вино. « Невозможно, чтобы через нѣсколько строкъ онъ совершенно симметричный оборотъ *Caecubum et pr. dom. Cal. Tu bibes uvam* (cf. *Epl. I, 5, 4: Vina bibes...*) употребилъ въ противо-

вѣрнѣ другіе сопоставляютъ *grandes patinae S. II, 2, 95*. При *olus omne* у Л. Миллера крестъ въ его *ed. nitidiss.* 1874 годѣ. Не читать ли: *olera uncta*, какъ *S. II, 6, 63 sq.: O quando faba Pythagorae cognata simulque Uncta satis pingui ponentur oluscula lardo?* Впрочемъ, и тутъ не все въ порядкѣ. *Satis* относить къ *pingui* нельзя, а къ *uncta* и подавно („достаточно жирные отъ жираго жира овощи“ конечно столь же мило, какъ „овощи, смазанные саломъ, достаточно жирнымъ.“) *Pingue lardum*, куда ни шло, допустить бы пришлось: безъ энтузіазма, разумѣется, ибо позволительное Овидію и Плинію для Горация отнюдь не авторитетно: но *unctus (satis!) pingui lardo* право нехорошо. Поправка Бентли „*uncta focis p. ponentur o. l.*“ весьма остроумна, однако не удовлетворяетъ: противъ нея было сдѣлано возраженіе, что скорѣе ожидается *mensis ponentur*, но кромѣ того редакція Бентли не устраняетъ тавтологіи. Последнее должно сказать и о *fabis* Мейнеке, создающемъ къ тому же ненужный паѳосъ. Наконецъ Перлдампово *Suis*, хотя и не уничтожающее тождество, по крайней мѣрѣ указываетъ правильный путь критикѣ. Гораций, вѣроятно написалъ: „*Simulque Uncta suis pingui ponentur oluscula tergo.*“ „*Simul*“ здѣсь предлогъ, сочиненный съ *pingui-tergo*, какъ *S. I, 10, 86: „simul his te, candido Furni“* (ἀμα τινί *Il. I, 226. cf. Ov. Trist. V, 10, 29: simul nobis Sen. Troad. 1055: simul ventis*). Касательно содержанія, аналогію представлять слѣдующія мѣста. *Ov. Met. VIII, 646 sqq.: „Quodque suus coniunx (Philemon) riguo collegerat horto, Truncat (Baucis) olus foliis; furca levat ille bicorni Sordida terga suis, nigro pendentia tigno, Servatoque diu resecat de terгоре partem Exiguam sectamque domat ferventibus undis. Verg. Moret. 56: „Non illi (Simylo) suspensa focum carnaria iuxta, Durati sale terga suis truncique, vacabant; Traiectus medium sparto sed caseus orbem Et vetus adstricti fascis pendebat anethi. (Это слѣдовательно ненормальная случайность). Ergo aliam molitur opem sibi providus herbis: Hortus erat... (72:) Hic olus, hic late funlentes braccia betae — virebant.“ (Изъ овощей онъ и готовить себѣ ѣду). Iuven. XI, 78 sqq.: „Curius parvo quae legerat horto Ipse focis brevibus ponent oluscula ... Sicci terga suis, rara pendentia crate, moris erat quondam festis servare diebus Et natalicium cognatis ponere lardum, Accedente nova, si quam labat hostia, carne.“ Hor. S. II, 2, 116 sq.: „Non ego (разсказываетъ Офеллъ) emere edi luce profesta Quicquam praeter olus fumosae cum pede pernae.“ Рѣчь тутъ всюду идетъ о скромной, но не бѣдной, здоровой деревенской пищѣ. Это Дидона посылаетъ товарищамъ Энея „*Magnum horrentia centum Terga nitum*“ (*Verg. A. I, 634 sq.*), сюда не о. носитя.— „*Uncta — oluscula*“ сказано абсолютно, какъ *Pers. III. 102: Uncta cadunt lacis tunc pulmentaria labris.**

положномъ значеніи: »Ты у себя будешь пить высшіе сорта.« А между тѣмъ того требуетъ смыслъ. Стало быть рукописное »*Tu bibes uvam*« искажено. Съ этимъ давно всѣ согласны, зато сильно расходятся мнѣнія, при исправленіи текста. Withof читалъ *tute habes*, Sivгу (а за нимъ Келлеръ) *tu bibas*, Döderlein *tum bibes*, Bücheler *tu moves*, G. Krueger (и L. Müller) *tu liques*, Eckstein *tu vides*, Unger *Caecubo e. p. domita* C. *Tu lites uva*.

Ближе всего изъ преданію и вполне цѣлесообразно было бы:

Caecubum et prelo domitam Caleno
Tu bibens uvam.

»Ты человекъ, привыкшій къ самымъ тонкимъ винамъ. У меня же...« и т. д. Стояло въ архетипѣ *bibēs*, когда же надстрочный знакъ пропустили, то получилась вульгата.

Ужь конечно никто не пожалуется, что причастіе сочинено не съ Родительнымъ, а съ Винительнымъ падежомъ!¹⁾

¹⁾ Весь этотъ параграфъ былъ уже написанъ, когда мы замѣтили, что и у Льюнгберга напечатано *bibens*—только онъ, разумѣется, этимъ не ограничивается! Обыкновенно радуешься, когда встрѣчаешься мыслями съ другимъ критикомъ. Но каждый пойметъ нашу досаду въ данномъ случаѣ: нужно просто самоотверженіе, чтобы признавать хотя бы отдаленнѣйшую аналогію между своими выводами и мѣзмами пресловутой Льюнгберговой клоаки. Тѣмъ не менѣе мы, по прежнему, готовы защищать чтеніе *bibens*, какъ лучшее, предложенное къ этому мѣсту. Впрочемъ, намъ сейчасъ придется рекомендовать еще другую догадку Льюнгберга. Льюнгбергъ былъ абсолютно невѣжественный и возмутительно нахальный издатель, но талантъ у него былъ, и такъ какъ онъ въ одахъ и эподахъ почти ни одного слова въ повоѣ не оставилъ, то не мудрено, что раза два, три нашель, что требовалось. [Кстати обратимъ вниманіе на с. I, 17, 21 sqq.: »*Nic innocentis pocula Lesbii duces sub umbra, nec Semeleius Cum Marte confundet Thyoneus proelia, nec metues protervum Suspecta Cyrum, ne male dispari Incontinentes iniciat manus.*« Одно изъ *μῦθρωνομικὰ* Вакха лишне: это сразу бросается въ глаза. Но *Semeleius* не нужно тревожить (одинаково неудачно предлагали Hanow *Simul Euhius* и Unger *stimulis levis*), а, вмѣсто *Thyoneus* читать непременно должно съ Льюнгбергомъ: »*Nec Semeleius Cum Marte confundet Diones proelia nec metues protervum suspecta Cyrum.*« Горацій говорить, что подъ влияніемъ того вина, которымъ онъ угоститъ Тиндариду, не произойдетъ печальнаго недоразумѣнія—*proelium Venereum* не замѣнится настоящею дракой. Получается милѣйшій текстъ, прозрачный, какъ кристалль и соответствующій вполне ожидаемому смыслу. Между тѣмъ, для

XXXVII.

C. I, 31, 5: Non aestuosae grata Calabriae armenta.

Мы теперь беремъ назадъ конъектуру: »aestuosa parta Calabria.« Родительныхъ надежей трогать тутъ не слѣдуетъ (оттого и *creta* неудобно). Стало бытъ подыскать нужно все таки эпитетъ. Вполнѣ подходяще было бы *farta* или *crassa* (cf. S. II, 6, 14: *Pingue pecus*. Varr. R. R. II, 5, 7: *qui gregem armentorum emere vult, observare debet — ut sint — cervicibus crassis*.—ibid, § 10: *quidam de Italicis, quos propter amplitudinem praestare dicunt, ad victimas farciunt*.) На это наводитъ и сосѣдство стиха: *non opimas Sardiniae segetes feracis*. Но отнюдь не противъ тона оды и

Non aestuosae tarda Calabriae
Armenta ...

Не даромъ же названа знойная Калабрія. Такъ въ жару с. III. 29, 21: »pastor umbras cum grege languido rivumque fessus quaerit.« Cf. Verg. Georg. II, 205 s1.: *tardis — iuvencis*. Ovid. Amor. I, 13, 16: *Prima vocas (Aurora) tardos sub iuga panda boves*. Her. 16, 56: *pec ratulo tardae carpitur ore bovis*. Вообще характернымъ у рогатаго скота¹⁾ является именно то, что онъ медленъ, неповоротливъ.

XXXVIII.

C. I, 35, 21—4: Te spes et albo rara Fides colit Velata panno, nec comitem abnegat, Vt cumque mutata potentis Veste domos inimica linquis.

Въ Prolegomena въ своему второму изданію Горация (р. XXX sq.) проф. Л. Миллеръ, отвергнувъ »propter dysphoniam« нашу догадку *alba—palla*, замѣчаетъ: »In sequentibus merae tenebrae, nisi scripseris, quod coniecit nescio quis (Перлгампъ), *sed comitem abnegat*. Manet nimirum Fides in iacente regia [с. I, 37, 25], cum vulgus infidum cedit retro.«

объясненія туманныхъ словъ вульгаты „Semeleius Cum Marte confundet proelia,“ приходится прибѣгать къ ужаснѣйшимъ ухищреніямъ, и все таки ничего не выходитъ.]

¹⁾ Кромѣ того объ ослѣ *tardus* стоитъ у Вергилія Georg. I, 273, о лошачихъ *tarda* у Федра III, 6, 2.

Мы на сей разъ твердо надѣмся хоть отчасти разсѣять мракъ, которымъ дѣйствительно покрыта эта строфа.

Прежде всего необходимо изгнать на всегда изъ нашихъ текстовъ вариантъ *potentes*. Не потому, чтобы вообще заслуживали предпочтенеіе формы Винительнаго множ. на *is*, а на томъ основаніи, что *potentis* (сохранившееся въ BRπ и въ Wolfenbittelanus Порфиріона) до сихъ поръ крайне превратно относили къ *domos*. Это несомнѣнно *Podum*. падежъ *единственнаго* числа, употребленнаго, разумѣется, метонимически. Тутъ обыкновеннѣйшая *Synecdoche numero*, столь же безукоризненная, какъ напр. собирательное *miles* въ смыслѣ *militēs*. Множественное *domos* прекрасно подходитъ къ такому толкованію. »*Mutata potentis veste*« стало быть *Ablativus absolutus*: ввергнувъ въ горе властвующихъ, Фортуна покидаетъ ихъ дома.

Во вторыхъ *albo—panno* Льюнгбергъ чрезвычайно удачно исправилъ на *alba—pinna*, и было бы недостойно науки игнорировать эту эмендацию потому только, что она принадлежитъ отчаянному сумасброду. За нее говоритъ главнымъ образомъ Епп. ар. *Cic. off.* III, 29, 104: *O Fides alma, apta pinnis, et Iusiurandum Iovis*. Окриленными у Горация являются, какъ сама *Fortuna* (с. III, 29, 54), такъ *Fama* (с. II, 2, 7) и *Virtus* (с. III, 2, 24). Ljungberg читалъ впрочемъ „*Levata penna*.“ Но съ одной стороны краткими анакрузами обогащать алкаическіе стихи Горация зря не годится, съ другой же *Fides* должна именно оставаться съ несчастнымъ, а не улетать отъ него. Затѣмъ самое сочетаніе „*velata pinna*“ легко подтвердить примѣрами изъ Овидія *Met.* VIII, 253: *medio velavit in aere pinnis* (cf. VI, 468) и II, 374: *pinna latus vestit*. Только у Горация нужно себѣ представлять *Fides* съ длинными, ангельскими крыльями. ¹⁾

Наконецъ требуемое смысломъ отрицательное отношеніе Вѣрности къ жестокостямъ Фортуны выразить удобнѣе всего, измѣнивъ въ 21 стихѣ *et* на *set*. На это было уже указано въ нашей первой статьѣ. Но теперъ

¹⁾ Для полноты разбора напомнимъ, что, по свидѣтельству Нонія (IV, p. 416 M.—485 Q.) *velare* значитъ тоже *ligare*: сопоставивъ съ этой точки зрѣнія Горациево *velata pinnis* съ Эниевымъ *apta pinnis*, оба выраженія оказываются тождественными (= *alis instructa*). Курьезно, что, на основаніи Горациевой вульгаты, одно время у Эниія хотѣли читать *operta pannis* или *albo nupta panno*, притомъ ученые, какъ Гревій, прекрасно сознававшіе, что *Fides* не *anus annis et pannis obsita*.

этого мало, я приходится коснуться слѣдующей строки, ибо конца строфы мы вѣдь ужъ не трогаемъ.

Въ результатѣ получается такая редакція:

Te Spes, set albis rara Fides colit
 Velata pinnis, haec comitem abnegat,
 Vtcumque, mutata potentis
 Veste, domos inimica linquis.

Писать *abnegans* вѣтъ достаточно мотивовъ.

XXXIX.

С. II. 11, 1—4: Quid bellicosus Cantaber et Scythes, Hirpine Quinti, cogitet Hadria Divisus obiecto, remittas Quaerere.

Перлкамъ комментируетъ эти стихи слѣдующимъ образомъ: Sive *divisus* referas ad Quinctium, sive ad Cantabrum et Scythen, non comode dictum est. Nam Hispani Romanis oppositi sunt in Occidente, mare Hadriaticum est in Oriente. Quod ad Scythas, hos totae regiones, Illyricum et Pannonia, a mari Hadriatico separabant. Quis ferret, ut hoc utar, poetam Amstelodamensi amico scribentem: »quid cogitet Russus, tu mitte quaerere, qui divisus sis obiecto Ya et mari interno meridionali?»

Лерсъ о Кантабрахъ благоразумно умалчиваетъ (придирика слишкомъ была яввая!), но повторяетъ относительно Скивовъ, что *смѣшно* ихъ называть *неопасными* на томъ основаніи, что ихъ *отдѣляетъ Адриатика*, точно де рѣчь идетъ о Греціи, или даже Иллирійскомъ побережьѣ. Онъ предлагаетъ читать: »*horrida divisus ora, tu remittas quaerere.*»

Къ счастью, мы въ данномъ случаѣ имѣемъ возможность отстоять преданіе, т. е. устранить приписываемую ему нелѣпость, не прибѣгая къ конъектурамъ.

Scythes Hadria divisus obiecto выраженіе почти официальное, и удивляемся, какъ этого до сихъ поръ не замѣчали. Разбираемое стихотвореніе очевидно относится къ 23 г.,¹⁾ когда на Востокъ былъ от-

¹⁾ Это стало быть одно изъ позднѣйшихъ въ трехъ первыхъ книгахъ одъ, если только справедливо мнѣніе, что онѣ изданы сборникомъ въ упомянутомъ году. Впрочемъ, такое мнѣніе опирается именно на томъ, что намековъ на событія изъ слѣдующаго періода въ нихъ не встрѣчается. Затрудняетъ, какъ извѣстно, только с. I. 3.

правлень Агриппатῶν πέραν Ἰονίου διάδοχος Καίσαρι (Joseph. *Antt.* XV, 10, 2). Эту διοίκησιν τῶν ἐπὶ τῆς Ἀσίας (XVI, 3, 3) онъ сохранилъ впродолженіе 10 лѣтъ. Въ сущности, пробывъ до 21 г. на о. Митилинѣ, онъ вернулся въ Римъ, оставался 4 года на Западѣ и лишь въ концѣ 17 г. снова переѣхалъ на Востокъ, гдѣ мы его находимъ до 13 г. Но, имѣя экстраординарныя проконсульскія полномочія, будучи не столько намѣстникомъ, сколько соправителемъ Августа, онъ, подобно самому Императору, могъ своими областями управлять не непосредственно, а черезъ легатовъ (такъ онъ въ 23 г. послалъ въ Сирію ὑποστρατήγους: Dion. LIII, 32). Ясно слѣдовательно, что если весь комплексъ реально а также (что для тогдашняго Рима въ порядкѣ вещей) идеально ему подчиненныхъ территорій былъ въ административномъ языкѣ объединенъ подъ названіемъ „заадриатическихъ“, то Горацій одну изъ нихъ¹⁾ имѣлъ полное право именовать соотвѣтственнымъ образомъ и въ обращеніи къ своему пріятелю: тѣмъ болѣе, что послѣдняго онъ здѣсь отговариваетъ отъ излишняго пристрастія къ политикѣ и стало быть съ совершенно умѣстной ироніей пользуется моднымъ политическимъ жаргономъ.

Впрочемъ, защищаемый нами терминъ получилъ техническое значеніе не тогда только, а гораздо раньше. Еще послѣ битвы при Mutina Кассію и Бруту были поручены сенатомъ δδοι Ῥωμαίοις ἡγεμονεῦσαι ἐθνῶν ἢ στρατοπέδων ἀπὸ τοῦ Ἰονίου μέχρι Συρίας (App. *b. c.* IV, 58), или, какъ говоритъ Веллей (II, 62): «omnia transmarina imperia eorum commissa arbitrio.» Въ отвѣтъ на эту остроумную мѣру Цицерона (по обыкновенію, не вѣдаваго, что творить, и наивно подготовляваго принципатъ) основанъ былъ, какъ извѣстно, триумвиратъ, который окончательно утвердилъ въ общемъ сознаніи идею дуализма, развитую постепенно при Императорахъ. Мы не станемъ приводить фактовъ. Они памятны всѣмъ: и Брундизійскій договоръ, и миссія Гая Цезаря съ 1 г. до Р. Хр., и роль Германика на В. съ 17 г. по Р. Хр. (decreto Patrum permissae Germanico provinciae, quae mari dividuntur: Tac. *Ann.* II, 43), и права Корбулона—все это отдѣльные моменты въ исторіи обособленія странъ Греко-восточной культуры отъ предназначавшихся для романи-

¹⁾ При растяжимости понятія „Скиѣ“, конечно, трудно съ точностью сказать, кого тутъ Горацій имѣетъ въ виду. Но ели ли Бастарновъ и Дакошь; а скорѣе бывшихъ Парѣянскихъ подданныхъ и союзниковъ. Lucan. II, 553: (utinam) Scythicis Crassus Victor remeasset ab oris.

зади, моменты, важность которыхъ для историка несомнѣнна, но при экзегезѣ Горация, пожалуй, сомнительна.

Одно развѣ не мѣшаетъ прибавить: *казенныя* т. е. формулы Гораций не пугался. Даже въ юбилейномъ гимнѣ *lex de maritandis ordinibus* парафразована такимъ образомъ (C. S. 17—20): »*Diva, producas subolem, patrumque Prosperos decreta super iugandis feminis prolisque novae feraci Lege marita.*«

XL.

C. II, 20, 3 sqq.: Neque in terris morabor Longius invidiaque maior Urbes relinquam. Non ego, pauperum Sanguis parentum, non ego, quem vocas, Dilecte Maecenas, obibo Nec Stygia cohibebor unda.

Отрицательная задача критики, по отношенію къ этому мѣсту, давно рѣшена: каждому ясно, какъ дважды два четыре, что *quem vocas* искажено. »Я, сынъ отпущенника, снискалъ себѣ безсмертную славу тѣмъ, что Ты меня зовешь иногда обѣдать« — осязательная чепуха. »Я, бѣдняга, не погибну для потомства, ибо Ты меня называешь *любезный*« — и смѣшно и безграмотно. Оставивъ поэтому въ сторонѣ и приписываемый поэту восторженный паразитизмъ и *Vocativus materialiter positus*, обратимся къ эмендаціи.

Изъ предложенныхъ поправокъ въ принципѣ не годятся всѣ тѣ, которыя стремятся выставить на первый планъ патронатъ Мецената (*cui vacas, quem foves, quem vetas* и т. п.). Строеніе рѣчи — анафорическое *non ego* — требуетъ упоминанія мотива, не облегчающаго упроченіе литературнаго авторитета Горацию, а затрудняющаго его — по крайней мѣрѣ съ извѣстной точки зрѣнія. Немного выше упомянута *зависть*, и поэтъ убѣжденъ, что превозможетъ ее. Затѣмъ онъ приводитъ одинъ изъ обычныхъ *упрековъ* своихъ недоброжелателей, какъ извѣстно, укорявшихъ его за низкое происхожденіе, и презрительно замѣчаетъ, что *оно*, конечно, не помѣшаетъ ему стать національною гордостью Римлянъ.

Тутъ слѣдуетъ загадочное *quem vocas*. Въ немъ, какъ намъ кажется, кроется *второй* упрекъ, который Горацию чаще всего приходилось слышать отъ враговъ. Недостаточно читать съ Бенгли *quem vocant*.¹⁾

1) Къ тому же оно создаетъ не совсѣмъ удобную конструкцію, да и лишне. Еще слабѣе прочія конъектуры: *quem notant* энергично, но страдаетъ нѣкоторою неясностью (за что его влеймятъ?), *quantulus* по неумѣстной скромности не-

Нужно нѣчто новое. Неужели оппозиція всей дѣятельности Горация имѣла такой ужь жалкій, *исключительно* »мѣстнической« характеръ? Нѣтъ, мы прекрасно знаемъ, что затрогивался вопросъ ею и по существу. Она боролась съ направлениемъ, съ писательскою манерой поэта. Его считали по справедливости новаторомъ, разрушителемъ почтенной старины. Но въ то время, какъ противники признавали его новшества пагубными, онъ ими гордился, видѣлъ въ нихъ свою главную заслугу. Оттого то намъ представляется вѣроятнымъ, что и здѣсь онъ, хотя бы однимъ словомъ, иронически указывалъ на злобу всѣхъ почитателей побинудой имъ традиціи. Читать бы можно *non ego, tam procaх*, или же:

Neque in terris morabor
Longius invidiaque maior

Urbes relinquam. Non ego „pauperum
Sanguis parentum,“ non ego „pervicax,“
Dilecte Maecenas, obibo
Nec Stygia cohibebor unda

Пусть я буду »выскачкой,« пусть и »революціонеромъ дерзвнымъ,« а все же, дорогой Меценатъ, безслѣдно въ вѣчность не кану!—С. II, 1, 37 мы имѣемъ *Musa procaх*, а с. III, 3, 70: *pervicax*, тоже о собственной Музѣ поэта. Самъ онъ ее такъ иногда изъ скромности бранилъ или, лучше сказать, вслѣдствіе правильной оцѣнки своихъ средствъ,¹⁾—но »словесники« *другого* лагеря огульно порицали его работы и не изъ благосклонности конечно.

удачно (кромѣ того, вмѣсто *quantuluscumque* оно у Горация стоять не можетъ). — Намъ прежде правилось *quem vorant* (tamquam praedam). Ср. S. I, 6, 46 *quem rodunt omnes*, с. IV, 3, 16: *dente minus mordeor invido*. Но проф. Л. Миллеръ, которому мы сообщили эту догадку, вѣрно замѣтилъ, что для слога одъ она рискована. Впрочемъ, *Livor edax* игралъ повидимому такую крупную роль въ жизни Горация, что не удивительно было бы, еслибъ онъ при случаѣ и по рѣзче выразился. Да и развѣ о пламени, о любви не говорятъ *vorare*? — Намъ приходила въ голову и редакція: *quem rovent*, т. е. *diris devovent morti, Diti* и т. д. Такъ *dicam* употребляется иногда въ смыслѣ *indicam, imprecabor* (Valer. Caton. *Dir.* 8). Получается антитеза: »меня проваливаютъ, но я, на зло всѣмъ завистникамъ, не пропаду для потомства.«

¹⁾ Тутъ, повторяемъ, онъ говоритъ съ гордымъ самосознаніемъ. Невольно вспоминается знаменитое: *Sume superbiam quaesitam meritis*. Вѣдь и Ахиллея у Горация »*pervicax*« (ср. 17, 14).

XLJ.

C. III, 6, 25 sqq.: *Mox iuniores quaerit adulteros Inter mariti vina, neque eligit Cui donet inpermissa raptim Gaudia luminibus remotis, Sed iussa coram non sine conscio Surgit marito, seu vocat institor Seu navis Hispanae magister, Dedecorum pretiosus emptor.*

Въ виду противорѣчія словъ *quaerit* и *neque eligit*, Перлкампъ запятую переставлялъ послѣ *adulteros*, соединяя *inter mariti vina neque eligit*, а Р. Унгеръ *iuniores* измѣнялъ на *viliores*. Мы предпочитаемъ:

*Mox iuniores maeret adulteros
Inter mariti vina neque eligit...*

Cf. Epl. I, 7, 28: Inter vina fugam Cinarae maerere protervae.
Съ молодыми ей въ послѣдствіи приходится проститься, и она ужь не разбраетъ, кому бы, тайно отъ мужа, отдаться, а съ вѣдома послѣдняго становится продажною.

XLII.

C. IV, 4, 65: Merses profundo, pulchrior evenit.

Предложено *enitet, eminet, emicat, exsilit*. Ближе всего въ прелавію:

*Merses: profundo pulchrior heu redit;
Luctere: multa proruit integrum
Cum laude victorem.*

Ошибочное *venit*, вмѣсто *redit*, въ нѣкоторыхъ рукописяхъ Горация встрѣчается еще с. IV, 5, 31, а *veniret*, вмѣсто *rediret* *Epl. II, 2, 22*.

Heu тутъ конечно не на затычку: вѣдь *оплакивается* живучесть и энергія Римлянъ, въ традиціонномъ же текстѣ должный оттѣнокъ совершенно пропалъ.

Считаемъ необходимымъ указать и на то, что рѣчь Ганнибала гораздо лучше заканчивать 72 стихомъ, какъ оно когда то и дѣлалось на основаніи схолиастовъ. Послѣдняя строфа явное *ἐπιρροίον*, которое поэтъ прибавляетъ отъ своего имени, притомъ въ виду *настоящаго* по меньшей мѣрѣ столькоже, сколько по поводу битвы при Метаврѣ. Въ устахъ лютаго врага Римлянъ радостное констатированіе величія Клавдіева рода не совсѣмъ то умѣстно. Между тѣмъ горестное признаніе великаго Баркида въ высшей степени эффектно прерывается на восклицаніи: *occidit, occidit Spes omnis et fortuna nostri Nominis Hasdrubale interempto!*

Въ 48 стихѣ: »*Fana deos habuere rectos*«, второе *re* обязано своимъ существованіемъ переписчику. Уничтоживъ удвоеніе, мы получаемъ *habuere ctos*, т. е., вѣроятно, *c̄tos*, или:

Fana deos habuere cultos.

XLIII.

C. IV, 12, 21 sq.: *Ad quae si properas gaudia, cum tua Velox merce veni.*

Не дурень тутъ Мичерлихъ: »*Ad solam voluntatem spectat* (разумѣй: *utinam spectaret!*) *tò properas, per consequens expressam, ne ineptum acumen sententiae inseratur, si properas, propera, quod subjicitur.*« Ужь лучше бы молчалъ, разъ консерватизмъ запрещаетъ имѣть собственное мнѣніе. Впрочемъ, *on p'est jamais trahi que par les siens.*

Ожидается очевидно *si traheris* или нѣчто аналогичное, параллельно обороту: »*Sed pressum Calibus ducere Liberum Si gēstis*« въ 15 стихѣ. Стояло можетъ быть,

*Ad quae si raperis gaudia, cum tua
Velox merce veni.¹⁾*

Cf. S. II, 1. 10: Si tantus amor scribendi te rapit. Ovid. Fast. II, 762: caeco raptus amore furit. Cic. ad fam. V, 12, 1: commemoratio posteritatis ad spem quandam immortalitatis rapit. De rep. I, 2, 3: maxime rapimur ad opes augendas generis humani. Liv. V, 6: venandi studium ac voluptas homines per nives ac pruinas in montes silvasque rapit.

XLIV.

Epod. II, 37 sq.: *Quis non malagarum, quas amor curas habet, Haec inter obliviscitur?*

Сообщенная нами въ первой статьѣ²⁾ конъектура Р. Э. Брандта: *Quis sator curas habet,*« давая правильную постановку вопросу, не

¹⁾ *Epist. X, 35* имѣлъ уже испорченный текстъ передъ глазами, читать и у него *raperis*.
²⁾ о поправ. « стр. 42, прим.

рѣшила его однако. *Sator* въ классической латыни или буквально *сѣятель*, или же переносно *отецъ, причина, auctor* (*Sator scelerum, Minimum Sator atque deorum*), но никогда деревенскаго жителя въ обширномъ смыслѣ (*rusticus, agricola, colonus* и т. п.) не означаетъ.

Поэтому г. Л. Миллеръ въ новѣйшемъ своемъ изданіи дѣлаетъ замѣтку: »*Fortasse scribendum quas ager curas habet, ut ager collective sit dictus, ut saepe.*«

Мы бы предпочли:

Quis non malarum, quas ador curas habet,
Haec inter obliviscitur?

„*Ador*“ метонимически дѣйствительно можетъ стоять взамѣнъ *земледѣлія*. Къ тому же это слово имѣетъ и другой отгѣнокъ, весьма подходящий въ данномъ случаѣ. Оно выражаетъ *награду*. Процентщикъ все таки не теряетъ изъ виду *цѣны*, т. е. доходности имѣнья, *жатвы*. *Adorea* у Горация с. IV, 4, 41 поставлено, вмѣсто *victoria*. Но вѣдь *amat victoria curam*; или, какъ говоритъ болтунъ въ девятой сатирѣ первой книгѣ (в. 59—60): *Nil sine magno Vita labore dedit mortalibus*. Вотъ тѣ труды, которые приходится посвятить на обработку полей, по мнѣнію сентиментальнаго ростовщика, и забываются благодаря прелести сельской обстановки.

XLV.

Epod. XIII, 13 sq.: Te manet Assaraci tellus, quam frigida parvi
Findunt Scamandri flumina lubricus et Simois.

Все стихотвореніе есть подражаніе греческому.¹⁾ Уже во второй строкѣ *nivesque deducunt iovem* соотвѣтствуетъ Анакреонтову: *δία δ'ἄγροι*

¹⁾ Риттеръ думаетъ, что оно напротивъ того написано подъ вліяніемъ самыхъ реальныхъ и потрясающихъ событій, именно между первымъ и вторымъ сраженіемъ при Филиппахъ, когда послѣ смерти Кассія Брута еще 20 дней держался въ виду триумвировъ. Намъ это предположеніе кажется мало вѣроятнымъ. Выраженія „*gariamus amici occasionem de die,*“ „*dum—decet,*“ tu *vina Torquato move consule pressa meo*“ указываютъ все таки на другую обстановку. Кромѣ того, мыслимо ли, чтобы *военный трибунъ* на глазахъ неприятеля приглашалъ *прочихъ оффицеровъ арміи* покутить? Славная же была дисциплина въ войскѣ республиканскомъ!

χεῖμῶνες κατάρουσι (fr. 6). Затѣмъ въ четвертой *dumque virent genua...* напоминаетъ Theocr. XIV, 70: ποιεῖν τι δεῖ, οἷς γόνυ χλωρόν. И такъ почти каждый дальнѣйшій оборотъ наводитъ на греческую аналогію. Наконецъ идетъ *Vaticinium Chironis*, конечно, тоже заимствованное. Смыслъ его указавъ самимъ Гомеромъ: только у послѣдняго *мать* предсказала Ахиллею его судьбу (II. IX, 412 sqq.) и *она* его уговариваетъ развлекаться всячески (XXIV, 128 sqq.) Хиронъ же прорицателемъ является у Пиндара (*Pyth.* IX, 88 [51 sqq.]), который впрочемъ выводитъ его открывающимъ будущность Аполлону, а не Пелиду. Во всякомъ случаѣ ясно, что никакихъ *безцѣльныхъ* отступленій отъ традиціи поэтической Гораций тутъ себѣ не позволилъ. Тѣмъ болѣе поражаетъ, что Скамандръ названъ *малымъ*, когда въ θεομαχία (II. XX, 73 sq.) онъ охарактеризованъ:

μέγας ποταμός βαθυδίνης,
ὄν Ἐάνθην καλέουσι θεοί, ἄνδρες δὲ Σκάμανδρον.

Ср. II. XXI, 248, 282, 329. Перлкампъ приводитъ еще Dionys. Perieg. 819: Ἐάνθῳ ἐπ' εὐρὸν ῥέοντι καὶ Ἰδαίῳ Σιμόεντι. Онъ весьма убѣдительно замѣчаетъ: «Flumina appellantur *parva*, si eorum parvitas sit memorabilis, si partes eiusdem fluminis comparentur, ut hic. v. c. Rhenus *parvus*, illic fluat *magnus*: vel si *parva* flumina opponantur aliis quae dicuntur *magna*, sive propter alias causas, quae hic ad Scamandrum referri non possunt...Scamander erat minor Simoente fluvius...Sed Horatius non instituit comparisonem. Sic enim aliud epitheton, quam *lubricus* tribuisset Simoenti.»

Commentator Cruquianus зналъ разночтеніе *pravi*: N. Heinsius положилъ его въ основаніе своей догадки *flavi*, которую приняли Nauck, Düntzer и Hirschfelder. За нее, можетъ, и говорить *аллитерація*, но вовсе не то, что Ἐάνθος было однимъ изъ именъ рѣки, ибо тому названію, которое люди ей дали, Гомеръ прямо *противопоставляетъ* употреблявшееся богами. Бенгли самъ не придавалъ значенія безцвѣтному *proni*, пришедшему ему въ голову: тѣмъ не менѣе Pauly на этомъ успокоился. Столь же корректно и вяло Перлкампово *rivi*. Зато положительно невѣрно Мейнехово *tardi*, хотя почему то оно и понравилось Гаупту, Линкеру, Л. Миллеру и Лерсу. Одного дешаваго контраста съ *lubricus* недостаточно, чтобы помѣстить такой эпитетъ въ текстъ, особенно когда изъ древнихъ поэтовъ и историковъ, а равно изъ свидѣтельства современныхъ путешественниковъ извѣстно, что теченіе Скамандра чрезвычайно сильное. У Гомера только и рѣчь, что о быстринахъ его

(II. XXI, 15: Ξάνθου βαθυδινήεντος—ρός, 25: ποταμοῖο κατὰ δεινοῖο ῥέεθρα, 271: λάβρος). Николай Дамаскскій, современникъ Горація, рассказываетъ,¹⁾ что въ 17 г. до Р. Хр., «τοῦ Σκαμάνδρου μεγάλου ῥυέντος ὑπὸ χειμάρρων πολλῶν,» чуть въ немъ не утонула Юлія, дочь Императора, за что ея мужъ Агриппа вложилъ на жителей сосѣдняго Иліона штрафъ въ 100,000 драхмъ. Если Горацій видѣлъ Скамандръ, то во время похода Брута изъ Азіи во Фракію, осенью 42 г., когда наступило уже половодье. Наконецъ Велькеръ и Келлеръ, оба судящіе по автописи, утверждаютъ, что рѣка бурно несется къ морю. И такъ чтеніе *tardi* мы считаемъ опровергнутымъ. Остается Унгерова *fulgure parti*, т. е. эмендація на столько не методичная, что возражать ей не стоитъ.

Мы думаемъ, что вѣщій Кентавръ, заговоривъ со своимъ питомцемъ о Скамандрѣ, не могъ не намекнуть на ту страшную борьбу съ послѣднимъ, которую Ахиллею было суждено выдержать и которая играетъ такую видную роль въ Илиадѣ (Φ, 136—384). Еслибъ Ира не велѣла Ифесту поджечь воды разсвирѣпѣвшаго Ксанѳа, то, по описанію Гомера, Ахиллей бы непременно погибъ. Хиронъ же ему толкуетъ именно о смерти. Стало быть не общаго, болѣе или менѣе изычнаго эпитета намъ нужно искать для замѣны рукописнаго *parvi*, а такого, который бы имѣлъ отношеніе къ упомянутому эпизоду. Рѣшительно заманчивою намъ кажется редакція:

Te manet Assaraci tellus, quam frigida torvi
Findunt Scamandri flumina, lubricus et Simois;
Vnde tibi reditum certo subtemine Parcae
Rupere nec mater domum caerulea te revehet.

Не слѣдуетъ забывать, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ одушевленнымъ существомъ: χωσάμενος προσέφη Ποταμὸς βαθυδίνης ἀνέρι εἰσάμενος сказано про него Φ, 212 sq. *Γινῶς* его все время на первомъ планѣ: Ποταμὸς δὲ χολώσατο κηρόδι μᾶλλον (136), κηρόλωτο (146), ὁ δ' ἐπέσσυτο, οἴδματι θύων πάντα δ' ὄρινε ῥέεθρα κοκώμενος -- μεμοκῶς ἤϊτε ταῦρος -- δεινὸν δ' ἄμφ' Ἀχιλλῆα κοκώμενον ἴστατο χῆμα (234—240), наконецъ: ἐπῶρτ' Ἀχιλλῆϊ κοκώμενος, ὄψοσε θύων, μορμύρων ἀφρῶ τε καὶ αἵματι καὶ νεχέεσσιν (324—325).

Въ подражаніи Стація (Theb. IX, 404 sqq.) Ismenos, между проч., названъ даже *infrendens* (446).

¹⁾ Περὶ τοῦ ἰδίου βίου, 3 (Fragm. hist. graec. III. p. 350 M)

XLVI.

Epod. XVI, 41 sq.: Nos manet Oceanus circum vagus arva beata.
Petamus arva divites et insulas.

Такъ напечатано въ новомъ изданіи Л. Миллера: при второмъ *arva* кромѣ того поставленъ крестъ. Надобно признаться, что, излѣчивъ столь удачно 41 стихъ [прежде *circumvagus* принимали за одно слово], почтенный критикъ значительно облегчилъ эмендацію 42. Для насъ теперь не подлежитъ сомнѣнію, что оригиналъ гласилъ:

Nos manet Oceanus circum vagus arva beata:
Petamus *alta* divites et insulas.

Въ обѣихъ строкахъ другъ другу соотвѣтствуютъ *Oceanus* и *alta*, *arva beata* и *divites insulas*. Затѣмъ »*alta petere*,« какъ выраженіе стереотипное, въ подтвержденіи не нуждается (Verg. *Aen.* VII, 362: *Alta petens abducta virgine praedo* в т. д.)

Конецъ того же эпода (vv. 63—6) дошелъ въ слѣдующемъ видѣ: »*Iuppiter illa piae secrevit litora genti, Ut inquinavit aere tempus aureum; Aere (Aerea) dehinc ferro duravit saecula, quorum Piis secunda vate me datur fuga.*«

Съ какой стати повторяется *aere*, совершенно непоятно. Вариантъ *aerea* вводитъ на чтеніе:

*Aspera at hinc ferro duravit saecula, quorum
Piis secunda rate me datur fuga.*

Verg. *Aen.* I, 291: *Aspera tum positis mitescent saecula bellis.*
У Горация ни »*aspra dehinc*,« ни »*aspera dehinc*« невозможно.

XLVII.

S. II. 3, 234 sq.: In nive Lucana dormis ocreatus, ut aprum Cenem ego.
Если онъ *спалъ* на охотѣ, то, конечно, не приносилъ съ нея кабановъ юношѣ.

Мерклендъ читалъ *duras*. Лучше, кажется, будетъ:

In nive Lucana tremis ore ocreatus, ut aprum
Cenem ego.

Ore легко могло быть выпущено передъ *ocreatus*, а тогда для метра пришлось пиррихій *tremis* замѣнить спондеемъ. »Ты стучишь зубами на морозѣ, лишь бы у меня была кабанина къ ужину.« Смысл теперь удовлетворительный. Формально все тоже въ порядкѣ. »*Tremis ore*,« какъ С. I, 23, 8: *et corde et genibus tremit*. Verg. *Aen.* IX, 341: *fremit ore cruento*. Возможенъ, разумѣется, и *Accusativus graecus* при *tremere*, напр. Ног. S. II, 7, 57: *tremis ossa pavore*. При нашей редакціи *ocreatus* перестаетъ быть блѣдной прибавкой: »Ноги-то у тебя защищены, а все таки зубъ на зубъ но попадаетъ.«

XLVIII.

Epl. II, 3, 63 sqq.: *Debemur morti nos nostraque. Sive receptus Terra Neptunus classes Aquilonibus arcet, (65:) Regis opus, sterilisve diu palus aptaque remis Vicinas urbes alit et grave sentit aratrum, Seu cursum mutavit iniquum frugibus amnis, (68:) Doctus iter melius: mortalia facta peribunt, Nedum sermonum stet honos et gratia vivax.*

При разборѣ 65 стиха обыкновенно возстаютъ только противъ ошибочной просодіи слова *palus*, а потому эмендаціи, разумѣется, не удается.¹⁾ Дѣло въ томъ, что и по чисто логическимъ соображеніямъ этотъ терминъ здѣсь неудобенъ. Можно ли сказать, что »долго бесплодное и годное для судоходства болото питаетъ сосѣдніе города и вспахивается плугомъ-? Оретъ и снабжаетъ пищей не болото, а замѣнившая его осушенная почва. Намъ Сѣбуца вульгаты всегда казалось весьма неуклюжимъ, особенно послѣ изящной перифразы Юліевой гавани. Горацій, вмѣсто *palus*, могъ лишь написать имя собственное²⁾ или (я это вѣроятнѣе, ибо овъ

¹⁾ Лучше всѣхъ догадка Бенгли: »*sterilisve palus prius aptaque r.*« Мерклендъ читалъ: »*sterilisve palus pulsataque r.*«, а Кёнингэмъ, между проч., »*sterilisve palus agitataque remis*« (о чемъ думалъ и Л. Миллеръ), наконецъ Withof: »*sterilisve palus Pomptina racemis*,« но въ трехъ послѣднихъ конъектурахъ »*non recte omittitur diu vel simile adverbium*,« какъ уже замѣтилъ Перлгампъ. Изъ другихъ ученыхъ, трактовавшихъ объ этомъ мѣстѣ, можно упомянуть Геснера, перестановка котораго »*sterilisve palus diu aptaque r.*« повидимому пользуется авторитетомъ, но создаетъ рѣшительно немислимое въ А. Р. званіе. Того же калибра предложеніе Альчіата и Колумны (*ad Epp.* p. 163) провозносятъ *plus* per *supscorpen*, или Эрнерея (Rossi) писать *palu' aptaque*.

²⁾ Р. Унгеръ придумалъ »*sterilisve diu Saturae aptaque r.*«, и мы бы, не колеблясь, приняли эту редакцію, еслибъ и Вергилій (*Aen.* VII, 801) и Силій (VIII, 380) не написали именно »*Saturae—palus*.«

говорить намеками) общее выражение, вроде »мѣстность,« »край.« Отчего бы не остановиться на поправкѣ:

Regis opus, sterilisve diu pars aptaque remis
Vicinas urbes alit et grave sentit aratrum.

Въ томъ же значеніи *pars* употреблено с. III, 3, 39: *qualibet exsules in parte regnante beati*. 55: *visere gestiens, qua parte debacchantur ignes, qua nebulae pluviique rores*. с. I, 35, 32: *iuvenum recens examen Bois timendum partibus Oceanoque rubro*. S. II, 3, 51: *ille sinistrorsum, hic dextrorsum abit, unus utriusque error, sed variis includit partibus*. У Вергилія мы имѣемъ *Aen.* IX, 790: *Turnus paulatim excedere pugna et fluvium petere ac partem, quae cingitur unda*. VII, 69 sq.: *continuo vates: Externum cernimus, inquit, adventare virum et partes petere agmen easdem* (т. е. г. Laurentum и жилище Латина) *partibus ex isdem* (съ моря) и т. д. довольно часто. Ovid. *Trist.* II, 197: *Hactenus Euxini pars est Romana sinistri* (cf. V, 5, 30). Вообще у лучшихъ писателей, притомъ не у однихъ поэтовъ, находятся подходящіе примѣры.

Относительно 68 стиха весьма строго высказался Бентли. Онъ нападаетъ на антивелимакъс, создаваемую словомъ *facta* (>hoc est, strigiles, orinor, et calcei<) послѣ перечня грандіозныхъ предпріятій, на пошлость противоположенія *facta* и *sermone*¹⁾, на самый выборъ термина *facta*²⁾ и въ заключеніе совѣтуетъ читать *Mortalia cuncta peribunt*. Перлямпъ возражаетъ: >In quo mihi hoc non placet, quod, quum Horatius posuisset in principio nos et nostra, nunc tantum nostra exemplis illustrat, nos autem, quod praecipuam vim habet, quia homines pluris sunt quam opera hominum, omittit.< Онъ предлагаетъ: *Mortalia saecula peribunt*. Но во первыхъ люди, каждый со своей личной точки зрѣнія, можетъ быть, и важнѣе, но отнюдь не долговѣчнѣе своихъ твореній, и нѣтъ вовсе нужды доказывать примѣрами ихъ брѣнность. Во вторыхъ же *sacela* въ смыслѣ >поколѣнія< архаизмъ, едва ли вѣроятный у Горация. Тѣмъ не менѣе мы поправкою Бентли тоже не удовлетворяемся. Требуемая контекстомъ антитеза состоитъ не въ сопоставленіи *совокупности* смертнаго съ языкомъ, а достигается характеристикой всего перечисленнаго *со стороны*

1) „Quid mirum si voces ore et spiritu in auras diffatae pereant, cum manibus *facta* nempe ollae et cacabi intereant? Satin' hoc tibi placet?“

2) „Quid quod *facta* ne Latinum quidem in hac sententia est; sed *opera*.“

языка, причѣмъ только и становится законнымъ вопросъ о его т. св. *сравнительныхъ* правахъ на существованіе. Выраженіе, кроющееся въ *facta*, должно стало быть резюмировать по отношенію къ *слову* значеніе тѣхъ памятниковъ, на которыя поэтъ указалъ выше. Гораций могъ написать:

Mortalia *fanda* peribunt,
Nedum sermonum stet honos et gratia vivax.

Гораций трактуетъ о языкѣ, какъ орудіи поэзіи; онъ остановился на нѣсколькихъ сооруженіяхъ, возникшихъ въ его время, и сжато, но восторженно описалъ ихъ; наконецъ, указавъ на то, что и имъ не миновать общей судьбы всего людского, прибавляетъ: »погибнетъ все то, о чемъ *стбѣтъ* говорить, для прославленія чего и существуетъ рѣчь, гдѣ же словамъ (при ихъ служебной роли) претендовать на вѣчную юность?»

Теперь въ элементахъ сравненія есть однородность, нѣкоторое внутреннее родство. Прежде же, какъ Бентли это почувствовалъ, выходило нѣчто, вродѣ дѣленія людей на рыжихъ и богатыхъ.

Въ параллельныхъ оборотахъ у Горация же нѣтъ недостатка. С. IV, 4, 68: *proelia coniugibus loquenda*. 9, 21: *dicenda Musis proelia*. Задача поэта не умалчивать о прекрасномъ и великомъ: с. IV, 9, 30 sq.: *non ego te meis chartis inornatum silebo* и т. д.

Fandus, какъ извѣстно, по преимуществу употребляется въ смыслѣ *праведный*, въ соединеніяхъ *fanda atque infanda*, *fanda nefanda*, но своего настоящаго значенія оно и тутъ не утратило. На болѣе древнихъ писателей (напр. Энія [?] ар. Cic. *de div.* I, 31, 66: *Namque Apollo fatis fandis dementem invitam ciet*) мы впрочемъ не ссылаемся.

XLIX

Epl. II, 3, 105 sqq.: *Tristia maestum Voltum verba decent, iratum plena minarum, Ludentem lasciva, severum seria dictu. Format enim natura prius nos intus ad omnem Fortunarum habitum, iuvat aut impellit ad iram, Aut ad humum maerore gravi deducit et angit, Post. effert animi motus interprete lingua.*

Можетъ-ли тутъ стоять »*voltum verba decent*«? »*Si significat animum*, говорятъ Церлкамъ, *quatenus in vultu declaratur, obscurius et*

nimis ambigue dixit poeta ... Si *frons, genae, os, oculi* intelligantur, sententia oritur ab ingenio totius Epistolae aliena. Nam Horatius ita loqueretur de *histrionibus et actione*. « Со всѣмъ этимъ нельзя не согласиться. Что касается послѣдняго пункта, то еслибъ даже въ »Послании къ Пизонамъ« давались постоянно совѣты не поэту, а исполнителямъ его произведеній, все же интерпретація: »*Verbis respondere debet vultus, ad omnia, quae verbis exprimuntur, compositus*« оставалась бы крайне странною, ибо предполагаетъ совершенно другой текстъ, а именно: *tristia maestus vultus verba decet, iratus plena minarum, ludens at lasciva, severus seria dictu*. Кроме того на древнихъ актеряхъ были маски, слѣдовательно объ игрѣ физиономіи у нихъ не можетъ быть и рѣчи. Къ первому возраженію Перлкампа достаточно прибавить, что нелѣпо бы со стороны Горация было слова »*vultum verba decet*« объяснять прибавкою »*format enim natura prius nos intus*.« Да и не сказалъ же онъ въ 111 стихѣ »*post effert vultus motus interprete lingua*,« къ чему, впрочемъ, не имѣлъ, разумѣется, вовсе права, ибо, какъ тотъ же критикъ прекрасно замѣтилъ, *черты лица имѣютъ свой, безсловесный языкъ, и ихъ выразительность относится къ явленіямъ совсѣмъ другого порядка*. Оттого, между проч., не читается: »*Post effert animi motus interprete vultu*.«

Habet vulgata lectio, продолжаетъ П., etiam alia incommoda... »*Vultus ludens*« non dixerim... Denique... hic unum ex praecipuis animi affectibus, *laetitiam*, esse omissum (?), omnes, credo, mecum indignabuntur. Исходя изъ указаннаго (какъ намъ кажется, мнимаго) пробѣла въ перечнѣ психическихъ состояній, П. въ заключеніе предлагаетъ редакцію »*Tristia maestum, Laetum urbana decet*.« Близость ея къ преданію и стилистическая правильность, полагаемъ, значительно увеличатся, если эмендировать:

Tristia maestum

Laetum urbana decet, iratum plena minarum,

Ludentem lasciva, severum seria dictu.

Перлкампъ напрасно утверждалъ, что *laetitia* выпущена: *веселость* вполне замѣняетъ ее; гораздо умѣстнѣе упоминаніе изящества и вѣжливости, какъ контраста къ грубости и угрозамъ, о которыхъ говорится въ слѣдующемъ полустигмѣ, скажемъ даже къ мрачной безискусственности или намѣренной (траурной) неряшливости, представленнымъ въ предидущемъ. Въ сущности *радость* словами не злоупотреждаетъ, и съ

этой точки зрѣнія »*tristia maestum*« вѣ антитезѣ тоже не нуждается. Затѣмъ, конечно, утонченность вѣ обращеніи, породившая вѣ Римѣ, какъ и всюду, особую салонную рѣчь, не могла не найти себѣ мѣста вѣ тѣхъ стихахъ поэтики, гдѣ рисуется »*omnis fortunarum habitus.*«

Въ XXIX параграфѣ („Еще нѣсколько замѣтокъ,“ стр. 54, прим. 1) ошибкою сказано, что свидѣтельство Valart о разночтеніи къ S. I, 6, 126 не провѣрено: ср. Roth, *Philol.* X, 311. Тамъ же (прим. 2) непонятнымъ образомъ личность Гольдера у насъ является раздвоенною: статья вѣ Гермесѣ XII, 501—3 принадлежитъ ему.—Ужь встати попросимъ исправить вѣ XXI параграфѣ, стран. 39, строк. 4 сверху и вѣ VIII парагр. („Нѣск. попр.“) стран. 41 строк. 3 снизу, неудобопереваримыя типографскія *σφάλματα toto* и *fecere*: читать, разумѣется, должно *toti* и *fecerunt*.—Смѣемъ увѣрить, что и вѣ V парагр., стран. 18, строка 2 примѣчанія сверху мы написали не *суспо es aequa*, а *суспит adaequas*. Вѣ наст. статьѣ § XXX, стран. 4, прим. отъ корректуры ускользнуло *agra*, вм. *agri*.—Другихъ своевременно незамѣченныхъ, но (кромѣ развѣ § XXVI, 49, строк. 6 сверху *ferrati*, вм. *ferratis*) болѣе безобидныхъ опечатокъ мы приводить не видимъ нужды. Сноснѣ для читателей будутъ слѣдующія дополнительныя замѣтки: § II, стран. 6 примѣч. 2 мы имѣли полное право, вмѣсто 'Αφροδίτην, предложить вставку какого нибудь эпитета: 'Αφροδίτη тутъ глосса, какъ напр. у Эсхила *Septem* 140 къ Κόπρις (ср. Heimsoeth, *Wiederherst.* S. 255).—§ VIII, стран. 41, прим. слѣдовало указать на то, что самъ Овидій *Trist.* V, 5, 43 sq. праздную день рожденія жены, сравниваетъ ее со связочными героинями: „*Edidit haec (sc. lux) mores illis heroisin aequos Quis erat Eetion Icariusque pater.*“—§ X, стран. 45 рекомендуется поправка „*Marcidus hic cauisis*;“ Л. Миллеръ ее безспорно измѣняетъ къ лучшему, читая: *Perditus hic cauisis*.—§ XXI, стран. 29 и слѣд., примѣч. 2 дается такое объясненіе словъ „*si proprio condidit horreo*,“ которое показалось *искусственнымъ* и придуманнымъ, „за неимѣніемъ приличной эмендаціи.“ Между тѣмъ мы потому именно воздержались хотя бы отъ конъектуры „*si saturo condidit horreo*“ (*Verg. Georg.* III, 214. *Aetn.* 12 и 264), что свое толкованіе вульгаты признали весьма *естественнымъ*.—§ XXVI, стран. 48, прим. 1 вѣ подтвержденіе догадки *malis* напрасно не цитованы *Priar.* 32 L. M. и Марціалъ III, 93, IV, 4.—§ XXIX, стран. 55 редакція „*fugio campum luteumque trigonem*“ находитъ себѣ аналогію у Горация же с. III, 12, 3 L. M: „*simul unctos Tiberinis umeros lavit in undis.*“ Ср. *Sen. ep.* 88, 18: „*totam oleo ac luto constantem scientiam expello ex his studiis.*“

Лишь во время печатанія настоящей статьи мы ознакомились съ книгою Беренса *Miscellanea critica, Groningae, 1879*. Авторъ А. Р. 44, какъ и мы, читаетъ *Pluraque*. Къ 45 ст. онъ дѣлаетъ поправку *pro re. Sit . . .* Мы съ полнымъ, кажется, безпристрастіемъ можемъ тутъ отдать предпочтеніе своей конъектурѣ *pro Musa [cdd. promissi]*.—Что касается до 65 ст., то Беренсъ эмендируетъ: »sterilisve palus vix artaque remis.« Это должно означать: »едва даже годное для судоходства болото.« Но во первыхъ непредупрежденный читатель непременно переведетъ не такъ, а: »едва бесплодное болото, притомъ судоходное,« и отпарировать подобное возраженіе отнюдь не способна якобы пренебрежительная замѣтка: »de copula—transposita omnia nota.« Во вторыхъ неумѣстной похвалы въ словахъ преданія »artaque remis« вовсе не заключается, какъ показываетъ относящаяся къ нимъ въ слѣдующемъ стихѣ антитеза »sentit agatrum,« да и рекомендуемый Беренсомъ *xiазмъ* гораздо менѣе удовлетворяетъ, чѣмъ совершенно естественный параллелизмъ признаковъ, создаваемый традиціоннымъ текстомъ. Наконецъ изгнаніе одного (къ тому же весьма нужнаго) слова изъ стиха и вставка въ другомъ мѣстѣ новаго по прежнему представляются намъ слишкомъ насильственными приемами, чтобы быть допущенными, если достигаемые ими результаты не до очевидности неоспоримы. По всѣмъ этимъ причинамъ мы и здѣсь отвергаемъ догадку Беренса и продолжаемъ настаивать на цѣлесообразности даннаго нами выше исправленія.—Въ 68 ст. Беренсъ пишетъ »*mox talia facta peribunt.*« Соглашаясь съ нѣкоторыми изъ доводовъ, приведенныхъ критикомъ противъ вульгаты, мы однако полагаемъ, что неудобства ея онъ не вполне устраняетъ: логичнѣе и поэтичнѣе наше чтеніе »*mortalia fanda.*«—Съ удовольствіемъ мы увидѣли, что и Беренса не убѣдилъ консервативный взглядъ Фалена на стихи 60—1, выраженный въ одномъ изъ примѣчаній его къ Аристотелевой поэтикѣ (*Mantiss. adnot. grammat. p. 88*). У Беренса въ текстѣ напечатано (стр. 58): »*ut silvae foliis privos [такъ Бентли] nudantur [тоже одно изъ Бентлеевыхъ, впрочемъ имъ же отвергнутыхъ предположеній] in annos, primaque dant: ita verborum vetus interit aetas, et iuvenum ritu florent modo nata vigentque.*« Въ выносѣ сказано: »*ita de coniectura incerta scripsi, quo legi saltim locus possit.*« Беренсъ несомнѣнно правъ, полагая (какъ это вытекаетъ изъ его эмендаціи) что *prima folia* по латыни не можетъ стоять въ смыслѣ »старые листья,« а напротивъ значитъ »молодая листва,« и мы давно исходили изъ того же замѣчанья, при обсужденіи этого труднаго мѣста. Если мы до сихъ поръ не высказывались относительно его, то

причина тому была у насъ таже, что заставила Беренса оговорить свою редакцію: вполне удовлетворяющаго намъ ничего подискать здѣсь не удалось. Тѣмъ не менѣе, въ виду интереса, возбуждаемаго полемикой, которая изстари ведется на счетъ этихъ стиховъ, мы рѣшаемся побороть свою робость и позволимъ себѣ высказать, что оригиналъ имѣли приблизительно слѣдующій смыслъ:

Licuit semperque licebit
 Signatum praesente nota procudere nummum.
 Ac silvae folia ut primis mutantur in annos,
 Bima cadunt: ita verborum vetus interit aetas,
 Et iuvenum ritu florent modo nata vigentque.

Сперва идетъ сравненіе съ монетами, затѣмъ съ листьями: одно съ другимъ соединяло повидимому *ac* или *aut*. Подлежащимъ было, какъ всякому ясно, не *silvae*, а *folia*. Соотвѣтственно устарѣлымъ словамъ и неологизмамъ, навѣрное упоминались не одни высохшіе листья, но и вновь распустившіеся, притомъ старье не могли разумѣться подъ *prima*. Мы эпитетомъ *primis* обозначили молодые, что въ оправданіи не нуждается (не лучше было бы *vernīs* или *teneris*), особенно въ виду аналогіи слѣдующаго *modo nata*. Старье же у насъ названы *прошлогодними* (*annus coeptus pro pleno habetur*), и, признаваясь, это *bima*, какъ оно многимъ ни покажется, пожалуй, страннымъ, мы считаемъ наиболѣе достовѣрною частью своей редакціи (о прежнихъ попыткахъ: *prisca*, *romā* нечего и говорить).

Мы настоящія строки пишемъ въ Апрѣлѣ, а на здѣшнихъ акаціяхъ, дубахъ и другихъ деревьяхъ до сихъ поръ видны прошлогодніе листья. А можно ли сравнить нашу зиму съ итальянскою? Мы вѣдь не отрицаемъ, что много листьевъ отпадаетъ осенью и зимой, мы (возвращаясь къ филологическимъ аргументамъ) знаемъ и не мало мѣсть у древнихъ писателей, вродѣ Nemes. *fragm. de Auscipio* 19: *Cum nemus omne suo viridi spoliatur honore* (рѣчь идетъ о началѣ зимы)¹⁾, но важны также слова Плинія *N. H.* XVI, 22 (34), 83: *Cadunt (folia) plurimis (arboribus) autumnno, quaedam tardius atque in hiemes prorogant moras. neque interest maturius germinasse, utpote cum quaedam primae germinent et inter novissimas nudentur, ut amygdalae, fraxini, sabuci, morus autem novissima germinet, cum primis folia demittat.* Миндальныя деревья въ старой

¹⁾ Просимъ впрочемъ не забывать, что тутъ *viridi* не даромъ поставлено: Пожелтѣнный листь не значить еще отпавшій.

зелени въ исходѣ Февраля намъ самимъ живо помнятся изъ Швейцаріи. Вскорѣ затѣмъ они ужь были въ почкахъ. — Измѣненія 60 стиха мы горячо защищать не намѣрены: тутъ разныя комбинаціи мыслимы (только едва ли напр., подозрѣніе, что подъ *foliis pronos* кроется *folia, asper honos* къ чему либо приведетъ.) Но все это вскользь. Дальнѣйшую разработку предоставляемъ другимъ. Мы хотѣли только двинуть слегка вопросъ.

Еще одно мы замѣтимъ о догадкахъ Беренса: *A. P.* 120 онъ *honoratum* измѣняетъ на *honorandus*, отвергая Бентлеево *Homericum* на основаніи словъ Перлкампа, что нелѣпо совѣтывать: *si reponis Achillem Homericum, reponere Homericum*. Не только не нелѣпо, утверждаемъ мы, но чрезвычайно мудро, какъ нами было подробно доказано, при разборѣ этого мѣста.

Къ сказанному на 1 страницѣ настоящей статьи о *templum* ничего не прибавляетъ изслѣдованіе Иордана: »Ueber die Ausdrücke *aedes templum fanum delubrum*« (Herm. 1879, XIV, 567—83). Авторъ не желаетъ слѣдовать, подобно другимъ ученымъ, *опредѣленіямъ теоретиковъ*, а хочетъ установить *usus*: изъ послѣдняго онъ уже дѣлаетъ свои особенные выводы. Нельзя не признать, что оцѣнка этихъ выводовъ, которую даетъ Фойгтъ въ журналѣ Бурзіана (VII, 11: Bd. XIX, S. 623 fgg.), при всей строгости своей, вполне справедлива.

Г. Зенгеръ.

Г 1).

C. I, 1, 29 sqq.: Me doctarum hederæ præmia frontium: Dis miscent superis, me gelidum nemus Nympharumque leves cum Satyris chori Secernunt populo, si neque tibiас Euterpe cohibet nec Polyhymnia Lesboum refugit tendere barbiton. [35:] Quodsi me lyricis vatibus inseres, Sublimi feriam sidera vertice.

Правильное толкование этого мѣста, какъ намъ кажется, потому только и считается спорнымъ, что усматривается въ восстановленіи безукорыненнаго хода мысли и даже риторической градаціи тамъ, гдѣ, при непредубѣжденномъ чтеніи, оказывается полное отсутствіе какъ формальной, такъ и логической цѣлостности. Что начальное двустипіе оды въ соединеніи съ послѣднимъ нарушаютъ симметрическую законченность шести первыхъ строфъ, не внося ея въ остальные, замѣтилъ уже Готфридъ Германнъ. А противорѣчіе, въ которое впадаетъ поэтъ, ставя успѣхъ своего творчества и наслажденіе имъ сперва въ зависимость отъ Музъ (vv. 29—34), а затѣмъ отъ Мецената (vv. 35—6), каждому съ неотразимою силою бросается въ глаза. Констатировавъ указанныя особенности, экзегеза конечно обязана не маскировать ихъ ad maiorem яеобы gloriæ Горация, а объяснить вѣроятнымъ генезисомъ стихотворенія, первичная редакція котораго, къ несомнѣнному его художественному ущербу, видоизмѣнена повидимому прибавкой означенныхъ четырехъ стиховъ по адресу Мецената. И на такое объясненіе мы уже вскользь обратили вниманіе во второй статьѣ. ²⁾ Въ настоящее время мы постараемся уяснить тѣ частности приведеннаго мѣста, которыя, помимо общаго вопроса о его контекстѣ, представляются темными.

Спрашивается прежде всего, дѣйствительно ли смежность оборо-

¹⁾ Пользуемся затянувшимся печатаніемъ VI-го тома „Извѣстій“, чтобы помѣстить въ немъ предлагаемое дополненіе статьи „Новыя догадки о порч. чтеніяхъ у Горация“.

²⁾ „Еще нѣск. зам.“ § XXI, стр. 21, прим. 1. Приэтомъ мы косвенно устранили и совершенно ненужное предположеніе нѣкоторыхъ критиковъ о подложности стиховъ 1—2, 35—36.

товъ *dis miscent superis* и *secernunt populo* намѣренно допущена, или же мы тутъ имѣемъ дѣло съ ослабляющимъ впечатлѣніе, а потому неудачнымъ переходомъ отъ большаго къ меньшему. Въ связи съ этимъ находится разборъ слова *praemia* въ 29 стихѣ, несомнѣнимаго, какъ утверждаютъ многіе, съ условною частицей *si* въ 32-мъ.

Мы думаемъ, что серьезно нельзя отрицать параллелизма выражений *hederae... dis miscent superis* и *palma... evehit ad deos* (v. 5 sq.). Обонми характеризуется степень восторга, опредѣляется субъективный элементъ въ его оцѣнкѣ: и Олимпіоникъ и поэтъ испытываютъ такое блаженство, какого, по ихъ мнѣнію, на долю обыкновенныхъ смертныхъ не выпадаетъ; и тотъ и другой своимъ «божественнымъ удовольствіемъ» обязаны извѣстному внѣшнему отличію. Но здѣсь именно начинается разница между ними: Гораций весьма тонко намекнулъ на нее, а комментаторы ею напрасно такъ смутились. Тѣ, *quos Elea domum reducit Palma caelestes* (с. IV, 2, 17 sq.) гордятся *призомъ* въ полномъ смыслѣ этого слова. Для поэта же плющевый вѣнокъ не непременно ἄθλονъ или γέραс, а украшеніе, присвоенное т. ск. самому роду его дѣятельности, да и какъ заслуженный символъ настоящаго, торжественно признаннаго дарованія *hederae vitricia praemia* (*Epl* I, 3, 25) потому собственно присуждаются ему, что эти *Aoniae Bacchica sarta comae* (Mart. VII, 63, 4) ¹⁾ его естественный атрибутъ. ²⁾ Вѣдь и почетная шапка за боевые

¹⁾ Cf. Stat. *Silv.* I, 2, 247—9: *Aonidium comites tripodumque ministri... enthea vittis atque hederis redimita cohors.* Iuv. VII, 60: *cantare... thyrsumque... contingere.* *ibid* 64 sq.: *dominis Cirrhae Nysaeque feruntur Pectora vestra* (var. *nostra*. Можетъ быть, *dextra*. Дѣло идетъ объ *ingenium*). Не нужно забывать, что, по Горацию (*Epl.* I, 19 4), *Adscripsit Liber Satyris Faunisque poetas*. Плющъ впрочемъ былъ, благодаря тому, въ извѣстномъ смыслѣ посвященъ и Фиву. Рядомъ съ лавромъ *Apollineas hederas*, вѣроятно, и упоминаетъ Немезіанъ *L. Herc.* 6—8, обращаясь въ своемъ подражаніи Горацию къ богу поэзіи: „*tuam non nunc novus advena turbam Ingredivor laurosque gerens et florea sertis Tempora vincita tuis, doctorum munera vatum*“. [Унгеръ: *munere*, безъ достаточнаго основанія: cf. Hom. *Od.* XI, 90: φυχῆ Τειρεσίαο σκῆπτρον ἔχων, Hor. c. III, 12, 2—3 L. M. *Liparaci nitor Hebri—eques ipso melior Bellerophonte.* Sil. XIII, 776: *Croesi mox advolat umbra, Dives apud superos, sed mors aequarat egenos*].

²⁾ Verg. *E.* VII, 25: *pastores, hedera nascentem ornate poetam.* И Калліона приступаетъ къ пѣвию „*immissos hedera collecta capillos*“ (Ov. *Met.* V, 338. cf. *Fast.* V, 79).

подвиги дастся именно вслѣдствіе того, что оружіе спеціальная принадлежность военнаго человѣка. Такимъ же образомъ искуснымъ капельмейстеромъ подносятъ дирижерскую палочку, составляющую техническое *insigne* самой должности. Но, возразятъ намъ, если значительная часть размахивающихъ шпагой въ сраженіи или палкой въ оркестрѣ не удостоивается вобще соотвѣтственныхъ наградныхъ предметовъ, если подобно тому существуетъ не мало стихоплетовъ, на главѣ которыхъ вѣновь красуется не въ видѣ *praemium*, то могъ ли Горацийъ величать этимъ громкимъ именемъ свое довольно банальное поэтическое убранство, когда вслѣдъ за тѣмъ оговаривается ссылкой на Музы, во власти которыхъ де ему дать или не дать вдохновеніе? Такой аргументъ мы принуждены назвать придижкой, но его опроверженіе находимъ не въ натяжѣ, съ помощью которой многіе теперь *praemium* выдаютъ за синонимъ слова *ornamentum* ¹⁾, а скорѣе въ непредубѣжденной интерпретаціи всей разбираемой фразы. Смыслъ ея передать можно такъ:

«Плющъ, награда вѣщихъ главъ, меня къ богамъ Олимпа приобщаетъ, созерцаніе въ прохладной роцѣ легкихъ хороводовъ Нимфъ съ Сатирами меня выдѣляетъ изъ толпы, если (т. е. всякій разъ, какъ) Музы не отказываютъ мнѣ во вдохновеніи».

Nemus Nympharumque chori очевидно ἐν δία δούῳ. *Secernunt populo* эти танцы лишь въ томъ отношеніи поэта, что онъ ихъ *видитъ*: всякій волепъ пойти въ лѣсъ, но не у всякаго тамъ воображеніе разыгрывается, и не всякого оно переноситъ въ чащу лѣсовъ или среди голыхъ скалъ. ²⁾ «*Si neque tibias Euterpe cohibet*» сказано по той же схемѣ, какъ выше

¹⁾ Вѣдь право же характерно, что комментаторы, запутавшись въ изложеніи хода мысли именно потому, что не поняли законности этого *praemia* при слѣдующемъ *si*, тотчасъ прибѣгли къ трогательному разсужденію: „*praemium* намъ тутъ не годится, *hederae* часто являютъ простымъ *ornamentum*, *ornamentum* намъ бы сюда и хотѣлось поставить; стало быть читатель обязанъ намъ вѣрить, что *praemium* иногда употреблялось въ значеніи *ornamentum*“.

²⁾ С. II, 19, 1: *Bacchum in remotis carmina ripibus Vidi docentem...* III, 4, 5 sqq.: *Auditis an me ludit amabilis Insania? Audire et videor errare per lucos...* 25. 1 sqq.: *Quo me, Bacche, rapis tui Plenum? Quae nemora aut quos agor in specus, Velox mente nova?* cf. *Ov id Fast.* VI 7: *Fas mihi praecipue vultus vidisse deorum.* *Iuv.* VII, 67 sq.: *faciesque deorum Aspicerе.*

напр. «*Si condidit horreo*». Переставьте *protasis* и *apodosis*, тотчас исчезнет мнимое затруднение: «Если (=когда, лишь только) у меня пробуждается фантазія, я чувствую какую то особую благодать (*disciscunt*), я сознаю, что ужь не похожъ на другихъ людей (*secernunt populo*)».

Теперь и ясно, почему *hederae* названы *praemia*, хотя не по приговору экспертовъ ими увѣнчали поэту чело послѣ побѣдоноснаго состязанія, а, взявшись за лиру, онъ ихъ самъ возложилъ на себя. Тѣмъ то поэтическое призваніе, противопологаемое здѣсь другимъ наклонностямъ, въ сущности отъ нихъ отличается, что само въ себѣ находитъ свою награду, что процессъ творчества приводитъ въ восторгъ ¹⁾, независимо отъ того, въ почетѣ ли въ данную эпоху поэты, или нѣтъ (ср. Ов. А. А. III, 411: *Nunc hederae sine honore iacent* и т. д.) ²⁾. Мы ко-

1) Творчество мы имѣемъ въ виду свободное, по наитію, съ которымъ *limae labor* и кусаніе ногтей не вполне, пожалуй, гармонируютъ. Гораций прекрасно понималъ отношеніе *ars* къ *ingenium*, считалъ оба фактора необходимыми для художественнаго произведенія, но въ нашей одѣ подъ *doctae frontes* разумѣть, какъ извѣстно, должно не прилежныхъ кропателей, а врожденные таланты. Нужда безспорно можетъ заставить работать писателя (*paupertas impulit audax!*) и способствовать развитію его дарованія, но послѣднее все же предполагается, оно рѣшаетъ самый вопросъ о выборѣ дѣятельности, его присутствіе тутъ то внезапно обнаруживается, когда человѣкъ видитъ, что ни къ какому промыслу не годится или охоты не ощущаетъ, а къ авторству его сильнѣйшимъ образомъ тянетъ, не смотря на гадательность успѣха.

2) Въ концѣ концовъ у бѣдняги-поэта можетъ конечно остыть первоначальный пылъ, и ему, чего добраго, покажется убѣдительною знаменитая тирада Ювенала VII, 27 sqq: „*Frange miser calamos vigilataque praemia dele, qui facis in parva sublimia carmina cella, Vt dignus venias hederis et imagine macra! Spes nulla ulterior: didicit iam dives avarus Tantum admirari, tantum laudare disertos, Vt pueri Iunonis avem. Sed defluit aetas Et pelagi patiens et cassidis atque ligonis; Taedia tunc subeunt animos, tunc seque suamque Terpsichoren odit facunda et nuda senectus*“. [Кстати порадуемся, что Горациевыхъ *hederae praemia frontium* до сихъ поръ не объясняли, примѣнительно къ приведенному *Vt dignus venias hederis et imagine* въ смыслѣ: „Я стремлюсь, чтобы мой бюстъ, украшенный плющемъ, былъ помѣщенъ въ Палатинской библиотекѣ“. Ср. Ов. *Trist.* I, 7, 1—8, гдѣ впрочемъ по преимуществу намекается на дактилиоглифическія изображенія. *Pers. Prol.* 5—6. И одново самъ же са-

вечно не отрицаемъ славолюбія всѣхъ питомцевъ Музъ: но не въ немъ

трикъ продолжаетъ (v. 48 sqq): „*Nos tamen hoc agimus tenuique in pulvere sulcos Ducimus et litus sterili versamus aratro. Nam si discedas, laqueo tenet ambitiosi Consuetudo mali* (не „честолюбиваго“, а, какъ показываетъ сравненіе и вообще контекстъ, „всецѣло больнымъ овладѣвшаго недуга“. Hor. c. I, 36,20: *Lascivis hederis ambitiosior), tenet insanabile multos Scribendi cacoethes et aegro in corde senescit*“. Далѣе перечисляются условія, при которыхъ, по мнѣнію Ювенала, лучше всего развивается самобытное дарованіе: „*Sed vatem egregium* (57:) *Anxietate carens animus facit, omnis acerbi impatiens, cupidus silvarum aptusque (avidus Лѣйма схолій) bibendis Fontibus Aonidum! Neque enim cantare sub antro* (60:) *Pierio thyrsumque potest contingere maesta* (такъ cod. Pithoeanus, въ схоліяхъ и худшихъ рукописяхъ *sana*, откуда ужъ интерполяція *saeva*) *Paupertas atque aeris inops, quom* (Ribbeck, quo Pω) *nocte dieque Corpus eget. Satur est, cum dicit Horatius euhoe!*“ Эти требованія, напоминающія Цицероновское *otium cum dignitate*, заключаются стало быть въ слѣдующемъ: душа поэта должна быть свободна отъ тягостныхъ матеріальныхъ заботъ, дабы вся ея чувствительность и отзывчивость шла на художественные интересы; тогда только онъ будетъ работать съ необходимою свѣжестью и силою воображенія. *Aptus* безукоризненно, это выводъ изъ предыдущаго, *avidus* даетъ тождество. Зато варианты *maesta* и *sana* указываютъ на несомнѣнную порчу предавія. Не стояло-ли въ архетипѣ *mensae paupertas atque aeris inops*, изъ чего могло произойти чтеніе Pithoeanus'a путемъ описки; текстъ схолій былъ бы въ такомъ случаѣ искаженіемъ глоссы *panis*. И смыслъ заставляетъ желать поправки. Вѣдь одинаково пошловаты изреченія: „нельзя быть веселымъ, когда грустно на душѣ“ и: „нельзя заниматься поэзіей при прозаическомъ настроеніи“. Наша конъектура даетъ правильную редакцію: „Нельзя пѣть и фантазировать съ увлеченіемъ (т. е. именно быть въ беззаботномъ, поэтическомъ настроеніи), когда нѣтъ хлѣба и денегъ“. Cf. iuv. XI, 122: *quorum animas et farre suo custodit et aere*. Метонимическое *mensa* въ значеніи *cena* достаточно извѣстно. У Ювенала мы имѣемъ напр. I, 138: *una comedunt patrimonia mensa*. Очевидно впрочемъ, что *sana* рѣшительно не можетъ стоять, вмѣсто „прозаическая“, въ дикомъ соединеніи *sana paupertas-cum nocte dieque corpus eget*, особенно у писателя, сказавшаго *mens sana in corpore sano*. [Напомнимъ въ заключеніе, что Персій во второй части (?) своего пролога высказываетъ болѣе или менѣе иронически взглядъ, діаметрально противоположный Ювеналову „*pec enim cantare-potest-paupertas*“; Персій говоритъ: *Magister artis ingenique largitor Venter-- Quodsi dolosi spes refulserit nummi, Corvos poetas et poetrias picas Cantare Pegaseium melos credas*. Cf. Theocr. XXI, 1].

секретъ ихъ энтузіасма ¹⁾: напротивъ, оно именно ихъ роняетъ, вредитъ нерѣдко ихъ произведеніямъ, какъ напр. тутъ Горацію, присочинившему къ прекрасной одѣ испортившій ее комплиментъ Меценату. Отбросивъ его, мы не только раскрываемъ настоящее, имъ собственно извращенное отношенію 29-го стиха къ 32-му, но еще получаемъ возможность правильно толковать сопоставленіе реченій *dis miscent* и *secernunt populo*.

Чего только издатели и критики ни наговорили объ этихъ выраженіяхъ. Одни (Ritter, Unger и т. д.) въ нихъ усматривали упоминаніе *высшей* лирики и стихотвореній *levioris plectri*, забывая между проч., что съ ихъ точки зрѣнія пришлось бы диѳирамбы отнести ко второму разряду, и что кромѣ того Горацій всегда претендовалъ только на сочинительство въ легкомъ жанрѣ. Другіе (напр. Weise) въ *di superi* видѣли намекъ какъ на самаго Мецената, такъ на Агриппу, Полліона, Мессаллу и даже на Августа. «Мои стихотворенія, говоритъ де Горацій, открыли мнѣ доступъ къ высшимъ сферамъ Римскаго общества, сдѣлали меня интимнымъ другомъ самыхъ крупныхъ государственныхъ мужей». Но хотя цитатъ въ пользу такого толкованія можно привести не мало, ²⁾ нѣкто вычурности его отрицать не станеть: да едвали политическіе дѣятели эпохи Горація сочли бы за честь неминуемое, при анализуемой интерпретаціи, отождествленіе ихъ съ танцующими Сатирами; примирился бы съ этою новою ролью развѣ

¹⁾ Этому не противорѣчатъ даже чудные стихи Лукреція: „*acri Percussit thyrsu laudis spes magna meum cor Et simul incussit suavem mi in pectus amorem Musarum, quo nunc instinctus mente vigenti Avia Pieridum peragro loca*“ и т. д. (I, 921 sqq.). Въ томъ то и дѣло, что „*thyrsu percussit*“, а не напр. „*tubae sonitu*“, какъ Ахиллея на островѣ Скиръ!

²⁾ Hor. S. II. 6,52: *o bone, nam te scire, deos quoniam propius contingis (=dis misceris), oportet, numquid de Dacis audisti? Epl. I, 17, 14-17* поэтъ высказываетъ за „*Aristippi potior sententia*“: *si sciret regibus uti, fastidiret olus* (f. olus=secernunt populo) *ibid* 33 sqq., послѣ перечисленія различныхъ стремленій, какъ въ первой одѣ, Горацій говоритъ: *Res gerere et captos ostendere civibus hostes, Attingit solium Iovis et caelestia temptat: Principibus placuisse viris non ultima laus est* Cf. *Epl* I, 20, 23: *me primis urbis belli placuisse domique*. Въ посланиі къ Пизонамъ v. 404 sqq. ставится поэзіи въ заслугу п то, что *gratia regum Pierius temptata modis*, и прибавляется: а потому, между прочимъ, *ne forte pudori Sit tibi Musa lyrae sollers et cantor Apollo*.

одина доблестный основатель Ліона, научившійся еще при дворѣ Клеопатры отплясывать въ присядку подъ зеленоватой татуировкой, вмѣсто костюма, съ рыбьимъ хвостомъ и съ папирусными украшениями на головѣ. ¹⁾ Гораздо проще, какъ ужъ выше было замѣчено, предположеніе, что 30-й стихъ главнымъ образомъ выражаетъ *количественную* сторону дѣла, силу радости: «я на седьмомъ небѣ, когда предаюсь поэзіи», восклицаетъ Горацій, совершенно логично приводя свои удовольствія въ соотвѣтствіе съ перечисленными раньше чужими. Затѣмъ онъ переходитъ къ болѣе подробному *качественному* описанію своихъ вкусовъ: при обыкновенныхъ условіяхъ, въ будничной жизни онъ такой же буржуа, какъ и другіе; но иногда Музы его вдохновляютъ, и тогда онъ становится представителемъ отдѣльной группы людей, отличающихся специальными страстями (v. 32). Тутъ пренебреженіе къ толпѣ, пожалуй, и слышится, но оно формально на второмъ планѣ, ²⁾ на первомъ же весьма корректная, въ мнимо объективномъ тонѣ всей оды составленная характеристика собственнаго литературнаго призванія. Объ ошибочной же градаціи не можетъ быть и рѣчи.

Остается сказать нѣсколько словъ о редакціи послѣдняго двустишія. Повторяемъ, что приводитъ его въ связь съ предшествующимъ не слѣ-

¹⁾ Vell. II, 83,2: (Plancus,) *cum caeruleatus et nudus caputque redimitus arundine et caudam trahens, genibus innixus Glaucum saltasset in convivio, refrigeratus ab Antonio ob manifestarum rapinarum indicia, transfugit ad Caesarem.*

²⁾ Напрасно Перлканшъ въ словахъ *secernunt populo* находилъ какую-то *iaquantia* и требовалъ сослагательнаго наклоненія „*Secernant*„. Любопытно, что Лерсъ, напротивъ того, хотѣлъ устранить „скромничанье“, читая *dum*, вмѣсто *si* въ 32-мъ стихѣ. Оба впрочемъ сходятся въ томъ отношеніи, что ихъ смущаетъ мнимое *сомнѣніе* поэта. Лерсъ переводитъ: „Mein Umgang mit Satyrn u. Nymphen erhebt mich über das Volk, wenn mir die Musen günstig sind“ и спрашиваетъ: „Und was thut dieser Umgang sonst? Und wenn er nichts thut, wozu wird er erwähnt!“ Удивительная постановка вопроса! Лерсу спокойно возразить каждый: „Der Umgang findet ja dann erst statt, wenn die Musen dem Dichter günstig sind.“ „Wenn“, какъ было показано, значить здѣсь „sobald als, so oft, wofern“ и не даетъ вовсе права дѣлать упрекъ поэту: *dubitat, an Euterpe et Polyhymnia sibi faveant* (Peerlk.) [„*Secernunt populo*“ Гротенфендъ вѣрно разъясняетъ указаніемъ не на *profanum vulgus* въ с. III, 1, 1, а на *coetus vulgares* въ с. III, 2, 23].

дуетъ. Но заняться имъ все таки не мѣшаетъ. Спорили много о томъ, почему Гораций не написалъ: *Tu si me lyricis vatibus inseres* или *Si me Graiugenis vatibus inseres*. Что касается отсутствія личнаго мѣстоименія, то стилистическимъ промахомъ его бы можно было признать лишь, если бы поэтъ литературные приговоры своего покровителя вообще ставилъ выше мнѣній прочихъ друзей своихъ. Между тѣмъ *S. I, 10, 81 sqq.* Мecenать упомянуть въ ряду весьма многихъ другихъ лицъ, одобреніемъ которыхъ Гораций дорожилъ: *Plotius, et Varius, Maecenas Vergiliusque, Valgius et probet haec Octavius, opus atque Fuscus et haec utinam Viscorum laudet uterque! Ambitione relegata te dicere possum, Pollio, te Messalla tuo cum fratre, simulque vos Bibule et Servi, simul his te, candide Furni, Complures alios, doctos ego quos et amicos Prudens praetereo, quibus haec, sint qualiacumque, Arridere velim, doliturus, si placeant spe Deterius nostra.*

Такимъ образомъ въ *post scriptum* къ первой одѣ удареніе лежитъ по всей справедливости не на личности, а на мнѣніи Мecenата, не составлявшемъ вовсе его специфической особенности. Тѣмъ болѣе, признаемся, и насъ поражаетъ оборотъ: «если Ты меня *помнѣшишь въ лирическихъ поэмахъ*» Ожидается «*quodsi me praestantioribus poetis lyricis adensebis*», но напрасно считаютъ себя въ правѣ такъ интерпретировать вульгату: въ ней этого *не* стоитъ, и потому-то могло родиться сомнѣніе Перлкамна: «*Et quibus, quaeso, lyricis eum insereret Maecenas? Romanis? Nondum exstabant, qui aliquam laudem erant adepti [Катулла вѣдь Гораций самъ не признавалъ].... Igitur Graecis? ut scilicet diceretur: Nobiles Lyrici sunt Pindarus, Alcaeus, Horatius. Sed ita non loquimer sine addita gentis significatione*». Наконецъ *inseri vatibus* не только «*suo se frigore et humili sono ipsum prodit*», но просто, кажется не корректно. Настоящую латынь мы узнаемъ въ такихъ мѣстахъ, какъ *c. III, 3, 35 sq.*: «*adscribi quietis Ordinibus patiar deorum*» *c. IV, 4, 13 sqq.*: «*Romae... dignatur suboles inter amabiles Vatum ponere me choros*» *c. II 5, 21*: «*Quem si puellarum insereres choro*». Даже *c. III, 25, 4 sqq.*: «*Caesaris... meditant decus stellis inserere*» смягчено прибавкой «*et concilio Iovis*». Овидіево «*Inserit Aeacidis alienae nomina gentis*» (*Met. XIII, 33*) естественно сводится къ «*Inserit Aeacidum generi notha nomina Vlixes*»: былъ только что данъ формальный списокъ Эакова потомства, и онъ-то разумѣется подъ словомъ *Aeacidae* ¹⁾. *Suet. Aug. 42: manumissi insertique*

¹⁾ Cf. Tac. *Ann. VI, 2*: „Togonius Gallus, dum ignobilitatem suam magnis

civium numero. Вообще, какъ намъ думается, описательная форма тутъ еще болѣе въ духѣ языка, чѣмъ напр. въ извѣстныхъ сочетаніяхъ *alicuius famam obscurare*, *alicuius mores corrigere*, *alicuius orationem intellegere*, *alicuius animum perturbare*, гдѣ простое «*aliquem obscurare, perturbare*» и т. д. лишь въ прозѣ было бы не похвально. Такимъ образомъ, особенно, если Гораций имѣлъ въ виду опредѣленный, будь то даже идельный ханѣу лириковъ, онъ долженъ былъ подобрать правильный терминъ и не остановился бы на туманномъ и неуклюжемъ *lyricis vatibus inseres*, наводящемъ между проч., на вопросъ: ужъ не къ драматикамъ ли его относили въ Римѣ, или къ буколикамъ?

По всѣмъ этимъ причинамъ мы полагаемъ, что 35-ый стихъ дошелъ въ искаженномъ видѣ, и предлагаемъ читать:

Quodsi me lyricis fastibus inseres,
Sublimi feriam sidera vertice.

Fustus ¹⁾ *lyrici* выраженіе чисто римское, составленное по аналогіи съ *fasti consulares, triumphales* и т. п. *Fastis accedere, in fastos*

nominibus inserit, per deridiculum auditur“. Предшествуетъ тоже *перечень* (Scipiones, Silani, Cassii). Suet. *Tib.* 3: *Insertus Liviorum familiae*.—Поэтический языкъ названіе группы съ родительнымъ лица охотно замѣняетъ въ серебрянной латыни абстрактнымъ существительнымъ. Напр. St. *Silv.* V, 5, 70 sqq.: „Fovi (новорожденного) Poscentemque novas tremulis ululatus auras *Inserui vitae*“. Это изящно сказано, вмѣсто *vivorum numero inserui*, но плохо было бы: „*Inserui vivis*“. (*Poscentemque*, вѣроятно, испорчено. Читать нужно или съ Гейнзіемъ *Pulsantemque* или же *Complentemque*. Ср. Verg. *Aen.* VII, 395: „ululatus aethera complent“ и т. п.).

¹⁾ Формы четвертаго склоненія нерѣдко встрѣчаются. У Горация не под, лежитъ сомнѣнію с. IV, 14, 4: „per titulos memoresque *fastos*“, а с. III, 17-4 разночтенія „per memores genus omne *fastos*“ и „*fastus*“ были уже извѣстны Присціану, который VI, 14, 72 словами: „cum antiquiores quoque [приводятся Овидій, Гораций и Варронъ.] Similiter idem protulisse inveniuntur“ опровергаетъ и Сервія, назвавшаго (ad *Aen.* III, 326) ошибочнымъ стихъ Лукана *Phars.* X, 187: „Nec meus Eudoxi vincetur *fastibus* annus“. У Клавдіана XLII [*Epist.* IV], 15 Скалигеръ и ф. Бартъ читали „*Incipiensque* (писать латинск. стихотворенія) tuis (Пробина) a *fastibus* omina ser.“, вмѣсто рукописнаго *fascibus* (розга *omen* плохое!) Cf. Sil. II, 10 Claud. VIII, 153 g. и т. д. [Ясно впрочемъ, что уже при Сервіи стихъ Горация могъ быть испорченъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ].

referri, fastis inseri ¹⁾ сплошь да рядомъ употребляемые обороты. Въ фасты попадаютъ лишь избранные, оцѣненные. Гораций стало быть говоритъ: Если Ты за моими стихотвореніями признаешь историко-литературное значеніе, если ты найдешь, что я заслуживаю славу лирика, то я по истинѣ въ правѣ буду гордиться своимъ талантомъ. ²⁾ Теперь получился тотъ самый смыслъ, который требовался, сгладилось значительно и противорѣчіе со стихами 29—34: Меценатъ, это т. ск. представитель публики, въ немъ видятъ компетентнаго судью, его просятъ апплодировать, но источникомъ творчества его ужь не называютъ ³⁾.

¹⁾ Темпо Claud. XVIII [in *Eutrop.* I] 478 sqq: *Inter Arinthaci fastus et nomen erile Servus erit dominoque suos aequalis honores Inseret!* Возможна конструкция: „et, aequalis domino, honores suos inseret (sc. fastibus)“, но не болѣе смѣло было бы: „tamquam aequalis (абсолютно), honores suos domino (i. e. domini honoribus) inseret“. Мыслимо наконецъ, что *domino*, по извѣстной схемѣ, въ равной степени зависитъ отъ *aequalis* и *inseret*. Если же *honores suos* Accusativus Graecus при *aequalis domino*, то подъ *Inseret* кроется Imperat или даже *Inperet*, т. е. „лвится магистратомъ съ высшимъ imperium“. Coniunctivus Praes. координированный будущему вр., ужь конечно не бѣда у Клавдіана. Немного ниже стоитъ напр.: „quae... bella geramus?.. quae... frugem latura seges“ (vv. 493—5). [Въ компилятивномъ изданіи Artaud (collection Lemaire) наивнѣйшимъ образомъ *aequalis* сочиняется съ *honores*: для большей ясности, въ комментаріи напечатано даже *aequales!*].

²⁾ Вѣрно переведены эти стихи В. Орловымъ (Спб. 1830): Естьли къ лику пѣвцовъ ты сопричтешь меня, Выше звѣздъ вознесу гордо главу мою“. Но забавно, что надѣлавшую столько шуму и благополучно похороненную конъектуру къ 29-му стиху: *Te doct. hed. pr. fr.*“ онъ принимаетъ безо всякой оговорки, тогда какъ въ примѣчаніяхъ считаетъ нужнымъ протестовать противъ мнѣнія „нѣкоторыхъ писателей, отвергавшихъ царственное происхожденіе Мецената“.

³⁾ О первой одѣ мы еще прибавимъ, что не видимъ собственно, почему нападаютъ на оборотъ „metaque fervidis *Evitata* rotis“, Такъ даже Л. Миллеръ (въ русскомъ изданіи) вслѣдъ за Церлхампомъ, говоритъ: „*evitata*, неудачно примѣненное выраженіе. Для возникато не достаточно было избѣгнуть *metam*, но онъ долженъ былъ по возможности приблизиться къ пей (*radere metam*), не коснувшись ея колесами, дабы не прокинуть колесницы“. Стремятся *избѣгнуть*, какъ намъ кажется, именно *опасности*, всего, что угрожаетъ. Стало быть, разъ прямая цѣль извѣстнаго движенія состоитъ въ томъ, чтобы *подвернуть* себя опасности, но вмѣстѣ съ тѣмъ *миновать* ее, то, для выраженія этой задачи,

L I.

C. I, 7, 5—14: Sunt quibus unum opus est intactae Palladis urbem Carmine perpetuo celebrare et Undique decerptam fronti praepondere olivam. Plurimus in Iunonis honore Aptum dicet equis Argos ditesque Mycenae. Me nec tam pitiens Lacedaemon Nec tam Larisae percussit campus opimae, Quam domus Albunae resonantis Et praiceps Anio ac Tiburni lucus et uda Mobilibus pomaria rivis.

«Есть поэты, которые тѣмъ только и заняты, что воспѣвають Аѳины да прикладываютъ ко лбу всюду сорванную оливу».

герминъ *cvitare* будетъ совершенно умѣстенъ. Въ немъ заключается то самое понятіе старательнаго уклоненія отъ произвольно вызываемаго однако риска столкновенія, которое не хотѣть признать за нимъ. Не слѣдуетъ забывать, что Гораций вовсе не имѣлъ въ виду описать нѣчто для своихъ читателей неизвѣстное или предложить имъ для руководства точнѣйшимъ образомъ составленный уставъ: онъ говорить о томъ, съ чѣмъ всякій и безъ него былъ знакомъ, причемъ считаетъ достаточнымъ указать на моментъ избавленія отъ гибели, какъ на ближайшій мотивъ радости, о которой идетъ рѣчь. Намъ поэтому не представляется нужнымъ искать поправки къ настоящему стиху, хотя разумѣется, не трудно найти формулу, которая бы изображала „*accurate rei veritatem*“, напр.: „*metaque fervidis Levis trita*“ (*levis* т. е. съ полированными фасадами. Cf. с. I, 17, 12: *levia—saxa*) или „*Paene adtrita*“.—Мы жалѣемъ, что почтенный критикъ въ сжатыхъ, но столь умѣло составленныхъ примѣчаніяхъ не разъяснилъ болѣе темнаго сочетанія *certat—tollere* (v. 8), вмѣсто котораго, по нашему мнѣнію, ожидается нѣчто противоположное. Такъ какъ проф. Миллеръ къ *hunc—illum* (7. 9) дополняетъ: *invat et evehit ad deos*, то предложенной нами эмендаціи этого текста („Еще нѣск. зам.“ § XXI) онъ конечно не принимаетъ. Но при его толкованіи (данномъ впервые Германномъ и едва ли правильно), трудность 8-го стиха не устранится: зато для допускающихъ подобное соединеніе заманчивою должна быть догадка: „*Hunc, si mobilium turba Quiritium Certast tergeminis tollere honoribus*“. *Certus* съ неопредѣленнымъ включеніемъ для обозначенія рѣшимости встрѣчается напр. у Вергилія *Aen.* IV 54: *Certa mori*, у Овидія *Her.* VII, 6—9: *Certus es ire tamen miseramque relinquere Dido*, — — — *Certus es, Aenea, cum foedere solvere naves.* *Met.* IX, 43: *Inque gradu stetimus, certi non cedere.* X, 428. *Ex Ponto* IV, 6, 9 и у другихъ (cf. *Luc.* VIII, 141). Тутъ весьма недурно выходила бы антитеза эпитета *mobilem* съ *certa* и вдобавокъ *tergeminis*. Если честолюбецъ имѣетъ сознаніе, что ему *обезпечено* трехкратное избраніе, то ему несомнѣнно большаго удовольствія и нельзя испытать.

Бентли не удалось доказать, чтобы *praepondere olivam fronti* можно было сказать, въ смыслѣ «возложить на чело масличный вѣнокъ», вмѣсто *imponere fronti olivam*. Приводимые имъ примѣры вовсе не аналогичны. У Валерія Флакка III, 436: «*glaucasque comis praetexere frondes*» значитъ буквально: «оплести волосы зеленою». Тутъ ясно выражено понятіе *вѣнка*. То же самое должно замѣтить о Sen. Med. 70: «*Praecingens roseo tempora vinculo*» = «обвивая виски лентою розъ» ¹⁾).

Столь же бесплодны усилія Бентли, когда онъ стремится придать словамъ «*undique decerpta oliva*» значеніе «поэтическаго вѣнца, приобретаемаго обработкой всевозможныхъ темъ, относящихся до Аонитъ». Лерсъ очень мѣтко указалъ, что, разъ масличный вѣнокъ не вѣнокъ поэта вообще, а специальное украшеніе трагическаго обь Аттикѣ, то *undique* является сбивчивымъ. Дѣйствительно, предположивъ даже, что комментаторы въ полномъ правѣ отождествляютъ *undique* съ *undiquaque*, *undecumque*, ὅθεν δὴ ποτε, все таки придется признать преимущественно мѣстный характеръ этого нарѣчія. Между тѣмъ хотятъ въ него вложить существенно отличный смыслъ «разнообразія въ выполненіи одной и той же задачи.» Совсѣмъ не то стоитъ у Цицерона *pro Sestio* 56, 119: *non sum tam ignarus, iudices, causarum, non tam insolens in dicendo, ut omni ex genere orationem auciper et omnes undique flosculos carpat ac delibem*. Тутъ именно не сказано: «*unum undique flosculum carpat*» и благодаря тому нѣтъ путаницы, тогда какъ у Горация въ данномъ текстѣ все ἐλικτὸν κοῦδὲν ὀγιέс ²⁾).

¹⁾ У Сапфо *fr.* 78 В.: Σὺ δὲ στεφάνους, ὦ Λίχα παρθέσθ' ἐράταις φοβαίς вѣнцы формально упомянуты. Бѣльшаго и требовать, кажется, нельзя! Кромѣ томъ вѣроятна поправка *παρθέσθ'*. Къ цитатамъ Бентли прибавимъ, пожалуй, столь же мало убѣдительную *praestrinxit tempora sertis* Stat. *Silv.* V, 3. 112. Ссылающіеся на Ов. *A. A.* I, 223: *praecinctus arundine frontem* очевидно забываютъ, что вся суть въ представленіи *cingendi*, но надѣмся, что они не утверждаютъ, будто латинскій языкъ допускаетъ оборотъ: *praepositus arundinem fronte*, для котораго мы имъ впрочемъ, на всякій случай, рекомендуемъ параллельное мѣсто Гор. *S.* I, 6, 74: *Laevo suspensi loculos tabulamque lacerto*.

²⁾ Потому то Bouchier и Шрадеръ предложили очень милую, но недостаточную поправку *celebrare Indequae*, опирающуюся на Lucr. I, 928 sqq.: *novos decerpere flores Insignemque meo capiti petere inde coronam, Vnde prius nulli celarunt*.

Весьма естественно, что «всесторонне нарванную оливу» вытѣснило постепенно другое объясненіе. Во многихъ толкованіяхъ, какъ извѣстно, фигурируетъ «совершенно обципанная олива». Только съ какихъ же это поръ *decerpta* значить *nudata, spoliata, detonsa*? Мы отнюдь не отрицаемъ, что въ опредѣленныхъ сочетаніяхъ оно способно получить такой оттѣнокъ. Но здѣсь вѣдь оно поставлено абсолютно. Кромѣ того, при подобной интерпретаціи, выходитъ явная несообразность: «иные только и знаютъ, что приставлять ко лбу ободранное дерево»! Ибо нельзя же сперва, ради *decerpta*, принимать *oliva* за дерево, а затѣмъ, ради *praepondere*, за вѣтку, какъ это дѣлаетъ Шюцъ напр. 1).

Намъ кажется, что 7-й стихъ испорченъ, притомъ, конечно, въ словахъ *fronti praepondere*, неправильныхъ по собственной конструкціи и обуславливающихъ затруднительность остальныхъ частей предложенія. Читать, если не ошибаемся, должно:

Sunt quibus unum opus est intactae Palladis urbem
Carmine perpetuo celebrare et
Vndique decerptam frondis praerodere olivam.

«*Oliva decerpta frondes*» можетъ дѣйствительно означать «общипанную оливу». Винительный отношенія при страдательномъ причастіи такъ популярны, что съ нимъ, полагаемъ, справятся *et adhuc a matre rubentes*. Къ нашему мѣсту близко подходитъ Verg. *E.* I, 53 sq.: *Saepes... florem depasta* (пчелы не съѣдаютъ плетня, а питаются цвѣтами съ

tempora Musae. Ахъ, какъ легко было бы понять разбираемое мѣсто Горация, еслибъ въ немъ все было такъ прелестно сказано, какъ въ приведенныхъ стихахъ Лукреція! [*Decerpsit honorem Vndique* имѣется и у Силія VII, 184 sq.]

1) Келлеръ увѣряетъ, что Гораций саркастически намекаетъ на какихъ то плагиаторовъ. Но, сознавая всю нелѣпость мысли, будто поэтъ ехидно полемикуетъ съ авторами Аттиды, когда онъ лишь съ нескрываемымъ презрѣніемъ отзывается о всемъ ихъ литературномъ жанрѣ, почтенный издатель принужденъ возвести послѣдній въ опасный типъ плохой эвипки и приписать одѣ Горация очевидно чуждыя ей цѣли. Изъ другихъ объясненій укажемъ еще на то, которое далъ Hülsenbeck: онъ цитуетъ Ov. *Trist.* I, 7, 33: *hos versus in prima fronte libelli si praeprendendos esse putavi* и воображаетъ, что у Горация идетъ рѣчь о *frons carminis* и о заглавныхъ вишнеткахъ!

него). Ср. *Aen.* IX, 582: *pictus acu chlamydem*, *Sil.* V, 54: *excussus— turbine mentem* и поминутно встрѣчающіеся обороты: *vultum demissa nitentem*, *oculos deiecta decoros*, *crines effusa solutos*, т. е. *cuius vultus demissus est, cuius oculi deiecti, crines effusi sunt*. По этой схемѣ «*decerpta frondes oliva*» будетъ «*oliva, cuius frondes decerptae sunt*»¹⁾.

Что касается выраженія *praerodere olivam*, то оно ужь нѣсколько *exquisitius* и оттого, вѣроятно, подверглось искаженію. Собственно, какъ Бенгли говоритъ,²⁾ «*notissimum est, ex morsu Lauri Vates et Poetas entheos fieri*». Онъ приводитъ изъ Ювенала (VII, 18 sq.): «*nectit quicumque canoris Eloquium vocale modis laurumque momordit*». Добавить можно: *Tib.* II, 5, 63 sq.: *Vera cano, sic usque sacras innoxia laurus Vescar* и *Lycophr. Alex.* 6: *Δαφνηράων φοῖβα ἐν ἐκ λαυρῶν ὄλα*³⁾. Но Гораций здѣсь имѣетъ въ виду не поэтовъ вообще, а только специалистовъ по части Аттики. Онъ и видоизмѣняетъ шутливо ходячую фразу: «сочинители Атѣидъ, говоритъ онъ, вдохновляются не Аполлоновымъ лавромъ, а тѣмъ, что жуютъ посвященную Аѣинѣ оливу». Этого то и не поняли, повидимому, передѣлавшіе «*praerodere*» на «*praeroperere*», вслѣдствіе чего *frondis* въ свою очередь должно было обратиться въ рукописное *fronti*.

И такъ смыслъ разобранныхъ стиховъ, если принять нашу редакцію, будетъ: «Есть писатели, которыхъ единственное занятіе состоитъ въ томъ, что они въ цѣломъ рядѣ стихотвореній прославляютъ градъ Паллады и догрызаютъ ужь совершенно общипанную оливу». Понятно, что тутъ игра словъ: предшественники осмѣиваемыхъ лицъ срывали зелень, имъ

¹⁾ Винительные *fontis, artis* и т. д. у Горация несомнѣнны.

²⁾ *Ad Hor. c.* III, 30, 15.

³⁾ Н: относится сюда *Mart.* V, 4, 2: *folia devorat lauri*, ибо *Myrtale* это дѣлаетъ только, чтобы маскировать запахъ вина. Слюбно *Оv ex Ponto* II, 5, 67 sq.: *Thyrsus ubi est a te, gestata est laurea nobis: Sed tamen ambobus debet inesse calor*. Цитуюсь по Корпу, который однако выбрасываетъ оба стиха съ Гейнзіемъ. Въ Гамбургскомъ кодексѣ XII в. стоитъ *sublestata gustata*. Уже Бенгли предлагалъ: *Delphica non aeque gustata est laurea vobis* (первыя 3 слова по нѣкоторымъ Гейнзіевымъ рукописямъ: то-же въ *codex Gudianus*). Мадвигъ читаетъ: *Thyrsus pulsat me, gustata est laurea vobis*. Искать слѣдуетъ по схемѣ: *Tu rostris praestas, gustatast laurea nobis*.

же оставили одинъ стволъ, надъ которымъ и приходится непосредственно работать зубами.

Но пойдѣмъ дальше. Въ 9-мъ стихѣ нашей оды тоже что-то не ладно. «Меня сильнѣе Спарты *терпливой*, сильнѣе роскошныхъ полей Лариссы прельстила звучная пещера Тибуртинской Сивиллы и роща, гдѣ мчится Аніо съ утеса, и долина, гдѣ выются ручьи по садамъ плодоноснымъ». «*Patiens Lacedaemon*» въ подобномъ контекстѣ не только самое гнусное *epitheton ornans*, какое себѣ можно представить, оно абсолютно пемыслимо. Рѣчь идетъ ужь о большей или меньшей *красотѣ* извѣстныхъ мѣстностей. Причемъ тутъ строгіе нравы и *δυσπότητος*? Вѣдь сущій софизмъ со стороны Унгера (*Valg.* 383) увѣрять, будто изъ *patientia* Спарты вытекаетъ ея *nimia frugalitas*, которая де и составляетъ контрастъ съ вытекающими изъ *fertilitas* Лариссы *opulentia et luxuria*: эдакъ не трудно вложить все, что угодно, въ текстъ. Гораций и не думаетъ возставать въ нашей одѣ противъ крайняго постничества или крайней распущенности, а просто совѣтуетъ «въ минуты жизни трудныя» пить вино и удаляться въ лоно природы, намекая на то, что ему непонятна упорная пронырливость Планка, у котораго своя вилла въ Тибурѣ, гдѣ можно такъ покойно и пріятно проводить время.

Удендорпъ (ad Suet. *Aug.* 83) предложилъ поправку: *Me nec tam spatiiis Lacedaemon* и въ (рукописной замѣткѣ) объяснилъ ее такъ: «*Spatiiis*, i. e. longis porticibus et deambulationibus oppidi agrique suburbanis, vel equorum curricula ad Eurotam: v. Horat. *Epist.* I. 14, 19: *quae deserta et inhospita tesqua Credas, amoena vocat mecum qui sentit.* Suet. *Aug.* 83: *vectabatur et deambulabat ita, ut in extremis spatiiis decurreret.* Claud. 21: *Thessalos equites (exhibuit), qui feros tauros per spatia circi agunt.* Особенно де говорятъ въ пользу этой конъектуры Hor. *Epl.* I, 7, 41 sq.: *Non est aptus equis Ithace locus, ut neque planis Porrectus spatiiis nec multae prodigis herbae.* «*Spatia* etiam sumi possunt pro locis patentibus in urbe, ut expresserit Homeri Lacedaemonem εὐρύχωρον *Odyss.* XIII, 44, quod in aliis Graecarum urbium epithetis fecit».

Догадка Удендорпа невѣрна, хотя и наводитъ на размышленія. *Spatia* Спарты рядомъ съ *Campus Larissae* нѣсколько однообразны и

вообще допускаютъ слишкомъ много толкованій, а стало быть неясны. При всемъ томъ, гораздо неудачнѣе Перлхампово *Patrae aut Lacedaemon* и Предиковія «*rascens L.*» (богатая стадами?).

Не видимъ, что бы можно было возразить противъ чтенія:

Me nec tam *platanis* Lacedaemon
Nec tam *Larisae* percussit *campus* opimae,
Quam *domus Albuneae* resonantis
Et *praiceps Anio* ac *Tiburni lucus* et *uda*
Mobilibus pomaria rivis.

Во первыхъ, платаны составляли одно изъ главныхъ украшеній Спарты. Павсанія, предупредившій III, 11, 1, что будетъ говорить лишь о самомъ достопримѣчательномъ, III, 14, 8 рассказываетъ: Καὶ χωρίον Πλατανιστᾶς ἐστὶν (за Спратанскимъ ристалищемъ) ἀπὸ τῶν δένδρων, αἱ δὴ ὑψηλαὶ καὶ συνεχεῖς περὶ αὐτὸ αἱ πλάτανοι πεφύκασιν. αὐτὸ δὲ τὸ χωρίον ἔνθα τοῖς ἐφήβοις μάχεσθαι καθέστηκε, κύκλῳ μὲν εὐριπὸς περιέχει, κατὰ ταῦτά καὶ εἰ νῆσον θάλασσα, ἔσοδοι δὲ ἐπὶ γεφυρῶν εἰσὶ. γεφυρῶν δὲ ἐφ' ἑκάτερα, τῇ μὲν ἐστὶν ἄγαλμα Ἡρακλέους, τῇ δὲ εἰκὼν Λυκούργου νόμου· οὗτος δὲ ἔς τε τὴν ἄλλην πολιτείαν καὶ ἐς τὴν μάχην τῶν ἐφήβων ἔθηκεν ὁ Λυκούργος.

Далѣе описываются торжественныя приготовления къ боевымъ играмъ юношей, шествіе къ Платанистᾶς и самыя приемы происходившей на немъ борьбы (δάκνουσί τε καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς ἀντορύσσουσι... καὶ ἐς τὸ ὕδωρ ὠθοῦσιν ἀλλήλους). Уже раньше было сказано (III, 11, 2), что устройство этихъ агоневъ лежало на обязанности коллегіи Гидіевъ. Теперь (III, 15, 1) мы узнаемъ, что при Платанистᾶς находится ἱρῶν въ честь Архидамовой дочери Киниски: «πρώτη δὲ ἱπποτροφία γυναικῶν, καὶ Ὀλυμπίασι πρώτη νίκη ἀνεῖλετο ἄρματι». Около Платанистᾶς же возведенъ и портикъ. Словомъ сказать, вся эта мѣстность представляла для посѣщавшихъ Спарту особенный интересъ.

Говоря о спартанскихъ чинарахъ, нельзя не вспомнить и XVIII-й идилліи Теоокрита, въ которой хоръ дѣвушекъ, воспевающихъ бракъ Менелая съ Еленой, обращается къ послѣдней, между проч., со словами (ст. 43—8):

Πράττα τοι στέφανον λωτῶ χαμαὶ αὐξομένοιο
 Πλέξασαι σκιερὰν καταθήσομες ες πλατάνιστον,
 Πράττα δ' ἀργυρέας ἐξ ὀλπίδος ὑγρὸν ἄλειψαρ
 Λαζόμεναι σταξεῦμες ὑπὸ σκιερὰν πλατάνιστον.
 Γράμματα δ' ἐν φλοιῶ γεγράφεται, ὡς παριῶν τις
 Ἄννειμῆ, Δωριστί· «σέβου μ' Ἑλένας φυτὸν εἴμι»¹⁾.

Во вторыхъ платаны были однимъ изъ любимѣйшихъ растений римской аристократіи конца республики и начала Имперіи. Разведеніе ихъ и ухаживаніе за ними, притомъ нерѣдко доведенное до эксцентричности, принадлежали, подобно устройству рыбныхъ прудовъ, къ моднымъ занятіямъ богачей. Извѣстенъ анекдотъ о томъ, какъ Гортенсій въ судѣ попросилъ однажды Цицерона помѣняться съ нимъ очередью въ произнесеніи рѣчи, такъ какъ непременно желаетъ отправиться въ свою Тускуданскую виллу и собственноручно полить виномъ платанъ, который тамъ посадилъ²⁾. Горацій с. II, 11, 13—17 приглашаетъ друга отдохнуть съ кубкомъ въ рукѣ подъ тѣнью платана: *Cur non sub alta vel platano vel hac pinu iacentes—potamus uncti?*³⁾ Почему же онъ здѣсь не могъ указывать на знаменитые платаны Спарты, какъ на приманку, ради которой иной бы и поселился въ ней? Самъ же онъ въ другомъ

¹⁾ Вблизи Аркадскихъ Кафій находился источникъ, «καὶ ἐπὶ τῇ πηγῇ πλάτανος μεγάλη καὶ εὐεϊδής πέφυκε· καλοῦσι δὲ αὐτὴν Μένελαΐδα, Μενέλαον στρατὸν ἀδροΐζοντα ἐς Τροίαν ἀφίκεσθαι τε ἐνταῦθα καὶ ἐπὶ τῇ πηγῇ τὴν πλάτανον φυτεῖσαι λέγοντες» (Pausan VIII, 23, 4. Θεοφραστὴς *h. pl.* IV, 13, 2 упоминаетъ впрочемъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не Менелай, а Агамемновъ посадилъ Дельфійскій и Кафійскій платаны).

²⁾ Macrob. *Saturn.* III, 13, 2: „Hortensius platanos suas vino inrigare consuevit adeo ut in quadam actione quam habuit cum Cicerone susceptam precario a Tullio postulasset ut locum dicendi permutaret secum, abire enim in villam necessario se velle ut vinum platano, quam in Tusculano posuerat, ipse suffunderet“.

³⁾ Verg. *Georg.* IV, 146: (distulit) *ministrantem platanum potantibus umbram*, о жителѣ спартанскаго Тарента: *sub Oebaliae memini me turribus arcis — — — vidisse senem* (ibid. 125 sq). Ов. *Met.* X, 95: *platanus genialis*. Подъ испанской *platanus—Caesariana* производятъ попойки Фавны съ Вакхомъ.)Mart. IX, 61, 11—15). Ср. Iuv. I, 12.

мѣстѣ гиперволичееки жалуется, что увлекающіе магнатовъ платаны вытѣсняють изъ Италіи деревья, не служація исключительно роскоши. ¹⁾

Въ третьихъ, читая *platanis*, мы получаемъ возможность объяснить, отчего именно Спарта и Ларисса противопоставляются Тибуру: Гораций выше цѣнитъ рощу и плодовые сады послѣдняго, чѣмъ аллеи и нивы первыхъ. Тутъ есть смыслъ: до сихъ поръ же никакъ нельзя было растолковать подобнаго подбора именъ.

Наконецъ въ четвертыхъ, Марціалъ повидимому еще зналъ чтеніе *platanis*. Въ своемъ подражаніи нашей одѣ эпиграмматистъ говоритъ (IV, 55, 4—7): «*Argivas generatus inter urbes Thebas cantet et Mycenae, Aut claram Rhodon aut libidinosae Ledaean Lacedaemonos palaestras*». Сопоставьте то, что Павсанія говоритъ о физическихъ упражненіяхъ спартанской молодежи на Платанистѣ съ преданіемъ у Теокрыта о существованіи въ Спартѣ платана, посвященнаго «похотливой» дочери Леды ²⁾, и вы невольно сдѣлаете заключеніе, что Марціалъ въ текстѣ Горация, вѣроятно, нашель *platanis*, и ужъ ни въ какомъ случаѣ не читалъ въ немъ *patiens*.

О 7-ой одѣ I-ой книги замѣтимъ еще, что П. В. Никитинъ, по поводу нашей догадки къ 27-му стиху: «*Nil desperandum Teucro duce et auspiciis ergo*», сообщилъ намъ, что считаетъ болѣе вѣроятнымъ чтеніе:

*Nil desperandum Teucro duce et auspice certo:
Certus enim promisit Apollo,
Ambiguam tellure nova Salamina futuram.*

¹⁾ с. II, 15, 4—5: *platanusque caelebs Evincet ulmos*. Cf. *Nuc.* 17 sqq. *Plin. n. h.* XII, 1(3),6; *Sed quis non iure miretur arborem umbrae gratia tantum ex alieno petitam orbe? Platanus haec est...* (4),8: *tantumque postea honoris increvit ut mero infuso enutriantur*.

²⁾ Чинаръ, какъ дерево съ раскидыстыми вѣтвями и съ богатою листвою, считался покровителемъ влюбленныхъ, которые охотно искали его тѣни. У Клавдіана XXXI (*Epith. Pall. et Celer.*) 34 sq, самъ Именей лежитъ подъ сѣнью платана. На островѣ Кионрахъ, посвященномъ Афродитѣ, мысъ, обращенный къ южной оконечности Лаконіи, назывался Πλατανιστοῦς.

Мы позволимъ себѣ маленькую риторическую придирку къ остроумной конъектурѣ нашего дорогаго и глубокоуважаемаго критика. При эмфатическомъ повтореніи эпитета, на сколько мы могли замѣтить, существительное во второмъ членѣ объясняется или усиливается синонимомъ лишь, когда у нихъ общее сказуемое. Hor. *Epl.* II, 1, 193: *Captivum portatur ebur, captiva Corinthus*. Prop. II, 8, 9: *Magni saepe duces, magni cecidere tyranni*. Сюда не относится вовсе своего рода $\rho\omicron\lambda\upsilon\tau\tau\omega\tau\omicron\upsilon$: «*Nudus et Endymion Phoebi cepisse sororem Dicitur et nudaе concubuisse deae*» (Prop. II, 15, 15, sq.), а также $\pi\alpha\lambda\iota\lambda\omicron\gamma\iota\alpha$ прилагательнаго съ новымъ дополненіемъ къ нему, напр. Sil. V, 595 sq.: *dignus Carthagine, dignus Hasdrubale ad Manes ibis*. Другое дѣло и $\acute{\alpha}\nu\alpha\phi\omicron\rho\acute{\alpha}$ прилагательнаго при различныхъ частяхъ *τοῦοῦ* же предложенія или напр. Hor. *S.* I, 6, 72 sq.: *magni Quo pueri magnis e centurionibus orti*. Мы разбираемъ не эти схемы, а скорѣе видъ т. н. $\sigma\upsilon\mu\pi\lambda\omicron\chi\eta$, т. е. фигуру, состоящую или изъ простой $\acute{\alpha}\nu\alpha\delta\iota\pi\lambda\omega\iota\varsigma$ (Ovid. *Met.* XII, 171 sqq.: *patientem vulnera mille Corpore non laeso Perrhaebum Caenea vidi, Caenea Perrhaebum, qui factis inclitus Othryn Incoluit*), или же изъ $\acute{\epsilon}\pi\alpha\nu\acute{\alpha}\lambda\eta\phi\iota\varsigma$ Substantivi, сопровождающейся замѣною одного прилагательнаго другимъ, вообще варіаціями въ опредѣленіяхъ, напр. Verg. *Aen.* V, 49, sq.: *quem modo navali Mnestheus certamine victor Consequitur, viridi Mnestheus evinctus diva X, 180 sq.: Sequitur pulcherrimus Astyr, Astyr equo fidens*. Prop. I, 3, 31 sq.: *diversas percurrrens luna fenestras, Luna moraturis sedula luminibus*. Существительное безспорно иногда ставится лишь въ первомъ членѣ (Prop. IV, 9, 71 sq.: Baehr.: *Sancte pater, salve, cui iam favet aspera Iuno: Sancte, velis libro dexter inesse meo*), иногда даже вовсе не ставится, а подразумѣвается изъ предидущаго (Hor. *c.* III, 11, 30 sq.: *Impiae nam quid potuere maius? Impiae sponso potuere duro perdere ferro*), но, повторяемъ, редупликаціи эпитета, при существительномъ, эпексегетически употребленномъ въ причинномъ («винословномъ») предложеніи намъ не попадалось, и, какъ намъ кажется, она противорѣчитъ характеру самой фигуры. Уже поэтому мы бы предпочли другое прилагательное къ *auspex*, чѣмъ рекомендуемое П. В. Никитинымъ. Но кромѣ того *auspice certo* объ Аполлонѣ нѣсколько фамиліарно: *certus promisit Apollo* вѣдь совсѣмъ иная статья! Это къ тому же почти равносильно обороту *certo promisit*. Ср. Callim. *in Del.* 94: $\acute{\alpha}\lambda\lambda' \acute{\epsilon}\rho\mu\eta\varsigma \acute{\epsilon}\rho\epsilon\omega \tau\iota \tau\omicron\rho\acute{\omega}\tau\epsilon\rho\omicron\upsilon\varsigma, \eta \acute{\alpha}\rho\omicron \delta\acute{\alpha}\phi\eta\varsigma$. Наконецъ безошибочность прорицателя сама по себѣ еще никого обнадежить не можетъ. Если стало быть давать характеристику Аполлона въ 27-мъ стихѣ, то такую, по которой бы этотъ

богъ являлся *auspex propitius, favens*. Можно бы читать «*auspice decstro*», т. е.:

Nil desperandum Teucro duce et auspice *dextro*.

Verg *Aen.* II, 388: *ostendit se dextra* (Fortuna). IV, 578 sq.: *Adsis, o placidusque iuves et sidera caelo dextra feras*. VIII, 301 sq.: *Salve vera Iovis proles, decus addite divis, Et nos et tua dexter adi pede sacra secundo*. Ov. *Fast* I, 6: *dexter ades* (cf. 67—69). *Trist.* V, 3, 57: *Sic igitur dextro faciatis Apolline carmen*. Prop. III, 2, 7: *nobis et Baccho et Apolline dextro* Pers. V, 114: *Iove dextro*. Val Flacc. I, 245 sq.: *deus haec, deus omine dextro Imperat* Sil. XI, 529: *dexter deus*. Stat. *Silv.* III, 4, 63 sq.: *o sidere dextro Edite*.—У Горация мы имѣемъ S. II, 1, 18: *dextro tempore* и S. II, 3, 37 sqq.: *cum vellem mittere aperto Me capite in flumen, dexter stetit et: cave faxis Te quicquam indignum pudor, inquit, te malus angit*.

LII.

C. II, 18, 32—6: *Quid ultra tendis? Aequa tellus Pauperi recluditur Regumque pueris, nec satellites Orci Callidum Promethea Revexit auro captus*.

Тутъ метрическое затрудненіе представляетъ слово *pueris*: «*Quippe non minus alienum est ab arte Flacci solvi arsin quam anapaestum vel dactylum admitti in metris iambicis vel trochaicis praeter senarium iambicum*». Проф. Л. Миллеръ, сдѣлавшій еще въ первомъ изданіи своемъ это замѣчаніе (*praef.* p. XXV) и устранившій возраженія, которыя бы опирались на *ep.* XV, 23 и II, 61, тогда же предполагалъ, что произносить слѣдуетъ *puris*. Теперь однако (*Proleg.* XXXIII) онъ самъ сомнѣвается, «*num talis synizesis sit apta melico carmini*», а потому эмендируетъ *regumque proli*, указывая на малое вѣроятіе болѣе близкаго въ предапію *regumque parvis*.

Мы думаемъ, что нѣтъ вовсе нужды искать непременно синонима къ *pueris*. Какъ всегда, формальная погрѣшность и здѣсь совпадаетъ съ нѣкоторымъ, если позволительно такъ выразиться, изъясномъ въ содержаніи. Гораздо умѣстнѣе былъ бы контрастъ бѣдняка съ самими *reges*, чѣмъ съ ихъ ни въ чемъ неповинными чадами. Гораций вѣдь убо-

рять алчных и бездушных богачей за то поразительное ослѣпленіе, съ которымъ они угождаютъ своимъ страстямъ, забывая ихъ брѣнность и внутреннюю безсодержательность. За что же вдругъ избіеніе младенцевъ? Скажутъ, пожалуй, что смерть ребенка величайшее горе для отца и что здѣсь ей придается характеръ наказанія и вмѣстѣ съ тѣмъ предостереженія преступному родителю. Но вѣдь главная мысль оды, не въ томъ, а въ безцѣльности нагроможденія дворцовъ для самого же ненасытнаго старикашки: *Tu secunda marmoris locas sub ipsum funus et sepulcri Immemor struis domos.* Ты безчеловѣчно поступаешь съ клиентами. И что же? *Nulla certior tamen Rapacis Orci fine destinata Aula divitem manet Erum:* кончится тѣмъ, что поселишься во дворецъ не своимъ, а Орка. «*Quid ultra tendis? Aequa tellus Pauperi recluditur*» и... вельможамъ, разумѣется, а не «сынамъ вельможъ», ибо не понимать же этого на манеръ библейскаго «сыны человеческіе» (ср. Стреффорда восклицаніе: « *nolite confidere principibus et filiis hominum, quia non est salus in illis*»).

Подъ *pueris*, должно быть, кроется что нибудь, отгвняющее фактъ смерти въ нравоучительномъ духѣ стихотворенія. Ожидается болѣе философское разъясненіе вопроса, поставленнаго въ словахъ: *quid ultra tendis?* («На что ты надѣешься»?) Прямой отвѣтъ заключается въ дальѣйшемъ вопросѣ: *Id cinerem aut Manes credis curare sepultos?* «Ты погибнешь со всѣмъ тѣмъ, что тебѣ дорого, ради чего ты такъ волнуешься, ты погибнешь со всѣми суетными затѣями и мучительными заботами своими».

*Quid ultra tendis? Aequa tellus
Pauperi recluditur
Regumque curis.*

Curae бичъ великихъ міра сего. Онѣ ихъ неотступно сопровождаютъ до послѣдняго издыханія ¹⁾. Лишь смерть освобождаетъ несчастныхъ ,

¹⁾ Ног. с. II, 16, 9—12: „*Non enim gazae neque consularis Submovet licitor miseros tumultus Mentis et curas laqueata circum Tecta volantes*“ и стихи 17—24. Поучительно тоже сравненіе съ с. III, 3, 13—16 и 33—40: „*Contracta pisces aequora sentiunt Iuctis in altum molibus: huc frequens Caementa demittit redemptor Cum famulis dominusque terrae Fastidiosus. Sed Timor. et Minae Scandunt eodem, quo dominus, neque Decedit acerata triremi et Post equitem*“

лишь она имъ даетъ забвеніе *pacemque sepulcri*. Древніе на всѣ лады варьируютъ эту тему. Стоитъ вспомнить, какъ *Placido quieta labitur Lethe vado Demitque curas*, какъ мертвыхъ *perpetuus sopor urguet*, чтобы признать рациональность нашей догадки. Со стороны языка наконецъ она ужъ вонечно даетъ болѣе поэтической текстъ, чѣмъ вульгата ¹⁾. Сравнить можно извѣстное *tristitiam et metus tradam protervois in mare Creticum portare ventis*. Встрѣчаются вѣдь и *fama sepulta* и *gemitus sepulti* и т. п. У Овидія, кажется, гдѣ-то есть пентаметръ: *Et prior est cura cura sepulta nova*. Луканъ IV, 231 sq. говоритъ о «*dira pudoris funera*». (Намъ тоже привычны выраженія: *схоронить надежды* и т. п.) Въ *regina Elegiarum* мы находимъ гораздо болѣе смѣлый оборотъ

sedet atra Cura». Эти 2 строфы Перлгампъ, какъ извѣстно, выбрасывалъ: «*Quid hic dominus*»? спрашиваетъ онъ, между прочимъ: „*An et ille una cum famulis et redemptore manum operi admovet? Respondent interpretes: Dominus adest et spectat. Sed hoc ex verbis non conficitur*“. И затѣмъ: *Timor et Minae* „*Scandunt in aedificium illud in mari constructum. Sed huius aedificii modo vidimus fundamenta. Igitur fundamenta scandit dominus*“. Мейнке допускалъ здѣсь тоже интерполяцію. Отчасти мнѣніе это опровергнулъ Лерсъ, кромѣ того Унгеръ вѣрно замѣтилъ, что въ *terrae* (v. 36) нужно искать глагола: онъ читалъ *transit*; лучше будетъ: „*dominusque tendit Fastidiosus*“. (*Fervet*, несмотря на Вергилиеву *ardet in arma* и на Гор. *Epl.* 1, 84—5: „*mare sentit amorem festinantis eri*“, было бы слишкомъ смѣло. *Fertur* тоже не въ солидномъ до прозаичности тонѣ предложенія).

¹⁾ Персонификаціямъ извѣстныхъ качествъ или атрибутовъ чрезвычайно часто *καταχρηστικῶς* приписывается то, что собственно относится къ самимъ лицамъ. Ср. Гор. *c.* I, 3, 36: *Perrupit Acheronta Hercules labor*. III, 5, 18: *Hoc caverat mens provida Reguli* III, 21, 11 sq: *Narratur et prisca Catonis Saepe mero caluisse virtus* и въ той же одѣ энергичную *ὀπαλλαγή* прилагательнаго: „*vires—addis—pauperi, post te neque iratos trementi regum apices neque militum arma*“ (vv. 18—20). IV, 14, 1 sq.: *Quae cura Patrum quaeve Quiritium Plenis honoret muneribus tuas, Auguste, virtutes*. Verg. *Aen.* VI 687 sq.: „*Venisti tandem tuaque exspectata parenti Vicit iter durum pietas*“. Ов. *Met.* I, 274: *nec caelo contenta suo est Iovis ira*. Prop. II, 20, 31: *Atque inter Tityi volucres mea poena vagetur* (=ego vager punitus). Luc. IV, 705 sq.: *dira voluntas Ense subit presso et galeae texere pudorem* Sil. II, 672: *Iraque turbatos exercet regia Manes* (=iratus rex inferorum). IV, 255: *rapiturque pavore Tractus equi* (=ab equo consternato). VII, 260: *Sensit cura sagax Poemi* (cf. Hor. *c.* IV, 4, 75: *curae sagaces expediunt per acuta belli*).

Haec cura et cineri spirat inusta meo (v. 74). Cf. Sen. *Troad.* 812 sq. Peip.: *Si Manes habent. Curas priores nec perit flammis amor.* Даже у Цяцерона стоитъ *Verr.* I, 44, 113: *cur hunc dolorem cineri eius atque ossibus inussisti?* Что сказать наконецъ о Stat. *Theb.* II, 338: «*magnas latrantia pectora curas?*» А то, разумѣется, что это простое подражаніе Гомеру (*Od.* XX, 13 sqq.) и что метафоры древнихъ были по бойчѣе нашихъ.

LIII.

C. IV, 4,—18: *Qualem ministrum fulminis alitem — — — Olim iuventas et patrius vigor Nido laborum propulit inscium — — — mox in ovilia Demisit hostem vividus impetus, Nunc in reluctantes dracones Egit amor dapis atque pugnae;* (13:) *Qualemve laetis caprea pascuis Intenta fulvae matris ab ubere Iam lacte depulsum leonem Dente novo peritura vidit: Videre Raetis bella sub Alpibus Drusum gerentem Vindelici.*

Бенгли дѣлаетъ замѣчаніе: «*Mihi quidem semper visum est illud Lactē otiosum et superfluum. Leonem, inquit iam depulsum lacte ab ubere fulvae matris. Atqui satis erat alterutrum, aut lacte depulsum, aut ab ubere depulsum.*»

Весь вопросъ въ примѣрахъ. А потому сопоставимъ относящійся сюда матеріалъ.

Правильность формулы *lacte depulsus* подтверждается слѣдующими мѣстами: Verg. *E.* VII, 15: *Depulsos a lacte domi quae clauderat agnos.* Suet, *Tib.* c. 4: *Infantes firmiores, necdum tamen lacte depulsos.* Prudent. *Peristeph.* X, 662 sqq.: *Amplexus unum de caterva infantium Parvum, nec olim lacte depulsum capi Captumque adesse praecipit.*

Обороты *depulsus, raptus ab ubere, a mamma, a matre* мы находимъ однако гораздо чаще: Verg. *G.* III, 187: *Atque haec iam primo depulsus ab ubere matris Audeat.* *Aen* VI, 428: *Quos (infantes)—ab ubere raptos Abstulit atra dies.* VII, 483 sqq.: *Cervus... pueri geum matris ab ubere raptum Nutribant.* Varr. *de re rust.* II, 4, 16: *Porci depulsi a mamma a quibusdam Delici appellantur.* *ibid.* II, 2, 17: *Cum depulsi sunt agni a matribus, diligentia adhibenda est.* Ovid. *Fast.* IV, 459: *Ut vitulo mugit sua mater ab ubere rapto.* Val. Fl. II, 185: *praecipites*

excussit ab ubere natos Sil. IX, 70 sq.: *relicti Matris in uberibus nati*. Stat. Silv. IV, 5, 35 sq.: *relictis Uberibus*. Achill. II, 184 (I, 858 K.): *leo materno... raptus ab ubere*. Mart. IX, 8, 3; *ab ubere raptus* (puer) Iuven. XII, 7 sqq: *vitulus... quem iam pudet ubera matris Ducere*. Calpurn. VI, 51: *matre relicta*. Claud. XVIII [in Eutr. I] 45: *rapitur... ab ipso Ubere*.

Наконецъ встрѣчается и простое *depulsus* объ *ablactatio*: Verg, *E.* III, 82: *dulce satis humor, depulsis arbutus haedis* (можетъ быть, и *E.* I, 21). Calpurn. II, 47: *Ne depulsa vagas quaerat fetura parentes*.

Спрашивается, есть ли хоть одинъ случай, кромѣ спорнаго у Горация, гдѣ бы встрѣчался плеоназмъ: *depulsus lacte ab ubere matris*? Нѣтъ, никто никогда такъ не говорилъ. Вѣдь совѣмъ не то стоитъ у Стація, *Theb.* VI, 186: *primo fraudatum lacte iuvenum, Cui trepidae vires et solus ab ubere sanguis*. Здѣсь столь же все безукоризненно, какъ напр. Manil. I, 373 sqq.: *Nobilis et mundi nutrito rege capella* (Amalthea), *Cuius ab uberibus magnum ille ascendit Olymum, Lacte fero crescens ad fulmina vimque tonandi*. Не представляетъ затрудненія даже Sidon. Apoll. c. II, 36 sq.: *Excipit hic* (во Фракии) *natos glacies, et matris ab alvo Artus infantum molles nix civica durat. Pectore vix alitur quisquam, sed ab ubere tractus Plus potat per vulnus equum. Sic lacte relicto, Virtutem gens tota bibit*. Впрочемъ, сами консерваторы не рѣшаются сослаться на эти для нихъ убійственные тексты. У нихъ, послѣ долгихъ поисковъ, нашлась недавно болѣе подходящая цитата, Varr. *de l. L.* IX, 10, 16 (p. 130 Sp., 201. M.): «*Sed ut nutrix pueros a lacte non subito avellit a consuetudine, cum a cibo pristino in meliorem traducit; sic maioris in loquendo a minus commodis verbis ad ea, quae, sunt cum ratione, modice traducere oportet*. Было бы слишкомъ жестоко разрушать восторгъ г. Келлера, посоветовавъ ему читать у Варрона «a lacte — — avellit ac consuetudine» ¹⁾. Допустимъ, что О. Миллеръ былъ правъ, соединяя *pueros a lacte* подъ удивительнымъ предлогомъ,

¹⁾ Такъ, по всемъ вѣроятіямъ, должно возстановить слова Варрона. За-
мѣчывая по смыслу догадка „ut nutrix pueros *ablactans* non subito avellit
a consuetudine“ опровергается тѣмъ, что глаголь *ablactare* встрѣчается лишь
въ позднѣйшую эпоху.

будто *haec verba... significant pueros nuper a lacte depulsos*,¹⁾ и прибавляя: «*sic a matre pulli dicuntur, ex vulgari usu, apud Columellam VIII, 5*»²⁾—что же изъ этого слѣдуетъ для Горация? Неужели «*pueros-a-lacte avellere a consuetudine*» доказываетъ, что у Горация мы обязаны соединять «*ab-ubere-leonem depulsum lacte*»? Или, можетъ быть, Келлеръ предпочитаетъ не менѣе изящно сочинять: «*Lacte-leonem depulsum ab ubere*»? Вѣдь нужно же быть логичнымъ: разъ «*puer a lacte*» одно понятие, то имѣйте же мужество подъ эту схему подводить вульгату Горация, въ защиту которой сами привели Варрона. Но нѣтъ, комментарий Миллера неудобенъ, а потому о немъ г. Келлеръ тонко умалчиваетъ, предоставляя читателямъ выпутываться, какъ знаютъ. Ну, и выходитъ, что *nil agit exemplum quod litem lite resolvit*.

Конъектуръ предложено много къ разбираемымъ стихамъ: *iam mane, iam sponte* (Бентли), *iam nocte, iam iamque, ab uberum iam lacte*

1) Если они уже *a lacte depulsi*, то ихъ, полагаемъ, нечего *avellere!* Подобныя объясненія, изобрѣтаемыя въ угоду самой непростительной грамматической казуистики, въ жертву ей всегда и прежде всего приносятъ мысль.

2) Совсѣмъ другіе примѣры собраны Перлкампомъ р. 286, который доказываетъ, что *caprea* (sic) *ab ubere* единственно вѣрная конструкция у Горация. У Ритгора опять иное толкованіе предлога *ab*, однако тоже *matris* отнесено къ *caprea*. Всѣ эти ссылки О. Миллера, Перлкампа и Риттера, вмѣстѣ взятыя, производятъ такой комическій сумбуръ, что испорченность комментируемаго ими текста становится очевидною. Не лишень за то интереса разборъ его, который мы слышали отъ О. А. Шебора. *Lacte*, по его мнѣнію, *ablativus rei efficientis*: Гораций де говоритъ, что самый избытокъ и однообразіе молочной пищи вызвали къ ней отвращеніе львенка; или, и оно сводится къ тому же, что молоко ему пошло въ прокъ, дало ему силы, благодаря которымъ у него явились новыя потребности; и вотъ, только что прорѣзавшимися зубами (*dente novo*) онъ упражняется на мясѣ. Но, не говоря о двусмысленной роли слова *lacte*, приставленнаго въ этомъ рѣдкомъ значеніи къ *depulsus*, развѣ не слѣдовало въ такомъ случаѣ по крайней мѣрѣ сказать: *ipso lacte, nimio lacte* (см. приведенные выше стихи Мэнидія I, 373)? И въ тонѣ ли этой оды обѣщаніе *lacte depulsus a lacte*? При всемъ томъ, изложенная интерпретація г. Шебора одна только и можетъ считаться разумною среди массы другихъ, относящихся сюда. Едва достойна упоминанія старая Гольцманновская („Ксиландра“), сочиняющая *ubere* съ *lacte*, какъ прилагательное съ существительнымъ.

(Квингэмъ), *paullo ante* (Витгофъ), *iam—tacti!*— (Лахманъ, по концепціи хорошо), *iam tacta* (Горкель), *lactante* (Паули), *non ante* (Линкеръ), *imbam ante* (Унгеръ, недурно: онъ же позже, гораздо хуже: *iam caute, iam in tesqua*), *matris adulterae iam lacte* (Hülßenbeck).

Мы убѣждены, что читать слѣдуетъ:

*fulvae matris ab ubere
Iam marte depulsum leonem.*

Друзь оперва (vv. 1—12) сравнивается съ орломъ, котораго «*iuentas et patrius vigor nido—propulit*», котораго вскорѣ «*in ovilia demisit hostem vividus impetus*» и противъ змѣй «*egit amor dapis atque pugnae*» (т. е. *sibi pugna parandi*). Затѣмъ идетъ (vv. 13—16) сравненіе съ молодымъ львомъ: ясно, что и тутъ *tertium comparationis* можетъ лишь тогда считаться выраженнымъ, если хоть однимъ словомъ будетъ указано на боевой т. св. мотивъ хищности, т. е. на врожденную, неудержимую отвагу царя звѣрей. Вѣдь и дальше говорится съ особеннымъ удареніемъ объ *indoles*, о *vis insita*, о *fortes* и *feroces*, а новые примѣры изъ міра животныхъ такимъ же образомъ обрисованы оборотомъ: «*est in iuencis, est in equis patrum virtus*».

Молодаго льва отъ груди матери отрываетъ пробудившійся въ немъ благородный, съ точки зрѣнія настоящей оды, инстинктъ, т. е. потребность и способность *завоевать* себѣ добычу и разорвать ее: вотъ этотъ *ardor bellandi*, несомнѣнно тутъ упоминавшійся, мы и разумѣемъ подъ словомъ «*mars*» и въ «*martē*» *depulsum ab ubere* видимъ такой же *ablat. causae*, въ какомъ при страдат. причастіи ставятся всегда существительныя, выражающія сильное движеніе души.

Марсъ богъ войны. Его имя вслѣдствіе того служитъ метонимически для обозначенія ея самой, вообще всякой борьбы (*mars Actiacus, mars civilis, mars forensis, marte aperto pugnare*. Cf. Ног. с. II, 14, 13. III, 5, 34), далѣе исхода, результата боя (*mars secundus, adversus, aequus, varius, anceps, dubius, incertus*), въ третьихъ личной энергіи, т. св. боевыхъ средствъ индивида (*martē suo, proprio aliquid facere*) наконецъ воинственнаго настроенія, пыла, ярости, воинской доблести субъекта. Въ послѣднемъ смыслѣ, давно впрочемъ тоже констатированномъ (и у Форчеллини есть рубрика: *pro spiritu et furore bellico*), этотъ терминъ употребляется гораздо чаще, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Доказывается это слѣдующими примѣрами. Verg. *Aen* XII, 107—9: *Nec minus interea*

maternis saevus in armis Aeneas acuit martem et se suscitatur ira, oblato gaudens componi foedere (т. е. условленнымъ поединкомъ) *bellum*. VI 164 sq.: *Misenum Aeolidem, quo non praestantior alter Aere cedere viros-martemque accendere cantu* ¹⁾. Hor. c. IV, 14, 6—9: *maxime principum, Quem legis expertes Latinae Vindelici didicere nuper, Quid Marte posses* ²⁾ Ovid. *Met.* XIII, 275 sq.: *Ausum etiam Hectoreo solum concurrere Marti Se putat* («онъ воображаетъ, что имѣлъ смѣлость выступить одинъ противъ отваги Гектора») *Her.* III, 45: *Diruta Marte tuo Lyrnesia moenia vidi* (не «тобою однимъ, безъ чужой помощи», а «твоею безпощадною яростью») ³⁾. XVI, 369 sqq.: *quid valeam nescis et te mea robora fallunt, Ignoras cui sis nupta futura viro. Aut igitur nullo belli repetere tumultu, Aut cedent Marti Dorica castra meo.* Cic *pro Marcello* 6, 17: *quos amissimus cives, eos Martis vis perculit, non ira victoriae* (разумѣется, «погибли въ бою», но не въ томъ специальный отгѣнокъ антитезы, а въ томъ, что *vis Martis* = *ira vincendi*) ⁴⁾ *Ep. ad Att.* XV, 11, 1: «*Hoc loco fortibus sane oculis Cissius—Martem spirare diceret—se in Siciliam non iturum*» («казалось, что онъ насъ съѣсть сейчасъ, что онъ накин-

¹⁾ П. II, 140: ἵμεν (говорить Несторъ), ὄφρα κὲ θάσσοιν ἐγεῖρομεν δῆδὺν Ἄρηα. Агамемнонъ приказываетъ глашатаямъ созвать Ахелвъ, а цари строить войско; съ ними Аюина, (450 sqq.): ὀτρύνουσι ἐναι: ἐν δὲ σθένος ὄφρα ἐκάστῳ καρδίῃ, ἀλλήλων πολεμίζειν ἢδὲ μάχεσθαι. Τοῖσι δ' ἄφαρ πολεμὸς γλοχίων γένετ' ἢ νεσθαὶ ἐν νηυσὶ γλαφυρῆσι φίλην ἐς πατρίδα γαίαν.

²⁾ Въ текстѣ слѣдуетъ, положимъ, „*milite nam tuo Drusus Genaunos—deiecit*, но странно было бы переводить *quid Marte posses* въ смыслѣ: „какъ доблестны твои полководцы“, или даже глухо „какихъ результатовъ ты добиваешься на войнѣ“. Августъ лично не воевалъ тутъ, но вся суть въ его ауспичьяхъ. Допустивъ эту фикцію (а, не допустивъ ее, мы получаемъ нелѣпный текстъ), ничто не мѣшаетъ *Marte* передать *точно*, т. е. не черезъ „*armis*“ напр., а *virtute bellica*.

³⁾ П. IX, 532: διαπραθέειν μεμαῶτες Ἄρηϊ.

⁴⁾ П. XVIII, 264: ἀμρότεροι μένος Ἄρηος δατέονται (они попеременно проявляютъ большее острвенѣнне, т. е. сражаются съ переменнымъ счастьемъ). Cf. *Od.* XVI, 269. Что касается до выраженія στοχερῶ κρίνεσθαι Ἄρηϊ (П. II, 385; XVIII, 209), то оно значитъ „состязаться въ доблести“ (*contendere Marte* точнѣе, чѣмъ *decernere acie*).

вется на насъ») ¹⁾ Sil. VII, 705 sq.: *At saevo mavorte ferox perrumpit anhelum Dictator cum caede globum* (въ яроеъ неистовствѣ неударжимо прорубаетъ себѣ дорогу) Stat. Ach. I, 425: *ereptum superis mars efferrat aurum* (ожесточенное настроеніе Грековъ даетъ боевое назначеніе даже храмовымъ драгоценностямъ) Plin. n. h. XXVI, 4(9), 19: *Cum Cimbrī Teutoniquē terribili marte ulularent* («съ ужаснымъ неистовствомъ»). Не мало спорныхъ или двусмысленныхъ случаевъ мы обошли нарочно молчаніемъ (напр. Ov. Met. XV, 746. ex Ponto II, 9, 45 и т. д.).

Извѣстно впрочемъ, что по гречески "Αρης нерѣдко имѣетъ тотъ же смыслъ. Изъ Гомера мы уже привели нѣсколько примѣровъ въ выносахъ. Добавимъ еще, что II. XIII, 444: ἀρίε μένος ὄζριος "Αρης значить «потеряла свою свирѣпость мощная отвага», ибо рѣчь идетъ о смертельно раненномъ, а не о копѣѣ, какъ иногда объясняютъ. У трагиковъ мы, между прочимъ, находимъ: Aesch. Agam 48 sq.: Μέγαν ἐκ θυμοῦ ἀλλήζοντες "Αρη τρέπον αἰγυπιῶν («подобно коршунамъ, съ злобымъ крикомъ давая волю своей ярости»). *ibid.* 76—8: ὁ τὲ γὰρ νεαρὸς μωλὸς στέρνων ἐντὸς ἀνάσσων ἰσόπρεσβος, "Αρης δ' οὐκ ἐν χώρᾳ (Weil: ἐν ἀφορίσ. Говорятъ старики о своей дряхлости, вслѣдствіе которой ихъ на войну не взяли. Тутъ собственно дано даже опредѣленіе термина "Αρης). Soph. Antig 951 sqq.: ἀλλ' ἄ μικρὰ τὴ δύνασις δεινὰ οὐτ' ἄν νιν ὄλθῃς

¹⁾ П. XVII, 210 sqq.: δὴ δὲ μιν (Гектора) "Αρης δεινός, ἐνοῦχλος. πλῆσθεν δ' ἄρα οἱ μέλε' ἐντὸς ἀλκῆς καὶ σθένεος. Когда у Цицерона *Martem spirare diceret* переводятъ: „онъ напоминать Марса, казался воплощеннымъ Марсомъ“, то это конечно вѣрно, но не слѣдуетъ забывать аналогіи выраженій, въ родѣ Sil. IV, 777: (Edonis) *Suspirat pectore Bacchum*. Claud. R. P. I, 5 sq.: *Iam furor humanos nostro de pectore sensus Expulit et totum spirant praecordia Phoebum* (cf. Ov. Met. II, 639; *vaticinos concepit mente furores*). Такимъ же образомъ говорятъ *opus spirat Minervam, puella spirat Amores* (Нор), т. е. на извѣстныхъ предметахъ или же лицахъ видно, что ихъ коснулись боги, видны атрибуты, качества тѣхъ или другихъ божествъ: даже тѣнь, надъ которой работала сама Минерва, не *похожа* на нее, а выдаетъ ее совершенствомъ своимъ. Вообще замѣтимъ, что если обороты съ нарицательно употребленными именами, по весьма понятнымъ причинамъ, всегда до извѣстной степени могутъ быть сведены къ нефигуральному значенію, то это все таки сбивать комментаторовъ не должно: объясняя происхождение тропа, нѣтъ вовсе нужды уничтожать образности въ самой рѣчи.

οὐτ' Ἄρης, οὐ πύργος, οὐχ ἀλίχτιποι χελαιναὶ ἄεε ἐκφύγοιεν (ни богатство, ни храбрость отъ смерти не спасаютъ. Cf. Bacchylid. ap. Stob. *Ecl. Phys.* I, 3, p. 166: Ὀνατοῖσι δ' οὐκ αὐθάφροτοι οὐτ' ἄλβος οὐτ' Ἄρης). *ibid.* 970 sq.: Σαλαμωδησός, ἐν ἀγγίπτολις Ἄρης διασοῖσι Φινειδαῖς εἶδεν ἀρατὸν ἔλκος ἀρχυθέν (воинственные Θρακίицы, жившіе въ сосѣдствѣ, были свидѣтелями ослѣпленія. Cf. Eurip. *Hec.* 1090: Θρηῆκης Ἄρσι κάτοχον γένος). *Oed. Col.* 1065 sq.: ἀλώζεται δεινός ὁ προσχώρων Ἄρης, δεινὰ δὲ Θησειδῶν ἀκμά. *Electr.* 1242 sq. δρὰ γε μέντοι, κἄν γυνάξιν φῶς Ἄρης ἔνεστιν.

Едва ли противъ нашей поправки стануть серьезно возражать что *mars* въ значеніи, какое это слово имѣетъ въ указанныхъ примѣрахъ, о *звѣряхъ* употребляться не можетъ. Если для случки животныхъ годится терминъ *Venus*, то что же мѣшаетъ о ихъ свирѣпости сказать *Mars*? Кромѣ того хищники его именемъ вообще характеризуются, а равно и животныя, имѣющія отношеніе къ войнѣ. Для Римлянъ не одинъ *volks*, специально посвященный ихъ національному богу, былъ *Martius* или *Martialis* ¹⁾. У Валерія Флакка встрѣчается *Martia tigris* (III 635) ²⁾, т. е. просто *rapax* ³⁾. Силій въ боевыхъ коняхъ испанской породы говорить: «*Martius hinc sonipes campos hinnitibus implet*» (I, 222). Вергилій называетъ жужжаніе сражающихся пчель: «*Martius ille aeris rauci canor*» (*Georg* IV. 71). У Марціала *de spect.* 22, 3 о борьбѣ носорога съ медвѣдемъ сказано *praelia Martis*. И Флавіевъ амфитеатръ, въ которомъ происходитъ бой звѣрей, былъ посвященъ Марсу. — Не думаемъ тоже, чтобы наша эмендація опровергалась

¹⁾ Verg. *Aen.* IX, 563—5: *Qualis ubi aut leporem aut candenti corpore cyenum Sustulit alta petens pedibus Iovis armiger uncis, Quaesitum aut patri multis balatibus agnum martius a stabulis rapuit lupo* (Cf. Sil. VII, 717) Hor. c. I, 17, 8 sq.: *Nec virides metuumt colubras Nec martiales Haediliae lupos*. Въ обоихъ случаяхъ, пожалуй, даже лучше перевести латинскій эпитетъ вполне подходящимъ словомъ *хищный*, чѣмъ родительнымъ падежомъ или притяжательнымъ отъ „Марсъ“.

²⁾ Кстати (или, по жалуй, некстати) замѣтимъ, что въ той же книгѣ Валерія стихи 703—4: *Iampe animis, iam gente pares atque inclita vult: Dextera?* не восстановлены, какъ слѣдуетъ, ни Беренсомъ (*inclita iuxta*), ни Кестлиномъ (*inclita belli*). Отчасти вѣрна только догадка Мадвига: „*aeque inclita fulgit dextera?*“ Читать нужно: „*aeque inclitave ulli dextera?*“ Въ подлинности этой редакціи и тѣни сомнѣнія быть не можетъ

³⁾ *Martius anguis* въ Стаціевой Эпикалѣ сюда, разумѣется, не относится.

эпиграммю Клавдіана: *Torvus aper fulvusque leo coiere superbis viribus, hic seta, saevior ille iuba: Hunc Mars, hunc Cybele laudat, dominatur uterque Montibus, Herouleus sudor uterque fuit.* (Cl. LIП= epigr. 3). Если тутъ Марсъ отдаеть предпочтеніе вепрю, то, какъ бы это комментаторы ни толковали (а вѣдь они видятъ въ томъ намекъ на смерть Адонида), но трудно вывести отсюда, что льва онъ почему либо недолюбливалъ; ко льву по просту является здѣсь благосклонною его настоящая госпожа: *dente premunt domito Cybeleia frena leones.*

Наконецъ сопоставимъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ въ сравненію, сдѣланному Гораціемъ въ разобранной строфѣ: изъ нихъ тоже легко будетъ усмотрѣть цѣлесообразность нашей в нѣктуры.

Stat. *Theb.* VII, 670 sqq.: «Qualis ubi primam leo mane cubilibus atris *Erexit rabiem* et saevo speculatur ab antro Aut cervam, aut nondum bellantem fronte iuvenum, It fremitu gaudens, licet arma gregesque lacessant Venantum: praedam videt et sua vulnera nescit». *ibid* IX, 739 sqq.: «Ut leo, cui parvo mater Gaetula cruentos Suggester ipsa cibos, cum primum crescere sensit Colla iubis *torvusque* novos respexit ad unguis, *Indignatur ali* tandemque effusus apertos Liber amat campos et nescit in antra reverti». *Ach.* II, 184 sqq. (I, 858 K.); «Ut leo, materno cum raptus ab ubere mores Accepit pectique iubas hominemque vereri Edidicit nullasque ruit nisi iussus in iras, Si semel adverso radiavit lumine ferrum, Eiurata fides domitorque inimicus: in illum Prima fames, timidoque *iuvat saevire* magistro». (Это подражаніе Луканову сравненію IV, 237 sqq). Claud. VII [III *cons. Hon.*], 77 sqq.: «Ut leo quem fulvae matris spelunca legebat Uberibus solitum pasci, Cum crescere sensit Ungue pedes et terga iubis et dentibus ora *Iam negat imbelles epulas* et rupe relicta Gaetulo, comas ire patri stabulisque *minari Aestuat et celsi tabo sordere iuveni*». (въ первомъ членѣ сравненія стояло: *Quae tibi tunc Martis rabies!*)¹⁾.

¹⁾ При описаніи подрастающихъ козлятъ или бычковъ такимъ же образомъ упоминается о ихъ бодливости Hor. c. III, 13, 3 sqq.: „donaberis haedo Cui frons cornibus Primis et venerem et *proelia* destinat“. Mart. III, 58, 11: „vitulusque inermi fronte *prurit in pugnam*“. Мы когда то (§ VII) c. I, 37, 10, вмѣсто: „cum grege turpium *Morbo* virorum“, предложили читать: *turpium Ferro* virorum“. Теперь у насъ является подозрѣніе, не стояло ли въ подлинникѣ: „turpium *Marti* virorum“, т. е. „негодныхъ для войны“? У Клавдіана (XVIII, 238) *Erubuit Mavors*, видя, что егнухъ занимается военнымъ дѣломъ.

LIV.

*Epl. I, 7, 29 sqq.: Forte per angustam tenuis volpecula rimam
Repserat in cumeram frumenti pastaque rursus Ire foras pleno tendebat
corpore frustra; Cui mustela procul «si vis» ait «effugere istinc, Macra
cavum repetas artum, quem macra subisti».*

Классический разбор этого мѣста далъ Бентли: слово *volpecula* какъ онъ показалъ, не только потому испорчено, что лиса зерна не *пстѣ*, но еще въ виду невозможности допустить, чтобы она пролѣзла черезъ *щелку* и спокойно откармливалась въ жиломъ помѣщеніи. Съ другой стороны за чтеніе *nitedula*, предложенное великимъ крикомъ, говоритъ такъ много соображеній, что, на первый взглядъ, было бы безразсудно искать другой редакціи стиха ¹⁾. И однако намъ всегда казалось, что лисица тутъ вытѣснила другое, мѣнѣе популярное животное, нежели полевую крысу, и притомъ по своему названію болѣе подходящее къ традиціонному тексту. Кромѣ того Бентли самъ наираетъ на то, что щель должна была быть очень узка «*nam per laxam et hiantem rimam ipsum frumentum efflueret, dominusque quantumvis negligens mature obturandam curaret*». Сообразно съ тѣмъ, онъ дальше ее характеризуетъ, какъ «*foramen vix turibus pervium*». И такъ, еслибъ удалось найти крошечнаго звѣрька, изъ породы *хлбныхъ червей* напр., назганіе котораго притомъ бы напоминало слово *Volpecula*, то предположеніе о томъ, не говорилось ли о немъ у Горация, едва ли бы должно считать лишенымъ всякаго основанія. Осмѣливаемся по этимъ причинамъ выразить, не безъ нѣкотораго трепета, подозрѣніе, что поэтъ могъ написать:

Forte per angustam tenuis solpugula rimam
Repserat in cumeram frumenti, pastaque, rursus
Ire foras pleno tendebat corpore frustra.

Трепетъ нашъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что собственно неизвѣстно, какого рода звѣрь была *solpuga*. У Феста (р. 301 М) мы находимъ: «*Solip[ugna genus bestiolae] maleficae q[uod] acrius concitatus-*

¹⁾ Одинаково несостоятельны конъектуры Дасье: „in cameram frumenti“ и Nauthal' а „in cumeram pulmenti.“

que] fit fervore so[lis, unde etiam nomen] trahit» ¹⁾. Плиній *n. h.* XXIX, 4 (29,2) замѣчаетъ: «Est et formicarum genus venenatum, non fere in Italia; solipugas Cicero appellat, salpugas Baetica». Последнюю форму признаетъ и Луканъ IX, 837: «Quis calcare tuas metuat, salpuga, latebras ²⁾». Приведемъ еще Solin. 4, 2—3: «Sardiua est quidem absque serpentibus. Sed quod aliis locis serpens, hoc solifuga Sardis agris, animal perexiguum aranei forma, solifuga dicta, quod diem fugiat. In metallis argentariis plurima est, nam solum illud argenti dives est: occultim reptat et per imprudentiam supersedentibus pestem facit». Isidor. *Orig.* XII, 4, 33: «Salpuga serpens est quae non videtur».

Такимъ образомъ *Solpuga* ³⁾ сравнивается съ муравьемъ, со змѣемъ и съ паукомъ. Какое же, скажутъ намъ, Вы право имѣете увѣрять, что это хлѣбный червь? Позвольте. Мы разсуждаемъ вотъ какъ: *solpuga* водится въ хлѣбородныхъ мѣстахъ, напр. въ Африкѣ и въ Сардиніи, Солинъ даже говоритъ «Sardis agris» (прибавка его о рудникахъ еще тому не противорѣчитъ). Между тѣмъ Сардинія «*Serpentum tellus pura ac viduata venenis*» ⁴⁾. Слѣдовательно *solpuga* не змѣя, а нѣчто похожее на него, скорѣе всего именно червякъ. Къ паукамъ же и муравьямъ ее относили, вѣроятно, когда имѣли въ виду не личинку, а жука, вырабатывающагося изъ ея куколки. Специально съ муравьемъ ее видимому оттого и отождествляли, что, подобно последнему, она питалась зерномъ. Въдѣ «*ingentem formicae farris acervum — populant*» ⁵⁾ Вергилій, перечисляя животныхъ, истребляющихъ хлѣбъ, сопоставляетъ муравья и жука (носатика) *Georg.* I, 181 sq.: «Tum variae inludant pestes: saepe exiguus mus Sub terris posuitque domos atque horrea fecit, Aut oculis capti fodere cubilia talpae, Inventusque cavis bufo et quae plurima terrae Monstra ferunt, populatque ingentem farris acervum

¹⁾ Дополненія буквально по экскерпту Павла р. 300.

²⁾ Рѣчь идетъ объ Африкѣ Cf. *Schol. Bern. ad Luc. l. l.*: „*Salpinga, genus serpentis modici, quam Plinius dixit animal formicae simile, quod Hispania salpungas dicit*“ (Цягуемъ по изданію Узенера).

³⁾ Или *salpuga, solipuga, solipunga, salipunga, salpinga solifuga*: всѣ эти формы въ рукописяхъ путаются.

⁴⁾ Sil. XII, 370. Немного ниже (v. 375) Силий тоже констатируетъ, что Сардинія „*propensae Cereris nutrita favore*“. (Cf. Strab. V, 2, 7).

⁵⁾ Verg. *Aen.* IV, 402 sq.

Curculio atque inopi metuens *formica senectae*». Впрочемъ, само собою разумѣется, что мы признаемъ существенное различіе между *formica* и *solpuga*. Первая всегда «*granifero—vehit ore cibum*» (Ov. *Art.* I, 94), а питается въ муравейникѣ, затѣмъ она ужъ конечно не «жирѣетъ» (*Priap.* XXXII, 4: *Formicas facit altiles videri* о феноменально сухощавомъ женскомъ тѣлѣ): напротивъ того личинка быстро крѣпнетъ и развивается, пожираетъ же она и муку, и зерно и мочки злаковъ. Плиній, между проч., свидѣтельствуетъ *n. h.* XXII, 25 (81): «*Et leguminibus innascuntur bestiolae venenatae quae manus pungunt et periculum vitae adferunt, solipugarum generis*».

Мы вполне сознаемъ, что наше обобщеніе чрезвычайно гадательно. Намъ только хотѣлось освѣтить съ новой стороны спорное мѣсто. Прибавимъ, пожалуй, къ сказанному, что и ехидный разговоръ *mustelae* съ *solpuga* не лишень смысла. У Плинія *n. h.* XXIX, 4 (16) 60 мы читаемъ: «*Mustelarum duo genera, alterum silvestre — — haec autem quae in domibus nostris oberrat et catulos suos, ut auctor est Cicero, cottidie transfert mutatque sedem, serpentes persequitur*». Къ этимъ «пресмыкающимся», какъ мы видѣли, причисляли древніе и такъ называемую *solpuga*. Застрававшей въ отверстіи *solpuga* куница и не дастъ спастись, а съѣстъ ее, поглумившись вдоволь надъ ней.

«*Еще нѣск. зам.*». стран. 19, разбирая непонятныя слова у Стация *Silv.* I, 1, 27 sq.: «*Te signa ferente Et minor in leges iret gener et Cato castris*», мы остановились на выводѣ, что смыслъ требуетъ «*et Cato gratus*». Теперь намъ ясно, что, при всей вѣрности концепціи, мы тутъ зашли слишкомъ далеко: исходить, при эмендаціи, слѣдуетъ именно изъ характернаго окончанія *is*, т. е. читать: «*Te signa ferente Et minor in leges iret gener et Cato gratis*». Обращаемъ вниманіе на слѣдующее выраженіе Плинія *nat. hist. praef.* 9: «*Catonem, illum ambitus hostem et repulsis tamquam honoribus inemptis gaudentem*». Когда Катонъ терпѣлъ неудачу на выборахъ, то онъ этимъ гордился, какъ почестью, доставшеюся ему за то, что онъ не прибѣгалъ къ подкупу комицій; ибо торжество его соперниковъ объяснялось щедрыми взятками, которыми они склоняли на свою сторону избирателей. Катонъ гнушался побѣды, выражавшей не признаніе достоинствъ и заслугъ кандидата, а

испорченность тѣхъ, отъ кого зависѣло избраніе. Лестъ Стація Домиціану состоитъ стало быть въ заявленіи, что, живи Катонъ при режимѣ, когда высшія должности получаютъ *candidati Caesaris* ¹⁾, и будь онъ современникомъ такого идеальнаго Кесаря, какъ «плѣшивый Неронъ», то конечно бы подчинился всѣмъ его распоряженіямъ, не входя въ сдѣлку со своею совѣстью. Терминъ *gratis* здѣсь употребленъ, какъ напр. у Цицерона неоднократно. II *Verr.* I, 39, 101: *Is repente, ut Romam venit, gratis praetor factus est. Alia porro pecunia, ne accusaretur, data. ibid.* 46, 118: *Quae Romae magna cum infamia pretio accepto edixeras, ea sola te, ne gratis in provincia male audires, ex edicto Siciliensi sustulisse video.* II, 49, 120: *quorum ex testimoniis cognoscere potuistis tota Sicilia per triennium neminem ulla in civitate senatorem factum esse gratis.* *Pro Cluent.* 26, 71: *ne gratis rei publicae serviamus.* *Pro Planc.* 22, 54: *Nam quod questus es plures te testes habere de Voltinia quam quot in ea tribu puncta tuleris, indicas aut eos testes te producere, qui, quia nummos acceperint, te praeterierint, aut te ne gratuito quidem eorum suffragia tulisse.* *Ad. Q. fr.* II, 15 *b* extr.: *Tribunicii candidati compromiserunt, HS quingenis in singulos apud M. Catonem depositis, petere eius arbitrato, ut, qui contra fecisset, ab eo condemnaretur. Quae quidem comitia si gratuita fuerint, ut putantur, plus unus Cato fuerit quam omnes leges omnesque iudices* ²⁾. *De fin.* II, 26, 83: *faciant etiam illud, ut aequitatem, modestiam, virtutes omnes per se ipsas gratis diligant.* 31, 99: *Nam ista — — — summorum officiorum in extremo spiritu conservatio indicat innatam esse homini probitatem gratuitam, non invitatam voluptatibus nec praemiorum mercedibus evocatam.* Cp. Sall. *Hist.*

¹⁾ Извѣстно, что Тиберіева *ordinatio comitiorum* перенесла и дотолѣ фиктивное избраніе столичныхъ чиновниковъ отъ народа въ *senatъ*, предоставивъ императору *pompatio* и даже формальную *commendatio* извѣстнаго процента ежегодно назначаемихъ магистратовъ, кромѣ консуловъ. Съ конца правленія Нерона и консуловъ (притомъ, ихъ-то главнымъ образомъ, разумѣется) указывается сенату августъ.

²⁾ Комментаріемъ служить приведенное выше мѣсто Plin. *n. h.* praef. 9, которое мы тутъ выписываемъ сполна; „Cum apud Catonem, illum ambitus hostem et repulsis tanquam honoribus inemptis gaudentem, flagrantibus comitiis pecunias deponerent candidati, hoc se facere quod tum pro innocentia rebus humanis summum esset profitebantur. Inde illa nobilis M. Ciceronis suspiratio: O te felicem, M. Porci, a quo rem improbam petere nemo audet!“

III, 61, 5: Quamquam omnes alii creati pro iure vostro vim cunctam et imperia sua gratia aut spe aut praemiis (*parta?* Dietsch: *depravata*) in vos convertere meliusque habent mercede delinquere quam gratis recte facere. Так *Ann XI, 22*: quaestura — — — ex dignitate candidatorum aut facilitate tribuentium gratuito concedebatur, donec sententia Dola-bellae velut venundaretur (онъ въ 47 г. по Р. Хр. предложилъ, чтобы ежегодно совершались гладиаторскія зрѣлища на счетъ новизбранныхъ квесторовъ).—Напомнимъ, что въ муниципальныхъ написяхъ *honores gratuiti* отмѣчаются ужь въ техническомъ значеніи. Ср. наур. Wilm. 1894 («hunc decuriones gratis in ordinem suum adlegerunt duumvirali-um»),—1898, 2210.—И такъ, еще разъ повторяемъ, Стацій служеніе Домициану выставяетъ *настоящимъ* «почетомъ» даже для Катона, чѣмъ дѣлаетъ несомнѣнно гнусный, но ловкій комплиментъ тирану.

Въ примѣч. къ той же стран. мы старались доказать неумѣст-ность упоминанія Суллы у Марціала XI, 5, 9. Его имя съ большимъ правомъ вставилъ Бентли у Манилія IV, 221, гдѣ читается въ рукопи-сяхъ: «In bellum ardentis animos et Martia corda Efficit [знакъ Скор-піона] et multo gaudentem sanguine civem». Бентли возражаетъ: «Cur civem magis quam regem aut tyrannum? Quid quod civis relativum et τὸν πρὸς τι: si Scorpionem efficit civem, ipsius Scorpionis civis erit. Repone: *Syllam*». Вообще говоря, вѣрно; ближе къ преданію однако: «et multo gaudentem sanguine *Cinnam*». Сулла все таки первоклассный государ-ственный дѣятель, Цинна же просто кровожадная тварь, «nec praeda quam caede magis» радовавшаяся, какъ тутъ же поясняетъ Манилій.

«*Nov. dor.*». § XXX стран. 2 и § XXXIII стран. 22 мы настаива-емъ на томъ, что *versus Adonius* у лат. поэтовъ всегда безъ элизій. Такъ какъ мы это наблюденіе сдѣлали на стихотвореніяхъ Катутла, Горація, Сенеки, Стація и т. д., вообще на классическихъ писателяхъ, то едвали оно опровергается мѣстами изъ самыхъ позднихъ эпохъ. Для полноты приведемъ, пожалуй, Prudent. *peri steph.* 5, 4: «Res cui tantast».

§ XXX, стран. 5, примѣч., мы къ *Perv. Ven.* 21 дѣлаемъ конъ-ектуру «*undanti* перло». Мы, къ сожалѣнію, не приняли тогда въ со-ображеніе изданія гимна у Riese «*Anth. Lat.*». Тамъ упомянуто, что ту же догадку предложилъ Риббекъ. Что касается редакціи стиховъ 70—74

у Ризе, то ни въ какомъ случаѣ мы съ ней не согласны: прибѣгать въ перестановкамъ, словеснымъ эмендаціямъ и «пробѣламъ»—это ужь слишкомъ! Благо бы еще получилось что нибудь сносное въ результатѣ, между тѣмъ текстъ Ризе кишитъ несообразностями. Чего стоить одно : *dat pudicam virginem Romuli matrem, crearet ut nepotem!*

Конецъ *тою же* § (стран. 17) слѣдовало редактировать смѣлѣе такимъ обр.: «сохранившееся *Car* неволью приняли за обычный компендіи названія *Caesar*».

§ XXXIII, стран. 22, по поводу *auritus Orcus* не мѣшало напомнить, что при нормальныхъ условіяхъ, онъ вѣдь *inexorabilis* (Нор. *Epl.* II, 2, 179. cf. Prop. IV, 11, 4), *inlacrimabilis* (Нор. с. II. 14, 6) и т. п. Эпитетъ ему слѣдственно въ 12-й одѣ I книги дается самый толическій.

Тамъ же, стр. 24, въ примѣч., мы стихъ Манилія I, 245: «*Nos in nocte sumus somnosque in membra locamus*» измѣнили такъ: «*somnoque ita membra fovemus*». Лучше будетъ: „*Somnosque in membra rigamur*“. *Furius* ap. *Macrobius* VI, I, 44.: «*mitemque rigat per pectora Somnum*» и, кромѣ приведенныхъ *Макробіемъ* же цитатъ (*Lucr.* IV, 907: «*somnus per membra quietem Inrigat*» и *Verg. Aen.* I, 691: «*Placidam per membra quietem Irrigat*»), *Ном.* II. XXIV, 445: τοῖσι δ' ἐφ' ὄπλον ἔχευε II, 19: περὶ δ' ἀμβρόσιος χέχουδ' ὄπλον и т. д. *Verg. Aen.* III, 511: *fessos sopor irrigat artus*. *Val. Fl.* IV, 14—7: *arcano redolentem nectare rorem, Quem penes alta quies liquidique potentia somni, Detulit inque vagi libavit tempora nati*. VIII, 81; *ac primi perfusus* (а не *percussus*) *nube soporis Horruit et dulces excussit corpore somnos*. *Sil.* X, 355—6: *oculisque quietem Inrorat*. *Prudent. Cathem.* 6, 28—8: *pererrat omnes Quies amica venas Pectusque feriatum Placat rigante somno*. [Ср. *Эннево Cum somno sese exsiccat Romana iuventus*].

§ XXXVI, въ примѣч. на стран. 27, было бы кстати указать, что въ стихахъ *Вергилія Aen.* VII, 627 sq.: «*levis clipeos et spicula lucida tergent Arvina pingui*» слѣдуетъ подъ *arvina* разумѣть изготовляемую изъ сала мазь ¹⁾, иначе бы *Вергилій* написалъ „*arvinae pingui*“. Опредѣленіе,

¹⁾ *Lucil.* IV, 20 L. M.: „*adipe unguen excoctum*.“ Не утверждаемъ, конечно, чтобы древніе имѣли такія же „*Universal-Metall-Putz-Pommaden*“, какія теперь продаются.

приводимое Сервиемъ въ этому мѣсту изъ Светонія („*Arvina est durum pingue, quod est inter cutem et viscus*“), конечно, такой интерпретаціи не исключаетъ. — Къ оборотамъ, говорящимъ въ пользу выраженія «*suis pingue tergum*» прибавить можно Ном. *Od.* VIII, 475 sq.: «*νότου ἀποπροταμών*» — — — *ἀργιόδοντος ὄος, θαλερῆ δ' ἦν ἀμφὶς ἀλοιφῆ*. При этомъ замѣтимъ, что эпитету *θαλερῆ* (cf. *Od.* XIV, 410: *τεθαλοῖα*) соотвѣствовало бы по латыни приблизительно *optima* (Pers. III, 32).

§ XXXVII, стр. 29. Съ *tarda armenta* ср. также Гомеровскихъ *εἰλίποδας ἔλικας βοῦς*. Сюда же относятся слова Манилія (IV, 150 sq.), что у родившихся подъ знакомъ *Taurus*: „*tacitae mentes et corpora tarda Mole valent*“.

§ XLV, стран. 39. О стремительности древняго Скамандра (*Kalifatli Asmak*) ср. теперь у Шлиманна *Plios*, pp. 94—8, описаніе Эмиля Бюруфа и особенно, p. 99, разсужденіе Фирхова.

Конецъ § XLVIII (стран. 43) мы жалѣемъ, что не редактировали категоричнѣе слѣдующимъ образомъ: *Fandus*, какъ извѣстно, по преимуществу употребляется въ смыслѣ *праведный*, въ соединеніяхъ *fanda atque infanda*, *fanda nefanda*, но своего настоящаго значенія оно и тутъ не утратило. Кромѣ того съ раннихъ временъ (*fragm.* ap. Cic. *de div.* I, 31, 66: *Namque Apollo fatis fandis dementem invitam ciet*) и вплоть до Сидонія (с. V, 372 sq.: *iam tempus ad illa Ferre pedem, quae fanda mihi vel Apolline tuto*) словомъ *fandus* несомнѣнно означали то, что слѣдуетъ высказать, что заслуживаетъ быть воспѣтымъ и т. д.

«*Ноб. дог.*», стран. 47., въ цитатѣ изъ Плинія, не насилуя, кажется, текста, можно *tardius atque* понимать не въ смыслѣ «*tardius, atque ades*», а равносильно обороту «*позже чѣмъ*». Вообще ср. *Georon.* XI, 1.

§ LIII, стран. 28. У Катутла въ 64-мъ стихотвореніи чтенія «*ferox—robore Theseus*» (v. 73) и *Marte ferox Theseus* (v. 247) одинаково основаны на догадкахъ, но едва ли ошибочны. Тождество этихъ оборотовъ очевидно: оба означаютъ то-же, что *ἀλκὴ πεποιδώς, κάρτεϊ γαῖρος* или же «*Ἀρηὶ ἀγαλλόμενος, ἐπιειμένος ὄψον*» «*Арға, словомъ сказать «полный отваги, мощной бодрости»*».

Въ заключеніе два слова о с. I, 28, 24: «*Ossibus et capiti inhumato*». Перлгампъ устранялъ злѣе безспорно заманчивою конъектурой

intumulato. Противъ нея сдѣлано возраженіе, что это слово раньше Овидія не встрѣчается. Если доводъ такой считать достаточнымъ для опроверженія приведенной догадки, то мы бы предложили, взамѣнъ ея, не *malle nudo* съ Унгеромъ, а просто: «*capiti tumulando*». Уже Катюллъ 64, 153: «*neque iniacta tumulabor mortua terra*». Кромѣ того замѣтимъ, что с. I, 29, 10 sqq. ожидается не: «*Quis neget arduis Pronos relabi posse rivos Montibus et Tiberim reverti, Cum tu...*» а скорѣе *arduos Pronis*. Приводится нѣчто *противоестественное*, стало быть нормальные эпитеты не годятся. Ср. Claud. *in Eutr.* I, 353: «*prona petunt retro fluvii iuga*».

Г. Зенгеръ.



УКАЗАТЕЛЬ.



<i>Стран.:</i>		<i>Стран.:</i>	
Нор. с. I, 1, 5—8	10 примѣч. 3.	Нор. <i>Epl.</i> I, 7, 29	31 и слѣд.
» » » » 29—32	1 и слѣд.	Varr. <i>de. l. L.</i> IX, 10, 16	24
» » » » 35	8 » »	Ovid. <i>ex Ponto</i> II, 5, 67	14, примѣч. 3.
» » » 7, 7	11 » »	Manil I, 245	36
» » » » 9	15 » »	» IV, 221	35
» » » » 27	18 » »	Val. Fl. III, 703	29 примѣч. 2.
» » » 28, 24	37 » »	Stat. <i>Silv.</i> I, 1, 28	33 и слѣд.
» » » 29, 10-11	38	» » V, 5, 71	9 примѣч.
» » II, 18, 34	20 » »	Iuv. VII, 60	5 »
» » III, 3, 36	22 примѣч.	» » 65	2 » 1.
» » IV, 4, 15	23 и слѣд.	Claud. XVIII, 480	10 » »

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>		<i>Напечатано</i>	<i>Читать слѣдуетъ:</i>
2, строк.	16 св.	ἄθλον	ἄθλον
" "	17 "	дѣятельности	дѣятельности
3	3 "	капельмейстеромъ	капельмейстерамъ
3	13 сн.	δοῶν	δοῶν
4	1 "	5—6	5—6]
8	13 "	loquimer	loquimur
9	6 св.	идельбанный	идеальный
" "	15 "	анологiя	аналогiя
" "	9 сн.	antiquores	antiquiores
" "	4 "	сер.	сери
" "	3 "	153 g	153 G (essner)
10	17 "	комментарiя	комментарiя
" "	" "	прокинуть	опрокинуть
11	19 "	<i>trita</i> "	<i>trita rotis</i> "
12	12 сн.	Δίχα	Δίχα,
" "	" "	φοβαῖς	φοβαῖσι
" "	1 "	<i>velarint.</i>	<i>velarint</i>
14	12 св.	φοῖβα εν	φοῖβαζεν
15	2 сн.	Ундедорпа	Удендорпа
16	15 св.	χωρίον ἔνθα	χωρίον, ἔνθα
23	5 сн.	<i>queit</i>	<i>quet</i>
27	16 "	ἔναι	ἰέναι

ΚΡΙΤΙΚΗΣΚΙΑ И ЭКЗΕΓΕΤΙΚΗΣΚΙΑ ΖΑΜΪΤΚИ.

И.

Солона fr. 20 (Bergk, Poetae Iyrici 3):

ἀλλ εἴ μοι κᾶν νῦν ἔτι πείσεαι, ἔξελε τοῦτο,
μηδὲ μέγαιρ' ὅτι σεῦ λῶφον ἐπεφρασάμην,
καὶ μεταποίησον, Λιγυστάδῃ, ὣδε δ' ἄειδε
ὠγδοκονταέτη μοῖρα χίχοι θανάτου.

Λιγυστάδῃ возстановлено Бергкомъ на основаніи Свиды: Μίμνερμος Λιγυρτιάδου... ἐκαλεῖτο ἐξ καὶ Λιγυστάδης, и Μιμнерма fr. 6:

αἱ γὰρ ἄτερ νοῦσων τε καὶ ἀργαλέων μελεδωνῶν
ἔξηκονταέτη μοῖρα χίχοι θανάτου,

слова, противъ которыхъ направлены приведенные стихи Солона (Diog. Laert. I 60). Однако Бернгарди (Grundriss der Griech Litt. 3 507, § 103) замѣчаетъ: allein auch Λιγυστάδης stimmt mit keiner Analogie der zahlreichen patronymisch geformten Epitheta (nicht einmal mit den ähnlichsten bei Lobeck in Aias. p. 391 ed. alt.). Но отчего не писать— Λιγυστάδῃ? Это имя будетъ образовано совершенно какъ аристофановы ραχιοσυρραπτάδης, στωμυλιοσυλλεχτάδης (Vatp. 841, 842). Изъ ΛΙΓΥΑΙΣΤΑΔΗ легко могли произойти рукописныя чтенія ἀγυαῖς ταδί и ὄγδοα ἐς ταδί.

Ἐσχληα Προμ. Δεσμ. 462 и сл.
κᾶζευξα πρῶτος ἐν ζυγοῖσι κνώδαλα
ζεῦγλαιοῖσι δουλεύοντα σώμασιν θ' ὄπως
θνητοῖς μεγίστων διαδοχοὶ μεχθημάτων
γένωνθ', ὄφ' ἄρμα τ' ἤγαγον φιληνίους
ἵππους, ἄγαλμα τῆς ὑπερπλοῦτου χλιδῆς.

Hermann: haec vox (σώμασιν) iam scholiastis molestiam creavit, qui eam vel ad δουλεύοντα referri — —, vel construi cum sequentibus verbis voluerunt hoc modo: καὶ ὑφ' ἄρματ' ἤγαγον φιληνίους ἵππους, ὅπως ἐν τοῖς σώμασιν γίνονται διάδοχοι μεγίστων μοχθημάτων τοῖς θνητοῖς. (Но лошади неимѣли такого назначенія, а были ἄγαλμα τῆς ὑπερπλοῦτου χλιδῆς). — — Admiserunt hanc satis duram constructionem Porsonus eumque secuti recentiores. — — Fefellit interpretes quod ζεύγλαισι et σώμασιν ablatiuorum potestate dicta putarunt, nec viderunt σώμασιν non de iumentorum, sed de sessorum qui iumentis inequitant corporibus esse accipiendum. Wecklein: Hermann will das überlieferte σώμασιν von den Körpern der aufzitzenden Reiter verstehen..., aber in diesem Sinne passt es nicht zu ζεύγλαισι. Но по такой же причинѣ нельзя, мнѣ кажется, читать и σάγμασιν (конъектура Ραυῶα), какъ это дѣлаетъ Wecklein (замѣчая ζεύγλαισι δουλεύοντα σάγμασιν τε: so werden im Lat. iugalia u clitellaria iumenta unterschieden), такъ какъ, если Прометей ἔζευξεν ἐν ζυγοῖσι κνώδαλα, то онъ сдѣлалъ это, конечно, не для того, чтобы животныя носили на себѣ вьюки. Не слѣдуетъ ли читать:

ζεύγλαισι δουλεύοντα θνητοῖς σώμασιν

ὅπως μεγίστων διάδοχοι μοχθημάτων и т. д.?

Ср. σώματα ἄδικα (Эвр. I к. 223), τὰ φίλτατα, ἐλεύθερα σώματα и пр. Искаженіе произошло или вслѣдствіе того, что σώμασιν было невѣрно понято, вслѣдствіе чего послѣ σώμασιν было поставлено τέ; или были перепутаны слова: σώμασιν ὅπως θνητοῖς, что также потребовало τέ послѣ σώμασιν.

Аристоф. Βάτρ. 897—898 читаются въ рукописяхъ такъ:

τινὰ λόγων ἐμμέλειαν,

ἐπί τε (или ἔπιτε) δαίαν ὁδόν.

Доказывать испорченность этого чтенія едва ли стоитъ. Диндорфъ читаетъ:

Τίνα λόγων

ἔπιτε δαίαν ὁδόν.

Но появленіе слова ἐμμέλειαν въ этомъ мѣстѣ едва ли удовлетворительно объясняется названнымъ ученымъ: ἐμμέλειαν addidit interpolator vitiosa deceptus scriptura ἐπί τε, quae in libris plurimis reperitur pro

ἔπιτε, quod est in aliis, adscripto in nonnullis glossemate ἐπέλθετε. Fritzsche, порипая Диндорфа, неприходить самъ ни въ какому положительному заключенію. Предложивъ чтеніе: ἐμμελείαν τέ τιν', ἔπη τε

δαίαν ὁδόν λόγων, —

овъ прибавляетъ: at te non solet ictum habere. Quare aliud quid latet. Kock пишетъ такъ:

τίνα λόγων, τίν' ἐμμελείας
ἔπιτε δαίαν ὁδόν.

Къ этому дается слѣдующее объясненіе: der Streit der beiden Targiker, wird sich erstrecken auf die Angemessenheit des Dialogs (λόγων) und die Eurhythmie der Chöre (ἐμμελείαν). Plut. Mor. 167 C: μουσικήν φησιν ὁ Πλάτων ἐμμελείας καὶ εὐρυθμίας δημιουργόν ἀνθρώποις δοθῆναι. 1029 C: κατὰδουσι τῆς ἱερᾶς περιόδου καὶ χορείας ὀκτάχορδον ἐμμελείαν. Но слово ἐμμελεία означаетъ кромѣ стройности въ пѣніи и музыкѣ правильную модуляцію голоса вообще и всякую стройность, правильность. Изъ этого видно, что ἐμμελεία можетъ означать «die Eurhythmie», но едва ли die Eurhythmie der Chöre въ противоположность «der Angemessenheit des Dialogs»: напротивъ въ хорошемъ діалогѣ не только можетъ, но и должна быть ἐμμελεία. При обширности круга значеній слова ἐμμελεία ожидается какое нибудь слово, которое бы его опредѣляло. Такимъ словомъ, если мы желаемъ возможно меньшаго измѣненія рукописнаго текста, всего скорѣе слѣдуетъ считать λόγων. Въ такомъ случаѣ для возстановленія стиха недостаетъ лишь одного короткаго слога послѣ λόγων. Такимъ слогомъ я считаю ἐν, вслѣдствіе чего получается такое чтеніе:

τίνα λόγων ἐν ἐμμελεία
ἔπιτε δαίαν ὁδόν.

Если кто считаетъ здѣсь (какъ Fritzsche) второе лицо неумѣстнымъ, тотъ можетъ читать:

τίνα λόγων ἐν ἐμμελεία
δαίαν ὁδόν ἔπιτον или ἔπιτον ὁδόν.

Ни выпущеніе ἐν предъ ἐμ, ни измѣненіе ἐμμελεία или какъ лучше писать, ἐμμελείαι, въ ἐμμελείαν не представляетъ ничего невѣроятнаго, ἐμμελεία λόγων будетъ почти тоже, что λόγοι ἐμμελείς (λόγοι, конечно не въ смыслѣ діалога).

Ibid. 905—906

ἀλλ'ὡς τάχιστα χρή λέγειν. οὕτω δ'ὄπως ἐρεῖτον
ἀστεῖα καὶ μῆτ' εἰκόνας μῆν' οἱ' ἂν ἄλλος εἴποι.

Кокк объясняетъ это мѣсто такъ: *der Chorführer verlangt dass sie unverblümt die Wahrheit sagen*,—въ отличіе отъ прежнихъ издательей (какъ Bothe), какъ *imagines, adumbrationes, figmenta* въ противоположность дѣйствительнымъ вещамъ. Дѣйствительно въ послѣднемъ случаѣ *εἰκόνας λέγειν* должно было бы имѣть смыслъ говорить ложь, что едва ли можно допустить. Но съ другой стороны и объясненіе Кока также не можетъ быть, кажется, принято по той главной причинѣ, что при немъ *εἰκόνας* должно означать образы, а между тѣмъ образы, и притомъ весьма смѣлые, нерѣдко встрѣчаются далѣе въ словахъ Эврипида и не обращаютъ на себя вниманія хора: такъ въ ст. 924 встрѣчаются *ῥήματα βόεια*, 929—*ῥήματα ἰππόκρημα*, въ ст. 939 и слл. цѣлый рядъ образовъ:

ἀλλ'ὡς παρέλαβον τὴν τέχνην παρὰ σοῦ τὸ πρῶτον εὐθὺς
οἰδοῦσαν ὑπὸ κομπασμάτων καὶ ῥημάτων ἐπαχθῶν,
ἴσχυανα μὲν πρῶτιστον αὐτὴν καὶ τὸ βάρος ἀφείλον
ἐπολλίοις καὶ περιπάτοις καὶ τευτλίοισι λευκοῖς
χυλὸν διδοῦς στωμυλμάτων, ἀπὸ βιβλίων ἀπηθῶν.
εἴτ' ἀνέτρεφον μονωδίαις Κηφισοφῶντα μίγνους.

Пока не будетъ найдено какого либо удовлетворительнаго объясненія для вышеприведеннаго мѣста, слѣдуетъ думать, что тутъ есть ошибка. На то, какъ можно было бы исправить въ такомъ случаѣ испорченное мѣсто, наводитъ другое мѣсто Аристофана *Νεφ. 558*, гдѣ говорится:

εἶθ' Ἐρμιππος αὖτις ἐποίησεν εἰς Ὑπέρβολον
ἄλλοι τ' ἤδη πάντες ἐρείδουσιν εἰς Ὑπέρβολον
τὰς εἰκούς τῶν ἐγγέλεων τὰς ἐμὰς μιμούμενοι.

Противъ подобныхъ подражателей направлено, я полагаю, и указанное мѣсто *Лягушекъ*, которое я предложилъ бы поэтому читать такъ:

ἀλλ'ὡς τάχιστα χρὴ λέγειν, οὕτω δ' ὅπως ἐρεῖτον
ἀστεῖα καὶ μὴτ' εἰκόνας μὴτ' ἄλλ' οἶων τις εἶπεν.

ibid. 965—966:

τουτοῦμενὶ Φορμίσιος Μεγαίνετός θ' ὁ Μανῆς
σαλπιγγολογχυπηνάδαι, σαρχασμοπιτυοκάμπται.

Приведа объясненіе схолиаста, по которому Аристофанъ называетъ *Φορμυσία* и *Μεγενετα* *σαρχασμοπιτυοκάμπται* ὡς *σαρχάζοντας* μὲν καὶ *προσποιούμενους* τὰ *πολεμικά*, οὐκ ἀληθῶς δὲ ταιούτους, Фрицше замѣчаетъ: *falsa*

est haec explicatio, quae postulat Bentleji conjecturam *σαρκασμοπιτοοκάμπται* vel simile quiddam. Videtur enim Sinis iste, qui pinus reflectebat occidendi causa, ita pictus esse, ut vultum referret acerbe irridentis. Hoc vultu erant etiam Phormisius et Megaenetus iidemque ingentem Sinidis fortitudinem aemulari videbantur. Kock: *σαρκασμοπιτοοκάμπται*: Hohnlächelfichtenbeuger (Voss.). Wir würden sagen: Hohnlächeleisenfresser, d. h. Männer, die sich das Ansehen geben möchten, als könnten sie das unglaubliche mit Spass vollbringen. Но слово *σαρκασμός*—сарказмъ есть позднѣйшее; классическіе писатели говорятъ вмѣсто того *σαρδάνιος γέλως*. У Аристофана слово *σαρκασμός* здѣсь только (въ сложеніи) употребленное и, вѣроятно, образованное ad hoc, должно имѣть смыслъ, который былъ бы вполне близокъ къ тому, который именно у Аристофана же глаголъ *σαρκάζειν*, употребленный имъ въ *Εἰρ.* 482.

οὐδ' οἱ Μεγαρῆς δρῶσ' οὐδέν' ἔλκουσιν ὄϊμῳς
γλισχροῖατα σαρκάζοντες ὥσπερ κυνίδια,
ὅπῳ τοῦ γε λιμοῦ νῆ Δί' ἐξολωλότες.

Формизій и Мегенеть будутъ тогда характеризоваться словомъ *σαρκασμοπιτοοκάμπται* какъ люди черезчуръ упрямые и настойчивые, чуждые всякой уступчивости и эластичности; упрекъ, который весьма умѣстно въ устахъ Эврипида по отношенію къ питомцамъ Эсхила: ср. ст. 967 и сл.:

οὐμός δὲ Κλειτοφῶν τε καὶ Θηραμένης ὁ κομφός.
ΔΙ. Θηραμένης; σοφός γ' ἀνὴρ καὶ δεινός εἰς τὰ πάντα,
ὅς ἦν κακοῖς που περιπέσῃ καὶ πλησίον παραστῆ,
πέπτωκεν ἔξω τῶν κακῶν, οὐ Χίος, ἀλλὰ Κεῖος.

Ср. Ксеноф. 'Ελλ. II, 3, 31.

II.

Κὲς Ἐυριπίδου τῆς Ἰφιγενείας τῆς ἐν Ταύροις.

Я намѣренъ представить здѣсь нѣсколько поправокъ въ текстъ этой трагедіи, не входя въ разсмотрѣніе многочисленныхъ поправокъ, предложенныхъ другими. Пусть читатель самъ судить, представляютъ ли мои исправленія какое нибудь преимущество предъ другими.

15. δεινῆς τ'ἀπλοίας πνευμάτων τ'οὐ τυγχάνων. Можетъ быть,—δεινῆ (δεινῆς? Ср. Соф. Филокт. 1333?) τ'ἀπλοία (ἀπλοίας?) πνευμάτων ἐντυγχάνων.

69 и слл.

ΟΠ. Πολάδῃ, δοκεῖ σοι μέλαθρα ταῦτ' εἶναι θεᾶς; 69.

ΠΥ. ἔμοιγ', Ὀρέστα σοὶ δε συνδοκεῖν χρεών. 71.

ΟΡ. καὶ βωμὸς, Ἕλληγν οὗ καταστάζει φόνος;

ΠΥ. ἐξ αἱμάτων γούν ξάνθ' ἔχει τριχώματα. *)

ΟΡ. θριγκοῖς δ' ὑπ' αὐτοῖς σκῦλ' ὄραξ ἡρτημένα;

ΠΥ. Τῶν καθανόντων τ' ἀκροδίτια **) ξένων. 75.

Такъ какъ жертвы приносятся внутри храма (ст. 41, 1155 и др.) то существованіе окровавленнаго жертвенника предъ храмомъ является совершенно непонятнымъ. Притомъ τριχώματα, конечно, невѣрно; если же принять θριχώματα, то едва ли можно не отождествлять съ ними θριγκοῖς въ слѣдующемъ стихѣ. Weil: le mot θριγκοῖς doit désigner ici la même chose, que θριχώματα au vers précédent, c'est-à-dire: les bords de l'autel. Но далѣе тотъ же ученый замѣчаетъ: cependant ces dépouilles se suspendaient généralement à l'entrée des temples, au mantelet (θριγκός) du mur, и удачно ссылается (какъ и другіе) на Аммиана Марцеллина II, 8, 34: dis enim hostiis litantes humanis et immolantes advenas Dianae, quae apud eos dicitur Oreiloche, caesorum capita fani parietibus praefigebant, velut fortium perpetua monumenta facinorum.—Эти обстоятельства побуждаютъ меня считать ст. 72 и 73 подложными.

*) θριχώματα В, θριγκώματα Ruhnken. **) γ'ἀκροδίτια Hermann.

113: ὄρα δὲ γ' εἴσω τριγλόφων ὄποι κενὸν
δέμας καθεῖναι.

Общій смыслъ ясенъ, но въ частностяхъ много испорченнаго.
Можетъ быть самымъ простымъ исправленіемъ было бы:

ὄρα δ'· ἐῶσι τριγλόφων ὄπαί γε νῶ
δέμας καθεῖναι.

Вмѣсто τριγλόφων ὄπαί γε иной ожидалъ бы τριγλόφων γ' ὄπαί, но относительно свободной постановки частицы γέ см. напр. Ellendt, Lexicon Sophocleum, p. 140 2-го изд. (I p. 348—357).

187 и слл. читаются въ рукописяхъ такъ:

οἴμοι τῶν Ἀτρειδᾶν οἴκων
ἔρρει φῶς σκήπτρων οἴμοι
τίν' ἐκ τῶν εὐόλβων Ἄργει
βασιλέων ἀρχά
μόχθος δ' ἐκ μόχθων ἀίσσει
δινευούσαις ἵπποισιν πταναῖς
ἀλλάξας δ' ἐξ ἔδρας
ἱερὸν ὄμμ' ἀύγᾳς
ἄλιος ἄλλοις δ' ἄλλα προσέβα
χρυσέας ἀρνὸς μελάθροισι ὀδύνα
φόνος ἐπὶ φόνῳ ἄχεα τ' ἄχεσι,
ἔνθεν τῶν πρόσθεν δμαθέντων
Τανταλιδᾶν ἐκβαίνει ποινα γ'
ἐς (εἰς?) οἴκους σπεῖδει δ'
ἀσπούδαστ' ἐπὶ σοι δαίμων.

Я предложилъ бы читать такъ:

οἴμοι, τῶν Ἀτρειδᾶν οἴκων
ἔρρει φῶς σκήπτρων, οἴμοι,
πίπτει *) τῶν εὐόλβων Ἄργει
βασιλέων ἀρχά,
μόχθος δ' ἐκ μόχθων ἀίσσει
δινευούσαις ἵπποις πταναῖς. **)
δίας (или ἀγνάς) ἀλλάξεν δ' ἐξ ἔδρας (или ἀλλάξεν δ' ἀγνάς ἐξ ἔδρας)
ἱερὸν καθαρᾶς ***) ὄμμ' ἀύγᾳς
ἄλιος ἄλλα προσπτάς ὄτ' ἔβα

*) Ср. Bast, Comm. pal. p. 730. **) ἵπποις Nauck, πταναῖς Hermann. ***) καθαρᾶς Wecklein.

χρυσέας ἀρνός μελάθροις ὀδύνα,
 φόνος ἐπὶ φόνῳ, ἄχεά τ' ἄχεσιν
 ἔνθεν τῶν πρόσθε *) δμαθέντων
 Ταυταλιδᾶν ἐκβαίνει ποιναί
 τοῖς οἴκοις, **) σπεύδει δ' ἀσπούδαστ'
 ἐπὶ σοὶ δαίμων.

Или:

οἶμοι и проч.
 μόχθος δ' ἐκ μόχθων ἄσσει.
 δινευούσαις δ' ἵπποις πταναῖς
 ἀλλάξεν (или ἀλλάξατο) δίαις ἐξ ἔδρας и пр.

225 и сл.:

αἰμόρραντον δυσφόρμιγγα
 ξείνων αἰμάσσουσ' ἄταν βωμούς (βωμού; выбрасывать справедли-

во Matthiae и др.)

Здѣсь я предложилъ бы такое чтение:

αἰμόρραντον ***) δυσφόρμιγγα
 ξείνων ἀρμόζουσ' ἄταν.

284 и сл.

καὶ βοᾷ κυναγός ὤς.
 Πολάδῃ, δεδορχας τήνδε; τήνδε δ' οὐχ ὄρας
 Ἄιδου δράκαιναν, ὡς με βούλεται κτανεῖν, и пр.

Можетъ быть: καὶ βοᾷ τῷ ξυζύγῳ (правильнѣе ξυζύγῳι) и пр.

342 и сл.

εἶεν, σὺ μὲν κόμιζε τοὺς ξένους μολῶν,
 τὰ δ' ἐνθάδ' ἡμεῖς οἶα φροντιούμεθα.

Можетъ быть:

εἶεν σὺ μὲν κόμιζε τοὺς ξένους μολῶν
 τῶν δ' ἐνθάδ' ἡμεῖς φροντιδ' ὡς εὔ (или ὡς δεῖ) θοίμεθ' ἄν

Ср. Эсх. Пέρс. 142: φροντιδα κεδνήν καὶ βαθύβουλον θώμεθα. Хоф.
 339: τί τῶνδ' εὔ, τί δ' ἄτερ κακῶν; посредствующимъ чтениемъ было не-
 правильное τῶνδ' ἐνθάδ' ἡμεῖς ὡς εὔ (δεῖ) φροντιδα θοίμεθ' ἄν, причемъ из-
 мѣненію ὡς εὔ или ὡς δεῖ въ οἶα содѣйствовало особенно сходное начер-
 тание (и потому частое смѣшеніе) α сь ευ и ει, о чемъ см. Bast, Com-
 ment. palaeogr. p. 706.

*) Тагъ Wecklein вм. πρόσθεν. **) Ср. Герод. VI 80: συμβάλλομαι ἐξέχειν μοι τὸ χρηστή-
 ριον. ***) Тагъ Monk вм. αἰμορράντων.

393 и слл.

κυάνεαι, κυάνεαι ξύνοδοι θαλάσσας,
 ἴν' (Herm., ἦν libri) οἴστρος ὁ ποτώμενος Ἄργουθεν
 ἄξενον (Μονκ, εὐξείνον, εὐξενον libri) ἐπ' οἴδμα διεπέρασεν
 Ἄσιήτιδα γαῖαν
 Εὐρώπας διαμείψας.

Антистрофа показывается, что послѣдъ διεπέρασεν недостаетъ — ω .

Нельзя ли предложить βούτας (дिएπέρασε βούτας или διεπέρασ' ὁ βούτας)?

414: φῖλα γὰρ ἐλπὶς γένετ' ἐπὶ πῆμασι βροτῶν
 ἄπληστος ἀνθρώποις,
 ὄλβου βάρος οἱ φέρονται
 πλάνητες ἐπ' οἴδμα πόλεις τε βαρβάρους περῶντες
 κεινᾶ δόξα *)

И предложилъ бы здѣсь слѣдующее чтение, удовлетворительно, кажется, устранившее и объясняющее ошибки рукописей:

φῖλα γὰρ ἐλπὶς γέγονεν **) ἐν ἐρώτων πλάνοις
 ἄπληστος ἀνθρώποις и пр.

Посредствующимъ чтениемъ было метрически невѣрное φῖλα γὰρ ἐλπὶς γέγονεν ἐν πλάνοις ἐρώτων. Относительно выраженія πλάνοις ἐρώτων и значенія слова ἔρωος ср. Соф. Оιδ. тѣр. 67: πολλὰς ὁδοὺς ἐλθόντα φροντίδος πλάνοις, Эск. Ἀγ. 341: ἔρωος δὲ μήτις πρότερον ἐμπίπτοι στρατῶ πορθεῖν ἂ μὴ χρῆ, κέρδεσιν νικωμένους. Ср. Bast. Comm. pal., p. 725 и 769.

463 и слл.

ὦ πότνι' εἴ σοι τὰδ' ἀρεσκόντως
 πόλις ἦδε τελεί, ἐξέται θυσίας,
 ἄς ὁ παρ' ἡμῖν νόμος οὐχ ὀσίας
 Ἐλλησι διδοὺς ἀναφαίνει.

Что Ἐλλησι въ послѣднемъ, лишенномъ смысла стихѣ есть глоссема къ ἡμῖν, это было уже замѣчено (Bergk'омъ). Менѣе ясна причина появленія слова διδοὺς. При слѣдующей конъектурѣ она, мнѣ кажется, удовлетворительно выясняется:

ἄς ὁ παρ' ἡμῖν νόμος οὐχ ὀσίας
 διδόναι τοῖς θεοῖς ἀναφαίνει.

Ср. а 67: περὶ δ' ἱρὰ θεοῖσιν ἀθανάτοισιν ἔδωκε, τοὶ οὐρανὸν εὐρὸν ἔχουσιν, Соф. Ἀντιγ. 901, и пр.

*) Такъ Elmsley; κοινὰ δόξαι или κοινὰ δόξαι libri. **) Такъ Wecklein.

476 и слл.:

πάντα γὰρ τὰ τῶν θεῶν

εἰς ἀφανὲς ἔρπει, καὶ οὐδὲν οἶδ' οὐδὲν καχόν

Вмѣсто справедливо считаемаго неумѣстнымъ καχόν я предложилъ бы ἰόν: ср. Соф. 'Нл. 374: εἰ μὴ καχόν μέγιστον εἰς αὐτὴν ἰόν ἤχουσ' ὃ и пр. Измѣненіе ἰόν въ καχόν могло произойти подъ вліяніемъ предшествующаго слога: см. Bast, *comm. pal.* p. 720.

С. Ждановъ.

ΛΕΞΙΛΟΓΙΚΗΣΚΙΑ ΖΑΜΪΤΚΙ.

Ι.

**Ἄρκτος. ἀρκτεία. ἀρκτεύω.*

Главное мѣсто, гдѣ разсказывается о замѣчательномъ обычаѣ, къ которому относятся приведенныя выраженія, находится въ схолияхъ въ Лисистратѣ Аристофана, ст. 645. По поводу этого стиха, гдѣ аѳинская женщина говоритъ о себѣ: *κᾶτ' ἔχουσα κροκωτὸν ἄρκτος ἢ Βραυρωνίως*, схолиастъ разсказываетъ слѣдующее: *ἄρκτον μιμούμεναι τὸ μυστήριον ἐξετέλουν. αἱ ἀρκτεύομεναι δὲ τῇ θεῷ κροκωτὸν ἡμφιέννυντο καὶ συνετέλουν τὴν θυσίαν τῇ Βραυρωνίᾳ Ἀρτέμιδι καὶ τῇ Μουνοχίᾳ ἐπιλεγόμεναι παρθένοι οὔτε πρεσβύτεραι δέκα ἐτῶν οὔτ' ἐλάττους πέντε. ἐπετέλουν δὲ τὴν θυσίαν αἱ κόραι ἐκμειλισσόμεναι τὴν θεὸν, ἐπειδὴ λιμῷ περιπεπτώκασιν οἱ Ἀθηναῖοι, ἄρκτον ἡμέραν ἀνηρηκότες τῇ θεᾷ. οἱ δὲ τὰ περὶ τὴν Ἰφιγένειαν ἐν Βραυρωνί φασίν, οὐκ ἐν Αὐλίδι. Εὐφορίων*

ἀγχίαλον Βραυρῶνα κενήριον Ἰφιγενείας.

δοκεῖ δε Ἀγαμέμνων σφαγιάσαι τὴν Ἰφιγένειαν ἐν Βραυρωνί, οὐκ ἐν Αὐλίδι. καὶ ἄρκτον ἀντ' αὐτῆς, οὐκ ἔλαφον φονευθῆναι. ὅθεν μυστήριον ἄγουσιν αὐτῇ. Ἄλλως] ἄρκτος τις δοθεῖσα εἰς τὸ ἱερὸν τῆς Ἀρτέμιδος ἡμερώθη. ποτὲ οὖν μία τις παρθένος ἔπαιξε πρὸς αὐτῇ καὶ ἐφύσθη ἡ ὄψις αὐτῆς ὑπὸ τῆς ἄρκτου. καὶ λυπηθεὶς ὁ ἀδελφὸς αὐτῆς ἀνείλε τὴν ἄρκτον. ἡ δὲ Ἄρτεμις ὀργισθεῖσα ἐκέλευσε παρθένον πᾶσαν μιμησασθαι τὴν ἄρκτον πρὸ τοῦ γάμου καὶ περιέπειν τὸ ἱερὸν κροκωτὸν ἱμάτιον φοροῦσαν. καὶ τοῦτο ἀρκτεῦσθαι ἐλέγετο.—οἱ δὲ καὶ λοιμῶδη νόσον Ἀθηναίους ἐμπεσεῖν. καὶ ὁ θεὸς εἶπεν λύσιν τῶν κακῶν ἔσεσθαι, ἐὰν τῆς τελευταίας ἄρκτου ποινας ἀρκτεύειν τὰς ἑαυτῶν παρθένους ἀναγκάσωσιν. δηλωθέντος δὲ τοῦ χρησμῶ τοῖς Ἀθηναίοις, ἐφηφρίσαντο μὴ πρότερον συνοικίεσθαι ἀνδρὶ παρθένον, εἰ μὴ ἀρκτεύσειεν τῇ θεῷ. Ср. Свиду s. v. ἄρκτος ἢ Βραυρωνίως, Исих. s. v. ἄρκτος, ἀρκτεία, δεκατεύειν, Гарповрат. s. v. δεκατεύειν и ἀρκτεῦσαι, и др. (Вѣѣ эти мѣста указаны во введеніи къ изд. Эврипидовой Ἰφιγένεια ἡ ἐν Ταύροις Schöne—Köchly).—Таковъ этотъ замѣчательный обычай, и таковы легенды, сложившіяся вслѣдствіе названія указанныхъ дѣвочекъ ἄρκτοι.

Но откуда возникло это названіе и самый обычай? Обь отношеніи между Артемидой и медвѣдицей Usener (Rhein. Mus. XXIII, 1868, стр. 334) справедливо замѣчаетъ: in der alten attischen Sitte die Mädchen im Alter von fünf bis zehn Jahren als Bärinneu (*ἄρκτοι*) der brauroni-schen Artemis zu weihen (*ἄρκεύειν*, *ἄρκευσις*, *ἄρκεσία*) hat sich die Vorstellung der Mondgottheit, als einer Bärin bewahrt.— Wir sind zu der Vermuthung gedrängt, dass *ἄρκτος* in diesem Sinne ein altes Appellativum sein müsse, was jedem Gestirn zukam, und dass die Umdeutung in das Thier erst eine Folge von lautlichem Zusammenfall verschiedener Begriffe war. Das ist zur Gewissheit erhoben durch A. Kuhn, der seine bahnbrechenden Arbeiten über comparative Mythologie mit der Entdeckung einleitete, dass in dem Worte die Wurzel *ἄρκ* glänzen zu Grunde liege und dass demnach *ἄρκτοι* nichts anderes als die glänzenden (Sterne) waren.— Но все это еще не объясняетъ происхожденія описаннаго обычая. Мнѣ кажется, что онъ обязанъ своимъ происхожденіемъ еще одному недоразумѣнію. *) Наше *ἄρκτος* есть, я полагаю, лишь гомонимъ какъ съ *ἄρκτος*—медвѣдь, такъ и съ *ἄρκτος*—блестящій,—гомонимъ, отождествившійся въ народномъ сознаниіи съ двумя послѣдними отождествившимися уже гомонимами вслѣдствіе представленія о связи медвѣдицы съ Артемидой. Именно, наше *ἄρκτος* я произвожу отъ гл. *ἄρχω*. Богиня луны, чтившаяся между прочимъ въ Бравронѣ подь именемъ *Ἰφιδένεια* и впоследствии слившаяся съ Артемидой, чтилась между прочимъ въ силу приписывавшагося ей вліянія на половую жизнь женщинъ, особенно роды; умершія родильницы считались похищенными ею, вслѣдствіе сего долго сохранялся обычай, въ силу котораго бравронской богинѣ посвящали одежды умершихъ отъ родовъ женщинъ. Для смягченія этой богини ей приносили первоначально человѣческія жертвы, именно дѣвицы. (Ср. Köchly l. l. § 8). Эти дѣвицы и были *ἄρκτοι-ἀπαρχαί*, которыя отбирались для богини. Ср. выраженіе *δεκατεύειν*, которое употреблялось о томъ же обычай и которое, по справедливому объясненію Дидима (у Гарпокр. s. v. *δεκατεύειν*) значило собственно *καθιερῶν* (*καθιερῶσαι*): *ἐπειδήπερ ἔθος ἦν Ἑλληνικόν τὰς δεκάτας τῶν περιγινόμενων τοῖς θεοῖς καθιερῶν*.— По образованію и ударенію *ἄρκτος* будетъ относиться къ такимъ словамъ, какъ *ἄροτος*—паханье, пашня: *ἄρκτος*, какъ *ἀπαρχή*, значило, вѣроятно, первоначальное выдѣленіе начатковъ, затѣмъ самыя начатки.—

*) Съ нижеслѣдующимъ отчасти сходно объясненіе Лобека въ *Aglaoph* p. 74; ср. впрочемъ Schömann, *Gr. Alt.* II³ 480.

Когда человѣческія жертвы вышли изъ употребленія, онѣ были замѣнены отчасти простыми посвященіемъ, и это произошло и съ бравронскими жертвами. Но страхъ передъ гнѣвомъ бравронской богини все таки остался въ душахъ аѳинскихъ женщинъ, и каждая изъ нихъ спѣшила посвященіемъ ей своей дочери еще до наступленія половой жизни за-благовременно смягчить грозное существо. Отсюда ἀρχτεία всѣхъ маленькихъ дѣвочекъ.

II.

Ἄ τ ρ ὄ γ ε τ ο ς .

Я не намѣренъ разбирать здѣсь различныхъ мнѣній о происхожденіи и значеніи этого слова; гдѣ найти ихъ,—извѣстно. Я намѣренъ обратить здѣсь вниманіе на одно малоизвѣстное, сравнительно, объясненіе, (Ср. Thes. gr. ling.), которое однако имѣетъ за себя едва ли не болѣе данныхъ, чѣмъ всѣ другія: это то, по которому ἀτρώγετος значитъ неизсушимый. Это слово, которое можно назвать гомеровскимъ (хотя по сход. къ Аристоф. Ὀρν. 1337 ταῦτα [γενοίμαν αἰετός ὑψιπέτας, ὡς ἀν ποταδαίην ὑπὲρ ἀτρώγετου*] γλαυκὰς ἐπ' ὀδμα λίμνας] ἐξ Οἰνομάχου τοῦ Σοφοκλέους) употребляется въ большинствѣ случаевъ о морѣ: А 316, О 27 и пр., и это употребленіе слѣдуетъ признавать болѣе древнимъ и собственнымъ. Кромѣ того встрѣчается выраженіе αἰθέρος ἀτρώγετοιο Р 425, Ὑμν. εἰς Δημ. 67, 457. Дамагетъ съ его ἀτρώγετον νόχτα (Антол. VII 735) едва ли можетъ имѣть теперь для насъ значеніе.—Что же общаго между моремъ и эфиромъ? То, что оба представляютъ огромную массу нетвердаго, подвижнаго вещества. Все же нетвердое, подвижное Греки называли влажнымъ—ὕγρον. Такъ нужно понимать гомеровское ὑγρόν ὕδωρ (δ 458, ср. Tafel, Dilucidation. Pindar., къ Пуб. I, 9, стр. 493, прим. 3) и пиндаровское ὑγρὸς αἰθήρ (Нер. VIII 41; иначе Лексик. Passow'a). Ср. также Ἐρωὸς ὑγρὸς τὸ εἶδος Плат. Συμπ. р. 196 А, νεώτερος καὶ ὑγρότερος Θεαίτ. 162 В, ὑγρὸς ἀγκῶν Соф. Ἀντιγ. 1236.—По этому, сравнивая эфиръ съ моремъ греческіе поэты могли и даже должны были назвать первый словомъ, означающимъ огромность и «влажность». Такимъ словомъ по русски будетъ неизсушимый. Но понятіе сухости выражается въ греч. между прочимъ корн. τρωγ (откуда τρώγη,

τρούσκω, τρουέω [τρούσκει, τρουεῖ—ξηραίνει Исих.], = τάρχ, откуда Ταργήλια (Гиппонакта fr. 37 В³), Θαργήλια и пр.; ср. Roscher, de adspiratione vulgari apud Graecos въ Studien Курциуса I, 2, стр. 114 и сл.). И отъ этого корня съ большою вѣроятностью можно производить ἀτρούγετος.

III.

Ф ѣ.

Наиболѣе распространенное теперь мнѣніе, что фѣ происходитъ отъ мѣстоименной основы sva, такъ что ф=ν, Curt. Etym.⁴ 396, 435) не выдерживаегъ критики, потому что существованіе указаннаго звуковаго перехода весьма сомнительно. Fick., Vgl. Wört. der ig. Spr.³ I, стр. 795; производя σφεῖς и пр. отъ первоначальной основы sabha, справедливо замѣчаетъ: die übliche Gleichsetzung von σφε, σφο mit sva verstöszt gegen die griechischen Lautgesetze, da ursprüngliches v nie durch φ repräsentirt wird. Остальныя объясненія (см. напр. Vaníček, Griech. lat. Wört. стр. 1038) или еще менѣе удовлетворительны, или мало объясняютъ дѣло (напр. Fick I, 154: bha, bha Partikel, dient zur Versicherung und Verstärkung).—Мнѣ кажется, фѣ есть не иное что, какъ обратившееся въ частицу фѣ, ѣφη—3 sing. imperf. отъ φημί. Что касается ударенія, то слѣдуетъ замѣтить, что обычному ударенію подобныхъ словъ нельзя придавать очень большого значенія; оно можетъ быть и иѣрно, такъ какъ имѣетъ аналогію въ ἰδού=ἰδοῦ.—Что касается значенія, то подразумѣваемымъ подлежащимъ при этомъ ѣφη будетъ неопр. τίς, которое, дѣйствительно, иногда выпускается: N 287: οὐδέ κεν ἔνθα τόν γε μένος καί χεῖρας ὄνοστο. X 199. ὡς δ' ἐν ὄνειρῳ οὐ δύνатаι φεῖγοντα διώκειν, ср. Kühner, Ausf. Gramm. II² стр. 32—33. Так. обр. фѣ есть, такъ сказать, сокращенное ὅδε δέ τις εἶπεσθεν и близко къ выраженіямъ φαίης ἄν, εἶποι τις ἄν. Ср также малоросс. «мовь».

С. Ждановъ.

О ЗНАКАХЪ УДАРЕНІЙ ВЪ ПАПИРУСНОМЪ СПИСКѢ АЛКМАНОВА ПАРӨЕНІЯ.

То ученіе, по которому греческій языкъ имѣеть три ударенія (*προσφδ(αι)*)—острое, тяжелое и обложенное (*ὀξεῖα, βαρεῖα, περισπωμένη*)—и каждое слово само по себѣ имѣеть лишь одно удареніе, не было исклю-чительно господствовавшимъ въ древности: нѣкоторые грамматикки при-нимали четыре ударенія (кромѣ указанныхъ *προσφδ(αι)* еще *μέσση*) и даже шесть (*Varro ap. Sergium p. 529—530* у Keil'я).

Въ папирусномъ спискѣ, содержащемъ остатки одного изъ пар-өеніевъ Алмана, *)—спискѣ, о которомъ Blass (*Hyperidis orationes, Graef. p. XV*) выражается такъ: *Alcmanis certe fragmentum Aegyptiacum, quamvis litteris minime claris elegantibusve scriptum, doctiorem tamen ma-rium prodit mendisque ferme carere videtur*,—знаки удареній хотя на многихъ словахъ опущены или изгладились, на многихъ однако и нахо-дятся. Вообще постановка этихъ удареній согласна съ тѣмъ, что мы знаемъ о дорійской акцентуаціи (напр. *καυτόν* и пр.), но есть и нѣчто особенное, а именно постановка нѣсколькихъ удареній надъ однимъ словомъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ необыкновенныя ударенія, выражаемыя большею частью знакомъ [˘], стоятъ на слогахъ предшеству-ющихъ тому, на который падаетъ обыкновенное (дорическое) удареніе, которое мы должны считать и настоящимъ. Можетъ показаться, что это явленіе обусловливается тѣмъ, что число слоговъ послѣ ударенія не можетъ быть болѣе двухъ, тогда какъ число слоговъ до ударенія неопредѣленно и можетъ быть весьма значительно. Противъ этого нельзя однако не замѣтить, что дѣйствіе этого закона на общее число слоговъ до ударенія и слоговъ послѣ ударенія въ известной рѣчи значительно парализуется существованіемъ мас-сы: двусложныхъ *ραροxytona* и *προρηγισροηνα*, трехсложныхъ *προραροxytona* и, отчасти, *ραροxytona*, четырехсложныхъ и, отчасти, пятисложныхъ

*) Объ этомъ памятникѣ см. особенно статью А. К. Наука „О нѣкоторыхъ вновь от-крытыхъ отрывкахъ греч. поэтовъ“, помѣщенную въ апрѣльской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Пр. за этотъ годъ.

πρωτοακουτοῦ. Вслѣдствіе этого трудно предположить, чтобы чрезвычай-но большое преобладаніе знаковъ надъ слогами до ударенія надъ знаками на слогахъ послѣ ударенія, объяснялось лишь упомянутымъ закономъ. Для нѣкоторой провѣрки этой мысли (а также для большей наглядности нашихъ разсужденій вообще) выпишемъ тѣ слова нашего памятника, которыя имѣютъ своеобразныя ударенія. Первая цифра, стоящая послѣ слова будетъ обозначать число слоговъ до ударенія, вторая—число слоговъ послѣ ударенія *)

I	4 βιάτᾱν	2—0
	5 κὸρὸστᾱν	2—0
	11 ἀριστῶς	1—1
	13 πάντων	1—0
	14 γεραιτάτοι	2—1
	19 Πόρκῳ **)	0—1
	21 ἐρογλεφάροι	3—1
II	1 μῆσάμενοι	2—1
	3 ὀλβιος ***)	0—2
	6 Ἄγιδῶς	2—0
	8 Ἄγιδω	2—0
	9 ἐπαίνεν	2—0
	10 μὲμέσθαι	1—1
	11 ἔῃ	1—0
	14 κἀνάχαποδα	2—2
	παγον	1—0

II	19 Ἄγγοιχορα	3—1
	24 πὲδ' Ἀγιδῶν	3—0
	25 αἶς	1—0
	27 φέροισαίς	1—1
III	3 σιείδης	2—0
	4 Κλήσισηρα	3—1
	5 Αἰνησιμβρότας	3—1
	φάσεις	1—0
	6 ἀσάφεις	2—0
	ἔμοι	1—0
	11 πᾶρ' αὐτεῖ	2—0
	12 Ἄγιδοῖ	2—0
	13 θῶστηρ ****)	2—1
	17 αὐτα	1—0
	21 ἄμιν	1—0
	ἰάτωρ	1—1

Всего 53—16.

Итакъ число слоговъ до ударенія превосходитъ число слоговъ послѣ ударенія менѣе чѣмъ въ $3\frac{1}{3}$ раза, между тѣмъ число знаковъ ударенія на перваго рода слогахъ—именно 36—превосходитъ число такихъ знаковъ на втораго рода слогахъ—именно 6 *****) въ 6 разъ. Если

*) Знаки придыханій большею частью мною прибавлены.

**) Собственно π. ρκῶ.

***) Собственно β. ος.

****) См. Blasъ въ Rhein. Mus. XXV.

*****) Сюда не относятся .στί τις —ἔστι τις (II 2): это есть собственно ἔστί τις, какъ писали многие: см. напр. Götting, Allg. Lehre vom Accent der gr. Spr. стр. 400.

принять сверхъ того въ соображеніе особый характеръ случаевъ I 19 и II 3, то обстоятельства сложатся для разбираемой гипотезы еще менѣе благоприятно. Далѣе, нѣкоторыя обстоятельства внушаютъ подозрѣніе, что постановка знаковъ въ двухъ, по крайней мѣрѣ, случаяхъ изъ остальныхъ четырехъ есть результатъ легко объяснимой ошибки; въ I 11 ἀριστὸς написано такъ подъ влияніемъ, вѣроятно, непосредственно предшествующаго τὸς, во II 27 φέροισαις представляетъ диттографію знака '.

Если мы примемъ во вниманіе: 1) сейчасъ изложенныя обстоятельства; 2) надостаточное знаніе нами ученій древнихъ грамматиковъ объ удареніяхъ и разногласія, существовавшія въ этихъ ученіяхъ, особенно же мысль о μέση; 3) то, что отсутствіе въ нашемъ памятникѣ знаковъ ударенія (отчасти, можетъ быть, изгладившихся) на многихъ слогахъ, предшествующихъ слогу съ настоящимъ удареніемъ ничего недоказываетъ (см. выше), то мы придемъ къ заключенію, что нашъ памятникъ можетъ служить свидѣтельствомъ существованія между древними грамматиками такого ученія, по которому слоги, предшествующіе тому, на который падаетъ настоящее удареніе слова, выдаются по своему тону передъ прочими, хотя и не такъ, какъ слогъ съ настоящимъ удареніемъ слова.*) Если же мы примемъ во вниманіе, что нашъ списокъ писанъ въ довольно цвѣтущее время греческой науки (Brink, Philologus XXI, стр. 127: ipsum hoc fragmentum voluminis papyrini formis litterarum, non multum iis ab Hyperideis inventis abeuntibus, altero post Christum seculo recentius esse non potest, Eggero [Egger, Mémoires d'Histoire ancienne et de Philologie] ipsa aera Christiana non multo recentius videtur), а приведенное ученіе не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго, то мы должны считать его нелишеннымъ фактическаго основанія, donec probetur contrarium.**)

Если это ученіе вѣрно, то греческое удареніе и въ этомъ пунктѣ будетъ представлять нѣкоторое (можетъ быть, и значительное) сходство съ удареніемъ санскритскимъ, именно велическимъ (см. Haug, Ueber

*) Въ папирусномъ спискѣ, содержащемъ часть 18-й кн. Илиады стоитъ μέσῃουσι и ἀπόκαταλλοῦ—вѣроятно вмѣсто ἀπο κατ' Οὐλύμποῦ. Впрочемъ я сужу здѣсь по четыремъ стихамъ, которыя La Roche въ Textkritik перепечаталъ изъ Archäolog. Zeitung 1849.

**) Проводимая мною мысль была высказана г. Мазингомъ въ его сочиненіи Die Hauptformen des Serbisch-Chorwatischen Accents, помѣщенномъ въ Mém. de l'Acad. de St. Pétersbourg t. XXIII № 5, стр. 37; но онъ высказалъ ее безъ всякаго отношенія къ нашему памятнику и вообще пришелъ къ ней совершенно инымъ путемъ, чѣмъ я.

das Wesen u. d. Werth des wed. Acc., стр. 49 и сл.). Точное опредѣленіе сходства затруднительно въ томъ, что касается греч. ударенія— вслѣдствіе отсутствія данныхъ, а въ томъ, что касается санскритскаго— вслѣдствіе того, что хотя ударенія Ведъ суть въ сущности явленія языка, но эти явленія въ значительной степени модифицированы требованіями искусственной рецитациі на распѣвъ. Была высказана мысль, что необыкновенныя ударенія нашего списка принадлежатъ лишь подобной рецитациі (Brink. l. l.), но высказана въ столь общихъ выраженіяхъ и столь бездоказательно, что едва ли—по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ—можетъ заслуживать предпочтенія предъ даннымъ здѣсь объясненіемъ.

С. Шдановъ.



АНТОНЪ ДОБІАШЪ.

СИНТАКСИСЪ
АПОЛЛОНИЯ ДИСКОЛА.

ВЫПУСКЪ I.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ римскій періодъ развитія филологическихъ наукъ, два греческіе грамматика сурьезностью своихъ трудовъ упрочиваютъ свой авторитетъ не только среди своихъ современниковъ, но и на много столѣтій послѣ своего времени: то были отецъ съ сыномъ, жившіе къ концу 2-го столѣтія п. Р. Х., Аполлоній Дисколь и Иродіанъ. Мы займемся первымъ изъ нихъ, Аполлоніемъ.

Свида приводятъ подъ именемъ Аполлонія цѣлый рядъ грамматическихъ сочиненій, какъ-то: *περὶ μερίσμου τῶν τοῦ λόγου μερῶν βιβλία δ'*, *περὶ συντάξεως τῶν τοῦ λόγου μερῶν δ'*, *περὶ ῥήματος ἤτοι ῥηματικῶν ἐν βιβλίῳ ε'*, *περὶ τῶν εἰς μι ληγόντων ῥημάτων παραγωγῶν βιβλίον α'*, *περὶ ὀνομάτων ἤτοι ὀνοματικῶν α'*, *περὶ ὀνομάτων κατὰ διάλεκτον*, *περὶ τῆς ἐν θηλυκοῖς ὀνόμασιν εὐθείας α'*, *περὶ παρωνύμων α'*, *περὶ συχρητικῶν*, *περὶ διαλέκτων Δωριδος Ἰάδος Αἰολίδος Ἀττιδος*, *περὶ σχημάτων ὀμηρικῶν*, *περὶ καταφευσμένης ἱστορίας* (единственное не грамматическое сочинение изъ всѣхъ, вычисленныхъ здѣсь), *περὶ παθῶν*, *περὶ τόνων κατηναχασμένων βιβλία β'*, *περὶ τόνων σχολιῶν βιβλίον α'*, *περὶ προσδιῶν ε'*, *περὶ στοιχείων*, *περὶ προδέσεων*, *περὶ τῶν Διδύμου πιθανῶν*, *περὶ συνδέσεως*, *περὶ διαφορουμένων*, *περὶ τοῦ τίς*, *περὶ γενῶν*, *περὶ πνευμάτων*, *περὶ κτητικῶν*, *περὶ συζυγίας*.—Сохранились подъ его именемъ, кромѣ одного сочиненія, не относящагося къ грамматикѣ (*περὶ θαυμασιῶν ἀκουσμάτων*), четыре работы, а именно: *περὶ συντάξεως βιβλία δ'* (конецъ четвертой книги не уцѣлѣлъ), *περὶ ἀντωνυμιῶν βιβλίον α'* (сохр. вполне; срв.: R. Schneider, zu Apollonius Dysc., Rhein. Mus. 1869, 593), *περὶ συνδέσμων* и *περὶ ἐπιρρημάτων* (цѣлость послѣднихъ двухъ сочиненій трудно и доказывать и отрицать; первое изъ нихъ имѣетъ небольшой пробѣлъ въ самомъ началѣ). Независимо отъ сочиненія *περὶ ἐπιρρημάτων* сохранился еще отрывокъ о нарѣчіяхъ, составляющій, по мнѣнію О. Шнейдера (O. Schneider: Ueber die Schlusspartie des Apollonius Dysc. *περὶ ἐπιρρημάτων*, Rh. Mus. 1845), часть пропавшаго конца сочиненія

«περὶ συντάξεως», а затѣмъ имѣются еще двѣ небольшія замѣтки о мѣстоименіи, включаемыя нашими учеными (смотри выше указанную статью въ Rhein. Mus. 1869, стр. 595) въ сочиненіе ῥημτικόν.

Очень правдоподобно, что списокъ Аполлоніевыхъ сочиненій у Сви-ды съ одной стороны не полонъ, а съ другой стороны заключаетъ въ себѣ много лишняго, выдавая, быть-можетъ, за особыя сочиненія такія статьи, которыя на дѣлѣ составляли только часть другихъ трудовъ, встрѣчающихся въ томъ же спискѣ подъ болѣе общимъ заглавіемъ. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, изъ разсмотрѣнія этого списка безспорнымъ становится то, что Аполлоній, въ своихъ занятіяхъ по грамматикѣ, не ограничивался исключительно какимъ нибудь однимъ отдѣломъ ея, а что дѣятельность его въ ра-зработываніи этой науки была самая разносторонняя. То же подтверждается и содержаніемъ сохранившихся его трудовъ.

Двое изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ Аполлонія, Дронке (G. Dronke) и Улигъ (G. Uhlig), взяли даже доказывать (первый въ изслѣдованіи «De Apollonii τέχνη γραμματικῆ» Rhein. Mus. 1857, а послѣдній въ небольшой статьѣ «Die τέχναι γραμματικαὶ des Apollonius u. Herodian», Rhein. Mus. 1870), что всѣ уцѣлѣвшія и большинство пропавшихъ сочиненій Аполлонія были только части одного, *πολλά* грамматическаго *compendium*'а, или, какъ еще иначе выражаются, одной τέχνη γραμματικῆ, изданной имъ сразу и составленной по особому плану, принадлежащему Аполлонію же, и что латинская грамматика Присциана чуть ли не вся списана съ этой τέχνη.

На ученіе Дронке и Улига объ Аполлоніевой τέχνη γραμματικῆ и объ отношеніи ея къ Присциановымъ *institutiones* указывается какъ на слишкомъ смѣлое (смотри прежде всего: 1. E. Hiller, Neue Jahrbücher f. Philologie u. Paed. 1871, стр. 620 и слѣд.; 2. R. Skrzeczka, тамъ же, стр. 630 и слѣд.). Хотя мы находимъ отвѣты ученыхъ на статьи Дронке и Улига не вездѣ правильными и, во всякомъ случаѣ, очень не полными, однако сами въ подробности этого вопроса входить не ставемъ, такъ какъ разборъ этихъ подробностей потребовалъ бы много мѣста и отвлекъ бы насъ отъ главной нашей задачи. Только въ виду лучшаго опредѣленія направленія нашей задачи, мы находимъ не лишнимъ представить тѣ общія положенія, которыхъ мы держимся въ этомъ вопросѣ:

1) Сохранившіяся сочиненія Аполлонія не могли составлять частей одного большаго грамматическаго *opus*, издавнаго сразу, такъ какъ въ этомъ случаѣ Аполлоній «non diversas sententias de una eademque re, quae nunc in diversis libris inveniuntur, in uno eodemque opere locum

habere sivistet neque tam saepe unum idemque praeceptum, quod in diversis nunc libris reperitur, iterum atque iterum in conjuncto opere protulisset» (A. Lentz: Herodiani technici reliquiae, praef. pag. XXXIV). Такимъ образомъ, если дѣйствительно эти сочиненія были части τῆς γραμματικῆς τέχνης, чего то обнимающаго собою всю грамматику, то эта τέχνη была какая-то идея, имѣвшаяся всегда въ виду при составленіи отдѣльныхъ сочиненій, но никакъ не составленное по этой идеѣ грамматическое compendium. Съ другой стороны, если эта τέχνη γραμματικῆ была какое нибудь дѣйствительное сочиненіе, то сохранившіяся работы Аполлонія относились къ этому труду не какъ части къ цѣлому, а какъ подробная разработка отдѣльныхъ темъ къ общей грамматической программѣ.

2) Отношенія сохранившихся сочиненій Аполлонія къ Присциановымъ *instituciones* не вездѣ одинаковы. Изъ сочиненія «περὶ συντάξεως τῶν τοῦ λόγου μερῶν» — короче будемъ его называть Аполлопиевымъ „синтаксисомъ“¹, — три первыя главы 1-й книги и вся 2-я книга цѣликомъ вошли въ трудъ латинскаго грамматика (сопоставъ съ упомянутыми частями Аполлопиева „синтаксиса“ *instituciones*: XVII 1—3 и 52—144), за исключеніемъ развѣ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ „синтаксисъ“ разсматриваетъ конструкціи, не находяція себѣ соотвѣтствія въ латинскомъ языкѣ, и отъ которыхъ Присцианъ отдѣляется простымъ указаніемъ на это несоотвѣтствіе. Статья Аполлопиева „синтаксиса“ о членѣ (περὶ συνт. I. 4—до конца первой книги), несвойственномъ латинскому языку, у Присциана замѣнена (*instit.* XVII 4—51) разборомъ отношенія латинскаго *idem* къ греч. ὁ αὐτός, латинскаго *qui* къ греч. ὅς (ὅς, какъ и ὁ, Аполлопій считаетъ «членомъ») и разъясненіемъ тахъ называемыхъ *reductiva*, могущихъ употребляться и въ значеніи вопросительномъ, и относителномъ, и неопредѣленномъ (*qualis, quorsum* и т. п.). Слѣдующій отдѣлъ „синтаксиса“, разбирающій вопросъ о синтаксическихъ несообразностяхъ или ἀκατάλληλότητες (сравни *περὶ συνт.* III, 1—11), у Присциана не только переданъ почти весь, но даже значительно пополненъ (о содержаніи этого отдѣла придется говорить ниже), при чемъ разсматриваются одинаково подробно и латинскія и греческія конструкціи (вообще отдѣлу *περὶ συνт.* III, 1—11 соотвѣтствуетъ отдѣлъ *instit.* XVII, 144—до конца книги). Совсѣмъ иначе отнесся Присцианъ къ отдѣлу „синтаксиса“ о глаголѣ (περὶ συνт. III. 12—до конца 3-й книги); заимствовавъ изъ него внѣшній планъ

¹ Печатаю слово *синтаксисъ* съ кавычками, мы будемъ всегда разумѣть сочиненіе Аполлонія «περὶ συντάξεως»; безъ кавычекъ слово *синтаксисъ* будетъ обозначать отдѣлъ грамматики какъ науки.

по самымъ общимъ заглавіямъ, опредѣленія самихъ главныхъ грамматическихъ понятій и окончательныя формулы нѣкоторыхъ общихъ грамматическихъ теоремъ, Присціанъ самъ входитъ въ большія подробности фактической стороны и лат. и греч. языковъ и разбираетъ много общеграмматическихъ вопросовъ, которыхъ мы у Аполлонія не находимъ вовсе. Наконецъ, вся четвертая книга „синтаксиса“ у Присціана осталась безъ употребленія (въ ней разбирается предлогъ и пр.); за то Присціанъ передъ статью о глаголѣ (instit. XVIII. 1—39) помѣщаетъ отдѣлъ о помен, о которомъ у Аполлонія нѣтъ и помину.—Для того, чтобы опредѣлить отношеніе остальныхъ трехъ сочиненій Аполлонія къ соответствующимъ имъ, по заглавіямъ, статьямъ Присціановыхъ *institutiōnes* (а именно: 12-й и 13-й книгамъ *de pronōmine*, 15-й кн. *de adverbio*, 16-й—*de conjunctiōne*), достаточно указать на то, что даже вѣншній планъ статей Присціана составленъ по совершенно другому началу, чѣмъ у Аполлонія, и что только иногда разборъ общихъ грамматическихъ вопросовъ напоминаетъ въ нихъ уцѣлѣвшія сочиненія Аполлонія.

3) Было бы совершенно несправедливо, если бы мы, въ вопросѣ о зависимости Присціана отъ Аполлонія, увлекались словами, сказанными, въ концѣ предшествующаго пункта, объ отношеніи 3-хъ меньшихъ сочиненій Аполлонія къ 12-й, 13-й, 15-й и 16-й книгамъ Присціана. Самъ Присціанъ ставитъ положительно на одну степень свою зависимость отъ Аполлонія какъ по отношенію къ 17-й и 18-й книгамъ (соответствующимъ Аполлоніеву „синтаксису“) съ одной, такъ по отношенію къ книгамъ о частяхъ рѣчи (съ П. 4 по XVI вклуч.) съ другой стороны; онъ говоритъ въ началѣ 17-й книги такъ: *quoniam in ante expositis libris de partibus orationis in plerisque Apollonii auctoritatem sumus secuti, aliorum quoque sive nostrorum sive graecorum non intermittentes necessaria et si quid ipsi quoque novi potuerimus addere, nunc quoque ejusdem maxime de ordinatione sive constructione dictio- rum, quam graeci σύνταξις vocant, vestigia sequentes, si quid etiam ex aliis vel ex nobis congruum inveniatur, non recusemus interponere.* Едва ли мы ошибемся, если зависимость Присціана отъ Аполлонія опредѣлимъ тѣми же самыми словами, какими мы опредѣлили выше отношеніе Присціановой 18-й книги къ статьѣ о глаголѣ въ Аполлоніевомъ „синтаксисѣ“; одно только хотѣлось бы намъ здѣсь добавить, именно то, что въ общеграмматическихъ вопросахъ, рѣшаемыхъ Присціаномъ помимо Аполлонія, латинскій грамматикъ выказываетъ не эмансипацію отъ Аполлоніевой системы, а только упражненіе—иногда

довольно неудачное—въ примѣненіи той же системы къ большому, въ сравненіи съ Аполлоніемъ, кругу фактовъ. Относительно внѣшняго плана въ 12—16 книгахъ мы должны сказать, что хотя онъ не найденъ нами въ уцѣлѣвшихъ сочиненіяхъ Аполлонія, тѣмъ не менѣе къ принятію его за Аполлоніевскій мы имѣемъ полное основаніе. Вообще заглавія въ книгахъ Присціана о частяхъ рѣчи очень напоминаютъ собою ту группировку τῶν παρεπομένων (т.е. примѣтъ) каждой части рѣчи, какая встрѣчается въ грамматикѣ Діонисія Фракійскаго. Только иногда у Присціана замѣчаются уклоненія отъ этой группировки; напримѣръ, въ имени существительномъ Діонисій группируетъ τὰ παρεπομένα такъ: γένη, εἶδη, σχήματα, ἀριθμός, πτώσεις; у Присціана заглавія при разборѣ имени существительнаго идутъ въ такомъ порядкѣ за собою: species, genus, numerus, figura, casus. Что этимъ уклоненіемъ отъ Діонисія Присціанъ обязанъ Аполлонію, это ясно доказываетъ слѣдующая схолія (смотри Bekker, Anecdota III, 1. 177): Ὁ μὲν Διονύσιος τὰ γένη προέταξε τῶν εἰδῶν, οἱ δὲ περὶ Ἀπολλώνιον καὶ Ἡρωδιανὸν καὶ Ρωμανὸν τὰ εἶδη προτάττουσι τῶν γενῶν, ἐπεὶ ἡ ὅπου μὲν γένος ἐκεῖ καὶ εἶδος ἐστὶ παρὰ τοῖς γραμματικοῖς, ὅπου δὲ εἶδος, οὐ πάντως καὶ γένος ἐστί. Надобно полагать, что и къ другимъ уклоненіямъ отъ Діонисіевой группировки τῶν παρεπομένων Присціана побудилъ Аполлоній (сравни о томъ же: L. Lersch, Die Sprachphilosophie der Alten, Bonn, 1838, II. 114 и слѣд.).

4) Подобныя вещи, какъ группировка примѣтъ (τῶν παρεπομένων) частей рѣчи, должны были войти въ ту τέχνη, о которой мы говорили въ первомъ изъ излагаемыхъ въ настоящее время пунктовъ, и подъ которою мы себѣ представляемъ, выражаясь коротко, нѣчто въ родѣ Діонисіевой грамматики. Въ первомъ пунктѣ мы оставили открытымъ вопросъ о томъ, изложилъ ли Аполлоній свою τέχνη письменно или нѣтъ; здѣсь приведемъ тѣ немногія мѣста, которыя рѣшаютъ нашъ вопросъ въ положительную сторону; они, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень важны для оправданія нашего сопоставленія Аполлоніевой τέχνη съ Діонисіевою грамматикою. Написать такую τέχνη Аполлоній обѣщался въ „синтаксисѣ“ I. 3, гдѣ говорится: «придется намъ здѣсь (разумѣй: въ „синтаксисѣ“) отвѣтить, почему между частями рѣчи первое мѣсто занимаетъ существительное, затѣмъ глаголь, а затѣмъ ужъ остальные части рѣчи¹, ὡσεὶ πάλιν ἐν

¹ Читатель позволить намъ приводить цитаты въ подлинномъ ихъ видѣ съ переводомъ по поламъ. Помѣщеніе всего подлинника цитаты рядомъ съ полнымъ ея переводомъ потребовало бы много мѣста; одинъ подлинникъ, безъ перевода нѣкоторыхъ его частей, могъ бы быть иногда для читателя недо-

ταῖς πτώσεσιν ἢ λεγομένη εὐθεῖα καὶ γενική καὶ αἱ ὑπόλοιποι, ἐν τε ταῖς χρονικαῖς τομαῖς κατὰ τὰ ῥήματα ὁ ἐνεστώς (настоящее время), εἶτα ὁ παρατατικός (преходящее) καὶ οἱ ἐξῆς χρόνοι, ἐν τε γένεσι τὸ ἀρσενικόν, μεθ' ὃ τὸ θηλυκόν καὶ τρίτον τὸ τούτων ἀποφαιτικόν οὐδέτερον (средній родъ), καὶ ἐπ' ἄλλων πλείστων γε, περὶ ὧν ἰδίᾳ ποιησόμεθα εἰσαγωγή» (εἰσαγωγή, «введение», придется отождествить съ нашимъ словомъ τέχνη). Какъ на оконченную, Аполлонίη ссылается на свою εἰσαγωγή въ „синтаксисѣ“ IV. 11 (это мѣсто приведено и Скречкою и Гиллеромъ), гдѣ указывается на то, что не всѣ предлоги могутъ сочиняться со всѣми падежами, καθάπερ (sic!) καὶ τῇ ὑπηγορευμένῃ εἰσαγωγῇ ἀπεδείξαμεν. Etymologicum mag. pag. 143 ссылается, какъ извѣстно, въ вопросѣ объ окончаніи слова Ἀρίστωλος на комментаріи Иродіана къ Аполлоніевой εἰσαγωγῇ, что также указываетъ на дѣйствительность составленія Аполлоніемъ такого сочиненія. Къ термину τέχνη относится слѣдующая схолія (напечатана она въ статьѣ Улига, Rhein. Mus. 1870, стр. 67): «нѣкоторыя грамматики начинаютъ свои учебники съ частей рѣчи (ἀπὸ μερῶν λόγου), οἱ δὲ ἀπὸ λέξεως (со словъ; λέξις стоитъ, какъ мы послѣ укажемъ, грамматически ниже, чѣмъ μέρος λόγου), οἱ δὲ ἀπὸ συλλαβῆς, οἱ δὲ ἀπὸ στοιχείου (съ буквъ), οἱ δὲ ἀπὸ φωνῆς (отъ звука, который есть ниже τοῦ στοιχείου и можетъ быть и неартикулированный), ὡς καὶ Ἀπολλώνιος ὁ Δύσκολος.» Судя по этому, въ Аполлоніевой τέχνη выставилась, совершенно какъ у Присциана, слѣдующая лѣстница предметовъ, подлежащихъ разбору грамматиковъ: звукъ, буква, слогъ, слово, часть рѣчи и (?) цѣльная рѣчь.

Изъ сказаннаго ясно, что Аполлоніева τέχνη γραμματικῆ, или, какъ онъ ее называетъ, εἰσαγωγή, есть совершенно особое сочиненіе, различное отъ его специальныхъ изслѣдованій. Впрочемъ, если мы не ошибаемся на счетъ ея содержанія, она особенно большой будущности не могла имѣть. Не различаясь особенно отъ грамматики Діонсіа, она не успѣла вытѣснить послѣдней, и грамматика Діонсіа надолго утвердилась учебникомъ и предметомъ комментирования, въ то время какъ объ εἰσαγωγῇ почти что ничего нигдѣ не слышно. Также и специальные изслѣдованія нашего грамматика не всѣ могли быть цѣнными одинаково высоко. Вопросъ о томъ, какія изслѣдованія Аполлонія могли пріобрѣсть будущность, мы не будемъ рѣшать по списку дѣйствительныхъ сочиненій Аполлонія, а по той лѣстницѣ предметовъ, которую мы выставили въ ступень; сообщать одинъ русскій переводъ цитаты тоже невозможно, такъ какъ въ читателѣ такой переводъ вызоветъ много недоразумѣній, а для насъ онъ будетъ во многихъ случаяхъ крайне затруднителенъ.

предшествующемъ (4-мъ) пунктѣ какъ подлежащую, по мнѣнію Аполлонія, разбору грамматика. Изъ этихъ предметовъ, φωνή не поддавалась особенно пространному разбору; о ней едва ли можно было тогда сказать чтонибудь больше въ сравненіи съ тѣмъ, что сказано у Присціана (въ началѣ institutionum), ограничивающагося при разборѣ ея раздѣленіемъ ея на артикулированную и неартикулированную. Изъ слѣдующихъ затѣмъ предметовъ, στοιχεῖον и συλλαβή допускаютъ только разборъ о внѣшнемъ ихъ видѣ, т. е. разборъ, какъ мы говоримъ, этимологическій. Λέξις можно разсматривать и по внѣшнему ея виду и по значенію; послѣдняя ея сторона, какъ мы ниже укажемъ, принадлежитъ, по мнѣнію Аполлонія и его послѣдователей, къ синтаксису. Μέρος λόγου есть чисто синтаксическое понятіе, какъ ниже выяснится. Разборъ цѣльной рѣчи есть также дѣло синтаксиса. Раздѣливъ, такимъ образомъ, вопросы по предметамъ, принадлежащимъ разбору грамматика, на этимологическіе и синтаксическіе, мы должны сказать, что въ этимологическихъ вопросахъ Аполлоній не могъ приобрѣсть особеннаго голоса у потомковъ, такъ какъ «по этимологіи почти все переработалъ, по своему пониманію исправилъ, по своей большой начитанности распространилъ, и гдѣ что въ ученіи о формахъ осталось не затронутымъ Аполлоніемъ, самъ разработалъ его сынъ Иродіанъ» (А. Gräfenhan, Geschichte der klassischen Philologie, Bonn. 1843. 86). Дѣйствительно, чисто этимологическія работы послѣ-Аполлоніевскаго и византийскаго періодовъ почти что не знаютъ Аполлонія, а вездѣ опираются на Иродіана, какъ это ясно доказалъ Ленцъ въ введеніи къ своему труду жизни, къ изданію Иродіана.

Синтаксическихъ сочиненій, какъ видно изъ того же введенія Ленца, Иродіанъ не писалъ. Въ этомъ отдѣлѣ грамматикѣ Аполлоній остается для потомковъ лучшимъ представителемъ своего времени. Грефенганъ, въ упомянутомъ выше сочиненіи, называетъ его даже—а это есть до сихъ поръ господствующее мнѣніе—*основателемъ греческаго синтаксиса*, «такъ какъ-де до Аполлонія мы не встрѣчаемъ (wir finden nicht; Грефенганъ хотѣлъ сказать *не сохранилось*¹ ни одного сочиненія, въ которомъ бы научно разрабатывался этотъ отдѣлъ грамматикѣ». Разбирать вопросъ, что больше идетъ къ Аполловію, названіе ли представителя синтаксистовъ, или основателя синтаксиса, мы считаемъ, по меньшей мѣрѣ, преждевременнымъ. Приведенная изъ Грефенгана ссылка, въ виду

¹ Имена Павзанія Цезарейскаго, Элія Θεона, Тилефа, какъ авторовъ цѣльнаго синтаксиса (это были непосредственные предшественники и современники Аполлонія), довольно извѣстны.

нашей сноски, не должна быть понимаема въ смыслѣ полнѣйшаго отсутствія свидѣтельствъ о занятіи синтаксисомъ въ до-Аполлоніевское время; есть даже довольно и такихъ указаній, изъ коихъ мы можемъ судить не только о существованіи въ это время синтаксиса, но и, до пѣкоторой степени, о его направленіи¹. Но чтобы на основаніи этихъ указаній можно было составить себѣ полное понятіе о состояніи синтаксиса до Аполлонія, для этого они сами слишкомъ отрывочны и очень нуждаются въ надежной, связующей ихъ, посторонней почвѣ, которую имъ самъ же Аполлоній только и можетъ дать, такъ какъ одинъ его синтаксисъ сохранился въ довольно полномъ видѣ. Такимъ образомъ прежде всего приходится понять самого Аполлонія, а потомъ уже можно и приступить къ разъясненію синтаксиса его предшественниковъ и въ опредѣленію отношенія перваго къ послѣднимъ.

Какъ далеко простирается авторитетъ Аполлонія какъ синтаксиста, это мы отчасти видѣли въ приведенномъ выше сопоставленіи Приціановыхъ *institutiones* съ Аполлоніевыми сочиненіями. Почти въ такой же зависимости отъ Аполлонія, какъ Приціанъ, находятся всѣ византійскіе синтаксисты. Разница только та, что послѣдніе часто проявляютъ эту свою зависимость, судя по сохранившимся памятникамъ, не въ сознательномъ изученіи всей системы Аполлоніева синтаксиса, а, забывая даже объ Аполлоніи какъ своемъ руководителѣ, въ какой-то бессознательно-традиціонной, часто вполнѣ механической, иногда пожалуй и болѣе подробной, но часто и поверхностной, довольно подъ часъ и неудачной, переборкѣ по Аполлоніевой синтаксической системѣ грамматическаго матеріала. Что касается вопроса о состояніи синтаксиса послѣ возрожденія, то мы на него смотримъ только издали, такъ какъ не подвергали его спеціальному изслѣдованію; но тѣмъ не менѣе какъ-то трудно намъ отказаться отъ мысли, что система синтаксиса и въ это время не подвергалась, вплоть до нашего столѣтія, никакимъ особеннымъ, сравнительно съ системою Аполлонія, измѣненіямъ, хотя самъ Аполлоній, больше еще, чѣмъ въ византійскій періодъ, забытъ былъ какъ ея представитель.

Наше столѣтіе строитъ систему синтаксиса на совершенно другомъ началѣ, чѣмъ какое принято было прежде (ниже послѣдуетъ разъясненіе различія этихъ началъ); но тѣмъ не менѣе синтаксисъ Аполлонія далеко не лишень интереса и для насъ. Правда, интересъ его есть уже болѣе историческій, хотя не рѣдко припадаютъ и такія мѣста

¹ Для оправданія нашихъ словъ достаточно напомнить читателю о тѣхъ ссылакахъ, которые постоянно Аполлоній приводитъ то изъ Аврона, то изъ Трифона, то изъ другихъ грамматиковъ.

въ его сочиненіяхъ, гдѣ положительно не мѣшается и намъ поучиться у него¹.

Къ сожалѣнію, специалистовъ по Аполлонію не такъ много, какъ того заслуживаетъ нашъ грамматикъ,—потому ли, что вообще менѣе любятъ заниматься синтаксисомъ, чѣмъ другими отдѣлами грамматики, или, скорѣе, потому, что у насъ не хватаетъ, быть-можетъ, терпѣнія дочитать до пониманія этого труднѣйшаго, по слогу, писателя. Послѣ появленія въ свѣтъ Беккеровыхъ критическихъ изданій Аполлонія², долго еще лишь немногіе филологи иногда заглядывали въ него только какъ въ одинъ изъ научныхъ источниковъ или пособій для рѣшенія того или другаго вопроса. Такое заглядываніе въ его сочиненія дѣлалось иногда съ большою пользою для уразумѣнія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ Аполлонія³, но понятіе о всей системѣ его синтаксиса долго оставалось самымъ неполнымъ. Имѣя необходимость заговорить объ этой системѣ, ученые или ограничивались перечисленіемъ самыхъ общихъ заглавій „синтаксиса“⁴, обнаруживая при этомъ полное непониманіе взаимнаго отношенія отдѣльныхъ его статей⁵, или отдѣлялись отъ этой

¹ На *этимологию* Аполлонія можно и намъ, по примѣру древнихъ, менѣе обращать вниманіе. Практическаго интереса она, разумѣется, никакого не имѣетъ при той высотѣ, на какой теперь стоитъ этимологія. Историческій интересъ также, послѣ этимологическихъ изслѣдованій Иродіана, сводится почти къ нулю. Кромѣ того, по этимологіи сохранилось такъ мало матеріала, что онъ не поддается никакимъ производительнымъ наблюденіямъ.

² Этихъ изданій, какъ извѣстно, три: 1) *de pronomine liber, primum editus ab J. Bekkero Berol. 1813*; 2) *de conjunctionibus in J. Bekkeri anecdotis graecis, Berol. 1814, Vol. II*; тамъ же и *de adverbis*; 3) *de constructione orationis libri quatuor ex recens. J. Bekkeri Berol. 1817*.

³ Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи *Quaestiones epicae K. Lehrsii Regim. Pruss. 1837*. Лерсъ-же помѣстилъ въ *Rhein. Mus. 1842* статью: *Verbesserungen zu Herodian und Apollonius*.

⁴ Лершъ (L. Lersch, *Die Sprachphilosophie der Alten, Bonn 1833*) говорить (стр. 112-я) о синтаксисѣ Аполлонія, что это есть книга „излагающая, приблизительно, синтаксисъ члена, мѣстоименія, глагола и предлога“.

⁵ Грефенганъ (*Gesch. der kl. Phil. III. 150*) выражается о „синтаксисѣ“ Аполлонія такъ: *In der Einleitung spricht Apollonius von den Buchstaben, Sylben, Wörtern, von Ellipse, Pleonasmus, Apokope, Orthographie, Solökismus, Kontraktion, Diäresis und über die Rangordnung der Redetheile*. Von Kapitel 4 an wird der Artikel, sein Wesen und Gebrauch auf das sorgfältigste besprochen,

необходимости самыми общими фразами, преувеличивая притомъ заслуги Аполлонія¹.

Только въ послѣднее тридцатилѣтіе Аполлоній сдѣлался специальнымъ предметомъ изученія. Специальныя по Аполлонію работы современныхъ филологовъ направлены главнымъ образомъ въ двѣ—пополняющія, впрочемъ, какъ нельзя больше другъ друга—стороны.

Одни изъ нихъ занимаются разработкою *текста* и критическимъ разборомъ труднѣйшихъ по контексту мѣстъ. Сюда относятся, послѣ изданій Беккера и кромѣ упомянутыхъ уже дорогихъ для насъ замѣтокъ Лерса и небольшой статейки Ланге (L. Lange, Verbesserungsvorschläge zu Apollonius Dysk., Philologus 1845), слѣдующія работы:

Skrzeczka R., Observationes in Apollonii Dysc. librum de pronomine, Königsberg 1847.

Dronke G., De emendatione Apollonii Dysc., Rhein. Mus. f. Phil. 1854 (трудъ этотъ съ большимъ тактомъ рѣшаетъ вопросъ объ основахъ

und von ihm der Übergang zu den Pronomina gemacht, deren syntaktischer Gebrauch im zweiten Buche abgehandelt wird. Im dritten ist die Rede von den Genera des Verbum (тутъ сдѣлалъ Грефеианъ очень большой пропускъ), von den Modi, so wie von dem Gebrauch der Kasus. Im vierten endlich von den Praepositionen in ihrer Zusammensetzung mit andern Wörtern, dann in ihrer Beiordnung und von der Anastrophe derselben, und in den letzten Kapiteln wird die Syntax des Adverbs (?) abgehandelt.

1 Бернгарди (G. Bernhardy, Wissenschaftliche Syntax der griech. Sprache, Berlin 1829, pag. 37) пишетъ: Apollonius entdeckte zuerst (?) den philosophisch grammatischen Standpunkt und Zusammenhang der Sprache, deren syntaktische Begriffe und Kunstmässigkeit (?) er mit grosser Gelehrsamkeit und noch mit grösserem Scharfsinn und einem unvergleichlichen (?) Streben nach Wissenschaftlichkeit ergründete, wodurch er die Seichtigkeit und mechanische (?) Beschränktheit der Vorgänger und Nebenbuhler (denen er seinen Beinamen verdankt) einleuchtend aufzudecken verstand... Kein alter Grammatiker hat sich um die tiefere Anschauung vorzüglich der griechischen Syntax so bedeutende Verdienste erworben, als Apollonius, welcher sämtliche (?) Theile derselben sowohl im Hauptwerke de Syntaxi als in zahlreichen kleineren Untersuchungen umfasst bis in einzelne Formen hinein, die zur Vervollständigung seiner Grundsätze in Anwendung treten, wie seine drei anderen erhaltenen Schriften klar beweisen.

критики Аполлоніевыхъ сочиненій вообще и о взаимномъ отношеніи Аполлоніевскихъ рукописей и первыхъ изданій въ особенности).

Schömann G., *Emendationes aliquot locorum corruptorum in Apollonii libro de adverbiiis*, Gryphisw. 1860.

Uhlig G., *Emendationum Apollonianarum specimen*, Berol. 1862.

Schneider R., *Apollonii scripta minora Lipsiae* 1878. Въ изданіи этомъ собранъ и для окончательнаго установленія текста добросовѣстнѣйшимъ образомъ употребленъ весь критическій аппаратъ, относящійся къ мелкимъ сочиненіямъ Аполлонія; оно оцѣнено надлежащимъ образомъ Эгенольфомъ (P. Egenolff) въ *Neue Jahrbücher f. Phil. u. Paed.* 1878, стр. 833 и слѣд.

Менѣ значенія имѣютъ относящіяся сюда работы: Фроне (Frohne G.) «*Observationes in Apollonii Dysc. Syntaxin*, Bonnae 1844» и Бутмана (Al. Butmann) «*Des Apollonius Dysk. vier Bücher über die Syntax, übersetzt und erläutert*, Berlin 1877»; первую работу осудилъ Ланге (въ указанномъ ниже сочиненіи), а вторую—Эгенольфъ (*Neue Jahrbücher f. Phil. u. Paed.* 1878, стр. 567 и слѣд.¹).

Второй разрядъ работъ по Аполлонію составляютъ труды, относящіяся къ критикѣ *содержанія* Аполлоніевыхъ сочиненій. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить:

L. Lange, *Das System der Syntax des Apollonius Dysk.*, Göttingen 1852.

E. Egger., *Apollonius Dyscole, essai sur l'histoire des théories grammaticales dans l'antiquité*, Paris 1854.

За тѣмъ слѣдуютъ работы Скречки, а именно: *Die Lehre des Apollonius Dysk. von den Redetheilen*, Königsberg 1853; *die Lehre des Apollonius Dysk. vom Verbum* (4 части), тамъ-же 1855—69. По поводу этихъ работъ написаны еще двѣ статьи въ *Neue Jahrbücher*: первая

¹ Фроне, дѣйствительно, въ своей работѣ обнаруживаетъ полнѣйшее незнаніе Аполлонія, и слова Ланге, что онъ *ebensowenig eine Widerlegung erfordert, als er dieselbe verdient*, совершенно справедливы. Что же касается Бутмана, то нельзя не согласиться съ Эгенольфомъ, что въ переводѣ его многія мѣста изъ Аполлонія крайне затемнены и не поняты; вѣрно и то, что въ введеніи своемъ Бутманъ ничего новаго не говоритъ объ Аполлоніи, а повторяетъ только, иногда довольно неточно, то, что уже высказано другими. Тѣмъ не менѣ совсѣмъ игнорировать Бутмана намъ не приходится, такъ какъ въ комментаріяхъ своихъ помѣщенныхъ подъ самымъ переводомъ, онъ высказывается о вопросахъ довольно для насъ важныхъ и не затрогиваемыхъ другими Аполлонистами.

Шэмана (Zur Lehre des Apollonius über die Modi, N. Jahrb. 1869), а вторая, отвѣтъ на первую, Скречки (тамъ-же).

Нельзя не присоединить къ работамъ второго разряда Шэмановыхъ «Animadversiones ad veterum grammaticorum doctrinam de articulo», Lipsiae 1864, и его же „Die Lehre von den Redetheilen nach den Alten dargestellt, Berlin 1862»; въ обѣихъ этихъ работахъ Аполлоній занимаетъ очень видное мѣсто. Большое значеніе имѣетъ здѣсь также конецъ книги Штейнтала «Gesch. der Sprachwissenschaft bei den Gr. u. Röm., Berlin 1863».

Предлагаемою работою мы намѣрены применить къ работамъ второго изъ упомянутыхъ разрядовъ. Само собою разумѣется, что мы не будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ терять изъ виду и результатовъ, достигнутыхъ критическою разработкою текста, а напротивъ будемъ пользоваться ими вездѣ, гдѣ это только покажется необходимымъ.

Мы не могли долго колебаться на счетъ того, растолковать ли намъ синтаксисъ Аполлонія во всемъ его объемѣ, или выбрать себѣ предметомъ изложенія какойнибудь частный отдѣлъ, выхваченный изъ среды Аполлоніева «синтаксиса», какоенибудь одно или нѣсколько близкихъ другъ къ другу заглавій, выставленныхъ Аполлоніемъ въ его книгѣ (какъ работаль напр. Скречка). Такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ частное рѣшается правильнѣе и какъ бы само собою тогда, когда понято цѣлое, то мы и займемся уясненіемъ этого цѣлага. Задача наша будетъ состоять *въ отысканіи началъ для построенія синтаксиса Аполлонія и въ ознакомленіи съ тѣми результатами въ синтаксисѣ, которые достигнуты имъ на основаніи этихъ началъ.*

Такимъ образомъ, наша работа непосредственно примыкаетъ къ работамъ Эггера и Ланге. Вызвана она тѣмъ, что ни Эггеръ ни Ланге не растолковали синтаксисъ Аполлонія сполна и правильно.

Начало, на которомъ Ланге представляетъ себѣ построеннымъ синтаксисъ Аполлонія, заключается въ слѣдующемъ. *Предложеніе* (такъ переводитъ Ланге Аполлоніево выраженіе *αὐτοτελής λόγος*) не можетъ обойтись безъ имени (подъ именемъ разумѣется наше существительное, прилагательное и числительное) и безъ глагола. Имя и глаголь суть, такъ сказать, главные части предложенія; остальные части его или замѣняютъ собою главные (мѣстоименіе напр. замѣняетъ собою имя), или примыкаютъ своимъ значеніемъ къ какойнибудь одной изъ главныхъ частей (членъ напр. присоединяется къ имени, нарѣчіе—къ глаголу). Такимъ образомъ весь синтаксисъ, думаетъ Ланге, есть синтаксисъ или имени, или глагола. По этому

Аполлоній прежде всего рассматриваетъ-де синтаксисъ члена, какъ принадлежащаго исключительно къ имени; затѣмъ идетъ мѣстоименіе, которое уже имѣетъ «zweischneidige Natur» (Ланге стр. 25), принадлежа то къ имени, то къ глаголу. Къ глаголу принадлежитъ мѣстоименіе, какъ выраженіе лица глагольной формы (σὺ γράφεις), къ имени же потому, что и имя выражаетъ собою лицо, хотя бы одно 3-е, глагольной формы (ὁ ἄνθρωπος ἦλθεν). Разборъ отношенія между именемъ и мѣстоименіемъ съ одной—, а глаголомъ съ другой стороны, наводитъ, будто бы, Аполлонія на отысканіе въ рѣчи нѣкоторыхъ синтаксическихъ несообразностей въ соединеніи первыхъ съ послѣднимъ (напр. въ соединеніи множественнаго числа τὰ παιδία съ единственнымъ числомъ γράφει), а также на разъясненіе этихъ несообразностей, или, какъ ихъ Аполлоній называетъ, ἀκαταλληλότητες. Послѣ разъясненія τῶν ἀκαταλληλότητων Аполлоній переходитъ къ глаголу. Объ отдѣлѣ, касающемся глагола, Ланге (стр. 34) выражается такъ: Was Apollonius jetzt als σύνταξις τῶν ῥημάτων citirt, damit ist nicht etwa schon die reine Syntax des Verbs gemeint, sondern vielmehr die Darstellung der Constructionen aus dem Gebiete der Syntax des Nomens und Verbs unter sich, in Beziehung auf welche nicht mehr das Nomen das principale ist, auf welches das andere sich bezieht, sondern das Verb. Послѣ глагола идетъ разборъ предлога, который-де также, какъ и мѣстоименіе, принадлежитъ то къ глаголу (напр. ἐπιβάλλειν), то къ имени (ἐπι οἴκου); за тѣмъ уже, полагаетъ Ланге, Аполлоній разбираетъ нарѣчіе, какъ принадлежащее исключительно глаголу (сохранившаяся часть „синтаксиса“ прекращается еще передъ этимъ отдѣломъ), а конецъ состоятъ-де изъ разбора союза. Причастіе (которое у Аполлонія считается особою частью рѣчи) не нуждалось въ особомъ отдѣлѣ, такъ какъ его въ синтаксическомъ отношеніи можно рассматривать или какъ глаголъ, или какъ имя.

Мы не можемъ здѣсь слишкомъ распространяться о степени точности сообщеннаго нами ученія Ланге; заявляемъ только, что хотя все это ученіе почти что списано съ самого Аполлонія¹, слѣдовательно на-

¹ Въ концѣ своего введенія къ „синтаксису“ (стр. 22) Аполлоній говоритъ: Ἐπεὶ οὖν τὰ ὑπόλοιπα τῶν μερῶν τοῦ λόγου ἀνάγεται (примыкаютъ) πρὸς τὴν τοῦ ῥήματος καὶ τοῦ ὀνόματος σύνταξιν.... δεόν (то нужно) διαλαβεῖν περὶ ἐκάστου τοῦ τε παραλαμβανομένου καὶ τοῦ ἀνθυπαγομένου (равумѣется замѣнъ одной части рѣчи другою) ἢ καὶ συμπαραλαμβανομένου (имѣются въ виду случаи, когда известное слово примыкаетъ къ главному въ соединеніи съ дру-

писано вполне въ духѣ Аполлонія, все же однако не можетъ особенно содѣйствовать растолкованію Аполлоніева синтаксиса. Это есть начало внѣшняго плана сочиненія «περὶ συντάξεως», а не внутренней системы синтаксиса. Оно разъясняетъ только связь между болѣе крупными отдѣлами помянутаго сочиненія, между тѣмъ какъ полное растолкованіе синтаксиса, при взглядѣ на него какъ на науку, требуетъ отыскать, нѣтъ ли въ немъ какого нибудь другого начала, начала, какъ мы выразились, внутренней системы, начала, которое органически соединило бы всѣ мелкія части каждаго изъ упомянутыхъ крупныхъ отдѣловъ Аполлоніева сочиненія. Отыскавъ такое начало, мы потомъ можемъ вѣрнѣе опредѣлить и весь внѣшній планъ самаго сочиненія Аполлонія, который, добавляемъ, у Ланге хотя и списанъ въ общихъ чертахъ съ Аполлонія, но въ частности, какъ мы послѣ увидимъ, неправильно имъ опредѣленъ.

Требуемаго нами начала *внутренней* системы ищетъ Эггеръ, но, къ сожалѣнію, вовсе не тамъ, гдѣ его положилъ самъ Аполлоній. Онъ говоритъ на стр. 236 такъ: Le principe sur lequel il fait reposer toute règle de syntaxe et auquel il rapporte les faits suspects d'irrégularité, est un principe aussi juste qu'il était neuf alors dans la science. Comme nos idées, les mots qui les expriment se distribuent en classes ou catégories, remarquables chacune par des formes particulières, et ces formes ont entre elles des rapports naturels de symétrie et de correspondance; les rapports sdes formes grammaticales constituent les lois de la syntaxe....

Указавъ на это какъ на начало внутренней системы Аполлоніева синтаксиса, Эггеръ продолжаетъ (стр. 237): Mais si le principe est nettement posé, les conséquences n'en sont pas déduites avec la même rigueur. Apollonius ne sait pas distinguer par des termes précis le sujet et le régime d'un verbe; il lui faut de longues périphrases pour expliquer l'emploi des cas obliques au lieu du cas direct dans le voisinage d'un verbe. Aussi ne trouve-t-on nulle part chez lui cette division, si élémentaire à nos yeux, de la syntaxe en deux sortes de règles: les règles d'accord et les règles de dépendance ou de régime. Il est plus loin encore de connaître une troisième espèce de règles, celles de position, qui jouent un si grand rôle dans la syntaxe de plusieurs langues. Изъ требуемаго отъ Аполлонія, какъ синтаксиста, съ болѣею, сравнительно, обстоя-

гимъ словомъ; напр. οὗτοςъ примыкаетъ къ существительному въ соединеній съ ὁ), ὡς αἱ ἀντωνυμίαι ἀντὶ τῶν ὀνομάτων καὶ μετὰ τῶν ὀνομάτων, καὶ ἔτι αἱ μετοχαὶ ἀντὶ τῶν ῥημάτων καὶ μετὰ τῶν ῥημάτων, καὶ ἐπὶ τῶν ἐξῆς μερῶν τοῦ λόγου.

тельностью кое-что изложено, думаетъ Эггеръ, въ первыхъ главахъ 3-й книги (III, 1—11; мѣсто это получило у насъ выше заглавіе περί ἀκατάλληλότητος; въ немъ говорится объ отсутствіи въ нѣкоторыхъ оборотахъ правильного согласованія и разумѣются обороты въ родѣ: ἡ πληθὺς ἔφασαν, ὄβριζομεν ἑαυτούς и т. п.); во всѣхъ же остальныхъ частяхъ «синтаксиса» Аполлоній, по мнѣнію Эггера, рѣдко, слегка и только полусознательно затрогиваетъ свою непосредственную задачу¹, такъ что большая часть «синтаксиса» трактуетъ, на равнѣ съ другими сочиненіями Аполлонія, только общую *grammaire philosophique*, выдѣленную въ трудѣ Эггера отъ *théorie générale de la syntaxe* подъ заглавіями: *division des parties du discours; du nom, du pronom, de l'article; du verbe; des particules indéclinables.*

Необходимость выбрасывать изъ непосредственнаго „синтаксиса“ столь многое, что самъ Аполлоній выдаетъ за синтаксисъ, есть, во всякомъ случаѣ, ошибочный результатъ Эггерова изслѣдованія. Поправить этотъ результатъ можно было только замѣною того начала, на которомъ Эггеръ вообразилъ-было себѣ построеннымъ синтаксисъ Аполлонія, какииъ ибудь другимъ началомъ, тѣмъ болѣе, что самъ Аполлоній подобной мысли, на какую Эггеръ указываетъ въ первомъ изъ цитруемыхъ нами изъ него мѣстъ, какъ на начало внутренней системы его синтаксиса, нигдѣ положительно не высказываетъ.

Эггеръ, видно, только на угадъ дѣйствовалъ при отыскиваніи для системы Аполлоніева синтаксиса приведеннаго нами начала; онъ при этомъ находился, какъ мы видимъ изъ приведенной только что сноски, подъ вліяніемъ своей собственной синтаксической системы. Чтобы освободиться отъ этого вліянія и чтобы правильно оцѣнить Аполлонія, для этого слѣдовало Эггеру поступать иначе. Если онъ вообще былъ убѣжденъ въ *научности* задачи Аполлонія—другими словами: если онъ видѣлъ, что Аполлоній дѣйствительно стремится къ *уясненію* чего-то, — то онъ долженъ былъ рассмотреть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разбираемомъ въ Аполлоніевомъ «синтак-

¹ На стр. 240 Эггеръ говоритъ: *Accord et subordination des formes grammaticales, valeur des mots selon leur position, voilà trois idées, devenues élémentaires dans la science, et qui n'ont pas encore trouvé chez Apollonius leur expression philosophique. A défaut de ces trois idées, peut-on signaler dans la Syntaxe un autre principe de division régulière? Nous ne le croyons pas; mais une lecture très-attentive de cet ouvrage laisse du moins apercevoir le fil secret, qui dirige l'auteur à travers l'infinie variété des détails, où il semble parfois s'égarer.*

сисѣ», что составляет предметъ уясненія, и какимъ способомъ уясняется этотъ предметъ, а вѣтъмъ, нѣтъ ли единства какого нибудь въ предметахъ уясненія, и не однородны ли и всѣ способы уясненія. Отыскавъ единство и въ предметахъ уясненія и въ способахъ уясненія, онъ этимъ самымъ опредѣлилъ бы и начало внутренней системы синтаксиса. Зѣтъмъ можно было разсматривать и самую систему т. е. всю классификацію грамматическаго *материала*, подлежащаго уясненію, по началу самаго уясненія.

То, чего не сдѣлалъ Эггеръ, постараемся сдѣлать мы. Наша работа будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Въ видѣ вступленія въ анализу Аполлоніева синтаксиса укажемъ на *научность* его синтаксической задачи;
- 2) опредѣлимъ, что составляетъ *предметъ* уясненія въ Аполлоніевомъ синтаксисѣ, и *какимъ образомъ* уясняется этотъ предметъ;
- 3) изложимъ *всю систему* Аполлоніева синтаксиса;
- 4) въ видѣ прибавленія разсмотримъ и *внѣшній планъ* книги «περὶ συντάξεως τῶν τοῦ λόγου μερῶν».



О НАУЧНОСТИ ЗАДАЧИ АПОЛЛОНИЕВА СИНТАКСИСА.

Въ первой главѣ своего «синтаксиса» Аполлоній говоритъ такъ:
ἢ δὲ ὡν ῥηθησομένη ἔκδοσις περιέξει τὴν ἐκ τῶν φωνῶν γιγνομένην σύνταξιν εἰς καταλληλότητα τοῦ αὐτοτελοῦς λόγου.

Что подъ употребленнымъ въ нашемъ мѣстѣ выраженіемъ φωνή Аполлоній разумѣлъ *лексикальныя* единицы (т. е. *слова*)—это не подлежитъ никакому сомнѣнію; мы немного ниже увидимъ, что въ другихъ мѣстахъ «синтаксиса» Аполлоній замѣняетъ наше выраженіе φωνή выраженіемъ λέξις (=слово). Если Аполлоній и сознавалъ въ выраженіяхъ φωνή и λέξις какіе-нибудь отгѣнки значенія, то эти отгѣпки могутъ заключаться лишь только въ томъ, что выраженіемъ φωνή онъ указывалъ на слово какъ на этимологическую форму (т. е. рядъ звуковъ, находящихся другъ къ другу и къ звукамъ другихъ словъ, а также къ письменнымъ знакамъ этихъ звуковъ въ известномъ отношеніи), а въ выраженіи λέξις онъ имѣлъ въ виду *смысл* (τὸ δηλούμενον, какъ выражается грекъ-грамматикъ) слова.

Появъ смыслъ выраженія φωνή, мы изъ приведеннаго мѣста Аполлоніева «синтаксиса» въ самыхъ общихъ чертахъ узнаемъ, что послужило *предметомъ наблюдений* для разбираемаго нами сочиненія: «предлагаемое изданіе»—такое переводъ этого мѣста¹⁾—«имѣетъ разяснить *сочетаніе отдельныхъ словъ въ ильмную рѣчь*». Конечно, не о *предметѣ наблюдений* Аполлоніева «синтаксиса» мы взялись толковать въ настоящей части нашего сочиненія; если мы и затронули этотъ вопросъ, то это сдѣлано съ другою цѣлью: мы рассчитывали на то, что послѣ всего, сообщеннаго нами о разбираемой цитатѣ, сама цитата сдѣлается доступнѣе читателю, и что въ ней лучше выдѣлится слово, которое и есть самое важное для насъ въ настоящее время, такъ какъ оно за-

¹⁾ Намѣсто ῥηθησομένη такъ и напрашивается въ нашей цитатѣ выраженіе *πρотивεμένη*.

включаетъ въ себѣ самую правильную исходную точку для разсмотрѣнія вопроса о *научности* Аполлоніева изслѣдованія. Мы говоримъ о словѣ, которое не вошло въ приведенный выше переводъ всей цитаты, о словѣ *καταλληλότης*; Аполлоній сосредоточилъ въ этомъ словѣ все свое пониманіе научности своей задачи, и наше дѣло теперь — разъяснить, насколько это возможно во вступительномъ отдѣлѣ нашей работы, значеніе слова *καταλληλότης*.

Ближе всѣхъ подошли къ пониманію сказаннаго Аполлоніева выраженія тѣ изъ Аполлонистовъ, которые при его толкованіи основываются на первыхъ одиннадцати главахъ третьей книги «синтаксиса». Аполлоній, въ упомянутыхъ главахъ, съ большою систематичностью объясняетъ намъ, что «есть группы словъ, которыя *способны видоизмѣняться* (*μετασχηματίζονται*; смотри *περί συνт.* 201, 16) по лицамъ, числамъ и временамъ (сравни напр.: *γράφω*, *γράφετε*, *ἐγραφέτην*); что другія видоизмѣняются только по временамъ (сравни напр.: *αὔριον*, *χθές*, *σήμερον*), третьи по числамъ и падежамъ (сравни напр.: *ἄνθρωπον*, *ἄνθρωπος*) и т. д.» затѣмъ онъ находитъ *ἀκαταλληλότητα* въ томъ, если «изъ двухъ группъ словъ, имѣющихъ какой-нибудь общій *μετασχηματισμός* (группа *γράφω*, *γράφετε*, *ἐγραφέτην* и группа *αὔριον*, *χθές*, *σήμερον* имѣютъ общій *μετασχηματισμός* временный), въ рѣчи сочетаются такія слова, которыя несогласны другъ съ другомъ по отношенію къ этому общему ихъ *μετασχηματισμός*» (такъ, *αὔριον ἐγραφέτην* будетъ *ἀκαταλληλον*). Такимъ образомъ — думаютъ наши Аполлонисты *καταλληλότης* есть согласованіе двухъ сочетаемыхъ въ рѣчи словъ, совершающееся по общему ихъ *μετασχηματισμός* 1).

Изъ приведеннаго ясно, что въ Аполлоніевой *καταλληλότης* наши Аполлонисты ищутъ не что иное, какъ только начало современнаго *синтаксиса согласованія*. Въ отвѣтъ на такое толкованіе *τῆς καταλληλότητος* мы предлагаемъ читателю разсмотрѣть вмѣстѣ съ нами вотъ какія мѣста Аполлоніева «синтаксиса». 1) На стр. 25 и слѣд. Аполлоній борется со взглядомъ тѣхъ, которые полагаютъ, что слово *ὁ* не приставляется къ названіямъ предметовъ ни съ какою другою цѣлью, какъ только для указанія на *родъ* этихъ предметовъ (*εἰς γενῶν διάκρισιν*). Для опроверженія такого взгляда онъ приводитъ два примѣра, изъ коихъ въ одномъ имѣется *ὁ*, несмотря на то, что родъ предмета несомнѣненъ (примѣръ тотъ — *ἡ γυνή σε ὄβρισεν*), тогда какъ при «*εἰσοενα*», гдѣ языкъ очень

1) Сравни Lange, *das System der Syntax*, стр. 28—33 и Egger, *Apollo-nius Dyscole*, стр. 223 и слѣд.

нуждается въ средствѣ для выясненія рода предмета (въ примѣрѣ θεός τις σε ἤλεθεν не извѣстно, принять ли θεός въ значеніи *богъ* или *богиня*), слово ὁ вовсе не можетъ быть поставлено. На вопросъ, въ чемъ заключается настоящая причина частой постановки слова ὁ въ однихъ и отсутствія—въ другихъ случаяхъ, Аполлоній отвѣчаетъ намъ терминомъ τὸ κατάλληλον: τὸ κατάλληλον τότε μὲν ἐπιζητεῖ, τότε δὲ οὐκ ἐπιζητεῖ τὸ ὁ (сравни περὶ συνт. 26. 7). 2) На стр. 66, рассматривая 111-й стихъ 11-й книги Иліады, Аполлоній толкуетъ такъ: Или Βήρησονъ есть собственное имя, а въ такомъ случаѣ въ концѣ стиха нужно принять въ текстъ глагольную форму (αὐτὰρ ὁ Βήρησονъ те καὶ Ἄντιφον ἐξεναρίξεν), или въ выраженіи ΒΗΡΗΣΟΝ заключается глагольная форма βῆ, а въ такомъ случаѣ будетъ «κατάλληλον (sic) τὸ τῆς μετοχῆς» (т. е. нужно читать: αὐτὰρ ὁ βῆ Ἄντιφον καὶ Ἄντιφον ἐξεναρίξεν). 3) На стр. 69 Аполлоній находитъ выраженіе ὁ λευκός ἵππος болѣе κατάλληλον, чѣмъ выраженіе ὁ ἵππος ὁ λευκός. 4) На стр. 82 противопоставляется выраженіе τὸν ἄνθρωπον ὕβρισεν ὁ Θεῶν выраженію ὁ τὸν ἄνθρωπον ὕβρισε Θεῶν и выставляется первое за κατάλληλον, а второе за ἀκατάλληλον. Вотъ четыре мѣста, на которыхъ мы хотѣли остановить вниманіе читателя.

Мѣсть, похожихъ на приведенныя четыре, въ «синтаксисѣ» Аполлонія очень много. Изъ нихъ ни въ одномъ выраженіи *κατάλληλος* не имѣетъ ровно ничего общаго съ *синтаксисомъ согласованія*, и—слѣдовательно—взглядъ нашихъ Аполлонистовъ на смыслъ этого выраженія во всякомъ случаѣ слишкомъ узокъ. Объ обстоятельствѣ, помѣшавшемъ отыскать настоящій смыслъ слова *κατάλληλον*, т. е. понимать его болѣе широко, такъ чтобы онъ обнималъ собою и наши четыре, и однородныя съ ними мѣста, мы пока не можемъ сказать ничего другаго кромѣ того, что уже разъ нами высказано относительно Эггера на стр. 15: наши изслѣдователи взялись рассматривать синтаксисъ Аполлонія съ предвзятой точки зрѣнія своего собственнаго синтаксиса. Это обстоятельство побудило ихъ искать средоточіе Аполлоніева синтаксиса тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ, и, какъ мы уже говорили, выбросить изъ Аполлоніева синтаксиса большую часть того, что самъ же Аполлоній за синтаксисъ выдаетъ¹⁾.

¹⁾ Что о Ланге нужно повторить тоже самое, что мы сказали объ Эггерѣ на стр. 15, на это лучше всего указываютъ слова, помѣщенные на страницахъ 27 и 28 его брошюры, въ которыхъ сообщенный нами взглядъ его на *κατάλληλότης* называется имъ „главнымъ началомъ Аполлоніева синтаксиса“ (das Hauptprincip seiner Syntax), а извѣстныя намъ первыя одинадцать главъ 3-й

Не будь этого обстоятельства, то легко было найти у самого Аполлонія полное разъясненіе слова *καταλληλότης* на первыхъ же страницахъ его книги. Растолкуемъ смыслъ этихъ страницъ.

Непосредственно послѣ фразы, приведенной нами въ полномъ ея видѣ въ началѣ этого отдѣла нашего сочиненія, Аполлоній, приступая къ разъясненію слова *καταλληλότης*, прежде всего указываетъ какъ на очевидное на то, что «какъ соединеніе буквъ въ слогѣ не происходитъ, какъ попало (*ὡς ἔτυχεν*), а ограничено известными законами (*ἀλλ' ἐν τῇ κατὰ τὸ δέον συντάξει*),¹⁾ такъ и αἱ τῶν συλλαβῶν συντάξεις ἀναπληροῦμεναι κατὰ τὸ δέον ἀποτελοῦσι τὴν λέξιν».²⁾ «Соответственно этому,» говоритъ Аполлоній дальше, «нужно предполагать, что и въ соединеніи словъ въ оборотъ, выражающій полную мысль, существуетъ τὸ κατάλληλον (καὶ σαφές ὅτι ἀκόλουθόν ἐστι τὸ καὶ τὰς λέξεις)³⁾ μέρος οὔσας τοῦ κατὰ σύνταξιν αὐτοτελοῦς λόγου, τὸ κατὰλληλον τῆς συντάξεως ἀναδέξασθαι), такъ какъ отношеніе значенія слова къ обороту, выражающему полную мысль, совершенно такое же, какъ отношеніе буквы къ слогу и къ внѣшней формѣ слова» (*τὸ γὰρ ἐξ ἐκαστης λέξεως παρῦφιστάμενον νοητὸν τρόπον τινὰ στοιχείον ἐστι λόγου, καὶ ὡς τὰ στοιχεία τὰς συλλαβὰς ἀποτελεῖ καὶ τὰς ἐπιπλοκάς, οὕτω καὶ ἡ σύνταξις τῶν νοητῶν τρόπον τινὰ συλλαβὰς ἀποτελέσει διὰ τῆς ἐπιπλοκῆς τῶν λέξεων, καὶ ἔτι ὅν*

книги Аполлоніева сочиненія, „собственнымъ центромъ этого синтаксиса, въ которомъ стекаются радіусы со всѣхъ сторонъ“ (*das eigentliche Centrum der apollonianischen Syntax, wohin die Radien von allen Seiten einmünden*).

¹⁾ Эти слова Аполлогія для насъ понятны. Сочетаніе напр. *vx* въ греческомъ языкѣ невысказано; какъ известно, надписи перемѣняютъ *v+x* въ *γ+x* даже на рубежѣ двухъ отдѣльныхъ словъ (въ надписяхъ встрѣчается напр. *ἐγ καιρῶ*, а не *ἐν καιρῶ*), свидѣтельствуя такимъ образомъ о невозможности произношенія передъ *x* звука *v* и о необходимости передвигать передъ *x* носовой звукъ какъ можно ближе къ мѣсту артикуляціи гортанныхъ звуковъ. Что такое явленіе Аполлоній могъ имѣть въ виду, когда толковалъ о законахъ сочетанія буквъ, на это показываетъ замѣтка вѣрнаго послѣдователя Аполлонія, Присциана, говорящаго въ *inst. I. 36* объ этомъ явленіи такъ: *pro n g scribunt Graeci et quidam tamen vetustissimi Romanorum euphoniae causa, bene hoc facientes, ut agcora....* Такъ же невысказано сочетаніе *vβ* и др.

²⁾ Примѣръ такого ограниченія представляетъ слогъ, начинающійся съ *γμ*, *χμ*, *κμ*; такой слогъ не можетъ стоять никогда въ началѣ слова (на этотъ примѣръ указываетъ самъ Аполлоній *περὶ συντ. 7*; cf. *Prisc. inst. XVII 7*).

³⁾ Вотъ мѣсто, которое мы имѣли въ виду выше, стр. 17, строка. 6.

τρόπον ἐκ τῶν συλλαβῶν ἢ λέξεις, οὕτως ἐκ τῆς καταλληλότητος τῶν νοητῶν ὁ αὐτοτελής λόγος). Затѣмъ, περὶ συντ. стр. 6, Απολλονίῃ выражается еще такъ: παρεπόμενον ἔστι ἔσθ' ὅτε ταῖς λέξεσι καὶ περὶ τὰς γραφὰς ἀμαρτάνεσθαι, ἃς ἢ πρόφανῶς ἔστι καταλαβέσθαι διὰ τῆς ἀκοῆς, ἢ ἀδήλου τοιοῦτου ὄντος ἢ κατὰ τὸν ἐπιλογισμὸν ἐξέτασις κατορθοῖ, ἣν καλοῦμεν λόγον τὸν περὶ ὀρθογραφίας. τοιοῦτόν τι παρεπόμενον ὑπολαμβάνω καὶ τοῖς λόγοις. ἐπὰν γὰρ τὰ μὴ δέοντα τῶν λέξεων συναφθῆ, το τοιαῦτον καλοῦμεν σολοικισμόν, ὡς τῶν στοιχείων τοῦ λόγου ἀκαταλλήλως συνελθόντων· εἴπεροῦν ἔστι μαθεῖν τάκριβες τῆς γραφῆς, μαθεῖν ἄρα ἔστι καὶ τάκριβες τῆς συντάξεως τοῦ λόγου.

Мы привели двѣ цитаты, опредѣляющія собою значеніе слова καταλληλότης. Въ послѣдней изъ нихъ (περὶ συντ. 6) Απολλονίῃ сравниваетъ занятіе синтаксиста съ занятіемъ ореографа. Ореографъ имѣетъ дѣло съ στοιχεῖα τῆς λέξεως, а синтаксистъ съ λέξεις, которыя, въ свою очередь, есть какъ бы στοιχεῖα τοῦ αὐτοτελοῦς λόγου (см. конецъ цитаты). И ореографу и синтаксисту нужно умѣть дать себѣ отчетъ — первому въ правильности подбора письменныхъ знаковъ, употребляющихся для передачи того или другаго слова, а второму въ правильности сочетанія словъ; о первомъ выражается Απολλονίῃ, что онъ долженъ изучить λόγον τὸν περὶ ὀρθογραφίας или—какъ сказано въ концѣ цитаты—τ'ἀκριβές τῆς γραφῆς, а о второмъ, что ему приходится μαθεῖν τάκριβες τῆς συντάξεως τοῦ αὐτοτελοῦς λόγου или — какъ можно еще сказать соотвѣтственно вышеупомянутому выраженію—λόγον τὸν περὶ συντάξεως. Ореографъ примѣняетъ свой λόγος къ τῆμъ ореографическимъ ошибкамъ (къ ἀμαρτήματα τὰ περὶ τὰς γραφὰς), при которыхъ онъ не можетъ руководиться слухомъ, дабы черезътакое примѣненіе τοῦ λόγου (=черезъ ἐπιλογισμός) исправить эти ошибки. Точно также и синтаксисту нуженъ его λόγος во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, что называется, рѣчь не клеится (ἐὰν τὰ μὴ δέοντα τῶν λέξεων συναφθῆ). Что въ послѣднихъ словахъ идетъ рѣчь не объ ошибкахъ исключительно только противъ синтаксиса согласованія, а вообще объ ошибкахъ противъ сочетаемости словъ, къ этому заключенію ведетъ насъ и контекстъ разбираемой нами цитаты, и то обстоятельство, что Απολλονίῃ помѣстилъ эту цитату въ самомъ началѣ своей книги, гдѣ о теоріи согласованія нѣтъ еще и помину. Съ другой стороны, связь этой цитаты съ первою приведенною вмѣстѣ съ нею выше, ведетъ насъ къ тому, что μαθεῖν τὸν λόγον τῆς συντάξεως есть не что другое, какъ уразумѣть то κατὰ ληλον τῆς συντάξεως, которому подвергаются (ἀναδέχονται) слова, какъ части τοῦ αὐτοτελοῦς λόγου,

и которое, въ свою очередь, имѣеть одинаковое значеніе съ выраженіемъ $\delta \acute{\epsilon} \omicron \nu$, употребленнымъ въ первой цитатѣ о соединеніи буквъ въ слоги и обозначающемъ *необходимое, естественное, законное*. Такимъ образомъ, въ *καταλληλότης τῆς συντάξεως* Аполлоній имѣлъ въ виду не начало синтаксиса согласованія, а *законы всякаго рода сочетаемости словъ*.

То обстоятельство, что Аполлоній ищетъ въ своемъ предметъ *наблюденій* $\tau \delta \delta \acute{\epsilon} \omicron \nu$, даетъ его сочиненію полное право называться сочиненіемъ научнымъ. Конечно, $\tau \delta \delta \acute{\epsilon} \omicron \nu$ можно было устанавливать путемъ простой аналогистики: къ извѣстному синтаксическому явленію можно было отыскать рядъ другихъ явленій, похожихъ на него, а затѣмъ стоило только формулировать это сходство, и формулу эту можно было выдать за $\delta \acute{\epsilon} \omicron \nu$. Такое устанавливаніе $\tau \omicron \delta \delta \acute{\epsilon} \omicron \nu \tau \omicron \varsigma$ господствовало—да и до сихъ поръ приходится въ многихъ случаяхъ ограничиваться имъ—въ этимологіи. Оно отличается тѣмъ, что между обѣими сторонами формулы нѣтъ никакой внутренней связи (мы говоримъ напр.: всѣ существительныя на $\epsilon \omicron \delta$ суть $\delta \acute{\epsilon} \zeta \acute{\upsilon} \tau \omicron \nu \alpha$, вовсе не отдавая себѣ при этомъ отчета о томъ, какая связь существуетъ между окончаніемъ $\epsilon \omicron \delta$ и $\delta \acute{\epsilon} \zeta \acute{\upsilon} \tau \omicron \nu \omicron \nu$). У древнихъ такія формулы извѣстны были подъ именемъ *κανόνες* ¹⁾. На вопросъ, придерживался ли Аполлоній въ своемъ «синтаксисѣ» такого приѣма при устанавливаніи $\tau \omicron \delta \delta \acute{\epsilon} \omicron \nu \tau \omicron \varsigma$ —мы должны отвѣтить отрицательно. Такимъ отрицательнымъ отвѣтомъ однако мы не умаляемъ, а увеличиваемъ значеніе его труда: Аполлоній вездѣ старался въ своемъ изслѣдованіи проникнуть въ ту внутреннюю связь обстоятельствъ, отсутствіе которой мы замѣтили въ аналогистическихъ формулахъ, и это даетъ его сочиненію право претендовать на самую высшую степень научности.

Штейнталь, *Geschichte der Sprachw. bei den Gr. und Röm.*, стр. 686, заговоривъ о научности Аполлоніева синтаксиса, хотя и признаетъ, что $\lambda \acute{o} \gamma \omicron \varsigma$ $\tau \eta \varsigma$ $\sigma \omicron \nu \tau \acute{\alpha} \xi \epsilon \omega \varsigma$; ²⁾ Аполлоніемъ поставленъ выше простой аналогистики, но думаетъ, что это слѣлано «*полубезсознательно*» (*halbunbewusst*). При этомъ своемъ сужденіи онъ приводитъ мѣсто *περί συντ.* 36. Въ этомъ мѣстѣ Аполлоній разъясняетъ разницу между $\phi \acute{\iota} \lambda \omega \nu$ и $\tau \omicron \nu \phi \acute{\iota} \lambda \omega \nu$ въ примѣрахъ $\phi \acute{\iota} \lambda \omega \nu$ $\delta \acute{\epsilon} \alpha \lambda \lambda \theta \acute{\omicron} \nu \tau \omega \nu$ и $\tau \omicron \nu \phi \acute{\iota} \lambda \omega \nu$ $\omicron \acute{\iota} \mu \acute{\epsilon} \nu$ $\acute{\epsilon} \iota \sigma \iota \nu$ $\acute{\alpha} \gamma \alpha \theta \omicron \acute{\iota}$... (въ разъясненіи этой

¹⁾ *Κανών* $\acute{\epsilon} \sigma \tau \iota$ $\lambda \acute{o} \gamma \omicron \varsigma$ $\mu \epsilon \tau \acute{\alpha}$ $\tau \acute{\epsilon} \chi \eta \nu \eta \varsigma$ $\delta \iota \acute{\alpha}$ $\tau \omega \nu$ $\omicron \mu \omicron \acute{\iota} \omega \nu$ $\acute{\alpha} \gamma \omega \nu$ $\acute{\epsilon} \pi$, $\epsilon \acute{\upsilon} \theta \epsilon \acute{\iota} \alpha \varsigma$ (къ правильности); смотри *Anecd. Bekkeri, Theodosii canonos*, стр. 1180.

²⁾ Связи термина $\lambda \acute{o} \gamma \omicron \varsigma$ $\tau \eta \varsigma$ $\sigma \omicron \nu \tau \acute{\alpha} \xi \epsilon \omega \varsigma$ съ выраженіемъ *καταλληλότης* Штейнталь не подозрѣваетъ, а объясняетъ послѣднее выраженіе одинаково съ Эгеромъ и Ланге; смотри въ его сочиненіи стр. 691.

разницы указано на присутствіе раздѣлительнаго отгѣнка въ одномъ—и отсутствіе его въ другомъ изъ приведенныхъ примѣровъ) и затѣмъ прибавляетъ къ этому разъясненію слѣдующее: *προφανῶν οὐσῶν τῶν τοιοῦτων συντάξεων* (=въ виду ясности значенія подобныхъ оборотовъ т. е. оборотовъ въ родѣ *φίλων ἐλθόντων* и *τῶν φίλων οἱ μὲν*) *οἰήσονται τινες, κἂν μὴ παραλάβωσι τὸν λόγον* (разумѣй *τὸν λόγον τῆς συντάξεως*), *δασώζειν τὰ τῆς συντάξεως οὗτοι δὲ ὁμοίον τι πείσονται τοῖς ἐκ τριβῆς τὰ σχήματα τῶν λέξεων παρεληφόσιν οὐ μὴν ἐκ δυνάμεως τῶν κατὰ παράδοσιν τῶν Ἑλλήνων καὶ τῆς συμπαραπομένης ἐν αὐτοῖς ἀναλογίας: οἷς παρακολουθεῖ τὸ εἰ διαμάρτοιεν ἐν τινι σχήματι μὴ διορδοῦν τὸ ἀμαρτήμα διὰ τὴν παρακολουθοῦσαν αὐτοῖς ἀπειρίαν. Καθάπερ οὖν πάμπολλός ἐστιν εὐχρηστία τῆς κατὰ τὸν Ἑλληνισμόν παράδοσεως... τὸν αὐτὸν δὴ τρόπον ἢ προχειμένη ζήτησις τῆς καταλληλότητος τὰ ὅπωςδῆποτε διαπεσόντα ἐν λόγῳ κατορθώσει.*

Штейнтала привели къ заключенію о *полубезсознательномъ* отношеніи Аполлонія къ своей задачѣ подчеркнутыя нами слова цитаты и встрѣчающееся между ними выраженіе *ἀναλογία*. Но рассмотримъ повнимательнѣе эти подчеркнутыя слова и спросимъ, въ какой части грамматики они относятся? Подъ выраженіемъ *σχήματα λέξεων* Аполлоній разумѣетъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ «синтаксиса» (сравни *περὶ συντ.* 102 14; 105, 17; 158 28 и др.), только *внѣшній видъ* словъ, этимологическія формы, тѣ *φωναί* (*περὶ συνт.* 105, 17 сопоставлено слово *φωνή* съ словомъ *σχῆμα* какъ его синонимъ), о которыхъ мы толковали въ началѣ этого отдѣла нашего сочиненія, и которыя мы тамъ противопоставляли, въ согласіи съ ученіемъ Аполлонія, τῷ *δηλουμένῳ τῶν λέξεων*. Что этимологъ, желая, какъ говорится въ цитатѣ, *διορδοῦν τὰ ἀμαρτήματα περὶ τὰ σχήματα τῶν λέξεων*, или вообще *δασώζειν τὴν ὀρθότητα τῶν σχημάτων*, не могъ ничѣмъ другимъ руководиться, какъ только тѣмъ, что предлагаетъ ему Аполлоній, и что нами подчеркнуто въ цитатѣ—это не требуетъ никакихъ особенныхъ поясненій. Въ самомъ дѣлѣ: что могъ грамматикъ Аполлоніева времени привести въ оправданіе напр. эпсилона во формѣ *ἡδέος*? Ничего болѣе, развѣ только авторитетъ прежняго ученія да историческое право слова *ἡδός* на этотъ видъ родительнаго падежа (то и другое выражено въ нашей цитатѣ словами *ἢ τῶν Ἑλλήνων παράδοσις* ¹⁾), а затѣмъ—какъ мы уже выше говорили о *δέον* въ этимологίи—массу словъ,

¹⁾ Въ *Etym. M.* стр. 815, 16 опредѣляется *παράδοσις* какъ *γραμματικῶν μαρτυρία*, и подъ грамматиками разумѣются первые корифеи грамматики, какъ

имѣющихъ съ даннымъ словомъ сходство (*ἀναλογίαν*) ¹. Конечно, въ устанавливаніи этимологическихъ формъ шло всегда дѣло только о *письмѣ* словъ и «охранители правильности» могли расходиться во взглядахъ на счетъ письма только тамъ, гдѣ, какъ говоритъ Аполлоній въ приведенномъ нами уже раньше отрывкѣ *περὶ συντ.* 6, какая нибудь буква *οὐχ ἠδύνατο δι' ἀκοῆς καταλαβεῖσθαι* (гдѣ, значитъ, словесный языкъ черезъ рѣшеніе вопроса въ ту или другую сторону вовсе не страдалъ), а затѣмъ еще въ архаистическихъ формахъ, вѣтъ которыхъ въ живомъ современномъ языкѣ уже терялась. И въ томъ и другомъ случаѣ, разумѣется, постоянно могли бороться у «охранителей правильности» аналогія съ парадоксизомъ, и борьба эта конечно могла приводить въ одиночныхъ орографическихъ случаяхъ къ разнымъ результатамъ, смотря по тому, какъ расширялся или суживался объемъ критерій, рѣшавшій принадлежность извѣстнаго орографическаго случая къ той или другой аналогіи. Такая борьба могла прекращаться лишь тогда, когда аналогія приведена была въ согласіе съ парадоксизомъ или когда авторитетъ парадоксиза былъ до того силенъ, что никакая аналогистика не могла ничего противъ него сдѣлать; въ послѣднихъ случаяхъ весь *λόγος τῶν φωνῶν* (или *τῶν σχημάτων τῶν λέξεων*) и сводился къ парадоксизу, какъ это ясно сознаетъ самъ Аполлоній, замѣняя въ концѣ нашей цитаты *ἀναλογίαν* и *παράδοσιν* простымъ *ἢ κατὰ τὸν Ἑλληνισμὸν παράδοσις*.

Что, однако, Аполлоній весь разъясненный нами *λόγος ὀρθότητος* относилъ исключительно только къ этимологіи, что онъ его *сознательно* отличалъ отъ *λόγος τῶν τῆς συντάξεως*, и что послѣдній не заключался у него въ простой аналогистикѣ—на это указываютъ слѣдующія обстоятельства:

1) Есть мѣста въ синтаксисѣ, въ которыхъ Аполлоній простую аналогистику признаетъ за безцѣльную для синтаксиса и категорически отъ нея отказывается. Такъ *περὶ συνт.* 196 читаемъ, что слѣдуетъ вездѣ искать *причины* (*τὸ ποιοῦν*) синтаксическимъ явленіямъ, а не *παράδοσει τῶν τρόπων* ²) *χρησασθαι μάτην*, и что если кто не сознаетъ при-

Аристархъ (*τὰ τοῦ Αριστάρχου καλεῖται παράδοσις*,—говорится въ томъ же мѣстѣ *Etym. M.*).

¹) Что простое умѣніе говорить на греческомъ языкѣ (*τριβή*) „охранителя правильности“ не выручало, это само собою разумѣется.

²) Подъ *παράδοσις τῶν τρόπων* разумѣется простое собраніе, въ видахъ установленія тоῦ δέοντος, синтаксическихъ оборотовъ.

чныя этихъ явленій, εἰς οὐδέν ἔξει τὴν παράδεισον τῶν τρόπων. За-тѣмъ въ «синтаксисѣ» стр. 155, толкуя о замѣнѣ изъяв. и желат. наклоненій причастиемъ или дѣйприсчастиемъ, Аполлоній прибавляетъ: πάνπολλοις ἢ εἰς τοιοῦτο παράδεισις, ἣν τινες ἐπὶ πλεόν парέτειναν αὐτὸ μόνον τὴν χρῆσιν παραδέμενοι τῆς μεταλήψεως, οὐ τὸν ἐμμεθόδως ἀποδειχθέντα λόγον, ὃν περ ἡμεῖς παρεδέμεθα ποιήσαντες; и т. д. Выраженіе ἐμμεθόδως ἀποδειχθεὶς λόγος, очевидно, свидѣтельствуетъ о томъ же высшемъ взглядѣ Аполлонія на разъясненіе синтаксическаго дѣонтас, какъ и выраженіе τὸ τοιοῦτον прежней цитаты.

2) Въ самой цитатѣ, на которую ссылается Штейнталь, и которую мы привели выше (περὶ συνт. 36), выраженіе ζήτησις τῆς καταλληλότητος—синонимно, очевидно, λόγῳ τῷ τῆς συντάξεως—на-рочно противопоставляется Аполлоніемъ выраженію ἢ κατὰ τὸν Ἑλλη-νισμὸν παράδεισις, какъ нѣчто совершенно отличное отъ послѣдняго.

3) Ссылка Штейнталья περὶ συνт. 36 помѣщена Аполлоніемъ непосредственно послѣ такого синтаксическаго разсужденія (она и сдѣлана по поводу этого разсужденія), въ которомъ и помину нѣтъ о простой аналогистикѣ. Аполлоній въ этомъ разсужденіи—весьма правильно, какъ мы увидѣмъ послѣ—разъясняетъ причину, по которой раздѣлительный отгѣнокъ выраженія τῶν φίλωνъ въ примѣрѣ τῶν φίλων οἱ μὲν εἰσὶν ἀγαθὰ требуетъ постановки къ слову φίλωνъ слова ὁ.

Обстоятельство, указанное въ послѣднемъ изъ приведенныхъ 3-хъ пунктовъ, есть, конечно, самое важное въ нашей аргументаціи, какъ самое *прямое* доказательство дѣла. Если бы у насъ была возможность теперь же подойти ближе не только къ разсужденію Аполлонія о примѣрѣ τῶν φίλων οἱ μὲν εἰσὶν ἀγαθὰ, но и къ остальнымъ разсужденіямъ о син-таксическихъ явленіяхъ, заключающимся въ Аполлоніевомъ «синтаксисѣ», то, конечно, излишни были бы всѣ тѣ аргументаціи, которыми мы до сихъ поръ утомляли читателя. Но доступными могутъ сдѣлаться всѣ эти разсужденія только исводоволь, и уразумѣніе ихъ должно быть резуль-татомъ не этого отдѣла, а всего нашего сочиненія. Пока намъ нужно было только защитить Аполлонія, хотя бы отчасти и косвенными аргументами, отъ тѣхъ подозрѣній, которыя возводятся на него нашими учеными въ вопросѣ о *научности* его задачи, и мы полагаемъ, что читатель, послѣ всего сказаннаго, не усумнится отвергнуть вмѣстѣ съ нами эти подо-зрѣнія. Наша защита, впрочемъ, еще не окончена. До сихъ поръ мы

имѣли дѣло только съ узостью пониманія τῆς καταλλήλότητος, толкуемой нашими учеными въ смыслѣ *начала* синтаксиса *согласованія*, и съ полубезсознательностью глубины τοῦ λόγου τῆς συντάξεως; намъ остается защитить Аполлонія еще отъ одного подозрѣнiя, которое при чтенiи нашего изложенiя непременно возникло въ читателѣ, и на которое мелькомъ указываетъ и Штейнталь на той же 686-й стр. своей *Gesch. der Sprachw.*

Сравненiе задачи ороеографа съ задачей синтаксиста, которое читателю извѣстно изъ приведенныхъ нами цитатъ περί συνт. 6 и περί συνт. 36, и въ которомъ Аполлонiй упоминаетъ объ *исправленiи* какихъ-то ошибокъ согласно съ λόγος, непременно наводитъ читателя на мысль, не былъ ли Аполлонiй однимъ изъ тѣхъ узкихъ пуристовъ, которые считаютъ невѣрнымъ и подлежащимъ исправленiю въ языкѣ все то, чему они сами не могутъ отыскать λόγος, или что противорѣчитъ ихъ λόγος. Штейнталь, по крайней мѣрѣ, обвиняетъ Аполлонiя, именно на основанiи этого сравненiя, въ какой-то «ограниченной погонѣ за поправками» (*beschränkte Correctionssucht*). Намъ, однако, не трудно доказать, что такъ, какъ предполагаетъ Штейнталь въ приведенныхъ словахъ, Аполлонiй не относился ни къ разговорной рѣчи своего времени, ни къ архаическому языку и къ языку поэтовъ. Во всемъ «синтаксисѣ», равно какъ и въ другихъ сочиненiяхъ Аполлонiя, нѣтъ положительно ни одной попытки навязать языку вмѣсто непонятаго Аполлонiемъ синтаксическаго оборота какой-нибудь другой, болѣе соотвѣтствующий его λόγος. Какую осторожность онъ выказалъ по отношенiю къ разговорной рѣчи—видно напр. изъ его разсужденiя объ оборотѣ, соединяющемъ въ себѣ *множ.* число сред. рода имен. падежа съ *ед.* числомъ глагола, какъ напр. τὰ παῖδια γράφει (пері συνт. стр. 229 и сл.) Оборотъ этотъ, какъ мы увидимъ ниже, надѣлалъ Аполлонiю очень много хлопотъ. Едва ли онъ самъ могъ быть удовлетворенъ тѣмъ объясненiемъ, какое онъ даетъ этому обороту; а между тѣмъ онъ удерживаетъ этотъ оборотъ въ языкѣ, признаетъ его неустранимымъ, несмотря на то, что ему вѣдь легко было, особенно въ виду установившихся же примѣровъ болѣе правильнаго согласованiя (говорили же напр. τὰ τέλη τῶν στρατιώταις ἐξέπεμφαν), навязать своимъ современникамъ вмѣсто этого оборота другой, болѣе примирающийся съ синтаксическимъ λόγος. Что же касается поэтовъ и архаическихъ оборотовъ, то онъ признавалъ же тамъ ἀδείαν (*licentiam*; сравни напр. περί συνт. 289.3) и рѣшительно вездѣ воздерживался отъ искаженiя ихъ оригинальности. Очень разительный для насъ и доступный и теперь примѣръ такого воздержанiя представляетъ взглядъ Аполлонiя на

Омировское ἄλλοι. Известно, что Зинопотъ, желая уравнивъ омировскій языкъ съ аттическимъ, въ коемъ всегда ἄλλοι въ значеніи *прочіе* ставится въ соединеніи съ словомъ οἱ, ввелъ и въ омировскій текстъ въ значеніи *прочіе* оборотъ οἱ ἄλλοι и, не имѣя возможности, изъ-за метра, ввести этотъ оборотъ въ первоначальномъ его видѣ, выдумалъ для Омира форму ὄλλοι. Аристархъ не одобряетъ Зинопотова приѣма и ставитъ у Омира ἄλλοι на томъ основаніи, что Омиръ вообще не даетъ употребленію слова ὄ такого широкаго простора, какъ аттическій языкъ. Аполлоній примыкаетъ въ этомъ вопросѣ къ Аристарху и говоритъ по поводу его περὶ συνт. 78: καὶ οὕτως ἀκριβέστερον τὸ Ὀμηρικὸν ἔθος ἀπεδείκνυτο Ἀρίσταρχος. Καὶ γὰρ ἐπ' ἄλλων τὸ δέον ἦν παραδέξασθαι καὶ τὸ σύνηδες (=привычное Омиру, хотя бы и неправильное) προουκρίνετο.

Сказанное достаточно разубѣждаетъ читателя въ основательности упрека, обвиняющаго Аполлонія въ «погонѣ за поправками языка». Если Аполлоній и говоритъ въ своемъ сочиненіи о примѣненіи своей теоріи въ *исправленію* синтаксическихъ ошибокъ, то онъ имѣетъ въ виду не ошибки языка, а описки *рукописей*, очень можетъ быть даже что и ошибки, вкрадывавшіяся въ греческій языкъ *иностранцевъ*, исправителямъ которыхъ, дѣйствительно, трудно быть тому, кто не знаетъ λόγος τῆς συντάξεως. О послѣдней впрочемъ сторонѣ примѣненія своей теоріи Аполлоній не высказывается. Что же касается исправленія описокъ рукописей, то ихъ-то, кажется, и имѣетъ въ виду Аполлоній въ началѣ «синтаксиса», когда говоритъ, что его наука есть ἀναγκαιοτάτη πρὸς ἐξήγησιν τῶν ποιημάτων (подъ словомъ *ποίημα* разумѣетъ здѣсь Аполлоній, вѣроятно, какъ и другіе писатели его вѣка—сравни напр. Плутарха—*литературный памятникъ вообще*, а не только *поэтическое произведение*, какъ думаютъ наши толкователи Аполлонія). Конечно, исправленіе ошибокъ въ рукописяхъ—не единственная, даже, вѣроятно, и не самая главная изъ тѣхъ практическихъ сторонъ синтаксиса, которыя побудили Аполлонія отрекомендовать свою науку какъ ἀναγκαιοτάτην πρὸς ἐξήγησιν τῶν ποιημάτων. Наши толкователи τῶν ποιημάτων согласятся со мною въ томъ, что синтаксическія разсужденія весьма важны и очень часто предпринимаются съ цѣлью растолковать *смыслъ* какого-либо мѣста въ *ποίημα*. Прекрасный образчикъ такого пользованія синтаксисомъ Аполлоній представляетъ περὶ συνт. 90, гдѣ онъ разбираетъ смыслъ словъ «καὶ θώρηχ' ὁ γὰρ ἦν οἱ, ἀπώλεσε πιστὸς ἑταῖρος» (Ил. 18. 460; мы не будемъ здѣсь передавать тѣхъ синтаксическихъ замѣчаній, которыя Аполлоній дѣлаетъ по поводу этого мѣста, такъ какъ въ подробности

этих замѣчаній все равно читателю входить сюда не придется, а о поверхностномъ содержаніи ихъ читатель и безъ насъ догадается). Кромѣ исправленія рукописныхъ ошибокъ и растолкованія смысла, синтаксисъ можетъ быть еще въ одномъ вопросѣ ἀναγκασιότατη πρὸς ἐξήγησιν τῶν ποιημάτων: самый вопросъ объ *оригинальности* (ἄδεια) языка въ томъ или другомъ ποιήμα, стало быть—вопросъ объ установленіи той стороны языка, признаніе которой такъ непримиримо съ «погонеемъ 'за поправки», только и можетъ правильно быть рѣшенъ путемъ изученія того, что противопоставляется *оригинальному*, именно *обыкновеннаго* т. е. встрѣчающагося *часто*, установившагося преимущественно въ *разговорномъ* языкѣ и, наконецъ, *лежи* находящаго себѣ λόγος τῆς συντάξεως. Что Аполлоній очень усердно и чуть ли не больше всего именно для этой цѣли пользовался своимъ синтаксисомъ—это доказываетъ не только громадное количество примѣровъ такого пользованія, разсѣянныхъ по всѣмъ сочиненіямъ Аполлонія, но и прямой на этотъ счетъ отвѣтъ, данный Аполлоніемъ περὶ συντ. 37: «Если»—говорится въ указанномъ мѣстѣ—«какая нибудь ποιητικὴ ἄδεια внесетъ въ рѣчь или ἔλλειψιν, или πλεονασμόν, то λόγος τῆς συντάξεως только и можетъ παραστῆραι καὶ τὸ λείπον καὶ τὸ πλεονάζον».

Итакъ, нами охарактеризована, на сколько это возможно было, *наушность* задачи Аполлоніева синтаксиса: Аполлоній признавалъ законы въ синтаксисѣ, старался ихъ уяснить себѣ, (т. е. отыскивалъ причину тѣхъ законовъ), и не злоупотреблялъ своею теоріею для искаженія того, что уже разъ установлено было *практикою* при естественномъ ходѣ развитія языка.

О НАЧАЛѢ СИСТЕМЫ АПОЛЛОНІЕВА СИНТАКСИСА.

Что служить предметомъ наблюдений въ Аполлоніевомъ «синтаксисѣ» — это нами опредѣлено уже, въ самыхъ общихъ чертахъ, въ началѣ предъидущаго отдѣла нашего сочиненія, именно въ переводѣ Аполлоніевыхъ словъ «ὁ ἐκ τῶν φωνῶν συντασσόμενος αὐτοτελής λόγος». «Сочетаніе отдѣльныхъ лексикальныхъ единицъ въ цѣльную рѣчь» — вотъ какъ мы перевели приведенныя слова Аполлонія и вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣлили предметъ наблюдений его синтаксиса. Конечно, въ этомъ нашемъ переводѣ — какъ самъ читатель, должно быть, прежде уже замѣтилъ — больше сказано, чѣмъ доназаво. Что слово φωνή, употребленное въ Аполлоніевомъ оригиналѣ, нами переведено правильно, и какъ нужно понять наше выраженіе *лексикальныхъ единицъ* — на счетъ этого, положимъ, послѣ всѣхъ разъясненій въ предъидущемъ отдѣлѣ нашего сочиненія, не встрѣтится со стороны читателя никакихъ недоразумѣній; прибавить можно въ этомъ прежнимъ разъясненіямъ слова φωνή развѣ только то, что λέξις, подразумѣваемая здѣсь подъ этимъ словомъ, Аполлоній раздѣлялъ на ἀπλαῖ и σύνδετοι, разумѣя подъ послѣдними соединеніе τῶν ἀπλαῶν λέξεωνъ въ одну лексикальную единицу (такъ, ἀκρόπολις есть σύνδετος λέξις по отношенію къ ἀπλαῖ λέξις: πόλις и ἄκρα и т. д.; см. παρὶ συντ. 8). Что касается, однако, перевода термина αὐτοτελής λόγος выраженіемъ *цѣльная рѣчь*, то на этомъ выраженіи придется намъ остановиться; оно нами еще не разъяснено, а главное, мы имъ боремся противъ перевода «предложеніе», предлагаемаго другими толкователями Аполлонія (смотри: Бутманъ стр. 1, Ланге стр. 14 и Эггеръ стр. 241). Предупреждаемъ, впрочемъ, читателя, что при противопоставленіи термину *предложеніе* выраженія *цѣльная рѣчь* мы имѣемъ въ виду совершенно другую постановку вопроса, чѣмъ это на первый взглядъ можетъ показаться читателю.

Внося въ синтаксическій разборъ рѣчи понятіе предложенія, мы всегда полагаемъ въ основаніе такого разбора τὴν πρότασιν, опредѣленную уже Аристотелемъ какъ λόγος καταφατικός ἢ ἀποφατικός τινος κατὰ

τινος (Арист. ἀναλ. прот. I. 2). Тотъ взглядъ, что рѣчь есть выраженіе мысли, и основанное на этомъ взглядѣ стремленіе привести упомянутую Аристотелевскую формулу мышленія въ соотвѣтствіе съ какою нибудь типичною формою рѣчи или, выражаясь другимъ терминомъ, съ типичною *грамматическою* (относящеюся къ τὰ γράμματα) формою, ведетъ насъ къ установленію *остова предложенія*, въ составъ коего мы вносимъ—соотвѣтственно двумъ сторонамъ τῆς πρῶτης—двѣ части, именуемая нами *сказуемымъ* (сравни слово τινός въ приведенной Аристотелевской формулѣ) и *подлежащимъ* (сравни въ той же формулѣ выраженіе κατὰ τινος). Грамматическихъ формъ сказуемаго мы признаемъ всего двѣ: во-первыхъ, говоримъ мы, сказуемымъ можетъ быть «связка» εἰμί, соединенная съ именительнымъ падежемъ (напр. δίκαιός εἰμι; читатель видитъ, что въ этомъ опредѣленіи грамматической формы сказуемаго совершенно не приняты въ соображеніе обороты какъ-то: εἶ ἐστι ταῦτο, τῶν ἐλευθέρων ἐστι ὁ πατήρ αὐτοῦ, βουλομένων ἐστὶν ἐμοὶ ταῦτα и т. п.); во-вторыхъ, за сказуемое мы признаемъ и всѣ другіе глаголы, кромѣ глагола εἰμί, но уже не требуемъ къ нимъ, какъ къ глаголу εἰμί, никакихъ дальнѣйшихъ распространеній. Что касается «подлежащаго», то его мы всегда отыскиваемъ въ томъ именительномъ падежѣ, который обозначаетъ собою то же лице, на какое указываетъ и окончаніе глагольной формы сказуемаго, а для болѣе близкаго опредѣленія типичности его грамматической формы мы говоримъ, что оно выражается или именемъ существительнымъ (напр. ὁ ἀνὴρ γράφει), или мѣстоименіемъ (напр. ἐγὼ ἔγραψα), или неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола (напр. τὸ ἔρωτᾶν λυσιτελεῖ); «силу существительнаго»—прибавляемъ мы, перечисляя грамматическія формы подлежащаго—«можетъ получить и всякая *несклоняемая* часть рѣчи, если она служитъ для *поименованія* или своего собственнаго ви́шняго вида (τὸ ἀνὰ διατύλλαβόν ἐστι), или того впечатлѣнія, которое она вызываетъ въ насъ своимъ значеніемъ» (οὐκ ἔνι μοι τὸ θρέττε). О прилагательномъ, числительномъ и причастіи мы не любимъ упоминать въ числѣ грамматическихъ формъ подлежащаго и, въ случаѣ ихъ самостоятельнаго появленія въ именительномъ падежѣ, прибѣгаемъ къ объясненію этого ихъ самостоятельнаго положенія посредствомъ пропуска словъ *люди, дѣла* и т. п. (что, впрочемъ, не вездѣ можно примѣнить этотъ способъ объясненія—доказываютъ примѣры въ родѣ πολλὰ τῶν ὑποζυγίων ἀπώλετο и др.).

Устанавливая грамматическія формы остова предложенія, мы упо-

минаемъ иногда какъ объ особой, третьей формѣ сказуемаго о «*вспомогательномъ глаголт, соединенномъ съ participium'омъ или неопредѣленнымъ наклоненіемъ*». Однако, справиться съ этою третьею формою сказуемаго оказывается довольно труднымъ. Нѣкоторые изъ насъ понимаютъ подъ «*вспомогательными глаголами*» слова, содѣйствующія образованію глагольныхъ временъ и наклоненій (сравни греческое πεπραμένυ ἐστίν , русское «*буду дѣлать*», «*я сдѣлалъ бы*»); другіе видятъ въ этомъ терминѣ глаголы, выражающіе *вѣроятность* или *необходимость* осуществленія того, что «*высказывается*» о предметѣ въ соединенномъ съ ними неопредѣленномъ наклоненіи (сравни примѣры: $\delta\upsilon\upsilon\alpha\iota\tau\omicron\ \delta\upsilon\ \text{ποιεῖν}$, $\xi\omicron\iota\chi\epsilon\ \text{πράξει}$ табта; главную силу сказуемаго видятъ здѣсь, конечно, не въ этихъ «*вспомогательныхъ глаголахъ*», а въ самомъ неопредѣленномъ наклоненіи, точно такъ же какъ и въ *первой* изъ упомянутыхъ выше формъ сказуемаго главная его сила заключается въ именительномъ падежѣ, а не въ «*связкѣ*» $\epsilon\iota\mu\acute{\iota}$). Толкуя терминъ «*вспомогательный глаголъ*» въ первомъ изъ приведенныхъ нами здѣсь смысловъ, мы, собственно говоря, особенно въ греческомъ языкѣ, ни чуть не увеличиваемъ *количества* формъ сказуемаго сравнительно съ тѣми двумя, которыя нами уже вычислены (кромѣ глагола $\epsilon\iota\mu\acute{\iota}$ мы не найдемъ въ такихъ «*вспомогательныхъ глаголахъ*» никакого другаго слова, самое же $\epsilon\iota\mu\acute{\iota}$, какъ вспомогательный глаголъ, всегда соединяется съ причастіемъ и совпадаетъ вполне съ *первою формою сказуемаго*). Толкованіе термина «*вспомогательный глаголъ*» во второмъ изъ упомянутыхъ смысловъ и принятіе такого вспомогательнаго глагола въ соединеніи съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ за *третью* форму сказуемаго вызываетъ въ теоріи предложенія цѣлый рядъ недоразумѣній. Во первыхъ, самый терминъ «*вспомогательный глаголъ*» оказывается довольно узкимъ. (Рядомъ съ «*вспомогательными глаголами*» нужно бы въ такомъ случаѣ признавать еще «*вспомогательные именительные падежи съ глаголомъ $\epsilon\iota\mu\acute{\iota}$* »; въ самомъ дѣлѣ, какъ можно иначе назвать выраженіе $\epsilon\iota\chi\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\ \nu\omicron\ \text{τοῦτο}\ \epsilon\iota\chi\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\ \gamma\epsilon\nu\eta\sigma\epsilon\upsilon\sigma\theta\alpha\iota$, если его сопоставить съ «*вспомогательнымъ глаголомъ*» $\xi\omicron\iota\chi\epsilon$ въ оборотѣ $\text{τοῦτο}\ \xi\omicron\iota\chi\epsilon\ \gamma\epsilon\nu\eta\sigma\epsilon\upsilon\sigma\theta\alpha\iota$?). Кромѣ того, признаніе такихъ вспомогательныхъ глаголовъ ведетъ къ разъединенію того, что въ вопросѣ о грамматическомъ построеніи рѣчи должно составлять одно цѣлое. (За чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, отрывать оборотъ $\delta\upsilon\upsilon\alpha\iota\tau\omicron\ \delta\upsilon\ \text{ποιεῖν}$ табта въ значеніи *онъ, пожалуй, это сдѣлаетъ* отъ оборота $\delta\upsilon\upsilon\alpha\iota\tau\omicron\ \text{ταῦτα}\ \text{ποιεῖν}$ въ значеніи *онъ способенъ это сдѣлать*? а вѣдь, если мы будемъ настаивать на вспомогательныхъ глаголахъ какъ на чемъ то

опредѣляющемъ собою особую грамматическую форму рѣчи, то дѣйстви- тельно придется оторвать оба эти оборота другъ отъ друга, такъ какъ въ послѣднемъ изъ нихъ слово $\delta\upsilon\nu\alpha\tau\alpha\iota$ мы уже никакъ не можемъ принять за «вспомогательный глаголъ»). Наконецъ нужно замѣтить и то, что всю эту третью форму сказуемаго никакъ нельзя привести въ согласіе съ остальною теоріею о предложеніи. (Если мы, по выше изложенной теоріи остова предложенія, въ оборотѣ $\alpha\iota\nu\epsilon\iota\nu\ \delta\upsilon\nu\alpha\tau\acute{o}\nu\ \epsilon\sigma\tau\iota$ слово $\alpha\iota\nu\epsilon\iota\nu$ можемъ принять за подлежащее, то зачѣмъ не принять въ обо- ротѣ $\delta\upsilon\nu\alpha\tau\alpha\iota\ \delta\upsilon\ \pi\alpha\sigma\epsilon\iota\nu$ слово $\pi\alpha\sigma\epsilon\iota\nu$ скорѣе за «дополненіе», чѣмъ за часть сказуемаго; наоборотъ, если въ послѣднемъ оборотѣ слово $\pi\alpha\sigma\epsilon\iota\nu$ есть только часть сказуемаго, то такую же частью сказуемаго должно быть слово $\alpha\iota\nu\epsilon\iota\nu$ и въ первой фразѣ; тогда, конечно, въ первой фразѣ придется принять конструкцію за «безличную», и опять таки выйдетъ крайне страннымъ, если $\delta\upsilon\nu\alpha\tau\acute{o}\nu\ \epsilon\sigma\tau\iota\ \alpha\iota\nu\epsilon\iota\nu$ будетъ «безлично», а при замѣнѣ слова $\alpha\iota\nu\epsilon\iota\nu$ напр. словомъ $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron$ тотъ же оборотъ сейчасъ превратится въ «личный», и слово $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron$, замѣняющее собою глаголъ $\alpha\iota\nu\epsilon\iota\nu$, станетъ «подлежащимъ»). Всѣ эти недоразумѣнія, должно быть, заставляють нашихъ грамматиковъ не признавать особой 3-й фор- мы сказуемаго, хотя, не признавая ея, они опять таки не мало за- трудняются отыскиваемъ формулы для оборота напр. $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron\ \delta\upsilon\nu\alpha\tau\alpha\iota\ \delta\upsilon\ \epsilon\iota\nu\alpha\iota\ \omega\phi\acute{\epsilon}\lambda\iota\mu\omicron\nu$.

Составленный такимъ образомъ (не безъ затрудненій, какъ мы ви- дѣли) остовъ предложенія съ одной стороны признается за сократимый, такъ какъ подлежащее можетъ быть и не выражено особымъ имени- тельнымъ падежемъ, а можетъ скрываться въ окончаніи глагольной формы ($\epsilon\iota\mu\iota\ \delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma$ или $\gamma\rho\acute{\alpha}\phi\omega$), или можетъ даже совсѣмъ не чувство- ваться его присутствіе въ рѣчи (въ такъ называемыхъ безличныхъ кон- струкціяхъ), съ другой же стороны и подлежащее, и сказуемое могутъ быть распространены цѣлою сѣтью другихъ, различно зависящихъ другъ отъ друга словъ. Логическое отношеніе этихъ распространеній другъ къ другу и къ распространяемымъ ими подлежащему и сказуемому, въ сущности, какъ справедливо замѣчаютъ наши толкователи теоріи пред- ложенія¹, то же самое, какъ и отношеніе подлежащаго къ сказуемому;

¹ Беккеръ (Karl Ferdinand Bekker), ученый, окончательно установившій теорію предложенія—она и называется Беккеровскою—говоритъ (Sprachorga- nism стр. 159 и 160) такъ: In sofern die Thätigkeit an sich als Besonderes anzusehen ist, wird in dem Gedanken immer ein Besonderes in ein Allgemeines aufgenommen, z. B. die Fische athmen. Sehr oft führt der Gedanke aber auch

но грамматическія формы, въ которыхъ появляются эти распространенія, уже не представляютъ собою такого однообразія (если только можно назвать *однообразіемъ* все то, что мы вычислили при подлежащемъ и сказуемомъ), какое мы видѣли въ *остовъ предложенія*; разнообразіе формъ въ *распространеніяхъ* подлежащаго и сказуемаго—такое, что его грамматика еле-еле обхватываетъ. Наши теоретики любятъ обыкновенно говорить только о *ближайшихъ* распространеніяхъ подлежащаго и сказуемаго и приурочиваютъ къ подлежащему терминъ «опредѣленіе», а къ сказуемому терминъ «дополненіе»¹. Нѣкоторые указываютъ еще какъ на особое распространеніе сказуемаго на *обстоятельство*; однако провести строгую границу между „дополненіемъ“ и „обстоятельствомъ“ для этихъ теоретиковъ оказывается столь труднымъ, что сами они при разборѣ предложенія часто не знаютъ, что принять за „обстоятельство“, и что—за „допол-

ein Allgemeines auf Besonderes—eine Art des Seins auf eine Unterart—zurück z. B. der Knecht ist treu. . . . Subjekt und Praedicat sind die Begriffe, deren Einheit den ganzen Gedanken ausmacht. *Eine weitere Entwicklung des Gedankens wird nur dadurch möglich, dass diese Begriffe wieder als ein Allgemeines auf Besonderes, nämlich die Artbegriffe auf Begriffe von Unterarten oder auch von Individuen zurückgeführt werden.*

¹ Sprachorganism стр. 160: Die Sprache stellt die *Individualisierung* (для уразумѣнія этого слова сравни предшествующую цитату изъ Беккера) des Subjectes in dem *attributiven*, und die Individualisierung des Praedicats in dem *objectiven* „Satzverhältnisse dar. Z. B. *Stille Wasser sind tief*“ und „*Ein Miethling arbeitet langsam*“. Съ этимъ мѣстомъ сопоставимъ стр. 230, гдѣ сказано: Der ganze Satz drückt die Einheit des Praedicats als des Hauptbegriffes und des Subjectes als des Beziehungsbegriffes aus, und man nennt dieses Beziehungsverhältniss das *praedicative*. Dieses Verhältniss wiederholt sich in dem Subjecte, indem sich dieses in dem Gegensatze eines Attributivs und seines Beziehungswortes entwickelt, und wir nennen dieses Beziehungsverhältniss das *attributive*. Endlich entwickelt sich auch das Praedicat zu einem Satzverhältnisse, indem die Thätigkeit mit einem Sein als Objecte—das Verb mit einem regierten Substantiv—auf mancherlei Weise in Beziehung tritt; wir nennen dieses Beziehungsverhältniss das *objective*. Es giebt nur diese drei Satzverhältnisse, und eine weitere Entwicklung des Satzes ist nur dadurch möglich, dass sich diese Satzverhältnisse wiederholen.

неше“. Это то затрудненіе и подало поводъ къ тому, что нѣкоторые, какъ Беккеръ, „обстоятельство“ и „дополненіе“ соединяють въ одну синтаксическую категорію, называя ее просто „дополненіемъ“ (Object). Мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что приурочиваніе «опредѣленія» къ подлежащему и Беккеровскаго «дополненія» къ сказуемому есть не больше не меньше какъ *увлеченіе* Беккера и его послѣдователей своею теоріею. Сами они, въ концѣ концовъ, должны признать, что «опредѣленіе» и «дополненіе» суть распространенія не какихъ нибудь частей *предложенія*, а скорѣе распространенія частей *рѣчи*: «опредѣленіе» есть распространеніе имени существительнаго, а «дополненіе» — распространеніе глагола, въ какой бы части предложенія эти части рѣчи ни встрѣчались. Въ примѣрѣ τὸ ἐρωτᾶν τοὺς μαθητὰς λυσιτελεῖ слово τὸ ἐρωτᾶν есть подлежащее, а непосредственнымъ распространениемъ его (τοὺς μαθητὰς) служить «дополненіе»; въ примѣрѣ же ἀγαθὸς διδάσκαλός ἐστι ὁ ἀνὴρ слово διδάσκαλος есть сказуемое, а непосредственное его распространеніе (ἀγαθός) есть «опредѣленіе». Какъ бы то тамъ, впрочемъ, ни было, Беккеристы свою формулу предложенія уже кое-какъ доводятъ до конца, а затѣмъ приступаютъ къ разложенію подлежащей синтаксическому разбору рѣчи на предложенія.

При разложеніи какого нибудь текста на предложенія, опредѣляющіяся какъ единицы своими остовами (сколько таковыхъ острововъ въ текстѣ — полныхъ или сокращенныхъ —, столько мы признаемъ въ немъ и предложеній), особо еще приходится рѣшать вопросъ о томъ, принять ли или нѣтъ за особія предложенія обороты съ причастіями или дѣйпричастіями. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ количества распространеній причастія или дѣйпричастія. Въ выраженіяхъ «онъ пишетъ стоя» и «трудящіеся люди полезны» слова «стоя» и «трудящіеся» принимаются просто — одно за «дополненіе», respective за «обстоятельство», а другое за «опредѣленіе». Въ выраженіяхъ же «занимая въ обществѣ извѣстное положеніе ты долженъ постараться быть его достойнымъ» и «люди, занимающіе въ обществѣ высокое положеніе, должны постараться быть достойными его» наши теоретики приимають подчеркнутые нами обороты за особія предложенія. Признавая оборотъ съ participium'омъ за особое предложеніе, теоретики усматриваютъ сказуемое въ самомъ participium'ѣ, а подлежащее — при participium absolutum въ родительномъ (въ греч. яз.), въ дательномъ (церковно-славян. яз.) и въ творительномъ (въ лат. яз.) падежахъ, при participium же conjunctum — въ томъ словѣ другаго, синтаксически высшаго оборота, съ которымъ это participium согласуется. За особія предложенія

принимаются иногда и такъ называемыя конструкции асс. с. inf. и пош. с. inf. (немного странные термины!)

Разложивъ такимъ образомъ подлежащій синтаксическому разбору текстъ на предложенія, а также и опредѣливъ разныя распространенія остововъ предложенія, встрѣчающіяся въ текстѣ, наши теоретики разсматриваютъ еще особо зависимость и отдѣльныхъ этихъ предложеній другъ отъ друга, и цѣлыхъ ихъ группъ, и строятъ на этомъ разборѣ, въ свою очередь, новыя теоріи, о которыхъ мы распространились бы здѣсь, если бы это нужно было для нашей цѣли.

Послѣ этого краткаго изложенія современной теоріи предложенія мы возвратимся къ провѣркѣ того недоумѣнія, на которое мы указали въ началѣ этого отдѣла нашего сочиненія. Мы тамъ усумнились въ правильности перевода Аполлоніева выраженія αὐτοτελής λόγος словомъ *предложеніе*. Виновникамъ такого перевода слѣдовало бы подумать о томъ, зналъ-ли Аполлоній все то, что мы здѣсь вкратцѣ изложили о теоріи *предложеніе*, а если не зналъ, то можно ли предложеніе понимать еще иначе, чѣмъ понимается по изложенной нами теоріи. Мы предлагаемъ читателю прослѣдить вмѣстѣ съ нами поставленный здѣсь вопросъ.

Какъ Аполлоній отнесся къ «сказуемому» только что изложенной теоріи—мы видимъ прежде всего изъ слѣдующаго мѣста его «синтаксиса». Пері соут. 30 Аполлоній толкуетъ о томъ, что мысль «*альфа есть самая широкая гласная*» должна быть выражена черезъ «*тоб α ἡ ἐκ φ ὠ ν η σ ι ς μ ε γ ι σ τ η ἐ σ τ ῖ ν*», а не черезъ «*α ἡ ἐκ φ ὠ ν η σ ι ς μ ε γ ι σ τ η ἐ σ τ ῖ ν*». Причина невозможности послѣдняго выраженія, по мнѣнію Аполлонія, заключается въ томъ, что въ этомъ выраженіи названіе буквы (т. е. α), не будучи соединено съ словомъ тоб, легко могло бы чувствоваться въ именительномъ падежѣ, а въ такомъ случаѣ «оно де-будетъ находиться къ слову ἐστίν въ такомъ же отношеніи, какъ и выраженіе μ ε γ ι σ τ η ἐ κ φ ὠ ν η σ ι ς («*οὐ γὰρ μᾶλλον τῷ α τὸ ἐστίν συντάσσεται, ἤπερ τῷ μ ε γ ι σ τ η ἐ κ φ ὠ ν η σ ι ς*»), что совершенно-де невозможно, такъ какъ «*δύο εὐθεταί* (одинъ изъ этихъ именительныхъ падежей Аполлоній видитъ въ названіи буквы, а другой—въ выраженіи μ ε γ ι σ τ η ἐ κ φ ὠ ν η σ ι ς) οὐδέποτε συνίστανται». Кстати замѣтимъ что въ послѣднихъ словахъ, признающихъ возможность присоединенія къ глаголу только *одного* имен. падежа, Аполлоній, конечно, не исключаетъ возможности постановки въ этомъ *одномъ* именительномъ падежѣ болѣе чѣмъ одного *слова*; онъ хочетъ только сказать, что всѣ слова, встрѣчающіяся въ этомъ именительномъ падежѣ, должны обозначать собою *одинъ* только, или, если нѣ-

сколько, то по крайней мѣрѣ все только *однородные*, по отношенію къ значенію глагола, предметы; однородные же предметы, въ свою очередь, могутъ быть выражены или, какъ выражается Аполлоній (смотри *περί συνт.* 216. 20), *κατὰ σ'ἀλληψιν* т. е. черезъ множественное число (напр. *οἱ ἀγαθοὶ γονεῖς κολάζουσι τοὺς παῖδας*), или—*κατὰ μερισμὸν* (смотри *περί συνт.* 216. 15 и сл.) т. е. черезъ столько же особыхъ названій предметовъ, сколько группъ замѣчается въ этихъ однородныхъ предметахъ (*καὶ οἱ ἀγαθοὶ γονεῖς καὶ οἱ ἀγαθοὶ διδάσκαλοι κολάζουσι τοὺς παῖδας*).

Приведенное выше выраженіе *τοῦ ἀ ἢ ἐκφώνησις μεγίστη ἐστίν* по нашей теоріи предложенія представляетъ собою примѣръ *первой* формы упомянутыхъ нами «сказуемыхъ»: въ немъ «сказуемое» выражено не черезъ глаголь, а черезъ «связку» съ имен. падежемъ. Сообщенное нами разсужденіе Аполлонія объ этомъ выраженіи, равно какъ и другія подобныя ему, останавливаются на себѣ вниманіе нашихъ Аполлонистовъ (смотри Бутманъ, переводъ «синтаксиса», стр. 22, примѣч.). Они выводятъ изъ этихъ разсужденій такое заключеніе, что Аполлоній молъ не различаетъ, какъ слѣдуетъ, «номинальнаго подлежащаго» отъ «номинальнаго сказуемаго». Дѣйствительно, Аполлоній разлагаетъ примѣры, подобныя нашему *ἢ ἐκφώνησις μεγίστη ἐστίν*, какъ видно изъ приведеннаго его разсужденія, совершенно иначе, чѣмъ разлагаемъ мы. У насъ требуется разложить примѣръ *ἢ ἐκφώνησις μεγίστη ἐστίν* такъ, чтобы на одной сторонѣ было слово *ἢ ἐκφώνησις*, а на другой—выраженіе *μεγίστη ἐστίν*, а у Аполлонія составляютъ слова *μεγίστη ἐκφώνησις* одну сторону, какъ нѣчто цѣлое, а слово *ἐστίν* поставлено имъ особнякомъ на сторону другую. Такимъ образомъ у Аполлонія, въ вопросѣ о разложеніи нашего примѣра на двѣ стороны, слово *ἐστίν* уравниено со всѣми остальными глаголами, не требующими, по нашему, никакого «номинальнаго сказуемаго», а выраженіе *μεγίστη ἐκφώνησις* поставлено какъ бы на одну ногу съ тѣми сложными, но принятыми нами за одно цѣлое выраженіями, схему которыхъ мы опредѣляемъ терминномъ *соединеніе подлежащаго съ опредѣленіемъ*.

Въ пополненіе положенія Беккера о логическомъ отношеніи двухъ синтаксически зависящихъ другъ отъ друга словъ (положеніе это сообщено нами выше на стр. 32) нужно сказать, что логическое отношеніе *опредѣленія* къ *своему... существительному* (смотри выше стр. 33, строка 10), какъ и вообще словъ синтаксически низшихъ въ синтаксически высшимъ, бываетъ двоякое. Это двоякое логическое отношеніе опредѣ-

ленія къ существительному мы замѣтимъ, если сопоставимъ выраженіе напр. «за чѣмъ порицается нашъ *городской начальникъ*» съ выраженіемъ «за чѣмъ порицается *этотъ справедливый начальникъ*». Въ обоихъ этихъ примѣрахъ «подажащее» выражено не однимъ словомъ, а цѣлымъ «сложнымъ» выраженіемъ т. е. существительнымъ, соединеннымъ съ нѣсколькими опредѣленіями. Однако логическое отношеніе этихъ опредѣленій къ своему существительному въ приведенныхъ двухъ примѣрахъ не одинаковое: въ первомъ примѣрѣ опредѣленіе *нашъ городской* служить средствомъ для болѣе близкаго обозначенія самаго предмета, такъ какъ оно высказываетъ качества, всѣми уже признанныя за этимъ предметомъ; во второмъ же примѣрѣ предметъ принимается за достаточно обозначенный въ словѣ *начальникъ*, а въ опредѣленіи *этотъ справедливый* высказывается наше собственное сужденіе объ этомъ предметѣ т. е. указывается въ немъ на качество, которое не считается признаннымъ за предметомъ, а имѣетъ быть принятымъ отъ говорящаго къ свѣдѣнію. Такимъ образомъ мы различаемъ «опредѣленіе предмета» въ собственномъ смыслѣ этого слова отъ «характеристики предмета» (такими терминами я перевожу нѣмецкое *attributive und prädicative Beifügung*). Если, затѣмъ, Аполлоній ставитъ свое выраженіе $\mu\epsilon\upsilon\tau\eta\ \epsilon\phi\acute{\omega}\nu\eta\sigma\iota\varsigma$, какъ мы сказали выше, на одну ногу съ нашими сложными выраженіями, заключающими въ себѣ «опредѣленіе», то, конечно, это уравненіе возможно только съ такими «сложными» (сравни выше строку 4) выраженіями, опредѣленіе которыхъ выражаетъ собою «характеристику предметовъ». Что такое уравненіе дѣйствительно возможно—это не подлежитъ никакому сомнѣнію; стоитъ только не удаляться отъ толкованія слова $\epsilon\sigma\tau\acute{\iota}\nu$ въ болѣе реальномъ его значеніи *существовать*, чтобы примѣръ $\gamma\omicron\upsilon\epsilon\iota\varsigma\ \acute{\alpha}\gamma\alpha\delta\omicron\iota\ \epsilon\iota\sigma\iota\nu$ (=родители, эти добрыя существа, существуютъ) не отличался отъ нашего примѣра «за чѣмъ порицается *начальникъ*, *этотъ справедливый человекъ*». Конечно, если бы греческій языкъ располагалъ этимологическими формами въ родѣ нашихъ *справедливъ*, *добръ*, которыя только и употребляются у насъ въ «номинальномъ сказуемомъ», то Аполлоній, вѣроятно, додумался бы и до установленія какойнибудь особой синтаксической категоріи, похожей на наше «номинальное сказуемое» и отличающейся отъ «опредѣленія служащаго для характеристики предметовъ»; но разъ нѣтъ въ языкѣ особыхъ внѣшнихъ формъ для особой синтаксической категоріи, то мы всегда простимъ Аполлонію, если онъ не додумался до установленія этой особой категоріи, и если явленія, подходящія подъ эту особую категорію, сроднятся у него, хотя бы и съ нѣко-

торую натяжкою, съ явленіями другихъ категорій, имѣющихъ съ этою особою категоріею одинаковыя этимологическія формы.

Что Аполлоній понятія о «номинальномъ сказуемомъ» вовсе не устанавливаетъ въ своемъ синтаксисѣ (мы не будемъ говорить, какъ Бутманъ, что онъ «не различаетъ, какъ слѣдуетъ, номинальнаго сказуемаго отъ номинальнаго подлежащаго») — это, послѣ разбора примѣра ἡ ἐκφώνησις μεγίστη ἐστίν, не подлежитъ сомнѣнію. Посмотримъ теперь, имѣетъ ли онъ понятіе объ «опредѣленіи служащемъ для характеристики предметовъ». Особый рядъ глаголовъ, отличающихся отъ другихъ своимъ значеніемъ, составляютъ у Аполлонія такъ называемыя ὑπαρχτικά. Сопоставивъ всѣ мѣста, въ которыхъ Аполлоній упоминаетъ объ ὑπαρχτικά (περὶ συνт. 64. 14 и 18—19; 79. 17—20; 82. 3—7; 151. 4—6; περὶ ἀντ. 25. 2—5 и др.), мы видимъ, что онъ разумѣетъ подъ ὑπαρχτικά глаголы какъ то: γενέσθαι, καλεῖσθαι, εἶναι, ὀνομάζεσθαι, λέγεσθαι, ὑπάρχειν и синонимы ихъ (τὰ τοῦτοις σύζυγα—περὶ συνт. 64. 19—, τὰ τοῦτοις συνωνυμοῦντα—περὶ συνт. 72. 26. ¹—) Эти ὑπαρχτικά, по мнѣнію Аполлонія, раздѣляются (περὶ συνт. 82. 3) на οὐσιώδη (=синонима слова εἶναι) и на ὀνομαστικά (=синонима слова ὀνομάζειν). Всѣ они «ἐσομένην ποιότητα ὑπαγορεύουσι» (περὶ συνт. 64. 22), и отличіе ихъ отъ другихъ глаголовъ замѣтно особенно въ тѣхъ случаяхъ, «ἐπὶ τὰ ἐπιθετικά συντάσσεται κυρίως ὀνόμασι». Когда ἐπιθετικά соединяются съ собственными именами, то они требуютъ къ себѣ слово ὁ. Послѣднее правило, говоритъ Аполлоній περὶ συνт. 64. 11 и слѣд., удерживается при всѣхъ глаголахъ (διήκει ὁ λόγος ἐπὶ πάσης τῆς τῶν ῥημάτων συντάξεως), за исключеніемъ τῶν ὑπαρχτικῶν. Говорятъ напр.: Διονύσιος ὁ γνῶριμος μοῦ θέλει φιλοσοφῆν, οὗτος ² ὁ ἄνθρωπος (итакъ ἄνθρωπος при словѣ οὗτος есть, по пониманію Аполлонія, ἐπιθετικόν) θέλει ἀναγινώσκειν. Если же къ собственному имени, соединенному съ ἐπιθετικόν, присоединится ῥῆμα ὑπαρχτικόν (εἰ μέντοι ἐπιφέροιο τὸ γενέσθαι, τὸ καλεῖσθαι, τὰ τοῦτοις σύζυγα), тогда уже не ставится членъ ὁ (ἀποστήσεται τὸ ἄρθρον). Говорятъ напр. Διονύσιος θέλει μοῦ γνῶριμος γενέσθαι, Θεῶν γραμματικὸς θέλει καλεῖσθαι. Это, говоритъ

¹ Терминъ ὑπαρχτικά приуроченъ, очевидно, къ одному изъ принадлежащихъ сюда глаголовъ, именно къ ὑπάρχειν.

² Въ этомъ примѣрѣ Аполлоній поставилъ вмѣсто собственного имени, которое требуется для подтвержденія его правила, мѣстоименіе οὗτος; онъ это слѣлалъ на томъ основаніи, что вообще, по его взгляду, какъ мы ниже увидимъ, мѣстоименія своимъ значеніемъ равносильны собственнымъ именамъ.

Аполлоній, имѣть хорошее основаніе (πάνο εὐλόγως), такъ какъ «ε σ ο μ ε ν η ν κ ο ι ο τ η τ α τ ὃ ρ ῆ μ α (разумѣй τὸ ὑπαρχτικόν) ὑπαγορεύει, τὸ δὲ ἄρθρον τῆν γ ε υ ο μ ε ν η ν ἰδέει». Последнія слова Аполлонія могутъ имѣть только такой смыслъ: „членъ“ указываетъ на то, что качество, обозначенное въ ἐπιδικόν, всѣми уже признано за предметомъ, между тѣмъ какъ ὑπαρχτικόν подсказываетъ намъ, что качество, выраженное въ ἐπιδικόν, имѣть быть принято выслушивающимъ рѣчь только къ свѣдѣнію. Во всемъ этомъ объясненіи читатель видитъ съ одной стороны подтвержденіе непризнанія Аполлоніемъ особаго «номинальнаго сказуемаго», съ другой же стороны оно показываетъ, что различіе, выраженное нами въ терминахъ «собственное опредѣленіе предмета» и «характеристика предмета», Аполлонію не было неизвѣстнымъ.

На вопросъ, что навело Аполлонія на установленіе понятія, похожаго на нашу «характеристику предметовъ», а priori возможны три отвѣта: или онъ вообще любилъ углубляться въ разборъ *логическаго отношенія* синтаксически зависящихъ другъ отъ друга словъ, именно того логическаго отношенія, о которомъ говоритъ Беккеръ (см. стр. 32); или онъ замѣтилъ въ ὑπαρχτικᾷ *особенность значенія*, заключающуюся, можетъ быть, въ томъ, что они, въ различіе отъ другихъ глаголовъ, требуютъ къ себѣ эту «характеристику предметовъ» какъ *необходимое* пополненіе *своего смысла*; или, наконецъ, его навелъ на установленіе понятія о «характеристикѣ предметовъ» просто тотъ особый внѣшній видъ рѣчи, тотъ пропускъ слова ὁ, о которомъ онъ говоритъ при установленіи этого понятія, и который противорѣчитъ правилу его о постановленіи слова ὁ при ἐπιδικᾷ, соединенныхъ съ собственнымъ именемъ.

Къ сожалѣнію, изъ предложенныхъ на нашъ вопросъ трехъ отвѣтовъ на дѣлѣ къ Аполлонію примѣнимъ только послѣдній: установленіе понятія о «характеристикѣ предметовъ» не пошло у Аполлонія дальше тѣхъ синтаксическихъ явленій, которыми оно было вызвано, т. е. явленій, похожихъ на приведенный примѣръ Διονύσιος θέλει μου γυνώριμος καλεῖσθαι, и формулированныхъ у него выраженіемъ «*пропускъ слова ὁ изъ-за ипартическихъ* (sit verba verborum) *глаголовъ*». О склонности къ разбору *логическаго отношенія* синтаксически зависящихъ другъ отъ друга словъ ни въ одномъ изъ сохранившихся сочиненій Аполлонія нѣтъ и помину, и нельзя скрыть отъ себя того, что не рѣдко, особенно же въ вопросахъ о постановкѣ слова ὁ, упомянутое обстоятельство мѣшаетъ Аполлонію удовлетворительно рѣшить тотъ λόγος, который составляетъ главную задачу его науки (ниже читатель будетъ имѣть возможность убѣ-

даться въ правильности нашихъ словъ). Что касается *особенности значенія* τῶν ὑπαρχτικῶν, то оно отличено Аполлоніемъ отъ другихъ глаголовъ, помимо нашего примѣра Διονύσιος θέλει μου γνώριμος καλεῖσθαι, въ очень многихъ мѣстахъ его сочиненій, но вездѣ отличіе это формулировано другими выраженіями, чѣмъ тою ἐσομένη ποιότης, о которой мы говорили выше. Одно изъ главныхъ мѣстъ, разъясняющихъ особенность значенія ипаретическихъ глаголовъ, есть περί συνт. 114 и слѣд. Тамъ говорится, что всѣ остальные глаголы принимаютъ къ себѣ при первомъ и второмъ грамматическихъ лицахъ именительные падежи *мѣстоименій*, а только при третьемъ лицѣ *могутъ* принять къ себѣ и ὄνομα (говорятъ напр. ἐ γ' ὡ ἔγραφα, σὺ ἔγραψας, ὅδε или Τρόφων ἔγραψε), между тѣмъ какъ ὑπαρχτικά (вотъ опредѣленіе особенности ихъ значенія!) требуютъ въ пополненіе своего смысла поименованіе примѣты (σημαίνει τὰ ὑπαρχτικά ἰδίαις ποιότητος θέσιν; смотри περί συνт. 115. 14), отличающей извѣстный предметъ или извѣстную группу предметовъ отъ другихъ, а потому должны соединяться во всѣхъ грамматическихъ лицахъ съ именительнымъ падежемъ τοῦ ὀνόματος, которое только и способно выразить упомянутую ἰδίαν ποιότητα (περί συνт. 115. 24: σαφές οὖν ὅτι σὺ δυνάμενα διαφεύσασθαι τὴν ἰδίαν θέσιν τῶν ὀνομάτων τὰ ὑπαρχτικά ἐπισπᾶται τὰ ὀνόματα ἐκ τρίτου προσώπου κατὰ το πρῶτον καὶ τὸ δεύτερον).

Въ сообщенномъ нами изложеніи разницы между ὑπαρχτικά и другими глаголами намъ хотѣлось бы видѣть яснѣе высказаннымъ слѣдующее: 1) что та θέσις τῆς ἰδίας ποιότητος, которая является въ рѣчи необходимою при ὑπαρχτικά, есть что-то совершенно различное отъ θέσις τῶν προσώπων т. е. тѣхъ мѣстоименій и того 3-го лица τῶν ὀνομάτων, которыя ставятся при остальныхъ глаголахъ; 2) что θέσις τῆς ἰδίας ποιότητος должна быть при ὑπαρχτικά *соединена* съ θέσις τῶν προσώπων, и что одна безъ другой въ рѣчи обойтись не можетъ (говорятъ напр.: ἐγὼ δικάσιος ὀνομάζομαι; если θέσις τῶν προσώπων и не выражена особымъ словомъ—въ данномъ случаѣ словомъ ἐγὼ—, то она заключается во формѣ глагола); 3) что та совокупность τῆς θέσεως τῶν ἰδίων ποιότητωνъ съ θέσις τῶν προσώπων, которая является необходимою при ὑπαρχτικά, и которую, по примѣру выраженія ἡ ἐκφώνησις μεγίστη ἐστίν, Аполлоній долженъ принимать за одно синтаксическое цѣлое въ противопоставленіе къ самому ὑπαρχτικῶν, при другихъ глаголахъ бывать не невозможною (въ выраженіи ἀγαθοὶ οἱ γονεῖς παιδεύουσι τοὺς υἱὰς слово ἀγαδοὶ можно привести въ такое же отношеніе къ слову γονεῖς, какое Аполлоній долженъ видѣть, если хочетъ быть послѣдователенъ, въ приведенномъ выше при-

мѣрѣ между ἐγὼ и δίκαιος); 4) что нужно различать конструкціи дѣйствительныхъ ὑπαρχτικά (ὀνομάζω σε δίκαιον) отъ конструкцій страдательныхъ ихъ формъ и глаголовъ εἶμι и ὑπάρχω. Въ отвѣтъ на эти наши четыре требованія мы должны прежде всего указать на то, что объ отличіи конструкцій *дѣйствительныхъ ὑπαρχτικά* отъ *страдательныхъ* Аполлоній положительно нигдѣ не упоминаетъ. Что же касается остальныхъ трехъ нашихъ замѣчаній, то они, правда, сами собою разумѣются и являются, до нѣкоторой степени, необходимыми послѣдствіями всего того, что нами уже сообщено изъ Аполлонія объ ὑπαρχτικά; тѣмъ не менѣе особое растолкованіе ихъ не было бы никогда въ ущербъ закругленности Аполлоніевой системы. Къ сожалѣнію, исканіе у Аполлонія яснаго отвѣта на наши три замѣчанія у насъ окончилось неудачею. Только одно мѣсто, кажется намъ, немного отвѣчаетъ намъ на высказанныя здѣсь требованія; это именно περὶ σουт. 115. 21. Бутманъ, не понявъ, видно, смысла этого мѣста, находитъ его противорѣчающимъ мѣсту, непосредственно предшествующему (именно περὶ σουт. 6—20). Мы, вида въ немъ отвѣтъ на наше требованіе, находимъ его вполне правильнымъ. Вплоть до 115. 21 Аполлоній толковалъ о θέσις τῆς ἰδίας ποιότητος при ὑπαρχτικά, и по этому находилъ невозможными выраженія ἐγὼ ὀνομάζομαι (=οὐκ ἐγὼ φερέ τὸ ἐγὼ ὀνομάζομαι) и пр., такъ какъ ἐγὼ, мѣстоименіе, не можетъ выразить собою τὴν ἰδίαν ποιότητα. Послѣ этого замѣчанія Аполлоній продолжаетъ: «конечно, нельзя съ другой стороны отрицать и возможности оборота ἐγὼ εἶμι (=καὶ σαφές, ὅτι τὸ ἐγὼ εἶμι ἐνεχόμεναι ἐγγίγνεσθαι); но въ этомъ случаѣ слово ἐγὼ обозначаетъ не ἰδίας ποιότητος θέσιν, а ὁ παρξίν». Бутманъ, сбивый съ толку терминомъ ὑπαρχτικά, думаетъ, что подчеркнутое нами ὑπαρχεις тождественно съ ἰδίας ποιότητος θέσις, а потому и находитъ все мѣсто безсмысленнымъ и противорѣчающимъ предшествующему. Намъ подчеркнутое слово ὑπαρχεις напоминаетъ строки περὶ σουт. 19. 7, гдѣ сказано: «къ формѣ глагола напр. κινεῖται ищемъ ὁ παρξίν τίνος ὑποκειμένου и спрашиваемъ τίς κινεῖται». Очевидно, что и περὶ σουт. 19. 7, и περὶ σουт. 115. 21 подъ исканіемъ τῆς ὑπαρχεωςъ разумѣется исканіе слова, которое обозначало бы самый предметъ, къ которому относится глаголь, и что περὶ σουт. 115. 21. эта ὑπαρχεις отличается отъ ἰδίας ποιότητος θέσις, какъ чего-то указывающаго только на особую примѣту опредѣленнаго уже заранѣе другимъ словомъ предмета. Мы видимъ, такимъ образомъ, въ мѣстѣ περὶ σουт. 115. 21 прямой отвѣтъ на то, что требовалось у насъ въ первомъ изъ приведенныхъ въ этомъ параграфѣ трехъ замѣчаній.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было на счетъ *ὀπαρχικῆς*, одно для насъ становится пока несомнѣннымъ. Глаголь *εἶμι* вовсе не занимаетъ у Аполлонія-такого исключительнаго положенія, какъ у насъ (т. е. въ нашей теоріи предложеній), а уравненъ, въ вопросѣ о сказуемомъ, со всѣми остальными глаголами. Конечно, такое уравненіе глагола *εἶμι* со всѣми остальными глаголами, какъ самъ читатель могъ убѣдиться, ни чуть не мѣшало бы Аполлонію, если бы ему вздумалось, повернуть къ нашей теоріи остововъ предложенія. Его формулы остововъ предложенія должны бы быть въ такомъ случаѣ проще въ сравненіи съ нашими. Упрощеніе это, однако, относилось бы только къ грамматическимъ формамъ *сказуемаго* (наши двѣ формы сказуемаго слились бы у него въ одну); что же касается грамматическихъ формъ подлежащаго, то, судя по тому пониманію вещей, какое обнаруживаетъ Аполлоній въ своемъ «синтаксисѣ», его перечень этихъ формъ долженъ бы выдти чуть ли не полнѣе нашего. Въ самомъ дѣлѣ; самое существительное, занимающее у насъ первое мѣсто между грамматическими формами подлежащаго, Аполлоній понимаетъ гораздо шире, чѣмъ мы: онъ, собственно говоря, даже не знаетъ имени существительнаго какъ особой части рѣчи; онъ знаетъ только *имя* (= *ὄνομα*; будемъ-те уже держаться термина *имя*), заключающее въ себѣ (цитаты послѣ) и наше существительное, и прилагательное, и склоняемое числительное, и нѣкоторыя изъ нашихъ мѣстоименій (*τις, ποῖος* и др.). Такимъ образомъ, упрекъ, возведенный нами выше на нашихъ теоретиковъ изъ-за опущенія нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ подлежащаго, въ случаѣ признанія за Аполлоніемъ нашей теоріи предложенія, не могъ бы никакъ быть отвесенъ къ этому грамматикѣ уже изъ-за того, что онъ придаетъ такой широкій смыслъ своему *ὄνομα*¹. О всѣхъ остальныхъ разрядахъ словъ, какія, при вычисленіи грамматическихъ формъ подлежащаго, нашими грамматиками приводятся послѣ существительнаго, прежде всего нужно замѣтить то обстоятельство, что всѣ они замѣняютъ существительное не только въ положеніи подлежащаго, но и

¹ Изъ разрядовъ словъ, на которые мы указывали выше какъ на опускаемые нашими теоретиками при вычисленіи грамматическихъ формъ подлежащаго, въ Аполлоніево *ὄνομα* не включено одно лишь причастіе. *Participium* у Аполлонія считается особою частью рѣчи. Къ сожалѣнію, мы не можемъ здѣсь разъяснить Аполлоніева взгляда на отношеніе *participium*'а къ *ὄνομα*; такое разъясненіе здѣсь было бы очень трудно для изложенія, такъ какъ оно повело бы насъ къ предзахватыванію того, что съ бѣльшимъ удобствомъ можетъ быть изложено ниже.

во всѣхъ другихъ положеніяхъ, занимаемыхъ имъ въ рѣчи; другими словами: они замѣняютъ собою существительное не какъ особую часть предложенія, а какъ особую часть рѣчи. Такую замѣну существительнаго признаетъ, однако, въ своемъ «синтаксисѣ» и Аполлоній: мѣстоименіе, не включенное имъ въ *ὄνομα*, онъ, наравнѣ съ нами, называетъ *ἀντωνομίαν*, въ полномъ сознаніи, что оно *ἀντ' ὀνόματος παραλαμβάνεται* (это онъ высказываетъ на каждомъ шагу; сравни напр. *περὶ ἀντ.* 8 В. и др.); что же касается неопредѣленнаго наклоненія и другихъ словъ, то объ уравниеніи ихъ Аполлоніемъ съ *ὄνομα* свидѣтельствуетъ между прочимъ мѣсто *περὶ συνт.* 22. 15 и слѣд., гдѣ о словѣ *ὁ* говорится, что оно присоединяется не только къ *ὄνομα*, но и къ неопредѣленному наклоненію (напр. *τῷ περιπατεῖν ἤδομαι*) и ко всякой части рѣчи, когда она «σημαίνει οὐδὲν πλεόν ἢ ὄνομα τῆς φωνῆς» (напр. *τὸ λ ἐ γ ε* *πρὸς τακτικόν ἐστίν* и др.).»

Итакъ, не встрѣчая, со стороны вышеизложеннаго обстоятельства, рѣшительно никакихъ препятствій, которыя могли бы Аполлонію преграждать путь къ нашей теоріи остововъ предложенія, мы приступаемъ къ рѣшенію предупрежденнаго выше вопроса: применилъ Аполлоній дѣйствительно къ этой теоріи, или нѣтъ? Ланге (*das System der Syntax des Apoll.* стр. 13 и слѣд.) толкуетъ о какомъ то приближеніи Аполлонія къ теоріи Беккеристовъ. Опираясь на повторяющуюся часто у Аполлонія теорему, что *ὄνόματα* и *ῥήματα* суть *ἐμφοχότατα* или *θεματικώτερα μέρη τοῦ λόγου*, и толкуя слово *λέγος* въ значеніи *предложеніе*, нашъ ученый утверждаетъ, что этою теоремою Аполлоній возвышаетъ свой синтаксисъ надъ синтаксисъ до-Беккеровскаго времени, которое любило-де строить весь синтаксисъ на разборѣ восьми частей рѣчи, каждой по одиночкѣ: *sein System*, говоритъ Ланге на стр. 14, *steht dadurch* (т. е. черезъ такой взглядъ на *ὄνόματα* и *ῥήματα*) *dem Bekkerischen Systeme weit näher, als es scheint*. Мы будемъ еще разъ считаться съ приведеннымъ мнѣніемъ Ланге, а пока мы должны высказать нѣкоторое удивленіе, почему Ланге обманывалъ себя мыслью о близости такихъ предметовъ, какъ синтаксическія системы, суть которыхъ опредѣляется всегда ихъ *началомъ* (для уразумѣнія слова *начало* сравни нашего «введенія» стр. 14), и которыя по этому только и могутъ быть или одинаковы (хотя бы притомъ одна и была болѣе развита т. е. обнимала бы больше фактовъ, чѣмъ другая), или различны; *tertium non datur*. Мы, съ своей стороны, не обманывая себя подобною мыслью, отвѣтимъ на вопросъ объ отношеніи Аполлонія къ Беккеру въ такой же степени прямо, въ какой онъ нами былъ поставленъ. Прежде всего, однако, намъ приходится заявить,

что на указанной Ланг'омъ теоремѣ объ ὀνόματα и ῥήματα мы, въ отвѣтъ на нашъ вопросъ, никакъ основываться не можемъ. Правильность нашего отвѣта требуетъ отъ насъ разглянуться—не забывая притомъ, конечно, выше предположеннаго отождествленія глагола εἶμι съ остальными глаголами—нѣтъ ли въ Аполлоніевомъ синтаксисѣ такихъ мѣстъ, въ которыхъ разсматривался бы разрядъ фактовъ, совершенно тождественный съ тѣмъ, какой разсматривается въ нашей теоріи остововъ предложенія. Такія мѣста дѣйствительно встрѣчаются у Аполлонія, и мы сейчасъ увидимъ, что теорема объ ὀνόματα и ῥήματα имѣетъ къ нимъ лишь самое отдаленное отношеніе. Въ самомъ дѣлѣ: въ теоремѣ объ ὀνόματα и ῥήματα Аполлоній имѣетъ въ виду не наше *подлежащее* и формы, въ которыхъ оно проявляется, и не наше *сказуемое*, а просто ὀνόματα и ῥήματα какъ части рѣчи, могущія занимать въ предложеніи самыя второстепенныя мѣста. Овъ называетъ эти части рѣчи ἐμφυχότατα или θεματικώτερα, какъ и самому Ланге не было не извѣстно (смотри у него стр. 11), лишь только потому, что τὰ ὑπόλοιπα τῶν μερῶν τοῦ λόγου ὡς πρὸς τὴν τοῦτων (разумѣй: ὀνομάτων и ῥημάτων) εὐχρηστίαν ἀνάγεται (смотри περὶ ἐπιρρ. 530. 30; то же самое объясненіе нашей теоремы встрѣчаемъ и περὶ συνт. 22. 5, только вмѣсто πρὸς εὐχρηστίαν здѣсь сказано πρὸς σύνταξιν). Что дѣйствительно эта теорема, при такомъ ея объясненіи, самыми главными можетъ считать слова, занимающія самое послѣднее мѣсто въ предложеніи, и въ то же самое время можетъ оказаться *непримѣнимою* къ словамъ, составляющимъ часто самую существенную часть остововъ предложенія,—въ этомъ насъ можетъ убѣдить примѣненіе приведеннаго ея объясненія къ предложенію напр. εἰδείπναι οὗτος ἐν ταύτῃ τῇ οἰκίᾳ. Въ этомъ предложеніи слово οἰκία—наше опредѣленіе, respective обстоятельство—будетъ, по пониманію Аполлонія, ἐμφυχότατον μέρος λόγου, потому что къ нему «ἀνάγεται» и предлогъ ἐν, и мѣстоименіе ταύτῃ, и членъ ὁ, между тѣмъ какъ его подлежащее, слово οὗτος, будетъ уже что то очень второстепенное, такъ какъ—смотри περὶ συνт. 22.10—не къ нему (къ слову οὗτος) ἀνάγεται τὰ ὑπόλοιπα μέρη τοῦ λόγου, а само оно ἀνάγεται πρὸς τὴν τοῦ ὀνόματος σύνταξιν, будучи употреблено ἀντ' ὀνόματος.

Мѣстъ, разсматривающихъ факты, совершенно тождественные съ тѣми, какіе разсматриваются въ нашей теоріи остововъ предложенія, въ Аполлоніевомъ «синтаксисѣ» довольно много, и всѣ они, вмѣстѣ взятыя, даютъ полнѣйшее, не возбуждающее никакого сомнѣнія на счетъ своей правильности, понятіе о томъ, къ какой теоріи Аполлонію удалось

возвести упомянутые факты. Представивъ читателю резюме этихъ мѣстъ, мы познакомимъ его и съ самою теоріею Аполлоніа.

Изъ глагола какъ части рѣчи, говорить Аполлоній, до нѣкоторой степени выдѣляется неопредѣленное наклоненіе, которое скорѣе можно считать за *наименованіе τοῦ πράγματος* (слово *πράγμα*—*дѣйствіе*—нужно принимать, какъ мы послѣ увидимъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ), чѣмъ за *глаголь*¹. Такимъ образомъ можно сказать (не будемъ упускать изъ виду, что и причастіе Аполлоній считаетъ вовсе не глаголомъ, а особою частью рѣчи; ссылки къ этому мы представимъ ниже), что всякая глагольная форма, въ своемъ окончаніи, указываетъ на именительный падежъ какого нибудь изъ трехъ грамматическихъ лицъ², къ которому относится дѣйствіе, выраженное во всей глагольной формѣ. Такое различіе въ логическомъ объемѣ Аполлоніева термина *ῥήμα* и нашего *глаголь* побуждаетъ насъ—во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, подобно тому, какъ мы сдѣлали съ Аполлоніевымъ *ἄνομα* (смотри выше стр. 42, строка 19)—предложить читателю для обозначенія Аполлоніева *ῥήμα* какое нибудь другое выраженіе, отличное отъ нашего выраженія *глаголь*. Мы предлагаемъ выраженіе *личный глаголь* или *личныя глагольныя формы*.

Три грамматическихъ лица личныхъ глагольныхъ формъ нужно понимать слѣдующимъ образомъ: первое лице будетъ то, которое заявляетъ что нибудь о самомъ себѣ; второе—то, которому говорящее лице заявляетъ что нибудь о немъ; третье; наконецъ, то которому говорящій заявляетъ что нибудь своему собесѣднику³.

¹ *περὶ ἐπιρρ.* 541.25: οὐδὲ ῥήματα ἢ τὰ ἀπαρέμφατα, ὀνόματα δὲ πραγμάτων. Если читатель находитъ это мѣсто противорѣчащимъ мѣсту 230.6, гдѣ неопредѣленное наклоненіе названо *γενικώτατον ῥήμα*, то это противорѣчіе не должно возбуждать сомнѣнія на счетъ правильности нашего резюме; ниже мы будемъ имѣть возможность поговорить объ этомъ противорѣчій.

² *Περὶ ἀντ.* 28 A: πέφοξε γὰρ ἡ τῶν ῥημάτων ἐκφορά (т. употребленіе въ рѣчи глагола) μετὰ προσώπου τοῦ κατὰ τὴν εὐθεΐαν καὶ πρᾶγμα δηλοῦν.

³ Вопросомъ, какъ понималъ Аполлоній грамматическія лица, занимаются многіе Аполлонисты (Egger p. 105, Skrzeczka, Programm 1069., Schömann, Redetheile) и всѣ они рѣшаютъ его правильно; только мѣсто изъ Аполлонія; на какое они при этомъ ссылаются, именно *περὶ ἀντ.* 22. В, довольно темное,

Есть нѣкоторыя условія, при которыхъ для полноты τοῦ λόγου ничего другаго не нужно, кромѣ одной только личной глагольной формы. Одно изъ этихъ условій заключается въ слѣдующемъ: лице, къ которому относится τὸ πρῶτον, и которое указано въ окончаніи личной глагольной формы, должно быть непремѣнно или первое или второе ¹—стало быть такое,

такъ что приходится имъ свѣрѣплять его смыслъ свидѣтельствами другихъ грамматиковъ (Херобоска, Присциана). А между тѣмъ, у насъ есть болѣе ясное мѣсто у самого Аполлонія, такъ что нечего было околицею добиваться истины. Мѣсто это—περὶ συνт. 254.4; оно гласитъ такъ: ἐστὶ γὰρ πρῶτον τὸ ὑπὲρ αὐτοῦ ἀποφαινόμενον, δεύτερον δέ, πρὸς ὃ ἡ ἀπόφασις? (Беккеръ читаетъ ἀποφασις) ὑπὲρ αὐτοῦ τοῦ προσφωνομένου. Третье лице въ этомъ мѣстѣ не опредѣляется, но опредѣленія его легко уже догадаться изъ опредѣленій первыхъ двухъ лицъ. То темное мѣсто, на которое Аполлонисты въ нашемъ вопросѣ ссылаются (περὶ ἀντ. 22 В) гласитъ такъ: ὀρθῶς πρόσωπον ἐκλήθη, ὅπερ (я не начинаю, какъ Шнейдеръ, новой строки съ слова ὅπερ, а присоединяю ὅπερ со всѣмъ его продолженіемъ, въ видѣ придаточнаго предложенія, къ предъидущему тексту) ῥητέον ἐν μὲν τῇ περὶ αὐτοῦ ἀποφάσει (запятую, поставленную здѣсь Шнейдеромъ, я уничтожаю) πρῶτον, εἴγε καὶ ἡ ἐν τοῖς ἐξῆς προσώποις ἀπόφασις ἐξ αὐτοῦ γίνεται, ἐν δὲ τῇ πρὸς δὲ ὃ λόγος... (разумѣя ἀποφάσει) ὑπὲρ αὐτοῦ—деύτερον, ἐν δὲ τῇ (слѣдующее читаю по предложенію Шнейдера) περὶ τοῦ μήτε προσφωνοῦντος μήτε προσφωνομένου—τρίτον. Слысавъ этого мѣста (толкованіе его избѣгаютъ Аполлонисты) я понимаю такъ: правиленъ терминъ *μίμα*, при опредѣленіи коихъ нужно указать на то, что первое лице возникаетъ при чемъ нибудь заявленіи чего нибудь *о самомъ себѣ* (слово *о самомъ себѣ* въ этомъ опредѣленіи—самое важное, и нужно отличать тѣ случаи, въ которыхъ говорящій заявляетъ что нибудь *о другихъ предметахъ*); второе лице возникаетъ, когда говорящій, къ кому обращается, *о томъ и дѣлаетъ заявленіе*; третье, наконецъ, лице возникаетъ при заявленіи чего нибудь *не о томъ, кто говоритъ, и не о томъ, къ кому обращаются съ рѣчью, а о какомъ нибудь другомъ предметѣ*.

¹ Περὶ ἀντ. 27. С. τινὲς μὲν οὖν ὑπέλαβον, ἐντελεστέραν εἶναι τὴν μετὰ ῥημάτων καὶ ἀντωνυμιῶν φράσιν (рѣчь идетъ о томъ, могутъ ли формы ἔδωκας или ἐλάλησας обойтись въ рѣчи безъ сού, или нѣтъ) . . . ἐγὼ δὲ οὐκ οἶμαι τὰς τοιαύτας φράσεις ἐλλίπεις εἶναι (=нуждаются) τῶν ἀντωνυμιῶν, ὅπου διὰ ῥημάτων κατὰ τὸ πρῶτον πρόσωπον καὶ δεύτερον ἢ τῶν ῥημάτων παρὰ θεοῖς (=употребленіе въ рѣчи глагола) ἀναπληροῖ (=со-

что личность его не может оставаться никогда не опредѣленною¹, такъ какъ, разумѣется, говорящему не можетъ быть неизвѣстенъ ни онъ самъ, ни его собесѣдникъ. При этомъ, однако, ни первое, ни второе лицо не должны быть противопоставляемы въ умѣ говорящаго никакому другому лицу. Если упомянутое противопоставленіе совершается въ умѣ говорящаго, тогда выразительность рѣчи требуетъ—неанклитическими имплицитными надеждами ἐγώ σὺ, ἡμεῖς, ὑμεῖς², прибавлен-

вершено достаточно обозначаетъ) τὴν τῶν προσώπων μεταβάσιν (=къ какому лицу относится дѣйствіе; о значеніи слова μεταβάσις сравни Skrzeczka, Programm 1869, pag. 16).

¹ Περὶ συντ. 12. 18. περιφρίσται (=заключается) οὖν ἡ εὐδεία ἐν αὐτοῖς ῥήμασι, κατὰ μὲν τὸ πρῶτον καὶ δεῦτερον ὀρίζομένην..

² Вызванный нѣкоторыми недоумѣніями своихъ современниковъ, Аполлоній подвергаетъ особому разбору вопросъ о томъ, не ест. ли слова σὺ и ὑμεῖς скорѣе звательные, чѣмъ именительные надежи (разборъ этого вопроса помѣщенъ περὶ συνт. 214—218, 19; въ мѣстѣ περὶ ἀντ. 65. В—68 А говорится о томъ же вопросѣ, но съ бѣльшимъ колебаніемъ на счетъ его рѣшенія, чѣмъ въ указанномъ мѣстѣ изъ синтаксиса). Всѣ его аргументы по этому вопросу приводятъ къ тому, чтобы принять слова σὺ и ὑμεῖς за именительные надежи. Изъ этихъ аргументовъ самыя вѣскіе слѣдующіе: „если“, говоритъ онъ, во фразахъ σοὶ ὄντι ἀγαθῶν и σὲ ὄντα ἀγαθόν надежи мѣстоименія тождественны съ надежемъ слова ἀγαθός, то то же самое мы должны принимать и во фразѣ σὺ ὄν ἀγαθός; также и способность союза напр. ἢ соединять только *одинаковыя* надежи указываетъ на то, что во фразѣ ἢ ἐγώ ἀπέρχομαι ἢ σὺ ἢ Διονύσιος слово σὺ есть именительный надежъ“. „Вообще звательный надежъ пишеть въ рѣчи какое то самостоятельное положеніе и отдѣляется отъ остальныхъ словъ рѣчи паузою (στιγμὴν ἀπαιτεῖ ἢ κλητικὴ αὐτοτελής οὖσα; смотри περὶ ἀντ. 67, В); слово же σὺ встрѣчается въ рѣчи только соединеннымъ съ остальными словами (ἐνοούμενον εὐδείαις ἐστι—περὶ συνт. 217. 15); въ самостоятельномъ положеніи, отдѣленномъ отъ остальной рѣчи паузою, и рассчитанномъ на то, чтобы обратить на себя вниманіе вызываемаго нами лица, мы въ словѣ σὺ не пуждаемся (ἐπεχόμενον δὲ κατὰ τὴν σὺ καὶ ἐπιστρέφον τὸ προσφωνούμενον κλητικὴν οὐ δεόντως παραλαμβάνει) и употребляемъ **лучше** ὄνομα, такъ какъ на простое мѣстоименіе все равно вызываемыя нами лица и неопредѣлившійся еще какъ наши собесѣдники не откликнутся (οἱ γοῦν προσφωνούμενοι δὰ τῆς ἀντωνυμίας δυσανασχέτως ἔχουσι, σαφὲς δτι ἐπιζητοῦντες τὸ ὄνομα).“ Судя по послѣднимъ словамъ приведенной аргументаціи, Аполлоній не исключаетъ слова σὺ и ὑμεῖς изъ „самостоятельнаго положенія“ безусловно.

ными къ глагольной формѣ, *второй разъ* указать на то же, на что уже указано въ окончаніи личнаго глагола ¹, подобно тому какъ напримѣръ въ оборотѣ *καὶ γράφω* одно и то же понятіе, именно утверженіе осуществленія дѣйствія *γράφειν* на лицѣ *я*, въ видахъ выразительности рѣчи, обозначено двумя средствами, именно словомъ *καὶ* и самимъ изъявительнымъ наклопеніемъ слова *γράφω* ². Точно также не можетъ оставаться безъ выраженія именительнаго надежа особымъ словомъ всякая личная глагольная форма третьяго лица, такъ какъ сама глагольная форма, показывая только, что лице, къ которому отнесено дѣйствіе, не принадлежитъ къ бесѣдующимъ (не есть ни *προσφωνοῦν*, ни *προσφωνοῦμενον*), и не можетъ опредѣлить личности его (т. е. оставляетъ въ неизвѣстности, къ какому именно изъ постороннихъ, по отношенію къ бесѣдующимъ, предметовъ относится дѣйствіе) ³. Только при такихъ дѣйствіяхъ, при которыхъ мы не можемъ оставаться въ недоумѣніи, къ кому ихъ отнести, какъ напр. при словахъ *θεὶ, βροντᾶ*—очевидно что *Zeὸς θεὶ, Zeὸς βροντᾶ*—можно и къ

Жаль, что онъ не останавливается отдѣльно на словахъ *σύ* и *ἡμεῖς* при повелительныхъ наклоненіяхъ; интересно было бы узнать, удержалъ ли бы онъ свое правило, что *ἐνούμενον τὸ σύ εὐθείας ἐστί*.

¹ *Περὶ ἀντ. 23. 24: τοῦ μέντοι λόγου δεομένου ἀντιδιαστολῆς (=противопоставленіе лица глагольной формы какому нибудь другому лицу) καὶ τῶν ῥημάτων μὴ δυναμένων εἶτι τοῦτο ἀναπληρῶσαι, ἐξ ἀνάγκης παραλαμβάνονται αἱ τε κατὰ τὸ πρῶτον καὶ αἱ κατὰ τὸ δεῦτερον πρόσωπον ἀντωνυμίας: ὅλον ἡμεῖς κατέβημεν (=мы сошли, а не они). ἐγὼ ἐθεασάμην (=я смотрѣлъ, а не ты).*

² *Περὶ συνт. 118. 20: φамὲν δὲ καὶ καὶ καὶ γράφω, βεβαιότεραν ποιούμενοι τὴν ἀπόκρισιν διὰ τῆς δις παρελημμένης συγκαταθέσεως... τὸν αὐτὸν δὲ τρόπον ὑπόσης ἐκφορᾶς ἀπολελυμένης (=при употребленіи глагола не съ отгѣнкомъ противопоставленія его лица другому лицу) φήσομεν φιλολογῶ, φιλολογεῖς: εἰ μέντοι γε τὴν πρὸς τινα σύγκρισιν ἐθέλωμεν διασαφῆσαι, ἐπισπώμεθα τὴν ἀντωνυμίαν, ἴδιον ἔχουσαν τὴν ἐν τοῖς προσώποις ἀντιδιαστολῆν.*

³ *Περὶ συνт. 120. 20: Ἀνάγκη μέντοι πᾶσα τοῖς τρίτοις προσώποις προσεῖναι ἢ αὐτάς τὰς ἀντωνυμίας ἢ τὰ ὀνόματα, οὐχ ἔνεκεν πτώσεως, ἐπεὶ πάλιν (разумѣй: какъ и въ первомъ и второмъ лицахъ) παρῳφίσταται ἢ εὐθεῖα, ἀλλ' οὐδὲ ἔνεκα προσώπου—νοεῖται γὰρ ὅτι τρίτον—ἀλλ' ἔνεκά τοῦ μὴ ἀοριστοῦσθαι: ἄπειρα γὰρ ἐστί τὰ πρόσωπα.*

глагольной формѣ 3-го лица не приставлять никакого особаго именительнаго падежа¹. Если при первыхъ двухъ лицахъ особыми именительными падежами могли быть только мѣстоименія, то за то въ 3-мъ лицѣ кромѣ мѣстоименій могутъ встрѣчаться и имена², и другіе, какъ мы выше видѣли (смотри стр. 43, строки 3 и слѣд.), разряды словъ. Особую помѣху опущенію передъ личными глагольными формами именительнаго падежа и возможности ограничиться въ λόγος однимъ личнымъ глаголомъ—помѣху, передъ которою не устоятъ никакія соображенія объ опредѣленности лицъ, выраженныхъ въ личномъ глаголѣ—служить тотъ отгѣнокъ значенія нѣкоторыхъ изъ глаголовъ, который Аполлоній выразилъ въ терминѣ ὑπαρκτικά. Ипарктические глаголы всегда должны имѣть при себѣ ὄνομα³ въ именительномъ (?) падежѣ⁴.—Мы уже выше говорили. (на стр. 41), что именительный падежъ τῶν ὀνομάτων, требуемыхъ ипарктическими глаголами, Аполлоній принимаетъ за нѣчто отличное отъ того именительнаго падежа, о которомъ мы толковали

¹ Περὶ ἀντ. 29. Α. πάντοτε δεῖ τῷ τρίτῳ προσώπῳ τὴν ἀντωνομίαν ἢ τὸ ὄνομα ἐπιφέρεισθαι . . . οὐκ ἀντικείται τὸ ὄνει ἢ βροντᾶ ἢ ἀστράπτει αὐτοτελῆ ὄντα· ὑπακούεται γὰρ πάντως ὁ Ζεὺς εἶγε αὐτοῦ ταῦτα ἴδια·

² Περὶ συνт. 215. 16: τοῦτο γὰρ ἐξαιρετὸν ἔσχεν ἡ ἀντωνομία, τὸ καὶ ἐν πρώτῳ καὶ ἐν δευτέρῳ προσώπῳ παραλαμβάνεσθαι, οὐ δυναμένων τῶν ὀνομάτων τὸ τοιοῦτον ἀναδέξασθαι. Эту цитату сопоставъ съ двумя предъидущими, въ которыхъ при третьемъ лицѣ, рядомъ съ мѣстоименіемъ, упоминаются ὀνόματα. Вообще понятно, что для болѣе точнаго опредѣленія *личности* 3-го лица, удаленнаго отъ бесѣдующихъ, совсѣмъ не опредѣленнаго самою глагольною формою и представляющаго такъ много возможностей при выборѣ его изъ многихъ другихъ предметовъ, языкъ долженъ располагать какъ можно большимъ количествомъ средствъ. Это обстоятельство вызвало и въ самомъ мѣстоименіи 3-го лица нѣкоторое богатство, въ сравненіи съ первыми двумя лицами, формъ, дабы каждая изъ нихъ, выражая то близость (ὄδε) или отдаленность (ἐκεῖνος), то грамматическій роль предмета, какъ и жно лучше направляла нашего собесѣдника къ отысканію самаго предмета. (Послѣднюю мысль, о причинахъ богатства формъ мѣстоименія 3-го лица, Аполлоній высказываетъ περὶ ἀνт. 21. В и περὶ συνт. 105. 11).

³ Περὶ συνт. 115, 24: οὐ δύναται διαφεύσασθαι τὴν ἴδιαν θέσιν τῶν ὀνομάτων τὰ ὑπαρκτικά.

⁴ Конечно, еслибы Аполлоній отличалъ конструкцію дѣйствительныхъ ὑπαρκτικά отъ конструкціи страдательныхъ ихъ формъ и отъ глаголовъ εἰμί и ὑπάρχω, тогда бы эта замѣтка объ именительномъ падежѣ была неправильна.

въ этомъ параграфѣ еще передъ ὑπαρχτικά, и который—кроеся ли онъ въ личномъ глаголѣ или выраженъ особымъ словомъ — *присущъ всемъ глаголамъ вообще* ¹, и что первый можно ставить при ὑπαρχτικά только какъ добавленіе къ послѣднему.

¹ Такъ называемыхъ „безличныхъ глаголовъ“ Аполлоній не знаетъ. Какъ онъ отнесся къ βροντᾶ и ὕει—мы уже слышали. Въ примѣрѣ δεῖ γράφειν Απολλώνιον онъ принимаетъ за именительный падежъ слово γράφειν („τὸ δ' εἶ μετὰ τοῦ ἀπαρεμφάτου ἐν εὐθείᾳ συντάσσόμενον“—читаемъ περὶ ἐπιρρη. 540 11; немного ниже, περὶ ἐπιρρημ. 540. 20, Аполлоній что то такое толкуетъ о возможности припятъ слово γράφειν и за винительный падежъ, но добиться яснаго смысла этого мѣста невозможно). Примѣры въ родѣ μέλει μοι Σωκράτους онъ также не хочетъ признать за отступающіе отъ правила, что πάντα ῥήματα εὐθείᾳ συντάσσεται. Онъ думаетъ, что при глаголахъ, однородныхъ съ μέλει, подразумевается именительный падежъ слова, выражающаго собою то же прѣдметъ, что и глаголь (въ данномъ случаѣ им. пад. слова ἐπιμέλεια.) Что Аполлоній дѣйствительно такъ объяснялъ отсутствіе безличной конструкціи въ глаголахъ однородныхъ съ μέλει—это видно изъ мѣста περὶ συνт. 300. 8, гдѣ говорится: ἀναδέχεται τὸ ῥήμα εὐθείᾳ τὴν κατὰ τοῦ παροφιστάμενου πράγματος ἐν τῷ μέλει. Присцианъ, Inst. XVIII. 55, говорить объ этомъ мѣстѣ такъ: Apollonius in III περὶ συντάξεως ostendit, in impersonalibus etiam posse intelligi nominationem ipsius rei verborum . . . (при этомъ Присцианъ приводитъ нашу цитату изъ Аполлонія); nam cum dico *curritur, cursus* intelligo. Разсужденіе, которое у Аполлонія слѣдуетъ непосредственно послѣ нашей цитаты, съ перваго взгляда кажется нѣсколько противорѣчащимъ тому пониманію цитаты, каково мы придерживаемся вѣдѣннѣ съ Присцианомъ. Противорѣчіе это заключается въ томъ, что, по нашему пониманію приведенной цитаты, оборотъ μέλει μοι Σωκράτους нужно возвести въ личной конструкціи къ обороту ἢ ἐπιμέλεια μέλει Σωκράτους, между тѣмъ какъ самъ Аполлоній, περὶ συνт. 300. 25, въ личной конструкціи глагола μέλει приводитъ именительный падежъ не слова, заключающаго въ себѣ попятіе, одинаковое съ значеніемъ глагола μέλει, а неопредѣленнаго наклоненія, указывающаго на непосредственный предметъ тѣ: ἐπιμελείας (μέλει Θεῶν τὸ πλοῦτεῖν). Изложенное здѣсь противорѣчіе, однако, легко устраняется. Аполлоній, очевидно, различаетъ τὸ παροφιστάμενον ἐν τῷ μέλει ῥήματι πράγμα отъ τὸ ἐπισυμβαῖνον (смотри 301. 4) или ὑπακούόμενον (300.28) πράγμα. Подъ παροφιστάμενον онъ разумѣетъ πράγμα, которое въ самомъ значеніи глагола μέλει *заключается* (παροφιστάσθαι = заключаться; смотри περὶ συνт. 4. 5; 12. 18; 23. 6; 33. 4; 101 2; 117. 23 и т. д.) а подъ ἐπισυμβαῖνον или ὑπακούόμενον πράγμα онъ разумѣетъ непосредствен-

Указанныхъ въ предыдущихъ пунктахъ условій, ведущихъ къ опущенію передъ личною глагольною формою особаго номинатива, не вполне достаточно для того, чтобы αὐτοτελής (т. е. полный) λόγος могъ ограничиваться однимъ личнымъ глаголомъ. Вообще личные глаголы, хотя бы и соединенные съ особыми номинативами, не могутъ дать *никакого* полного смысла, развѣ если глаголь имѣетъ какое нибудь исключительное свойство, благодаря которому онъ не требуетъ къ себѣ, кромѣ необходимаго номинатива, еще особаго косвеннаго падежа ¹. Если бы въ значеніи глаголовъ всегда только выражалось *проявленіе воли* (?), ² предполагаю-

мый предметъ заботы. Затѣмъ онъ вплоть до 300.22 все толкуется о томъ, что въ μέλει нужно подразумѣвать εὐθεῖαν τοῦ παροφισταμένου πράγματος. Только съ 300. 23 онъ начинаетъ разсуждать такъ: собственно, говорить онъ, нужно бы приставить къ глаголу μέλει именительные падежи словъ, обозначающихъ *предметъ* заботы, на примѣръ: τὸ πλουτεῖν μέλει τῷ Θεῶνι и т. д.; такихъ словъ, продолжаетъ онъ, можетъ быть очень много (παντὸς τοῦ ἐπισυμβαίνοντος πράγματος δεκτικόν ἐστὶ τὸ μέλει; смотри 301. 3); но вмѣсто всѣхъ ихъ (вотъ какой смыслъ я ишу въ строкахъ 301 4—8) при глаголѣ μέλει можетъ быть *подразумываемо* одно общее, обхватывающее ихъ всѣ, слово, именно наименованіе понятія, заключающагося въ самомъ значеніи глагола. (Жаль, что Беккеръ не представилъ намъ въ своемъ изданіи больше критическаго матеріала. Судя по его замѣткѣ на стр. 431 его изданія, онъ не мало затруднился при установленіи текста въ строкахъ 301. 4—8. Мы читали бы это мѣсто такъ: παντὸς γὰρ τοῦ ἐπισυμβαίνοντος πράγματος κοινῶς ὀπαχομένου ἐν τῷ παροφισταμένῳ πράγματι, αὐτοτελῶς, ὡς ἔφαμεν, τὸ μέλει ῥῆμα παραλαμβάνεται). Все сказанное нами по поводу мѣста περὶ συντ. 310. 15—301. 8 мы считали необходимымъ сообщить въ виду той путаницы, которую предлагаетъ по поводу этого мѣста Бутманъ.

¹ Περί συντ. 198. 13: οὐδεμία εὐθεῖα συνίσταται δίχα ῥήματος εἰς αὐτοτελείαν, καὶ ῥήματος τοῦ μὴ ἀπαιτοῦντος ἑτέραν (разумѣй: вдобавокъ къ именительному падежу) πλάγιαν.

² Такъ мы перевели Аполлоніево выраженіе ἐνέργεια. Мы не знаемъ, сознавалъ-ли вполне Аполлоній ту психологическую подкладку выраженія ἐνέργεια, на какую мы указываемъ въ переводѣ *проявленіе воли*; но что это правильная подкладка, и что въ ней заключается весь угаданный смыслъ Аполлоніева выраженія—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. (Буквальнаго перевода, вполне соответствующаго этимологическому составу слова ἐν + ἐργεια, мы придумать не могли, не рискуя сдѣлать въ нашемъ изложеніи *circulum vitiosum*.)

щее присутствіе не только существа, проявляющаго эту волю, но и предмета, къ которому она направлена ¹, то, конечно, нельзя бы никогда обойтись безъ косвеннаго падежа. ² Какъ ни много, однако, такихъ глаголовъ ³, но все же они не единственные. Такіе глаголы, какъ ζάω, φρονέω, γηράω, πλουτέω, κερδαίνω, для полноты τοῦ λόγου не требуютъ къ себѣ ничего больше, кромѣ именительнаго падежа ⁴. Точно также

¹ Περί συνт. 277. 9: χρῆ γὰρ νοεῖν, ὅτι ἡ ἐνέργεια ὡς πρὸς ὑποκειμένον τι διαβιβάζεται, ὡς τὸ τέμνει, τύπτει, τὰ τούτοις παραπλήσια.

² Περί συνт. 281. 24: ἡμιτελές τι (= что-то на половину только полное) καθίστησι ἢ παράθεσις τῶν τοιούτων πραγμάτων, ὡς ἔχει τὸ Τρύφων βλάπτει, Τρύφων φιλεῖ.

³ Περί συνт. 240. 20: πλείστοις ῥήμασι τὸ τοιοῦτον παρηκολούθει τὸ ἐπὶ γενικήν φέρεσθαι ἢ δοτικήν ἢ αἰτιατικήν.

⁴ Обобщить значеніе этихъ глаголовъ не вполне удалось Аполлонію; онъ говоритъ о нихъ περί συνт. 278. 4, что они выражаютъ собою только ὀρισμὸν τοῦ συνεῖναι τὸ ζῆν, τὸ φρονεῖν, τὸ γηρᾶν, καὶ ἔτι, ἐπὶ τῆς συνούσης οὐσίας τὸ ὑπάρχειν, καὶ ἐπὶ τῶν ἔξωθεν προσγινομένων κατ' οὐσίας περιχτήσεων (вотъ чтеніе, которое, быть можетъ, дастъ больше смысла, чѣмъ Беккеровское περίχτησιν) ὡς τὸ πλουτεῖν, κερδαίνειν. Въ словахъ этихъ, для обобщенія нашихъ глаголовъ самымъ важнымъ является выраженіе συνεῖναι. Оно противопоставляется Аполлоніемъ, очевидно, слову ἐνεργεῖν, обобщающему собою значеніе глаголовъ, требующихъ къ себѣ косвенные падежи. Въ словѣ ἐνεργεῖν указывалось на дѣйствиіе глаголовъ какъ на проявленіе воли, воодушевляющей дѣятели и направленной къ извѣстному предмету (не напрасно слово ἐνεργεῖν заключаетъ въ себѣ предлогъ ἐν), между тѣмъ какъ словомъ συνεῖναι Аполлоній хочетъ указать на глаголы какъ на *высказывающіе* (сравни въ нашей цитатѣ выраженіе ὀρισμὸν) только *присутствіе* въ предметѣ, выраженномъ номинативомъ, чего то, что заключается въ значеніи глагола; какъ на вопросъ, *что* присутствуетъ, можно отвѣтить *однимъ* словомъ, такъ и глаголь, выражающій собою это присутствующее что-то, не требуетъ къ себѣ никакихъ дальнѣйшихъ распространеній (ἀπαρτίζει διάνοιαν—сказано συνт. 281.11—τὰ τοιαῦτα ῥήματα πρὸς εὐθείας σύνταξιν; жаль, что Аполлоній не опредѣлялъ ближе того круга понятій, на который указывается въ нашихъ глаголахъ какъ на присутствующій въ предметахъ, обозначенныхъ номинативомъ; выраженія въ родѣ οὐσία, κατ' οὐσίας περίχτησις, встрѣчающія въ нашей цитатѣ, не опредѣляютъ его).

безъ косвеннаго падежа могутъ обойтись всѣ глаголы, обозначающіе какое нибудь душевное или тѣлесное состояніе, или, что все равно, какое нибудь *самостраданіе* ¹. Можно, конечно, при такихъ глаголахъ особыми словами указывать на *причину* выраженнаго въ нихъ самостраданія, однако отсутствіе такого указанія не будетъ въ ущербъ полнотѣ τοῦ λόγου, точно также какъ при вышеназванныхъ глаголахъ ζῆν и пр. для полноты τοῦ λόγου рѣшительно одинаково, укажемъ ли или нѣтъ на мѣсто, на которомъ происходитъ то, что выражено въ этихъ глаголахъ ². Даже глаголы, обозначающіе ἐνέργειαν, могутъ, иногда, не требовать къ себѣ косвенныхъ падежей; часто вѣдь въ рѣчи дѣло идетъ о простомъ *признаніи* или *отрицаніи* происхожденія того, что выражено въ глаголѣ, безъ указанія на предметъ, на которомъ оно происходитъ ³; въ такомъ случаѣ, существенная сторона τῆς ἐνεργείας какъ-бы стирается съ значенія глаголовъ, и они дѣлаются скорѣе выраженіями τοῦ πάθους ⁴.—Какъ Аполлоній представляетъ себѣ αὐτοτέλειαν τοῦ λόγου

¹ Περὶ συντ. 278. 10 Аполлоній прекрасно выражается о глаголахъ какъ κοπιῶ ὀφθαλμῶ и т. п., что они σωματικὴν ἢ ψυχικὴν διάθεσιν σημαίνει, и что τὰ τοιαῦτα τῶν ῥημάτων ἐν αὐτοπαθείᾳ ἔχει τὸν ὀρισμὸν. Слово αὐτοπάθεια, съ одной стороны, отличаетъ всѣ обнимаемые имъ глаголы отъ ῥήματα παθητικά (т. е. отъ страдательныхъ залоговъ въ родѣ τύπτομαι и пр.), указывающихъ на то, что страданіе известнаго лица есть результатъ дѣйствія *δρῦσθαι* лица, съ другой же стороны, оно какъ нельзя лучше отображаетъ въ себѣ расглагованное нами выше значеніе выраженія ἐνέργεια: *помимо моей воли* происходитъ во мнѣ что-то, когда я ὀφθαλμῶ или κοπιῶ).

² Περὶ συνт. 281 12: ἀπαρτίζει τὰ τοιαῦτα ῥήματα τὴν διάνοιαν πρὸς εὐθείας σύνταξιν... χωρὶς εἰ μὴ ἐπὶ τῶν αὐτοπαθῶν αἰτήσεεῖ τις τὸ ποιῶν τὸ πάθος, φθίνει Θεῶν ὑπὸ τῆς λύπης, πάσχει Θεῶν ὑπὸ τοῦ γυναιίου, πυρέσσει Θεῶν διὰ τὸν κόπον· ἄπερ κἂν μὴ προσκέρηται, τῇ αὐτοτελείᾳ τοῦ πάθους ἀνευδίαστά ἐστιν, ἐπεὶ καὶ τῷ ζῆ... καὶ τοῖς ὁμοίοις αὐτοτέλεσιν οὖσιν προστίθεται ἔσθ' ὅτε τὸ ἐν γυμνασίῳ ζῆ ἢ ἐν οἴκῳ.

³ Περὶ συνт. 282.5: καὶ φήσομεν ἐρᾶ οὗτος, φιλεῖ οὗτος, ὡς εἶκα ἐπ' ἀνιγνώσματος ἀναγιγνώσκει οὗτος, αὐτὸ μόνον τὸ πρᾶγμα μνησύντες· καὶ ἐν ἀποφάσει γὰρ ἔστιν φάναι οὐκ οἶδεν ἀναγιγνώσκειν οὗτος.

⁴ Περὶ. συνт. 282.1: οὐ μέντοι μοι δοκεῖ βίαιον εἶναι τὸ καὶ ἔνια τούτων (разумѣй глаголы, обозначающіе ἐνέργειαν) τὸν αὐτὸν ἐπέχειν λόγον τοςῖ

при личных глаголах съ формою и значеніемъ страдательнаго залога, принималъ ли онъ на пр. выраженіе $\tau\acute{o}\ \pi\tau\epsilon\tau\alpha\iota\ \omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma$ за $\alpha\upsilon\tau\omicron\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\varsigma$, или оно у него тоже только $\eta\mu\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\varsigma$ и требуетъ къ себѣ непременно предлогъ $\acute{o}\pi\omicron$ съ родительнымъ падежемъ (напр. $\tau\acute{o}\pi\tau\epsilon\tau\alpha\iota\ \acute{o}\pi'\ \epsilon\mu\omicron\upsilon$), объ этомъ онъ ясно нигдѣ не высказывается. Сообщенное на стр. 53 мѣсто *περί συνт.* 281. 12 ведетъ насъ къ тому заключенію, что онъ вообще всѣ конструкціи съ предлогомъ считалъ не необходимыми для $\alpha\upsilon\tau\omicron\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \lambda\omicron\gamma\omicron\upsilon$. Съ другой стороны, въ мѣстѣ *περί ἐπιρρ.* 529. 16 (мы къ этому мѣсту еще возвратимся) сопоставленіе оборотовъ $\text{Τρύφων τήπει Διονύσιον}$ и $\acute{o}\pi\omicron\ \text{Τρύφωνος τήπει Διονύσιος}$, какъ двухъ разныхъ формъ для выраженія одного и того же смысла, даетъ намъ понять, что выраженіе $\tau\acute{o}\ \pi\tau\epsilon\tau\alpha\iota\ \Delta\iota\omicron\nu\acute{o}\sigma\iota\omicron\varsigma$ Аполлоній считалъ за $\eta\mu\tau\epsilon\lambda\acute{\epsilon}\varsigma$. Конечно, мы не будемъ особенно сожалѣть о той неясности или, даже, если хотите, нѣкоторой противорѣчивости, какая у Аполлонія встрѣчается въ указаніяхъ, относящихся къ нашему вопросу о границѣ между $\alpha\upsilon\tau\omicron\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\alpha$ и $\eta\mu\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\alpha$ въ нашихъ случаяхъ. Если бы Аполлоній предвидѣлъ нашъ вопросъ, то онъ отвѣтилъ бы намъ, конечно, яснѣе. Мы однако предвидимъ, въ чемъ заключалась бы эта ясность: Аполлоній долженъ былъ бы, очевидно, такъ же уклончиво говорить о необходимости для $\alpha\upsilon\tau\omicron\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\alpha\ \tau\omicron\upsilon\ \lambda\omicron\gamma\omicron\upsilon$ конструкціи съ $\acute{o}\pi\omicron$ въ этихъ случаяхъ, какъ уклончиво онъ говорилъ о необходимости косвеннаго падежа при глаголахъ, обозначающихъ $\tau\eta\ \acute{\epsilon}\nu\acute{\epsilon}\rho\gamma\epsilon\iota\alpha\ \nu$ (смотри выше стр. 52 и 53).

Особый разрядъ глаголовъ, въ вопросѣ о необходимости присоединить къ личнымъ глагольнымъ формамъ, для полноты $\tau\omicron\upsilon\ \lambda\omicron\gamma\omicron\upsilon$, еще другія слова кромѣ номинатива, составляютъ такъ называемыя *προαιρετικά*. Есть много глаголовъ, которые выражаютъ собою не столько *πράγμα*, сколько душевное расположеніе извѣстнаго лица къ извѣстному *πράγμα*. Такіе глаголы суть напр: $\theta\acute{\epsilon}\lambda\omega$, $\beta\omicron\upsilon\lambda\omicron\sigma\mu\alpha\iota$, $\pi\rho\omicron\delta\upsilon\mu\omicron\delta\mu\alpha\iota$ ¹, $\phi\iota\lambda\omega$ и $\pi\rho\omicron\alpha\iota\rho\omicron\delta\mu\alpha\iota$ ².

προεὶρ μένοις (разумѣются глаголы $\zeta\eta$, $\acute{o}\pi\acute{\alpha}\rho\chi\epsilon\iota$ и пр.), *ὥστε μὴ πάντως πλαγίαν ἐπιζητεῖν. αὐτὸ γὰρ μόνον μνηστέον ἐθέλοντες τὰ ἐγχεϊμένα πάθη φήσομεν ἐρᾷ οὗτος, φιλεῖ οὗτος.*

¹ *Περί συνт.* 228.20: $\tau\omicron\omega\ \rho\eta\mu\acute{\alpha}\tau\omega\ \acute{\alpha}\ \mu\acute{\epsilon}\nu\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\ \acute{\epsilon}\mu\pi\epsilon\rho\iota\epsilon\kappa\tau\iota\kappa\acute{\alpha}\ \pi\rho\acute{\alpha}\gamma\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$, $\acute{\alpha}\ \delta\acute{\epsilon}\ \alpha\upsilon\tau\omicron\ \mu\omicron\ \nu\omicron\ \pi\rho\omicron\alpha\iota\rho\epsilon\sigma\iota\ \nu\psi\chi\eta\varsigma\ \acute{o}\rho\iota\zeta\epsilon\tau\alpha\iota$, $\acute{\epsilon}\lambda\lambda\epsilon\iota\pi\omicron\ \nu\tau\alpha\ \tau\omega\ \pi\rho\acute{\alpha}\gamma\mu\alpha\tau\iota$, $\acute{o}\varsigma\ \tau\omicron\ \theta\acute{\epsilon}\lambda\omega$, $\beta\omicron\upsilon\lambda\omicron\sigma\mu\alpha\iota$, $\pi\rho\omicron\delta\upsilon\mu\omicron\delta\mu\alpha\iota$.

² Въ оборотахъ $\phi\iota\lambda\omega\ \gamma\rho\acute{\alpha}\phi\epsilon\iota\ \nu$ и $\pi\rho\omicron\alpha\iota\rho\omicron\delta\mu\alpha\iota\ \acute{\alpha}\nu\alpha\gamma\iota\gamma\iota\ \nu\ \sigma\chi\epsilon\iota\ \nu$, приведенныхъ Аполлоніемъ немного выше предъидущей цитаты (смотри *περί συνт.* 218.16), указывается на $\phi\iota\lambda\omega$ (разумѣется не то $\phi\iota\lambda\omega$, которое

Они требуют къ себѣ сверхъ именительнаго падежа еще неопредѣленное склоненіе ¹; послѣднее, въ свою очередь, какъ *поименованіе* того *прѣгма*, къ которому кто нибудь расположенъ, можетъ присоединить къ себѣ, на общемъ, вышензложенномъ, основаніи, косвенный падежъ ². Независимо отъ неопредѣленнаго склоненія, слова *βούλομαι*, *θέλω* и синонимы ихъ, на равнѣ съ глаголами, обозначающими *τὴν ἐνέργειαν*, могутъ принять къ себѣ винительный падежъ того предмета, на которомъ мы «расположены» осуществить известное *прѣгма*; обязательно появляется въ рѣчи помянутый винительный падежъ тогда, когда предметъ, на которомъ имѣеть осуществиться *прѣгма*, не тождествененъ съ лицомъ, расположеннымъ къ осуществленію этого *прѣгма* (напр. *βούλομαι σε γράφειν*) ³. Конечно, а *potiori fit nominatio* ⁴, и терминъ *προαιρητικά* можно бы распространить (?) на всѣ вообще глаголы, которые соеди-

дополняется простымъ винительнымъ падежемъ), равно какъ и на *προαιροῦμαι*, какъ на однородныя, по значенію, съ глаголами *θέλω* и пр. Отъ глагола *προαιροῦμαι* всѣ наши глаголы получили у Аполлонія свое названіе.

¹ *Περὶ συντ.* 228.26: τῶν ῥημάτων αὐτὸ μόνον προαίρεισιν ψυχῆς ὀριζόμενα ὡσπερὶ κενὰ ὄντα ἀναπληροῦται τῇ τοῦ πράγματος παραθέσει, ὅπερ οὐκ ἄλλο τί ἐστὶν ἢ τὸ προκείμενον ἀπαρέμφρατον.

² *Περὶ συνт.* 240. 18: τὰ δὲ ἀπαρέμφρατα πῶσιν ἀπαιτεῖ τὴν ἐν τοῖς ὀριστικαῖς (т. е. въ изъявительныхъ склоненіяхъ) συντασσομένην.

³ *Περὶ συνт.* 285. 9: καὶ τὰ προαιρητικά δὲ τῶν ῥημάτων τὰ τῆς διαθέσεως ἔχει συντείνοντα κατ' αἰτιατικὴν πῶσιν ἐπὶ πάντα τὰ ῥήματα, ὧν ἐστὶ καὶ ἑλλιπῆ, εἰ γένοιτο ἐκ πρώτου πρὸς τὸ δεύτερον καὶ τρίτον ἢ ἐκ τρίτου πρὸς δεύτερον καὶ πρῶτον. Подъ встрѣчающимся здѣсь словомъ *διάθεσις* пужно, конечно, разумѣть не ту *ψυχικὴν διάθεσιν*, которая характеризуетъ собою значеніе τῶν *προαιρητικῶν*, и *переходъ* τῆς *προαιρέσεως* отъ лица, которое *προαίρειται*, къ какому нибудь другому предмету. Что такое пониманіе слова *διάθεσις* позволительно—это доказываетъ мѣсто *περὶ ἐπιρρημ.* 540. 5, гдѣ говорится о примѣрѣ τύπτει *Διονόσιος* Ἀπολλώνιον, что въ немъ ἢ *διάθεσις* ἀπὸ τοῦ τύπτειν ἐπ' αἰτιατικὴν ἐστὶ μετιόδοσ.

⁴ Что . Аполлоній признавалъ это правило, это доказываетъ его объясненіе вопроса, почему всѣ части рѣчи можно называть названіемъ главной изъ нихъ, именно названіемъ *ὀνόματα*. *Κατεχράτησεν οὖν*, пишетъ Аполлоній *περὶ συνт.* 12. 23, ἢ ἀπ αὐτοῦ (разумѣй ἀπὸ τοῦ ὀνόματος) θέσις τὸ πάντα τὰ τοῦ λόγου μέρη καλεῖσθαι ὀνόματα.

няются съ инфинитивомъ, каковы напр. *χρή, δεῖ* и др. ¹. Если мы ихъ и не назовемъ *προαιρετικά*, такъ какъ они, въ самомъ дѣлѣ, никакой *προαίρεσις* не обозначаютъ, то они, во всякомъ случаѣ, въ вопросѣ о внѣшней формулѣ τοῦ λόγου, должны стоять рядомъ съ *προαιρετικά* ². Ихъ можно просто называть τὰ συντασσόμενα τοῖς ἀπαρεμφάτοις; многіе изъ нихъ, такъ-же какъ и *προαιρετικά*, требуютъ къ себѣ винительный падежъ

¹ Что Аполлоній дѣйствительно пытался причислить къ *προαιρετικά* какъ всѣ вообще глаголы, дополняющіеся инфинитивомъ, такъ и, въ частности глаголы *χρή* и *δεῖ*, это можно вычитать изъ мѣста *περὶ ἐπιρρ.* 539. 15, гдѣ говорится: τοῖς προαιρετικοῖς παρακολουθεῖ τὸ μετὰ ἀπαρεμφάτων συντάσσεσθαι... τὰ δὲ οὖν προκειμένα (рѣчь идетъ о словахъ *χρή* и *δεῖ*) εἰ μὲν ῥήματα ἐστίν, ὀφείλει προαιρετικὰ εἶναι (разумѣй ἄτε συντασσόμενα τοῖς ἀπαρεμφάτοις), εἰ δὲ οὐ προαιρετικά, οὐ ῥήματα. Конечно, слишкомъ настаивать на томъ выводѣ, который мы сдѣлали на основаніи этого мѣста, нельзя. Сочиненіе *περὶ ἐπιρρημάτων*, въ которомъ встрѣчается наше мѣсто, написано Аполлоніемъ раньше, чѣмъ синтаксисъ (сравни у Бутмана введенія стр. 17); затѣмъ, то обстоятельство, что въ синтаксисѣ, при толкованіи *χρή* и *δεῖ*, какъ и вообще всѣхъ другихъ глаголовъ, имѣющихся въ виду въ этой сноскѣ, объ отнесеніи къ этимъ глаголамъ термина *προαιρετικά* нѣтъ и помину, легко можетъ привести къ тому заключенію, что провозглашеніе ихъ за *προαιρετικά* въ первомъ изъ помянутыхъ Аполлоніевыхъ сочиненій была только неточность и колебаніе во взглядѣ на этотъ вопросъ, и что все это въ другомъ сочиненіи, написанномъ съ цѣлью подвести итоги всѣмъ синтаксическимъ вопросамъ, уже поправлено.

² Рядомъ поставлены τὰ προαιρετικά съ τὰ συντασσόμενα τοῖς ἀπαρεμφάτοις въ мѣстѣ *περὶ συνт.* 231. 7. „Всякое наклоненіе личнаго глагола, говорится здѣсь, можно разложить на инфинитивъ и на личный глаголъ, выражающій собою то же, что выражала и форма наклоненія; такъ вмѣсто *περιπατῶ* можно сказать *ῥισάμην περιπατεῖν*, вмѣсто *περιπατοῦμι* — *ἠῶξάμην περιπατεῖν*, вмѣсто *περιπάτετε* — *προσέταξα περιπατεῖν*, и инфинитивъ является, передавая слова Аполлонія математическими терминами, *общимъ множителемъ* всѣхъ глагольныхъ формъ (τὸ συνεκτικώτατον τῶν ἀπάντων ῥημάτων)“ Все это Аполлоній излагаетъ непосредственно послѣ того, какъ указалъ на слова *βούλομαι* и синонимы ихъ какъ на *κενὰ τοῦ πράγματος* и *ἀναπληρούμενα τῷ ἀπαρεμφάτῳ ὄντι γενικωτάτῳ τῶν ἄλλων ῥημάτων* (*περὶ συνт.* 229 и слѣд.). Не указываетъ ли подобное сопоставленіе прямо на то, что Аполлоній слова *ὀρίζομαι* *εὐχομαι*,

τῆς διαδέσεως (смотри стр. 55, сноска 3.)¹ Инфинитива въ смыслѣ падежа, зависящаго отъ глагола, въ этихъ глаголахъ, какъ и при *προαιρητικά*, часто толковать не приходится².

Мы сообщили читателю все, что только могло выяснитъ взглядъ Аполлонія на явленія, подводимыя нашими синтаксистами подъ теорію остововъ предложенія. Что же мы можемъ теперь сказать объ отношеніи Аполловіевой теоріи къ теоріи послѣдователей Беккера?

Вопервыхъ, изъ всего приведеннаго мы видимъ, что вездѣ, гдѣ наши синтаксисты находятъ *сказуемое* да *подлежащее*, Аполлоній, съ своей стороны, толкуетъ о *личныхъ глаголахъ*, объ *именительномъ падежѣ при личныхъ глаголахъ*, объ *особомъ именительномъ падежѣ τῶν ὀπαρχτικῶν* и о *неопредѣленномъ наклоненіи при προαιρητικά*. Вообще нужно знать, что Аполлонію термины подлежащее и сказуемое совсѣмъ неизвѣстны. Незнаніе этихъ терминовъ мы не будемъ считать, однакожь, пробѣломъ въ его синтаксисѣ, такъ какъ они и въ системѣ Беккера представляются намъ, если не неправильною, то во всякомъ случаѣ не проведенною послѣдовательно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно (?)³ лишнею *προσάττω* и всѣ, разумѣется, ихъ синонимы, за сродненныя съ *προαιρητικά*? (одинъ изъ этихъ глаголовъ, именно *εὔχομαι*, трудно и отдѣлить отъ *προαιρητικά*).

¹ *Пері σουτ.* 242 и слѣд Аполлоній толкуетъ о примѣрахъ какъ то *δεῖ σε ἀκούειν Τρύφωνος, λέγουσι Θέωνα ὑβρίσαι Δίωνα, ποιήσον Τρύφωνα χαρίσασθαι Ἀπολλωνίῳ*. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, подчеркнутыя нами слова: (*σε, Θέωνα, Τρύφωνα*) Аполлоній находитъ въ такой же прямой зависимости отъ глаголовъ *δεῖ, φασί* и *ποιήσον*, какъ въ примѣрѣ *γράφω ἐπιστολῆν* слово *ἐπιστολῆ* отъ *γράφω*.

² При *δεῖ* и *χρή* (по нашему безличныхъ), какъ мы видѣли, Аполлоній толковалъ инфинитивъ въ смыслѣ именительнаго падежа. При личныхъ *προαιρητικά* и *сυντασσόμενα τοῖς ἀπαρρηφάτοις*, если они требуютъ къ себѣ винительный падежъ имени (какъ напр. *φασί Τρύφωνα πλουτεῖν*), о толкованіи инфинитива въ смыслѣ падежа нѣтъ и помину (оно и трудно было отыскать въ такомъ инфинитивѣ какойнибудь падежъ).

³ Къ слову *совершенно* мы поставили знакъ вопроса. Пока, конечно, принятіе въ синтаксисѣ терминовъ *подлежащее* и *сказуемое* не можетъ намъ показаться инымъ, чѣмъ *совершенно* излишнимъ. При полномъ разъясненіи системы синтаксиса мы, однако, увидимъ, что термины *подлежащее* и *сказуемое* могутъ иногда понадобиться; только придется эти термины толковать въ другомъ смыслѣ, чѣмъ они обыкновенно толкуются. Отчасти мы указали на ихъ значеніе въ синтаксисѣ на стр. 39 (6-я строка снизу и слѣд.).

прикраскою, замаскировывающею ¹ скорѣе всю систему синтаксиса, чѣмъ содѣйствующею ея прозрачности.

Вовторыхъ слѣдуетъ указать на то, что у Аполлонія *именительному надежу личныхъ глаголовъ* не отводится такое преимущественное положеніе предъ косвеннымъ падежемъ, соединяемымъ съ *глаголомъ* вообще (πλαγία πτῶσις τῶν ῥηματικῶν; сравни стр. 45), какимъ у нашихъ синтаксистовъ подлежащее пользуется передъ тою грамматическою категоріею нашей теоріи предложенія, съ каторою приходится намъ сопоставлять Аполлоніеву *πλαγία πτῶσιν τῶν ῥηματικῶν*, именно съ «дополненіемъ». У Аполлонія,

¹ Аполлоніевы термины *личные глаголы*, *именительный надежь при личныхъ глаголахъ*, *именительный надежь τῶν ὑπαρχτικῶν* и *неопр. накл. при проатретикахъ* вполне годились бы и для нашей теоріи предложенія. Они обнимаютъ собою рѣшительно (?) всѣ синтаксическія явленія, для которыхъ нашими синтаксистами придуманы слова *подлежащее*, *сказуемое* и другіе термины, указывающіе на грамматическія формы подлежащаго и сказуемаго (смотри выше стр. 30 и 31); они выстѣ съ тѣмъ и очень опредѣлительны, относясь, каждый въ отдѣльности, къ чрезвычайно строго очерченной области синтаксическихъ явленій, такъ что смѣшиваніе этихъ явленій при употребленіи такихъ терминовъ не возможно (послѣдніе два Аполлоніевы термины, при извѣстной широтѣ значенія словъ *ὑπαρχτικά* и *προατρειτικά*, гораздо опредѣлительнѣе даже, чѣмъ наши выраженія *связка съ именительнымъ падежемъ* и *вспомогательный глаголъ*). Нельзя также, при отрекомендовываніи для нашей теоріи предложенія Аполлоніевыхъ терминовъ, забывать и о томъ обстоятельстве, что именно они не выходятъ изъ круга понятій, въ которыхъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, только и можетъ вращаться синтаксическая теорія. Термины *подлежащее* и *сказуемое*, какъ уже сказано нами на стр. 30, претендуютъ на уравненіе *внѣшнихъ схемъ* предложенія съ логическою формулою мышленія. Какъ ни заманчивъ планъ о подобномъ уравненіи, все же осуществленіе его не можетъ дать особенныхъ результатовъ для синтаксиса, такъ какъ *установленіе внѣшнихъ схемъ* предложенія путемъ такого уравненія оказывается совершенно невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ; если мы принимаемъ предложеніе за какую—то органически слившуюся окончательную форму окончательнаго составленнаго въ нашемъ умѣ мысли, то, конечно, въ этой мысли, а слѣдовательно и въ выражающемъ ее предложеніи, всегда можно говорить о подлежащемъ и сказуемомъ, т. е. всегда можно указать на два понятія какъ на особо выдающіяся изъ числа прочихъ и служащія какъ-бы представителями двухъ противоположныхъ сторонъ, отрицательность или положительность связи которыхъ въ самой мысли выставлена какъ-бы предметомъ вопроса. Вотъ примѣры, въ которыхъ подчеркнуты слова указываютъ на такое подлежащее и сказуемое: *въ смерти* ищутъ обыкновенно *освобожденіе отъ*

напротивъ того, и именительный падежъ личныхъ глаголовъ и $\pi\lambda\alpha\gamma\iota\alpha$ $\pi\tau\omega\varsigma$ $\tau\omega\upsilon$ $\rho\eta\mu\alpha\tau\iota\kappa\omega\upsilon$ — оба они какъ-бы сравнены передъ глаголомъ; они признаются оба появляющимися въ рѣчи только благодаря глаголу, вызванными его *значеніемъ*, указывая при этомъ на предметы, на которые распространяется (*διατίθεται*) $\tau\omicron$ $\pi\rho\acute{\alpha}\gamma\mu\alpha$, выраженное глаголомъ, а потому считаются, наравнѣ съ неопредѣленными наклоненіями,

бѣдствій; наказаніе за извѣстный проступокъ должно всегда служить мѣрою исправленія для провинившагося; тебѣ, при твоей нечестности, въ концѣ концовъ все таки не одобровать. Читатель, однако, видитъ изъ приведенныхъ примѣровъ, что *внѣшняю вида* такихъ подлежащихъ и связуемыхъ, какія у насъ вышли при разсматриваніи предложенія какъ органически слившейся формы окончательно составленной въ нашемъ умѣ мысли — нивоимъ образомъ установить не возможно. Равнымъ образомъ не выгадываетъ синтаксисъ и тогда, когда мы смотримъ на предложеніе какъ на цѣлый рядъ рѣзко отдѣлимыхъ другъ отъ друга наростковъ, выставляя при этомъ мысль, выраженную этимъ предложеніемъ, за какую-то цѣпь отдѣльныхъ членовъ, въ коей всегда новый членъ присоединяется къ прежнимъ какъ къ чему-то вполнѣ разобцѣнному съ новымъ наращеніемъ. Синтаксисъ не выгадываетъ здѣсь ничего потому, что при разсматриваніи предложенія съ таюю точки зрѣнія, какъ и самъ Беккеръ отчасти признаетъ (сравни выше стр. 33, цитата изъ *Sprachorg.* 159), каждое наращеніе будетъ относиться къ предшествующемъ членамъ помянутой цѣпи, какъ сказуемое къ подлежащему (въ предложеніи *слишкомъ жестоко наказали этого шамуна* слово *шамуна* есть сказуемое, имѣющее свое подлежащее въ словѣ *этого*, слово *наказали* есть связуемое, имѣющее подлежащее въ словахъ *этого шамуна* и т. д.), и, такимъ образомъ, цѣлое предложеніе не будетъ заключать въ себѣ ничего другаго кромѣ подлежащихъ и связуемыхъ, облеченныхъ въ самыя разнообразныя и необъемлемыя грамматикою внѣшнія формы. Какой путь, спрашивается наконецъ, довелъ нашихъ синтаксистовъ до того, что логическіе термины *подлежащее* и *сказуемое* сдѣлались терминами *опредѣленными* внѣшнихъ формъ частей предложенія? Это былъ, если можно такъ выразиться, путь анализа *нечетической* стороны сложности предложенія; ему же они обязаны и тою непослѣдовательностью, о которой мы упомянули въ пополняемомъ этою сноскою мѣстѣ. Усматривая въ предложеніи, состоящемъ изъ двухъ словъ, напр. въ предложеніи $\text{Ἀλέξανδρος στρατεύεται}$, самую *низшую* степень его сложности, и переходя черезъ второй видъ этого предложенія, именно черезъ $\text{Ἀλέξανδρος στρατεύμενός ἐστι}$, къ предложеніямъ въ родѣ $\text{Ἀλέξανδρος φοβηρός ἐστι}$ и т. п., состоящимъ изъ 3-хъ словъ, они въ предѣлахъ этой степени сложности предложенія и стали уравнивать внѣшнюю схему предложенія съ логическою формулою мышленія и получили то установле-

вызванными значеніемъ τῶν προαιρητικῶν, синтаксически вполнѣ зависящими отъ глагола ¹.

Такимъ образомъ все то, что наши синтаксисты или умѣютъ, или не умѣютъ отнести къ подлежащему, сказуемому и дополненію какъ особымъ частямъ предложенія, Аполлоній, съ своей стороны, весьма систематически разбираетъ какъ синтаксическое построеніе, въ коемъ первенствующую роль играетъ личная глагольная форма какъ особая часть рѣчи, всѣ же остальные слова входить, какъ читатель

ніе внѣшнихъ схемъ предложенія, котораго мы не могли добиться при вышеразобранныхъ двухъ способахъ такого-же уравниенія. Но затѣмъ уже—а это и есть та непоследовательность, о которой мы говорили—наши синтаксисты, переходя къ высшимъ степенямъ сложности предложенія, оставили путь упомянутого уравниенія, и для классификаціи внѣшнихъ схемъ новыхъ наращеній предложенія придумали термины *дополненіе* и *опредѣленіе* со всѣми тѣми несообразностями, о которыхъ мы отчасти уже говорили (сравни выше стр. 34), и которыя еще больше выяснятся ниже.

¹ Если для кого нибудь эта вторая замѣтка показывается не вытекающею съ такою ясностью изъ всего вышеизложеннаго, какъ замѣтка предшествующая, то вотъ мѣсто изъ Аполлонія, которое, излагая ученіе Аполлонія такъ же суммарно, какъ и наша замѣтка, и имѣя къ ней черезъ это непосредственное отношеніе, доказываетъ какъ нельзя положительнѣе правильность ея: „τὰ ῥήματα θέλει συντάσσειναι τοῖς πτωτικοῖς ἢ ὡς πτωτικοῖς“, заявляетъ Аполлоній περὶ ἐπιρρ. 539. 29, подчиняя, такимъ образомъ, τὰ πτωτικά (падежные формы) глаголу (подъ ὡς πτωτικά разумѣются тѣ несклоняемые слова, о которыхъ упомянуто нами выше на стр. 43). Что упомянутыя здѣсь πτωτικά обнимаютъ собою и именительный падежъ и косвенные падежи, это доказываетъ сопоставленіе этого мѣста съ мѣстомъ περὶ ἐπιρρ. 529. 11, гдѣ сказано: ἢ τῶν ὀνομάτων (ὀνόματα, очевидно, служатъ здѣсь только какъ-бы представителями всѣхъ словъ, могущихъ принять или этимологически *дѣйствительную* падежную форму—τὰ πτωτικά—, или *значеніе* падежной формы—τὰ ὡς πτωτικά) σύνταξις πρὸς τὰ ῥήματα παρίσθησι διάθεσιν ἐγγιγνομένην τοῖς πτωτικοῖς, ἔσθ' ὅτε καὶ τῶν πλαγίων πτώσεων συμπαραλαμβάνομένων, ἐφ' ἧς καὶ συντείνει ἢ διάβασις ἢ ἀπὸ τῆς ἐνεργείας. Мѣсто это, въ словахъ διάθεσιν ἐγγιγνομένην τοῖς πτωτικοῖς, указываетъ на ту цѣпь приставляемыхъ къ глаголу падежныхъ формъ, о которой мы говорили въ доказываемомъ настоящею сноскою текстѣ.—Какіе отгѣнки смысла достигаются черезъ присоединеніе къ глаголу одного или другаго изъ падежей, это весьма правильно растолковано Аполлоніемъ, но распространяться объ этомъ мы считаемъ *теперь* преждевременнымъ.

могъ убѣдиться, въ весьма опредѣленное отношеніе къ этой части рѣчи какъ ея распространители.—Въ сказанной замѣткѣ мы добрались до чего-то очень удобнаго для *окончательнаго* рѣшенія вопроса объ отношеніи нашей теоріи предложенія къ синтаксической теоріи Аполлонія, но все же заканчивать счеты по этому вопросу, непосредственно послѣ сказанной замѣтки, мы не станемъ. Намъ придется прежде посчитаться съ другимъ еще вопросомъ, особенно теперь сильно напрашивающимся на разрѣшеніе. То обстоятельство, что Аполлоній всю нашу теорію подлежащаго, сказуемаго и дополненія свелъ къ установленію отношенія личныхъ глагольных формъ какъ *особой части рѣчи* къ остальнымъ словамъ какъ распространителямъ этой части рѣчи, наводитъ насъ на мысль, особенно въ виду сказаннаго нами на стр. 34 строка 9, не извѣстны ли Аполлонію наши остальные двѣ части предложенія, *обстоятельство* и *опредѣленіе*, и не толкуются ли онѣ у него тоже какъ распространители частей рѣчи, первая какъ распространитель глагола, а вторая—какъ распространитель той *ὀνύματος*?

Относительно «обстоятельства» мы уже говорили на стр. 34, что сами наши теоретики, собственно говоря, не имѣютъ твердой опоры для отдѣленія его отъ «дополненія». Дайте нашимъ теоретикамъ отличить «обстоятельство» отъ «дополненія» въ примѣрахъ *коса нашла на камень, онъ попалъ въ острогъ, я квартирую въ гостиницу*, то они будутъ въ большомъ недоумѣніи. Положимъ, нѣкоторые руководятся тѣмъ правиломъ, что если выраженія, какъ наши *на камень, въ острогъ, въ гостиницу*, болѣе необходимы для пополненія смысла глагола, тогда слѣдуетъ ихъ принять за «дополненіе», въ противномъ же случаѣ принимаютъ ихъ за «обстоятельство». Однако *большая* и *меньшая* необходимость въ пополненіи глагола есть плохая опора для различія грамматическихъ категорій. Иное дѣло, если мы на вопросъ *куда, идъ* отвѣчаемъ особою частью рѣчи, «*нарѣчіемъ*»; тогда уже ви́шній видъ этой части рѣчи, ея несклоняемость, заставляеть насъ отдѣлять ее отъ вышеприведенныхъ оборотовъ съ предлогомъ; но въ такомъ случаѣ, за чѣмъ же выдумывать новый терминъ «обстоятельство», когда уже терминъ «*нарѣчіе*» достаточно обособляетъ обозначаемыя имъ слова? Совершенно такъ, какъ мы сейчасъ указали, поступаетъ нашъ Аполлоній. Мы видѣли на стр. 53, что выраженія *ἐν ὄχῳ, ἐν γυμνασίῳ* онъ считаетъ такими же *ἀπαρτίσματα τῆς τῶν ῥημάτων διανοίας*, какими были именительный или винительный падежи, ставящіеся при глаголѣ *γράφω*. Кромѣ того онъ признаеть еще особую часть рѣчи,

ἐπίρρημα (=нарѣчіе), которая, въ сущности, тоже есть ἀπάρτισμα τῆς τῶν ῥημάτων διανοίας, какъ и падежные обороты ἐν οἴῳ и т. п.—она потому и называется ἐπί+ρῆμα (=приставляющаяся къ глаголамъ),—но только отличается отъ падежныхъ оборотовъ тѣмъ, что она ἐνὶ σχηματισμῷ κέχρηται (=не видоизмѣняется).

Что же касается «опредѣленія», то самый терминъ *опредѣленіе* напоминаетъ намъ приведенное уже выше (смотри стр. 38) Аполлоніево выраженіе *δύομα ἐπίθετικόν* (короче *ἐπίθετικόν*, или просто *ἐπίθετον*). Наши Аполлонисты достаточно разъяснили смыслъ этого Аполлоніева выраженія, такъ что намъ къ этимъ разъясненіямъ прибавлять нечего. Особенною правильностью въ разъясненіи смысла тоѹ *ἐπίθετικόν* отличается Шеманъ (Redetheile стр. 87). Дѣло въ томъ, что *имя* (*δύομα*; смотри выше стр. 42 строка 19), по употребленію его въ рѣчи, можно раздѣлить на два разряда. Нѣкоторыя имена употребляются для *прямо* обозначенія предмета (таковы бывають между прочимъ «собственные» имена—*χώρα δνόματα*), а другія обозначаютъ только качество предмета; первыя мы будемъ называть «предметными именами», а вторыя «качественными». Послѣднія Аполлоній и называетъ *ἐπίθετικά*; и какъ качество не можетъ быть мыслимо само по себѣ, а только *на* извѣстномъ предметѣ, такъ и въ рѣчи качественное слово не можетъ стоять безъ предметнаго слова. Есть, впрочемъ, имена, которыя могутъ быть толкуемы и въ смыслѣ качественныхъ и въ смыслѣ предметныхъ словъ; таковы, прежде всего, всѣ «нарицательныя» имена (*προσῳδικά*¹; что наши прилагательныя, на пр. τὸ κακόν, могутъ имѣть

¹ Такъ, слово *ῥήτωρ*, по взгляду Аполлонія, можетъ служить и предметнымъ словомъ (обозначаетъ цѣлый разрядъ людей, отличныхъ отъ другихъ людей извѣстнымъ качествомъ), и можетъ быть употреблено и въ значеніи качественного слова; въ послѣднемъ случаѣ оно примкнетъ въ рѣчи къ другому, предметному слову на пр. *Τρύφων ὁ ῥήτωρ* и т. п. Въ такомъ сложномъ, выраженіи, гдѣ къ одному и тому же предмету отнесено нѣсколько словъ, занимающихъ одинаковое синтаксическое положеніе (т. е. согласующихся между собою въ числѣ и падежѣ), всегда одно слово выдвигается въ передъ какъ предметное, всѣ же остальные будутъ качественными. На стр. 38-й мы видѣли, что въ выраженіи *οὗτος ὁ ἄνθρωπος* Аполлоній считаетъ слово *οὗτος* за предметное, а *ἄνθρωπος* за качественное (*ἐπίθετικόν*). Нѣкоторыя качественныя слова присоединяють къ себѣ родительный раздѣлительный (*οἱ ἀγαθοὶ τῶν ἀνθρώπων*); объ этихъ конструкціяхъ придется говорить ниже.

такое же обоюдное значеніе—это, хотя у Аполлонія нигдѣ не сказано, однако само собою разумѣется). Итакъ ἐπιθετικόν является у Аполлонія не какою нибудь частью предложенія, а просто извѣстнымъ подразрядомъ цѣлой части рѣчи, *именъ*, отличающимся отъ другаго подразряда этой части рѣчи своимъ особымъ значеніемъ¹, такимъ значить подразрядомъ, какимъ напр. ὑπαρχικά были въ ῥήματα. Если нѣкоторыя имена внѣ рѣчи и имѣютъ обоюдный характеръ (т. е. имѣютъ право быть употребленными и въ значеніи предметныхъ, и въ значеніи качественныхъ словъ), то въ рѣчи эта ихъ обоюдность совсѣмъ исчезнетъ (сомнѣній на счетъ того, когда они употребляются въ значеніи предметныхъ, и когда въ значеніи качественныхъ словъ, не можетъ быть никакихъ). Объять всѣхъ случаевъ употребленія *нашего* «опредѣленія» Аполлоніевы ἐπιθετικά не могутъ, такъ какъ они не выходятъ изъ системы распредѣленія словъ на «части рѣчи»; да и нѣтъ особенной въ этомъ надобности для уразумѣнія построенія рѣчи. О такихъ явленіяхъ нашего «опредѣленія», какія замѣчаются въ примѣрахъ «похититель *свободы*, любовь *отца* и т. д.,» Аполлоній проще и гораздо лучше² говоритъ (смотри περὶ συνт. 301. 24 и слѣд.), что это есть такія же ἀπαρτίσματα τῆς τῶν ὀνομάτων διαφοράς, какими винительный и именительный³ падежи являются при ῥήματα. Въ примѣрахъ же «ударъ *въ сердце* и т. п., «опредѣленіе» (или мы не назовемъ оборотъ *въ сердце* «опредѣленіемъ?») совершенно ничѣмъ

¹ По взгляду Аполлонія, ἐπιθετικὴν σύνταξιν могутъ имѣть (т. е. могутъ отвѣчать на такіе вопросы, какъ и ἐπιθετικά) и другія части рѣчи (напр. мѣстоименіе ἐμός въ оборотѣ ὁ ἐμός πατήρ, или participium γράφας въ оборотѣ ὁ γράφας παῖς); но какъ обороты εἰς ὄχον и т. п., хотя и имѣли ἐπιρρηματικὴν σύνταξιν, однако все же не были признаваемы Аполлоніемъ за ἐπιρρηματα (смотри περὶ ἐπιρρ. 592. 22 и 593. 23), такъ и здѣсь слова ἐμός, γράφας только ἐπιθετικώτερον ἀκούεται (смотри περὶ συνт. 81. 10), но не есть ἐπιθετικά.

² Оно и трудно ставить эти примѣры (по крайней мѣрѣ примѣры съ такъ называемымъ родительнымъ *объективнымъ*) на одну ногу съ примѣрами *добрый* человекъ и т. п. А если ихъ не принимать за „опредѣленіе“, а за „дополненіе“, тогда окончательно рушится вся эта система нашихъ Беккеристовъ.

³ Объ именительномъ падежѣ Аполлоній на указанномъ мѣстѣ не говоритъ, но, всмотрѣвшись во всю его систему, мы можемъ сказать, что Аполлоній самъ, должно быть, не отказался бы отъ этого нашего добавленія.

даже не отличается отъ ἀπαρτίσματα τῆς τῶν ῥημάτων διανοίας, и вовсе не слѣдовало бы для такихъ явленій выдумывать новыхъ, въ отличіе отъ глагольныхъ конструкцій, синтаксическихъ категорій.

Мы приступаемъ къ главнымъ выводамъ по этому отдѣлу нашего сочиненія. Изъ всего сообщеннаго читатель могъ убѣдиться, что Аполлоній, не нуждаясь въ сбивчивой теоріи нашихъ Беккеристовъ, весьма яснымъ и простымъ путемъ достигъ того же самого, чего послѣдователи Беккера желали достигнуть своею теоріею предложенія. Онъ старался *уразумѣть* и *систематически* разобрать построение *рѣчи* и самаго *предложенія*, не выходя изъ области терминовъ о *частяхъ рѣчи*, (*ῥήματα*, *ὀνόματα*, *ἐπιρρήματα* и т. д.), объ ихъ видоизмѣняемости (*πτώσεις*, *ἀριθμοί*, *πρόσωπα* и т. д.), и объ ихъ подраздѣленіи на разряды по особенностямъ ихъ *значеній* (*ὀπαρτικὰ*, *προαιρετικὰ*, *ἐπίθετα* и т. д.). А такъ какъ—мы это отчасти уже видѣли—раздѣленіе словъ (*λέξεις*) на части рѣчи опредѣляется *значеніемъ*, *смысломъ* этихъ словъ, и такъ какъ термины о видоизмѣняемости частей рѣчи суть тоже не болѣе не менѣе какъ опредѣленія, болѣе близкія, *значенія* или *смысла* словъ (т. е. ихъ способности вызывать въ нашемъ умѣ извѣстныя представленія), то мы вообще можемъ сказать, что Аполлоній старался уразумѣть построение рѣчи путемъ опредѣленія *значенія* τῶν λέξεων, поставивъ во главѣ всего этого вопроса распредѣленіе этихъ *λέξεις* на *части рѣчи* (сравни стр. 43 строка 28). Отъ *значенія* τῆς λέξεως зависить, нуждается ли она или нѣтъ въ распространеніи черезъ какую нибудь другую *λέξιν* своего *смысла*; *значеніе словъ* (τὸ δηλούμενον τῶν λέξεων)—это есть *начало* его системы синтаксиса; это есть τὸ δέον, которое συντάττει τὰς λέξεις εἰς αὐτοτελή (=полный по смыслу; сравни особенно стр. 53) λόγον. Мы видѣли, что αὐτοτελής λόγος можетъ быть достигнуть и при *одномъ ῥήματι* (=нашъ сокращенный остовъ предложенія), и при *ῥήματι* съ разными его распространеніями (наше предложеніе); но сейчасъ покажемъ, что, совершенно согласно съ Аполлоніевымъ *началомъ* синтаксиса, αὐτοτελής λόγος идетъ еще дальше нашего предложенія. *Περὶ συνδέσμων* 491. 24 говорятся, что выраженіе *ἡμέρα ἐστίν* есть αὐτοτελής, но *ἦτοι ἡμέρα ἐστίν* уже не есть αὐτοτελής, потому, разумѣется, что союзъ *ἦτοι* требуетъ къ прежнему обороту новыя еще *λέξεις*. *Περὶ συνδέσμων* 482. 11 (мѣсто это пришлось нашимъ критикамъ возстановливать) совершенно правильно читается: *ἔτι δὲ οὐχ αὐτοτελής τὸ ἡμέρα ἐστὶ καὶ, ἀλλ' ἐζήτει ἐτέραν φράσιν καὶ ἡμέρα ἐστὶ καὶ φῶς ἐστὶ*. Можетъ быть, скажутъ, что Аполлоній разумѣлъ подъ своимъ αὐτοτελής λόγος не только простое, но и *сложное* предложеніе. Но не будемъ-те

держаться при разсматриваніи Аполлоніева синтаксиса такъ туго терминовъ, которые выросли на совершенно незнакомой же для Аполлонія почвѣ. *Αὐτοτελῆ λόγον* онъ разбиваетъ на *λέξεις*, которыя, смотря по ихъ значенію, раздѣляются на разныя *μέρη λόγου*. Эти *μέρη λόγου* мы переводимъ черезъ выраженіе «части *рѣчи*», а потому будемъ-те послѣдовательны и будемъ переводить самое слово *λόγος* словомъ *рѣчь*.

Итакъ предметомъ изученія Аполлоніева синтаксиса есть уразумѣніе построенія изъ отдѣльныхъ словъ *цѣльной рѣчи*, а началомъ его синтаксической системы служить опредѣленіе значенія этихъ словъ.

Для того, чтобы не остаться въ долгахъ передъ тѣми изъ затронутыхъ въ оконченныхъ главахъ нашего сочиненія вопросовъ, полное рѣшеніе которыхъ находится въ связи съ принятіемъ для системы Аполлоніева синтаксиса *симасіологическаго* (вотъ терминъ, годящійся для Аполлонія!) начала, мы должны сдѣлать здѣсь нѣсколько добавленій.

Во первыхъ, мы теперь убѣждены (сравни выше стр. 15), что дѣйствительно Эггеръ неправильно поступилъ, когда онъ, взявшись разъяснить синтаксисъ Аполлонія, а ргіогі исключилъ изъ него весь отдѣлъ *о частяхъ рѣчи*. Въ самомъ дѣлѣ; уже тѣмъ, что Аполлоній, руководясь тѣ *δηλουμένῃ τῆς λέξεως*, призналъ извѣстную *λέξις* напр. за *ἐπίρρημα*—уже этимъ самымъ, я говорю, онъ указывалъ на способность этой *λέξις* присоединяться въ рѣчи (*συντάττεσθαι*) къ другимъ разрядамъ словъ, вмѣстѣ съ которыми она можетъ способствовать тѣ *αὐτοτελεῖα τοῦ λόγου*, и, такимъ образомъ, въ самомъ *опредѣленіи* извѣстной части рѣчи и въ самомъ группированіи всѣхъ *λέξεις* на части рѣчи рѣшалась, съ точки зрѣнія Аполлонія, задача чисто синтаксическая.

По поводу страницъ 18-й и 19-й нашего сочиненія слѣдуетъ указать на то, что, дѣйствительно, во всѣхъ четырехъ примѣрахъ, приведенныхъ тамъ, вопросъ о *καταλλήλότης*, который не могъ быть тогда рѣшенъ на почвѣ *синтаксиса согласованія*, весь и сводится къ вопросу о сочетаемости или несочетаемости словъ на основаніи ихъ значенія, и что самый *синтаксисъ согласованія*, какъ видно изъ приведеннаго на стр. 18-й способа разъясненія его Аполлоніемъ, прекрасно можетъ быть приведенъ въ систему на *симасіологической* почвѣ.

Нельзя, наконецъ, въ нашихъ добавленіяхъ не формулировать окончательно *отношенія* начала системы Беккеристовъ къ началу системы Аполлонія. Какъ читатель могъ уже замѣтить, мы предпочитаемъ симасіологическую

сіологическое начало системы Аполлонія началу системы Беккеристовъ; система Аполлонія отличается передъ системою Беккеристовъ не только отсутствіемъ сбивчивости, но и *единствомъ*. Въ то время какъ система Беккеристовъ представляетъ изъ себя *смѣсь* логическаго начала съ симасіологическимъ (*подлежащее* и *сказуемое* суть термины логическіе, а *дополненіе*, *опредѣленіе* и *обстоятельство* только и могутъ имѣть смыслъ какъ термины симасіологическіе), система Аполлонія свободна отъ всякой примѣси. И хотя мы уже намекнули на то, что и системѣ Аполлонія не мѣшало бы воспользоваться и *логическою* почвою, на которой развились *подлежащія* да *сказуемая*, однако мы надѣемся разъяснить въ ближайшемъ отдѣлѣ нашего сочиненія, что эта почва въ синтаксисѣ Аполлонія могла бы имѣть—да и вообще въ синтаксисѣ должна имѣть—только *подчиненное* значеніе, которое опредѣляло бы собою не *разряды* синтаксическихъ явленій, а только ихъ, быть—можетъ, самыя мелкіе *подразряды*. и отъ котораго не пострадало бы единство системы.

(Всю систему Аполлоніева синтаксиса, а также и планъ его сочиненія *περί συντάξεως*;—мы изложимъ въ слѣдующемъ томѣ «Извѣстій»).

